

№ 6 (108) ▪ 2021

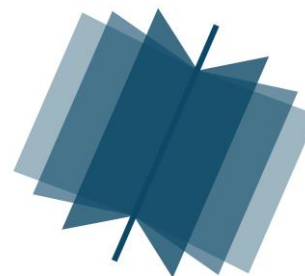
Часть 5 ▪ Июнь

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 6 (108) 2021
Часть 5
Июнь**

Дата выхода 17.06.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огурева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Бородкин В.С., Грихно М.А. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМП КАК ГЛАВНОГО ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО МАРШРУТА СБЫТА СПГ В СТРАНЫ АТР И ЕС	7
Gusarov D.S., Gusarova M.S. COMPETITIVE STRATEGIES AND PERFORMANCE INDICATORS: REVIEW ON EXAMPLE OF ST. PETERSBURG RESIDENTIAL CONSTRUCTION FIRMS.....	13
Богомолова И.П., Кривенко Е.И., Денисенко В.В., Амирханян А.О. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ АСИНХРОННОГО ВЕБ- СЕРВИСА.....	20
Егоров Д.Г., Ярмолич Н.А. «ТЕОРЕМА КОУЗА»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	24
Замараева Е.Н. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ	28
Исаева Н.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗА ОСНОВНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ЕГО ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	32
Коновалов Н.К. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА НЕРАБОТАЮЩИХ АКТИВОВ В ФИНАНСОВО – КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	39
Майорова К.С. РАЗРАБОТКА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ: ЦИФРОВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ..	43
Рзаитдинов Р.Р. СПОСОБЫ ТРАНСФОРМИРОВАТЬ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	54
Славянов А.С. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО- КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	58
Соколов Н.А., Славянов А.С., Фешина С.С. МОДЕЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	63
Мекин М.А. ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, МОДЕЛИ.....	68
Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И., Хван К.Ю. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРОВ В СПОРТЕ (ПЕРЕВОД ОРИГИНАЛЬНОЙ ПУБЛИКАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	75

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Годунов О.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ ЛИЦ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА.....	80
Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А. ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	86
Дубровин М.А. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	89
Ефимова В.Ю., Жарких Е.А., Васильев А.М. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ.....	92
Манько О.В., Абрамова И.Е., Кузьмина В.Е. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ РОБОТИЗИРОВАННЫМИ МЕДИЦИНСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ	96

Манько О.В., Пелипенко В.А. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ...	99
Потапов Д.В., Потапова Л.В. РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ДИСТАНЦИОННОГО РАБОТНИКА	102
Сороколетова М.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ)	105
Старцева С.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	110
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY	
Григоренко Е.В. СОЕДИНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЙ ИСТИННОСТИ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА И ПРОЦЕССА КОММУНИКАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Д. ДЭВИДСОНА	113
Губачёв М.Н. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ «НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА»	117
Кондратьева С.Б., Горохов С.А. КОНЦЕПЦИЯ КОЭВОЛЮЦИИ НИКИТЫ НИКОЛАЕВИЧА МОИСЕЕВА: ЭКОФИЛОСОФСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	122
Нескрябина О.Ф. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В МЕДИОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ИНТЕГРАЦИИ.....	126
Шаракпаева Г.Д. ПОЭТИКА КАЗАХСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА.....	130
Юречко О.Н. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОООБРАЖЕНИЯ, ФАНТАЗИИ И САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ	134
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	
Алиева С.А., Зурхаева А.С.	137
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В АРАБСКИХ И КУМЫКСКИХ ПАРЕМИЯХ	137
Войтальянова Я.И., Шелихова С.В. ТЕЛЕСНАЯ МЕТАФОРА КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	142
Golodnaya V.N. GENDER IDENTITY BALANCE CONCEPTUALIZATION IN ASTROLOGICAL DISCOURSE	146
Григорьева А.В., Шмакова Л.В., Яковлева Т.Б. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕЧАТНЫХ СМИ.....	151
Дьяков А.И., Шилыева О.А. ЗАЧЕМ РОССИЙСКИМ ЮРИСТАМ АНГЛИЦЗМЫ?	157
Кузьмина Р.П. ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ <i>ӨМЧИН</i> В ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ	163
Макшанцева Н.В. ПОСЛОВИЦЫ С КОНЦЕПТОМ «ДРУЖБА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО МЕНТАЛИТЕТА	166
Мельникова К.А., Тюкина Л.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕМ И ЦЕЛЕЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ).....	171
Муманжинова Н.С., Кахраманова С., Бутенко А.Т. РАЗНООБРАЗИЕ КАЛМЫЦКИХ И РУССКИХ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ	175
Сабурова Н.А., Кельмяшкин А.П. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ О ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	181

Савельева М.В., Карчава О.В., Ефимова А.Н., Куклина А.И. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОЛИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ В РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ	185
Саетгараева Л.Р. ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТЕ КУЛИНАРНОГО РЕЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ ПОВАРЕННОЙ КНИГИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ).....	190
Дахиль Висам Саттар ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС МЕДИА.....	193
Эфендиева Н.Р. «ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ» К. ГОЦЦИ НА РУССКОЙ СЦЕНЕ: 1910–1920-Е ГГ.	197
Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Фатеева И.А. АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В РАССКАЗЕ М.Л. КАШНИЦ «EISBÄREN» / «БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ» .	201

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.137>

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМП КАК ГЛАВНОГО
ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО МАРШРУТА СБЫТА СПГ В СТРАНЫ АТР И ЕС**

Обзорная статья

Бородкин В.С.^{1,*}, Грихно М.А.²

¹ ORCID: 0000-0003-4202-2040;

^{1, 2} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (vladislav.borodkin[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данной работы является проведение аналитического обзора и выявление экономического преимущества использования Северного морского пути (СМП) как главного коридора, соединяющего Северную Европу и Азию, для транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) в страны Европы и Азии по сравнению с трубопроводным транспортом. Задачами данной работы являются обоснование экономической целесообразности развития проектов по сжижению природного газа, как альтернативного топлива, в арктическом регионе, изучение ценовой политики России в периоды с 2019 по 2021 годы и выявления влияния пандемии COVID-19 на стоимость поставок СПГ по двум главным направлениям, исследование экономического преимущества использования СПГ перед трубопроводным транспортом в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Европы.

Ключевые слова: сжиженный природный газ, транспортировка, Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа, ценовая политика СПГ.

**ON THE ECONOMIC ADVANTAGE OF USING THE NORTHERN SEA ROUTE
AS THE MAIN TRANS-ARCTIC ROUTE FOR THE SUPPLY OF LIQUEFIED NATURAL GAS
TO THE ASIA-PACIFIC AND THE EU**

Review article

Borodkin V.S.^{1,*}, Grihno M.A.²

¹ ORCID: 0000-0003-4202-2040;

^{1, 2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (vladislav.borodkin[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of the study is to conduct an analytical review and identify the economic advantages of using the Northern Sea Route (NSR) as the main corridor connecting Northern Europe and Asia for the transportation of liquefied natural gas (LNG) to the countries of Europe and Asia in comparison with pipeline transport. The objectives of this work are to substantiate the economic feasibility of developing projects for the liquefaction of natural gas as an alternative fuel in the Arctic region, to study the pricing policy of Russia in the period from 2019 to 2021, and to identify the impact of the COVID-19 pandemic on the cost of LNG supplies in two main trajectories, to study the economic advantages of using LNG over pipeline transport to the countries of the Asia-Pacific and Europe.

Keywords: liquefied natural gas, transportation, the Asia-Pacific, Europe, LNG pricing policy.

Введение

С каждым годом рынок СПГ увеличивается на 3-5 %, что связано с экономическим преимуществом транспортировки газа в страны, где нет обильных запасов газа, но переход на данный источник энергии неизбежен, так как природный газ является экологичным, а политика многих развивающихся стран направлена на сокращение выбросов и уменьшению углеродного следа. В данной работе рассматривается экономическое преимущество транспортировки СПГ, а также выстраивание ценовой политики в два направления (АТР и Европа) на основе главных потребителей Ямалского СПГ Франции и Китая.

Основная часть

«Ямал СПГ» стал первым крупнотоннажным проектом по производству СПГ в российской Арктике. Акционерами проекта являются ОАО «НОВАТЭК» (50,1 %), TOTAL (20 %), Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (20 %) и Фонд Шелкового пути (9,9 %).

Практически весь произведенный газ с Ямала экспортируется, преимущественно, в Китай, Францию, Испанию. Первоначально 86 % газа должно было поставляться в Азию, но так как «НОВАТЭК» запустил завод на год раньше, получив 8 млн т газа в избытке, то этот газ пошел на Европейский рынок [1], [2] (рис. 1).

В таблице 1 прослеживается динамика экспорта СПГ в страны Европы и Азии с Ямала по годам.

По итогам 2020 года доля российского СПГ выросла на 2 процентных пункта, до 34 % [3].

Таблица 1 – Экспорт СПГ с «Ямал СПГ» по двум направлениям

Год	Объем поставок СПГ, млн т	Поставки	
		Европа	Азия
2017	8,4	Великобритания (1,15 млн т) Франция (1,1 млн т) Испания (0,6 млн т) Бельгия (0,4 млн т) Другие (0,05 млн т)	Япония (2,1 млн т) Китай (0,9 млн т) Южная Корея (0,8 млн т) Другие (0,2 млн т)
Итого:		4,4 млн т	4 млн т
2018	8,4	Франция (1,3 млн т) Великобритания (1,2 млн т) Испания (0,5 млн т) Другие (0,2 млн т)	Япония (2,7 млн т) Китай (1,2 млн т) Южная Корея (1 млн т) Другие (0,3 млн т)
Итого:		3,2 млн т	5,2 млн т
2019	17,2	Франция (4,7 млн т) Нидерланды (2,8 млн т) Великобритания (2,2 млн т) Испания (2 млн т) Другие (1,86 млн т)	Китай (2 млн т) Япония (0,4 млн т) Южная Корея (0,3 млн т) Другие (0,94 млн т)
Итого:		13,56 млн т	3,64 млн т
2020	18,3	Франция (4,5 млн т) Нидерланды (3,1 млн т) Испания (2,5 млн т) Великобритания (2 млн т) Другие (0,7 млн т)	Китай (3,3 млн т) Индия (1 млн т) Другие (0,6 млн т)
Итого:		12,8 млн т	4,9 млн т

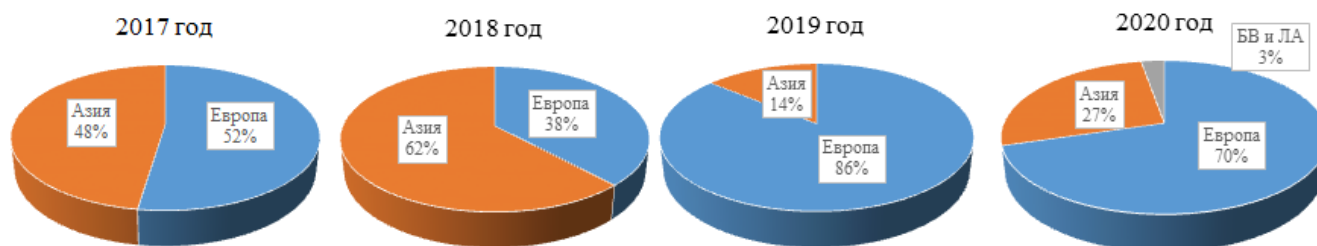

Рис. 1 – Экспорт проекта «Ямал СПГ» с 2017 по 2020 гг.

Транспортировка СПГ в страны АТР намного больше, чем в Европу. Поэтому экспорт в Азию увеличивается в летний сезон, а в зимний идет больше упор на Европу [4].

Одним из стратегических приоритетов российского правительства является развитие СМП (рис. 2). Этот маршрут обеспечивает значительное сокращение транспортных расстояний от Ямала до Азии по сравнению с гораздо более длинным маршрутом через Суэцкий канал (табл. 2).

СМП простирается примерно на 4800 км от архипелага Новая Земля на западе до Берингова пролива на востоке, вдвое сокращая время транзита, снижая расход топлива и выбросы CO₂, а также устраняя риск пиратства. Экономия транспортировки СПГ через СМП может составлять до 2 \$/MMBtu, чем через Суэцкий канал.

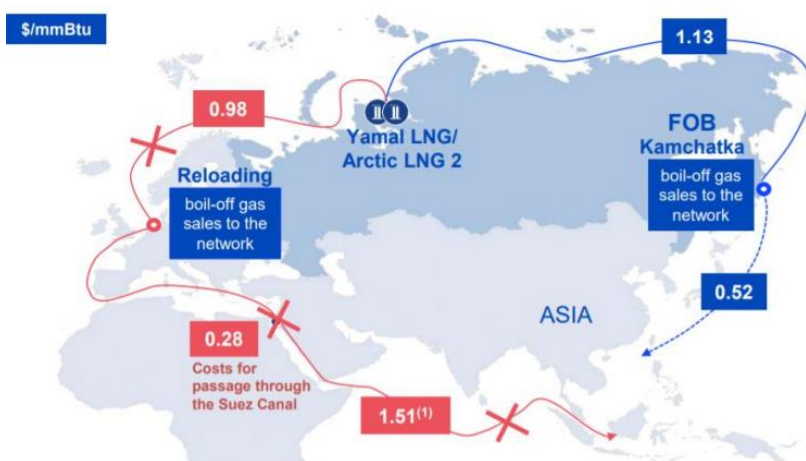
Рис. 2 – Северный морской путь
Примечание: источник – НОВАТЭК

Таблица 2 – Характеристика маршрутов СПГ

Маршрут	Срок	Сезон поставок	Стоимость перевозки СПГ, \$/MMBtu
Западный путь в Азию (Суэцкий канал)	36 дней	круглогодично	2,49
Восточный маршрут в Азию (СМП)	19 дней	июнь-ноябрь	1,65

К 2024 году Россия планирует увеличить грузопоток по СМП до 80 млн т в год за счет ввода в эксплуатацию нового СПГ-проект компании «НОВАТЭК» – «Арктик СПГ-2» с общей мощностью 19,8 млн т/год СПГ [5]. К 2030 году СМП может стать ключевым транспортным коридором. Поставки СПГ с заводов на Ямале и Гыдане станут крупнейшим вкладом в увеличение грузопотока через СМП в ближайшее десятилетие.

С введением в эксплуатацию проекта «Арктик СПГ-2», помимо «Ямал СПГ» и «Обский СПГ», поставки сжиженного газа достигнут к 2027 году около 48 млн т [6].

Себестоимость СПГ с «Ямал СПГ» при поставках в Европу не превышает 1,5 \$/MMBtu. В 2019 году цены сильно упали из-за влияния пандемии Covid-19 на экономику. Однако конкурентное преимущество проекта «Ямал СПГ» состоит в низких затратах на добычу и сжижение газа. Это позволяет компании поддерживать производство и прибыльность в период малого спроса и низких цен. Так, по итогам 2019 года, на добычу было потрачено 0,07 \$/MMBtu, а на сжижение – 0,42 \$/MMBtu. С учетом доставки СПГ в Европу в 1 \$/MMBtu и 2-2,5 \$/MMBtu в Азию, себестоимость СПГ в Европу составила не больше 1,5 \$/MMBtu, а в Азию около 3 \$/MMBtu, что помогло проекту остаться прибыльным и конкурентоспособным даже при текущих ценах на газ [7].

В 2019 году цены на СПГ в Азии сильно упали из-за избытка флюида на рынке, что способствовало уменьшению спроса. А предложение в 2019 году на рынке СПГ составило 350 млн т, что на 6 % превысило спрос (20 млн т) [2].

В 2020 году была зафиксирована максимальная спотовая цена на СПГ в Азии, которая составила 19 \$/MMBtu. Причиной этому стало резкое похолодание в регионе и проблемы с поставками топлива. В Пекине температура воздуха опустилась до -18 °C, что является минимальным значением за последние 20 лет. Япония, Китай и Южная Корея нуждались в дополнительных доставках СПГ, так как в некоторых странах уровень топлива был критически мал. Буквально за несколько дней цены увеличились на 32 %. Однако данная динамика цен не продержалась долго, так как, как только пришли новые поставки СПГ, цены стабилизировались.

В 2020 году «Ямал СПГ» впервые отправил танкер СПГ зимой по СМП. Все прошло успешно, и танкер дошел до потребителей самостоятельно, без ледокольной проводки, что является преимуществом для проекта, так как теперь можно осуществлять транспортировку по СМП не только в летнее время года, а 9 месяцев в году, исключая период с марта по май, когда ледовые условия в Арктике наиболее сложные.

С приходом холодов также выросли цены и в Европе. 2 января 2021 года цена на СПГ в Европе превысила отметку 6,8 \$/MMBtu. Холодная погода заставляет активно потреблять топливо из подземных хранилищ и осуществлять закупку новых партий СПГ. Однако такие скачки цен бывают достаточно редко [8].

Спотовые цены на СПГ представлены в таблице 3, а также на рисунке 3 можно увидеть наглядную статистику цен на СПГ.

Таблица 3 – Спотовые цены на СПГ в Европе и Азии, \$/MMBtu

Год \ Направление	Азия	Европа
2018	12	11,45
2019	4,6	3
2020	2,1	1,9
2021	19	6,8

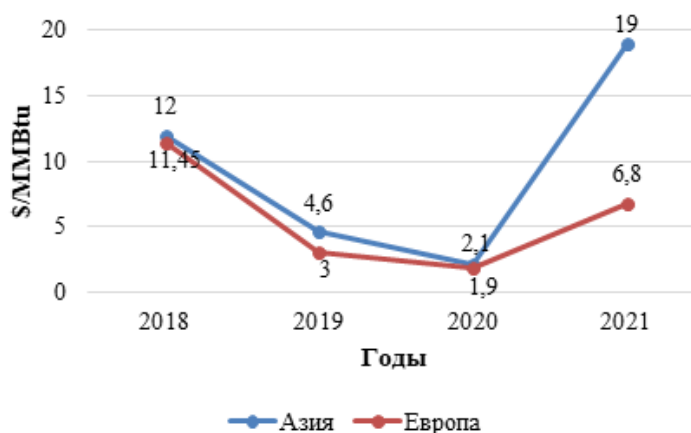

Рис. 3 – Статистика цен на СПГ в Европе и Азии

Несмотря на огромные запасы газа в России, позиции на мировом рынке СПГ довольно скромные – около 8 % по итогам 2019 года. Рынок СПГ для РФ имеет экономически важную роль, благодаря экспорту СПГ доходы страны выросли на 70 % и достигли отметки в \$4,5 млрд, а продажи нефтепродуктов и ПГ сократились на 10,5 и 4,3 % соответственно [9]. В 2019 году рынок СПГ увеличился на 54,5 млрд м³, 70 % пришлось на АТР (рис. 4).

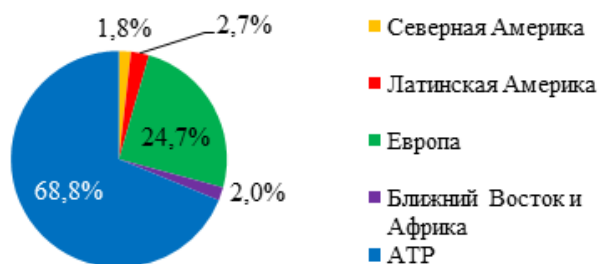

Рис. 4 – Доля импорт СПГ по регионам

Примечание: источник – ВР

Возможно, к 2035 году рынок СПГ превзойдет рынок трубопроводного газа. Рынок стран АТР неслучайно является перспективным, особенно выделяются Китай, Япония и Южная Корея, которые занимают первые три места по импорту СПГ. Спрос на газ в странах АТР увеличивается за счет перевода большинства предприятий промышленного сектора на «чистые» источники энергии, резко снижается потребление угля и других углеводородов. СПГ – один из наиболее доступных и масштабных источников такой энергии [10].

На рисунке 5 представлены данные о мировом спросе СПГ в период с 2009 по 2019 гг.

Главное преимущество российского газа – цена, а основной недостаток – отсутствие отечественных технологий по сжижению и строительству танкеров Arc7 класса.

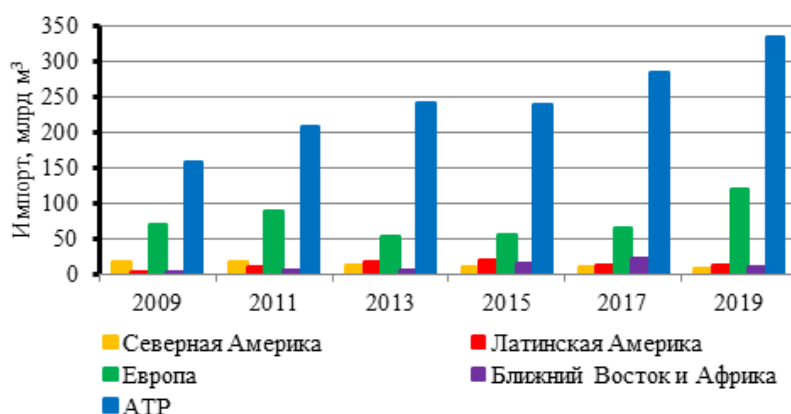

Рис. 5 – Импорт СПГ по регионам с 2009 по 2019

Примечание: источник – ВР

Для проведения сравнительного анализа и выявления экономичности использования морской транспортировки перед трубопроводным транспортом необходимо сравнить себестоимости транспортировки различными видами транспорта.

По методике расчета [11] себестоимости транспортировок 1 тыс. м³ ПГ рассчитываются по следующим формулам:

- трубопроводным транспортом:

$$CP_{\text{труб}} = \frac{E_{\text{труб}}}{100} * r \quad (1)$$

где $CP_{\text{труб}}$ – себестоимость транспортировки по трубопроводу, доллар, $E_{\text{труб}}$ – протяженность трубопроводов, км; r – средняя стоимость прокачки ПГ по трубопроводам, \$1 за 1 тыс. м³ на 100 км.

- морским путем в виде СПГ:

$$CP_{\text{спг}} = L + \frac{\left(\frac{2 * E_{\text{спг}}}{S/24} + 1\right) dfr}{C} + 2 * \frac{GTit}{C} + Tr + P \quad (2)$$

где $CP_{\text{спг}}$ – себестоимость транспортировки морским путем в виде СПГ, доллар, L – стоимость сжижения 1 тыс. м³ ПГ, доллар, $E_{\text{спг}}$ – протяженность морского маршрута, морские мили, S – скорость движения газовоза, узлы, dfr – суточная ставка фрахта газовоза, доллар, C – вместимость газовоза по объему СПГ, тыс. м³, GT – валовая вместимость газовоза, it – тариф ледокольной проводки судна за единицу валовой вместимости судна, доллар, Tr – стоимость перевалки 1 тыс. м³ СПГ с газовоза ледового класса на газовоз конвенционного типа (если применимо), доллар, P – стоимость прохода газовоза через Суэцкий канал в расчете на 1 тыс. м³ СПГ (если применимо), доллар.

Конечный пункт доставки – порт отгрузки СПГ, где находится регазификационный терминал. В себестоимость доставки СПГ морем учитываются порожний возврат, погрузочно-разгрузочные работы.

Для примера рассмотрим транспортировки как морем в виде СПГ, так и по газопроводам в Китай двумя различными маршрутами (через Суэцкий канал и СМП), как одного из лидеров в АТР, и во Францию, как одной из главных держателей акций проекта «Ямал СПГ» и страны ЕС.

В периоды, когда в Арктике преобладает ледовая обстановка, используются танкеры ледового класса для поставок СПГ в страны АТР и некоторые страны Европы. В течение транспортировки через Суэцкий канал может происходить замена газовоза на тип Conventional (перевалка СПГ с газовозов Arc7 на газовозы Conventional выполняется в порту Бельгии) [11].

Исходные данные для расчета представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Исходные данные для расчетов

Параметр	Данные
Средняя стоимость перекачки газа по газопроводам России и некоторых стран ЕС за 1 тыс. м ³ на 100 км (Бельгии, Германии, Словакии и Австрии)	\$5,5 (\$2,5)
Себестоимость сжижения 1 тыс. м ³	\$103
Стоимость регазификации	\$15
Скорость движения газовоза Arc7	10 узлов
Скорость движения газовоза Arc7 и Conventional в морях без ледовых условий	18 узлов
Вместимость газовоза Arc7 по объему СПГ	172,6 тыс. м ³ СПГ
Вместимость газовоза Conventional	145 тыс. м ³ СПГ
Суточная ставка фрахта газовоза Arc7	\$110 тыс.
Суточная ставка фрахта газовоза Conventional	\$33,5 тыс.
Стоимость перевалки 1 тыс. м ³ ПГ в порту Зебрюгге	\$4,6
Стоимость прохода газовоза по Суэцкому каналу (в обе стороны) за 1 т СПГ	\$9
Валовая вместимость газовоза	128806 ед.

Расчет себестоимости транспортировки газа по трубопроводам выполнен от месторождений Бованенковское НГК и Уренгойское НГК, а себестоимости транспортировки газа морским путем в виде СПГ – от Южно-Тамбейского ГКМ (ЮТГКМ). Сравнение себестоимости по основным маршрутам представлено в таблице 5 [11].

Таблица 5 – Сравнение стоимости трубопроводной и морской транспортировки ПГ

Маршрут	Трубопроводная транспортировка		Морская транспортировка	
	Средняя протяженность, км	СР _{труб.} , долл./тыс. м ³	Средняя протяженность, км	СР _{спг.} , долл./тыс. м ³
ЮТГКМ-Франция	4814	276,8	5026	154,0
ЮТГКМ-Китай (через Суэцкий канал)	7370	247,6	24000	165,0
ЮТГКМ-Китай (через СМП)	7370	247,6	11600	151,0

На основании представленных данных можно сделать вывод, что транспортировка СПГ морским транспортом является наиболее экономичной, чем транспортировка по газопроводу.

Заключение

Таким образом, изменение цен на СПГ зависит от многих факторов. 2019-2020 годы были очень тяжелыми во всех сферах жизни, в том числе и экономике. Однако сейчас, цены стабилизируются, а зимой и вовсе растут, так как с наступлением холодов возрастает спрос на СПГ как в Азии, так и в Европе. На этих спотовых ценах можно выгодно продавать СПГ, тем самым восстанавливая экономику страны и развивая энергетический бизнес.

СМП соединяет Атлантический и Тихий океаны и является важным транзитным маршрутом для Европы и Азии. СМП играет важную роль для транспортировок СПГ из Арктики в страны АТР. Данный маршрут сокращает время перевозок и, следовательно, уменьшает влияние вредных выбросов в атмосферу. Изучая себестоимость транспортировки СПГ морем и трубопроводным транспортом в виде газа в страны ЕС и АТР, как двух главных экспортеров данного источника энергии, следует отметить тот факт, что экономически выгодно для России использовать перевозки газа в сжиженном состоянии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. «Ямал СПГ» в 2018 году обеспечил 17 % поставок сжиженного природного газа в Великобританию [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/4990533> (дата обращения: 01.05.21).
2. Фадеева А. «Ямал СПГ» отправил почти весь произведенный газ в Европу / А.Фадеева. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/23/12/2019/5dfca3dc9a7947a09a08fcd6> (дата обращения: 28.04.21).
3. Около 70 % СПГ с «Ямал СПГ» в 2020 году было поставлено на рынок Европы – «Газпром экспорт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2409351&companyId=308> (дата обращения: 29.04.21).

4. Экспорт раздора. Поставки Ямальского газа в Европу породили конфликт между «НОВАТЭК» и «Газпром» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yamalpro.ru/2021/02/10/eksport-razdora-postavki-yamalskogo-gaza-v-evropu-porodili-konflikt-mezhdu-druzyami-putina/> (дата обращения: 03.05.21).
5. Газ с «Ямал СПГ» прибыл в Китай по Ледяному Шелковому пути. На Северном морском пути – лето [Электронный ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/199874-gaz-s-yamal-spg-pribyl-v-kitay-po-ledyanomu-shelkovomu-puti-na-severnom-morskom-puti-leto-foto/> (дата обращения: 03.05.21).
6. Henderson J. Russian LNG: Becoming a Global Force / J. Henderson, V. Yermakov // Oxford Institute for Energy Studies. – 2019. – 31p.
7. Себестоимость СПГ «НОВАТЭК» при доставке в Европу не превышает 1,5 \$/MMBtu [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finmarket.ru/shares/analytics/5212111?nt=0> (дата обращения: 03.05.21).
8. Савосин Д. Цены на газ в Азии достигли исторического рекорда в 739 долл. США/1000 м³ / Д. Савосин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/658109-tsena-na-gaz-v-azii-dostigla-istoricheskogo-rekorda-v-739-doll-ssha-1000-m3/> (дата обращения: 03.05.21).
9. Ульченко М.В. Перспективы поставок российского арктического ПГ в страны Азиатско-Тихоокеанского региона / М.В. Ульченко // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – №1. – С. 79-91.
10. Бородин В.С. Экономико-экологическое обоснование перехода морского транспорта с «грязных» топлив на сжиженный природный газ на основе анализа развития мирового и российского рынков / В.С. Бородин, М.А. Грихно // сб. науч. статей Международный научно-исследовательский журнал International research journal. – 2021. – №1(103), часть 2. – С. 41-45.
11. Козьменко С.Ю. Обоснование экономического преимущества морской транспортировки арктического природного газа в виде СПГ / С.Ю. Козьменко, В.А. Маслобоев, Д.А. Матвишин // Записки Горного института. – 2018. – Т.233. – С. 554-560.

Список литературы на английском языке / References in English

1. «Jamal SPG» v 2018 godu obespechil 17 % postavok szhizhennogo prirodnogo gaza v Velikobritaniju [Yamal LNG provided 17 % of the UK's liquefied natural gas supply in 2018] [Electronic resource] – URL: <http://www.finmarket.ru/news/4990533> (accessed: 01.05.2021) [in Russian].
2. Fadeeva A.K. «Jamal SPG» отправил почти весь произведенный газ в Европу [Yamal LNG sent almost all of its gas to Europe] / A.K. Fadeeva // RBC. – 2021. – [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/VXPx6> (accessed: 28.04.2021) [in Russian].
3. Okolo 70 % SPG s «Jamal SPG» v 2020 godu bylo postavleno na rynek Evropy – «Gazprom jeksport» [About 70 % of the LNG from Yamal LNG in 2020 was delivered to the European market-Gazprom Export] [Electronic resource] – URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2409351&companyId=308> (accessed: 29.04.2021) [in Russian].
4. Jeksport razdora. Postavki Jamal'skogo gaza v Evropu porodili konflikt mezhdu «NOVATJEK» i «Gazprom» [Export of discord. Yamal gas supplies to Europe have created a conflict between NOVATEK and Gazprom] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/VXPxi> (accessed: 03.05.2021) [in Russian].
5. Gaz s «Jamal SPG» pribyl v Kitaj po Ledjanomu Shelkovomu puti. Na Severnom morskom puti – leto [Gas from Yamal LNG arrived in China via the Icy Silk Road. On the Northern Sea Route – summer] [Electronic resource] – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/199874-gaz-s-yamal-spg-pribyl-v-kitay-po-ledyanomu-shelkovomu-puti-na-severnom-morskom-puti-leto-foto/> (accessed: 03.05.2021) [in Russian].
6. Henderson J. Russian LNG: Becoming a Global Force / J. Henderson, V. Yermakov // Oxford Institute for Energy Studies. – 2019. – 31p.
7. Sebestoimost' SPG «NOVATJEK» pri dostavke v Evropu ne prevyshaet 1,5 \$/MMBtu [The cost price of NOVATEK LNG for delivery to Europe does not exceed \$1.5/MMBtu] [Electronic resource] – URL: <http://www.finmarket.ru/shares/analytics/5212111?nt=0> (accessed: 03.05.2021) [in Russian].
8. Savosin D.A. Ceny na gaz v Azii dostigli istoricheskogo rekorda v 739 doll. SSHA/1000 м³ [Gas prices in Asia hit a historic record of \$ 739/1,000 м³] / D.A. Savosin // Neftegaz.ru – 2021. [Electronic resource] – URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/658109-tsena-na-gaz-v-azii-dostigla-istoricheskogo-rekorda-v-739-doll-ssha-1000-m3/> (accessed: 03.05.2021) [in Russian].
9. Ul'chenko M.V. Perspektivy postavok rossijskogo arkticheskogo PG v strany Aziatsko-Tihookeanskogo regiona [Prospects for the supply of Russian Arctic GHG to the countries of the Asia-Pacific region] / M.V. Ul'chenko // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. [The North and the Market: Shaping the Economic Order]. – 2020. – №1. – P. 79-91 [in Russian].
10. Borodkin V.S. Jekonomiko-jekologicheskoe obosnovanie perehoda morskogo transporta s «grjaznyh» topliv na szhizhennyj prirodnij gaz na osnove analiza razvitija mirovogo i rossijskogo rynkov [Economic and environmental justification of the transition of marine transport from "dirty" fuels to liquefied natural gas based on the analysis of the development of the world and Russian markets] / V.S. Borodkin, M.A. Grihno // International research journal. – 2021. – №1(103), part 2. – P. 41-45 [in Russian].
11. Koz'menko S.Ju. Obosnovanie jekonomicheskogo preimushhestva morskoy transportirovki arkticheskogo prirodnogo gaza v vide SPG [Justification of the economic advantage of marine transportation of Arctic natural gas in the form of LNG] / S.Ju. Koz'menko, V.A. Masloboev, D.A. Matviishin // Zapiski Gornogo institute [Notes of the Mining Institute]. – 2018. – B.233. – P. 554-560 [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.138>

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАСТРОЙЩИКОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Научная статья

Гусаров Д.С.^{1,*}, Гусарова М.С.²

^{1,2} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (gusarovdmitriy[at]gmail.com)

Аннотация

Целью данной статьи является определение набора показателей результативности и их взаимосвязь с конкурентными стратегиями для отрасли жилищного строительства

Определены следующие задачи:

- Обзор конкурентных стратегий в строительной отрасли
- Определение различных показателей результативности среди застройщиков жилья
- Создание взаимосвязи между различными показателями результативности компании и конкурентными стратегиями
- Создание экспертного опроса
- Сравнение результатов качественного анализа с результатами субъективного анализа (экспертного опроса)

На основании исследования было выявлено, что обработка мнений экспертов (субъективный анализ) и результаты качественного анализа разнятся, что может говорить о необходимости корректировки стратегий приведенных строительных фирм.

Ключевые слова: Показатели результативности фирмы, конкурентные стратегии, жилищное строительство, жилищная недвижимость, застройщики, стратегический менеджмент.

COMPETITIVE STRATEGIES AND PERFORMANCE INDICATORS: REVIEW ON EXAMPLE OF ST. PETERSBURG RESIDENTIAL CONSTRUCTION FIRMS

Research article

Gusarov D.S.^{1,*}, Gusarova M.S.²

^{1,2} Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

* Corresponding author (gusarovdmitriy[at]gmail.com)

Abstract

The article studies a set of performance indicators for residential construction industry and identifies how they are correlated to competitive strategies. The main points have been covered:

- Review competitive strategies as well as connection to construction industry
- Identify and explore different performance indicators amongst residential construction firms;
- To elaborate performance assessment framework in the Balanced Scorecard;
- To create a consensus between different performance indicators and related competitive strategies in the construction industry;
- To make an expert survey;
- To compare qualitative research and subjective assessments.

Based on the research it has been identified that the results of the expert survey differ from the results obtained from the objective analysis which implies the need in correction of the strategies of the responded construction firms.

Keywords: Performance indicators, competitive strategies, residential construction, construction firms, dwellings, construction firms, strategic management.

Introduction

The higher the level of uncertainty and hence business risks the higher standards are applied to accuracy, adoption and implementation of management decisions. In order to adapt to changing environment and move forward towards achieving the goals the firm must have a strategy. Company strategic development in the current context of globalization of markets is of particular importance. In order to go further, we should explain term "strategy". Both foreign and Russian scholars focus on studying of the strategic management. The following researchers took an active part: P. Drucker, I. Ansoff, M. Porter, H. Mintzberg, M. Meskon and other famous scholars.

In a broad sense, strategy denotes course of actions, causing a stable behavior pattern of commercial industrial enterprise in a long-run. There are different approaches of strategic management:

- Competitive forces, competitive strategies or industry-based theory
- RBV (Resource-based view)
- Dynamic capabilities perspective

Our study focuses on Porter's 5 forces that represents model of industry competition analysis model based on 5 factors that firms can impact implementing their competitive strategies.

Applying competitive strategy allows a company to gain advantage over competitors [2, P. 705] The key idea of competitive strategies is to achieve a competitive advantage that organizations use to manage the various resources over which a company has direct power to outperform its competitors. M. Porter offered three main approaches called generic strategies: cost-leadership, differentiation and focus. These strategies represent the following: cost-leadership is a set of actions aiming at gaining competitive advantage by producing goods/services at the lowest cost in the industry; differentiation strategy is a set of

actions aiming at creating differentiating products/services which customers perceive in a way of uniqueness and importance. Focus in turn, represents a strategy to achieve a competitive advantage through either lower cost than rivals set on that market niche or meet the needs of certain customer segment by superior quality and uniqueness.

Each competitive strategy encompasses competitive advantage that firms should develop and maintain to have a sustainable strategy for a long-term.

To create and maintain a sustainable competitive advantage a firm should provide a superior value for customers. It means a satisfactory or good quality of the product at a low price or an advanced quality of product which costs more.

Organizations in the current competitive environment have to be able to assess their goals such as profit, costs, customer satisfaction and quality of product and set the appropriate strategy to attain the goals. Performance measurements and indicators translate the company's objectives, mission and strategy into life. Indicators without strategy are useless and vice versa strategy that has no indicators is meaningless.

This indicates that a concept of performance indicators and competitive strategy should be chosen. The concept applied is BSC (Balanced Scorecard) [1, P. 72]. This system is a management method measuring economic and operational activity. BSC aims at balancing both internal and external firm processes (development and learning, client, finance) with short-term and long-term strategic perspectives and uses as a strategic management system (Kaplan & Norton, 2001)

Since literature considers either the relationship between competitive strategies and firm performance or competitive strategies or identification of firm performance indicators for construction industry. Therefore, we propose to combine firm performance indicators based on effective competition theory and Porter's competitive strategies that can be linked in the Balanced Scorecard approach.

Characteristics of Russian construction industry

As we observed from Rosstat, the construction industry takes the 7th place in Russian economy. Share of construction in GDP structure is 5,4% as at 2017; 3,6% volume of total investments accounts is for residential construction [3], [8], [10, P. 9].

According to statistical data growth rate of commissioned dwellings in Russia has amounted 75,7 mln. m² in 2018 or 94,4% compared to 2017. We take St. Petersburg as an example of the city in our study.

According to Rosstat there is a growth of investments in capital and commissioning of dwellings rises as well This is reflected in dynamics of dwellings commissioned in the figure 1 [4].

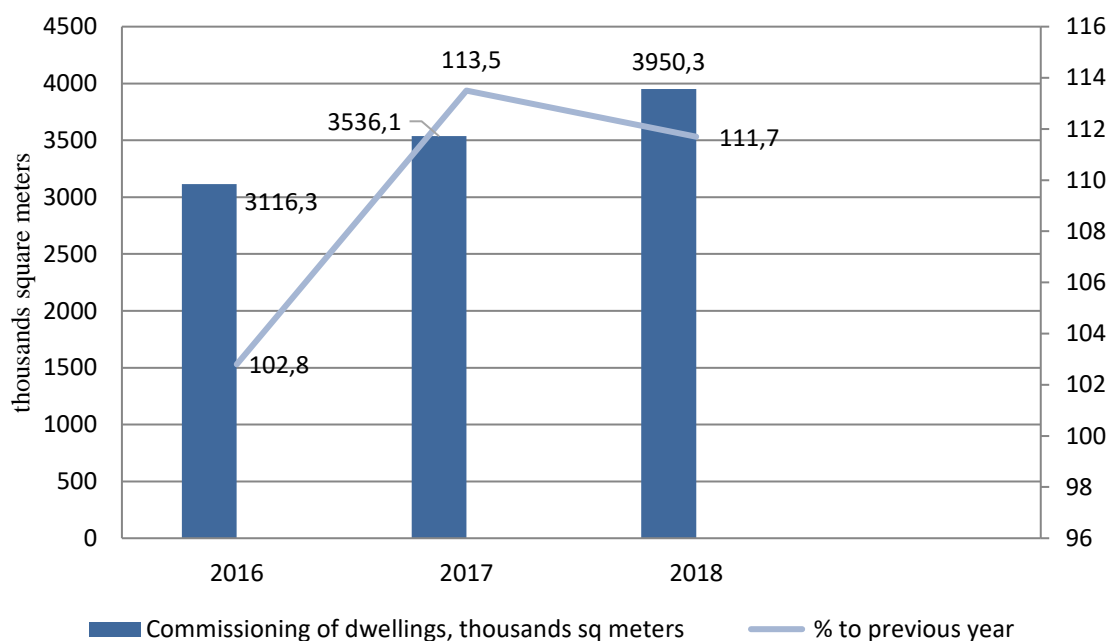

Fig. 1 – Dynamics of commissioned dwellings in St. Petersburg [3]

It should be pointed out the positive trend of residential construction development. However, results in 2018 indicated poor growth rate than in 2017. In 2019 the indicator was 3471,2 thousand sq meters (87,87% compared to 2018).

Analyzing the particular market it is necessary to guide by another indicator that provides general market evaluation (Herfindahl-Hirschmann Index (HHI)). The indicator reflects intense the competition within the industry. If HHI below 1000 – low market concentration, 1000 – 1800 – moderate level of concentration, above 1800 reflects high level of concentration [9].

According to DOM.RF agency in 2019 HHI in St. Petersburg was 947. This implies that St. Petersburg has 3rd type of market – market with low level of monopolization (concentration), HHI < 1000. Hence, residential construction market in St. Petersburg is competitive, so there is a need to study competitive strategies of construction firms and identifies their link with the main performance indicators.

Research methodology

Our research centers on 4 stages: 1st stage contains competitive environment analysis which is based on Porter's 5 Forces. The 2nd stage – competitive firms analysis -- focuses on assessment of firms' positioning on the basis of strategic maps, built on the following characteristics: price/quality, market share os construction firms, floor area/price/number of floors and

location in the city (city districts). Here we also assess firms' market roles to select the main players on the residential construction market. On 3rd stage – Objective identification of performance indicators -- we form main groups of performance indicators based on the chosen approach – effective competition adapting them to the construction industry. Next step is to link these performance indicators to the BSC strategic map with characteristics of Porter's competitive strategies. The 4th stage is conducted on the basis of expert survey that is subjective stage. At the start we form a program of expert and conduct a survey sharing developed questionnaire to the construction firms. Then we process survey results and make ranking models for performance indicators for each competitive strategy. The final part of our research contains linking of the objective research with actual assessment of managers of construction firms (Figure 2).

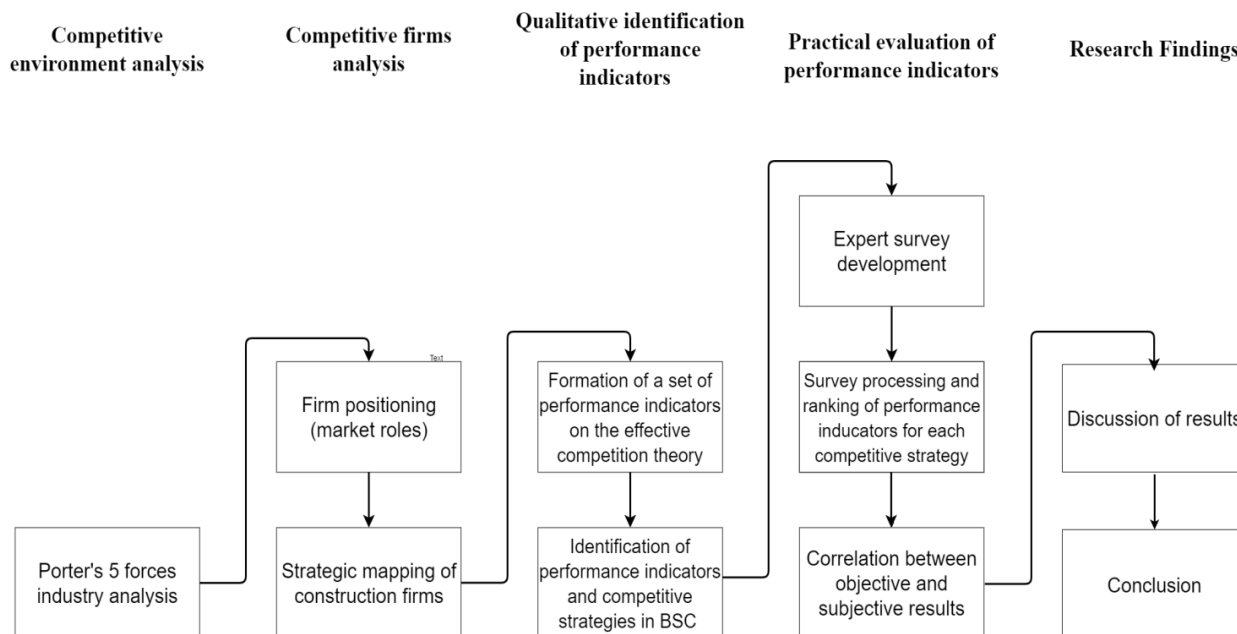

Figure 2 – The research method framework

Data collection

In order to conduct this analysis, we have used fee-based data base of ERZ electronic resource. From this information we have made strategic maps on: groups of firms (class of dwellings), total built-up area per house, construction district. We have selected 20 construction firms by the market share (total built-up area, square meters).

Subjective data for the research on relationship between construction firms' performance indicators and competitive strategies has been obtained through expert survey with 10 respondents (middle and top managers).

Information collected from different websites of consulting and analytical firms enabled to justify the types of dwellings and synchronize them with types of the competitive strategies. Cost-leadership strategy is represented by the economy class dwellings as cost-leadership is defined by mass identical dwellings and cheap and fast technologies; differentiation strategy is represented by the comfort class dwellings and focus strategy is represented by the business class dwellings since this strategy is aiming at elite segment of customers that appreciate superior quality and service (focus on differentiation).

Objective or qualitative research

To conduct a qualitative identification of performance indicators we need to develop a set of performance indicators that is based on the effective competition theory.

Effective competition is proposed as the basis for research and includes 4 groups of performance indicators: Efficiency of production; Financial situation, liquidity and capacity to pay; Efficiency of sales and marketing; Competitiveness of products.

This theory was complemented by 3 performance indicators based on literature review to take account on the specificities of construction industry: Flow line construction, Matrix structures (project organizations) and Vertical integration.

On the basis of effective competition theory, we have identified 5 groups of performance indicators that we propose to link with Balanced Scorecard. Sites in the BSC are called perspectives that are represented by 4 main groups: Financial perspective, Internal business processes, Learning and growth and Customer. We propose selected performance indicators to be balanced with the four perspectives of the Balanced Scorecard. Here are the performance indicators after balancing in BSC: *Financial perspective* (Financial autonomy ratio, Debt ratio, Working capital turnover ratio, Current ratio, Cash ratio, Profit margin). *Internal business processes*: Production cost per unit, Capital productivity, capital labour ratio, Profitability, Flow line construction, Overstock coefficient, Coefficient of advertisement efficiency, Matrix structures, Vertical integration; *Customer*: Product (dwelling) price, Product (dwelling) quality; *Learning and growth*: Labor productivity/qualification, Staff turnover rate, Staff training and development costs, Salary level compared to regional averages.

Survey development

The program of survey consists of the research goal, data acquisition concerning firms and expert opinion on influence of performance indicators. Since the study focuses on performance indicators in competitive strategies it is impossible to rely on customer's/buyer's opinions that do not have expertise. Therefore, sociologic study to be carried out should be developed via expert survey. In this connection we propose to choose middle or top managers: Deputy General Director for Sales/ marketing/

business development, heads of economic departments.

Using Kendal's rank correlation coefficient (formula 1) we calculated a coherence of expert views with the number of experts is not less than 4 (formula 2).

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12}m^2(n^3 - n) - m \sum_{i=1}^L T_i} \quad (1)$$

Where $T_i = \frac{1}{12} \sum_{l=1}^L (t_i^3 - t_l)$, L – number of repeat types of elements in assessments of i -th expert, t_l – number of elements in l -th bundle for expert (number of repeat elements). If there are no ranks, T_i equals zero. T_i – indicator of connected ranks assigned by j expert.

The number of experts to be assigned is defined by the formula:

$$N = 0,5 \left(\frac{3}{\alpha} + 5 \right), \quad (2)$$

Where: N – number of experts $N = 0,5 \left(\frac{3}{\alpha} + 5 \right)$,

$0 < \alpha \leq 1$ – parameter defines minimal level of expert errors.

Then it is necessary to make an analysis of the St. Petersburg construction industry using Porter's 5 Forces analysis. We obtained that the construction industry is characterized by the average level of profitability as it the industry is on the maturity lifecycle stage. Barriers for market entrance are low reflecting the competition to present in St. Petersburg

On the basis of analytical data from ERZ website (unified register of construction firms, 2019) we proposed list of firms starting from 22% share of production till unit fractions. It is important to include firms with such low share since analysis shown that such firms have large production in other regions and the increase of share is a matter of time.

After analysis of the full range of 184 construction firms in St. Petersburg most of which have small shares of 1% and less (ERZ, 2019). Based on this we formed a pool of the construction firms: the first 20 firms by production size. These 20 companies are the leaders by market share per units under construction and size of construction area (Table 1) [5], [6], [7].

Table 1 – Main residential construction firms in St. Petersburg

№	Construction firm name	2019		2018	Growth rate, %	Market share (in comparison to LSR Group), %	Role function (according to Kotler et al. 1997)
		Market share by units of houses under construction, %	Total area of dwellings, %	Total area of dwellings, %			
1	LSR group	22,0	19,2	20,5	93,7	100	Followers
2	Setl Group	15,9	18,8	18,3	102,7	97,9	followers
3	CDS group	18 2,2	4,5	4,8	93,75	23,9	Followers
4	Etalon Group	4,5	4,4	3,9	112,8	21,1	Outsiders and newcomers
5	Dalpiterstroy	2,8	3,6	4,1	87,8	17,5	Outsiders and newcomers
6	Lider Group	1,1	3,4	2,7	125,9	16,5	Outsiders and newcomers
7	GlavStroy	4,9	3,3	3,4	97,1	16,1	Outsiders and newcomers
8	Akvilon-Invest	2,1	2,5	1,7	147	12,2	Outsiders and newcomers
9	Metalit	1,6	2,5	-	-	12,2	Outsiders and newcomers
10	Rennovatciia	2,4	2,1	2,5	84	10,2	Outsiders and newcomers
11	RosStroyInvest	2,1	2,0	2,0	100	9,8	Outsiders and newcomers
12	Glorax Development	1,2	1,9	2,0	95	9,2	Outsiders and newcomers
13	Seven Suns Development	1,7	1,6	1,9	84,2	7,8	Outsiders and newcomers
14	Polis Group	0,7	1,5	1,7	88,2	7,3	Outsiders and newcomers

End of table 1 – Main residential construction firms in St. Petersburg

№	Construction firm name	2019		2018	Growth rate, %	Market share (in comparison to LSR Group), %	Role function (according to Kotler et al. 1997)
		Market share by units of houses under construction, %	Total area of dwellings, %	Total area of dwellings, %			
15	RBI Group	1,9	1,5	2,1	71,4	7,3	Outsiders and newcomers
16	L1	1,3	1,4	1,9	73,6	6,8	Outsiders and newcomers
17	Arsenal Group	0,7	1,3	0,2	650	6,3	Outsiders and newcomers
18	InterGroup	0,9	1,3	0,8	162,5	6,3	Outsiders and newcomers
19	KVS	1,2	1,2	1,4	85,7	5,9	Outsiders and newcomers
20	LEGENDA Intelligent Development	0,7	1,0	0,7	142,8	4,9	Outsiders and newcomers

Further we conducted a strategic mapping of construction firms. Since the market share of some firms is so minimal, it is impossible to identify them as an important object of analysis, we have formed a strategic map by the largest competitors. (Figure 4). Y axis represents price per square meter, X axis – dwellings class and the square of circle represents market share of a firm, total built-up area per house, m²

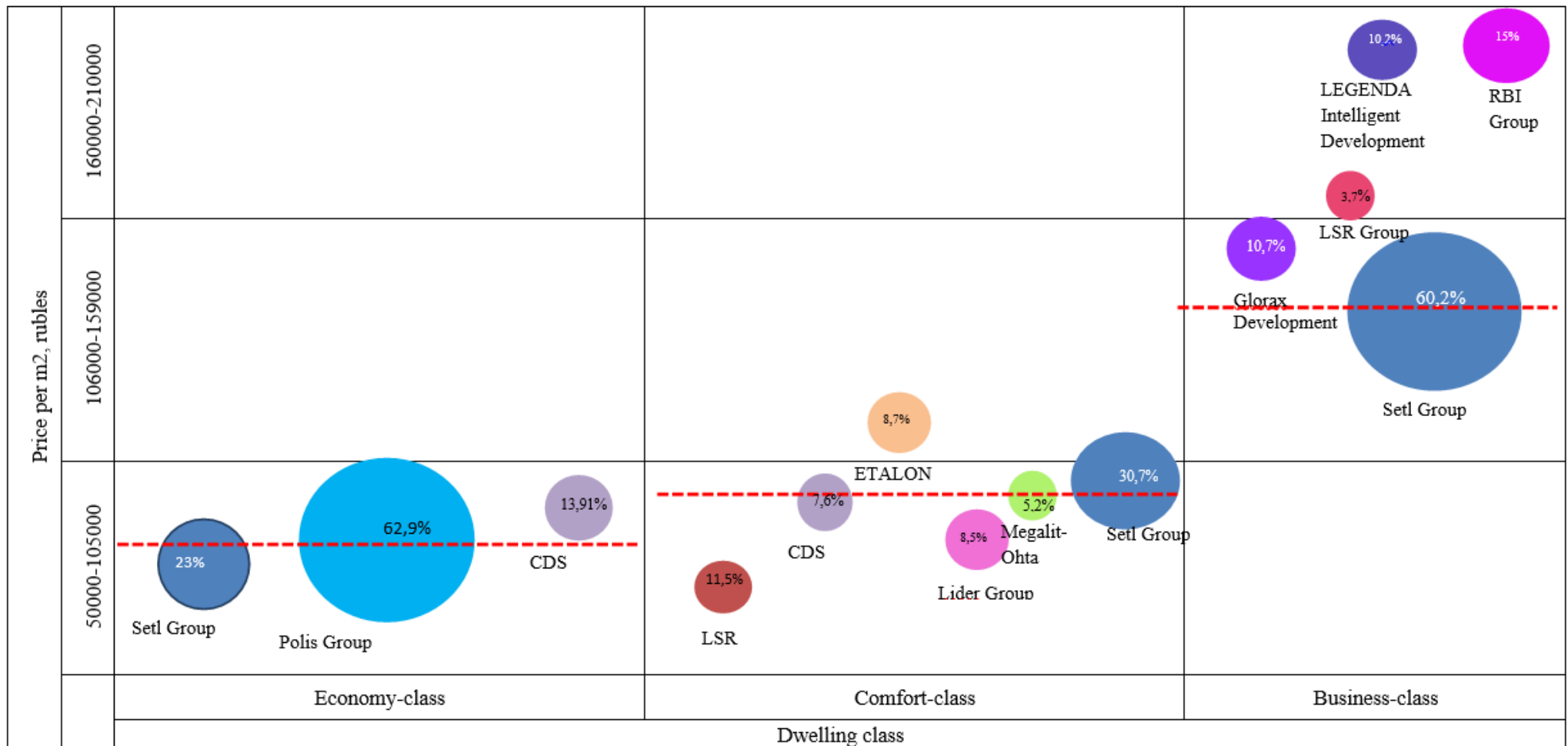

Fig. 4 – Strategic map of the largest competitors in St. Petersburg by the dwelling/quality classes (new dwellings), price per square meter:
 ----- – Average price per square meter: Economy- class -78,849 rubles/m²; Comfort-class – 89,995 rubles/m²; Business-class – 125,372 rubles/m²
 Note: Average price per square meter of new dwellings in St. Petersburg through all the objects is 98,688 rubles/m² [7]

Briefly about construction firms. Regarding cost-leadership. Polis Group owns almost 62,9 % of market share. On the second place is Setl Group – 23%, followed by CDS Group – 13,9 % market share in economy-class. As for differentiation strategy, there is no clear leader, so market share of Setl Group is 30,7% that is not enough for being a leader according to Kotler (more than 40%).

Focus strategy is represented by business and elite class with huge number of competitors. Nevertheless, we can identify the most leading firms: Setl group (60,2 % of market share), Legenda Intelligent Development and Glorax Development (10% on each firm). LSR Group is 3,7 %.

In finding correlation between the given rankings of performance indicators and rankings obtained after collection of expert views it was observed that managers have a vague idea about strategies adopted and performance indicators identifying them. So, for instance managers were mostly aware about cost-leadership strategy and less confident in identifying differentiation. Focus strategy remains least clear.

The results of correlation between qualitative research results and subjective results showed that due to differences in correlation results and its blur link it can be stated that nowadays residential construction market is in search of parameters of differentiation and focus strategies. This is explained by the fact that firms tend to provide dwellings in accordance with principles of St. Petersburg's social-economic development strategy 2035 stating the provision of comfortable and high-quality dwellings. This creates a basis for development of strategies hybridization and its closer study

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Kaplan R.S. The balanced scorecard: measures that drive performance / R.S. Kaplan, D.P. Norton // Harv. Bus. Rev., 70 (1) (1992), pp. 71-79.
2. Porter E. Michael. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance / Porter E. Michael: Alpina Business Books. – 2005. – 715 p.
3. Rosstat (2018). Construction industry in Russian Federation. Construction industry section on the website. [Electronic resource]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14458> (accessed: 12.05.2021)
4. Petrostat (2018). Construction sector of St. Petersburg in 2018. Statistical compendium, St. Petersburg (2018). [Electronic resource]. – URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/STK_G18.pdf (accessed: 12.05.2021)
5. ERZ (2018). Professional residential construction by construction firms. Analytical report. St. Petersburg, 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/10547563001REPFLE.pdf> (accessed: 12.05.2021)
6. ERZ (2019). Catalogue of new dwellings and construction firms in St. Petersburg. [Electronic resource]. – URL: <https://erzrf.ru/issledovaniya/13700992001> (accessed: 12.05.2021)
7. ERZ (2019). Professional residential construction by construction firms. Analytical report. St. Petersburg, 2019. [Electronic resource]. – URL: <https://erzrf.ru/issledovaniya/13700992001> (accessed: 12.05.2021)
8. Analytical Center for the Government of the Russian Federation (2019). Dynamics and structure of Russian GDP. [Electronic resource]. – URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21974.pdf> (accessed: 12.05.2021)
9. Kazakov V. Construction and Infrastructure in Russia / V. Kazakov // Schneider Group. [Electronic resource]. – URL: <https://unimpresa.ru/ru/news/publications/schneider-group-construction-industry-insights-russia-complete.pdf> (accessed: 12.05.2021)
10. Development of the construction industry in the context of import substitution: Russian experience / E. V. Ilina, A. I. Romanova, O. V. Maksimchuk, A. V. Voronin // Espacios. – 2017. – Vol. 38. – No 48. – P. 18.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.139>УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ
АСИНХРОННОГО ВЕБ-СЕРВИСА

Научная статья

Богомолова И.П.¹, Кривенко Е.И.², Денисенко В.В.^{3,*}, Амирханян А.О.⁴³ ORCID: 0000-0002-8428-4826;^{1, 2, 3, 4} Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (v.denisenko1[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на эффективную реализацию управленческих решений и деятельность организации. Особое внимание уделено асинхронному веб – сервису, который дает возможность на обработку большого количества запросов, при этом избегает очередей на переключение контекста. В данной работе также была построена определенная логическая структура, которая позволяет выявить преимущества и недостатки предлагаемого проекта. Также в статье анализируется возможность сокращения сетей, благодаря использованию модульных решений. Целью статьи является целесообразность внедрения асинхронного веб-сервиса на предприятие, что приведет к решению актуальной на сегодняшний день проблеме – экономической целесообразности внедрения программного обеспечения.

Ключевые слова: асинхронный веб – сервис, совокупный экономический эффект, гибкость, риск, преимущество, затраты.

MANAGING THE DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE BASED ON THE IMPLEMENTATION
OF AN ASYNCHRONOUS WEB SERVICE

Research article

Bogomolova I.P.¹, Krivenko E.I.², Denisenko V.V.^{3,*}, Amirkhanyan A.O.⁴³ ORCID: 0000-0002-8428-4826;^{1, 2, 3, 4} Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

* Corresponding author (v.denisenko1[at]yandex.ru)

Abstract

This article discusses the factors that affect the effective implementation of management decisions and the activities of an organization. The study pays particular attention to the asynchronous web service, which makes it possible to process a large number of requests while avoiding queues for context switching; it also builds a certain logical structure, which allows for identifying the advantages and disadvantages of the proposed project. The article conducts an analysis of the possibility of reducing networks through the use of modular solutions. The aim of the article is the feasibility of introducing an asynchronous web service to the enterprise, which will lead to the solution of an urgent problem: the issue of economic feasibility of software implementation.

Keywords: asynchronous web service, total economic impact, flexibility, risk, advantage, costs.

Введение

В условиях современного динамичного развития общества, усложнения технической и социальной инфраструктуры, информация становится стратегическим ресурсом, определяющим дальнейшее развитие экономики. Современные информационные технологии стали важным фактором и средством повышения эффективности управления всеми сферами общественной деятельности. Уровень информатизации становится одним из существенных факторов успешности процесса экономического развития и конкурентоспособности субъектов макро- и микроэкономики на рынках различного масштаба.

На сегодняшний день информационные технологии применяются практически во всех отраслях промышленности. Почти на любом, даже небольшом, предприятии существуют цифровые инструменты для упрощения работы как самого предприятия, так и его сотрудников. Автоматизация работы при помощи программного обеспечения возможна на большинстве этапов работы предприятия, от учета производимой продукции на заводе и контроля производственных мощностей, до ведения базы данных сотрудников и информационного обеспечения управления персоналом. Преимущества использования таких программ сложно переоценить, однако можно отметить и их недостатки. Проектирование и разработка информационной подсистемы является сложным, трудоемким и требовательным к квалификации разработчика процесс. И, наконец, один из самых значимых минусов при разработке программного обеспечения для предприятия – это его высокая стоимость. Поэтому требуется принять меры, чтобы внедрение программного продукта было экономически целесообразным и окупало затраты на его разработку.

Понятие асинхронных веб-сервисов

Веб-сервисы – это реализация абсолютно четких интерфейсов обмена данными между различными приложениями, которые написаны не только на разных языках, но и распределены на разных узлах сети.

Асинхронный веб – сервис позволяет обрабатывать большое количество запросов, избегая очередей на переключение контекста [1, С. 345-348].

Практика показывает, что чем крупнее, компания, тем значительнее поток данных, которые необходимо постоянно обрабатывать и учитывать с помощью информационных систем предприятия. При этом создаваемые

предприятием системы автоматизируют процессы и помогают упростить внедрение и реализацию управленческих решений в организации.

Целесообразность внедрения асинхронных веб-сервисов на предприятие

В зависимости от осуществляемых бизнес-процессов предприятие проводит аналитическую деятельность, исследует организацию и создает уникальную платформу для автоматизации производства, тем самым упрощается менеджмент рабочих процессов в компании, и она выводится на новый более высокий технологический уровень [2, С. 145-148].

Целесообразность автоматизации управления зависит от приносимой пользы предприятию, а значит решаемые задачи должны быть актуальными. Оценка эффективности работы персонала является одной из таких. Ведь именно от рядовых работников предприятия в большей степени зависит успех деятельности последнего. Качественная и объективная оценка сотрудников позволит максимально эффективно распоряжаться человеческими ресурсами, что приведет к оптимизации деятельности всего предприятия в целом [6, С. 19-27].

Благодаря использованию модульных решений возможно сокращение времени и затрат на установку, обновление и расширение сетей. Единоразово реализовав встроенные средства решения, в дальнейшем они могут быть установлены, добавлены, обновлены и/или заменены без проведения полного повторного планирования и тестирования [7]. Это позволит сократить время простоя и более оперативно предоставлять новые и улучшенные сервисы для персонала. Такое решение дает возможность также убрать фактор ожидания нового оборудования, в том числе сократить потери времени конечных пользователей продукта, которые ранее не имели возможности выполнить работу безотлагательно из-за занятости техников или при отключении сетевых ресурсов во время установки или обновления [8, С. 178-181].

Для анализа эффективности данного решения можно рассмотреть достаточно рядовую ситуацию. Например, ИТ-отделу, обслуживающему сеть, требуется настроить учетные записи всех пользователей и убедиться, что права этих пользователей (или отсутствие прав) правильно продублированы во всех сетях. С внедрением веб-сервиса появляется возможность разграничить доступ на основе ролей с быстрой и более точной настройкой прав учетных записей пользователей, что сокращает время на настройку учетной записи пользователя до 20% (по сравнению с осуществлением настройки вручную) [4], [5, С. 131-135].

Для рассмотрения экономической стороны вопроса необходимо проанализировать основные затраты на внедрение продукта и его эксплуатацию, стоимостные показатели, рассчитать прибыль и срок окупаемости. Исходя из данных показателей, можно выделить преимущества, такие как сокращение времени и затрат на установку и обновление сетевой инфраструктуры; повышение безопасности центра обработки данных, посредством чего снижается число сетевых угроз на 20%; экономическая выгода в дальнейшем по отсутствию затрат на оборудование [3, С. 44-48]. Затраты и значительные обновления сети ПО распределены на двухлетний график планирования. По этим преимуществам и затратам построена следующая логическая структура (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Структура преимуществ

Экономический параметр	Количество, %
Уменьшение количества необходимого оборудования	25
Усовершенствование защиты и управления безопасностью	22
Сокращение обращений в службу поддержки	9
Облегчение установки и обновления	21
Снижение времени простоя (преимущественно для конечных пользователей)	20

Для оценки экономической эффективности и общей экономической ценности внедрения применена методология совокупного экономического эффекта (Total Economic Impact, TEI), разработанная компанией Forrester Research.

Также используется методология СЭЭ с рядом компонентов (преимущества, затраты, риски и гибкость) оценки экономического эффекта инвестиции.

Преимущества. Выгоды представляют собой ценность от внедрения предлагаемого продукта или проекта. При их обосновании зачастую уделяют внимание именно затратам (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Оценка ежегодного положительного эффекта от установки, расширения и обновления малого предприятия

Оборн.	Показатель	Расчет	Текущее время	1 год	2 года	3 года
Э1	Общее время, затраченное сотрудниками на установку и обновление		10	9	8,1	7,29
Э2	Количество часов в неделю на сотрудника, работающего на полной ставке		40	40	40	40
Э3	Выгода, полученная благодаря внедрению ABC, %		50,0	50,0	50,0	50,0
Э4	Количество часов в неделю на сотрудника после внедрения ABC	$Э2 \cdot (1 - Э3)$	20	20	20	20

Окончание таблицы 2 – Оценка ежегодного положительного эффекта от установки, расширения и обновления малого предприятия

Оборн.	Показатель	Расчет	Текущее время	1 год	2 года	3 года
Э5	Общее количество часов в неделю	Э1*(Э2-Э4)	200	180	162	145,8
Э6	Часовая заработная плата сотрудников работающий на полной ставке (руб)		200,0	200,0	200,0	200,0
Э_общ	Установка и обновление центра обработки данных (тыс. руб. в год)	Э5*Э6*52	2080,0	1872,0	1684,8	1516,3
Итого	Выгода от внедрения (тыс. руб)			208,0	395,2	563,7

Затраты – это инвестиции, которые необходимы для извлечения выгоды из предложенного проекта. В этом показателе учитываются все расходы и инвестиции, которые необходимы для получения предлагаемой ценности.

Риски являются мерой неопределенности, связанной с оценками выгод и затрат применительно к данным инвестициям. Неопределенность измеряется как вероятность того, что оценки выгод и затрат будут соответствовать первоначальным прогнозам, и как вероятность того, что оценки будут изменяться с течением времени. (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Корректировка затрат и выгод с учетом рисков

Затраты и преимущества	Проценты
Затраты на планирование, развертывание и обучение	+ 1%
Сокращение времени и затрат на установку, расширение и обновление благодаря модульным решениям	- 5%

Гибкость – это ценность, которую получают при условии некоторых будущих инвестиций в дополнение к уже сделанному первоначальному вложению (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Первоначальные затраты на программное и аппаратное обеспечение

Обозн.	Показатель	Расчет	Исходное значение	Последующие года
31	Аппаратное и программное обеспечение (руб)		2 000 000	0
32	Дополнительные затраты на лицензирование (руб)		75 000	0
3_общ	Затраты на программное и аппаратное обеспечение (руб)	П1 + П2	2 075 000	0
3_всего	Первоначальная оценка (руб)		2 075 000	

Оценка по этим четырем параметрам позволит более точно рассчитать финансовые результаты на несколько лет вперед. Эти данные можно использовать для определения окупаемости инвестиций, чистой текущей стоимости, а также срока окупаемости инвестиций. Таким образом, правильный выбор ключевых показателей оценки эффективности обеспечивает высокую точность проведения анализа результатов. В свою очередь, с использованием прогнозируемых данных, такой анализ подтверждает приемлемые экономические издержки и быстрый срок окупаемости вложений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Nikitin, N. Development of web service for generating musical composition from an image / N. Nikitin, V. Rozaliev, Yu. Orlova // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем. – 2020. – No 4. – P. 345-348.
2. Transformation Features of the Digital Economy of the Russian Federation / A.V. Skrypnikov, V.G. Kozlov, V.V. Denisenko [et al.] // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the Russian Conference on Digi-tal Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020), Voronezh, February 27-28, 2020. - Voronezh: Atlantis Press, 2020. - P. 145-148. - DOI 10.2991 / aebmr.k.200730.027.
3. Кривенко, Е. И. Использование цифровых технологий в управлении бизнесом / Е. И. Кривенко, Ф. Н. Фарах // Журнал Science Time. Материалы международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за июнь 2020 года. – 2020. - №6 (68). – С. 44-48.
4. Федоренков, Р. В. Интерактивный веб-сервис WebSocket / Р. В. Федоренков, Т. Н. Ничушкина // Инженерный вестник. – 2015. – № 1. – С. 3.
5. Ощепков, С. С. Разработка сервисов анализа данных веб-ориентированной геоинформационной системы / С. С. Ощепков, Н. Б. Рыбалов, О. И. Жуковский // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. – 2009. – № 1(72). – С. 131-135.

6. Кривенко, Е. И. Инновационное развитие современных производственно-экономических систем: концептуальная сущность, методическое содержание, практическая значимость / Е. И. Кривенко, И. Н. Василенко, В. В. Черников, Р. И. Ибрагимов // Регион: системы, экономика, управление. – 2019, №4 (47). – С. 19-27.
7. Гугаев, М. В. Разработка веб-сервиса системы облачного хранения видеоданных / М. В. Гугаев // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2015. – № 18. – С. 482-490.
8. Денисенко, В. В. Современные математические методы моделирования сетей передачи данных / В. В. Денисенко // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – Т. 2. – № 5-2(10-2). – С. 178-181. – DOI 10.12737/6781.
9. Лисенкова, А. А. Новые медиа: от web 1.0 к семантической паутине web 4.0 / А. А. Лисенкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1(81). – С. 110-118.
10. Schmidhuber, J. Deep Learning in neural networks: An overview / J. Schmidhuber // Neural Networks. – 2015. – Vol. 61. – P. 85-117. – DOI 10.1016/j.neunet.2014.09.003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikitin, N. Development of web service for generating musical composition from an image / N. Nikitin, V. Rozaliev, Yu. Orlova // Open semantic technologies for the design of intelligent systems. - 2020. - No 4. - P. 345-348.
2. Transformation Features of the Digital Economy of the Russian Federation / A.V. Skrypnikov, V.G. Kozlov, V.V. Denisenko [et al.] // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the Russian Conference on Digi-tal Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020), Voronezh, February 27-28, 2020. - Voronezh: Atlantis Press, 2020. - P. 145-148. - DOI 10.2991 / aebmr.k.200730.027.
3. Krivenko, E.I. Ispol'zovanie cifrovyyh tehnologiy v upravlenii biznesom [The use of digital technologies in business management] / E.I. Krivenko, F.N. Farakh // Zhurnal Science Time. Materialy mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh meropriyatiy Obshhestva Nauki i Tvorchestva za iyun' 2020 goda [Science Time Journal. Materials of international scientific and practical events of the Society of Science and Creativity for June 2020]. - 2020. - No. 6 (68). - P. 44-48. [in Russian]
4. Fedorenkov, R.V. Interaktivnyj veb-servis WebSocket [Interactive web service WebSocket] / R.V. Fedorenkov, T.N. Nichushkina // Inzhenernyj vestnik [Engineering Bulletin]. - 2015. - No. 1. - P. 3. [in Russian]
5. Oshchepkov, S. S. Razrabotka servisov analiza dannyh veb-orientirovannoj geoinformacionnoj sistemy [Development of data analysis services for a web-based geoinformation system] / S. S. Oshchepkov, N. B. Rybalov, O. I. Zhukovsky // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Informatika. Telekommunikacii. Upravlenie [Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Computer science. Telecommunications. Control]. - 2009. - No. 1 (72). - P. 131-135. [in Russian]
6. Krivenko, E.I. Innovacionnoe razvitie sovremennyh proizvodstvenno-jekonomicheskikh sistem: konceptual'naja sushhnost', metodicheskoe soderzhanie, prakticheskaja znachimost' [Innovative development of modern production and economic systems: conceptual essence, methodological content, practical significance] / E.I. Krivenko, I.N. Vasilenko, V.V. Chernikov, R.I. Ibragimov // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie [Region: systems, economics, management]. - 2019, No. 4 (47). - P. 19-27. [in Russian]
7. Gugaev, M.V. Razrabotka veb-servisa sistemy oblachnogo hranenija videodannyh [Development of a web service for the cloud storage of video data] / M.V. Gugaev // Nove informacionnye tehnologii v avtomatizirovannyh sistemah [New information technologies in automated systems]. - 2015. - No. 18. - P. 482-490. [in Russian]
8. Denisenko, V.V. Sovremennye matematicheskie metody modelirovanija setej peredachi dannyh [Modern mathematical methods of modeling data transmission networks] / V.V. Denisenko // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika [Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]. - 2014. - Vol. 2. - No. 5-2 (10-2). - P. 178-181. - DOI 10.12737 / 6781. [in Russian]
9. Lisenkova, A. A. Nove media: ot web 1.0 k semanticheskoy pautine web 4.0 [New media: from web 1.0 to the semantic web of web 4.0] / A. A. Lisenkova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. - 2018. - No. 1 (81). - P. 110-118. [in Russian]
10. Schmidhuber, J. Deep Learning in neural networks: An overview / J. Schmidhuber // Neural Networks. - 2015. - Vol. 61. - P. 85-117. - DOI 10.1016 / j.neunet.2014.09.003.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.140>**«ТЕОРЕМА КОУЗА»: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Ярмолич Н.А.²¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Псковский филиал Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, Псков, Россия;^{1,2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

Цель исследования: критическое рассмотрение так называемой теоремы Коуза, которая в значительной степени является теоретической основой идеи торговли эмиссионными квотами на выбросы парниковых газов. По нашему мнению, теорема Коуза сводится, в сущности, к указанию на то, что в доказательстве оптимальности модели идеального рынка неявно предполагаются два условия: отсутствие трансактных издержек; полностью определенные права собственности на все ресурсы, каким-либо образом вовлеченные в рассматриваемые транзакции. Проблема в том, что эти два условия в ситуации экологических проблем совершенно нереалистичны. Поэтому вопрос об оптимальном эколого-экономическом регулировании нельзя считать закрытым.

Ключевые слова: изменение климата, Киотский протокол, Коуз, Парижский протокол, экология.

COASE THEOREM: A CRITICAL ANALYSIS

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Yarmolich N.A.²¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Pskov, Russia;^{1,2} Pskov State University; Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

The aim of the research is a critical examination of the Coase theorem, which is largely the theoretical basis for the idea of trading emission quotas for greenhouse gas emissions. It is in the opinion of the authors that the Coase theorem can essentially be defined as a theorem that points out that the proof of the optimality of the ideal market model implicitly assumes two conditions: the absence of transaction costs; fully defined ownership rights to all resources involved in the transactions under consideration in any way. The issue stated in the article points to the fact is that these two conditions are completely unrealistic in a situation of environmental problems. Therefore, the problem of optimal environmental and economic regulation cannot be considered solved.

Keywords: climate change, Kyoto Protocol, Coase, Paris Protocol, ecology.

Введение

Ранее [1] было высказано мнение, что изменения в биосфере Земли (и изменения климата, как один из аспектов этих, очевидно происходящих в биосфере изменений) так или иначе вызовут существенные изменения в экономике, - и это повлечет за собой трансформации в парадигме социально-экономического развития современной мировой цивилизации. При этом, чтобы человечество сумело достичь баланса между экономическим развитием и сохранением окружающей среды (ибо в ином случае само его существование окажется под вопросом), требуется изменение не только экономической политики, но и лежащей в ее основе экономической теории.

Также ранее было показано, что парадигма экстенсивного социально-экономического развития связана с идеологемами экономического mainstream (неоклассической экономической теории, являющейся последние 50 лет теоретическим основанием основных институтов современной мировой экономики), в частности, с методологическим индивидуализмом (субъективизмом), принявшим в современной экономической теории форму отказа от категории «стоимость» [1], [2].

В настоящей работе мы развиваем эту тему связи экономики устойчивого развития и экономической теории, могущей лежать в основе практики природосберегающего хозяйствования. Мы предполагаем подвергнуть критическому исследованию одно из теоретических оснований мировой политики в сфере климатических изменений: так называемую теорему Коуза [3], которая в значительной степени является теоретической основой идеи торговли эмиссионными квотами на выбросы парниковых газов. Такая торговля по состоянию на сегодня – один из основных международных экономических механизмов по практической реализации Киотского [4], и пришедшего ему на смену Парижского [5] протоколов к Рамочной конвенции ООН об изменении климата: по состоянию на 2020 год существовало пять бирж, торгующих углеродными кредитами (Европейская климатическая биржа, NASDAQ OMX Commodities Europe, PowerNext, Братиславская товарная биржа и Европейская энергетическая биржа).

Об антропогенности глобального потепления

Аспект, необходимый для обсуждения в начале настоящей работы: наше отношение к концепции антропогенности глобального потепления. Последние десятилетия потепление per se, очевидно, имеет место, - но приложение к его регулированию экономических механизмов адекватно в том, и только том случае, если верна гипотеза об определяющей роли в нем именно антропогенной компоненты. Предположение, что климат на Земле меняется в результате антропогенной деятельности (выбросов в атмосферу парниковых газов, в первую очередь

углекислоты [CO₂]), было положено в основу Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В то же время, имеет место и достаточно серьезная критика гипотезы антропогенного изменения климата, со следующей аргументацией: природа глобальной климатической системы очень сложна, ее изменения не могут быть объяснены каким-то одним фактором [6]; рост температуры атмосферы в последние десятилетия с высокой степенью вероятности является частью большого природного цикла, практически не связанного с деятельностью человека [7], etc.

Конкретно в нашем исследовании мы, тем не менее, принимаем выраженную в Киотском и Парижском протоколах официальную позицию Межправительственной группы экспертов по изменению климата (Швейцария), как рабочую гипотезу. Концепция Коуза может быть приложена отнюдь не только лишь к вопросам изменения климата, и такого рода методическое исследование имеет ценность безотносительно того, какова доля антропогенной компоненты в потеплении атмосферы Земли.

А теперь перейдем к собственно теме нашего исследования: рассмотрим, при каких условиях теорема Коуза может быть адекватной теоретической основой для реализации идей, заложенных в Киотском и Парижском протоколах, и насколько эти условия релевантны современному глобальному социуму.

Результаты

Теоремой Коуза называют утверждение, которое впервые сформулировал Джордж Стиглер [8]: «Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и эффективным независимо от изменений в распределении прав». Стиглер опирался на более раннюю работу Р. Коуза [3], в силу чего это утверждение и было названо теоремой Коуза.

Наконец, непосредственно идея торговли эмиссионными квотами на загрязнения окружающей среды была высказана в 1968 году Джоном Дэйлсом [9].

Здесь следует заметить следующие два аспекта:

1) Сам Р. Коуз в своей работе [3] никакого ключевого утверждения, которое являлось бы выводом из его исследования, не выделял. Сделал он это почти четверть века спустя, в работе «Заметки к "Проблеме социальных издержек"» [10, Р. 150-151], в которой действительно дал формулировку, близкую к формулировке Дж. Стиглера.

2) Хотя формулировки Коуза-Стиглера именуют «теоремой Коуза», доказательства этого утверждения в работах [3], [10] нет: во всяком случае, в том понимании понятия «доказательство», которое принято в современной науке. Р. Коуз приводит только ряд примеров того, как можно, определяя права собственности, решать конфликты по поводу спорных ресурсов, вредных экстерналий, etc. В то же время как минимум с работы К. Поппера [11] известно и признано, что никакое количество отдельных примеров не является доказательством теории (а что отдельные примеры не доказывают теорем – известно со времен Пифагора и Фалеса). Как отметил В.И. Данилов-Данильян, предложить строгую формулировку, относительно которой можно было бы ставить вопрос о логически корректном доказательстве, по-видимому, невозможно [12, С. 818].

Далее: отдельную (и очень серьезную) сложность представляет задача количественной квантификации показателей торгова [12, С. 818-819]. По нашему мнению, она может быть сформулирована как *проблема квантификации стоимости*. Уже в 1997 году Эксперты Всемирного Совета предпринимателей за устойчивое развитие (WBSCD) указали как на одну из главных проблем реализации идей конференции в Рио-де-Жанейро 1982 года по устойчивому развитию – отсутствие надлежащей технологии измерения стоимости окружающей среды [13, С. 213]. Это по факту приводит к ситуации, когда точные стоимостные оценки для предполагаемого экологического ущерба неизвестны. Но отказ от предпосылки, согласно которой для всех вовлеченных в хозяйство ресурсов точная стоимость известна, приводит к задачам управления в условиях неопределенности, а отнюдь не к автоматическому оптимуму.

Как было отмечено одним из авторов в предшествующих исследованиях [1], [2], проблема здесь в принципиальном отказе господствующего течения в экономической теории (экономического mainstream) от категории стоимость, и, вследствие этого, отсутствия объективной меры, как в экономической теории, так и в практике. Мы имеем здесь в виду в первую очередь плавающие курсы валют, при отсутствии эталона у резервной валюты (то есть современную [Ямайскую] международную валютную архитектуру).

По нашему мнению, теорема Коуза сводится, в сущности, к указанию на то, что в доказательстве существования и оптимальности равновесия в модели идеального рынка [14] неявно предполагаются два условия (помимо множества иных условий, необходимых для этого доказательства):

1) отсутствие транзактных издержек;

2) полностью определенные права собственности на все ресурсы, каким-либо образом вовлеченные в рассматриваемые транзакции.

В случае, если все эти условия (то есть как условия (1-2), так и множество других условий, принимаемых в модели идеального рынка: подробнее см. [15]) соблюдаются, идеальный рынок бесспорно приведет к оптимальному и максимально эффективному распределению ресурсов в любой системе. Проблема в том, что эти два условия в ситуации экологических проблем совершенно нереалистичны:

Спецификация прав собственности на биосферу между отдельными индивидуумами очевидно нелепа (ибо биосферу нельзя порезать на куски, она целостна). В то же время модели идеального рынка предполагают методологический индивидуализм, то есть сведение любых экономических интересов к индивидуальным. Конечно, экономическими акторами могут быть и фирмы, и даже страны (в моделях международной торговли, каковой и является торговля парниковыми квотами), – но биосфера не может быть поделена на части и между странами. Точнее, сделать это можно, но это будет волевое решение, очевидно навязанное кем-то кому-то, и говорить о его «математически рассчитанной оптимальности», конечно же, нельзя. Так, в дискуссиях по квотам на выбросы парниковых газов учитываются промышленные мощности стран (опять-таки, по состоянию на конец XX – начало XXI

веков, что для развивающихся стран очевидно невыгодно экономически), но не учитываются вклады имеющих на соответствующих территориях экосистем в поглощении CO₂ [16].

В более общем теоретическом контексте речь может идти о неполной адекватности методологического индивидуализма *per se*, и основанных на основе этого принципа теориях современного экономического *mainstream*, и необходимости разработки альтернативных базовых экономических теорий, основанных на принципе методологического холизма [1], [2], [17].

Заключение

Какие выводы следуют из вышеизложенного?

- а) Утверждение, именуемое «теорема Коуза», следует брать в кавычки, ибо теоремой оно не является.
- б) Вопрос об оптимальном эколого-экономическом регулировании нельзя считать закрытым: практике торговли квотами на выбросы есть альтернативы (см., например: [12]). Проблема нежелательных экономических экстерналий заслуживает дальнейших научных исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Егоров Д.Г. Глобальное потепление и экономическая теория: преодоление кризиса мировой цивилизации / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Век глобализации. – 2020. – № 2. – С. 45-54.
2. Егоров Д.Г. Стоимость в экономической теории – категория излишняя или необходимая? / Д.Г. Егоров // Общество и экономика. – 2020. – № 6. – С. 25-40.
3. Coase R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // Journal of Law and Economics. – 1960. – N 3. – P. 1-44.
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата – Официальный текст на русском языке. ООН, 1998 [Электронный ресурс] – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
5. Парижское соглашение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата – Официальный текст на русском языке. ООН, 2015 [Электронный ресурс] – URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf> (дата обращения: 17.02.2021).
6. Кондратьев К.Я. Глобальные изменения на рубеже тысячелетий / К.Я. Кондратьев // Вестник Российской академии наук. – 2000. – № 9. – С. 788–796.
7. Демирчан К.С. Глобальное потепление и «политика» его предотвращения / К.С. Демирчан, К.Я. Кондратьев, К.К. Демирчан // Биосфера. – 2010. – Т. 2. – № 4. – С. 488-502.
8. Stigler G. The theory of price. / G. Stigler. – New York: Macmillan & Co, 1966. – 214 p.
9. Dales J.H. Pollution, Property and Prices. An Essay in Policy-making and Economics / J.H. Dales. – Toronto: University of Toronto Press. 1968. – 136 p.
10. Coase R.H. The Firm, The Market, and The Law. / R.H. Coase. - Chicago: University of Chicago Press, 1988. – 226 p.
11. Popper K. Logik der Forschung / K. Popper. – Wien: Julius Springer, 1934. - 513 p.
12. Данилов-Данильян В.И. Теорема Коуза: попытка диагноза / В.И. Данилов-Данильян // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 9. – С. 814–822.
13. Кузнецов О.Л. Система природа–общество–человек: устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.–Дубна: Ноосфера, 2000. – 390 с.
14. Arrow K.J. Existence of Equilibrium for a Competitive Economy / K.J. Arrow, G. Debreu // Econometrica. 1954. – N 22. – P. 265-290.
15. Егоров Д.Г. Зачем экономике синергетика? (деньги как источник синергетических эффектов в экономических системах) / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Общественные науки и современность. 2006. – № 3. – С. 149-154.
16. Павленко В.Б. Парижское соглашение как угроза национальной безопасности России / В.Б. Павленко // Астраханский вестник экологического образования. 2017. – № 4. – С. 25–40.
17. Grinberg R. Economic Sociodynamics / R. Grinberg, A. Rubinstein. – Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2005. 190 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Egorov D.G. Global'noe poteplenie i jekonomicheskaja teorija: preodolenie krizisa mirovoj civilizacii [Global Warming and economic theory: The overcoming of the world civilization crisis] / D.G. Egorov, A.V. Egorova // Vek globalizacii [Age of Globalisation]. – 2020. – № 2. – P. 45–54. [in Russian].
2. Egorov D.G. Stoimost' v jekonomicheskoi teorii – kategorija izlishnjaja ili neobhodimaja? [Is Value an Excessive or a Necessary Category in Economics?] / D.G. Egorov // Obshhestvo i jekonomika [Society and Economy]. – 2020. – № 6. – P. 25–40. [in Russian].
3. Coase R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // Journal of Law and Economics. – 1960. – N 3. – P. 1-44.
4. Kiotskij protokol k Ramochnoj konvencii OON ob izmenenii klimata [Kyoto Protocol to the UN Framework Convention on Climate Change]. OUN, 1998 [Electronic resource] – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (accessed: 17.02.2021) [in Russian].
5. Parizhskoe soglasenie k Ramochnoj konvencii OON ob izmenenii klimata [Paris Agreement to the UN Framework Convention on Climate Change]. OUN, 2015 [Electronic resource] – URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf> (accessed: 17.02.2021) [in Russian].
6. Kondrat'ev K.Ja. Global'nye izmenenija na rubezhe tysjacheletij [Global changes at the turn of the Millennium] / K.Ja. Kondrat'ev // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2010. N 9. – p. 788–796. [in Russian].

7. Demirchan K.S. Global'noe poteplenie i «politika» ego predotvrashhenija [Global warming and the "policy" of its prevention] / K.S. Demirchan, K.Ja. Kondrat'ev, K.K. Demirchan // Biosfera [Biosphere]. – 2010. – № 2. – P. 488-502. [in Russian].
8. Stigler G. The theory of price. / G. Stigler. – New York: Macmillan & Co, 1966. – 214 p.
9. Dales J.H. Pollution, Property and Prices. An Essay in Policy-making and Economics / J.H. Dales. – Toronto: University of Toronto Press. 1968–136 p.
10. Coase R.H. The Firm, The Market, and The Law. / R.H. Coase. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – 226 p.
11. Popper K. Logik der Forschung / K. Popper. – Wien: Julius Springer, 1934. – 513 p.
12. Danilov-Danil'jan V.I. Teorema Kouza: popytka diagnoza [Coase's theorem: an attempt at diagnosis] / V.I. Danilov-Danil'jan // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. – 2012. – № 9. – P. 814–822. [in Russian].
13. Kuznetsov O.L. Sistema priroda–obshchestvo–chelovek: ustojchivoe razvitie [Nature–Society–Man System: sustainable development] / O.L. Kuznetsov, P.G. Kuznetsov, B.Ye. Bolshakov. – Moscow-Dubna: Noosfera, 2000. – 512 p. [in Russian].
14. Arrow K.J. Existence of Equilibrium for a Competitive Economy / K.J. Arrow, G. Debreu. – Econometrica. – N 22. – P. 265-290.
15. Egorov D.G. Zachem ekonomike sinergetika? [Why does the Economy Need Synergetics?] / D.G. Egorov, A.V. Egorova // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social studies and the present]. – 2006. – № 3. – P. 149-154. [in Russian].
16. Pavlenko V.B. Parizhskoe soglasenie kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [The Paris Agreement as a Threat to Russia's National Security] / V.B. Pavlenko // Astrahanskij vestnik jekologicheskogo obrazovanija [Astrakhan Bulletin of Environmental Education]. – 2017. – № 4. – P. 25–40. [in Russian].
17. Grinberg R. Economic Sociodynamics / R. Grinberg, A. Rubinstein. – Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2005. 190 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.141>**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ**

Научная статья

Замараева Е.Н.*

ORCID: 0000-0003-3136-167X,

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (zamaraeff.constantin[at]yandex.ru)

Аннотация

Развитие международных торговых отношений и ускорение темпов роста объемов грузоперевозок привело к возникновению транспортных коридоров как системообразующих элементов международных логистических систем. В условиях глобализации привлечение дополнительных грузопотоков на российские участки международных транспортных коридоров является одной из главных задач Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года, поскольку обеспечивает стабильное экономическое развитие регионов, прилегающих к маршрутам основных грузопотоков. В статье рассмотрена история возникновения международных транспортных коридоров, особенности функционирования национальных участков международных транспортных коридоров, составляющих транспортную систему страны, их значимость для интеграции национальной логистической системы в глобальную транспортную сеть.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, возникновение международных транспортных коридоров, торговые пути.

A HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS

Research article

Zamaraeva E.N.*

ORCID: 0000-0003-3136-167X,

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (zamaraeff.constantin[at]yandex.ru)

Abstract

The development of international trade relations and the acceleration of the growth rate of cargo transportation volumes has lead to the emergence of transport corridors as system-forming elements of international logistics systems. In the context of globalization, attracting additional cargo flows to the Russian sections of international transport corridors is one of the main objectives of the Transport Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, since it ensures stable economic development of the regions adjacent to the main routes of freight traffic. The article examines the history of the emergence of international transport corridors, the functional characteristics of national sections of international transport corridors that make up the country's transport system, as well as their importance for the integration of the national logistics system into the global transport network.

Keywords: international transport corridors, the emergence of international transport corridors, trade routes.

Исследованию различных аспектов развития международных транспортных коридоров (МТК) посвящены труды ученых В.М. Беляева [3], С.С. Гончаренко [5], [6], [13], Н.И. Диденко [8], В.И. Сергеева [6], В.П. МIRONЮКА [10], Т.А. Прокофьевой [6], [13], С.М. Резера [13], Н.А. Троицкой [16], В. Хентгу [1], [18], О. Хилмола [1], К.В. Холопова [20] и других. Большинство исследователей говорят об огромном транспортном потенциале России и о необходимости продолжать развитие МТК для успешной интеграции национальной транспортной системы в мировую. Чтобы определить тенденции развития транспортных коридоров необходимо рассмотреть историю их возникновения.

Определение «международные транспортные коридоры» появилось относительно недавно, при создании проектов панъевропейских транспортных коридоров: по итогам Второй Панъевропейской Конференции 1994 года и Третьей Панъевропейской Конференции 1997 года спроектированы десять маршрутов. Маршруты десяти панъевропейских коридоров известны и отражены во многих открытых источниках. Строительство 11-ого транспортного коридора маршрутом Белград – Подгорица – Бар было начато в 2017 году по инициативе Сербии, преимуществом маршрута будет выход морем через Черногорию к Италии, портовому городу Бари. Из одиннадцати панъевропейских коридоров три проходят по территории Российской Федерации: № 1 идет от Хельсинки до Варшавы с ответвлением на Ригу до Гданьска через Калининград, № 2 проходит от Берлина до Нижнего Новгорода через Варшаву, маршрут коридора № 9 проходит от Хельсинки через Санкт-Петербург и Москву до Греции с ответвлениями от Санкт-Петербурга до Киева через Псков и Витебск и от Киева до Калининграда или Клайпеды, или проходит до Одессы [11].

Предшественником международного транспортного коридора можно назвать торговый путь. Понятие «торговый путь», как оптимально сложившийся в данных политико-географических условиях маршрут, служащий для торгово-экономических связей между разными регионами [9], упоминается в произведении И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада»» 1857 года: «...Я хотел развивать свою мысль о том, как Япония связалась бы торговыми путями, через Китай и Корею, с Европой и Сибирью; но мы подъезжали к берегу...» [2], [7]. Также у Г.В. Вернадского в книге «Начертание русской истории», впервые опубликованной в 1927 году, было сказано: «...Именно вследствие этой торговой роли русского народа в его исторической жизни такое значение имели торговые пути и, прежде всего, – естественные пути, объединяющие лес и степь, то есть великие реки с их притоками - Волга, Днепр, а впоследствии также Обь с Иртышом, Енисей, Лена, Амур и др...» [4].

К примерам исторических торговых путей можно отнести такие маршруты, как «Янтарный путь», который соединял Прибалтику со странами Средиземноморья; «Волжский торговый путь», сообщением между странами Скандинавия и Ближнего Востока; «Торговый путь через Сахару», который позволял осуществлять доставку товаров между севером и югом Африки; «Путь из Варяг в Греки» или «Путь из Грек в Варяги», в зависимости от направления, сообщением между северным побережьем Балтики и странами Юго-Восточной Европы и Малой Азии; «Путь из Немец в Хазары» маршрутом между южным побережьем Балтийского моря и странами Юго-Восточной Европы; «Великий шелковый путь», между Китаем и странами Европы, ожидающий возрождение, и другие не менее знаменитые маршруты [12].

С целью экономического развития стран Западного полушария были организованы Панамериканское шоссе (протяженность 35000 км, это самый длинный транспортный коридор в мире) и Панамский канал. Решение о создании Панамериканского шоссе было принято представителями заинтересованных стран в 1923 году на конференции в Чили. Основная задача данного проекта заключалась в развитии сотрудничества между Северной, Центральной и Южной Америкой. Строительство Панамского канала продолжалось с 1904 по 1914 год, а его официальное открытие состоялось в 1920 году, при этом было признано право свободного прохода для судов всех стран. Панамский канал имеет огромное значение для экономики стран Западного полушария, поскольку позволяет значительно сокращать путь доставки грузов, став альтернативой маршруту через Магелланов пролив и вокруг мыса Горн. Дальнейшее развитие Панамского канала создает предпосылки для формирования транспортного коридора от Мексики до Колумбии [19].

Для современной России очень важны маршруты «Север-Юг», «Восток-Запад», «Северный морской путь», «Приморье-1», «Приморье-2».

По маршруту «Север-Юг» из России в Иран доставляются продовольственные, сельскохозяйственные товары, древесина, машины и оборудование, в Индию идут машины, оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности, уголь, драгоценные металлы и камни, в Пакистан отгружаются продукция химической промышленности, продовольствие, металлы и сельскохозяйственное сырье. В нашу страну из Ирана идут продовольственные и сельскохозяйственные товары, из Индии поступают тоже продовольственные и сельскохозяйственные товары, а также фармацевтическая и продукция химической промышленности, текстиль, обувь, машины, оборудование и транспортные средства, из Пакистана идут в основном продовольственные товары, сельхозпродукты, текстиль и обувь.

Главной задачей развития маршрута международного транспортного коридора «Восток-Запад» является привлечение грузопотока из Азии в страны Европы. При выполнении мероприятий, определенных Транспортной стратегией России до 2030 года, данный проект способен стать достойной альтернативой морскому маршруту, по которому в настоящее время производится доставка контейнеров в Европу, поскольку дает выход к железнодорожным путям Китая, Казахстана, Монголии и Северной Кореи на востоке и к европейским странам через порты и переходы России [14]. По мнению аналитиков выбор данного маршрута позволяет грузоотправителям сократить путь на 8000 км, технология организации движения специализированных контейнерных поездов на Транссибирской магистрали позволяет на 10-15 суток сокращает сроки доставки грузов, по сравнению с Трансокеанским маршрутом.

В настоящее время продолжается развитие Северного морского пути. Учитывая преимущество этого транспортного коридора по проходимости во льдах перед транспортным коридором «Северо-западный проход» в водах США и Канады, Северный морской путь вызывает большой интерес у иностранных компаний. Помимо преимуществ по проходимости МТК «Северный морской путь» интересен для США, Канады, Норвегии, Дании тем, что может быть использован круглогодично при исполнении прогнозов ученых об ускорившемся таянии льдов. Маршрут Северного морского пути не новый, он был спроектирован в 1763 году М.В. Ломоносовым. Его название было: торговый путь «Северо-восточный проход». Однако реализован проект был не сразу, а через несколько лет, при появлении паровых судов. Только тогда исследовательская экспедиция смогла успешно преодолеть маршрут. И, хотя маршрут был пройден экспедицией, большие сроки его прохождения не позволили использовать данный маршрут в целях торговли. Возобновилось освоение Северного морского пути в 1898 году после создания первого ледокола «Ермак». Статус международного коридора Северный морской путь имеет с 1967 года, после допуска к нему иностранных судов.

Также достаточно важными для страны являются другие маршруты МТК. Например, завершение работ по обустройству МТК «Европа-Западный Китай» или трассы «Меридиан», проходящего через Россию, Казахстан, Китай, создаст импульс к экономическому росту Поволжья и Урала за счет организации экономического взаимодействия с центральными районами Китая [15]. Также запланировано создание железной дороги «Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар»: в 2018 году руководители железнодорожных компаний Афганистана, Казахстана, Пакистана, России, Узбекистана подписали документы о финансовой группе для обеспечения ее строительства. Маршрут свяжет Евросоюз, Россию, Узбекистан, Афганистан, Пакистан, Индию и государства Юго-Восточной Азии и может стать основой нового МТК [17].

Интеграция перечисленных транспортных коридоров в национальную транспортно-логистическую систему, объединение их маршрутов с магистралями, речными и морскими путями, координация с воздушным транспортом обеспечит указанным транспортным маршрутам возможность стать частью транспортно-логистического комплекса России, обеспечивая выполнение коммерческих и оборонных целей, увеличивая приток иностранных инвестиций и способствуя выстраиванию взаимовыгодных коммерческих отношений с иностранными партнерами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Henttu M. Northern Dimension Of Rail Baltica / M. Henttu, M. Laisi, O. Hilmola et al. // Economics and management. - 2012. - №17 (1). - p. 352-358.
2. Балакин А. Ю. Примечания / А. Ю. Балакин, А. Г. Гродецкая, С. Н. Гуськов и др. // И. А. Гончаров. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах / Т. А. Лапицкая, В. А. Туниманов. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 3. – 829 с.
3. Беляев В.М. Грузовые перевозки / В.М. Беляев // Издательский центр «Академия». – Москва, 2011 – 165 с.
4. Вернадский Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский. Издательство Айрис-Пресс, Москва, 2002. – 368 с.
5. Гончаренко С.С. Международные транспортные коридоры и интеграция стран ШОС / С.С. Гончаренко // Восточная аналитика. 2010. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 12.05.2021)
6. Гончаренко С.С. Формирование национальных и международных транспортных коридоров в регионах Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока / С.С. Гончаренко, Т.А. Прокофьева, В.И. Сергеев // Логистика сегодня. 2011. № 4. С. 228-240.
7. Гончаров И.А. Фрегат Паллада. Издательство Советская Россия / И.А. Гончаров, Москва, 1976. – 608 с.
8. Диденко, Н.И. Основы внешнеэкономической деятельности в РФ / Н.И. Диденко. – СПб: Питер, 2004. – 560 с.
9. Круч М.В. Торговые перекрестки и их роль в глобальной логистике / М.В. Круч // Вестник ГУУ. 2015. №10. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cyberleninka.ru>. (дата обращения: 12.05.2021)
10. Миронюк В.П. Методика определения положения транспортно-логистических центров на территории Ростовской области / В.П. Миронюк // ИВД. 2012. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 12.05.2021)
11. Овсенко Ю.С. Транспортные коридоры как проект экономической интеграции на постсоветском пространстве / Ю.С. Овсенко // Информационно-аналитический бюллетень. Центр проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, № 2 (14), Москва, 2008.
12. Погодин С. Н. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь / С.Н.Погодин, Цзюнь Чжоу // Управленческое консультирование. № 1. 2017 – с. 205-210.
13. Прокофьева Т.А. Международные транспортные коридоры: проблемы формирования и развития / Т.А. Прокофьева, С.М. Резер, С.С. Гончаренко. – М.: ВИНТИ РАН, 2010 – 312 с.
14. Транспортный коридор «Восток-Запад», Пресс-релиз [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.logirus.ru>. (дата обращения: 12.05.2021)
15. Трасса «Меридиан» позволит создать между Россией и КНР «промышленную ось» / Пресс-релиз, 06.12.2018, [Электронный ресурс] URL: <https://trans.ru>. (дата обращения: 12.05.2021)
16. Троицкая Н. А. Транспортные коридоры России для международного сообщения / Н.А.Троицкая. – М.: АСМАП, 2000. – 167 с.
17. Узбекистан, Россия и партнеры создадут консорциум по строительству железной дороги в Афганистане / Пресс-релиз, 11.12.2018, [Электронный ресурс] URL: <https://trans.ru>. (дата обращения: 12.05.2021)
18. Хентту В. Тенденции грузоперевозок на Северо-Западе России в 2010-е гг. / В. Хентту, М. Карамышева // Международный журнал управления закупками 6 (6), 683 с.
19. Хлопов К.В. Экономика и организация внешнеэкономических перевозок / К.В. Хлопов, Учебник, М: Юристъ, 2000 – 680 с.
20. Холопов К.К. Проблемы и направления интеграции России в международные транспортные системы / К.К. Холопов // Российский внешнеэкономический вестник, 2011, vol. 2011, [Электронный ресурс] URL: <https://EconPapers.repec.org>. (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Henttu M. Northern Dimension Of Rail Baltica / M. Henttu, M. Laisi, O. Hilmola et al. // Economics and management. - 2012. - №17 (1). - p. 352-358.
2. Balakin A. Yu. Primechaniya [Notes] // I. A. Goncharov. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v dvadcati tomakh [Complete works and letters in twenty volumes] / T. A. Lapitskaya, V. A. Tunimanov. - St. Petersburg: Nauka, 2000. - Vol. 3. - 829 p. [in Russian]
3. Belyaev V. M. Gruzovye perevozki [Cargo Transportation] / V. M. Belyaev. Akademiya. - Moscow, 2011-165 p. [in Russian]
4. Vernadsky G. V. Nachertanie russkoj istorii [The Outline of Russian History] / G. V. Vernadsky. Publishing house Ajris-Press, Moscow, 2002. - 368 p. [in Russian]
5. Goncharenko S. S. Mezhdunarodnye transportnye koridory i integracija stran ShOS [International Transport Corridors and Integration of the SCO Countries] / S. S. Goncharenko // Vostochnaya analitika [Eastern Analytics]. 2010. No. 1. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
6. Goncharenko S. S. Formirovanie nacional'nykh i mezhdunarodnykh transportnykh koridorov v regionakh Evropejskogo Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Formation of national and international transport corridors in the regions of the European North, Siberia and the Far East] / S. S. Goncharenko, T. A. Prokofyeva, V. I. Sergeev // Logistika segodnya [Logistics Today]. 2011. № 4, pp. 228-240 [in Russian]
7. Goncharov I. A. Fregat Pallada [Frigate Pallada] / I. A. Goncharov. Publishing house Sovetskaja Rossiya, Moscow, 1976. - 608 p. [in Russian]
8. Didenko, N. I. Osnovy vneshneekonomicheskij dejatel'nosti v RF [Fundamentals of Foreign Economic Activity in the Russian Federation] / N. I. Didenko. - St. Petersburg: Piter, 2004 – 560 p. [in Russian]
9. Kruch M. V. Torgovye perekrestki i ikh rol' v global'noj logistike [Trade Intersections and Their Role in Global Logistics] [Electronic resource] / M. V. Kruch // Vestnik GUU [Bulletin of the State University of Management]. 2015. No. 10. URL: <http://www.cyberleninka.ru> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

10. Mironyuk V. P. Metodika opredelenija polozhenija transportno-logisticheskikh centrov na territorii Rostovskoj oblasti [Methodology of Locating Transport and Logistics Centers on the Territory of the Rostov Region] [Electronic resource] / V. P. Mironyuk // IVD. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
11. Ovseenko Yu. S. Transportnye koridory kak proekt ehkonomicheskoy integracii na postsovetskom prostranstve. Informacionno-analiticheskij bjulleten' [Transport Corridors as a Project of Economic Integration in the Post-Soviet Space. Information and Analytical Bulletin] / Yu. S. Ovseenko // Centr problem globalizacii i integracii Instituta ehkonomiki RAN [Center for Problems of Globalization and Integration of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], No. 2 (14), Moscow, 2008. [in Russian]
12. Pogodin S. N. Integracionnyj proekt: Velikijj Shelkovyj put' [Integration project: The Great Silk Road] / S. N. Pogodin, Jun Zhou // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Managerial Consulting]. No. 1. 2017, pp. 205-210 [in Russian]
13. Prokofieva T. A. Mezhdunarodnye transportnye koridory: problemy formirovanija i razvitija [International Transport Corridors: Problems of Formation and Development] / T. A. Prokofyeva, S. M. Rezer, S. S. Goncharenko. - Moscow: VINITI RAS, 2010-312 p. [in Russian]
14. Transportnyj koridor «Vostok-Zapad», Press-reliz [Transport Corridor "East-West", Press Release] [Electronic resource] - URL: <http://www.logirus.ru>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
15. Trassa «Meridian» pozvolit sozdat' mezhdu Rossiej i KNR «promyshlennuju os'» [The Meridian Highway Will Create an "Industrial Axis" Between Russia and China] [Electronic resource] / Press release, 06.12.2018. URL: <https://trans.ru>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
16. Troitskaya N. A. Transportnye koridory Rossii dlja mezhdunarodnogo soobshhenija [Transport Corridors of Russia for International Communication] / N. A. Troitskaya. - M.: ASMAP, 2000 – 167 p. [in Russian]
17. Uzbekistan, Rossiya i partnery sozdadut konsorcium po stroitel'stvu zheleznoj dorogi v Afganistane [Uzbekistan, Russia and partners to create consortium to build railway in Afghanistan] [Electronic resource] / Press release, 11.12.2018, URL: <https://trans.ru>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
18. Khenttu V. Tendencii gruzoperevozok na Severo-Zapade Rossii v 2010-e gg. [Trends in Cargo Transportation in the North-West of Russia in the 2010s] / V. Khenttu, M. Karamysheva // Mezhdunarodnyj zhurnal upravlenija zakupkami [International Journal of Procurement Management] 6 (6), 683 p. [in Russian]
19. Khlopov K. V. Ehkonomika i organizacija vneshneehkonomicheskikh perevozok [Economics and Organization of Foreign Economic Transportation] / K. V. Khlopov, M: Yurist, 2000-680 p. [in Russian]
20. Kholopov K. K. Problemy i napravlenija integracii Rossii v mezhdunarodnye transportnye sistemy [Problems and Directions of Integration of Russia Into International Transport Systems] [Electronic resource] / K. K. Kholopov // Rossijskijj vneshneehkonomicheskijj vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin], 2011, vol. 2011, URL: <https://EconPapers.repec.org>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.142>**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРОГНОЗА ОСНОВНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ЕГО ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

Научная статья

Исаева Н.А.*

ORCID: 0000-0001-9547-5807,

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (nadejdatrofimova[at]yandex.ru)

Аннотация

Промышленные предприятия в современных условиях призваны стать центрами повышения темпов экономического роста страны и обеспечения его устойчивости. Статья посвящена вопросам разработки усовершенствованной методики диагностики перспективных возможностей промышленных предприятий металлургии. В частности, реализован этап прогноза предложенных основных показателей деятельности предприятия (относительные добавленная стоимость и выручка), которые обычно применяются в качестве целевой функции управления. В управлении основными показателями соединены внеоборотные и оборотные средства.

Для целей прогноза основного показателя экономических возможностей предприятия путём управления его внеоборотными и оборотными средствами решена задача нелинейного программирования. Показано, что найденный оптимальный результат превышает фактические значения основного показателя. Предприятия работают с некоторым избытком имеющихся ресурсов, управляя которым, возможно управлять экономическим результатом.

Ключевые слова: экономическая диагностика, перспективные возможности, оценка состояния предприятия, кризис предприятия, прогноз.

APPLICATION OF THE METHODOLOGY OF FORECASTING THE MAIN INDICATOR OF THE ACTIVITY OF AN ENTERPRISE IN THE DIAGNOSIS OF ITS PROMISING OPPORTUNITIES

Research article

Isaeva N.A.*

ORCID: 0000-0001-9547-5807,

National University of Science and Technology "MISiS", Moscow, Russia

* Corresponding author (nadejdatrofimova[at]yandex.ru)

Abstract

Today's industrial enterprises are designed to become centers for increasing the country's economic growth and ensuring its sustainability. The article discusses the development of an improved methodology for diagnosing the promising capabilities of industrial metallurgy enterprises. In particular, the methodology implements the stage of forecasting the proposed key performance indicators of the enterprise (relative added value and revenue), which are usually used as a target management function. In the management of the main indicators, current and non-current assets are combined.

For the purposes of forecasting the main indicator of the economic capabilities of the enterprise by managing its current and non-current assets, the article solves the problem of nonlinear programming. It is shown that the found optimal result exceeds the actual values of the main indicator. Enterprises operate with a certain surplus of available resources, through the management of which it is possible to manage its economic result.

Keywords: economic diagnostics, prospective opportunities, assessment of the state of the enterprise, crisis of the enterprise, forecast.

Введение

В настоящий момент перед предприятиями РФ по-прежнему стоит задача оперативной оценки предкризисной и кризисной ситуаций, являющаяся неотъемлемой частью успешного управления их экономикой. На большинстве предприятий РФ классический финансовый анализ является основным методом диагностики экономического состояния. В свою очередь, платёжеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость, оцениваемые с применением классического анализа, выступают характеристиками успешности деятельности предприятия.

В целях формализации подхода к оценке состояния предприятий и организаций на государственном уровне были утверждены основные нормативные документы [1], [2].

В соответствии с «Методологическими рекомендациями...» [1], в процессе анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, отрасли, региона предусмотрено прохождение ряда этапов: анализ имущества и источников его формирования; анализ платёжеспособности и финансовой устойчивости; оценка финансового состояния на основе статистической и бухгалтерской отчётности. Оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятия представляет собой сложную систему, поэтому рекомендуется применять комплексный подход при использовании предложенных показателей.

Данная методика много лет применяется на практике специалистами не только в ходе оценки финансово-экономического состояния предприятий и организаций, но и для оценки имеющихся у них потенциальных возможностей для сотрудничества, принятия решений по стабилизации и улучшению работы предприятий.

«Методика ФНС» [2] же на основании анализа финансового состояния позволяет отнести предприятие к одной из пяти групп в соответствии со степенью угрозы банкротства. Здесь для оценки финансовых возможностей предприятия достаточно рассчитать лишь некоторые показатели (например, коэффициент текущей ликвидности) и учесть

дополнительные сведения (в частности, поданные в арбитражный суд заявления о признании предприятия банкротом).

Применение рекомендуемых методик позволяет получить некоторую «усреднённую» оценку финансово-экономического положения предприятия по результатам уже законченных хозяйственных операций. Несмотря на то, что рассмотренная выше система показателей зарекомендовала себя рациональной и способной дать характеристику экономической устойчивости предприятия, требуется также учесть вероятность варьирования методов расчёта показателей и тот факт, что полученные результаты не дают наглядного представления о *движении* экономики предприятия.

Основные результаты

Для решения указанных проблем существуют и другие методы оценки деятельности предприятия, предлагаемые к расчёту российскими и зарубежными экономистами. Так, стабильность функционирования предприятия тесно связывают с финансовой устойчивостью, независимостью от кредиторов. По мнению А.Д. Шеремета [3], Е.С. Стояновой, Е.В. Быковой, И.А. Бланка [4], характер финансовой устойчивости предприятия определяет оценка сбалансированности его запасов и источников их финансирования.

С целью оценки наличия и достаточности источников формирования запасов авторы рассматривают три характеристики, описывающие величину источников финансирования. Каждой характеристике соответствует показатель обеспеченности запасов и затрат источниками финансирования, и на основании их расчёта формируется трёхмерный показатель, определяющий пять типов финансовых ситуаций на предприятии (абсолютная и нормальная устойчивость, неустойчивое, критическое и кризисное состояние). Одновременно с анализом достаточности финансирования запасов и затрат определяется потребность предприятия в денежных средствах.

Такая система показателей является обобщающей и позволяет оценить характер финансовой ситуации на предприятии в текущий момент.

В данной работе для первичной оценки состояния предприятия предлагается усовершенствованный тест на финансовую устойчивость на примере промышленных предприятий металлургии, позволяющий провести динамическую оценку их состояния.

Переменные, характеризующие обеспеченность предприятия источниками финансирования запасов и затрат, рассмотрены в динамике. Указанные показатели рассчитываются в виде доли к валюте баланса предприятия по следующим формулам:

$$\frac{\Delta E_c}{B} = \frac{I_c - F - Z}{B}, \quad (1)$$

где ΔE_c – излишек (недостаток) собственных источников; I_c – собственные средства; F – внеоборотные активы; Z – запасы; B – валюта баланса;

$$\frac{\Delta E_T}{B} = \frac{\Delta E_c + K_T}{B}, \quad (2)$$

где ΔE_T – излишек (недостаток) собственных и долгосрочных заемных источников; K_T – долгосрочные займы;

$$\frac{\Delta E_\Sigma}{B} = \frac{\Delta E_c + K_t}{B}, \quad (3)$$

где ΔE_Σ – излишек (недостаток) общих источников финансирования запасов и затрат; K_t – краткосрочные займы.

Критическим значением показателей является нуль. Абсолютной устойчивости и нормальному состоянию, которые выделяются в классическом экспресс-тесте, соответствует устойчивое состояние усовершенствованного способа оценки; неустойчивому и критическому состоянию – состояние неустойчивое (или предкризисное); третьим типом состояния на предприятии остаётся кризисное. Следует отметить, что под *кризисом* в экономике предприятия в настоящей работе предлагается понимать неустойчивое, переходное или опасное (в плане нарушения финансового равновесия) состояние.

Расчёт указанных показателей производится один раз в квартал с использованием сведений о результатах работы предприятий, что позволяет графически проиллюстрировать изменение финансово-экономического их состояния (рис. 1).

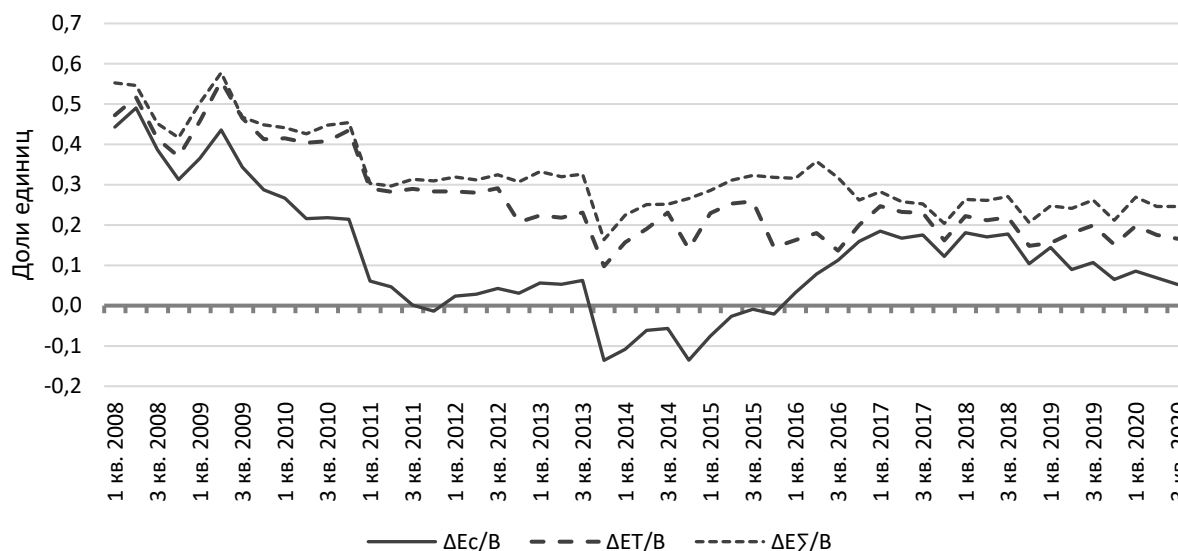

Рис. 1 – Изменение относительных показателей обеспеченности запасов и затрат источниками финансирования на примере ПАО «ММК»

В результате расчёта величин указанных переменных для трёх металлургических предприятий РФ оказалось, что у ПАО «ГМК «Норильский никель» и ПАО «ММК» устойчивое состояние несколько раз сменялось неустойчивым, тем не менее кризисов не наблюдалось. На ПАО «ЧМК» же случались кризисы, связанные с нехваткой собственных, долгосрочных и краткосрочных источников, однако в период известного мирового кризиса 2008-2009 г. и во время пандемии 2020 г. компания не находилась в кризисном состоянии.

Выполненный анализ показал, что данная оценка (как и применение систем других аналитических коэффициентов) не может рассматриваться в качестве комплексной и оперативной. Однако используя полученные результаты, можно следить за динамикой обеспеченности предприятия источниками финансирования, а значит, судить о том, как предприятие входило в кризис (диагностированный с применением многокритериального подхода) и выходило из него.

В современных условиях управление промышленными предприятиями значительно усложнено из-за воздействия ряда факторов: ужесточение конкуренции в отраслях, сокращение жизненного цикла продукции, негативное влияние международных санкций и др. При этом согласно Указу Президента РФ от 07.05.2012 №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [5] и Указу Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [6] именно промышленные предприятия призваны стать базой реиндустриализации экономики страны.

С учётом новых ориентиров управления предприятием основной движущей силой успешной работы являются его потенциальные способности, оценкой которых служат показатели перспективных производственных возможностей, применяемые в качестве целевых функций при управлении предприятием.

В качестве основного показателя перспективных возможностей предприятия в данном исследовании выбрана добавленная стоимость производимой им продукции, поскольку она учитывает интересы собственников предприятия, его работников и государства. По определению, добавленная стоимость $S_{ДС}$ оценивается соотношением

$$S_{ДС} = Bp - M, \quad (4)$$

где Bp – стоимость произведённой предприятием продукции; M – рыночная стоимость материальных затрат на производство товаров и услуг.

Из формулы (4) получаем соотношение

$$\frac{S_{ДС}}{M} = \frac{Bp}{M} - 1, \quad (5)$$

из которого следует эквивалентность задач желаемой максимизации величин $S_{ДС}/M$ и Bp/M . Таким образом, в качестве основного показателя может быть выбрана также относительная выручка Bp/M , выступающая аналогом рентабельности предприятия, ориентированной на добавленную стоимость [7]. Кроме того, основным показателем эффективности деятельности предприятия может выступать относительная величина его свободного денежного потока [8], [9].

При выборе факторов, влияющих на основной показатель, важно учитывать несколько замечаний.

Доказано, что финансовые затруднения на различных производственных стадиях связаны с нерациональным использованием ресурсов предприятия, а именно, оборотных средств [10], [11]. Очевидно, что на основные показатели эффективности должны влиять также аналогичные показатели, связанные со стоимостью внеоборотных активов [3], [12], однако это влияние будет меньшим по причине использования краткосрочной (квартальной) отчетности предприятия.

Известна весьма тесная корреляция показателя Вр/М с коэффициентом оборачиваемости оборотных средств $k_{ОБ}$ и текущей ликвидности $k_{ТЛ}$ [8]:

$$k_{ОБ} = \frac{Bp}{S_{ОС}}, \quad (6)$$

$$k_{ТЛ} = \frac{S_{ОС}}{K_t + R_p}. \quad (7)$$

где $S_{ОС}$ – объём оборотных средств; R_p – кредиторская задолженность предприятия.

Также тесная корреляционная зависимость существует между отношением Вр/М и показателями π_1 и π_2 – характеристиками, определяющими стратегии управления оборотными средствами предприятия и источниками их финансирования:

$$\pi_1 = \frac{S_{ОС}}{Bp}, \quad (8)$$

$$\pi_2 = \frac{B - Ис - K_T}{S_{ОС}} = \frac{K_t + R_p}{S_{ОС}}. \quad (9)$$

В ранних исследованиях коллектива авторов [12] для учёта влияния объемов основных средств и источников их покрытия на основные показатели деятельности предприятия по аналогии с параметрами π_1 и π_2 введены показатели π_3 , π_4 и π_4' . Однако в результате выявления наилучших факторов, влияющих на колеблемость основного показателя, путём расчёта корреляционных матриц оказалось, что главными являются характеристики объемов оборотных средств (показатель π_1), источников их финансирования (показатель π_2) и источников покрытия внеоборотных средств (показатели π_4), а также коэффициенты оборачиваемости и текущей ликвидности $k_{ОБ}$ и $k_{ТЛ}$. Показатель π_4 вычисляется по формуле

$$\pi_4 = \frac{K_T}{F}. \quad (10)$$

В результате расчёта частных коэффициентов детерминации с помощью пакета «Анализ данных» Microsoft Excel по данным квартальной публичной отчётности ПАО «ГМК «Норильский никель» (43 квартала) выявлено, что доля участия оборотных активов в изменении относительной выручки составляет 60,25%, доля же влияния внеоборотных активов – 39,75%.

Перейдём непосредственно к разработанной методике прогноза величины выбранного основного показателя перспективных возможностей предприятия. Этапами методики являются:

- 1) выявление основных воздействующих факторов и их статистических характеристик;
- 2) разработка моделей прогноза основного показателя: в виде полного полинома второго порядка от влияющих факторов и их статистических характеристик, либо в виде модели, определяемой методом пошагового отбора наиболее информативных факторов;
- 3) решение задачи оптимизации основного показателя;
- 4) повторение указанной процедуры через заданный промежуток времени.

Вид исходной модели при прогнозе – полином второго порядка. Строится модель следующего типа:

$$\hat{y} = b_0 + b_1 \cdot (x_1 - \bar{x}_1) + b_2 \cdot (x_2 - \bar{x}_2) + b_3 \cdot (x_1 - \bar{x}_1) \cdot (x_2 - \bar{x}_2) + b_4 \cdot (x_1 - \bar{x}_1)^2 + b_5 \cdot (x_2 - \bar{x}_2)^2 + b_6 \cdot (x_4 - \bar{x}_4)^2 + b_7 \cdot (x_1 - \bar{x}_1) \cdot (x_4 - \bar{x}_4) + b_8 \cdot (x_2 - \bar{x}_2) \cdot (x_4 - \bar{x}_4), \quad (11)$$

где \bar{x}_i – среднее значение соответствующей переменной; $x \in \{\pi_1, \pi_2, \pi_4\}$
либо $x \in \{k_{ОБ}, k_{ТЛ}, \pi_4\}$.

Исходя из сделанных выше замечаний, искомые модели прогноза можно описать уравнениями регрессии:

$$\frac{S_{ДС}}{M} = f_1(\pi_1, \pi_2, \pi_4), \quad (12)$$

$$\frac{S_{ДС}}{M} = f_2(k_{ОБ}, k_{ТЛ}, \pi_4), \quad (13)$$

$$\frac{Bp}{M} = f_3(\pi_1, \pi_2, \pi_4), \quad (14)$$

$$\frac{Bp}{M} = f_4(k_{ОБ}, k_{ТЛ}, \pi_4) \quad (15)$$

В таблице 2 представлены результаты расчетов, выполненных по данным ПАО «ММК» за 47 кварталов с использованием относительной выручки Вр/М в качестве основного показателя эффективности и системы факторов $x \in \{\pi_1, \pi_2, \pi_4\}$. Поскольку далеко не все предприятия в качестве оценки финансового результата используют

добавленную стоимость, то применение в качестве основного показателя относительной выручки является более ориентированным на фактическую деятельность предприятия и, кроме того, даёт наилучший результат при прогнозе.

Таблица 2 – Вид модели прогноза Вр/М по данным ПАО «ММК»

Показатели	π_4	$\pi_1 * \pi_4$	π_2^2	π_2
Коэффициент регрессии	-2,5713	8,9502	-4,0301	4,9104
Ошибка коэффициента регрессии	0,8089	2,0465	0,5503	0,5175
t-критерий Стьюдента	-3,1787	4,3733	-7,3233	9,4887
Коэффициент корреляции	0,9783			
Коэффициент детерминации	0,9571			

Также была решена задача оптимизации методом нелинейного программирования со следующими параметрами:

$$\frac{Bp}{M} = f(\pi_1, \pi_2, \pi_4) \rightarrow \max; \quad (16)$$

$$\pi_i^{opt} \geq \pi_i^{max}. \quad (17)$$

Решение задачи оптимизации привело к повышению значения основного показателя (рис. 2-3).

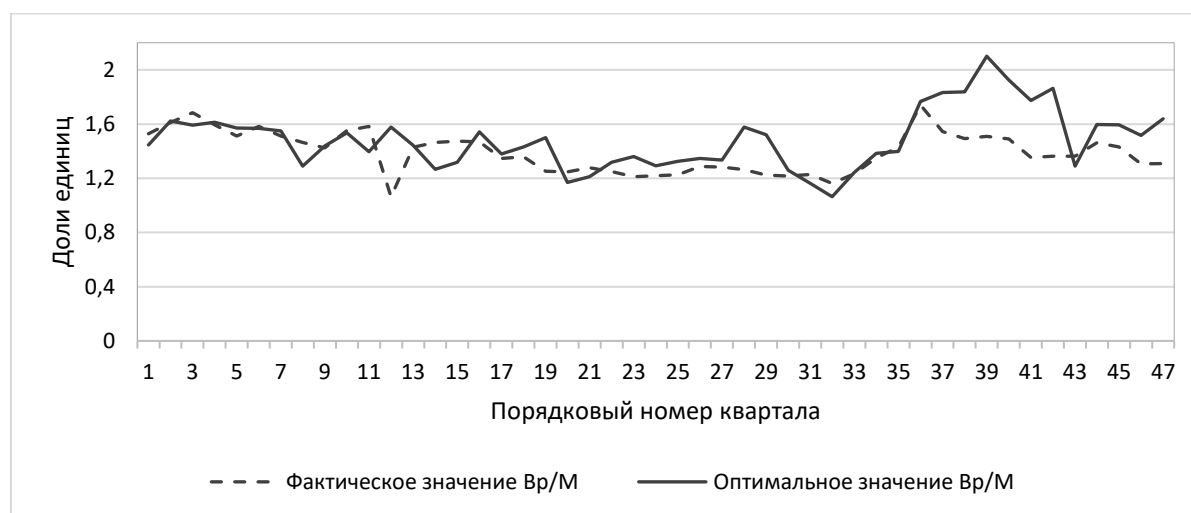

Рис. 2 – Динамика фактических и оптимальных значений Вр/М показателя Вр/М (для ПАО «ММК»)

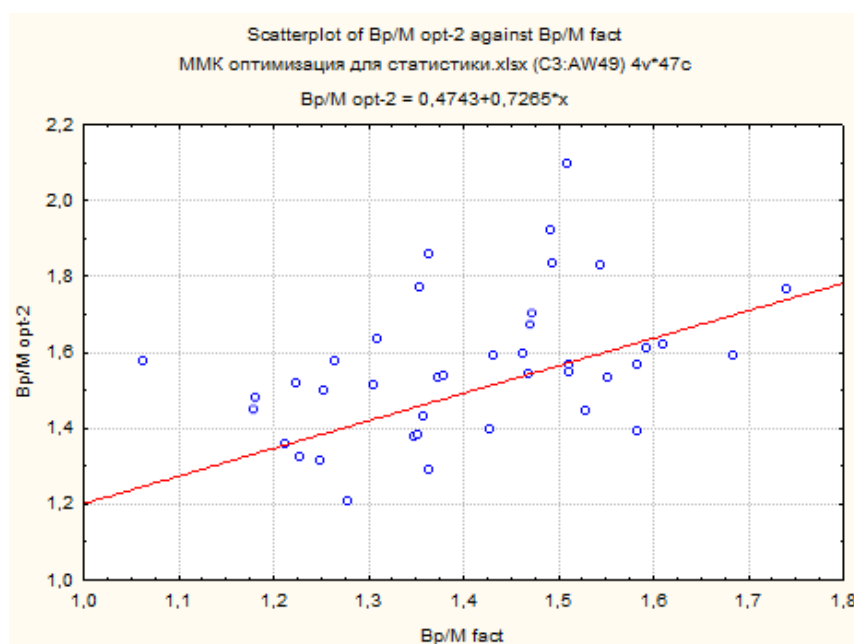

Рис. 3 – Двумерный график рассеяния точек фактических и оптимальных значений Вр/М (для ПАО «ММК»)

Нахождение оптимизированного результата подразумевает расчёт оптимальной величины ресурсов, которые на предприятиях чаще всего присутствуют в избытке. При условии невозможности отказа предприятий от страхового

запаса ресурсов производится оценка рациональной величины показателей (в своём предельном значении она оптимальна). Найденные рациональные величины переменных и целевой функции могут использоваться в качестве основных ограничений деятельности и для оценки соблюдения предприятием в динамике экономической дисциплины. Однако существует фактор недостаточности получаемого при решении задачи оптимизации результата: нет прогноза вероятности получения рассматриваемых оценок.

Помимо нелинейного программирования, может применяться ряд других методик нахождения экстремума: установление экстремума целевой функции геометрическим методом путем построения линий её постоянных значений; топологический анализ экономических показателей предприятия и др. Оценку устойчивости найденных решений возможно осуществлять, рассчитывая скользящие значения среднего квадратического отклонения и коэффициентов вариации основного показателя до и после оптимизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) / Информация официального сайта СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (дата обращения: 01.05.2021)
2. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 N 104 (ред. от 13.12.2011) «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» // Информация официального сайта СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. // URL: <https://clck.ru/VXUb4> (дата обращения: 01.05.2021)
3. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. – 2-е изд., доп. / А. Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2017. – 374 с.
4. Стоянова Е.С. Управление оборотным капиталом: учеб.-практ. пособие / Е.С. Стоянова, Е.В. Быкова, И.А. Бланк. – М.: Перспектива, 1998. – 127 с.
5. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Опубликован 07.05.2012 на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 02.05.2021).
6. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Опубликован 15.05.2017 на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 02.05.2021).
7. Рожков И.М. Финансовый менеджмент и комплексная оценка эффективности функционирования предприятия: моногр. / И.М. Рожков, А.П. Пантелев, И.А. Ларионова и др. – М.: Изд. Дом МИСиС, 2016. – 157 с.
8. Бойков А.А. Комплексная оценка эффективности функционирования металлургического предприятия / А.А. Бойков, И.М. Рожков, И.А. Ларионова и др. // Металлург. – 2016. – № 10. – С. 4-8.
9. Рожков И.М. Применение производственных потенциалов при управлении промышленным предприятием с целью определения качества экономической ситуации / И.М. Рожков, Н.А. Исаева, И.А. Ларионова и др. // Сталь. – 2018. – №11. – С. 65-71
10. Бутрин А.Г. Управление оборотными средствами в цепи поставок промышленного предприятия / А.Г. Бутрин, А.И. Ковалев // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – N 3. – С.31-33.
11. Рожков И.М. Оптимизация относительных объемов и структуры ресурсов / И.М. Рожков, И.А. Ларионова, О.О. Скрыбин и др. // Сталь. – 2016. – N 11. – С. 65-68.
12. Рожков И.М. Планирование основного показателя финансово-экономического состояния предприятия и рейтинговых оценок соблюдения предприятием финансовой дисциплины / И.М. Рожков, И.А. Ларионова, Е.Н. Елисеева и др. // Экономика в промышленности. – 2016. – N 2. – С.133-141.

Список литературы на английском языке / References in English

1. «Metodologicheskie rekomendacii po provedeniju analiza finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti organizacij» (utv. Goskomstatom Rossii 28.11.2002) [«Methodological Recommendations on Analysis of Financial and Economic Activities of Organization»] (approved by the Russian State Statistics Committee on 28. 11. 2002)] / Informacija oficial'nogo sajta SPS Konsul'tantPljus [Information of the ConsultantPlus official website] [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (accessed: 01.05.2021) [in Russian]
2. Prikaz Minjekonomrazvitija RF ot 21.04.2006 N 104 «Ob utverzhdenii Metodiki provedenija Federal'noj nalogovoj sluzhboj ucheta i analiza finansovogo sostojanija i platjezhеспособности strategicheskikh predpriyatij i organizacij» [Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No 104 of 21.04.2006 «Concerning Approval of the Methodology for the Accounting and Analysis of the Financial Condition and Solvency of Strategic Enterprises and Organizations by the Federal Tax Service»] // Informacija oficial'nogo sajta SPS Konsul'tantPljus [Information of the ConsultantPlus official website] [Electronic resource] / URL: <https://clck.ru/VXUb4> (accessed: 01.05.2021). [in Russian]
3. Sheremet A.D. Analiz i diagnostika finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija: uchebnik. [Analysis and diagnostics of financial and economic activity of an enterprise: textbook] / A. D. Sheremet. – М.: Infra-M, 2017. – 374 p.
4. Stojanova E.S. Upravlenie oborotnym kapitalom: ucheb.-prakt. Posobie [Managing working capital: textbook. Handbook] / E.S. Stojanova, E.V. Bykova, I.A. Blank. – М.: Perspektiva, 1998. – 127 p. [in Russian]
5. Rossijskaja Federacija. Ukazy. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2012 N 596 [Russian Federation. Decrees. Decree of the President of the Russian Federation No. 596 of 07.05.2012] // Published on 07.05.2012 on the Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 02.05.2021). [in Russian]

6. Rossijskaja Federacija. Ukazy. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 N 208 [Russian Federation. Decrees. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of 13.05.2017] // Published on 15.05.2015 on the Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource] / URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed: 02.05.2021). [in Russian]
7. Rozhkov I.M. Finansovyj menedzhment i kompleksnaja ocenka jeffektivnosti funkcionirovanija predprijatija: monogr. [Financial management and integrated assessment of enterprise performance: monograph.] / I.M. Rozhkov, A.P. Pantelev, I.A. Larionova et al. – M.: MISiS Publish. House, 2016. – 157 p. [in Russian]
8. Bojkov A.A. Kompleksnaja ocenka jeffektivnosti funkcionirovanija metallurgicheskogo predprijatija [Comprehensive assessment of metallurgical enterprise performance] / A.A. Bojkov, I.M. Rozhkov, I.A. Larionova et al. // Metallurg. – 2016. – No 10. – Pp. 4-8. [in Russian]
9. Rozhkov I.M. Primenenie proizvodstvennyh potencialov pri upravlenii promyshlennym predprijatiem s cel'ju opredelenija kachestva jekonomicheskoi situacii [Application of production potentials in industrial enterprise management in order to determine the quality of the economic situation] / I.M. Rozhkov, N.A. Isaeva, I.A. Larionova et al. // Stal' [Steel]. – 2018. – No 11. – Pp. 65-71. [in Russian]
10. Butrin A.G. Upravlenie oborotnymi sredstvami v cepi postavok promyshlennogo predprijatija [Working capital management in the supply chain of an industrial enterprise] / A.G. Butrin, A.I. Kovalev // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika [Economic analysis: theory and practice]. – 2014. – No 3. – Pp. 31-33. [in Russian]
11. Rozhkov I.M. Optimizacija otnositel'nyh objomov i struktury resursov [Optimization of relative amounts and structure of resources] / I.M. Rozhkov, I.A. Larionova, O.O. Skrjabin et al. // Stal' [Steel]. – 2016. – No 11. – Pp. 65-68. [In Russian]
12. Rozhkov I.M. Planirovanie osnovnogo pokazatelja finansovo-jekonomicheskogo sostojanija predprijatija i rejtingovyh ocenok sobljudenija predprijatiem finansovoj discipliny [Planning of the main indicator of financial-economic condition of the enterprise and ratings of financial discipline observance by the enterprise] / I.M. Rozhkov, I.A. Larionova, E.N.Eliseeva et al. // Jekonomika v promyshlennosti [Industrial economics]. 2016. – No 2. – Pp. 133-141. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.143>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА НЕРАБОТАЮЩИХ АКТИВОВ В ФИНАНСОВО – КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Научная статья

Коновалов Н.К.*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (kononov_nii[at]mail.ru)

Аннотация

Предмет: в банковской сфере как для заемщика, так и для кредитора важное значение имеет доходность, ликвидность и уровень риска активов. Учет неработающих активов в условиях глобальной пандемии COVID-19 стал настоящей проблемой для банков и регуляторов во всем мире, вот почему важен поиск более совершенных способов работы с неработающими активами.

Цели:

- Определить, что такое неработающие активы.
- Определить основные проблемы, возникающие при работе с неработающими активами.
- Определить наиболее актуальные решения проблем с неработающими активами в 2020 году.

Методология: уточнение терминологии, сравнение, систематизация информации, классификация информации.

Результаты: По результатам работы было определено понятие неработающих активов и сделана классификация их видов. Определены проблемы при работе с неработающими активами в текущий момент. Определено значение неработающих активов. Был найден кейс усовершенствования применения регуляторных технологий, помогающих учету неработающих активов на примере Резервного банка Индии.

Выводы: В будущем банки будут делать упор на автоматизацию учета неработающих активов для создания оптимизированного и прозрачного процесса классификации активов и определения доходов в банках. Такие инициативы по автоматизации помогут банкам сообщать подробную информацию о счетах неработающих активов регулирующим органам, которые смогут больше положиться на качество предоставляемой им информации.

Ключевые слова: неработающий актив, регтех, управленческие информационные системы, автоматизация банковских решений, сквозной процесс.

CURRENT ISSUES OF NON-PERFORMING ASSET ACCOUNTING IN FINANCIAL AND CREDIT ORGANIZATIONS

Research article

Kononov N.K.*

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (kononov_nii[at]mail.ru)

Abstract

Subject: in the banking sector, the profitability, liquidity, and level of risk of assets are important both for the borrower and for the lender. Non-performing asset accounting in the context of the global COVID-19 pandemic has become a real challenge for banks and regulators around the world, which is why it is important to find better ways to work with non-performing assets.

Objectives:

- Determine what non-performing assets are.
- Identify the main problems that arise when working with non-performing assets.
- Identify the most relevant solutions to problems with non-performing assets in 2020.

The study uses the following methodology: clarification of terminology, comparison, systematization of information, classification of information. As a result, the article defines the concept of non-performing assets and conducts a classification of their types along with identifying problems when working with non-performing assets at the moment, and determining the value of non-performing assets. The study also found a case for improving the use of regulatory technologies to help account for non-performing assets, using the Reserve Bank of India as an example.

Conclusions: in the future, banks will focus on automating non-performing asset accounting to create an optimized and transparent process for classifying assets and determining income. Such automation initiatives will help banks report detailed information about non-performing asset accounts to regulators who will be able to rely more on the quality of the provided information.

Keywords: nonperforming asset, regtech, management information systems, automation of banking solutions, end-to-end process.

Основной текст

На фоне глобального экономического спада из-за пандемии COVID-19 финансовые организации во всем мире сталкиваются с серьезной проблемой в виде неработающих активов (NPA). Хотя сами макроэкономические факторы, которые приводят к росту неработающих активов, не могут никак контролироваться напрямую, важно, чтобы сам объем неработающих активов контролировался, несмотря на экономическую ситуацию. Финансовые организации должны использовать надежное решение для управления неработающими активами, чтобы эффективно отслеживать путь неработающих активов, от идентификации до работы с ними.

Что такое неработающий актив?

Неработающий актив (A non-performing asset) - это классификация, используемая финансовыми учреждениями для ссуд и авансов, по которым просрочена основная сумма долга и по которым в течение определенного периода времени не производились выплаты процентов. Как правило, ссуды относятся к непогашенным, если они просрочены в течение 90 дней или более, хотя некоторые кредиторы используют более короткий период при рассмотрении ссуды или просроченного аванса.

Заем классифицируется как неработающий актив, когда он не погашается заемщиком. Это приводит к тому, что актив больше не приносит доход кредитору или банку, потому что заемщик не выплачивает проценты. В таком случае ссуда считается «просроченной».

Подклассификации неработающих активов:

Кредиторы обычно предоставляют заемщику льготный период, для погашения долговых обязательств, прежде чем классифицировать актив как неработающий. После этого кредитор или банк отнесет NPA к одной из следующих подкатегорий:

1. Стандартные активы.

Это НПД с просрочкой от 90 дней до 12 месяцев и нормальным уровнем риска.

2. Субстандартные активы.

Это NPA, срок погашения которых просрочен более чем на 12 месяцев. У них более высокий уровень риска при том, что у заемщика не идеальная кредитная история. Банки обычно назначают снижение рыночной стоимости таким NPA, потому что они сомневаются в том, что заемщик в конечном итоге выплатит полную сумму.

3. Сомнительные долги

Просроченные активы в категории сомнительных долгов просрочены не менее 18 месяцев. Банки обычно серьезно сомневаются в том, что заемщик когда-либо вернет ссуду полностью. Этот класс NPA серьезно влияет на собственный профиль рисков банка.

4. Убыточные активы

Это неработающие активы с длительным периодом неуплаты. При использовании этого класса банки вынуждены признать, что ссуда никогда не будет возвращена, и должны отражать убыток в своем балансе. Вся сумма кредита должна быть полностью списана.

Приведенные выше виды ссуд не переводятся в категорию NPA до тех пор, пока не пройдет значительный период невыплаты. Кредиторы учитывают все факторы, которые могут вызвать опоздание заемщика с выплатой процентов и основной суммы долга, и продлить льготный период.

По происшествии месяца ссуда считается просроченной. Только после окончания льготного периода (обычно 90 дней невыплаты) ссуда становится неработающим активом.

Банки могут попытаться взыскать непогашенный долг путем обращения взыскания на любое имущество или активы должника, использованные для обеспечения ссуды. Например, если физическое лицо берет вторую ипотеку, и эта ссуда становится NPA, банк обычно отправляет уведомление об обращении взыскания на дом, поскольку он используется в качестве обеспечения по ссуде.

И заемщику, и кредитору важно знать, какие активы работают, а какие нет. Для заемщика, если актив не приносит прибыль и проценты по займу не выплачиваются, это отрицательно влияет на его кредитные возможности и, следовательно, возможности роста. То-есть это ограничивает их способность получать займы в будущем.

Для банка или кредитора проценты по ссудам выступают в качестве основного источника дохода. Следовательно, неработающие активы негативно повлияют на их способность генерировать адекватный доход и, следовательно, на их общую прибыльность. Для банков важно отслеживать свои неработающие активы, потому что слишком большое количество NPA отрицательно скажется на их ликвидности и возможностях роста.

Неэффективными активами можно управлять, но это зависит от того, сколько их и как долго они просрочены. В краткосрочной перспективе большинство банков могут взять на себя изрядное количество NPA. Однако, если объем NPA будет продолжать расти в течение определенного периода времени, это угрожает финансовому здоровью и будущему успеху кредитора [1].

Исторически сложилось так, что банки неэффективно используют технологии для управления NPA. Ручное вмешательство и использование автоматизированных банковских решений (CBS) для классификации активов по-прежнему широко распространено в большинстве банков. Кроме того, обеспечение счетов NPA и подготовка отчетов с использованием управленческих информационных систем (MIS) по-прежнему выполняется разрозненно.

Ниже рассматриваются несколько проблем, которые ограничивают автоматизацию NPA в банках:

Внедрение множества ИТ-систем на протяжении жизненного цикла организаций. По мере того, как банки продолжают расти и увеличивать свою клиентскую базу, они часто имеют разные исходные системы учета. Постоянно меняющиеся нормативные требования еще больше усложнили для банков расчет NPA и поддержание единообразия во всех исходных системах.

Отсутствие единого подхода к классификации клиентов.

Ручные процессы и отсутствие автоматизированного рабочего процесса: распределенные исходные системы и недоступность единого представления о клиентах приводят к ручному вмешательству. Кроме того, отсутствие автоматизированного рабочего процесса для идентификации и классификации NPA в разных системах приводит к ошибкам и несоответствиям.

Так, например, 14 сентября 2020 года Резервный банк Индии (RBI) выпустил циркуляр, в котором он поручил банкам автоматизировать процессы классификации активов, создания резервов и распознавания доходов до 30 июня 2021 года [2].

В своем более раннем циркуляре (4 августа 2011 г.) RBI обязал банки использовать соответствующие системы информационных технологий для классификации активов и создания резервов. Однако недавно RBI заметил, что

многим банкам еще предстоит полностью автоматизировать весь процесс. Банки по-прежнему зависят от ручной идентификации NPA и регулярного переопределения созданной системой классификации активов путем ручного вмешательства.

Некоторые из основных моментов последнего циркуляра RBI обсуждаются ниже:

Все счета заемщиков, включая временные овердрафты, независимо от размера, сектора или типов лимитов, должны быть охвачены процессами классификации активов, обновления и резервирования автоматизированной системы на базе информационных технологий.

Правила классификации активов должны быть настроены в системе в соответствии с нормативными требованиями [3].

Расчет требований к резервированию также должен быть системным в соответствии с заранее установленными правилами для различных категорий активов и любыми другими нормативными положениями.

Информация о доходе клиента в случае обесценивания его активов и суммы, подлежащие изъятию с его счета, должны быть получены с помощью системы без какого-либо ручного вмешательства.

Система должна обрабатывать как понижение, так и обновление классификации активов с помощью сквозного процесса (STP) без какого-либо ручного вмешательства [4].

Банки должны гарантировать, что статус классификации активов обновляется как часть процесса окончания рабочего дня, а также должны иметь возможность генерировать отчет о статусе классификации в любой заданный момент времени.

В определенных обстоятельствах могут быть предоставлены исключения из системной классификации, которые, как ожидается, будут минимальными и временными.

В любых исключительных обстоятельствах, когда требуется ручное вмешательство для отмены классификации системы, она должна иметь как минимум двухуровневую авторизацию [5].

Банки должны вести журналы для всех исключений, которые должны создаваться системой, а также должны храниться в течение как минимум трех лет.

В случае, если для идентификации и классификации NPA используется отдельное приложение вне CBS, система должна иметь доступ к необходимым данным из CBS и других соответствующих приложений банка и заемщика. Инвестиционные счета должны обновляться обратно в CBS автоматически, где это применимо, через STP.

Следует проводить периодический аудит системы не реже одного раза в год внутренними и внешними аудиторами [6].

Вышеупомянутые проблемы могут решаться банками двумя способами. Они могут модернизировать свои существующие исходные системы, чтобы они соответствовали всем требованиям. В качестве альтернативы они могут рассчитывать на создание и внедрение полного комплексного автоматизированного решения на основе рабочих процессов.

Для реализации обоих решений банки должны придерживаться подхода, который требует консолидации всех необходимых данных на общей платформе данных, а затем разработки интерфейса конфигурации на основе правил для идентификации, классификации, предоставления и отчетности учетных записей NPA в соответствии с руководящими принципами IRAC. Этот подход должен также учитывать ручное вмешательство для принятия решений, основанных на суждениях банков и поддерживаемых рабочим процессом идентификации [7].

Архитектура анализа NPA должна быть разработана для интеграции данных из исходных систем, а также из ручных источников. При консолидации данных из нескольких исходных систем важно обеспечить выполнение соответствующих проверок качества данных и систематическую регистрацию изменений в основных данных [8].

Механизм правил для классификации и вычислений составляет ядро архитектуры, необходимой для автоматизации учетных записей NPA. Данные должны быть смоделированы для отражения полного жизненного цикла продукта, а встроенный механизм правил может применяться в соответствии с нормами IRAC. Механизм правил должен быть настраиваемым, чтобы при необходимости учитывать динамические изменения в правилах NPA [9].

После того, как классификация и инициализация завершены на основе установленных правил, решение должно предусматривать ручное переопределение, которое требует, как минимум двухфакторной аутентификации. Обязательно вводить сведения обо всех переопределениях в журналы аудита.

Архитектура также должна быть способна интегрировать окончательные результаты классификации NPA с исходными системами для обновления записей в бухгалтерской книге и статусов счетов. Выходные данные двигателя также будут использоваться для генерирования нормативных доходов, а также для внутренних отчетов MIS и информационных панелей банка [10].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. What is a Non-Performing Asset? [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/VXVSU>. (accessed 10 12 2020).
2. NPA management solution. [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/b2YOO> (accessed 13 12 2020).
3. Basel III Framework on Liquidity Standards – Net Stable Funding Ratio (NSFR) [Electronic resource]. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=11971 (accessed 13 12 2020).
4. Positive Pay System for Cheque Truncation System [Electronic resource]. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=11969 (accessed 13 12 2020).
5. Perpetual Validity for Certificate of Authorisation (CoA) issued to Payment System Operators (PSOs) under Payment and Settlement Systems Act, 2007 (PSS Act) [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/r7LOZ> (accessed 13 12 2020).

6. Introduction of Liquidity Adjustment Facility (LAF) and Marginal Standing Facility (MSF) for Regional Rural Banks (RRBs) [Electronic resource]. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=12004 (accessed 13 12 2020).
7. Authorisation of entities for operating a Payment System under the Payment and Settlement Systems Act, 2007 (PSS Act) – Introduction of Cooling Period [Electronic resource]. URL: <https://inlnk.ru/WyPX4> (accessed 13 12 2020).
8. Processing of e-mandates for recurring transactions [Electronic resource]. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=12002 (accessed 13 12 2020).
9. Resolution Framework for COVID-19-related Stress – Financial Parameters [Electronic resource]. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=11961 (accessed 13 12 2020).
10. Basel III Capital Regulations - Review of transitional arrangements [Electronic resource]. URL: https://www.rbi.org.in/Scripts/BS_CircularIndexDisplay.aspx?Id=11970 (accessed 13 12 2020).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.144>**РАЗРАБОТКА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ: ЦИФРОВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ**
Научная статья**Майорова К.С.***

ORCID: 0000-0001-7218-0221,

Санкт-Петербургский Государственный Морской Технический Университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (Mayorova[at]smtu.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является определение и рассмотрение особенностей разработки продуктов промышленных предприятий посредством перестройки их жизненного цикла в цифру. Автором было определено влияние от внедрения «живых» устройств в производства на управление жизненным циклом промышленных продуктов. Рассмотрены особенности и специфика перехода подключенных продуктов к цифровой разработке новых продуктов. Проведен анализ создания сети цифрового управления жизненным циклом промышленных продуктов промышленных предприятий. Рассмотрены ключевые факторы и этапы, формирующие план цифрового преобразования жизненного цикла продукта предприятий промышленной отрасли.

Данное исследование было проведено, основываясь на научной литературе и публикациях по поставленной проблематике в области цифрового преобразования жизненного цикла продукта предприятий промышленной отрасли. В контексте внедрения подключенных устройств на промышленных предприятиях жизненный цикл создаваемых ими продуктов видоизменяется, и в настоящее время рассматривается новая концепция цифрового управления жизненным циклом продукта.

Автором было отмечено, что цифровое управление жизненным циклом продукта – всеобъемлющая комплексная концепция, радикально отличающаяся от обычного корпоративного мышления, позволит промышленным предприятиям полностью обновить производство своих продуктов и услуг, а также связанные с ним процессы, трудовые ресурсы и взаимодействие с потребителями. Цифровое управление жизненным циклом продукта станет основой для разработки промышленных услуг и продуктов в условиях активного развития подключенных устройств благодаря четырем главным возможностям: гибкость, масштабируемость, подключенность и интеллектуальное программное обеспечение.

Ключевые слова. жизненный цикл, «smart» продукт, подключенные устройства, экономика промышленности, цифровизация, цифровое управление, трансформация, индустрия 4.0.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTS OF ENTERPRISES: A DIGITAL LIFECYCLE

Research article

Mayorova K.S.*

ORCID: 0000-0001-7218-0221,

St. Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (Mayorova[at]smtu.ru)

Abstract

The purpose of this study is to identify and examine the features of the development of products of industrial enterprises by restructuring their life cycle into a digital one. The author of the study determines the impact of the introduction of "live" devices in production on the management of the life cycle of industrial products, discusses the features and specifics of the transition of online products to the digital development of new products and conducts an analysis of the creation of a network of digital life cycle management of industrial products in industrial enterprises. The article also includes an assessment of the key factors and stages forming the plan of digital transformation of the product life cycle of industrial enterprises.

This research is based on the scientific literature and publications on the issues raised in the field of digital transformation of the product life cycle of industrial enterprises. In the context of the introduction of online units in industrial enterprises, the life cycle of the products they create is changing. Currently a new concept of digital product lifecycle management is being considered.

The author notes that digital product lifecycle management as a comprehensive integrated concept that is radically different from the usual corporate thinking will allow industrial enterprises to conduct a complete overhaul of the production of their products, services, as well as related processes, labor resources, and interaction with consumers. Digital product lifecycle management will become the foundation for the development of industrial services and products in the context of active development of online units due to four main features: flexibility, scalability, connectivity, and intelligent software.

Keywords. life cycle, "smart" product, online units, industrial economics, digitalization, digital management, transformation, industry 4.0.

Введение

Активное распространение цифровизации в рамках концепции «Индустрия 4.0» послужило толчком масштабного развития цифровых технологий и рынков, и в такой жесткой конкурентной среде жизненно важно развитое управление жизненным циклом продукта. Ключ к нему – синхронизация управления жизненными циклами оборудования и программного обеспечения. По мере того, как цифровизация развивается на предприятии, оборудование, продукты, станки и другие производственные активы будут устаревать медленнее, чем программное обеспечение, которое их контролирует. Решение данной дилеммы кроется в интеграции и синхронизации циклов разработки аппаратного и программного обеспечения. Однако, этого еще не произошло на большинстве

промышленных предприятий, унаследовавших традиционные продукты, не подключенных к сети, но исключительно синхронизация предотвратит несогласованность аппаратных и программных функций на более позднем этапе их развития.

Цифровые технологии, порожденные концепцией «Индустрия 4.0», помогут создать мир, в котором потребители будут требовать от предприятий не только выпуска тех или иных вещей, но и результатов, обеспечиваемых цифровыми сервисами, интегрированными в них. Средства анализа данных постепенно проникнут в промышленный сектор и приведут к совершенно новому этапу развития экономики. Промышленные предприятия откажутся от производства «базовых» низкомаржинальных продуктов, рассчитанных на обезличенного потребителя, и персонализируют взаимодействие с ними, насколько это будет возможно. Потребители в свою очередь начнут требовать интерактивных, так называемых «живых» устройств и сервисов с действительно высокой потенциальной ценностью.

Одной из определяющих особенностей цифровизации промышленной отрасли станет то, что предприятиям, которые привыкли иметь дело с корпоративными потребителями, придется начать мыслить так, будто они работают на потребительском рынке. Это произойдет из-за набирающей силу тенденции, известной как «промышленный консюмеризм», то есть главным критерием успеха или неудачи станут опыт потребления созданного продукта и качество сервиса. В итоге только данные факторы и будут иметь значение при определении ценности для заказчика. Это происходит в силу изменений потребительских предпочтений – и, следовательно, опровергает распространенную точку зрения, согласно которой широкомасштабная цифровизация будет развиваться исключительно благодаря усилиям бизнеса, ведь потребность в переменах рождается на стороне спроса, а не предложения. Как было отмечено выше, подобные изменения вызваны феноменом «промышленного консюмеризма» [3] и появлением «живых» устройств, в связи с чем очень скоро привычные для нас вещи станут носителями конфигурируемого программного обеспечения (ПО), определяющего спектр доступных сервисов и итоговую прибыльность продукта. Это будет иметь огромное значение для промышленных предприятий и очень сильно повлияет на то, как именно они управляют своими продуктами.

Исходя из вышеизложенного, целью исследования является определение и рассмотрение особенностей разработки продуктов промышленных предприятий посредством перестройки их жизненного цикла в цифру. В связи с установленной целью необходимо решить следующие задачи:

- определить какое воздействие оказывает НИОКР на промышленную отрасль в условиях цифровизации;
- рассмотреть особенности перехода подключенных продуктов к цифровой разработке новых продуктов, а также ее специфику;
- провести анализ создания сети цифрового управления жизненным циклом продукта предприятия промышленной отрасли;
- рассмотреть ключевые факторы и этапы, формирующие план цифрового преобразования жизненного цикла продукта промышленного предприятия.

Материалы и принципы исследования

Данное исследование было проведено, основываясь на научной литературе и публикациях по поставленной проблематике в области цифрового преобразования жизненного цикла продукта предприятий промышленной отрасли. В контексте внедрения цифровых технологий на промышленных предприятиях жизненный цикл создаваемых ими продуктов видоизменяется, и в настоящее время рассматривается новая концепция цифрового управления жизненным циклом продукта (DPLM - digital product lifecycle management).

Исходя из анализа выше указанных источников, были сделаны следующие предположения, а именно:

- появление подключенных устройств способствует радикальному изменению всей технологической цепочки разработки и проектирования индустриальных продуктов;
- решающее значение будут иметь продукты и услуги, основанные на ПО, и гиперперсонализированный потребительский опыт;
- цифровое управление жизненным циклом продукта станет основой для разработки индустриальных услуг и продуктов в условиях активного развития «живых» устройств благодаря четырем главным возможностям: гибкость, масштабируемость, подключенность и интеллектуальное ПО;
- жизненные циклы индустриальных продуктов должны быть синхронизированы, но не привязаны друг к другу.

Основные результаты

Вся технологическая цепочка разработки и проектирования продуктов промышленной отрасли – от поиска идей и проектирования до прототипирования, тестирования и ввода в производство – полностью меняется с появлением «умных» подключенных продуктов. Развитое цифровое управление жизненным циклом продукта станет отправной точкой для разработки продуктов в новую эру управляемых данными «живых» (подключенных) устройств, делающих возможным гиперперсонализированный потребительский опыт сделать более гибким. В настоящем исследовании под «подключенными продуктами» будем понимать объекты, устройства и машины, оснащенные датчиками, управляемые программным обеспечением (ПО) и подключенные к сети Интернет. По умолчанию подключенные продукты собирают все данные, которые представляют интерес, о том, что с ними происходит, анализируют их и обмениваются с другими устройствами. Таким образом они развиваются, превращаясь из статичных и не подключенных к сети машин сначала в подключенные продукты, управляемые «умным» ПО, а затем – в продукты, которые находятся в постоянном потоке коммуникаций с пользователями и производителем, а когда на следующем этапе появится адаптивный пользовательский интерфейс, появятся и настоящие «живые продукты».

Благодаря так называемой подключенности продуктов к программно-ориентированным сервисам производители смогут мгновенно реагировать на изменения спроса на рынке. Для абсолютной готовности к потенциальным рыночным скачкам важно внедрить цифровизованные процессы НИОКР – в рамках настоящего исследования новый подход к управлению жизненным циклом продукта (PLM - product lifecycle management). В будущем НИОКР в промышленном секторе экономики будет учитывать тот факт, что данные уже сами по себе являются коммерческим продуктом предприятий. Ценность подключенных продуктов и предлагаемых ими «умных» услуг будет формироваться благодаря платформам, которые предоставляют их для программных экосистем, рассчитанных на множество партнеров и позволяющих адаптировать и персонализировать опыт потребителей (см. Рисунок 1).

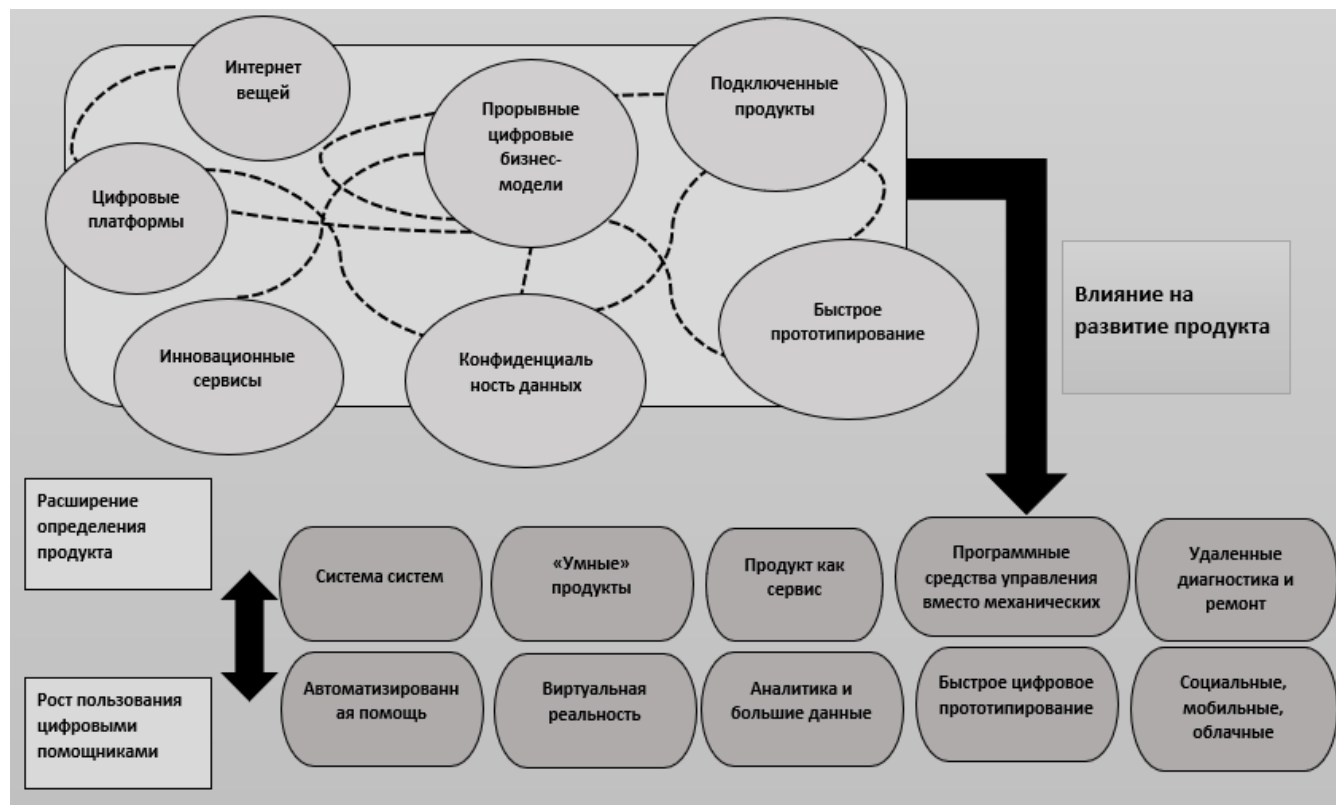

Рис. 1 – Воздействие НИОКР на промышленную отрасль

Примечание: составлено автором

Согласно исследованиям, рыночная аналитика различных отраслей экономики показывает, что в будущем предприятиям выгоднее предлагать потребителям не традиционные товары, а подключенные продукты со встроенными сервисами. Проанализировав модели промышленных предприятий с оборотом 25–55 млрд. долл., выпускающих типовое промышленное оборудование и автомобили, было установлено, что те предприятия, которые станут лидерами цифровизации в двух указанных отраслях, повысят прибыль EBITDA на 1,2–2,35 млрд. долл. [3]. Данный показатель на сегодняшний день стал одним из популярных показателей, показывающим какой доход принес бизнес в текущем периоде, а следовательно, его можно использовать для оценки рентабельности инвестиций и возможностей самофинансирования. Те же предприятия, которые не станут внедрять цифровые технологии в свои производства, потерпят колоссальные убытки, например, автомобильная отрасль потеряет 850 млн. долл., а производители промышленного оборудования – 490 млн. долл. [9].

Развитие подключенных к сети приложений, безусловно, важно, но цифровое лидерство в экосистеме и опыт цифровизации будут иметь далеко идущие последствия как для самих предприятий, так и для потребителей. Например, бытовая техника, автомобильные колеса, почтовые посылки, дома и другие вещи обладают крайне ограниченными возможностями по работе с данными и быстрой адаптации. В идеале, например, фитнес-браслеты могли бы не просто измерять параметры физического состояния, но и передавать эти данные своим производителям, чтобы те могли предлагать потребителям услуги по мониторингу здоровья и тренировочные программы. Однако из-за ограничений мобильной связи и низкой вычислительной мощности устройств подобные потребительские предложения пока лишь тестируют рынок, и далеки от того, чем они могли бы стать с точки зрения массового распространения, сложности, времени отклика, положительного потребительского опыта и практической помощи пользователям.

В ближайшем будущем промышленные предприятия со своими партнерами по экосистеме будут поставлять сервисы, создающие ценность, вместе с оборудованием, повышающим удобство работы, и для того, чтобы мир взаимосвязанных объектов интернета вещей (IoT - internet of things) обеспечил приятный и удобный интерфейс, нужно лишь, чтобы скорость передачи и обработки данных обеспечила постоянную и доступную связь в реальном масштабе времени между пользователем, устройством и поставщиком услуг. Это станет возможным с будущим стандартом мобильной связи 5G, который появится примерно с 2020 г., и с новыми поколениями поставщиков облачной вычислительной мощности [1]. Аппаратные средства преимущественно станут контейнерами «умного» кода, их

функциональность будет зависеть от ПО, а их ценность будет определяться эффективностью нового вида сотрудничества – сотрудничества человека и машины – и потребительским опытом в целом.

Переходя к промышленному интернету вещей (IIoT - industrial internet of things), установленные, например, в заводском цеху интеллектуальное ПО и робот со встроенными сенсорами (коллаборативный робот, он же кобот) будут в считанные секунды самостоятельно адаптироваться к сотруднику-человеку, дополняя его возможности и компенсируя слабости. В связи с чем важно различать такие понятия, как «подключение» и интерфейс «живого» продукта. Сенсорные экраны могут быть внешне очень привлекательными, но их недостаточно. Главное – удобство пользования, и добиться его сложно, так как функциональность должна адаптироваться к самым разным производственным ситуациям, которые могут возникнуть на предприятиях. Интерфейсы для таких вещей, как станки или роботы на реальном производстве, должны естественно дополнять физические и интеллектуальные способности пользователя, тем самым повышая его эффективность и удовлетворение от труда (см. Рисунок 2).

Рис. 2 – Новые дизайн и архитектура продукта для поддержки скорости, гибкости и гиперперсонализации [11]

Предприятия промышленной отрасли активно готовятся к новой эре «живых» устройств. Агентство Gartner, которое занимается исследованиями ИТ-рынка, установило, что 40% промышленных продуктов, разработанных в 2016 г., уже имели встроенные датчики, микрочипы или модемы для передачи данных [14]. Это обнадеживает, учитывая, что сети мобильной передачи данных пока все еще раздроблены. Например, с двигателей реактивных самолетов собирают информацию со скоростью 5000 показаний в секунду, а в крыльях некоторых самолетов сейчас 20 000 датчиков для сбора данных. Инновационные предприятия предвосхищают появление новой эры подключенных продуктов – планируется, что к концу 2020 г. будет насчитываться уже около 200 млрд «умных» объектов. Исследования показывают, что инвестиции в облачные технологии в настоящее время достигли в среднем 14% от ИТ-бюджетов предприятий. Агентство IDC считает, что к 2022 г. более 50% бюджетов предприятий будут выделены на облачные технологии [8].

Однако, появление подключенных устройств невозможно осуществить без новых подходов к управлению их жизненным циклом. Промышленным предприятиям необходимо перестроить не только устаревшие процессы разработки производства, но и процессы обслуживания для ускорения жизненного цикла своих продуктов и для большей гибкости. Появление «живых» устройств создает предпосылки для активного развития навыков у инженеров в таких областях, как программное обеспечение, управление данными и сети. В связи с чем им придется взаимодействовать с совершенно новыми для них заинтересованными сторонами, такими как конечные пользователи и партнеры по экосистемам, что потребует серьезных культурных изменений. Однако возникает дилемма по вопросу адекватного цифрового управления жизненным циклом продукта, которое в целом действует с использованием преимуществ предлагаемых связанных технологий работы с данными, что позволяет создать эффективную сеть разработки продукта (см. Рисунок 3).

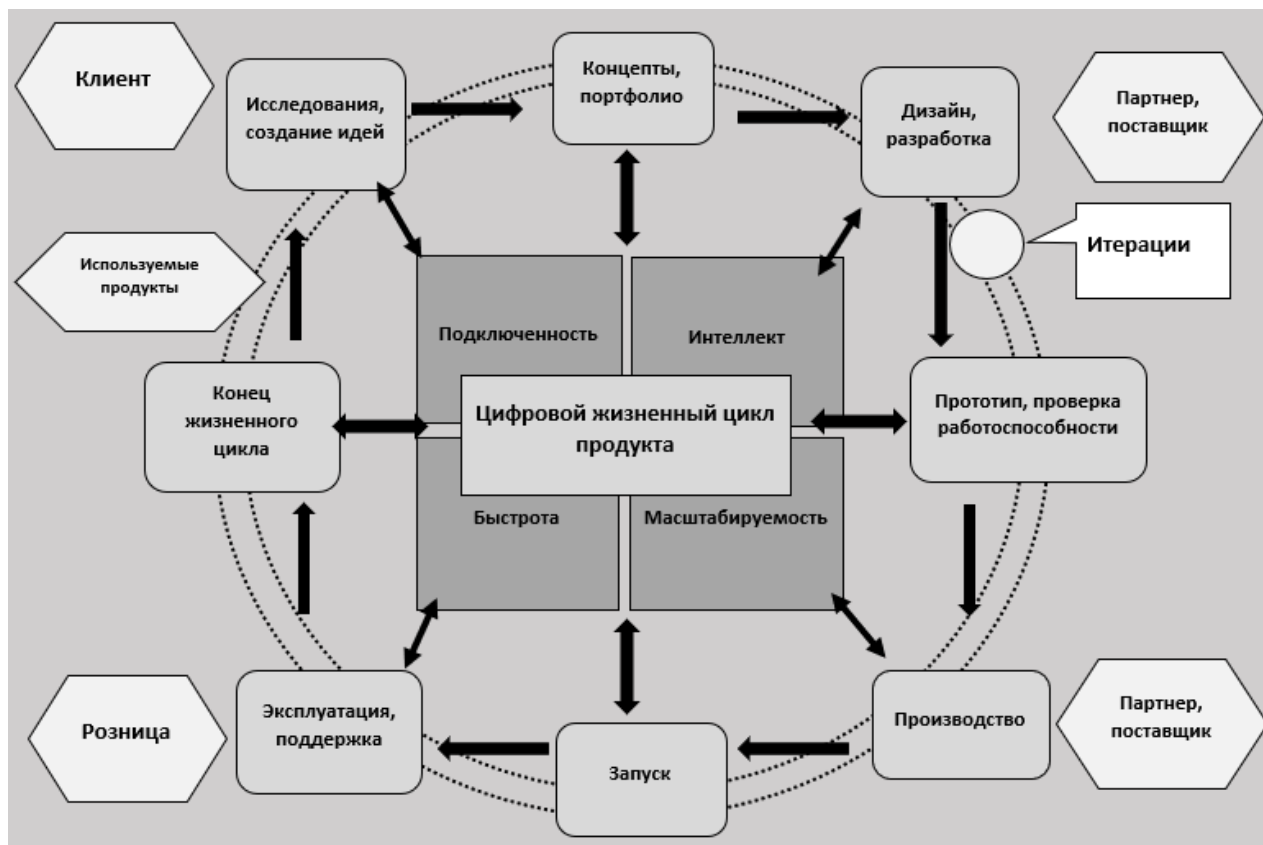

Рис. 3 – Сеть цифрового управления жизненным циклом продукта [15]

В отличие от устаревших процессов PLM, которые обрабатывали данные линейно – от разработки идей до окончания эксплуатации продуктов – такая сеть работает с данными циклично. Исходя из Рисунка 3, потребуется четыре ключевые характеристики PLM: скорость, масштабируемость, интеллект и подключенность.

1. Скорость. В условиях цифровизации различные функции промышленных предприятий должны взаимодействовать друг с другом с минимальным временем отклика. Например, чем более быструю оценку концептов изделий удастся обеспечить с помощью повторяющихся тестовых циклов проектирования и прототипирования, тем быстрее производство сможет поставлять высокомаржинальные продукты или необходимые рынку услуги. Как только появляется информация о новых рыночных изменениях – например, через социальные сети или краудсорсинг – оно должно в считанные минуты превращаться в задачу изменения характеристик продукта для подразделений НИОКР или в задачу смены имиджа для отдела маркетинга. Технологии всегда важны для повышения гибкости производства, ведь имитационное моделирование с использованием высокопроизводительных вычислений значительно ускоряет циклы проектирования и тестирования. Быстрое прототипирование позволяет обеспечить бережливость, итеративность и гибкость производства, а также доработку продуктов еще на ранних этапах их проектирования.

2. Масштабируемость – вторая по важности особенность развитого цифрового управления жизненным циклом продукта, которая тесно связана с первой. Говоря о масштабируемости, обычно имеется в виду возможность расширения объема предложения. При цифровизации масштабируемость будет касаться как расширения, так и сокращения, то есть не только умения быстро выявить спрос и удовлетворить его, но и способность снизить или остановить производство с минимальными потерями, когда спрос падает. Кроме того, масштабируемость – это повышение эффективности разработки продукта при снижении затрат. На практике это может привести к снижению затрат на управление продуктов на 30–70%. Некоторые предприятия сообщают даже о десятикратном повышении эффективности рабочей силы [2].

Создание концепта, проектирование, тестирование и производство должны проходить быстро, а полученный продукт или услуга служат платформой и контейнером для непрерывного и быстро обновляемого ПО и новых предложений услуг, и таким образом, можно будет достаточно быстро масштабировать продукт или услугу, руководствуясь реакцией рынка. Например, производители автомобилей и промышленного оборудования, используя высокопроизводительные вычисления, оценивают огромное количество вариантов дизайна трансмиссии, сокращая число физических прототипов. Такой подход не только увеличит выручку, но и снизит затраты НИОКР на единицу продукции, повышая эффективность разработки. Также, скорее всего, потребуются полная модернизация аппаратных функций, ПО и пользовательского интерфейса продуктов, ведь если просто внедрить новые функции, сервисы и технологии, масштабирования не получится. В идеале концепция продукта должна быть полностью переосмыслена. Конечно, внедрение концепции быстрой и гибкой масштабируемости потребует времени.

3. Интеллект. В корпоративные процессы следует включить мощные инструменты аналитики, а подключенные продукты должны быть оснащены достаточно «умным» программным обеспечением. Это необходимо для того, чтобы знать какие продукты или услуги нужны в тот или иной момент на рынке. Таким образом ПО будет информировать о рыночных тенденциях и индивидуальных потребностях или предпочтениях заказчиков, чтобы команды НИОКР

смогли учесть их в работе. Именно интеллектуальное ПО PLM позволит довести подключенные продукты до уровня «умных» устройств, реализуя постоянное переосмысление, перестраивание и гиперперсонализацию, а также адаптируемый в режиме реального времени пользовательский интерфейс. Интеллектуальное ПО PLM с высокой степенью подключенности может включать в продукт услуги из экосистемы партнеров, продлевая таким образом срок его службы. Высокотехнологичные компании используют унифицированное ПО управления жизненным циклом приложения и продукта (ALM-PLM – application and product lifecycle management). Это позволяет им разрабатывать единый набор требований для аппаратных и программных компонентов, обеспечивая более высокие результаты и сокращая время выхода продуктов на рынок.

4. Подключенность, которая становится объединяющим началом для всего PLM-подхода. В схеме жизненного цикла продукта много ступеней – от идеи, концепта, дизайна, прототипа, тестирования, производства, использования и сервисной поддержки до окончания эксплуатации продукта. Все этапы должны быть взаимосвязаны с помощью единого, прозрачного, а главное – интегрированного потока информации. В итоге предприятие окажется встроено в экосистему внешних поставщиков, партнеров, субподрядчиков и потребителей. Для извлечения выгоды из существующих в ней процессов планирования, знаний, аналитики и действий и обеспечить всем максимальные финансовые выгоды, должен постоянно функционировать общий для всех механизм обмена данными. Промышленным предприятиям стоит стремиться как можно полнее использовать цифровое моделирование, например, цифровые двойники продуктов, функционирующих на местах, позволят улучшить работу. Уже сейчас PLM-системы могут создавать цифровых двойников и управлять ими в течение всего жизненного цикла продукта [12]. Ожидается, что такие цифровые модели станут широко применяться в производственных и сервисных системах для прогнозного обслуживания, ремонта, улучшения дизайна на протяжении всего срока службы продуктов.

Исходя из рассмотренных выше функций приходим к выводу, что управление жизненным циклом потенциально сможет получить максимальную выгоду от «живых» устройств. Различные функции промышленных предприятий будут действовать достаточно быстро и гибко для адаптации к меняющимся потребностям потребителей и разработки продуктов, которые охватывают как материальные, так и цифровые производственно-сбытовые цепочки. Они окажутся достаточно открытыми и пластичными, чтобы потребители, партнеры и поставщики могли влиять на стратегию на протяжении всего жизненного цикла продукта, и в полной мере использовать всю силу данных – самой ценной внутренней и внешней валюты цифрового промышленного предприятия.

Обсуждение

Цифровое управление жизненным циклом продукта – всеобъемлющая комплексная концепция, радикально отличающаяся от обычного корпоративного мышления, которая позволяет предприятиям полностью обновить производство своих продуктов и услуг, а также связанные с ним процессы, трудовые ресурсы и взаимодействие с потребителями. Продукты, чей жизненный цикл управляется DPLM, будут проектироваться, испытываться, производиться, выпускаться, распространяться и использоваться в средах с высочайшей степенью автоматизации, с беспрецедентными скоростью и масштабированием.

Достижение сквозной цифровой трансформации DPLM возможно благодаря сочетанию в себе широкого спектра технологий (см. Рисунок 4), включая искусственный интеллект (ИИ), постоянно подключенные к сети высокотехнологичные датчики, аналитику реального масштаба времени, дополненную, смешанную и виртуальную реальность, генеративный дизайн и сочетание комплектующих, краудсорсинг, 3D-печать с ультраотсрочкой, граничный интеллект, блокчейн, социальные сети, гибкие пленочные электронные схемы и весь спектр автономной робототехники [7]. В первую очередь создается обратная связь от потребителей и аналитика рынка. Они необходимы для обеспечения внедрения и адаптации продуктов и услуг в соответствии с потребностями рынка. Потребитель участвует в ходе всего процесса, и это еще одно преимущество DPLM. Отличительные признаки рабочей силы при цифровом управлении жизненным циклом продукта – тесное сотрудничество, подключенность и цифровая дополненность, что ускоряет процессы управления задачами и освоения новых навыков.

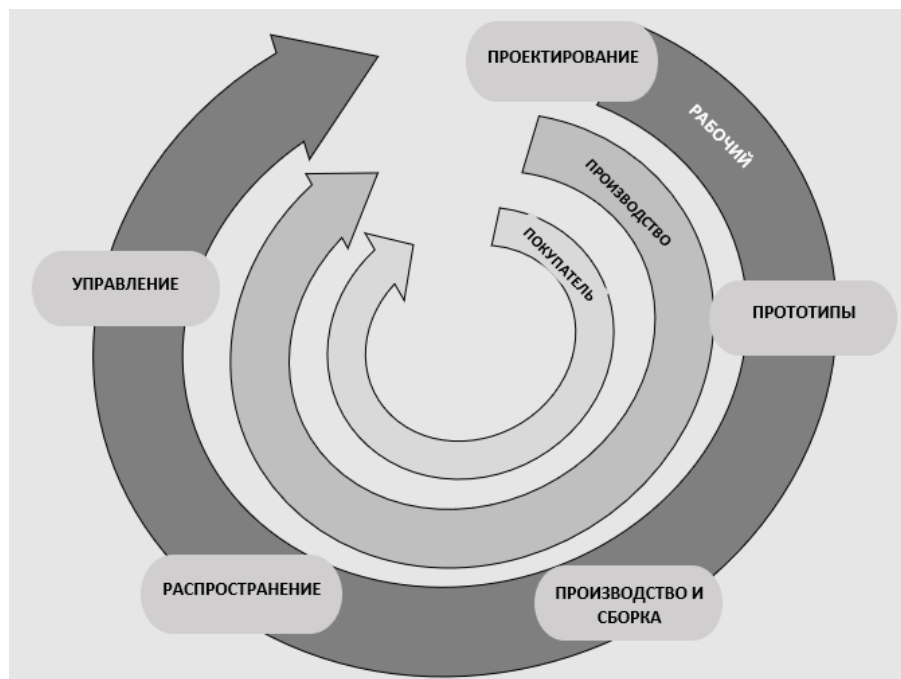

Рис. 4 – Комбинированный эффект цифрового управления жизненным циклом продукта [16]

Жизненный цикл продукта затрагивает три ключевые области: проектирование, производство и эксплуатацию. Например, использование цифровых двойников при разработке продуктов позволяет инженерам визуализировать, прототипировать, моделировать и тестировать продукты до их создания. Использование продукта можно имитировать в большом количестве реальных сценариев, а не только в заранее определенных обстоятельствах, что значительно уменьшит число итераций, необходимое для разработки высококачественных продуктов. Например, консалтинговая компания Accenture инвестирует в исследования по трем аспектам Индустрии 4.0., которые изменяют способы создания, производства и эксплуатации продуктов: (1) процессы, (2) связанные с ними трудовые ресурсы, (3) потребители.

Таблица 1 – Исследования Accenture по трем аспектам Индустрии 4.0

	Проектирование	Производство	Обслуживание
Процессы	<ul style="list-style-type: none"> - Основанное на быстрых и коротких итерациях (быстрый подход); - Высокоавтоматизированное и дополненное передовыми методами ИИ. 	<ul style="list-style-type: none"> - Оптимизация количества деталей (минимизация при повышении качества); - Оптимизация продукта в целом, создание гибко конфигурируемого и адаптивного интеллектуального продукта; - Оптимизация расположения производства и цепочка поставок с использованием информации в режиме реального времени. 	<ul style="list-style-type: none"> - Отслеживание использования продукта и потребностей клиента в режиме реального времени; - Самонастройка и адаптация в соответствии с потребностями клиента; - Определение и прогнозирование будущих потребностей в продуктах и услугах; - Тесная интеграция с платформой для доставки услуг в режиме реального времени.
Трудовые ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> - Совместная работа; - Краудсорсинг; - Расширенное (например, с использованием носимых устройств и информации в режиме реального времени) 	<ul style="list-style-type: none"> - Динамическое планирование, наем, снабжение; - Расширенное обучение по требованию; - Управление любыми работами с участием людей и роботов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Дистанционный мониторинг, диагностика и ремонт; - Управление сервисами по различным организациям.

Окончание таблицы 1 – Исследования Accenture по трем аспектам Индустрии 4.0

	Проектирование	Производство	Обслуживание
Потребители	<ul style="list-style-type: none"> - С учетом обратной связи потребителей и тенденций рынка – на ранней стадии и в ходе жизненного цикла; - Совместные инновации с ключевыми потребителями – включая ранние пилотный проект и развертывание 	<ul style="list-style-type: none"> - Поставка продуктов и услуг в требуемый момент времени (например, при помощи 3D-печати); - Отслеживание комплектующих по всей цепочке поставок. 	<ul style="list-style-type: none"> - Интеллектуальное прогнозирование потребностей потребителей и доставка необходимых услуг в нужное время; - Сбор отзывов о неудовлетворенных потребностях для включения в будущие продукты и услуги.

Необходимость перехода к DPLM обоснована потребностью в преобразовании устаревших продуктов в «живые» устройства и внедрении новых цифровых технологий в существующие процессы разработки продукта для достижения высокого уровня эффективности. Внедрение таких технологий позволяет сократить сроки разработки, бюджеты на разработку и производственные затраты примерно на 40%. Имитационные модели показывают, что для типичного промышленного предприятия с годовым объемом продаж 25 млрд долл. развертывание DPLM приведет к повышению EBITDA на 100–150 млн долл. в год [18].

На данный момент уже существует несколько чрезвычайно интересных примеров продуктивного использования DPLM. Зная, как используются подключенные продукты, производители могут обогащать потребительский опыт, например, собирая и анализируя данные для каждого грузовика на рабочих площадках, сервисные бригады производителей тяжелого оборудования, такие как Caterpillar, могут помочь потребителям оптимизировать автопарк. Производитель электромобилей Tesla, например, дистанционно производит обновления ПО для распространения новейших технологий на весь парк проданных автомобилей. DPLM также может значительно расширить сферу НИОКР и проектирования, привлекая в нее внешних исполнителей и даже конечных пользователей. Например, производитель компьютеров Dell создал платформу совместной работы IdeaStorm для создания идей и управления портфелем продуктов в режиме реального времени. Он предоставил цифровой инструментарий для потенциальных изобретателей, собрав 24 000 идей, из которых 550 были реализованы. Аналогично французский производитель оружия DCNS использует виртуальную реальность и так называемые смешанные создающий эффект присутствия среды, чтобы потребители могли испытывать новые продукты на разных этапах разработки [17].

Наконец, есть серьезные достижения, основанные на коммуникациях внутри организаций. Например, производители аэрокосмической и оборонной промышленности используют носимые устройства для удаленного доступа к продуктам. Сотрудники на местах консультируются со специалистами, передавая им изображения продуктов, находящихся в эксплуатации, через интернет-очки. Такие компании как Hyundai, вооружают мобильными приложениями менеджеров по комплектации для получения текущих данных, обновляя и дополняя ими задачи рабочих процессов.

Обзор разработки собственного индивидуального PLM-процесса представлен в Таблице 2. Данный план дает представление о том, когда потребуются следующий шаг цифровизации, в зависимости от того, насколько быстро целевой рынок может перейти к цифровой экономике. По мнению специалистов, срок реализации данного плана составляет от 6 до 12 месяцев, в зависимости от того, насколько предприятие готово к цифровым вызовам нового рынка.

Таблица 2 – План перехода к цифровому жизненному циклу продукта

Жизненный цикл продукта	Ключевые сегменты	ЭТАП 1.	ЭТАП 2.	ЭТАП 3.	Цифровой жизненный цикл продукта
		Создание основы	Подготовка к результатам	Результат: цифровизация жизненного цикла продукта	
	Операционная модель	Выход за пределы компании и расширение фокуса в сторону услуг	Расширение цепочки создания ценности для выбора дополнительных партнеров и предприятий, и использования внешних мощностей	Оптимизация структуры для создания новых услуг и потоков данных	
	Процесс	Гармонизация продуктовых инноваций и процессов жизненного цикла по всему предприятию	Рационализация процессов открытых инноваций и систем управления открытыми инновациями таким образом, чтобы включать всю экосистему управления жизненным циклом продукта	Создание процессов, постоянно использующих результаты анализа данных в жизненном цикле продукта	
	Культура	Пропаганда лидерского видения, создание цифровых навыков, поощрение предпринимательского мышления	Создание культуры открытых инноваций и навыков сотрудничества	Развитие культуры принятия решений с быстрой адаптацией к прорывам и изменениям	
	Цифровая инфраструктура	Развертывание дополнительных возможностей жизненного цикла продукта для повышения эффективности	Использование облачных решений и социальных сетей для расширения предприятия	Создание гибкой масштабируемой инфраструктуры для разработки «умных» продуктов	
	Технологии	Приоритизация инвестиций для использования новых технологий в продуктах и услугах	Установление партнерских отношений в области технологий и наращивание потенциала в области НИОКР	Интеграция новых технологий в продукты и услуги	

Исследования показывают, что лишь около трети руководителей довольны тем, насколько эффективно на их предприятиях идеи преобразуются в готовые к продаже продукты, услуги или бизнес-модели. При этом только 21% считают, что располагают эффективным процессом использования внешних идей, а 28% жалуются на «отставание от рынка» как на ключевую причину неудач инноваций [19]. Качественно разработанный план внедрения PLM позволит приступить к созданию эффективных процессов разработки продукта, которые потребуются в эпоху ориентированных на результат потребителей и подключенных продуктов.

Заключение

Успешные процессы разработки окажутся успешными, если убрать барьеры между изолированными друг от друга функциями и подразделениями – от управления цепочками поставок до послепродажного обслуживания и поддержки потребителей. На многих стадиях такого процесса потребуются совершенно новые способы коммуникаций, микропроцессы, которые еще предстоит создать, новое ПО и человеческий вклад извне. На практике переход дополнительно осложняется тем, что под одной корпоративной крышей придется уживаться старому и новому «мирам».

На переходном этапе инженеры-технологи и разработчики продуктов будут заниматься «живыми гибридами» – дополнять устаревшие продукты интеллектуальным ПО, таким образом доля услуг в промышленных товарах начнет расти. Поэтому разработчикам, если они хотят, чтобы у их работодателей росли выручка и прибыль, предстоит обратить внимание на совершенно новые предложения для потребителей. Это потребует изменившихся процессов

управления и адекватно обученных команд с подходящими навыками и творческими способностями, на фоне чего могут понадобиться новые специалисты в области цифровой разработки продуктов.

Сквозной поток соответствующих данных обеспечит более подробной информацией о том, что и где выполняют команды. В итоге процесс полноценного цифрового развития будет производить и обрабатывать намного больше данных, чем при старых подходах. И каждый раз, когда инженер создает новую функцию продукта, эксперт по ПО разрабатывает решение конкретной проблемы, а в производство поступает новый компонент, таким образом будет появляться новая информация. Терабайты данных ежедневно будут собираться, перерабатываться и отфильтровываться, чтобы весь персонал, участвующий в процессе разработки, имел доступ к необходимой информации. Конечно же, все это создает определенные риски, ведь неоптимальный цифровой процесс разработки создает дополнительные затраты, ослабляет креативность и командную дисциплину. И тогда недавно введенная практика обработки данных НИОКР или DPLM может потерпеть неудачу. В случае поступления слишком больших объемов нерелевантных, плохо отобранных данных в отделы дизайна и команды проектирования и прототипирования процесс разработки промышленных продуктов может потерпеть неудачу.

Ключевой риск, который легко упустить из виду, заключается в том, что персонал может не справиться с большим технологическим прыжком. Старым специалистам-разработчикам с доцифровым опытом НИОКР придется погрузиться в новую экосистему и переварить огромный объем информации с рынка и многих других источников. Их переход от классической практики разработки неподключенных продуктов к цифровой может оказаться очень сложным и болезненным. Совсем недавно многие промышленные предприятия перешли от чертежей на ватмане, трафаретов и клееных моделей к трехмерному цифровому представлению продуктов и прототипов. Теперь в передовых отраслях с цифровым подходом, таких как автомобилестроение, переход от идеи к концепту, затем к детальному проектированию, тестированию, выпуску и доработке происходит на одной непрерывной ленте конвейера данных, которая расширяется на каждом этапе.

В конечном итоге, цифровизация, как результат Индустрии 4.0., дала толчок и продолжает стимулировать промышленные предприятия не только к осознанию формирования нового подхода к управлению жизненным циклом своих продуктов, в рамках которого подключенные устройства выступают в роли инструмента для роста производительности и стабильности производства, но и к решению важных проблем создания новой концепции цифрового управления жизненным циклом продукта, т.к. новые условия, в которых промышленные предприятия вынуждены существовать, отличаются необходимостью сделать гиперперсонализированный потребительский опыт более гибким и мгновенно реагировать на рыночные скачки. Внедрение подключенных устройств в производство, изменение технологических цепочек создания промышленных продуктов, расширенное гиперперсонализированное человеко-машинное взаимодействие — все это создаст предпосылки для развития новых подходов к цифровому управлению жизненным циклом продуктов предприятий в современных условиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях диджитализации экономики / В.В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 3. С. 82–99.
2. Балашова Е.С. Научно-практические основы формирования стратегии устойчивого развития экономики промышленности / Е.С. Балашова, И.П. Красовская, Е.А. Малышев и др. // Вестник ЗабГУ. - 2020. - №3. - С. 80-89.
3. Accenture, "Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovation", 2015 г. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/> (accessed: 19.05.2021)
4. Малышев Е.А. Основные тренды диджитализации развития "умных" мегаполисов / Е.А. Малышев, А.В. Бабкин // В сборнике: Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Бабакина А.В.. 2019. С. 269-275.
5. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // In: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833 (2019).
6. The Center for Global Enterprise, "The Rise of the Platform Enterprise", январь 2016 г. – [Electronic resource]. URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/> (accessed: 11.05.2021)
7. Accenture, "Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce", 2016 г. – [Electronic resource]. URL: <https://www.accenture.com/> (accessed: 25.04.2021)
8. Алетдинова А.А. Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров, Монография / А.А. Алетдинова, И.В. Андросова, А.В. Бабкин и др. ; Под редакцией А.В. Бабакина. Санкт-Петербург, 2019.
9. Dyatlov S.A. Digital transformation and convergence effect as factors of achieving sustainable development / S.A. Dyatlov, N.I. Didenko, O.S. Lobanov // In: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (2019).
10. Singh J. Grooving by niche marketing / J. Singh // International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM), Volume 4, Issue 3, May-June: 2017; Page No. 18-22.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ. / К. Шваб. – М: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.
12. Кулагин В. Digital@Scale: Настольная книга по диджитализации бизнес / В. Кулагин, А.Сухаревски, Ю. М. Мефферт: Интеллектуальная литература, 2020. – 293 с.
13. Тушканов И.М. Форсаж цифровой экономики / И.М. Тушканов, Т.Н. Юдина // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 39-ой международной научной школы-семинара, г. Санкт-Петербург, 30 сентября – 6 октября 2016 г. / под ред. д-ра экон. наук Гребенникова В.Г., д-ра экон. наук Щепиной И.Н.. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016.

14. Вертакова Ю.В. Трансформация управленческих систем под воздействием диджитализации экономики / Ю.В. Вертакова, Т.О. Толстых, Е.В. Шкарупета и др. : монография. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2017. 156 с.
15. Шеффер Э. Индустрия X.0 Преимущества цифровых технологий для производства / Эрик Шеффер: Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Точка», 2019. – 320 с.
16. Ahern T. Developing complex-project capability through dynamic organizational learning / T. Ahern, P. Byrne, B. Leavy // International Journal of Managing Projects in Business, 8(4), 2015, pp.732-754.
17. Alshehhi B. Management of risk in delivering complex research and development projects / Alshehhi B., Dr. Thorpe D., Dr. Goh S. et al. Volume 5, Issue 6; November-December: 2018; Page No. 01-13.
18. Romanenko A. Evaluating the Need for Integrators on the Example of Digitalization of Real Estate Business / A. Romanenko, A. Druzhinin, N. Alekseeva // In: ACM International Conference Proceeding Series (2019).
19. Borremans A.D. Digital economy. IT strategy of the company development / A.D. Borremans, I.M. Zaychenko, O.Y. Iliashenko // In: MATEC Web of Conferences (2018). DOI: 10.1051/mateconf/201817001034.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akberdina V. V. Transformacija promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyakh didzhitalizatsii ehkonomiki [Transformation of the industrial complex of Russia in the conditions of digitalization of the economy] / V. V. Akberdina // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Ural State University of Economics]. 2018. Vol. 19, No. 3, pp. 82-99 [in Russian]
2. Balashova E. S. Nauchno-prakticheskie osnovy formirovaniya strategii ustojchivogo razvitiya ehkonomiki promyshlennosti [Scientific and Practical Bases of Forming a Strategy for Sustainable Development of the Industrial Economy] / E. S. Balashova, I. P. Krasovskaya, E. A. Malyshev et al. // Vestnik ZabGU [Bulletin of Transbaikalian State University]. - 2020. - No. 3, pp. 80-89 [in Russian]
3. Accenture, “Bridgemakers: Guiding Enterprise Disruption through Open Innovation”, 2015 г. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.accenture.com/us-en/~media/> (accessed: 19.05.2021)
4. Malyshev E. A. Osnovnye trendy didzhitalizatsii razvitiya "umnykh" megapolisov. V sbornike: Cifrovaya ehkonomika i Industriya 4.0: tendentsii 2025. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [The main trends of digitalization of the development of "smart" megacities. In the collection: Digital Economy and Industry 4.0: Trends 2025. Proceedings of the scientific and practical conference with international participation] / E. A. Malyshev, A. V. Babkin. Edited by A. V. Babkin 2019, pp. 269-275 [in Russian]
5. Maydanova S. Strategic approach to global company digital transformation / S. Maydanova, I. Ilin // In: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. pp. 8818–8833 (2019).
6. The Center for Global Enterprise, “The Rise of the Platform Enterprise”, январь 2016 г. – [Electronic resource]. URL: <https://www.thecge.net/app/uploads/> (accessed: 11.05.2021)
7. Accenture, “Machine Dreams. Making the most of the connected Industrial workforce”, 2016 г. – [Electronic resource]. URL: <https://www.accenture.com/> (accessed: 25.04.2021)
8. Aletdinova A. A. Cifrovaya transformatsiya ehkonomiki i razvitiye klasterov, Monografiya [Digital transformation of the economy and cluster development, Monograph] / A. A. Aletdinova, I. V. Androsova, A. V. Babkin et al. / Edited by A.V. Babkina. Saint Petersburg, 2019 [in Russian]
9. Dyatlov S.A. Digital transformation and convergence effect as factors of achieving sustainable development / S.A. Dyatlov, N.I. Didenko, O.S. Lobanov // In: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (2019).
10. Singh J. Grooving by niche marketing / J. Singh // International Journal of Engineering Technology and Management (IJETM), Volume 4, Issue 3; May-June: 2017; Page No. 18-22.
11. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: monografiya [The Fourth Industrial Revolution: A Monograph]: translation from English / Shvab K.-M. "E", 2017. - 208 p. [in Russian]
12. Kulagin V. Digital@Scale: Nastol'naya kniga po didzhitalizatsii biznes [Digital@Scale: A Textbook on Digitalization of Business] / V. Kulagin, A. Sukharevsky, Yu. Meffert. Moscow: Intellektualnaya literatura, 2020 – 293 p. [in Russian]
13. Tushkanov I. M. Forsazh cifrovoy ehkonomiki [Boost of the Digital Economy] / I. M. Tushkanov, T. N. Yudina // Sistemnoe modelirovanie sotsial'no-ehkonomicheskikh processov: trudy 39-oj mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara, g. Sankt-Peterburg, 30 sentjabrja – 6 oktjabrja 2016 g. [System modeling of socio-economic processes: proceedings of the 39th International Scientific school-seminar, St. Petersburg, September 30 – October 6, 2016] / edited by Holders of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Economic Sciences V. G. Grebennikov V. G., I. N. Shchepina - Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2016. [in Russian]
14. Vertakova Yu. V. Transformacija upravlencheskikh sistem pod vozdejstviem didzhitalizatsii ehkonomiki: monografiya [Transformation of Management Systems Under the Influence of Digitalization of the Economy: A Monograph] / Yu. V. Vertakova, T. O. Tolstykh, E. V. Shkarupeta et al. Kursk: Publishing house JuZGU, 2017. 156 p. [in Russian]
15. Schaeffer E. Industriya X.0 Preimushhestva cifrovyykh tekhnologij dlja proizvodstva [Industry X.0: Realizing Digital Value in Industrial Sectors] / Eric Schaeffer: Translated from English-Moscow: Publishing house "Tochka", 2019. - 320 p. [in Russian]
16. Ahern T. Developing complex-project capability through dynamic organizational learning / T. Ahern, P. Byrne, B. Leavy // International Journal of Managing Projects in Business, 8(4), 2015, pp.732-754.
17. Alshehhi B. Management of risk in delivering complex research and development projects / Alshehhi B., Dr. Thorpe D., Dr. Goh S. et al. Volume 5, Issue 6; November-December: 2018; Page No. 01-13.
18. Romanenko A. Evaluating the Need for Integrators on the Example of Digitalization of Real Estate Business / A. Romanenko, A. Druzhinin, N. Alekseeva // In: ACM International Conference Proceeding Series (2019).
19. Borremans A.D. Digital economy. IT strategy of the company development / A.D. Borremans, I.M. Zaychenko, O.Y. Iliashenko // In: MATEC Web of Conferences (2018). DOI: 10.1051/mateconf/201817001034.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.145>**СПОСОБЫ ТРАНСФОРМИРОВАТЬ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Научная статья

Рзайтдинов Р.Р.*

ИП Рзайтдинов Р.Р., Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (samsungekb96[at]gmail.com)

Аннотация

Рассмотрена важная и актуальная тема проблем бизнеса в период пандемии Covid-19, которая затронула все сферы жизни общества. Представлены данные аналитических исследований, которые отражают мнение малого и среднего бизнеса в отношении технических и базовых трансформаций бизнес-процессов. Уделено внимание примерам дифференцированных компаний и корпораций, которые имели смешанный вид бизнеса до пандемии и проведено описание их действий с точки зрения эффективной оптимизации. Сделаны развернутые выводы о том, какие шаги должны предпринимать компании для сохранения жизнеспособности своего бизнеса, в том числе, с точки зрения системности, отношения к заболеваемости, безопасности, а также методикам продаж и изменению поведенческих привычек потребителей.

Ключевые слова: пандемия, анализ, исследование, изменения, трансформация.

WAYS TO TRANSFORM BUSINESS PROCESSES DURING A PANDEMIC

Research article

Rzaitdinov R.R.*

Sole Proprietor Rzaitdinov R. R. (Individualny predprinimatel Rzaitdinov R. R.), Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (samsungekb96[at]gmail.com)

Abstract

The current article discusses an important and relevant topic of business problems during the COVID-19 pandemic, which affected all spheres of society. The study presents data of analytical studies that reflect the opinion of small and medium-sized businesses in relation to technical and basic transformations of business processes. The author pays particular attention to the examples of differentiated companies and corporations that had a mixed type of business before the pandemic and describes their actions in terms of effective optimization. The study draws detailed conclusions on what steps companies should take to maintain the viability of their business, including in terms of consistency, attitude to morbidity, safety, as well as sales methods and changes in consumer behavioral habits.

Keywords: pandemic, analysis, research, changes, transformation.

Введение

Пандемия коронавируса 2020 года оказала существенное влияние на все стороны жизни, включая государственную политику, корпорации, малый и средний бизнес. Негативное влияние этих событий дало бизнесу мощный толчок к необходимости что-то менять. Изменения затронули финансовую сторону, работу с персоналом, стратегическое планирование. Вместо долгосрочных перспектив бизнес вынужден думать над краткосрочными и среднесрочными задачами, чтобы как можно скорее вывести организацию из кризиса и трансформировать её в сторону видимых улучшений. В статье мы рассмотрим основные сферы, которые затронули изменения, а также рассмотрим виды этих изменений.

Тема является крайне актуальной, так как даже спустя год, в течение которого продолжается пандемия, а многие страны все еще находятся в состоянии глубокого локдауна, по данным РИА Новости часть компаний так и не смогла вывести свои процессы на новый, необходимый сейчас уровень. Даже если организация до пандемии работала в режиме онлайн и обладала регулярным поступлением платежей, она тоже нуждается в переменах, так как сроки снятия эпидемиологических ограничений на данный момент не известны, сложно провести прогноз третьей волны эпидемии. Тем субъектам бизнеса, кто находится не в лучшем состоянии на данный момент, очень важно сейчас заняться снижением издержек, осуществить переход на удаленную работу, а также провести оптимизацию всех управленческих решений. По оценкам аналитиков Банка России согласно источнику «Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2019 – I квартал 2020 г.», кризис 2020 года является самым непредсказуемым, что усложняет прогнозы методов выхода из него. Анализ текущей ситуации показал, что 54% российских организаций перешли на удаленный формат работы. Больше 80% компаний считают, что переход на удаленный режим работы закрепится и окажет долгосрочное влияние на бизнес, существенно поменяв принципы его работы. Диверсифицированные организации данный процесс переживают гораздо легче, так как в их структуру уже внедрены онлайн форматы, которые могут развиваться пока оффлайн находится в заморозке.

Какие же компании можно считать диверсифицированными? Отличным примером является компания Яндекс. Это корпорация, активно использовавшая онлайн задолго до первых проявлений кризиса. Сервис включает такие направления как: «Яндекс.Драйв» - это доступная поминутная аренда автомобилей, «Яндекс.Еда» - доставка готовой еды, «Яндекс.Карты» и многое другое. После объявления массовых ограничений компания столкнулась с запретом системы аренды автомобилей, ввиду чего оффлайн мощности в виде сотен машин остались стоять на парковке, никак не участвуя в бизнес-процессах и принося компании убытки. Корпорации удалось достаточно быстро трансформировать процессы под текущие условия, включив в сервисы такси функцию доставки товаров и продуктов для населения, так как такси не было под запретом. Наличие мощных ресурсов (карты, пробки) позволяло отслеживать индекс самоизоляции населения, фактически помогая правительству осуществлять контроль над ситуацией.

Еще одним примером являются компании-ритейлеры: X5 Retail Group, «Магнит», «Дикси», «Лента» и др. Практически каждая из представленных корпораций на базе своих мощностей смогли организовать быструю доставку продуктов своим клиентам, минимально потеряв выручку.

Крупные маркетплейсы, такие как «Озон» и «Wildberries», которые и до пандемии специализировались на онлайн-торговле прошли ряд трансформаций в своих бизнес-процессах, а именно: была убрана возможность примерки товаров, а также существенно сокращено количество доступных пунктов выдачи. С апреля по июнь аудитория покупателей «Wildberries», по словам представителя ритейлера, выросла примерно на 6 миллионов и достигла 30 миллионов зарегистрированных пользователей. В апреле 2020 года рост оборота Ozon составил почти 200%, как говорит представитель компании (данные электронного ресурса Ведомости).

С точки зрения государства, произошли позитивные трансформации в ряде сервисов. К примеру, портал «Госуслуги» на данный момент позволяет оформить практически любое заявление, не выходя из дома, что оказывает сдерживающее влияние эпидемиологической обстановки, так как препятствует созданию массовых скоплений людей в государственных учреждениях. ВУЗы и школы в большинстве перешли на дистанционное обучение, не без помощи новых технологий, которые были оперативно внедрены в процессы. Речь о сервисах голосового общения: Zoom, Skype, Discord, а также электронных дневниках и системах учета успеваемости без оффлайн-носителя.

На основании исследования, которое упоминалось выше и было создано Ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) совместно с НИУ ВШЭ и Microsoft в России, респонденты думают, что бизнес столкнется с рядом изменений во внутренних бизнес-процессах и организации внешнего взаимодействия. К примеру, 41% респондентов думают, что осуществится перераспределение внешнего взаимодействия в пользу цифровых каналов, иными словами, будет серьезный рост использования электронного документооборота с клиентами и контрагентами, 33% респондентов считают, что будет частичный переход взаимодействия с клиентами в дистанционный формат, 26% ожидают распространения использования ЭЦП и биометрии для дистанционного подтверждения своих действий.

Исследование показывает, что наиболее серьезные изменения коснутся сферы внешних коммуникаций: 22% думают, что в будущем часть внешних встреч в их компании будет проводится только в формате онлайн-звонков, 21% думают, что поменяется формат мероприятий, а часть из них будет проводится в онлайн и в будущем. По мнению 17% респондентов, часть сотрудников их предприятия останутся на удаленном формате работы, но окончательный переход компании на удаленную работу видится, скорее, исключением - соответствующую перспективу считают реальной только 2% участников исследования.

Что же должен предпринять бизнес в подобных условиях?

- С точки зрения системности

Необходимо условно разделить процессы на 3 части: острые вопросы, срочные вопросы, долгосрочные вопросы. Каждый момент требует назначения ответственного руководителя, который будет контролировать все бизнес-процессы. Все системы подвержены высокой нагрузке, важно поэтапно ее снижать. А именно:

- Внедрить системы работы удаленно: корпоративное программное обеспечение, безопасность, обучение персонала системе инструментов корпоративной коммуникации.

- Не бросать коммуникацию с действующими клиентами: осуществить оперативное информирование любым доступным способом, если бизнес-процессы временно приостановлены.

- Продумать информационную безопасность. Отслеживать, чтобы переход на новый формат работы был безопасен для данных.

- С точки зрения отношения к заболеваемости

Глобальная цель государства и бизнеса – снижение уровня заболевших. В современных условиях бизнес не должен думать только о спасении структуры компании, очень важно вести работу над сдерживанием болезни. Регулярное проведение тестов на коронавирус, а также антитела к нему, и своевременная вакцинация персонала поможет плавно снимать действующие ограничения, реанимируя бизнес.

- С точки зрения продаж

Важно понимать, что любая кризисная или резонансная ситуация способна запустить процесс изменения потребительского поведения. Пандемия 2020 не является исключением, бизнес должен изучать привычки и тонко подстраиваться под них, чтобы привлечь новых покупателей и удержать внимание старых. Отметим основные изменения потребительского поведения, которые помогут некоторым компаниям легко перестроиться:

- Отношение к безопасности

Любая организация сейчас старается показать все мероприятия по защите потребителей и персонала: ношение масок, регулярная обработка рук антисептическими средствами, контроль температуры, социальное дистанцирование. Если вы работаете с людьми в оффлайне – крайне важно следить за вышеуказанными мероприятиями и открыто о них сообщать потребителю, так как от этого будет зависеть привлечение новых клиентов.

- Отношение к удобству

Такого всплеска онлайн-торговли и доставок до этого момента не было, исследования показывают, что в России среднегодовой рост выручки онлайн ритейла окажется с 28% на уровне 33%. При этом потребитель остановит свой выбор на том продавце, кто окажет услугу максимально быстро и удобно. Речь идет о сроках сборки товаров, а также возможности доставки до двери. К примеру, появление сервиса доставки продуктов «Самокат» (ООО «Умный Ритейл») с наличием территориальных дарксторов (складов), позволило заполучить большой процент клиентской аудитории и дать начало другим подобным сервисам (к примеру, Яндекс.Лавка) по принципу даркстор. Доставка продуктов питания, осуществляемая за 15-30 минут с сохранением или незначительным увеличением стоимости продукции по сравнению с оффлайн-ритейлом, оказалась очень популярной, и принесла компании ООО «Умный Ритейл» в сравнении с 2019 годом рост в 23 раза, что составило 9 млрд рублей. Было доставлено 18 млн заказов, что в 15 раз больше в сравнении с результатами предыдущего года. Поэтому, если ваша компания связана с продажей товаров, рассмотрите варианты максимального удобства для потребителя.

о Отношение к программному обеспечению

Цифровые инструменты помогают потребителям оставаться на связи, находясь дома, и безопасно выходить во внешний мир по мере того, как экономика вновь активизируется. Представителям бизнеса крайне важно внедрять современные системы быстрого общения: сервисы видеоконференций, дополненной реальности.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что пандемия стала в большинстве случаев отправной точкой к развитию новых технологий, медицины, IT-сектора, управления персоналом. Трансформация старых бизнес-процессов важна, так как иного пути сохранения компании не существует. Бизнес обязан ориентироваться на изменения и быстро реагировать, чтобы не упустить своих клиентов. Только общими усилиями и при помощи тонкого анализа получится уловить тенденцию и остаться на плаву.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Алтуфьева Н.В. Влияние цифровизации на развитие малых предприятий / Н.В. Алтуфьева // Инновации в менеджменте, 2020, №23, с. 4-9.
2. Громов В.В. Рекомендации по дополнению мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии в части снижения налоговой нагрузки на труд (по уплате страховых взносов) / В.В. Громов, Н.С. Милоголов // Экономическое развитие России 2020, том 27, №5, с. 83-89.
3. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2019 – I квартал 2020г. // Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/27911/OFS_20-01.pdf, (дата обращения: 12.05.2021)
4. Влияние коронавируса COVID-19 на экономику России // Сайт TAdviser.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Влияние_коронавируса_COVID19_на_экономику_России#.D0.A2, (дата обращения: 12.05.2021)
5. Как трансформировать бизнес-стратегию в период пандемии, А. Ахвердян, электронный журнал «Эксперт», // Сайт expert.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/2020/06/16/kak-transformirovat-biznes-strategiyu-v-period-pandemii/>, (дата обращения: 12.05.2021)
6. Ведомости, Исследование: 51% компаний использовали специальное ПО для перестройки бизнес-процессов в пандемию, // Сайт vedomosti.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/VDdhU>, (дата обращения: 12.05.2021)
7. Эксперты выяснили, сколько российских компаний перешли на удаленку // Сайт ria.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200818/1575920589.html>, (дата обращения: 12.05.2021)
8. МКБ проанализировал влияние пандемии на малый бизнес. // Сайт mkb.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mkb.ru/news/38341> (дата обращения: 12.05.2021)
9. Поддержка МСП в контексте COVID-19. Дайджест. Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. // Сайт ach.gov.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>, (дата обращения: 12.05.2021)
10. Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику. // Сайт ria.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii1577459576.html>, (дата обращения: 12.05.2021)
11. Безработица в России в мае выросла до максимума за 8 лет. Интерфакс. // Сайт Interfax.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/713965>, (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Altufyeva N. V. Vliyanie cifrovizatsii na razvitie malyh predpriyatij [The impact of digitalization on the development of small enterprises] / N. V. Altufyeva // Innovatsii v menedzhmente [Innovations in Management], 2020, No. 23, pp. 4-9. [in Russian]
2. Gromov V. V. Rekomendatsii po dopolneniju mer podderzhki malogo i srednego biznesa v usloviyah pandemii v chasti snizheniya nalogovoj nagruzki na trud (po uplate strahovykh vznosov) [Recommendations for supplementing measures to support small and medium-sized businesses in the context of a pandemic in terms of reducing the tax burden on labor (for paying insurance premiums)] / V. V. Gromov, N. S. Milogolov // Jekonomicheskie razvitie Rossii 2020 [Economic Development of Russia 2020], vol. 27, no. 5, pp. 83-89. [in Russian]
3. Obzor finansovoj stabil'nosti. IV kvartal 2019 – I kvartal 2020g. [Financial Stability Review. IV quarter 2019 – I quarter 2020] // Website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. - URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/27911/OFS_20-01.pdf, (accessed 12.05.2021) [in Russian]
4. Vliyanie koronavirusa COVID-19 na jekonomiku Rossii [The impact of the COVID-19 coronavirus on the Russian economy. TAdviser.ru]. [Electronic resource]. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Impact_of_the_coronavirus_covid19_on_economic_russia#.D0.A2, (accessed 12.05.2021) [in Russian]
5. Kak transformirovat' biznes-strategiju v period pandemii, A. Ahverdjan, jelektronnyj zhurnal «Jekspert» [How to transform a business strategy during a pandemic, A. Akhverdyan, electronic journal "Expert"], // Website expert.ru. [Electronic resource]. - URL: <https://expert.ru/2020/06/16/kak-transformirovat-biznes-strategiyu-v-period-pandemii/>, (accessed 12.05.2021) [in Russian]
6. Issledovanie: 51% kompanij ispol'zovali special'noe PO dlja perestrojki biznes-processov v pandemiju [Research: 51% of companies used special software to restructure business processes in the pandemic] // Website vedomosti.ru. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/VDdhU>, (accessed 12.05.2021) [in Russian]

7. Jeksperty vyjasnili, skol'ko rossijskih kompanij pereshli na udalenu [Experts found out how many Russian companies switched to the remote site. ria.ru]. [Electronic resource]. - URL: <https://ria.ru/20200818/1575920589.html>, (accessed 12.05.2021) [in Russian]
8. MKB proanaliziroval vlijanie pandemii na malyj biznes [The ICD analyzed the impact of the pandemic on small businesses]. // Website mkb.ru. [Electronic resource]. - URL: <https://mkb.ru/news/38341> (accessed 12.05.2021) [in Russian]
9. Podderzhka MSP v kontekste COVID-19. Dajdzhest. Departament mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva SP RF [Support for SMEs in the context of COVID-19. Digest. Department of International and Regional Cooperation of the Joint Venture of the Russian Federation]. // Website ach.gov.ru. [Electronic resource]. - URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf>, (accessed 12.05.2021) [in Russian]
10. Minus sem' trilionov: koronavirus opustoshil mirovuju jekonomiku [Minus seven trillion: the coronavirus has devastated the global economy]. // Website ria.ru. [Electronic resource]. - URL: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii1577459576.html>, (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
11. Bezrobotica v Rossii v mae vyrosla do maksimuma za 8 let. Interfaks [Unemployment in Russia in May rose to the highest in 8 years. Interfax]. // Website Interfax.ru. [Electronic resource]. - URL: <https://www.interfax.ru/business/713965>, (accessed 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.146>

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Научная статья

Славянов А.С.*

ORCID: 0000-0001-9177-6215,

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (aslavianov[at]mail.ru)

Аннотация

В работе проведен анализ отечественного и зарубежного опыта в формировании человеческого капитала в наукоемком секторе экономики, на основе которого сделан вывод от взаимосвязи между уровнем оплаты труда и качеством выполняемых работ. В зарубежной практике высокий уровень оплаты труда мотивирует работников добиваться высоких результатов, в то время как низкая оплата труда в космической отрасли служит преградой для притока на предприятия перспективных специалистов. Отмечается, что снижение общего уровня компетенции работников ракетно-космической промышленности может быть причиной ряда катастроф с ракетно-космической техникой. В работе отмечается, что для формирования человеческого капитала отрасли, качественно соответствующего современным условиям, необходимо изменить его структуру икратно повысить уровень заработной платы работников, занятых созданием и эксплуатацией ракетно-космической техники.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационное развитие, оплата труда, инвестиции в человеческий капитал, ракетно-космическая промышленность.

ON THE ISSUE OF HUMAN CAPITAL FORMATION AT THE ENTERPRISES OF THE AEROSPACE INDUSTRY

Research article

Slavyanov A.S.*

ORCID: 0000-0001-9177-6215,

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (aslavianov[at]mail.ru)

Abstract

The paper analyzes domestic and foreign experience in the formation of human capital in a knowledge-intensive sector of the economy, on the basis of which a conclusion is drawn from the relationship between the level of remuneration and the quality of the labor. In foreign practice, a high level of remuneration motivates employees to achieve high results, while low wages in the space industry serve as an obstacle for the influx of promising specialists to enterprises. It is noted that the decline in the overall level of competence of employees in the aerospace industry can be the cause of a number of disasters involving aerospace technology. The study notes that in order to form the human capital of the industry that qualitatively meets modern conditions, it is necessary to change its structure and multiply the level of wages of employees engaged in the creation and operation of the aerospace technology.

Keywords: human capital, innovative development, labor remuneration, investment in human capital, aerospace industry.

Введение

Человеческий капитал является важным фактором экономического роста и приобретает особое значение в условиях обострения конкурентной борьбы за лидерство на мировых рынках. Новые ресурсосберегающие технологии, высокопроизводительное оборудование и сверхмощные компьютеры, программное обеспечение не могут быть разработаны и построены без участия человека, с другой стороны, их использование и обслуживание подразумевает наличие у потребителя квалифицированного персонала.

В настоящее время транснациональные корпорации и государства, заинтересованные в своем инновационном развитии, пытаются привлечь для работы на своей территории высококвалифицированных специалистов и ученых, способных разработать прорывные технологии и занять с их помощью мировые рынки.

Для России, во многом утратившей за годы экономических реформ свои научные и инженерные кадры, формирование человеческого капитала является особенно важной и первоочередной задачей. Особую актуальность проблема восстановления в России человеческого капитала приобретает в условиях обострения международных экономических отношений. Ракетно-космическая промышленность является одной из немногих отраслей, сохранивших свой научно-производственный потенциал и именно здесь необходимо особое внимание уделять формированию современного человеческого капитала.

Теоретические основы исследования

Основоположники экономической теории считали человеческий труд важнейшим фактором производства [10]. Несмотря на высокий уровень механизации и автоматизации современных производств, квалификация, уровень образования, компетентность работников определяют место предприятия на современном рынке. Несомненно, качество современных машин и оборудования, их технические характеристики, влияют на производительность труда и конкурентоспособность выпускаемой продукции, однако, следует отметить, что все технические устройства разрабатывались квалифицированными специалистами и предназначались для улучшения условий труда и повышения его производительности. Таким образом, как уже отмечалось в трудах отечественных исследователей К. А.

Устиновой, Е. С. Губановой, Г. В. Леонидовой, чем выше квалификация, компетентность, уровень образования работников, тем более качественная работа тем выше конкурентоспособность и устойчивость предприятия [1].

Согласно учениям К. Маркса, оплата труда должна соответствовать стоимости жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, а также квалификации, профессии работника, качества и сложности выполняемой работы, затратам рабочего времени и условий труда. Если согласиться с определением К. Маркса рабочей силы, как товара, который имеет свою стоимость [2], то мы можем считать, что на рынке труда действует экономический закон соответствия цены качеству товара. Чем выше квалификация работника, тем выше должна быть у него заработная плата (цена рабочей силы). В свою очередь, цена на товар (рабочую силу) определяется спросом, который предъявляет работодатель в соответствии с целями и задачами, стоящими перед организацией. Если речь идет о экономической системе, состоящей из множества предприятий и домохозяйств, то спрос на рабочую силу определенных профессий формируется в соответствии с приоритетами развития общества.

Анализ отечественного и зарубежного опыта формирования человеческого капитала

Современные тенденции развития определяются необходимостью выживания экономических систем в конкурентной борьбе на рынках высокотехнологичных товаров и услуг. Активизация исследований и разработок новых технологий и продуктов является приоритетом для большинства индустриально развитых и развивающихся стран мира, которые значительно увеличили инвестиции в прикладную и фундаментальную науку. Научный интерес вызывает не только сравнительный анализ объемов инвестиций в науку в разных странах, но и структура финансирования, которая определяет долю средств, идущих на приобретение научного оборудования, приборов, другого оснащения и оплаты труда исследователей и разработчиков. Иными словами – пропорции между инвестициями в человеческий и реальный (вещественный) капитал. Анализ, проведенный в работах автора, [3] показал, что Россия и ряд других развивающихся стран значительную часть средств направляют на приобретение оборудования, в то время как в странах-лидерах инновационного развития, преобладают инвестиции в человеческий капитал. На основании анализа статистической информации была выявлена зависимость между инновационным рейтингом стран, составленным по методике ГИ [4, 5] и инвестициями в человеческий капитал (Рисунок 1).

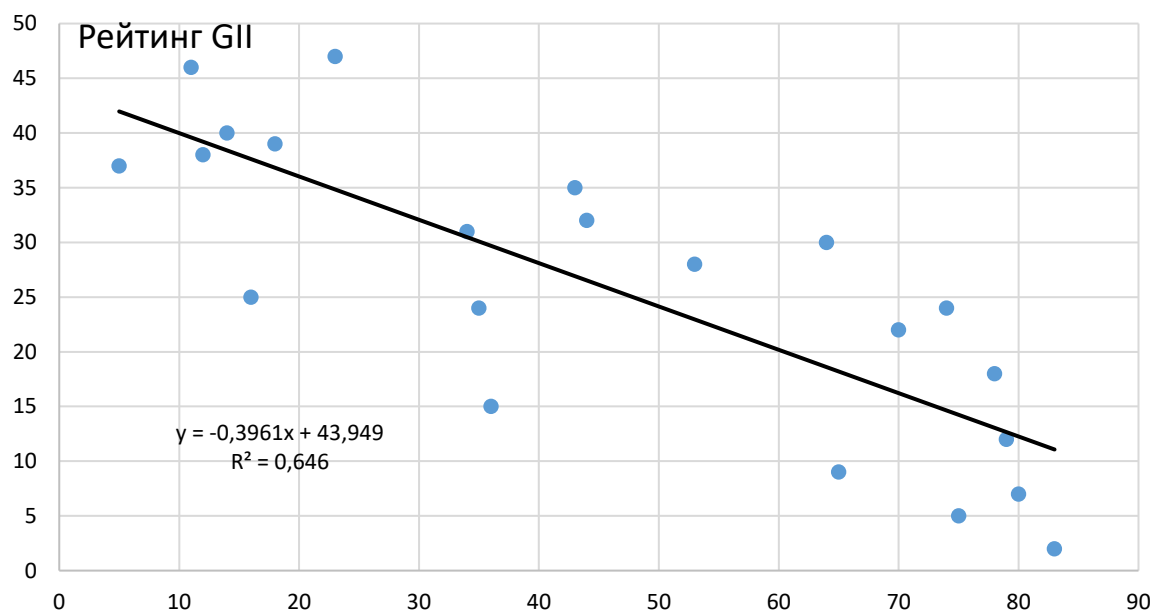

Рис. 1 – Инновационный рейтинг стран и уровень инвестиций в человеческий капитал (оплата труда исследователей)

Страны, входящие в первую десятку инновационного рейтинга, такие как Швейцария, Швеция, Великобритания и др. более 80% средств, направляемых на финансирование науки, тратят непосредственно на исследовательский процесс, в котором основную долю занимает заработная плата ученых и специалистов. В России в первую очередь предусматривается строительство зданий и сооружений, приобретение технических устройств, инструментов, оборудования, машин, программных средств и технологий и в последнюю очередь оплату труда специалистов и ученых, занятых исследованиями и разработками [6].

В соответствии с экономическими законам, высокая цена за труд стимулирует предложение, что дает возможность работодателю, с одной стороны, отобрать в проект новых наиболее квалифицированных работников, с другой – стимулирует конкуренцию между действующими сотрудниками. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что высокие заработные платы, установленные работодателем, привлекают ученых и специалистов со всего мира для участия в инновационных проектах. Стратегия стимулирования утечки мозгов широко практикуется в США, которые смогли еще в 40-е годы прошлого столетия сформировать интернациональную команду ученых- физиков для создания ядерного оружия. В послевоенный период в США работали немецкие ученые в области авиа и ракетостроения, но особенно массовый характер приобрел процесс миграции исследователей и специалистов в 90-е годы после развала СССР. Утечка мозгов была спровоцирована высокой заработной платой, отличными условиями труда и быта для мигрантов, сопоставимыми с теми, которые сложились в 50-е годы в СССР для ученых, работавших на стратегических направлениях развития. Стратегия стимулирования миграции ученых и специалистов в США из стран

Европы и Азии решала сразу две проблемы – повышение конкурентоспособности США и ослабление, за счет оттока квалифицированной рабочей силы, стран-конкурентов. Индустриально развитые страны решали проблему повышения конкурентоспособности своих зарубежных филиалов путем отбора местных высококвалифицированных специалистов на рабочие места с высоким уровнем оплаты труда. Так, американский автомобильный концерн Форд, открывший свой филиал в г. Всеволожске Ленинградской области, установил заработную плату российским специалистам, на порядок превышавшую средний уровень по региону. В результате многие предприятия области остались без квалифицированной рабочей силы, которая ушла на филиал американской корпорации, что сказалось на их конкурентоспособности [7].

Количество и качество труда играют особо важную роль в развитии такой высокотехнологичной отрасли, как ракетно-космическая промышленность. В ходе экономических реформ 90-х годов финансирование отрасли было значительно сокращено, что отразилось на заработных платах высококвалифицированных работников, занятых проектированием, изготовлением и эксплуатацией сложной ракетно-космической техники. Отрасль потеряла значительную часть трудовых ресурсов, которые удалось частично восстановить лишь в текущем периоде. Важность прорыв в 40-е годы прошлого века США в атомной энергетике, который имел место благодаря привлечению ученых и высококвалифицированных специалистов из Германии, Великобритании, Франции и других стран мира. После Победы в отечественной ракетно-космической промышленности работали немецкие ученые, среди которых были специалисты в области систем управления ракетами Г. Греттруп и Г. Хох, аэродинамик В. Альбринг, теоретики В. Вольф, К. Магнус и другие. Группа в количестве 170 немецких специалистов была вывезена в 1946 г. из Германии в специально созданный исследовательский центр – филиал №1 НИИ 88, который находился на острове Городомля озера Селигер. Уже через год началась первая серия пусков баллистических ракет на полигоне Капустин Яр [8]. Следует отметить, что Правительство, несмотря на тяжелое послевоенное состояние экономики, выделяло для материального поощрения ученых, специалистов и рабочих, занятых в космической отрасли значительные средства. Уровень заработной платы работников предприятий ракетно-космической промышленности почти на порядок превышал среднюю зарплату по стране [9]. И это дало результат. Благодаря интенсивным инвестициям в человеческий капитал и сотрудничеству немецких и советских ученых СССР удалось на много опередить США и другие страны в освоении космического пространства и значительно повысить обороноспособность страны, выйти на новый технологический уровень развития.

Обсуждение

В настоящее время наблюдается существенное снижение уровня финансирования космических программ и научных исследований (Рисунок 2).

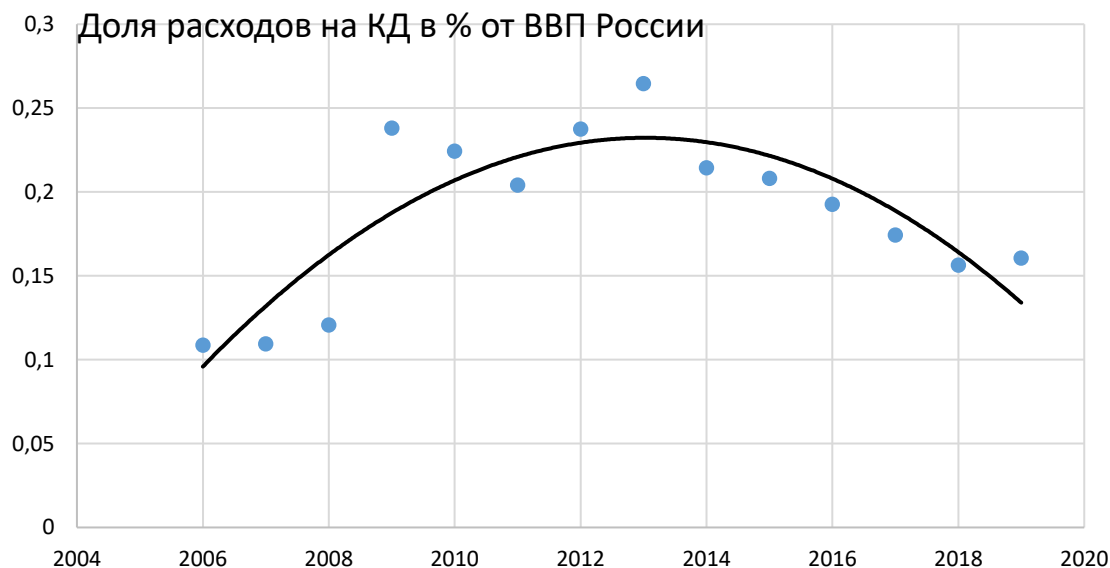

Рис. 2 – Доля финансирования в России космической деятельности в ВВП [6]

Динамика финансирования КД в России, как можно заметить из графика на Рисунке 2, не имеет тенденции к росту. Причиной тому возможно были смена приоритетов государственной политики после событий 2014 г. и введение экономических санкций со стороны ряда индустриально развитых государств. С учетом того, что инвестиции в человеческий капитал в отечественной практике не превышают 25% от расходов на инновации, вероятность в ближайшее время технологического прорыва в этом направлении достаточно низкая.

Следует отметить и тот факт, что ряд аварий с отечественной ракетно-космической техникой был напрямую связан с производственным браком, низкой компетенцией персонала, ошибками, допущенными при выполнении конструкторских работ.

Так, 5 декабря 2010 были потеряны навигационные спутники «Глонасс-М» из-за ошибки в расчетах топлива. Ошибки в программировании Госкорпорации «Роскосмос» привели к потере 8 ноября 2017 г. спутника «Метеор-М»,

18 августа 2011 года спутника связи «Экспресс-АМ4». Небрежность персонала при установке датчиков угловых скоростей привела 2 июля 2013 года к аварии ракеты "Протон-М" с тремя спутниками «Глонасс-М» на борту.

Эти и другие аварии с давно находящейся в эксплуатации ракетно-космической техникой, могут быть объяснены низкой квалификацией и безответственностью персонала, который вынужден искать дополнительные заработки для поддержания достойного уровня жизни. Уровень заработной платы специалистов в отечественной ракетно-космической промышленности, по данным кадровых агентств, остается низким, заработная плата (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень оплаты труда работников космической отрасли

Профессия, специальность	Размер заработной платы в месяц, руб.	Отношение зарплаты работника к прожиточному минимуму в регионе	Отношение заработной платы работника к средней зарплате по региону
Инженер-технолог	От 53200	3,0	0,6
Экономист	От 40000	2,2	0,4
Начальник технологического бюро	От 67200	3,7	0,7
Начальник отдела планирования (Омск)	От 45229	4,3	1,3
Ведущий инженер - технолог	От 65800	3,6	0,7
Программист	140000	7,8	1,5

Примечание: по данным кадровых агентств «НН», «Работа России», «Работа.ру»

Исключение составляют специалисты в области информационных технологий, но, что касается заработной платы технологов и конструкторов, занятых разработкой ракетно-космической техники, то здесь отмечается существенный провал в спросе на эти профессии. Анализ уровня оплаты труда на предприятиях ракетно-космической промышленности показывает существенное отставание зарплаты работников космической отрасли от средней по региону. Не способствует сплочению трудовых коллективов и колоссальный разрыв в оплате труда руководителей высшего и среднего звена с инженерами, технологами, конструкторами и другими работниками, от которых напрямую зависит качество ракетно-космической техники. Проведенный ранее анализ выявил тысячекратное превышение доходов менеджмента компаний ГК Роскосмос над доходами тех, кто непосредственно создает материальные ценности [3]. Разрыв в оплате труда между менеджерами высшего звена и рядовыми работниками предприятий является серьезной проблемой, которая может привести к росту социальной напряженности, снижению доверия к управленцам, что в конечном итоге разрушает коллективные связи на предприятии и может негативно повлиять на его конкурентоспособность.

Результат

Для формирования человеческого капитала в ракетно-космической промышленности России необходимо существенно повысить заработную плату в отрасли работникам, непосредственно занятым конструированием техники и разработкой новых технологий. На ведущих предприятиях отрасли – Ракетно-космическая корпорация Энергия и Государственный космический научно-производственный центр имени М. В. Хруничева работают в общей сложности порядка 50 тыс. чел., непосредственно в создании ракетно-космической техники занято, по экспертным оценкам, около 20 тыс., остальные работают в инфраструктурных подразделениях и управлении. Доведение заработной платы сотрудников до средней по региону (порядка 100 тысяч руб. в месяц) потребует дополнительных расходов около 10 млрд. руб. в год, что составляет 12% от оборота компаний. Однако, ущерб от аварий, которые имели место в последнее десятилетие составляет, по разным оценкам, от одного до двух миллиардов долларов США (потеря спутников «Глонасс» в 2011 г. – 90 млн. долл. США, Потеря в 2011 г. спутника связи «Экспресс АМ4» и корабля Прогресс в 2011 г. - 400 млн. долл. США, авария со спутниками связи «Экспресс-МД2» и «Телком-3» в 2012 г. – 200 млн. долл. США. и т.д.). Этих аварий можно было бы избежать, если бы в космической отрасли работали компетентные и ответственные специалисты, тем более что эксплуатируется не принципиально новая, а знакомая и показавшая свою надежность ракетно-космическая техника – ракеты носители Протон-М, Союз -2.1, разгонные блоки Волга, Бриз и др., созданные еще несколько десятилетий назад. Таким образом, средства, направляемые на повышение зарплаты сотрудникам предприятий космической отрасли, могли бы привести к повышению качества ракетно-космической техники и снижению аварийности.

Выводы и предложения

Выявленные в ходе исследования факторы, влияющие на качество человеческого капитала предприятия, можно условно разделить на две группы – внутренние и внешние. Внешний фактор - система образования и конъюнктура рынка труда в регионе. Внутренний фактор – структура персонала в разрезе доходов работника предприятия на разных уровнях управления. Для повышения качества человеческого капитала на предприятии организуется профессиональная подготовка без отрыва от производства, курсы повышения квалификации, направления на учебу в высшие учебные заведения по контракту (целевой набор). Вместе с тем, рост заработной платы, в соответствии с экономическими законами, может привести по крайней мере к двум негативным эффектам. Рост доходов домохозяйств может спровоцировать рост цен на потребительских рынках. А повышение заработной платы приведет к повышению производственных издержек и росту цен на выпускаемую продукцию. Именно поэтому, в первую очередь, заработная плата должна расти на тех предприятиях, которые имеют стратегическое значение и рост цен на

выпускаемую продукцию не будет оказывать давления на потребительский рынок. Этим условиям полностью удовлетворяют предприятия ракетно-космической промышленности. Рост доходов специалистов космической отрасли, по мнению автора, может привести к повышению спроса на потребительском рынке, что будет иметь положительный эффект для развития отечественной промышленности. В целях сокращения разрыва в зарплатах уже приняты меры по ограничению фиктивного совмещения работы сотрудников центрального аппарата ГК Роскосмос на производственных предприятиях, проведено сокращение численности аппарата и др. Необходимо установить адекватные пропорции между уровнями заработной платы руководителей и исполнителей, а также разработать систему материальной и социальной поддержки работников отрасли, мотивирующих их к качественному и добросовестному труду.

Финансирование

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-29-07168mk.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07168mk.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Устинова К. А. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография / К. А. Устинова, Е. С. Губанова, Г. В. Леонидова. – Вологда: Институт социально-экономического развития территории РАН, 2015. – 195 с.
2. Карл Маркс, «Капитал», I том, гл. 4, 5, 17–24.
3. Славянов А. С. Проблемы совершенствования оплаты труда на предприятиях наукоемкого сектора российской экономики / А. С. Славянов // Контроллинг. 2016. № 61. С. 28-33.
4. Федеральная служба государственной статистики, Россия и страны мира, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 03.10.20).
5. The Global Innovation Index. Ranking WIPO, 2020 p. xxxii
6. Славянов А. С. Модели и методы инвестиционной поддержки инновационных проектов (на примере космической деятельности) / А. С. Славянов. Монография. – Москва: Научные технологии, 2020д. –169 с.
7. Славянов А. С. Налоговый механизм повышения эффективности иностранных инвестиций / А. С. Славянов, Е. Ю. Хрусталева // Экономическая наука современной России. 2013. № 1 (60). С. 72-81.
8. Черток Б. Ракеты и люди / Б. Черток. — М.: Машиностроение, 1994.
9. Широкоград А. Б. Великая контрибуция: Что СССР получил после войны / А. Б. Широкоград. Москва: Вече, 2015. – 304 с.
10. Mill J. S. Principles of political economy : with some of their applications to social philosophy / J. S. Mill. London: Longmans, Green, and co., 1888. Book 1. Ch. 2 p. p. 19-21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ustinova K. A. Chelovecheskij kapital v innovacionnoj jekonomike [Human capital in the innovative economy: a monograph] / E. S. Gubanova, G. V. Leonidova. - Vologda: Institute of Socio-economic Development of the Territory of the Russian Academy of Sciences, 2015. - 195 p. [in Russian]
2. Marx K. Capital, volume I, part. 4, 5, 17-24 [in Russian]
3. Slavyanov A. S. Problemy sovershenstvovaniya oplaty truda na predpriyatijah naukoemkogo sektora rossijskoj jekonomiki [Problems of improving labor remuneration at enterprises of the high-tech sector of the Russian economy] / A. S. Slavyanov // Controlling. 2016. No. 61. pp. 28-33. [in Russian]
4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki, Rossiya i strany mira, 2014 [Federal State Statistics Service, Russia and the countries of the world, 2014] [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (accessed: 03.10.20). [in Russian]
5. The Global Innovation Index. Ranking WIPO, 2020 p. xxxii
6. Slavyanov A. S. Modeli i metody investicionnoj podderzhki innovacionnyh proektov (na primere kosmicheskoy dejatel'nosti) [Models and methods of investment support for innovative projects (on the example of space activities)] / A. S. Slavyanov. Monograph. - Moscow: Scientific Technologies, 2020d.-169 p. [in Russian]
7. Slavyanov A. S. Nalogovyj mehanizm povysheniya jeffektivnosti inostrannyh investicij [Tax mechanism for improving the efficiency of foreign investments] / A. S. Slavyanov, E. Yu. Khrustalev // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic Science of modern Russia] 2013. No. 1 (60). pp. 72-81. [in Russian]
8. Chertok B. Rokety i ludi [Rockets and people] / B. Chertok. - M.: Mashinostroenie, 1994. [in Russian]
9. Shirokorad A. B. Velikaja kontribucija: Chto SSSR poluchil posle vojny [Great Contribution: What the USSR got after the war] / A. B. Shirokorad. Moscow: Veche, 2015. - 304 p. [in Russian]
10. Mill J. S. Principles of political economy : with some of their applications to social philosophy / J. S. Mill. London: Longmans, Green, and co., 1888. Book 1. Ch. 2 p. p. 19-21.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.147>

МОДЕЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Соколов Н.А.¹, Славянов А.С.^{2,*}, Фешина С.С.³

¹ ORCID: 0000-0002-2273-4705;

² ORCID: 0000-0001-9177-6215;

³ ORCID: 0000-0001-9129-3635;

¹ Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия;

² Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия;

³ Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (aslavianov[at]mail.ru)

Аннотация

Широкое распространение информационных технологий во всех видах экономической и общественной деятельности привело к появлению новых систем управления, позволяющих не только повысить производительность и качество продукции и услуг, но и влиять на процессы принятия решений в условиях изменения внешней или внутренней среды предприятия. В работе показано, что контролировать внешние и внутренние процессы предприятия становится все сложнее, а ущерб, который может быть нанесен интеллектуальному потенциалу предприятия, в случае реализации специфических комплаенс рисков, становится все значительнее. Разработаны модели управления комплаенс рисками на промышленном предприятии с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, комплаенс риски, человеческий капитал, искусственный интеллект, модели управления рисками.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE MODELS IN THE SECURITY SYSTEM OF AN ORGANIZATION'S INTELLECTUAL POTENTIAL

Research article

Sokolov N.A.¹, Slavyanov A.P.^{2,*}, Feshina S.S.³

¹ ORCID: 0000-0002-2273-4705;

² ORCID: 0000-0001-9177-6215;

³ ORCID: 0000-0001-9129-3635;

¹ Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (aslavianov[at]mail.ru)

Abstract

The widespread use of information technologies in all types of economic and social activities has led to the emergence of new management systems that allow not only to increase the productivity and quality of products and services but also to influence decision-making processes in the context of changes in the external or internal environment of an enterprise. The article demonstrates that the increasing difficulty to control the external and internal processes of the enterprise, and the damage that can be caused to the intellectual potential of the enterprise in the case of the implementation of specific compliance risks, is becoming more and more significant. The study presents the models of compliance risk management at an industrial enterprise using artificial intelligence.

Keywords: intellectual potential, compliance risks, human capital, artificial intelligence, risk management models.

Введение

Традиционно считалось, что для выпуска продукции и услуг необходимо иметь два основных фактора производства – труд и капитал. Однако, с развитием научно-технического прогресса стало понятно, что, обладая только капиталом и трудовыми ресурсами невозможно конкурировать на быстро меняющихся мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг. Для поддержания конкурентоспособности необходим еще и новые технологии, новые методы организации производства, квалификация работников предприятия, новые методы продвижения товаров и услуг на рынке и др., что в совокупности определяют интеллектуальный потенциал предприятия, который обладает определенной ценностью и нуждается в соответствующей защите. В современных условиях на предприятие воздействует множество внешних и внутренних факторов, которые представляют угрозу интеллектуальному потенциалу, в связи с чем, его защита становится одной из приоритетных управленческих задач.

Основные понятия и определения

Современное предприятие обладает так называемым интеллектуальным потенциалом, понятие которого в современной экономической теории появилось сравнительно недавно. Зарубежными исследователями Интеллектуальный потенциал компании (предприятия) определялся как сумма знаний, которыми обладает компания и которые могут стать для нее источником получения дополнительных конкурентных преимуществ [1].

В настоящее время принято выделять три основных составляющих интеллектуального потенциала: человеческий капитал, социальный (отношенческий) капитал и организационный (структурный) капитал (две последние составляющие представляют собой не что иное, как технологии управления производством и взаимоотношениями с

контрагентами предприятия) [2], [3]. От характера размещения и использования человеческого капитала зависит эффективность работы всего предприятия. Это обстоятельство придает особую важность способности структуры человеческого капитала реагировать на изменения во внешней среде и наращивать знания в соответствии с новыми приоритетами. Развитие информационных технологий, появление нового оборудования и программного обеспечения в настоящее время позволяет предприятию успешно и оперативно решать эти проблемы. Широкое распространение информационных технологий в бизнес-процессы позволяет значительно повысить производительность и качество продукции на предприятиях [4], а информационная поддержка управленческих решений по продвижению товара на рынке может вывести компанию на лидирующие позиции. Новый уровень развития информационных технологий позволяет не только автоматизировать технологические процессы, но и процессы принятия решений на разных уровнях управления в условиях изменения внешней или внутренней среды предприятия. Системы, способные решать такие задачи, получили название Искусственный интеллект (сокр. ИИ). Под ИИ чаще всего понимают направление в информатике и информационных технологиях, задачей которого является воссоздание с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств разумных рассуждений и действий [5].

Анализ

Особенностью современного уровня развития экономики заключается в возрастающей роли интеллектуального капитала в современных производственных процессах. Стоимость программного обеспечения, патентов, лицензий, а также клиентской базы и другой информации уже в ряде случаев превосходит стоимость основного (материального) и оборотного (финансового) капитала предприятия, в который входят здания, сооружения, основное технологическое и вспомогательное оборудование, транспортные средства, запасы на складах и денежные средства на счетах. Без современной технологии, адекватной современным условиям производства системы управления технологическими процессами и предприятием, а также клиентской базы, все вышеперечисленные материальные объекты обесцениваются. Мощный интеллектуальный потенциал предприятия делает его продукцию конкурентоспособной и определяет место на мировом рынке. Однако, широкое использование информационных технологий во всех видах экономической деятельности создало целую серию ранее неизвестных угроз, в число которых входит не только хищение денежных средств со счетов юридических и физических лиц, но и потеря управления предприятием и его внешними связями с поставщиками материалов, сырья и потребителями продукции, сбои в системах автоматизированного управления технологическими процессами и др. Эти и другие проблемы могут быть вызваны как намеренными действиями злоумышленников, так и случайными факторами. Классическим примером атаки на производственные структуры компаний является диверсия на иранских предприятиях, занятых обогащением урана, совершенная Израилем в 2009 г. В систему управления была внедрена вирусная программа Stuxnet, которая представляет собой компьютерный червь, перехватывающий и модифицирующий информационный поток между компьютерами, управляющими технологическими процессами. Для решения проблем, связанных с экономической безопасностью предприятия, на базе ИИ были созданы компьютерные программы и устройства, которые сейчас достаточно широко используются прежде всего в финансовой сфере. Специальные программы помогают распознавать и блокировать подозрительные транзакции, другие, по ряду признаков, позволяют идентифицировать личности клиентов и соискателей. Эти программы дополнены бесконтактными детекторами лжи, которые позволяют объективно оценить качества потенциального работника.

В настоящий момент практически во всех финансовых организациях созданы специальные службы информационной безопасности, которые получили название «Комплаенс». Этот термин означает, в переводе с английского языка compliance – соответствие, что означает способность организации соответствовать законодательству, стандартам, нормам и правилам, сформировавшимся в бизнес-среде [6].

Центральный Банк России уже принял соответствующее положение, согласно которому во всех банках, страховых организациях и финансовых компаниях вводится служба комплаенс-контроля, которая ориентирована на так называемые регуляторные или комплаенс риски [7]. Центральный банк Пунктом 4(1).1 Положения № 242-П определяет комплаенс-риск, как риск «возникновения у кредитной организации убытков из-за несоблюдения законодательства Российской Федерации, внутренних документов кредитной организации, стандартов саморегулируемых организаций, а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов» [8].

В более широком понимании, комплаенс-риски представляют собой вероятность финансовых, материальных, репутационных и иных потерь вследствие нарушения как внешних, так и внутренних норм и правил ведения экономической деятельности. Если проблема организации комплаенс контроля в финансовых учреждениях достаточно хорошо исследована [9], [10], [11], то вопросы использования метода в индустрии остаются, в силу специфики промышленного производства, еще открытыми.

Результаты

Для сохранения уровня конкурентоспособности отечественной экономики, необходимо вводить системы ИИ типа «Комплаенс», не только в банках, но и на промышленных предприятиях, строительных компаниях и органах государственного и местного управления. Комплаенс риски могут оказывать влияние на организацию не только в финансах, но и других, не менее важных сферах деятельности, к которым относится производство, снабжение и сбыт, трудовые отношения и др. Если система управления финансовыми рисками в уже достаточно широко применяется и совершенствуется в кредитных организациях, то механизм управления комплаенс-рисками на промышленных предприятиях еще не получил своего широкого распространения. Комплаенс риски предлагается условно разделить на внутренние и внешние. К внутренним рискам отнесем те, которые имеют отношение к взаимодействию подразделений предприятия, материальным потокам между производственными и вспомогательными цехами, участками, складами. Механизм управления производственными комплаенс рисками представлен на Рисунке 1.

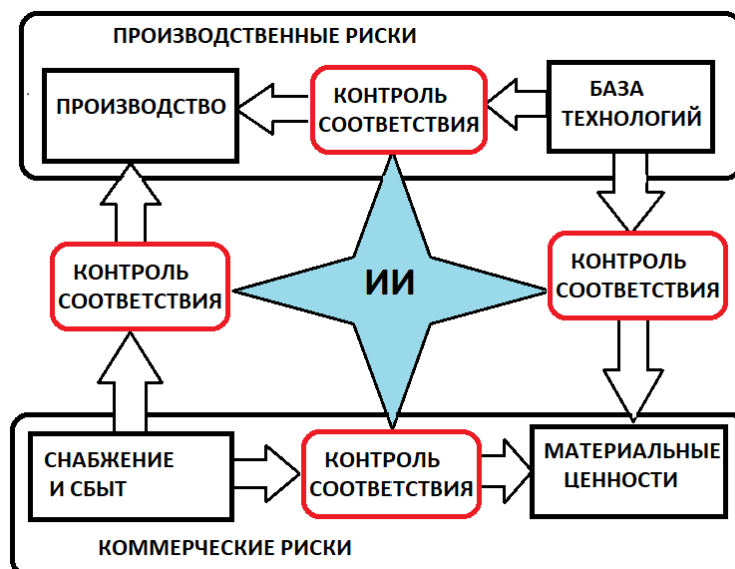

Рис. 1 – Модель механизма управления внутренними производственными комплаенс-рисками

Примечание: модель построена на основе расчетов авторов

Механизм управления производственными комплаенс-рисками (Рисунок 1) функционирует следующим образом. Производственные подразделения предприятия укомплектованы технологическими линиями с датчиками, передающими информацию о протекании техпроцессов (время обработки деталей на операциях, время перерывов, количество изготовленных изделий, расход материалов, энергии и др.) Поступающая информация анализируется на предмет соответствия фактического протекания техпроцесса технологии, прошитой в базе технологических процессов. Параллельно проводится анализ запасов материалов, комплектующих, обеспечивающих нормальное протекание техпроцесса, на предмет количества и соответствия требованиям технологической документации. Любое нарушение стандартов в производственной системе может привести к сбою технологического процесса, остановке производства, срыву плана поставок и другими проблемами. Здесь важную роль играет процесс обеспечения цехов и участков предприятия материалами, сырьем, комплектующими, услугами, который должен соответствовать стандартам производства. Искусственный интеллект формирует для менеджмента предприятия несколько вариантов возможного решения проблемы и оперативно устраняет несущественные сбои и отклонения от стандартов. Например, при выявлении дефицита на складах предприятия необходимого количества комплектующих, ИИ информирует соответствующие службы и формирует заказ на поставку нужных для производства компонентов. ИИ может выявлять не только проблемы, связанные с технологическим процессом, но и пресекать попытки использования имеющихся на предприятии ресурсов не по назначению. Вместе с тем, как отмечают зарубежные исследователи, искусственный интеллект может сам стать источником рисков. Несанкционированное проникновение в программу может нанести существенный ущерб предприятию [12].

К внешним рискам отнесем риски неисполнения контрактных обязательств, финансовые и репутационные риски. Модель механизма управления внешними комплаенс-рисками представлена на рис. 2.

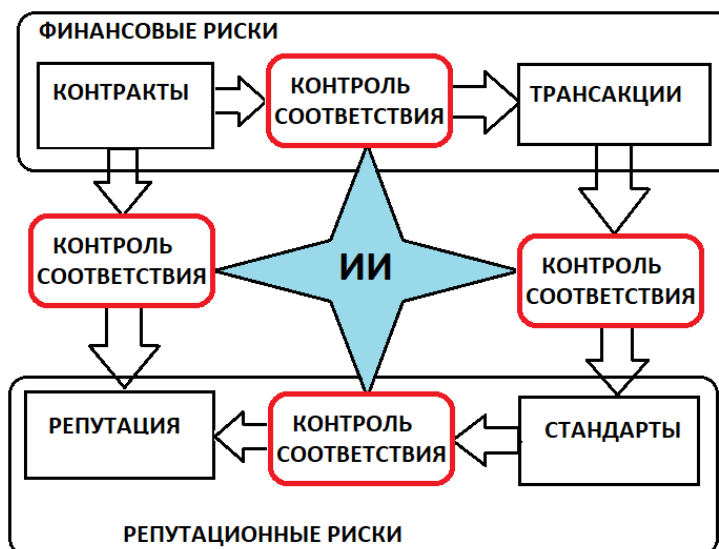

Рис. 2 – Механизм управления внешними комплаенс-рисками

Примечание: модель построена на основе расчетов авторов

Финансовые риски могут реализоваться в случае осуществления транзакций в пользу сомнительных контрагентов, оплаты необусловленных контрактами счетов, задержки платежей по расчетам с партнерами, которые чреваты начислением пени, неустоек, штрафов и судебными издержками. Несоблюдение организацией контрактных обязательств, как показано на Рисунке 2, ведет к репутационным потерям, которые могут существенно повлиять на функционирование предприятия. Сомнительная бизнес-репутация предприятия не способствует заключению новых контрактов на выгодных условиях, снижению банковской ставки по кредитам, найму высококвалифицированной рабочей силы. ИИ может выделять сомнительные транзакции и вовремя их блокировать. Кроме того, ИИ в состоянии анализировать бизнес-информацию, распространяемую в СМИ, касающуюся организации и оповещать руководство и собственников компании о различных негативных публикациях, агрессивной рекламе конкурентов и проч. ИИ осуществляет непрерывный мониторинг законодательной базы, международных соглашений, введении новых норм и правил, которые касаются деятельности предприятия и сравнивают с действующими на предприятии положениями и стандартами. В случае выявления отклонений, система оповещает руководство организации и формирует варианты решения возникшей проблемы. ИИ можно доверить и автоматическое внесение не принципиальных изменений в документооборот предприятия, например, новые формы и сроки сдачи статистической и финансовой отчетности, изменение реквизитов контрагентов и т.п.

Выводы

Предложенные модели на базе ИИ позволят значительно повысить уровень безопасности, снизить издержки и более рационально использовать имеющиеся на предприятии трудовые ресурсы. Системы управления на базе ИИ способствует снижению правовых рисков, издержек на выплату штрафов путем комплексной проверки и выделения с последующим отсеиванием «токсичных» связей и контрагентов. Кроме того, контроль за соблюдением технологических процессов может снизить уровень брака и травматизма на производстве, избежать потерь рабочего времени.

Финансирование

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-29-07168 мк.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07168 mk.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Stewart T.A. Your company's most valuable asset: Intellectual capital / T.A. Stewart // Fortune (October, 3). 1994. Pp. 28-33.
2. Bontis N. Managing organizational knowledge by diagnosing intellectual capital: Framing and advancing the state of the field / N. Bontis // International of Journal of Technology Management, No. 18 (5). 1999. Pp. 433-463.
3. Mouritsen J. Intellectual capital and the capital market: The circulability of intellectual capital / J. Mouritsen // Accounting, Auditing and Accountability Journal, No. 16 (1). 2003. Pp. 18-30.
4. Desouza K. C. Managing Knowledge with Artificial Intelligence: An Introduction with Guidelines for Nonspecialists / Kevin C. Desouza, Greenwood Publishing Group, 2002. Pp. 255.
5. Coppin B. Artificial Intelligence Illuminated Jones & Bartlett Learning / Coppin Ben, 2004. Pp. 739.
6. Kurer P. Legal and Compliance Risk. A Strategic Response to a Rising Threat for Global Business / P. Kurer. Oxford University Press, 2015. P. 215.
7. Положение Банка России № 242-П от 16.12.2003 «Об организации внутреннего контроля в КО и банковских группах» [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/faq_ufr/dbnfaq/doc/?number=242-%D0%9F (дата обращения 12.05.2021).
8. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1201> (дата обращения 12.05.2021)
9. Дудова И.Л. Стандарты и методология комплаенс-контроля, управление комплаенс-рисками / И.Л. Дудова // Управление финансовыми рисками. 2011. № 1. С. 36-44.
10. Бухтин М.А. О комплаенс-функции и подходах к построению системы управления комплаенс и регуляторными рисками в кредитных организациях / М.А. Бухтин // Управление финансовыми рисками. 2019. № 4. С. 246-262.
11. Тарасова Н.В. Механизм комплаенс-контроля в системе обеспечения экономической безопасности кредитно-финансовой организации / Н.В. Тарасова, А.А. Нестеров // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 3. № 12 (108). С. 108-114.
12. D'Andrade B. Software Engineering. Artificial Intelligence, Compliance, and Security / B. D'Andrade // Nova Science Publishers, Inc. 2020. 259 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stewart T.A. Your company's most valuable asset: Intellectual capital / T.A. Stewart // Fortune (October, 3). 1994. Pp. 28-33.
2. Bontis N. Managing organizational knowledge by diagnosing intellectual capital: Framing and advancing the state of the field / N. Bontis // International of Journal of Technology Management, No. 18 (5). 1999. Pp. 433-463.

3. Mouritsen J. Intellectual capital and the capital market: The circulability of intellectual capital / J. Mouritsen // Accounting, Auditing and Accountability Journal, No. 16 (1). 2003. Pp. 18-30.
4. Desouza K. C. Managing Knowledge with Artificial Intelligence: An Introduction with Guidelines for Nonspecialists / Kevin C. Desouza, Greenwood Publishing Group, 2002. Pp. 255.
5. Coppin B. Artificial Intelligence Illuminated Jones & Bartlett Learning / Coppin Ben, 2004. Pp. 739.
6. Kurer P. Legal and Compliance Risk. A Strategic Response to a Rising Threat for Global Business / P. Kurer. Oxford University Press, 2015. P. 215.
7. Polozhenie Banka Rossii № 242-P ot 16.12.2003 «Ob organizacii vnutrennego kontrolja v KO i bankovskih gruppah» [The Bank of Russia regulation No. 242-P dated 16.12.2003 "On the organization of internal control in KO and banking groups"] [Electronic resource] URL: https://www.cbr.ru/faq_ufr/dbrnfaq/doc/?number=242-%D0%9F (accessed 12.05.2021). [in Russian]
8. Polozhenie Banka Rossii ot 2 marta 2012 g. 375-P «O trebovanijah k pravilam vnutrennego kontrolja kreditnoj organizacii celjah protivodejstviya legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniya terrorizma [Position of the Bank of Russia from March 2, 2012 375-P "On the requirements for internal control rules of a credit institution the purposes of combating the legalization of income obtained by criminal means and financing of terrorism]. [Electronic resource] URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1201> (accessed 12.05.2021) [in Russian]
9. Dudova I. L. Standarty i metodologichja komplaens-kontrolja, upravlenie komplaens-riskmi [Standards and methodology of compliance control, compliance risk management] / I. L. Dudova // Financial Risk Management. 2011. No. 1. pp. 36-44. [in Russian]
10. Bukhtin M. A. O komplaens-funkcii i podhodah k postroeniju sistemy upravlenija komplaens i reguljatornymi riskami v kreditnyh organizacijah [On Compliance functions and approaches to building a compliance and regulatory risk management system in credit organizations] / M. A. Bukhtin // Upravlenie finansovymi riskami [Financial Risk Management]. 2019. No. 4. pp. 246-262. [in Russian]
11. Tarasova N. V. Mehanizm komplaens-kontrolja v ssisteme obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti kreditno-finansovoj organizacii [The mechanism of compliance control in the system of ensuring the economic security of a credit and financial organization] / N. V. Tarasova, A. A. Nesterov // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija [Economics and Management: problems, solutions]. 2020. Vol. 3. No. 12 (108). pp. 108-114. [in Russian]
12. D'Andrade B. Software Engineering. Artificial Intelligence, Compliance, and Security / B. D'Andrade // Nova Science Publishers, Inc. 2020. 259 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.148>

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, МОДЕЛИ

Научная статья

Мекин М.А.*

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (mekin82[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы приграничного сотрудничества регионов сопредельных стран их сущность, понятие, формы и модели. Следует отметить тот факт, что в настоящее время в национальных экономических системах Казахстана и России наблюдается тенденция формирования контуров с учетом суровых реалий трансформационных процессов при формировании производственных отношений современной рыночной экономики мирового сообщества, общее (уникальное) экономическое пространство.

Основным условием приграничного сотрудничества государств мира является общая позиция регионов по разные стороны государственной границы. Такая общность связана с тем, что границы разделены на области (регионы), которые по своей сути практически однородны. Что и определяет необходимость сотрудничества в использовании природных ресурсов (воды, биологических ресурсов, полезных ископаемых, земных ресурсов и т. д.) и их охране, а также экономических ресурсов.

Надежной основой этого явления является путь к индустриально-инновационному развитию, модернизационные преобразования в экономике и интенсификация экономических и экономических связей между Казахстаном, Россией и Белоруссией, в основном приграничными регионами. 1 июля 2010 года начал действовать Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси, позволяющий полностью открыть таможенные границы, установить единый таможенный кодекс и установить общие таможенные пошлины для трех стран.

В последние годы в мире сложились два взаимосвязанных процесса - глобализация и регионализация: с одной стороны, взаимодействие и взаимозависимость стран во всех сферах жизни общества увеличивается, с другой стороны, также возрастает и роль, и значение регионов для социального и экономического развития каждой отдельной страны.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество регионов, Россия, Казахстан, Белоруссия, ЕАЭС, таможенные границы, экономика, экономические связи.

CROSS-BORDER COOPERATION OF REGIONS OF NEIGHBORING COUNTRIES: CONCEPT, FORMS, MODELS

Research article

Mekin M.A.*

Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (mekin82[at]list.ru)

Abstract

The article deals with the issues of cross-border cooperation between the regions of neighboring countries, their essence, concept, forms, and models. Today, in the national economic systems of Kazakhstan and Russia there is a tendency to form contours taking into account the harsh realities of transformational processes in the formation of production relations of the modern market economy of the global community, a common (unique) economic space.

The main condition for cross-border cooperation between the states is the common position of the regions on different sides of the state border. This commonality is due to the fact that the borders are divided into regions, which are essentially almost homogeneous. This determines the need for cooperation in the use of natural resources (water, biological resources, minerals, land resources, etc.) and their protection, as well as economic resources.

A reliable basis for this phenomenon is the path to industrial and innovative development, modernization transformations in the economy, and the intensification of economic and economic ties between Kazakhstan, Russia, and Belarus, mainly border regions. On July 1, 2010, the Customs Union of Kazakhstan, Russia, and Belarus began to operate, allowing for the full opening of customs borders, the establishment of a single customs code, and of common customs duties for the three countries.

In recent years, the world has seen the development of two interrelated processes - globalization and regionalization: on the one hand, the interaction and interdependence of countries in all spheres of society is increasing, on the other hand, the role and importance of regions for the social and economic development of each individual country is also on the increase.

Keywords: cross-border cooperation of regions, Russia, Kazakhstan, Belarus, EEU, customs borders, economy, economic relations.

Введение

Современная структура глобального и сетевого (цифрового) мира в значительной степени меняет представление о природе, методах и инструментах международных отношений. В виду стремления стран к интенсивному росту и поступательному развитию, все более важным фактором взаимной связи между регионами соседних стран и, следовательно, государствами в целом, а также положительного взаимодействия ради экономического роста и национального процветания становится приграничное сотрудничество.

Трансформирующийся мировой уклад политической и экономической жизни отчетливо демонстрирует необходимость объединения и интеграции процессов приграничных регионов для достижения общего синергетического эффекта посредством развития рынков, промышленности, рынка труда, здравоохранения, пр.

Однако следует понимать и то, что приграничные регионы могут в полной мере использовать ресурсы друг друга, обмениваться ими, или же совместно их развивать, только лишь при наличии добрососедских и стабильных отношений между соседними странами. Учитывая тот факт, что в последнее время возникает множество спорных вопросов в части развития приграничного сотрудничества, актуальным и важным является комплексный анализ проблемных вопросов сотрудничества регионов сопредельных стран для выделения их понятийного аппарата, сущность, формы и моделей реализации.

Цель статьи

Обобщить существующие теоретико-методические аспекты осуществления приграничного сотрудничества в современных условиях глобализации и регионализации.

Методология (материалы и метод) исследования

Методология исследования основана на системном подходе к изучаемому вопросу. В рамках работы над статьей использовались общепринятые методы: анализа и синтеза, сбора фактического материала из государственных статистических источников России и Казахстана, логический и графический анализ, пр. В изучении действующей практики реализации торгово-экономического и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан использовали следующие подходы: метод описательно-индуктивного анализа формальных и правовых институтов, исторический, институциональный, а также компаративный метод. Кроме того, в исследовании применялись методы количественного и качественного анализа, результаты, проведения которых оформлялись в виде анализа данных официальной статистики РФ и РК, а также анализа торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан для удобства их анализа автором

Комплекс методов проведения научных исследований обеспечил прочную доказательную базу теоретических положений работы и ориентированных на практику авторских предложений, разработанных в дальнейшем.

Результаты и их обсуждение

Современные международные отношения как беспрецедентно динамичны, также многоплановы и сложны. По мере того, как прежние системы международных отношений начинают распадаться (в связи с окончанием Холодной войны) возникла острая необходимость переосмыслить основные концепции международных научных исследований. Это, прежде всего, влияет на изменение роли государства и влияние других новых нетрадиционных участников международных отношений на другие процессы в современном мире. В исследованиях приграничного сотрудничества используются все основные концепции международных отношений.

Современные модели и механизмы пограничного региона охватывает все особенности, через них они могут играть важную роль в виде местных, региональных, национальных и международных моделей. Эти модели имеют возможность работать на основе эффективной программы консолидации с участием общин вокруг границы, включая механизмы свободной торговли, деньги, таможенно, культуру, общество и экономику.

Трансграничное сотрудничество широко варьируется в различных регионах страны и в пределах международной границы и охватывает широкий спектр факторов. Имеются различные модели для трансграничного сотрудничества:

Традиционное сотрудничество – как границы, так и экономическое влияние проекта связано с огромными различиями в ценах на товары и услуги, расширением рынка торговли и поддержанием низких цен на дешевые товары и услуги с одной стороны. Модель основана на размере трансграничных перевозок, таможенном контроле, экспортных и импортных пошлинах, то есть ставке трансграничных перевозок.

Предпочтительной моделью предпочтений является предоставление их пограничной зоне, как устанавливающая модель, которая будет как двусторонней, так и многосторонней.

Еще одна модель трансграничного сотрудничества заключается в совместной работе в партнерстве с специально созданными совместными программами и связанными с ними партнерами. Результатом этой закономерности является развитие гражданского общества в странах с формирующейся экономикой, то есть децентрализации и управлении энергетикой и государственными финансами.

Трансграничное сотрудничество может существовать и реализовываться при определенных условиях:

1) либерализация международной торговли;

2) необходимо, чтобы существовала специальная таможенная инфраструктура, международные пункты пропуска и таможенные структуры с наличием всего требуемого для их функционирования оборудования, компаниями и банками, ее эксплуатирующими;

3) участие органов местного самоуправления и государственных организаций в приграничном регионе;

4) активная и влиятельная местная компания.

Основой трансграничного сотрудничества является механизм саморегулирования отношений работодатель-работник, структуры, производительности труда и потребностей в рабочей силе.

Предполагается, что факторы, способствующие пересечению границ, должны быть внутренними и внешними. Среди внутренних факторов значатся сами пограничные факторы, как таможенное управление, таможенное подразделение, его инфраструктура и география рынка. Во-вторых, специфика региона заключается в том, что он специализируется на региональных промышленных показателях, показателях экономического развития, демографических показателях, степени удаленности от признанного центра экономического развития, оформленном трансграничном сотрудничестве и экономических связях (прежде всего между регионами, внутренними и внешними экономиками).

В последние годы в мире происходят взаимосвязанные процессы – глобализация и регионализация, с одной стороны, линии взаимозависимости и взаимной деятельности стран по всем отраслям общественной жизни возрастают, в другой стороны, происходит и возрастание роли и значения социального развития.

Десятилетия назад участники как государственные субъекты (регионы) были очень редки в международных отношениях. Окончание Холодной войны и переходные фазы взаимовыгодного международного сотрудничества являются одним из наиболее мощных факторов, открывших этот процесс. Региональные международные отношения стали неотъемлемой частью международных отношений и вносят свой вклад в региональную глобальную экономическую интеграцию.

В Казахстане, России и других независимых странах на собственной территории, появившихся на месте, где распался Советский Союз, ситуация изменилась. Особенно заметно это по увеличению количества пограничных регионов. [1] Учитывая различное расположение приграничных регионов России и Казахстана, каждая из приграничных территорий имеет свои уникальные особенности и регламентированный режим. Региональная государственная политика должна быть адаптирована к региональному развитию в трансграничном контексте и странах ЕАЭС.

Россия является первым в мире государством по протяженности государственных границ (60,9 тыс. км) и численности приграничных стран (16 стран). Особые экономические зоны Российской Федерации имеют площадь 8,6-8 тысяч квадратных метров. Для России 45 из 89 существующих субъектов представляют собой приграничные регионы [2, С. 10-12]. В настоящее время в России действуют 83 региона, и следует отметить, что это не умаляет актуальности проблемы трансграничного сотрудничества.

Обсуждался вопрос активного участия в процессе развития российской системы международных отношений. Он использует ряд региональных функций для координации деятельности федерального штаба, что является одним из наиболее позитивных результатов для неконсолидированного управления. С другой стороны, те, кто действует независимо и придерживается своих собственных интересов, могут мотивировать их из центра и угрожать политическому единству и целостности. Реализация трансграничного сотрудничества в рамках многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией представляет хороший долгосрочный интерес, а также является важной частью концепции внешней политики России.

В первую очередь требуется определение терминов «регион», «пограничный район» и «трансграничное сотрудничество».

На первый взгляд кажется очевидным, что термин «регион» на самом деле является сложным и разнообразным понятием, требующим междисциплинарных методов. По мнению некоторых независимых экспертов, понятие «территория» трудно четко определить с нуля [3].

Большинство исследователей считают, что определение области зависит от конкретных специалистов, которые ее рассматривают. Таким образом, ученые признают, что нет никакого единого определения для области и процессов [4].

Термин «регион» на самом деле неоднозначен, поэтому его трудно понимать и использовать в современных и международных исследованиях. В этой ситуации уместна цитата из пылкого обобщения данной региональной проблемы авторства У. Айзарда, который заявил: «Мы лишь углубляемся в чисто пространственную теорию и теряем определение региона» [5].

Термин «регион» был недавно представлен в политическом словаре, где провинция стала предшественницей ему концепцией – обобщенное название для сообществ на территориях [6]. Региональная география, экономика, культура, цивилизация и другие имеют свои идеи.

Регион (лат. – «регион, район») – это уникальный подход к развитию производительной силы, основанный на разнообразии экологических ситуаций, с полным комплексом природных ресурсов конкретных регионов и стран. Удобство и общество – в зависимости от политических обстоятельств [7]. Другими словами, регион выступает негосударственной категорией, как и категорией подгосударств. При этом разница зависит от взглядов самого исследователя.

Что касается источников, то масштабы исследовательской политики недостаточны для адекватного обоснования при сравнении с другими сферами. Этому способствует ежедневное понимание и понимание региона, а также интенсификация процесса интеграции во второй половине XX века, когда исследователям необходимо было исследовать их более глубоко [8].

Кроме того, политология также улучшила понимание международной политической аренды, для которой она активно используется. Международное политическое поле имеет комплекс пространства, экономики и национальной культуры (считается, что она базируется на общих принципах: географии, экологической, экономической, социальной истории и этногеографической ситуации), региональной интеграционной структуре, международной жизни, логике и других явлениях. Данные конечные координаты имеют взаимосвязь с историко-географическими предпосылками [9].

Основными подходами к термину «регион» являются рассуждения, которые представляет философия, география и исторический метод. Однако исследование уникально тем, что в нем большое внимание уделяется термину «пограничная зона».

В соответствии с работой Дени де Рудмонта, пограничные регионы делятся на несколько категорий: география, история, окружающая среда, этнография и экономические возможности и управления суверенным богатством, относящиеся к обоим сторонам границы [10].

Это определение может быть несколько провокационным с правительственной точки зрения, но оно иллюстрирует, как растут и развиваются сами трансграничные сообщества, если не политические ценности в ценном политическом обществе.

Границы получили должное внимание в разнообразных судебных разбирательствах с разными условиями.

В тексте Декларации о приграничном сотрудничестве Российской Федерации в соответствии с Указом РФ № 196-р, который был ратифицирован 9 февраля 2001 года, «Пограничный регион России включает пограничную зону, реки,

озера и другие водные, внутренние моря и территории. К ним относятся Россия, местные пограничные пункты пропуска, охраняемые территории и особо охраняемые природные территории. Зоны и границы для области, рек, озер и других бассейнов, берегов либо контрольно-пропускных пунктов» [11].

Это определение может быть несколько провокационным с правительственной точки зрения, но оно иллюстрирует, как растут и развиваются сами трансграничные сообщества, если не политические ценности в ценном политическом обществе.

Границы получили должное внимание в разнообразных судебных разбирательствах с разными условиями.

В тексте Декларации о приграничном сотрудничестве Российской Федерации в соответствии с Указом РФ № 196-р, который был ратифицирован 9 февраля 2001 года, «Пограничный регион России включает пограничную зону, реки, озера и другие водные, внутренние моря и территории. К ним относятся Россия, местные пограничные пункты пропуска, охраняемые территории и особо охраняемые природные территории. Зоны и границы для области, рек, озер и других бассейнов, берегов либо контрольно-пропускных пунктов» [12].

Европейская конвенция о трансграничном сотрудничестве территориальных правительства либо местных властных органов была принята в Мадриде 21 мая 1980 года, в ней «территориальная административная единица либо учреждение» определяется как административная единица, учреждения и учреждения, выполняющие региональные либо местные административные функции в соответствии с национальным законодательством [13].

Стоит отметить, что границы и пограничные вопросы, особенно для ЕС, должны быть четко обозначены. Этот интерес прямо связан с наличием ослабления линий политики и запланированным исключением экономических потрясений. Кроме того, любые препятствия или табу должны быть преодолены европейским сотрудничеством. В то же время пограничный регион фактически служит тестом для прогресса и скорости европейского архитектурного процесса.

Размер пограничной зоны определяется двумя факторами: физической границей и приграничной областью в качестве территории для новых договорных отношений.

Граница – это в первую очередь физическое понятие, зачастую определяемое символами территории страны. В силу этого она определяет границы национального суверенитета, являясь главным компонентом национальной территории либо иной «национальной системы» с ее составными элементами.

Границы осуществляют фундаментальную государственную функцию: оформление собственной территории во всех системах и подсистемах, теоретически распространяющихся на национальный суверенитет, к примеру, национальная система образования, национальная экономика, национальная валюта, национальная безопасность, полицейское и судебное управление.

Термин «граница либо пограничная зона» включает в себя три специфических элемента: пространство (менее или более четко определенное), взаимодействия и группы с их отношениями, способными нарушать либо препятствовать существованию границ.

Пограничные районы с точки зрения территорий можно исследовать в качестве:

- Зон;
- Полусов;
- Административно-политических единиц.

Термин «пограничная зона» означает, что резидентами должны применяться более низкие льготы по НДС, льготы по импортному налогу, что интерпретируется как круг с 15-километровым радиусом в центре с таможенным постом.

Длина радиуса может варьироваться, что видно из определений различных состояний. Эти политики помогают лучше понять изучаемую концепцию и ее значимость: пограничный работник – человек, живущий либо владеющий пограничной зоной с радиусом в 10, 20 и 50 и постоянно возвращающийся в район (как минимум раз в неделю) в соседнем государстве.

Западноевропейский союз определяет радиус в размере 10 км. До 1988 году радиус ЕЭС считался радиусом в 20 км, однако неоднократно происходило обсуждение проблемы радиуса в 50 км. В Директиве Совета от июня 1972 года пограничная зона определяется как зона не более 15 км в ширину от контрольной точки в соседнем государстве-члене. Каждый штат обязан иметь муниципалитет в рамках пограничной зоны, территория которого даже частично располагается в данной зоне (неформальное описание).

Определение Европейского совета включает в себя договаривающиеся пограничники территории сторон, такие как расположенные в широком диапазоне, демонстрируют формальное проживание на территории других договаривающихся сторон, что они используются не реже одного раза в неделю. В большинстве стран пограничники проходят через территорию сторон и обращаются регулярно каждый день, по крайней мере, раз в неделю. По отношениям между Францией и французскими границами добавлен определенный абзац: зона не более 20 км радиусом от обеих сторон совместной границы [14].

Были заключены двусторонние соглашения с различными стратегиями и протяженностью приграничного региона. Например, франко-бельгийский договор определяет два типа зон: местное управление «особыми» зонами в пределах 10 км от границы и «нормальные» зоны с муниципалитетами, которые находятся на расстоянии до 20,25 км от границ [15]. Действующее законодательство колеблется в рамках радиуса от 10 до 50 км, в зависимости от национальных традиций. Однако «зональный» подход в настоящее время соперничает с многочисленными политическими и административными системами, основанными на том, что регион представляет собой одно из общих трансграничных местных органов власти.

Это представляет собой политические и административные единицы и/или имеет долгую историю и признается государством в федеральной системе, которая связана с географическими изменениями, взаимодействием или пространством между городами и деревнями, центральное правительство рассматривается как хороший выбор для национальной политики страны.

И Европейский совет, и Европейский Союз считают пограничную зону территориальной единицей государства с узким углом, расположенной ниже национального уровня, и состоят из одной или нескольких соседних частей общей территории на границе [16].

На региональном и субрегиональном уровнях административно-политическое деление является частью трансграничного сотрудничества, поскольку оно определяет возможность применения суверенитета страны. Пограничные государственные органы — это международный инструмент, основанный на политическом и административном инспекционном органе, таком как французский регион или округ, континент Швейцарии, территория и провинция Италии, воеводства Польши, герцогства Великобритании, автономные сообщества, административные районы Португалии и т.д.

Границы государства — это пограничные территории, в целом развитие страны происходит по основным характеристикам — контакт и барьер [17].

Государство через границы отделяется от внешнего мира, занимаясь защитой и продвижением интересов национальных производителей и потребителей в мире и тем самым реализацией собственных защитных функций.

Правительство принимает меры по передаче информации о трансграничных товарах, людях, финансах и экономическом перемещении. В рамках правового процесса гуманитарно-экономический регулирует внешнеэкономические отношения и содействует развитию двусторонних и многосторонних отношений (развитию торговли и делегирования, двусторонней комиссии, советов, фондов, ассоциаций и др. для содействия международному экономическому развитию и оказанию помощи, гуманитарных контактов, организаций консультантов и посредников и т.д.); уровень развития пограничной инфраструктуры, такой как автомобильная, транспортная, таможенная и туристическая; уровень экономического развития приграничного региона и его участие в международных отношениях.

Государства должны преследовать конкретные экономические, политические и гуманитарные цели, сочетать элементы свободной и защищенной политики и создавать всеобъемлющие механизмы диалога с внешним миром. Глобальные тенденции последних лет постепенно переходят в либерализацию, затрагивающую внешнеторговые отношения, нетарифные и более низкие тарифные ограничения.

Национальные границы создают разрыв между странами в развитии и общем участии этих стран. Например, промышленно развитые страны стремятся устранить препятствия на пути движения капитала, информации и услуг, но в то же время они контролируют поток товаров из самых бедных стран с самыми низкими затратами на рабочую силу, устанавливая квоты, непредвиденные расходы и строгие требования. За качество и ограничения по количеству товаров, поставляемых по определенным международным соглашениям.

Бедные страны заинтересованы в получении доступа к финансовым средствам от сырьевых рынков, экспортеров и промышленно развитых стран. Иногда бывает сложно иметь дело с различными и противоречивыми преимуществами индивидуального освобождения в рамках ВТО [18].

В целом, общая модель является непосредственной зависимостью от трансграничных отношений: темпы развития стран-партнеров одинаковы, общие принципы и корреляция с общими принципами, взаимозависимость между экономическими и правовыми системами. Если такие условия не будут выполнены, то значение государственных границ возрастет [19].

Анализ трансграничного сотрудничества среди государств-членов ЕАЭС, несмотря на текущий социально-экономический потенциал, высокий уровень урбанизации, а также этническую и языковую близость к пограничным районам, трансграничные отношения развиваются довольно неравномерно. Регионы России и Белоруссии разделены по наибольшей вероятности и глубине взаимного взаимодействия в следующих парах: Брянская область - Могилевская область; Смоленская область - Витебская область; Псковская область - Витебская область; Смоленская область - Могилевская область; Брянская область - Гомельская область.

Высокие темпы экспортного роста, развитые сети транспорта и логистики и, особенно, знание русского языка как средства для автомобильной связи и бизнеса вместе с высокой степенью урбанизации в приграничных районах исключительно важны в процессе развития производственной кооперации в виде ОЭЗ в Беларуси. Поэтому эти парные регионы предлагают инструменты, необходимые для улучшения сотрудничества, торговли и взаимных инвестиций в будущем, и это способствует развитию партнерских отношений между Россией и Беларусью как в Союзном государстве, так и СНГ и ЕАЭС.

Следующие пары в России и Казахстана имеют самый низкий потенциал взаимодействия: Республика Алтай - Восточный Казахстан; Курганская область - Костанайская область; Алтайский край - Павлодарская область; Волгоград - Западно-Казахстанская область; Оренбургская область - Западный Казахстан; Новосибирская область - Павлодарская область; Тюменская область - Северо-Казахстанская область; Оренбургская область - Костанайская область. Причинами отрицательных последствий в приграничном сотрудничестве являются развитие железнодорожного и автомобильного транспорта, низкий уровень развития инвестиционных компаний в форме свободных экономических зон, неадекватная урбанизация приграничных регионов России, высокие темпы роста импорта, и доля населения России в других группах. Среди русского населения проживает в приграничных регионах Казахстана.

Оставшиеся пары регионов занимают промежуточное положение, в котором могут быть выработаны как отрицательные, так и положительные результаты приграничности сотрудничества.

Использование эффективного сочетания экономических и неэкономических факторов может оказать существенное влияние на развитие трансграничного сотрудничества между соседними странами, а также может способствовать быстрому развитию региональной экономической интеграции [19].

Выводы

Проведенное исследование приграничного сотрудничества между пост советскими странами показало, что:

- пока еще основное место во внешнеэкономической деятельности приграничных регионов отводится торговле;
- начинает формироваться положительный фундамент для дальнейшей совместной научно-технической и производственной кооперации;
- активизируются приграничные инвестиционные и организационные процессы в сферах высоких технологий, логистики, пр.

Сегодня можно выделить существование следующих основных перспективных направлений для реализации приграничного сотрудничества между странами: торговля и промышленность; транспорт; социальная и гуманитарная сферы, здравоохранение; образование, культура и наука; туризм; предупреждение и, при необходимости, ликвидация возникающих чрезвычайных ситуаций и общие меры по охране окружающей среды. При этом, насколько качественным будет реализуемое приграничное сотрудничество в полной мере зависит от того какую модель взаимодействия выберут для себя сопредельные страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Cross-Border Cooperation of Ukraine with the EU Countries: Current Challenges and Possibilities: monograph / NAS of Ukraine. SI «Institute of Regional Research named after M.I. Dolishnyi of NASU»; edited by Khrystyna Prytula. – Lviv, 2019. – 220 p.
2. Костарева Л.В. Перспективы развития приграничных территорий / Л.В. Костарева, Ю.Н. Старцев // Вестник Челябинского государственного университета. - 2005. - №1. - С. 10-12.
3. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма / А. Макарычев // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. - 1999. - №8. - С. 7.
4. Gunnarsson M. Regionalism and security - two concepts in the wind of change / M. Gunnarsson - book 1, 2004. - 594 p.
5. Макарычев А. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования / А. Макарычев. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part1/sect45.htm>. (дата обращения: 12.05.2021)
6. Мельвиль А.Ю. Мир политической науки. Книга 1. Категории : учебник / А.Ю. Мельвиль. - М.: Просвещение, 2004. - 592 с.
7. Семигин Г. Ю. Политическая энциклопедия / Г.Ю. Семигин - М.: Мысль, 1999. - 332 с.
8. Сулаймони Шохзода. Некоторые теоретические подходы к определению региона и региональных макропроцессов взаимодействия (регионализация, регионализм) / Сулаймони Шохзода. [Электронный ресурс] / <http://www.centralasia.narod.ru/articles/12.pdf>. (дата обращения: 12.05.2021)
9. Торкунов А.В. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений. Современные международные отношения и мировая политика : учебник / А.В. Торкунов. - М.: Просвещение, 2004. - 498 с.
10. Денис де Ружмонт. Будущее и наши взаимоотношения / де Ружмонт Денис. Париж: Аль паблишерс, 1978. - 237 с
11. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации от 9 февраля 2001 года, №196-р.
12. Решение Совета глав правительств при Межгосударственном совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 26 февраля 1999 года №48 «О соглашении об основных принципах приграничного сотрудничества между государствами участниками Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года».
13. Европейская конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти. Мадрид, 21 мая 1980 года.
14. Европейская конвенция Совета Европы по общественной безопасности от 1 марта 1977 г.
15. Действующее Франко-Бельгийское соглашение по приграничному сотрудничеству.
16. Общий журнал ЕС N с 180/60 от 1.07.94 г. об инициативе Сообщества относительно приграничного сотрудничества INTERREG 2
17. Вардомский, Л.Б. Государственные границы и региональное развитие: полит-географический аспект / Л.Б. Вардомский, И.И. Голицина, Е.Н. Самбунова // Политическая география: современное состояние и пути развития. - М.: Изд-во ИЭ РАН, 2002. - С. 35-46.
18. Материалы ноябрьской сессии (1999 г.) ВТО в Сиэтле.
19. Lusarciuc M. The economic potential of crossborder areas / M. Lusarciuc // Opportunities and threats Procedia Economics and Finance 32 (2015) p. 801 – 808.

References:

1. Cross-Border Cooperation of Ukraine with the EU Countries: Current Challenges and Possibilities: monograph / NAS of Ukraine. SI «Institute of Regional Research named after M.I. Dolishnyi of NASU»; edited by Khrystyna Prytula. – Lviv, 2019. – 220 p. [in Russian]
2. Kostareva L. V. Perspektivy razvitiya prigranichnykh territorij [Prospects for the Development of Border Territories] / L. V. Kostareva, Yu. N. Startsev // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. - 2005. - No. 1, pp. 10-12 [in Russian]
3. A. Makarychev Zapadnye rubezhi Rossii: problemy bezopasnosti i transnacional'nogo regionalizma [Western Borders of Russia: Problems of Security and Transnational Regionalism] / A. Makarychev // Rabochie materialy Moskovskogo centra Karnegi [Working Materials of the Moscow Carnegie Center]. - 1999. - No. 8, p. 7 [in Russian]

4. Gunnarsson M. Regionalism and security - two concepts in the wind of change / M. Gunnarsson - book 1, 2004. - 594 p.
5. Makarychev A. Vliyanie zarubezhnykh koncepcij na razvitie rossijskogo regionalizma: vozmozhnosti i predely zaimstvovaniya [The Influence of Foreign Concepts on the Development of Russian Regionalism: The Possibilities and Limits of Borrowing] [Electronic resource] / URL: <http://www.kennan.yar.ru/materials/profi2/part1/sect45.htm> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
6. Melvil A. Yu. Mir politicheskoy nauki. Kniga 1. Kategorii [The World of Political Science. Book 1. Categories: A Textbook] / A. Yu. Melvil, Moscow: Prosveshchenie, 2004, 592 p. [in Russian]
7. Semigin G. Yu. Politicheskaya ehnciklopediya [Political Encyclopediat] / G. Yu. Semigin-M.: Mysl, 1999. - 332 p. [in Russian]
8. Sulaimoni Shokhzoda. Nekotorye teoreticheskie podkhody k opredeleniyu regiona i regional'nykh makroprocessov vzaimodeystviya (regionalizatsiya, regionalizm) [Some theoretical approaches to the definition of the region and regional macro-processes of interaction (regionalization, regionalism)] [Electronic resource]/ Sulaimoni Shokhzoda. URL: <http://www.centralasia.narod.ru/articles/12.pdf>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
9. Torkunov A.V. Teoretiko-prikladnye aspekty regional'nogo izmereniya mezhdunarodnykh otnoshenij. Sovremennyye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Theoretical and Applied Aspects of the Regional Dimension of International Relations. Modern International Relations and World Politics] / A.V. Torkunov. - M.: Prosveshchenie, 2004. - 498 p. [in Russian]
10. Denis de Rougemont. Budushhee i nashi vzaimootnosheniya [The future and our Interrelationships] / Denis de Rougemont. Paris: Al Publishers, 1978. - 237 p. [in Russian]
11. Koncepciya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii ot 9 fevralja 2001 goda [The Concept of Cross-Border Cooperation in the Russian Federation Dated February 9, 2001], No. 196-p. [in Russian]
12. Reshenie Soveta glav pravitel'stv pri Mezghosudarstvennom sovete Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan, Kyrgyzskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii ot 26 fevralja 1999 goda №48 «O soglashenii ob osnovnykh principakh prigranichnogo sotrudnichestva mezhd gosudarstvami uchastnikami Dogovora ob uglublenii integracii v ehkonomicheskoy i gumanitarnoy oblasti ot 29 marta 1996 goda». [Decision of the Council of Heads of Government under the Interstate Council of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation dated February 26, 1999 No. 48 "On the Agreement on the basic principles of Cross-border Cooperation between the States Parties to the Treaty on Deepening Integration in the Economic and Humanitarian Fields dated March 29, 1996"] [in Russian]
13. Evropejskaya konvenciya o transgranichnom sotrudnichestve mezhd territorial'nymi administrativnymi edinicami ili mestnymi organami vlasti [European Convention on Cross-Border Cooperation between Territorial Administrative Units or Local Authorities]. Madrid, May 21, 1980 [in Russian]
14. Evropejskaya konvenciya Soveta Evropy po obshhestvennoj bezopasnosti ot 1 marta 1977 g. [Council of Europe European Convention on Public Safety dated March 1, 1977] [in Russian]
15. Dejstvujushhee Franko-Bel'gijjskoe soglasenie po prigranichnomu sotrudnichestvu. [The Current Franco-Belgian Agreement on Cross-Border Cooperation] [in Russian]
16. Obshhiy zhurnal ES [Tekst] N s 180/60 ot 1.07.94 g. ob iniciative Soobshhestva otnositel'no prigranichnogo sotrudnichestva INTERREG 2 [General Journal of the EU N c 180/60 dated 1.07.94 on the Community Initiative on INTERREG2 cross-border cooperation] [in Russian]
17. L. B. Vardomsky Gosudarstvennye granicy i regional'noe razvitie: polit-geograficheskij aspekt [State Borders and Regional Development: A Political and Geographical Aspect] / L. B. Vardomsky, I. I. Golitsina, E. N. Samburova // Politicheskaya geografiya: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya [Political Geography: Current State and Ways of Development] [in Russian]
18. Materialy nojabr'skoj sessii (1999 g.) VTO v Siehle [Proceedings of the November session (1999) of the WTO in Seattle] [in Russian]
19. Lusarciuc M. The economic potential of crossborder areas / M. Lusarciuc // Opportunities and threats Procedia Economics and Finance 32 (2015) p. 801 – 808.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.149>

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
МЕНЕДЖЕРОВ В СПОРТЕ (ПЕРЕВОД ОРИГИНАЛЬНОЙ ПУБЛИКАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Научная статья

Шаймиева Э.Ш.^{1,*}, Гумерова Г.И.², Хван К.Ю.³

¹ ORCID: 0000-0002-9588-0199;

² ORCID: 0000-0002-5198-7576;

¹ Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия;

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия;

³ Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (shaimieva[at]ieml.ru)

Аннотация

Перевод оригинальной публикации Shaimieva E.Sh. Sports managers' training for municipal organizations in professional football: intellectual property management as a professional competence in the digital economy / E.Sh. Shaimieva, G.I. Gumerova, K.I.Khvan // International Research Journal. – 2021. – №5(107). – Part 3. – P. 72–77.

Спортивный менеджмент в условиях цифровой экономики требует уточнения содержания профессиональных компетенций спортивного менеджера. Объектом исследования является профессиональная подготовка спортивного менеджера для управления организациями муниципальной собственности в профессиональном футболе, предметом исследования является компетенция управления профессиональным футбольным клубом на основе менеджмента объектов интеллектуальной собственности. Цель исследования заключается в уточнении содержания профессиональных компетенций спортивного менеджера профессионального футбольного клуба на основе изучения взаимодействия менеджмента корпоративного имиджа футбольного клуба и объектов его интеллектуальной собственности. Методика исследования состоит из четырех этапов: 1. Формирования базовой схемы управления интеллектуальной собственностью в спорте. 2. Уточнения базового понятия «управление интеллектуальной собственностью в футболе». 3. Уточнения понятий: техника подготовки игроков (основного, дублирующего составов), система управления интеллектуальной собственностью в футболе. 4. Формирования базовой схемы управления корпоративным имиджем футбольного клуба. Полученные результаты заключаются в уточнении необходимости идентификации объектов интеллектуальной собственности в менеджменте футбольного клуба; уточнении их взаимодействия с корпоративным имиджем футбольного клуба; определении соотношения объектов интеллектуальной собственности к стоимости материальных активов футбольного клуба; совершенствования организационно-правовой формы и диверсификации источников финансирования клуба.

Ключевые слова: спортивный менеджмент, объекты интеллектуальной собственности, профессиональный футбольный клуб.

**INTELLECTUAL PROPERTY IN THE DIGITAL ECONOMY AS THE MAIN ELEMENT
OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF MANAGERS IN SPORTS
(TRANSLATION OF THE ORIGINAL PUBLICATION IN ENGLISH)**

Research article

Shaimieva E.Sh.^{1,*}, Gumerova G.I.², Khvan K.I.³

¹ ORCID: 0000-0002-9588-0199;

² ORCID: 0000-0002-5198-7576;

¹ Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia;

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

³ The Fund for Infrastructure and Educational Programs, Moscow, Russia

* Corresponding author (shaimieva[at]ieml.ru)

Abstract

Translation of the original publication Shaimieva E.Sh. Sports managers' training for municipal organizations in professional football: intellectual property management as a professional competence in the digital economy / E.Sh. Shaimieva, G.I. Gumerova, K.I.Khvan // International Research Journal. – 2021. – №5(107). – Part 3. – P. 72–77.

Sports management in the digital economy requires clarification of the content of professional competencies of a sports manager. The object of the study is the professional training of a sports manager for the management of municipal property organizations in professional football, the subject of the study is the competence of the management of a professional football club based on the management of intellectual property objects. The purpose of the study is to clarify the content of professional competencies of a sports manager of a professional football club based on the study of the interaction of the management of the corporate image of a football club and its intellectual property objects. The research methodology consists of four stages: 1. Formation of the basic scheme of intellectual property management in sports. 2. Clarification of the basic concept of "intellectual property management in football". 3. Clarifications of the concepts: the technique of training players (main, backup squads), the system of intellectual property management in football. 4. Formation of the basic scheme of management of the corporate image of the football club. The achieved results consist in clarifying the need to identify intellectual property objects in the management of a football club; clarifying their interaction with the corporate image of a football club; determining the ratio of intellectual property objects to the value of tangible assets of a football club; improvement of the organizational and legal form and diversification of the club's funding sources.

Keywords: sports management, intellectual property, professional football club.

Введение

Объекты интеллектуальной собственности в цифровой экономике являются решающей позицией менеджмента профессиональных командных видов спорта [1], [2], [3], [4]. Футбольный клуб выдвигает требования к профессиональным компетенциям спортивного менеджера в части владения знаниями, умениями и навыками в области управления корпоративным имиджем и объектами интеллектуальной собственности для повышения стоимости футбольного клуба [5], [6], [7]. Необходимо отметить, что в российской практике футбольный клуб представляет собой, в том числе, организацию муниципальной собственности [7]. Необходимость исследования комплексного подхода компетенций спортивных менеджеров в профессиональном футболе в условиях цифровой экономики обоснована следующими причинами: недостатком работ российских ученых в данной области, значением объектов интеллектуальной собственности в цифровой экономике, где менеджмент объектов интеллектуальной собственности включает процессы: диагностики нематериальных активов, увеличение их стоимости, формирования и соблюдения требований к хранению, доступу составным частям объектов интеллектуальной собственности в футбольном клубе: конфиденциальной документированной информации, базе данных [5], [6], [7]. Формирование профессиональных компетенций руководителя в спортивной сфере, стартуя на уровне спортивной школы, демонстрирует отсутствие менеджмента объектов интеллектуальной собственности, что формирует цель настоящего исследования [9], [10], [11], [12]. На взгляд авторов, представленные профессиональные компетенции п. 9 в «Профессиональных качествах (компетенциях) руководителя спортивной школы» требуют своего развития в областях: (а) менеджмента объектов интеллектуальной собственности, что является целью настоящего исследования; (б) внедрения инновационных технологий в образовательный процесс; (в) учета процессов сопротивления инновациям (изменениям). Здесь необходимо отметить, что последние два пункта выходят за рамки настоящего исследования [8]. В исследовании Назарова В.Л. Обожиной Д.А. изучаются вопросы компетенций в содержании труда менеджера в области физической культуры и спорта [7]. В данном исследовании представлены восемнадцать видов профессиональных качеств (компетенций), которые большинство опрошенных специалистов по менеджменту в сфере физической культуры и спорта отметили как наиболее важные. Необходимо отметить, что исследование проводилось в 2013 г на базе детской юношеской спортивной школы и спортивной детско-юношеской школы олимпийского резерва в г. Екатеринбурге [7]. Упомянутый выше п. 9 согласно исследованию Назарова В.Л., Обожиной Д.А означает «Создавать условия для внедрения инноваций, обеспечивать формирование и реализацию инициатив работников физкультурно-спортивной организации» [7]. Однако в данной трактовке отсутствует понятие менеджмента объектов интеллектуальной собственности, с которыми встречается руководитель, менеджер спорта в спортивной организации, в процессе подготовке профессиональных спортсменов или управленцев в области профессионального спорта.

Цель исследования

Уточнение содержания профессиональных компетенций спортивного менеджера профессионального футбольного клуба на основе изучения взаимодействия менеджмента корпоративного имиджа футбольного клуба и объектов его интеллектуальной собственности.

Методика и организация исследования

Организация исследования включает следующие этапы:

1. Формирование базовой схемы управления интеллектуальной собственностью в спорте [5], [6], [7].
2. Уточнение базового понятия «управление интеллектуальной собственностью в футболе». Под управлением интеллектуальной собственностью в профессиональном футболе понимается управление объектами:
 - (а) промышленной собственности в виде патентов на изобретения, различных видов тактик игры, безопасности, средств индивидуализации;
 - (б) конфиденциальной документированной информации в виде: техники подготовки основного и дублирующего составов, управления селекцией клуба, управления фан-клубом, управления брендом, управления информационным порталом;
 - (в) авторского права в виде: разработки монографий, учебно-методической литературы в области спортивных мероприятий, базы данных как совокупности материалов по результатам проведенных матчей, соревнований, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ [7], [13], [14].
3. Уточнение понятий: техника подготовки игроков (основного, дублирующего составов), система управления интеллектуальной собственностью в футболе. Согласно авторской разработке, «техника подготовки игроков (основного, дублирующего составов)» является составной частью ноу-хау футбольного клуба. Данное понятие имеет свое развитие в следующих объектах управления интеллектуальной собственностью: управление селекцией клуба; управление фан-клубом; управлением брендом; управление информационным порталом являющимися одновременно объектами управления корпоративного имиджа футбольного клуба. Согласно авторам, «техника подготовки игроков» подлежит защите в формате конфиденциальной документированной информации. [7], [11], [13], [14].
4. Формирование базовой схемы управления корпоративным имиджем футбольного клуба (рисунок 1) [15], [16].

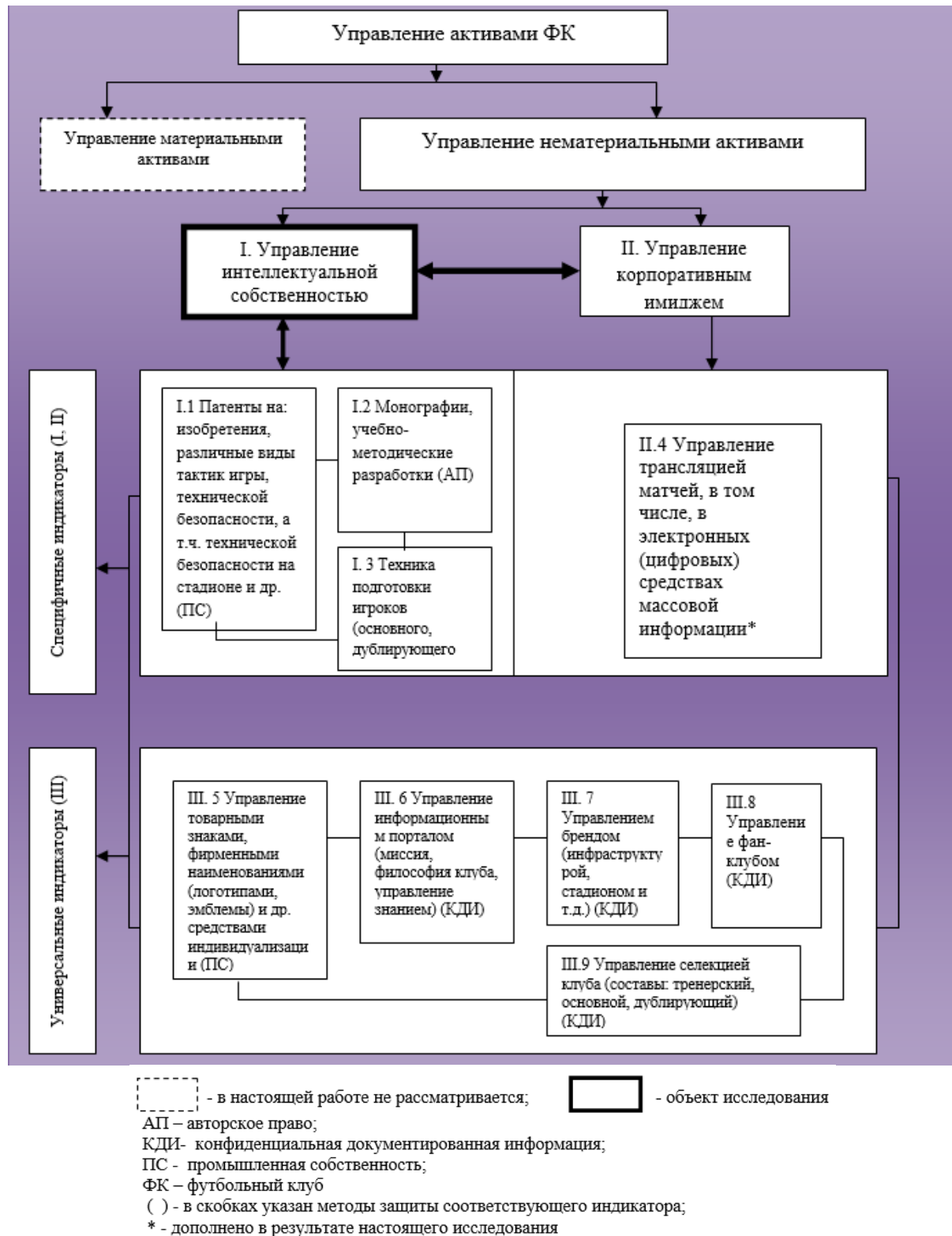

Рис. 1 – Управление нематериальными активами футбольного клуба: универсальные и специфичные индикаторы в управлении интеллектуальной собственностью и корпоративным имиджем футбольного клуба

Результаты исследования и их обсуждение

Нами выделены специфические и универсальные индикаторы в управлении интеллектуальной собственностью на примере футбольного клуба (рисунок 1). К специфическим индикаторам относятся: патенты на: изобретения, различные виды тактик игры, технической безопасности, в т.ч. технической безопасности на стадионе и др.; монографии, учебно-методические разработки; техника подготовки игроков (основного, дублирующего составов); управление трансляцией матчей, в том числе, в электронных (цифровых) средствах массовой информации. К универсальным индикаторам относятся: управление товарными знаками, фирменными наименованиями (логотипами, эмблемами) и др. средствами индивидуализации; управление информационным порталом (миссия, философия клуба, управление знанием); управление брендом (инфраструктурой, стадионом и т.д.); управление фан – клубом; управление селекцией клуба (составы: тренерский, основной, дублирующий) (рисунок 1).

Результатом исследования являются научно-практические выводы по содержанию профессиональных компетенций спортивных менеджеров в профессиональном футболе, которые заключаются, во-первых, в освоении

знаний и умений в области управления объектов интеллектуальной собственности и корпоративным имиджем на основе универсальных и специфических индикаторов, во-вторых, в освоении навыками в области управления промышленной собственностью, конфиденциальной документированной информацией, объектами авторского права (рисунок 1) [7], [8], [9], [10]. Отсюда развитие профессиональных компетенций руководителя спортивной школы (клуба) представляется возможным дополнить положением об организации процесса менеджмента объектов интеллектуальной собственности в футбольном клубе. Здесь необходимо отметить, что процесс менеджмента объектов интеллектуальной собственности в футбольном клубе включает: диагностику нематериальных активов, увеличение их стоимости в составе футбольного клуба, формирование и соблюдение требований к хранению, доступу составным частям объектов интеллектуальной собственности в футбольном клубе: конфиденциальной документированной информации, базе данных.

Вывод

В компетенциях спортивных менеджеров футбольного клуба уточнена необходимость идентификации объектов интеллектуальной собственности, корпоративного имиджа клуба; определения соотношения объектов интеллектуальной собственности к стоимости материальных активов; совершенствования организационно-правовой формы и диверсификации источников финансирования клуба.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Синельникова В.Н. Значение спортивной индустрии для развития спорта / В.Н. Синельникова, А.Б. Зеленцов, И.В. Понкин // Теория и практика физической культуры. - 2018. - № 11. - С. 100-101
2. Черепанов В.Ю. Оценка стоимости бренда и товарного знака профессионального футбольного клуба / В.Ю. Черепанов / Диссертация на соиск-е уч-й степени к.э.н. - Московская финансово-промышленная академия. Москва. - 2011. - 217 с.
3. Литвишко О.В. Формирование условий выхода российских профессиональных спортивных клубов на рынок IPO / О.В. Литвишко // Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. - М. 2012. - 25 с.
4. Леднев В.А. Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту / В.А. Леднев // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. - № 4 (64). - С. 45-62
5. Менеджмент в индустрии спорта : сб. ст. Вып. 1. / под. ред. В.А. Леднева. - М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. - 200 с.
6. Schewe G. Fußballberichterstattung in elektronischen Medien – Eine empirische Analyse von Konsumgewohnheiten und Zahlungsbereitschaften / G. Schewe, N. Gaede, D. Delonga // Münster. - 2003. - N 23. - ISSN 1618-2219. 8 S.
7. Назаров В.Л. Компетенции в содержании труда менеджера в сфере физической культуры и спорта в современных условиях / В.Л. Назаров, Д.А. Обоина. – Педагогическое образование. – 2014. - №1 – С. 40-44. [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21129094_63910958.pdf (дата обращения 10.04.2021)
8. Кузин, В.В. Спортивный менеджмент и практика развития спорта: выводы и предложения зарубежных специалистов / В.В. Кузин, М.Е. Кутепов // Теория и практика физической культуры. 1996. - № 2. - С. 23 - 27.
9. Сазонов И.Ю. Модель развития экономической компетенции будущих менеджеров по физической культуре и спорту / И.Ю. Сазонов И.Ю., О.В. Ломовцева, А.М. Кузьмин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. - № 1. - С. 10-12.
10. Камалян А.М. Охрана результатов научных исследований и научной информации в спорте высших достижений на примере «Формулы-1» / А.М. Камалян. – Актуальные проблемы российского права. – 2021 - Т. 16. № 2 (123). - С. 175-182.
11. Селиванова С.Р. Функциональные особенности труда менеджера сферы «Физическая культура и спорт» / С.Р. Селиванова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. - № 11 (129). - С. 237 -241.
12. Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть 4. Статья 1260, Переводы, иные производные произведения. Составные произведения // [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/AQ9Gi> (дата обращения 10.04.2021)
13. Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть 4, статья 1465. Секрет производства (ноу-хау) // [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/KkzM3> (дата обращения 10.04.2021)
14. Томилова Н.В. Организация профессионально ориентированной практики по должностям гуманитарного направления подготовки на базе спортивных организаций (на примере направления подготовки «Менеджмент») / Н.В. Томилова., Е.В. Кузьмичева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2016. № 5. - С. 29-31.
15. Щиголь К.В. Профессиональная подготовка педагога-менеджера физической культуры и спорта в условиях педагогического ВУЗа / К.В. Щиголь // Культура физическая и здоровье. - 2009. - № 6. - С. 40-43.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sinel'nikova V.N. Znachenie sportivnoj industrii dlja razvitiya sporta [The importance of the sports industry for the development of sports] / V.N. Sinel'nikova, A.B. Zelencov, I.V. Ponkin // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and practice of physical culture]. - 2018 - № 11. - P. 100-101. [in Russian]
2. Cherepanov V.Ju. Ocenka stoimosti brenda i tovarnogo znaka professional'nogo futbol'nogo kluba [Evaluation of the brand and trademark value of a professional football club] / V.Ju.Cherepanov // Dissertacija na soisk-e uch-j stepeni k.je.n. [Dissertation for the 1st academic degree of Candidate of Economic Sciences] - Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija. Moskva. - 2011. - 217 pp. [in Russian]

3. Litvishko O. V. Formirovanie uslovii vykhoda rossiiskikh professional'nykh sportivnykh klubov na rynek IPO [Formation of conditions for the entry of Russian professional sports clubs into the IPO market] / O. V. Litvishko // Abstract. dis. ... kand. Econ. sciences' [Autoref. dis. ... candidate of economics. sciences'] – Moscow, 2012. – 25 p. [in Russian]
4. Lednev V. A. Industriya sporta: obuchenie predprinimatel'stvu i menedzhmentu [Sports Industry: Entrepreneurship and management training] // Sovremennaya konkurentsia [Modern competition] – 2017 - Vol. 11. - № 4 (64) - P. 45-62. [in Russian]
5. Menedzhment v industrii sporta: collected articles. Vol. 1. [Management in the sports industry: sat. st. Issue 1] / ed. V.A. Lednev [ed. by V. A. Lednev] – Moscow: Moskovskii finansovo-promyshlennyi universitet «Sinergiya», 2012. – 200 p. [in Russian]
6. Schewe G. Fußball berichterstattung in elektronischen Medien – Eine empirische Analyse von Konsumgewohnheiten und Zahlungsbereitschaften [Football coverage in electronic media-An empirical analysis of Konsum habits and willingness to pay] / G. Schewe // Münster: Managementforschung [Management research] – 2003 -P. 8-12 [in German]
7. Nazarov V.L. Kompetencii v sodержanii truda menedzhera v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta v sovremennykh usloviyakh [Competencies in the content of the manager's work in the field of physical culture and sports in modern conditions] / Nazarov V.L., Obozhina D.A. // Pedagogicheskoe obrazovanie [pedagogical education]. – 2014 - №1 – Pp. 40-44. [Electronic resource] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21129094_63910958.pdf (accessed 10.04.2021). [in Russian]
8. Kuzin V.V. Sportivnyi menedzhment i praktika razvitiya sporta: vyvody i predlozheniya zarubezhnykh spetsialistov [Sports management and the practice of sports development: conclusions and suggestions of foreign experts] / V.V., Kuzin, M.E. Kutepov // Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury [Theory and practice of physical culture] – 1996 - . № 2. - P. 23-27. [in Russian]
9. Sazonov I. Yu. Model' razvitiya ehkonomicheskoi kompetentsii budushchikh menedzherov po fizicheskoi kul'ture i sportu [Model of development of economic competence of future managers in physical culture and sports]/ I. Yu Sazonov, O. V. Lomovtseva, A. M. Kuz'min // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical culture: upbringing, education, training] 2018 - № 1. - P. 10-12. [in Russian]
10. Kamaljan A.M. Ohrana rezul'tatov nauchnykh issledovaniy i nauchnoj informacii v sporte vysshih dostizhenij na primere «Formuly-1» [Protection of research results and scientific information in high-performance sports on the example of Formula 1]/ A.M. Kamaljan. – Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current problems of Russian law] -2021 - Vol. 16.- № 2 (123). - P. 175-182. [in Russian]
11. Selivanova S. R. Funktsional'nye osobennosti truda menedzhera sfery «Fizicheskaya kul'tura i sporT» [Functional features of the work of the manager of the sphere "Physical culture and sports"] / S. R. Selivanova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University] – 2015 - № 11 (129) - P. 237-241. [in Russian]
12. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii Chast' 4. Stat'ja 1260, Perevody, inye proizvodnye proizvedeniya. Sostavnye proizvedeniya [Civil Code of the Russian Federation Part 4. Article 1260, Translations, other derivative works. Composite works] // [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/AQ9Gi> (accessed 10.04.2021). [in Russian]
13. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii Chast' 4, stat'ja 1465. Sekret proizvodstva (nou-hau) [Civil Code of the Russian Federation Part 4, Article 1465. Secret of production (know-how)] // [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/KkzM3> (accessed 10.04.2021). [in Russian]
14. Tomilova N. V. Organizatsiya professional'no orientirovannoi praktiki po dolzhnostyam gumanitarnogo napravleniya podgotovki na baze sportivnykh organizatsii (na primere napravleniya podgotovki «MenedzhmenT») [Organization of professionally oriented practice in the positions of the humanitarian direction of training on the basis of sports organizations (on the example of the direction of training " Management»)] / N. V. Tomilova, E. V. Kuz'micheva // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical culture: upbringing, education, training] – 2016 - . № 5.- P. 29-31. [in Russian]
15. Shchigol' K. V. Professional'naya podgotovka pedagoga-menedzhera fizicheskoi kul'tury i sporta v usloviyakh pedagogicheskogo VUZa [Professional training of a teacher-manager of physical culture and sports in a pedagogical university] / K. V. Shchigol' // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e [Physical culture and health] – 2009 - № 6. – P.40-43. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.150>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ ЛИЦ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Научная статья

Годунов О.И.*

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Иваново, Россия

* Корреспондирующий автор (Godunovlad[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируется динамика преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в том числе террористической и экстремистской направленности. Обращается внимание на конкретные меры, принимаемые правоохранительными органами в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Рассматриваются возможные пути предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста. Отмечается, что для существенной минимизации этих деструктивных явлений мер специального предупреждения недостаточно. Обосновывается необходимость формирования развитого нравственно-правового сознания как основы комплексной системы мер по предотвращению данных преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, безопасность, несовершеннолетние преступники, нравственно-правовое сознание.

ON THE ISSUES OF PREVENTION OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES AMONG MINORS AND YOUTH

Research article

Godunov O.I.*

Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russia

* Corresponding author (Godunovlad[at]mail.ru)

Abstract

The current article analyzes the dynamics of crimes committed with the use of firearms, explosives, and explosive devices, including those of a terrorist and extremist nature. Attention is drawn to the specific measures taken by law enforcement agencies in the fight against terrorism and extremism. The study examines possible ways of preventing crimes of extremist and terrorist orientation committed by minors and youth. It is noted that special warning measures are not enough to significantly minimize these destructive phenomena. The author also points out the necessity of forming a developed moral and legal consciousness as the basis of a comprehensive system of measures to prevent these crimes.

Keywords: extremism, terrorism, security, juvenile delinquents, moral and legal consciousness.

Введение

Россия, столкнувшись с проявлениями современного международного экстремизма и терроризма, своевременно ответила на нарастающие новые вызовы и угрозы путем формирования общегосударственной системы противодействия терроризму и стала при этом частью глобальной контртеррористической архитектуры на международном уровне. Спецслужбы заинтересованных в едином сообществе стран учли расширение географии присутствия международных террористических организаций, сращивание терроризма и транснациональной организованной преступности, устремления террористов к совершению «технологичных» террористических актов и взяли курс на реализацию Глобальной контртеррористической стратегии ООН и контртеррористических резолюций Совета Безопасности ООН.

В Сочи на XVIII Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов - партнеров ФСБ России (16-17 октября 2019 года) участвовали 123 представительных делегаций от соответствующих компетентных ведомств из 79 государств. В своем вступительном слове директор ФСБ России А. В. Бортников отметил, что «только в 2019 году по всему миру было совершено свыше полутора тысяч нападений, в результате которых погибли и пострадали порядка семи тысяч человек» [4, С. 7].

На международном уровне в современных условиях представителями спецслужб и правоохранительных органов корректируются подходы к борьбе с терроризмом, повышается координация и результативность взаимодействия на основе расширения опыта проведения согласованных оперативных мероприятий, наращиваются темпы и объемы обмена оперативно-значимой информацией, активизируется совместная работа в информационной среде.

Анализируя результаты деятельности Национального антитеррористического комитета, первый заместитель руководителя аппарата НАК И.В. Кулягин отметил, что одним из основных показателей успешной работы наших силовых структур в области борьбы с терроризмом является снижение за 10 лет в двести шестьдесят (260) раз количества совершенных в стране преступлений террористической направленности, носящих насильственный характер, т.е. взрывов, захватов заложников, убийств сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и гражданских лиц. В 2010 году предотвращалось всего около десяти процентов таких преступлений, в 2018 году – уже около 80%, а в 2020 году правоохранительными органами на стадии подготовки были пресечены 96% планировавшихся бандитами нападений: 72 из 75 [5].

Принимаемые меры, безусловно, привели к существенному снижению уровня террористических угроз в стране и улучшению криминогенной обстановки, о чем наглядно свидетельствует значительное сокращение количества таких преступлений, совершенных на территории России.

В то же время специалисты справедливо отмечают, что в последнее время в ряде стран обострилась проблема «школьного терроризма». Отдельные подростки, обычно имеющие трудности с социализацией, руководствуясь мотивами личной мести, участвуют в пропаганде массовых убийств в закрытых интернет-сообществах, идут на совершение терактов. Этот контингент крайне уязвим для вербовщиков террористических структур [4, С. 10].

Такая проблема коснулась и некоторых регионов Российской Федерации (Санкт-Петербурга, Ростовской области, Краснодарского края, Московской области, Хабаровского края и др.), где уровень социальной напряженности поднимается в силу тенденции участия несовершеннолетних и молодежи не только в протестных акциях, но и в деятельности экстремистских и иных радикальных организаций.

А.Ю. Карпова и Д.В. Чайковский, анализируя феномен «стохастического терроризма», отмечают, что «стохастический террорист» — это человек, который «всплывает», казалось бы, из ниоткуда, чтобы совершить насильственный или террористический акт. Описывая личность такого преступника, авторы справедливо обращают внимание на то, что у «стохастического террориста» нет очевидных связей, через которые его могут обнаружить. Он не сообщает много о себе и о своих намерениях. Он придерживается своих планов, может действовать как преднамеренно, так и непреднамеренно, в порыве ярости. В определенный момент времени он случайным образом выходит из тени и совершает убийство. В цепочке причин и следствий могут быть посредники, которые преднамеренно возбуждают стохастического террориста на совершение преступления [12, С. 45].

Одним из таких преступлений стало массовое убийство 11 мая 2021 года в гимназии № 175 города Казани, совершенное 19-летним студентом колледжа с использованием полуавтоматического гладкоствольного ружья Hatsan ESCORT и самодельного взрывного устройства. Погибли девять детей, две учительницы и два сотрудника школы, всего пострадало более 30 человек. Ранее преступник учился в этой же гимназии и окончил ее четыре года назад. Во время учебы в школе у него были напряженные отношения с учителями. После окончания гимназии он поступил в техникум, но в апреле 2021 года был отчислен из-за плохой посещаемости [16]. Аналогично действовал и «керженский стрелок» (17 октября 2018 года), владевший той же моделью оружия.

В настоящее время депутаты Государственной Думы С. И. Неверов, А. Е. Хинштейн, В. И. Пискарев и сенатор Российской Федерации А. А. Турчак вышли с инициативой в Государственную Думу с законопроектом № 1172610-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в целях усиления госконтроля за оборотом оружия)» [9].

Законопроектом вносятся ряд изменений в Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (далее - Федеральный закон) и Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Федеральный закон расширяется новым понятием «медицинские противопоказания к владению оружием», под которым понимаются заболевания (состояния), препятствующие пользоваться и владеть гражданину оружием. Перечень таких медицинских противопоказаний будет устанавливаться Правительством Российской Федерации.

В то же время Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» дополняется новой статьей 6.1 «Медицинские противопоказания к владению оружием, порядок их выявления», которая вводит запрет на приобретение, хранение, ношение и использование оружия лицами, не прошедшими медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием. Наличие таких противопоказаний устанавливается по результатам медицинского освидетельствования, которое может проводиться исключительно медицинскими организациями государственной или муниципальной системы здравоохранения, и должно включать в себя химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, а также психологическое тестирование. При этом осмотр психиатром и наркологом должен проводиться строго по месту жительства (пребывания) гражданина.

Законопроектом также вносятся корреспондирующие изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регламентирующие порядок информационного взаимодействия медицинских организаций, Минздрава России и Росгвардии по обмену сведениями о владельцах оружия и результатах их медицинских освидетельствований. Также Федеральный закон дополняется нормой об учете в государственной информационной системе, администрируемой Росгвардией, сведений об оружии, патронах и их владельцах.

Мы разделяем позицию авторов законопроекта о том, что его принятие позволит значительно усилить механизмы госконтроля за оборотом оружия, упразднив возможность фальсификации медицинских документов, что позволит не допустить завладения оружием лицами с психическими и иными медицинскими отклонениями. Порядок взаимодействия органов власти и государственных организаций с гражданами путем цифровой трансформации предоставляемых услуг при этом существенно упрощается.

Но этим в полной мере не обеспечивается исключение или хотя бы своевременное выявление и пресечение анализируемых преступлений.

Специалистами в настоящее время рассматривается возможность оперативного предотвращения противоправного действия потенциально опасных лиц в образовательных организациях путем применения визуальной диагностики (например, путем применения технологии «профайлинг»). Технология «профайлинг» (от англ. "profile" - профиль) — это комплекс методик и методов выявления лжи, в основе которых лежит анализ наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения человека.

О.В. Иерусалимцева, описывая соответствующие возможности, справедливо отмечает следующее: «По мнению большинства педагогов, прошедших обучение на курсах повышения квалификации по программе «Организация профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму в образовательном учреждении»,

эффективной методикой выявления и предупреждения совершения преступлений экстремистского и террористического характера является технология «профайлинг» [10, С. 54, 55].

У нас не вызывает сомнения перспективность технологии "профайлинг", которая обоснованно признается одним из эффективных способов выявления потенциально опасных лиц в образовательной организации, в том числе подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма. Возникает иной вопрос. Много ли в российской образовательной среде таких специалистов-профайлеров? Сколько необходимо времени и средств для их подготовки?

Нам представляется, что даже в весьма отдаленной перспективе специалисты такого уровня будут «штучными», так как вряд ли достаточно простого ознакомления педагогов с этими специальными технологиями. Для их успешного профессионального применения требуется наличие базового образования психолога, наличие таланта и постоянная длительная практика. Поэтому задача оперативного предотвращения противоправных действий путем выявления потенциально опасных лиц и ситуаций школьными психологами в современных условиях трудновыполнима.

Хорошо известно, что предупреждение преступности, в том числе экстремистской и террористической направленности в молодежной среде, предполагает такое развитие экономической, политической, идеологической сфер, культуры и быта, которое способствовало бы устранению или нейтрализации негативных сторон общественной жизни, способных проявиться в качестве причин и условий преступности.

Отмеченное выше оперативное реагирование государства на рост преступности экстремистской и террористической направленности среди молодежи в специально-криминологическом аспекте, безусловно, важно и действенно. Такое специальное предупреждение достаточно успешно реализуется на всех уровнях (общем, особенном и единичном). Со всей очевидностью это прослеживается на основании анализа криминогенной обстановки, сложившейся в России. Обращает на себя внимание то, что количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем - декабрем 2019 года уменьшилось на 6,6% и составило 24,8 тыс. Также уменьшилось (-14,3%) количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (899 фактов). В январе - декабре 2020 года с использованием оружия совершено 5,2 тыс. преступлений (-7,2%).

В течение последних пяти лет (2016-2020 гг.) просматривается устойчивая тенденция снижения количества преступлений, совершенных с использованием огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (2016 г. - 5000 ; 2017 г. - 4700 ; 2018 г. - 4300 ; 2019 г. - 4100; 2020 г. - 4000).

В то же время за анализируемый период времени зафиксирован рост преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств (2016 г. - 145; 2017 г. - 126 ; 2018 г. - 96; 2019 г. - 119; 2020 г. - 175). При этом существенно возросло количество преступлений террористического характера: 2342 (+29,7%), из них раскрыто 910 (+ 7,8%). Значительно увеличилась и преступность экстремистской направленности: 833 (+42,4%), из них раскрыто 677 (+49,1%). [15]

Ранее мы уже обращали внимание на то, что необходимо стремиться к минимизации всех преступлений экстремистской и террористической направленности, в том числе совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста, не ограничиваясь исключением лишь отдельных способов их реализации и применяемых орудий преступления [6, С. 176-181].

Для достижения этой цели необходимо слаженное функционирование всех позитивных социальных институтов общества в экономической, нравственной и иных сферах, а также социально-ориентированные меры и действия. В совокупности эти меры принято называть общесоциальным предупреждением преступлений. Специфика общесоциального предупреждения состоит в том, что оно не прямо нацелено на преодоление негативных явлений, а лишь способствует этому, являясь основой, базой для всей совокупности мер специального предупреждения, прямо и непосредственно направленных на недопущение преступлений.

Специалисты обоснованно отмечают, что опасность для молодежи оказаться под влиянием деструктивных социальных групп достаточно велика и связывают величайшую задачу государства и общества с необходимостью оградить молодежь от воздействия экстремистской и террористической идеологий [10, С. 54].

Сделать это без проведения целенаправленной воспитательной работы среди молодежи на основе общенациональных ценностей невозможно.

Но проведенная деидеологизация российского общества уже привела к духовно-нравственной деградации молодой части российского общества. Гражданам российского общества длительное время прививалась идея свободы, граничащая со вседозволенностью, а также идеи обогащения и потребления.

Современное российское научное сообщество активно ведет дискуссию о том, востребованы ли изменения ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающей установление государственной идеологии [8, С. 10-17], [13, С. 103-112], [14, С. 81-84].

В общественно-политической практике возможна реализация трех государственных идеологий – консервативной, социалистической и либеральной [3, С. 8-12].

Однако отказ от идеологии марксизма-ленинизма и последующая либерализация российского общества в 90-е годы XX века привели к разложению его духовной, политической, экономической, социальной сфер, а также к разочарованию в проведенных под либеральными лозунгами социально-экономических реформах. Восприятие либерализма как вседозволенности стало одной из причин кризиса либерализма в России. Отрицание современным западным и российским либерализмом религиозных ценностей, исторической преемственности, патриотизма приводит к стиранию грани между добром и злом.

Как справедливо считает Б.В. Васильев: «Для современного российского либерализма характерна отмена духовно-нравственной мотивации человеческой деятельности и провозглашение целью человеческого существования культ материального потребления и развлечений. А национальное и государственное отщепенство многих современных российских либералов, претендующих на элиту общества, есть прямая угроза национальной безопасности» [3, С. 10].

Мы разделяем позицию В. В. Семеновой, К. А. Попова, обоснованно полагающих, что если Россия претендует на возвращение прежних позиций на мировой арене, если власть действительно хочет быть авторитетно признанной своим народом, России необходима своя уникальная национальная идея. Государственная идеология должна быть сформулирована и провозглашена, при этом не исключать идеологического плюрализма как одного из признаков демократии [14, С. 84].

Мы полагаем, что в современных условиях нет необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. На наш взгляд, в Конституции РФ уже заложены основы государственной идеологии России. Признавая «политическое многообразие, многопартийность» в Российской Федерации, Конституция фактически признала свободное сосуществование в России множества идеологий, а значит, и государственной идеологии. Нам близка позиция специалистов-конституционалистов, утверждающих, что положения любой конституции всегда выражают определенную идеологию [1, С. 15], [17, С. 83], [2, С. 8-13].

При этом правы Л. Н. Гончаренко и Э. Б. Авакова в том, что государственная идеология может декларироваться официально, а может существовать де-факто, находя свое программно-политическое воплощение в выступлениях руководителей страны, исторических и публицистических сочинениях, действующей Конституции, принимаемых законах, разного рода общегосударственных стратегиях, доктринах и программах, а также осуществляться средствами государственной политики в области литературы и искусства [7, С. 6-20].

Проблема предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности среди лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста не может быть решена только мерами совершенствования работы правоохранительных органов. Задача обеспечения правопорядка и социальной стабильности – это общенародная задача, которая требует комплексной государственной политики, включающей в себя совокупность мер правового, экономического и идеологического характера. И вот именно последняя составляющая должна приобрести серьезные формы реализации. Единичными решениями в области воспитания, образования, психологической помощи проблему не решить. Государство и общество, в единстве и тесном взаимодействии должны разработать и планомерно реализовывать меры по утверждению в обществе традиционных нравственных ценностей, принципов коллективизма и взаимопомощи, внимательного и бережного отношения к людям, гармонизации личных и общественных интересов. Стремление к торжеству справедливости, законности, порядка, безопасности – естественные потребности гражданина, поскольку свободное развитие личности, реализация её способностей и удовлетворение потребностей возможна только в стабильно развивающемся и безопасном обществе. Поэтому содействовать построению такого социума – обязанность каждого гражданина. На каждом человеке лежит ответственность за то, в каком мире мы будем жить. Социальная гармония невозможна без чувства личной ответственности человека за мир. Человек – часть целого и от его личных, индивидуальных усилий зависит, каким будет это целое и будет ли вообще. Русский философ И.А.Ильин, размышляя о сущностных основах социальной гармонии писал: «...мир вокруг нас есть одно огромное единство, где все взаимосвязано...мы все вплетены в великую и прекрасную ткань мира, чтобы сделать этот мир и, прежде всего, нас самих еще прекраснее и совершеннее. Прекрасны дела земные, где все связано живою связью и где каждое деяние, а также недеяние незаметно сказывается на всем остальном. Сегодня ты не помог человеку в беде; завтра он обессилен в отчаянии и сделал что-то дурное, попал в тюрьму, и его дети голодают, крадут и следуют плохим людям. Да, это так; мы все едины – мы поддерживаем друг друга, мы вместе стоим и вместе падаем. Своеобразное единство народа: здесь нет отделенных или обособленных людей; где страдает и несчастен один, там одновременно страдают все; каждый обездоленный – это беда и проблема общая... Каждый из нас, конечно, может закрыть глаза, следовать собственной корысти и изображать независимого счастливого; но беда от этого не станет меньше, скорее, еще больше: ибо покинутый ожесточится, подавит чувство возмущения и предастся зависти и мщению...» [11, С. 197-198].

Заключение

Предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности - дело не только правоохранительных органов, но общая задача государства и общества. Важнейшей составляющей этой задачи является формирование развитого нравственно-правового сознания. И это принципиально важно. Мораль и право – не просто виды регулирования поведения человека, они – основные, объективно укорененные в общественном бытии формы выражения социальной необходимости. Необходимость гармонизации личного и общего блага, частных и общих интересов находит выражение именно в праве и нравственности. Мораль и право неразрывны, и взаимообусловлены. Право создает условие для нравственности и одновременно основывается на её принципах. Правовые ценности формируются в неразрывном единстве с моральными. Мораль пронизывает всё правосознание, во многом определяя его формы. Первоначальные элементы будущего нравственно-правового сознания ребенка складываются в результате восприятия простейших запретов («нельзя брать чужую вещь», «нельзя обижать слабого»). Такой запрет представляет собой мононорму, синкретическое единство формирующихся моральных и правовых ценностей. Взаимная детерминация нравственных и правовых ценностей осуществляется не только у ребенка, но и у взрослого человека. Теоретическое различие морали и права важно и нужно для исследования этих явлений. В действительности же, реальные поступки человека, его поведение определяется единым комплексом нравственно-правового сознания. Поэтому было бы заблуждением думать, что для воспитания правопослушного гражданина достаточно сформировать у него правовое сознание, а мораль здесь не важна. Только правовое сознание немыслимо и невозможно без опоры на нравственные ценности. Уважение к праву и государству, к порядку и закону, дисциплинированность и ответственность складываются именно на основе нравственных ценностей и принципов.

Таким образом, от нравственно-правового сознания общества зависит степень развитости правового государства и гражданского общества, уровень законности и правопорядка, мера свободы и безопасности в обществе. Развитое нравственно-правовое сознание способно значительно уменьшить появление в обществе «школьных террористов», «одиноких стрелков» и прочих преступлений, которые порождаются разными причинами, но в их основании лежит

недостаточный уровень развитости нравственно-правового сознания несовершеннолетних преступников, отсутствие у них гражданской зрелости, несформированность важнейших личностных качеств и моральных принципов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. - М.: САШКО, 2000. - 528 с.
2. Бабури С.Н. Конституционно-правовое и духовное: русская (российская) нация перед историческим выбором / С.Н. Бабури // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 4. - С. 8-13.
3. Васильев Б.В. Выбор государственной идеологии современной России / Б.В. Васильев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы научной и учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов ВГАУ. - Воронеж: ВГАУ, - 2015. - С. 8-12.
4. Вступительное слово на открытии пленарного заседания Директора ФСБ России А.В. Бортникова // Вестник национального антитеррористического комитета. - 2020. - № 1 (23). - С. 7-11.
5. Выступление заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягина в пресс-центре МИА «Россия сегодня» на брифинге НАК об итогах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://nac.gov.ru/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-zamestitelya-ruk> (дата обращения: 12.05.2021)
6. Годунов О. И. К вопросу о минимизации преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста / О. И. Годунов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, 30 апреля 2021 г.) гл. ред. И.Н. Суевин. - Чебоксары: ИД "Среда", - 2021. - С. 176 - 181.
7. Гончаренко Л. Н. К вопросу о государственной идеологии современной России / Л. Н. Гончаренко, Э. Б. Авакова // Известия Иркутского государственного университета. Серия "Политология. Религиоведение". - 2020. Т. 31. - С. 6 - 20.
8. Глебов И.Г. Нужна ли России государственная идеология? / И.Г. Глебов // Журнал: Российское государствоведение. Учредители: Автономная некоммерческая организация "Научно-исследовательский институт государствоведения и местного самоуправления" (Москва). - С. 10-17.
9. Законопроект № 1172610-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (в целях усиления госконтроля за оборотом оружия)" [Электронный ресурс]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172610-7> (дата обращения: 12.05.2021)
10. Иерусалимцева О.В. Выявление потенциально опасных лиц в образовательной организации с помощью технологии «профайлинг» / О.В. Иерусалимцева // Вестник национального антитеррористического комитета. - 2019. - № 2 (22). - С. 54-56.
11. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий / И.А. Ильин. - М.: Лепта-Пресс, - 2003. - 287 с.
12. Карпова А.Ю. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм / А.Ю. Карпова, Д.В. Чайковский // Вестник национального антитеррористического комитета. - 2019. - № 2 (22). - С. 45.
13. Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России / А.П. Погорелый // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 103 - 112.
14. Семенова В.В. Проблемы формирования идеологии в современной России / В.В. Семенова, К.А. Попов // Журнал: Тенденции развития науки и образования Учредители: ИП Иванов Владислав Вячеславович (Самара). - 2021. - № 70-6. - С. 81-84.
15. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ "Главный информационно-аналитический центр". [Электронный ресурс]. - URL: mvd.rf/reports/item/22678184 (дата обращения: 12.05.2021)
16. Следственный комитет РФ // Хроника событий. [Электронный ресурс]. - URL: <https://sledcom.ru/news/item/1568184/> (дата обращения: 12.05.2021)
17. Юсубов Э.С. К вопросу о конституционной идеологии Российской Федерации / Э.С. Юсубов // Представительная власть в Российской Федерации: история, теория, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.И. Лора и Л.В. Тена. - Барнаул, - 2013. - С. 83.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avakyan S. A. Traktat o chelovecheskoj prirodeKonstitucija Rossii: priroda, ehvoljucija, sovremennost' [The Constitution of Russia: Nature, Evolution, Modernity] / S. A. Avakyan. - Moscow: SASHKO, 2000. - 528 p. [in Russian]
2. Baburin S. N. Konstitucionno-pravovoe i dukhovnoe: russkaja (rossijskaja) nacija pered istoricheskim vyborom [Constitutional-Legal and Spiritual: The Russian (Russian) Nation Before the Historical Choice] / S. N. Baburin // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]. - 2017. - No. 4, pp. 8-13 [in Russian]
3. Vasilyev B. V. Vybor gosudarstvennoj ideologii sovremennoj Rossii [Choosing the State Ideology of Modern Russia] / B. V. Vasilyev // Teorija i praktika innovacionnykh tekhnologij v APK: materialy nauchnoj i uchebno-metodicheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov VGAU [Theory and practice of innovative technologies in the agroindustrial complex: materials of the scientific and educational-methodical conference of the faculty, researchers and postgraduates of the Voronezh State Agrarian University]. - Voronezh: Voronezh State Agrarian University, - 2015, pp. 8-12 [in Russian]

4. Vstupitel'noe slovo na otkrytii plenarnogo zasedaniya Direktora FSB Rossii A.V. Bortnikova [Opening Remarks at the Opening of the Plenary Session of the Director of the Federal Security Service of the Russian Federation A.V. Bortnikov] // Vestnik nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta [Bulletin of the National Anti-Terrorist Committee]. - 2020. - № 1 (23), pp. 7-11 [in Russian]

5. Vystuplenie zamestitelja rukovoditelja apparata Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta I.V. Kuljagina v press-centre MIA «Rossija segodnja» na brifinge NAK ob itogakh dejatel'nosti obshhegosudarstvennoj sistemy protivodejstvija terrorizmu v Rossii [Speech by Deputy Chief of Staff of the National Anti-Terrorist Committee I. v. Kulyagina in the Press Center of MIA "Russia Today" at a Briefing of the Nac on the Results of the Activities of the National System for Countering Terrorism in Russia]. [Electronic resource]. - URL: <http://nac.gov.ru/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-zamestitelya-ruk> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

6. Godunov O. I. K voprosu o minimizacii prestuplenij terroristicheskoy i ehkstremskoy napravlenosti, sovershennykh licami nesovershennoletnego i molodezhnogo vozrasta [On the Issue of Minimizing Terrorist and Extremist Crimes Committed by Minors and Young People] / O. I. Godunov // Aktual'nye voprosy prava, ehkonomiki i upravleniya: sbornik materialov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskaya konferenciya (Ul'janovsk, 30 aprelja 2021 g.) [Issues of Law, Economics and Management: Collection of Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Ulyanovsk, April 30, 2021)], edited by I. N. Suetin. - Cheboksary: ID "Sreda", - 2021, pp. 176-181 [in Russian]

7. Goncharenko L. N. K voprosu o gosudarstvennoy ideologii sovremennoy Rossii [On the Issue of the State Ideology of Modern Russia] / L. N. Goncharenko, E. B. Avakova // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie" [Bulleting of the Irkutsk State University. Series " Political Science. Religious Studies"]. - 2020. Vol. 31, pp. 6-20. [in Russian]

8. Glebov I. G. Nuzhna li Rossii gosudarstvennaya ideologiya? [Does Russia need a state ideology?] / I. G. Glebov // Zhurnal: Rossijskoe gosudarstvovedenie. Uchrediteli: Avtonomnaja nekommercheskaja organizacija "Nauchno-issledovatel'skij institut gosudarstvovedeniya i mestnogo samoupravleniya" [Journal: Russian State Studies. Founders: Autonomous Non-profit Organization "Research Institute of State Studies and Local Self-Government" (Moscow)], pp. 10-17 [in Russian]

9. Bill No. 1172610-7 vnesenii izmenenij v federal'nyj zakon "ob oruzhii" i federal'nyj zakon "ob osnovakh okhrany zdorov'ja grazhdan v rossijskoj federacii" (v celjakh usilenija goskontrolja za oborotom oruzhija) [On amendments to the Federal Law "On Weapons" and the Federal Law " On the Basics of Protecting the health of Citizens in the Russian Federation "(in order to strengthen state control over the circulation of weapons)]. [Electronic resource]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172610-7> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

10. Ierusalimseva O. V. Vyjavlenie potencial'no opasnykh lic v obrazovatel'noj organizacii s pomoshhju tekhnologii "profajling" [Identification of Potentially Dangerous Persons in an Educational Organization Using the "Profiling" Technology] / O. V. Ierusalimseva // Vestnik nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta [Bulletin of the National Antiterrorist Committee]. - 2019. - № 2 (22), pp. 54-56 [in Russian]

11. Ilyin I. A. vgljadyvajus' v zhizn'. Kniga razdumij [I Look Into Life. The Book of Thoughts] / I. A. Ilyin. - M.: Lepta-Press, - 2003. - 287 p. [in Russian]

12. Karpova A. Yu. "Post-Kolumbijn ehffekt": stokhasticheskij terrorism ["Post-Columbine effect": stochastic terrorism] / A. Yu. Karpova, D. V. Tchaykovsky // Vestnik nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta [Bulletin of the National Anti-Terrorist Committee]. - 2019. - № 2 (22). - P. 45 [in Russian]

13. Pogorelyi A. P. Ideologija kak nasushhnaja problema sovremennoj Rossii [Ideology as an Urgent Problem of Modern Russia] / A. P. Pogorelyi // [Military Academic Journal]. 2018. № 2 (18)., pp. 103-112 [in Russian]

14. Semenova V. V. Problemy formirovaniya ideologii v sovremennoj Rossii [Problems of the Formation of Ideology in Modern Russia] / V. V. Semenova, K. A. Popov // Zhurnal: Tendencii razvitija nauki i obrazovanija Uchrediteli: IP Ivanov Vladislav Vjacheslavovich (Samara) [Journal: Trends in the Development of Science and Education Founders: Ip Ivanov Vladislav Vjacheslavovich (Samara)]. - 2021. - No. 70-6, pp. 81-84 [in Russian]

15. Sostojanie prestupnosti v Rossii za janvar'-dekabr' 2020 goda [The State of Crime in Russia for January-December 2020] // Ministerstvo vnutrennikh del Rossijskoj Federacii FKU "Glavnyj informacionno-analiticheskij centr" [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation FKU "Main Information and Analytical Center"]. [Electronic resource]. - URL: mvd.ru/reports/item/22678184 (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

16. Sledstvennyj komitet RF [Investigative Committee of the Russian Federation] // Khronika sobytij [Chronicle of Events]. [Electronic resource]. - URL: <https://sledcom.ru/news/item/1568184/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

17. Yusubov E. S. K voprosu o konstitucionnoj ideologii Rossijskoj Federatsii [On the Constitutional Ideology of the Russian Federation] // Predstavitel'naja vlast' v Rossijskoj Federacii: istorija, teorija, praktika: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Representative Power in the Russian Federation: History, Theory, Practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference / edited by I. I. Lor and L. V. Ten. - Barnaul, - 2013. - p. 83 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.151>**ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научная статья

Диева М.Г.^{1,*}, Косов Р.В.², Тарабрин С.А.³^{1, 2, 3} Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

* Корреспондирующий автор (maychi1982[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы наследования имущества, которое находится за пределами Российской Федерации. На сегодняшний день данная тема является актуальной, так как в современном мире наследование все чаще не ограничивается территорией только одной страны. Возросшая с развитием транспорта и усилением экономических обменов международная мобильность граждан и их имущества возрастает, а это неотвратимо ведет к увеличению количества международных наследственных дел, одновременно связанных с несколькими правовыми порядками. В свою очередь, это порождает коллизии, столкновение материально-правовых систем, нередко исповедующих совершенно разные подходы к наследованию.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, нотариат, проблематика наследования имущества за пределами РФ.

ON THE ISSUES OF INHERITANCE OF PROPERTY LOCATED OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Dieva M.G.^{1,*}, Kosov R.V.², Tarabrin S.A.³^{1, 2, 3} Tambov State Technical University, Tambov, Russia

* Corresponding author (maychi1982[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the problems of inheritance of property located outside the Russian Federation. Today, this topic presents a particular relevance since in the modern world inheritance is increasingly not limited to the territory of only one country. The international mobility of citizens and their property, which has increased with the development of transport and the strengthening of economic exchanges, increases, this inevitably leads to an increase in the number of international inheritance cases simultaneously related to several legal systems. This creates conflicts, a clash of substantive legal systems that often profess completely different approaches to inheritance.

Keywords: inheritance law, inheritance, notary, problems of inheritance of property outside the Russian Federation.

В современном глобальном мире благодаря развитию экономики и развитию транспорта границы между государствами постепенно начинают стираться. Это, в свою очередь, ведёт к увеличению у граждан РФ имущества не только в России, но и за её пределами. В этом случае возникает актуальный вопрос: как будет происходить наследование имущества, если оно лежит за юрисдикцией наследственного права России? Самым главным вопросом права при наследовании имущества, которое находится за пределами РФ, является – чьё право будет действовать при наследовании данного имущества, и в компетенции какого должностного лица будет ведение такого наследственного дела?

Однозначно ответить на данный вопрос довольно проблематично, так как всё зависит от специфики международных договоров, заключённых с Российской Федерацией, и специфики зарубежного законодательства той страны, в которой находится наследственное имущество, ведь при наследовании имущества за рубежом наследник может столкнуться не только с разными правовыми порядками, но и с разными правовыми системами (англо-саксонской и романо-германской), где подход к наследственному праву резко отличается. Если рассуждать логически, то данную казуистику мог бы устранить универсальный международный договор, который должен быть заключён со всеми странами или хотя бы с большинством из них. Но, увы, такого универсального договора, который регулировал бы данные наследственные отношения, усложнённые иностранным элементом, просто нет. На сегодня существует только разного рода конвенции и соглашения, по которым разбросаны нормы, регулирующие данные правоотношения. Примерами служат:

1) Консульская конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой от 26 марта 1968 года [1] регулирует процесс принятия наследства через консульство, а

2) Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам от 1 марта 1936 года [2] регулирует передачу судебных и нотариальных документов между посольствами данных стран. В данном случае было бы разумней соединить эти два источника в один, чтобы избежать путаницы между полномочиями консула и полномочиями посла в нотариальном деле.

Во избежание проблематики и несогласованности действий многие страны идут по пути гармонизации правоотношений и заключают международные соглашения с Россией. Например, двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским делам, заключённые Россией с такими иностранными государствами как Франция (1936) [3], Испания (1990) [4], Кипр (1987) [5] Финляндия (1936) [6], а также заключённые с Российской Федерацией договоры в рамках стран СНГ (например, Минская конвенция 1993 года) [7]. Важным уточнением в этом вопросе является то, что данные соглашения были первоначально заключены не с Российской Федерацией, а с СССР, но распространяются они

все же на Российскую Федерацию, так как в части 1 статьи 67.1 Конституции РФ сказано, что «Россия является правопреемницей СССР в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации» [1]. Указанные поправки были внесены в главный закон нашей страны 4 июля 2020 года, которые также закрепили приоритет Конституции над международным правом и международными договорами [6].

В данном вопросе очень сложно преодолеть не только барьер разности правовых систем (мусульманской, англо-саксонской, романо-германской), но и довольно проблематично соблюсти интерес каждой страны, ведь правительству той страны, в которой находится наследственное имущество, крайне невыгодно то, что наследник из России примет наследство и перевезёт капитал с территории страны, где находится наследственное имущество на территорию России, что, в свою очередь, повлечёт утечку капитала из страны. Но и правительству нашей страны выгодней чтобы капитал в виде иностранной валюты или имущества попал именно в Россию.

Если провести анализ международных договоров, то можно сделать вывод о том, что отношения по наследованию регулируются по праву той страны, где наследодатель имел последнее место жительства, а недвижимость наследодателя наследуется по праву той страны, в которой у наследодателя данная недвижимость находится. Нормы российского законодательства полностью дублируют нормы международного права, которые закреплены в статье 1224 ГК РФ [8].

Так как нормы международного права имеют приоритет над законодательством Российской Федерации, то в данном случае применяются именно они. Но так как не со всеми странами Россия заключила международные договоры, то в большинстве случаев наследование происходит по нормам национального законодательства той страны, в которой наследодатель проживал или той страны, в которой у наследодателя находится недвижимость. Но сложность заключается в том, что универсального определения недвижимости не существует. Так в разных странах есть свой подход к определению движимого и недвижимого имущества, например, воздушные и морские суда – для российского гражданского права это недвижимость, а в Швейцарии и Франции – это обыкновенная движимая вещь (ст. 655 ГК Швейцарии [9] и ст. 516 ФГК[10]).

Если говорить о последнем месте жительства наследодателя, то для международного права действует формальный подход, по которому доказательством последнего места жительства наследодателя является его административная регистрация. Если лицо не зарегистрировалось на территории страны, то фактом и доказательством его проживания именно в этой стране будет являться его фактическое длительное и непрерывное нахождение на территории определенного государства, работа за рубежом по бессрочному или долгосрочному трудовому договору, статус налогового резидента иностранного государства, наличие избирательных прав в иностранном государстве, легальное, длительное и непрерывное нахождение членов его семьи

Также проблема наследования имущества за границей заключается в том, что гражданин РФ, который принимает наследство за её пределами может встретиться с трудностью доказывания факта родства с наследодателем. Ведь на территории страны, в которой находится наследственное имущество о нём практически нет никаких сведений. И даже если нотариус обратится в орган, регистрирующий факт рождения лица или факт заключения брака, то он никаких сведений не получит. Ведь рождение гражданина в России или факт заключения брака фиксирует орган записи актов гражданского состояния РФ, а не страны, в которой он принимает наследство. В этом случае доказывать факт родства с наследодателем необходимо в судебном порядке. Данная проверка наследника очень важна, так как если подходить с практической точки зрения, то об открывшемся наследстве могут узнать мошенники, которые в последствии могут представиться лже-наследниками и обманом попытаться завладеть наследством. Количество людей, у которых есть имущество за границей, не редко являющихся весьма состоятельными и количество лиц, которые желают незаконным способом завладеть данным имуществом, постоянно растёт.

В заключении необходимо подчеркнуть, что при наследовании имущества в другой стране граждане Российской Федерации могут столкнуться с рядом существенных проблем, ведь в данной области нет тех универсальных правил, которые регулировали бы данные правоотношения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ, от 14.05.2020 № 1–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Консульская конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой (Заключено в г. Париже 26.03.1968) (вступил в силу с 26.03.1968 года) // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 18. – Ст. 174.
3. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам (Заключено в г. Париже 11.08.1936) (вступил в силу 08.10.1936 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. – М., 1938. – С. 85 – 89.
4. Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (Заключено в г. Мадриде 26.10.1990) (вступил в силу с 23.07.1997 года) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 9. – Ст. 1049.
5. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Заключено в г. Москве 19.01.1984) (вступил в силу с 26.03.1987 года) // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 15. – Ст. 199.

6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой «О правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) (вступил в силу с 09.08.1980 года) // Ведомости ВС СССР. – 1980. № 34. – Ст. 690.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994 г., для Российской Федерации – в 10.12.1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 – ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

9. Fedlex Die Publikationsplattform des Bundesrecht. [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/VXhti>. (accessed: 20.04.2021).

10. Legifrance. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VXhvp>. (accessed: 20.04.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12. 1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonomi RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation of 12.12. 1993 (With the Amendments Made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-Fkz, Dated 30.12.2008 No. 7-Fkz, Dated 05.02.2014 No. 2-Fkz, Dated 21.07.2014 No. 11-Fkz)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398 [Corpus of Legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. № 31. Article 4398]. [in Russian]

2. Konsul'skaja konvencija mezhdz Sojuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Francuzskoj Respublikoj (Zakljucheno v g. Parizhe 26.03.1968) (vstupil v silu s 26.03.1968 goda) [The Consular Convention between the Union of Soviet Socialist Republics and the French Republic (Concluded in Paris on 26.03.1968) (entered into force on 26.03.1968)] // Vedomosti VS SSSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Union] [Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Union]. – 1987. – No. 18. – Article 174 [in Russian]

3. Soglasenie mezhdz Sojuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Franciej o peredache sudebnykh i notarial'nykh dokumentov i vypolnenii sudebnykh poruchenij po grazhdanskim i torgovym delam (Zakljucheno v g. Parizhe 11.08.1936) (vstupil v silu 08.10.1936 goda) [Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and France on the transfer of judicial and notarial documents and the execution of court orders in civil and commercial matters (Concluded in Paris on 11.08.1936) (entered into force on 08.10.1936)] // Sbornik dejstvujushchikh dogovorov, soglasenij i konvencij, zakljuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami [Collection of current treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states]. Vol. IX. - M., 1938, pp. 85-89 [in Russian]

4. Dogovor mezhdz SSSR i Korolevstvom Ispanii o pravovoj pomoshhi po grazhdanskim delam (Zakljucheno v g. Madride 26.10.1990) (vstupil v silu s 23.07.1997 goda) [The agreement between the USSR and the Kingdom of Spain on legal assistance in civil matters (Concluded in Madrid on 26.10.1990) (entered into force on 23.07.1997)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Corpus of Legislation of the Russian Federation]. - 1998. - No. 9. - article 1049 [in Russian]

5. Dogovor mezhdz Sojuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Respublikoj Kipr o pravovoj pomoshhi po grazhdanskim i ugovnym delam (Zakljucheno v g. Moskve 19.01.1984) (vstupil v silu s 26.03.1987 goda) [Agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Cyprus on legal assistance in civil and criminal matters (Concluded in Moscow on 19.01.1984) (entered into force on 26.03.1987)] // Vedomosti VS SSSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Union] [Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Union]. – 1987. – No. 15. – article 199 [in Russian]

6. Dogovor mezhdz Sojuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Finljandskoj Respublikoj «O pravovoj zashhite i pravovoj pomoshhi po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam» (podpisan v g. Khel'sinki 11.08.1978) (vstupil v silu s 09.08.1980 goda) [The agreement between the Union of Soviet Socialist Republics and the Republic of Finland "On legal protection and legal assistance in civil, family and criminal matters" (signed in Helsinki on 11.08.1978) (entered into force on 09.08.1980)] // Vedomosti VS SSSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Union] [Bulletin of the Supreme Soviet of the Soviet Union]. – 1980. No. 34. – article 690 [in Russian]

7. Konvencija o pravovoj pomoshhi i pravovykh otnoshenijakh po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam (Zakljuchena v g. Minske 22.01.1993) (red. ot 28.03.1997) (vstupila v silu 19.05.1994 g., dlja Rossijskoj Federacii – v 10.12.1994 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF [Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and Criminal matters (Concluded in Minsk on 22.01.1993) (ed. of 28.03.1997) (entered into force on 19.05.1994, for the Russian Federation - in 10.12.1994)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Corpus of Legislation of the Russian Federation]. - 1995. - No. 17. - article 1472 [in Russian]

8. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 18.03.2019) [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of 26.11.2001 No. 146-Fz (Ed. of 18.03.2019)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Corpus of Legislation of the Russian Federation]. - 2001. - № 49. - p. 4552. [in Russian]

9. Fedlex Die Publikationsplattform des Bundesrecht [Fedlex The publication platform of Federal Law]. [Electronic resource]: URL: <https://clck.ru/VXhti>. (accessed: 20.04.2021). [in German]

10. Legifrance. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VXhvp>. (accessed: 20.04.2021). [in French]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.152>

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Дубровин М.А.*

Юридический институт имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (301507[at]bk.ru)

Аннотация

Исследование рассматривает теоретический аспект одной из форм процесса интеграции в государстве – социальная интеграция. Представленные результаты, постановочно, способны благоприятно повлиять на формирование категориального фундамента категории интеграция в контексте государства, с точки зрения ввода в теорию государства дополнительных критериев оценивания эффективности внутригосударственной и международной деятельности государства. Социальная интеграция государства в отдельности или совокупности государств изучена через призму модусов социального капитала: доверия и сплоченности, как составляющих элементов построения процессов социальной интеграции. В рамках концепции исследователем предлагается гипотеза о влиянии результатов положительной синергии структурных элементов общества на национальное благосостояние под влиянием глобальных процессов.

Ключевые слова: интеграция, общество, социальная интеграция, государство, социальный капитал.

RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS WITHIN THE CONCEPT FRAMEWORK OF STATE CYCLES

Research article

Dubrovina M.A.*

M. M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University, Vladimir, Russia

* Corresponding author (301507[at]bk.ru)

Abstract

The current study examines the issue of correct understanding of the rights and freedoms of a citizen. The author presents a concept that accounts for the relationship and interdependence between the citizen and the state from the point of view of state cycles. The study analyzes the historical stages of changing the design of the personality category as well as examines the theory of state cycles, which demonstrates cyclicity not only in the context of a general view of the state as an integral structure but also in its individual elements. The study also formulates general tendencies of a different understanding of the categories of human rights and freedoms and the rights and freedoms of citizens. The conditions, factors, and consequences of the transformation of human rights and freedoms and the rights and freedoms of citizens are also considered.

Keywords: individual rights and freedoms, human rights and freedoms, citizen rights and freedoms, state, state cycle.

Глобальная мировая обстановка свидетельствует о динамично-изменяющейся социально-экономической среде, нуждающейся в социальной стабильности и прогнозировании в спектре инновационного развития общества. Эпоха сложных и противоречивых трансформаций современности актуализирует потребность в исследовании внутренних и внешних процессов интеграции. Понимание двух модусов социального капитала (доверия и сплоченности) [2, С. 156], как ключевых показателей интеграционных процессов общества их определение, прогнозирование и использование составляют одно из основных направлений деятельности государства [4, С. 68].

Показательно, что именно их синергия [9, С. 166] формирует целостное наполнение происходящих изменений. Каждый модус реализуется на своем уровне: доверие – межличностный и институциональный; сплоченность – национальный, региональный и глобальный. На современном этапе развития общества они демонстрируют неоднозначную стадию солидарности и сплоченности, а попытки их искусственного конструирования доказало свою контрпродуктивность. Несмотря на это, они показывают реальный уровень взаимодействия власти и общества. Постановочно, их синергия помогает выявить существующие и потенциальные проблемы мирового сообщества, в частности: социальные и социокультурные разрывы в обществе из-за отсутствия преемственности поколений; фактическая неспособность оперативного реагирования на глобальную проблему ввиду низкого уровня регионального интеграционного взаимодействия; отсутствие достаточного количества положительных практик по совместному рассмотрению глобальных проблем и другие.

В условиях глобализации государства сталкиваются с цикличной трансформацией общества. Например, переход социума, характеризующегося индустриальным типом построения связей к постиндустриальному и т.д. Совокупность образовавшихся внутренних и внешних факторов формируют проблему социальной интеграции государства в мировое сообщество. Первичная сложность выявляется на фоне индивидуально-коммуникативных особенностей (взаимопонимание, доверие, согласие). Учитывая особенность построения социально-интеграционных связей, выстраивающихся через взаимопроникновение и взаимозависимость всех уровней проблемы социальной совместимости предсказуемы и объяснимы.

Низкий уровень социальной интеграции мирового сообщества, по нашему мнению, является результатом некорректных поступков и реакции суверенных наций. Отсутствие выстраивания стратегии национального социального единства усложняет процесс социальной совместимости при интеграционном взаимодействии государств. Оно усиливает взаимопроникновение индивидуальных признаков субъектов социума, и как следствие, обоюдную трансформацию. Постановочно, можно утверждать, что за положительную синергию субъектов общества

отвечает возможность их социальной совместимости. При этом недостаточная прочность социальных связей (согласие, понимание, доверие) оказывает на неё негативное влияние.

Современный уровень связи между элементами социума показывают чрезмерную персонифицированность проблем личности, и незаинтересованность участия в разрешении глобальных проблем. Во многом это негативное влияние глобализации [6, С. 52] на внутреннюю социальную структуру государства ввиду отсутствия своевременного изменения приоритетов в направлениях государственной деятельности, которое не оказало защитных мер по негативному воздействию на нацию.

Для более детального разбора анализируемой категории следует изучить и адаптировать под потребности исследования категорию глобализация. Следует отметить, что в трудах отечественных исследователей, например В. В. Перской [1, С. 67, 70], данное понятие ассоциируется с мировой взаимозависимостью наций из-за переплетения общественно-политических интересов с последующей унификацией традиций и обычаев. В дополнение А. Кацович [1, С. 3] указывает на интенсификацию социальных связей через государственные границы.

К. Х. Делокаров [7, С. 4-5], напротив, рассматривает данное явление с нескольких сторон: как процесс расширяющейся самоорганизации, или естественной глобализации (по горизонтали), при которой достижения одних народов (культур) усваиваются другими по мере установления контактов, и как искусственную, организуемую глобализацию (по вертикали), т. е. попытки насильственного внедрения одной страной своих представлений в другие страны и традиции. Нельзя не отметить результаты исследований Х.А. Барлыбаева [8, С. 24], согласно которым глобализация – это процесс становления глобальной общности людей в масштабе всего человечества, замещающий локальные формы и нормы жизнедеятельности общемировыми, формирования единообразия, взаимодействия и взаимообусловленности различных сторон жизни отдельных компонентов, стран, народов и людей в рамках единого мира в условиях распространения принципов свободы личности.

Глобализация охватывает все человечество и под её влиянием формируется глобальная социальная система [3, С. 30]. Она состоит из общностей, групп и/или индивидов, в рамках которой происходит взаимодействие людей на основе воли, сознания, ценностных ориентиров [5, С. 15]. Безусловно, в рамках глобальной социальной системы первичным элементом взаимодействия выступает государство [10, С. 274]. Следует отметить, что как в любой целостной системе наблюдается параллельное существование противоположностей: организации (интеграции) и дезорганизации (дизинтеграции).

Рассмотрение социальной интеграции в позитивном спектре видится в рамках настоящего исследования, как организация социума на добровольных началах и социальной совместимости, объединенного стремлением к удовлетворению общих потребностей. В данном ключе процесс интеграции происходит на добровольной основе и представлен как – циклический процесс непрерывного внутригосударственного или международного взаимодействия, основанного на добровольности вовлечения в интеграционные процессы, преследующий цель повышения национальной, региональной и глобальной государственной эффективности за счёт положительного синергетического эффекта вызванного полной заинтересованностью в получаемом результате – мировой социальной совместимости, упрочнения социальных связей между субъектами разного уровня и т.д.

С другой стороны, негативный спектр социальной интеграции – дезорганизация, в условиях которого прочность связей и социальная совместимость фиктивна, а практический результат контрпродуктивен. В данном случае основа построена на принудительной интеграции – циклического процесса непрерывной насильственной включенности в интеграционные процессы слабых либо развивающихся государств, путем силового политического, военного или экономического давления через создание внутренних и внешних ограничений по осуществлению интеграционной деятельности.

Резюмируя настоящее исследование, хотелось бы обратить внимание на необходимость корректного представления глобализации, её возможностей, а главное потенциальных негативных последствий для нации государства и для мирового сообщества в целом. Социальная интеграция обладает достаточными перспективами укрепить мировое сообщество, при корректной расстановке приоритетов государством в процессе своей деятельности. Однако для достижения позитивного синергетического эффекта от элементов социума государство вынуждено факультативно контролировать уровень национальных социальных связей, а также их способность к социальной совместимости с другими нациями, группами, объединениями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Перская В. В. Глобализация и государство / В. В. Перская. – М.: РАГС, 2005.
2. Гуленко, В.В. Гуманитарная соционика / В.В. Гуленко. – М. : Чёрная белка, 2009. – 344 с.
3. Дугин А. Г. Тезисы о глобализме (глобализации) / А. Г. Дугин // Глобализация: сущность, проблемы, перспективы : материалы «круглого стола». М., 2003
4. Коробов, С.Е. Социальная функция государства : дис. ...канд. юрид. наук / С.Е. Коробов. – М., 2000. – 181 с.
5. Кузнецов В. Что такое глобализация? / В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 2. – С. 12 – 21
6. Маргелов М.В. Глобализация – превратности термина / М.В. Маргелов // США. Канада: Экономика, политика, культура. – 2003. - № 9. – С. 47 – 59
7. Многогранная глобализация / отв. ред. К. Х. Делокаров. М., 2003.
8. Общая теория глобализации и устойчивого развития / Х. А. Барлыбаев; Федер. Собр. Рос. Федерации, Гос. Дума, Комис. Гос. Думы по проблемам устойчивого развития. - Москва : ГД РФ, 2003.
9. Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем / Р.Е. Ровинский // Вопр. философии. 2006. № 2.

10. Шайхисламов, Р.Б. Коммуникативное единство социокультурной системы / Р.Б. Шайхисламов. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2006.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Perskaya V. V. Globalizacija i gosudarstvo [Globalization and the state] / V. V. Perskaya. - M.: RAGS, 2005. [in Russian]
2. Gulenko, V. V. Gumanitarnaja socionika [Humanitarian socionics] / V. V. Gulenko. - M.: Chernaya belka, 2009 – 344 p. [in Russian]
3. Dugin A. G. Tezisy o globalizme (globalizacii) [Theses on globalism (globalization)] / A. G. Dugin // Globalizacija: sushhnost', problemy, perspektivy : materialy «kruglogo stola» [Globalization: essence, problems, prospects: materials of the "round table"]. Moscow, 2003. [in Russian]
4. Korobov, S. E. Social'naja funkcija gosudarstva [The social function of the state]: dissertations of the candidate of legal sciences / S. E. Korobov – - M., 2000 – - 181 p. [in Russian]
5. Kuznetsov V. Chto takoe globalizacija? [What is globalization?] / V. Kuznetsov // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]. - 1998. - No. 2. - p. 12-21. [in Russian]
6. Margelov M. V. Globalizacija – prevratnosti termina [Globalization – vicissitudes of the term] / M. V. Margelov // USA. Canada: Economy, Politics, Culture. - 2003. - No. 9. - p. 47-59. [in Russian]
7. Mnogogrannaja globalizacija [Polyhedral globalization] / ed. by K. H. Delokarov, M., 2003. [in Russian]
8. Obshhaja teorija globalizacii i ustojchivogo razvitija [General theory of globalization and sustainable development] / Kh. A. Barlybaev; Feder. Sobr. Ros. Federation, State Duma, State Duma Committee on Sustainable Development. - Moscow : State Duma of the Russian Federation, 2003. [in Russian]
9. Rovinsky R. E. Sinergetika i processy razvitija slozhnyh sistem [Synergetics and processes of development of complex systems] / R. E. Rovinsky // Vopr. filosofii [Vopr. Philosophy]. 2006. № 2. [in Russian]
10. Shaikhislamov, R. B. Kommunikativnoe edinstvo sociokul'turnoj sistemy [Communicative unity of the socio-cultural system] / R. B. Shaikhislamov. - M.: Socio-humanitarian knowledge, 2006. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.153>**НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ
И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ**

Научная статья

Ефимова В. Ю.¹, Жарких Е.А.², Васильев А.М.^{3,*}^{1, 2, 3} Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (alexey771977[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящем исследовании мы попытались рассмотреть дискуссионные вопросы, которые постоянно встречаются при квалификации уголовно – правовой нормы как необходимая оборона. По нашему мнению, эта полемика не проста, так как институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, не редко встречается в следственно судебной практике искаженно. По нашему мнению, это происходит из-за отсутствия в законодательной базе неотъемлемых и легальных концепций право применения, которые давали бы возможность четкого восприятия статьи 37 уголовного кодекса. Без сомнений, рассматриваемый институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, всегда был в центре внимания теоретиков и практиков, а также постоянно критиковался государством в виду неправильного толкования норм следственно судебными органами. Статистика неумолимо говорит, что необходимо законодателью подумать о серьезных изменениях в области существующей статьи про необходимую оборону. Соответственно, изучая данный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, мы увидели пробелы и, в связи с этим предлагаем изменения, которые, по нашему мнению, дадут правоохранительным органам возможность правильного их применения и интерпретирования.

Ключевые слова: закон; наказание; необходимая оборона; уголовно-правовой институт; обороняющейся.

**THE RIGHT OF SELF-DEFENSE: ISSUES OF LEGAL INTERPRETATION
AND THEORETICAL INCOMPATIBILITY**

Research article

Efimova V.Yu.¹, Zharkikh E.A.², Vasilyev A.M.^{3,*}

Kuban State University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (alexey771977[at]mail.ru)

Abstract

In this study, the authors attempt to examine the controversial issues that are constantly encountered in the qualification of the right of self-defense in criminal law. It is in the opinion of these authors' that this controversy is not accidental, since the institution of circumstances that exclude the criminality of an act is often found in its distorted form in the investigative judicial practice. Therefore this article assumes this is due to the lack of inherent and legal concepts of the law of application in the legislative framework, which would allow for a clear perception of article 37 of the Criminal Code. Without a doubt, the institution of circumstances that exclude the criminality of an act has always been the focus of attention of theorists and practitioners and has also been constantly criticized by the state in view of the incorrect interpretation of the norms by the investigative and judicial authorities. Statistics inexorably indicate that it is necessary for the legislator to consider serious changes in the area of the existing article on the right of self-defense. Having studied this institution of circumstances excluding the criminality of the act, the authors saw gaps and, in this regard, propose changes that, in their opinion, will give law enforcement agencies the opportunity to correctly apply and interpret them.

Keywords: law; punishment; necessary defense; criminal law institution; defender.

Институт необходимой обороны имеет многовековую историю, еще с глубокой древности право на необходимую защиту признавалось как одно из важнейших, вытекающей из самой природы человека, из его права на жизнь. Важность института необходимой обороны отмечал великий российский ученый А.Ф. Кони: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует истари и никогда не перестанет существовать; закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы» [1. С. 10-11]. Слово «оборона» означает «совокупность средств, необходимых для отпора врагу», а «обороняться» - «защищаться, отражая нападение противника» [2. С. 434]; «необходимый» - «такой, без которого нельзя обойтись, нужный, обязательный, неизбежный» [3. С. 187-195]. Следовательно, необходимая оборона – это обязательный и неизбежный способ защиты личности. Более существенное и неоспоримое законодательное закрепление, данный уголовно-правовой институт получил в ст. 37 УК РФ 1996 г. нежели чем он выглядел ранее, однако, по нашему мнению, содержание данного исследуемого института необходимой обороны здесь не лишено недостатков. Так, законодатель указывает на то, что это посягательство должно быть обязательно сопряжено с насилием, которое опасно для жизни обороняющегося или другого третьего лица, а также присутствие непосредственной угрозы его применения. В продолжение ч.1 и ч.2 ст. 37 УК РФ устанавливается: когда личность защищается от посягательства, которое не связано с опасным для жизни насилием либо с прямой угрозой применения такого насилия, то она не должна превышать пределы необходимой обороны, в противном случае она должна будет понести уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, или за умышленные действия, с очевидностью не соответствующие опасности и характеру посягательства. Здесь мы не можем поддержать позицию законодателя по целому ряду причин. Во-первых, имеют место случаи, когда обороняющемуся невозможно предугадать ход действий посягающего, жертва не может знать наверняка, что может сделать с ней преступник. Точку зрения законодателя о том, что должна быть угроза со стороны нападающего о

применении к жертве опасного для жизни насилия для того, чтобы она могла применить любые способы защиты, поддержал Верховный Суд РФ [4.]. Но необходимо понимать, что посягающий может и не говорить о том, что он собирается сделать с жертвой, план его действий может быть резко изменен, поведение в отношении обороняющегося стать более жестоким и агрессивным, которое станет уже опасным для жизни жертвы нападения, а подходящий момент будет упущен, и человек не сможет спасти свою жизнь. Во-вторых, противоправный умысел, не направленный против непосредственно жизни, не позволяет жертве предпринять любые действия для защиты. Так, при нарушении норм посягающим гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства» УК РФ, обороняющийся не имеет права превысить пределы необходимой обороны для защиты себя, даже если его похищают или хотят продать. То же распространяется и в отношении преступных деяний, закрепленных в гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» УК РФ. Примером может послужить знаменитое дело Иванниковой, которую пытался изнасиловать С. Багдасарян. В сложившейся обстановке отчаянная женщина, конечно же не раздумывала и сделала несколько манипуляций, а именно выхватила нож из сумки и ударила им в бедро мужчины, случайно попав в бедренную артерию, в результате чего от большой потери крови он конечно же скончался. Данное дело получило достаточно большой общественный резонанс и предварительное расследование длилось очень долго, так как, изначально следственные органы ей вменяли вину по ч.4 ст. 111, через некоторое время возбужденные материалы были переквалифицированы на ч.1 ст.107 УК РФ. Как показывает следственно – судебная практика инкриминируемые нормы виновным лицам не всегда несут в себе детальный размах уголовно – правового запрета. Изучение происшедшего независимыми экспертами, СМИ, а также кассационная жалоба дала положительные результаты и приговор был изменен на оправдательный [5. С. 761-766]. Что же получается? Сотрудники правоохранительных органов не знают, как квалифицировать правонарушения или им проще человека привлечь к уголовной ответственности. Здесь исходя из данного примера, мы видим, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния не в полном объеме доступен при квалификации и инкриминировании ст.37 УК РФ. Однако, как справедливо пишет Былинский В., сколько «других случаев в городах, станицах, деревнях России, когда людей, посмеявших поднять руку на преступника, удерживают в СИЗО, пытаются применить физическую силу для получения положительных результатов следствия, а не для подозреваемого, то есть получают ту информацию, которая будет говорить об привлечении лица к уголовной ответственности, после судят, приговаривают к реальным и условным срокам лишения свободы» [6. С. 82]. Нельзя в данном случае не согласиться со словами Э.Ф. Побегалло о том, что «во времена царя Алексея Михайловича (см. Уложение 1649 г.) честь и достоинство женщины на Руси охранялось намного лучше, чем в настоящее время» [7. С. 629-639]. Получается, современное уголовное законодательство, правоприменение фактически страдает от ошибочного по своей сути требования при квалификации содеянного, а именно «соразмерности благ», то есть, согласно такому подходу, нельзя, к примеру, причинить смерть насильнику [8. С. 823]. Далее анализируя законодательство, мы, к сожалению, замечаем, что в абз.2 п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №19 указывается лишь один пример причинения вреда здоровью обороняющегося или другого лица, который создает угрозу жизни, — это ранение жизненно важных органов. Однако возникает вопрос: как человек, чьи жизненно важные органы повреждены, сможет оказать должное сопротивление нападавшему с тем, чтобы прекратилось преступное посягательство с его стороны? Следуя логики законодателя, жертва в любой ситуации должна сохранять трезвый рассудок и уметь постоять за себя даже при получении тяжелых ранений. А что, если жертва не обладает определенными боевыми навыками, применив которые, она смогла бы обезвредить нападающего с причинением ему наименьшего вреда, и, кроме того, не может в силу особенностей своей психики во время стрессовых ситуаций за короткий промежуток времени рассчитать, вред какой тяжести она должна нанести нападавшему, не нарушив при этом уголовное законодательство? Как сохранять трезвость ума, когда обороняющийся может думать только о сохранении своей жизни, а также защите своих конституционных прав? В связи с этим мы не можем согласиться и с абз.2 п. 15 Постановления Пленума ВС РФ №19: если оборонявшийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии аффекта, то есть внезапно возникшего сильного душевного волнения, его действия должны квалифицироваться по ч.1 ст.108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ. По нашему мнению, в случае, когда при необходимой обороне даже с превышением ее пределов имеет место аффект, что, безусловно, должно быть подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы, оборонявшемуся должны быть применены меры смягчающего характера, а не назначаться сроки, которые будут говорить о неотъемлемой строгости. Причем неважно, какой именно вид аффекта был: патологический или физиологический, классический или кумулятивный [9. С. 26-27]. Как мы видим следственно – судебная практика стремиться не вдаваться в подробности случившегося, а наоборот, если причинен тяжкий вред или смерть нападающего, в состоянии аффекта или нет, то по отношению к обороняющемуся будут применены довольно строгие меры в рамках инкриминируемых уголовно – правовых запретов.

Действия современных специалистов не зависят от теоретических дискуссий в области действующего законодательства. В этом смысле необходим достаточно четкий подход к критериям законности необходимой защиты, определяющий букву закона и помогающий избежать квалификационных ошибок. В то же время применение критериев оценки, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, таких как «четкое представление о характере и риске преступления», «невозможность оценки деяния» и т.д., требует, по крайней мере, адекватное объяснение, но на практике трудно дать этому правильную квалификацию возникшего юридического факта [10. С. 7-11].

В связи со всем вышеизложенным мы приходим к выводу о том, что уголовное законодательство остро нуждается в реформировании в отношении института необходимой обороны. Нельзя допускать ситуации, о которой говорит В.Л. Зуев: «Люди не столько боятся стычки с правонарушителем, сколько дальнейшего разбирательства» [11. С. 137-141]. Нельзя позволять господствовать в правоприменении «обвинительному уклону» [12. С. 4], который возникает часто из-за того, что лицо, квалифицирующее действия обороняющегося, беспокоится лишь о том, чтобы данная им квалификация не была отменена судом вышестоящей инстанции [13. С. 67-72]. Для устранения проблем предлагаем ввести перечневую систему, то есть четкий перечень защищаемых благ и максимальный предел вреда, который

возможно причинить посягающему в оборонительных целях [14. С. 100]. Законотворчество должно идти не по легкому пути формализации правового регулирования, а по пути пусть более сложному, но зато верному, в направлении более четкой регламентации норм права, что по справедливому мнению авторов научной статьи Васильева А.М. и Округко В.Ю., они были ориентированы не на правоприменителя, а в первую очередь, на лицо, реализующее такое конституционное право на оборону [15. С. 58-61].

Соответственно мы видим статью 37 УК России в следующей редакции:

Статья 37. Необходимая оборона

1. Не может являться преступлением причинение соразмерного ущерба посягающему лицу в пребывании неожиданной защиты, то есть при собственной защите личности и конституционных прав обороняющегося, а также и других лиц, охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных деяний, если этот противоправный поступок был сопряжен с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. М., 1996. С. 10-11.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2002. С. 434.
3. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhko et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. № 1. P. 187-195.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", п. 10-11. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 12.05.2021)
5. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 2 (32). P. 761-766.
6. Былинский В. Без права на защиту / В. Былинский // Мир новостей. 2005. 2 авг.
7. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление / А.М. Васильев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 629-639.
8. Побегайло Э.Ф. Избранные труды / Э.Ф. Побегайло. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 823.
9. Кострова Т.Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве / Т.Е. Кострова // Актуальные исследования. 2020. №1 (4). С.26-27. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-znachenie-afekta-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 12.05.2021)
10. Васильев А.М. Необходимая оборона и критерии уязвимости при квалификации / А.М. Васильев // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: Проблемы Правоприменения и перспективы совершенствования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 7-11.
11. Зубарева К.В. Насилие в семье как основной показатель при квалификации / К.В. Зубарева, А.А. Бадуртдинов, А.М. Васильев // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-4 (96). С. 137-141.
12. Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны / Д.В. Перцев. Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 4.
13. Tileubergenov Y. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past / Y. Tileubergenov, N. Pelevina, B. Taubaev et al. // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. № 12. P. 67-72.
14. Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, в уголовном праве РФ: монография / А.П. Дмитренко. М.: Илекса, 2010. С. 100
15. Васильев А.М. Особенности криминологической характеристики личности террориста / А.М. Васильев, В.Ю. Округко // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 58-61.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Koni A. F. O prave neobkhodimoyj oborony [On the Right of Self-Defense] / A. F. Koni. M., 1996, pp. 10-11. [in Russian]
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Moscow, 2002, p. 434 [in Russian]
3. Sidorova E.Z. Safety issues of the russian educational system / E.Z. Sidorova, V.V. Tarubarov, V.Y. Okruzhko et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. № 1. P. 187-195.
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.09.2012 №19 "O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobkhodimoyj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie" [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 No. 19 "on the Application by Courts of Legislation on Necessary Defense and Causing Harm When Detaining a Person Who Has Committed a Crime"], paragraphs 10-11. - [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
5. Pelevin S. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society / S. Pelevin, A. Vasiliev, B. Taubaev et al. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. № 2 (32). P. 761-766.
6. Bylinsky V. Bez prava na zashhitu [Without the Right to Defense] / V. Bylinsky // Mir novostej [The World of News]. 2005. 2 Aug [in Russian]

7. Vasilyev A.M. Tipologija i osobennosti kriminologicheskijj kharakteristiki lichnosti prestupnika, sovershivshego soprjazhennoe s ischeznoveniem cheloveka prestuplenie [Typology and Features of Criminological Characteristics of the Personality of a Criminal Who Committed a Crime Associated With the Disappearance of a Person] / A. M. Vasilyev // Kriminologicheskijj zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law]. 2015. Vol. 9. No. 4, pp. 629-639 [in Russian]
8. Pobegaylo E. F. Izbrannyye trudy [Selected Works] / E. F. Pobegaylo. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2008, p. 823 [in Russian]
9. Kostrova T. E. Vidy i znachenie affekta v ugovnom prave [Types and Meaning of Affect in Criminal Law] / T. E. Kostrova // Aktual'nye issledovaniya [Topical Research]. 2020 №1 (4), pp. 26-27. - [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-znachenie-affekta-v-ugolovnom-prave> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
10. Vasilyev A.M. Neobrazhnaya oborona i kriterii vremennosti pri kvalifikatsii [Necessary defense and criteria of vulnerability in qualification] / A. M. Vasilyev // V sbornike: Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: Problemy Pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, 2020, pp. 7-11 [in Russian]
11. Zubareva K. V. Domestic violence as the main indicator for qualification] / K. V. Zubareva, A. A. Badurtdinov, A. M. Vasilyev // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2020. № 6-4 (96), pp. 137-141 [in Russian]
12. Pertsev D. V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy neobkhodimoy borony [Criminal-Legal and Criminological Problems of the Necessary Harrow] / D. V. Pertsev // Extended abstract of Candidate's thesis. Juridical Sciences. Kaliningrad, 2004, p. 4 [in Russian]
13. Tileubergenov Y. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past / Y. Tileubergenov, N. Pelevina, B. Taubaev et al. // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. № 12. P. 67-72.
14. Dmitrenko A. P. Obstoitel'stva, iskluchajushhie prestupnost' dejanija, v ugovnom prave RF: monografija [Circumstances That Exclude the Criminality of an Act in the Criminal Law of the Russian Federation: A Monograph] / A. P. Dmitrenko. Moscow: Ileksa, 2010, p. 100 [in Russian]
15. Vasiliev A.M. Osobennosti kriminologicheskijj kharakteristiki lichnosti terrorista [Features of Criminological Characteristics of a Terrorist's Personality] / A. M. Vasilyev, V. Yu. Okruzhko // Yuridicheskaya nauka [Juridical Science]. 2019. № 9, pp. 58-61 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.154>**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ РОБОТИЗИРОВАННЫМИ МЕДИЦИНСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ**

Научная статья

Манько О.В.^{1,*}, Абрамова И.Е.², Кузьмина В.Е.³¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1, 2, 3} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (manko.ov[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящее время возникает множество проблем при доказывании вреда, причиненного техническими устройствами. Пациент может восстановить свои нарушенные права только из-за неудачных действий врачей, а также получить за это выплаты. В статье говорится о внедрении в медицину роботизированных машин, затронут вопрос о пробелах законодательства в области регулирования ответственности за причинение вреда техническими устройствами, приводятся различные точки зрения определения ущерба здоровью людей роботизированными медицинскими устройствами и субъекта гражданско-правовой ответственности. А также подведен итог, что в нашей стране применение роботизированных устройств в медицине не так развито, однако оказание медицинской помощи с использованием высокотехнологичных устройств — это наше будущее, поэтому вскоре нужно будет создавать новые нормы правового регулирования данного вопроса.

Ключевые слова: вред, гражданско-правовая ответственность, умное устройство, медицина.

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ROBOTIC MEDICAL DEVICES

Research article

Manko O.V.^{1,*}, Abramova I.E.², Kuzmina V.E.³¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1, 2, 3} Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

* Corresponding author (manko.ov[at]mail.ru)

Abstract

Currently, there are many problems in proving the damage caused by technical devices. The patient can restore their infringed rights only because of the unsuccessful actions of doctors, and also receive payments. The article deals with the introduction of robotic devices in medicine, touches on the gaps in legislation in the field of regulating liability for harm caused by these devices, provides various points of view for determining the level of harm to human health by robotic medical devices and the subject of civil liability. The authors also conclude that robotic devices have not yet been fully implemented into Russian medicine; however, the provision of medical care using high-tech devices is our future, therefore soon it will be necessary to create new legal regulations regarding this issue.

Keywords: harm, civil liability, smart device, medicine.

В России уделяется большое внимание вопросу о здоровье населения, ведь именно оно отражает социальный уровень страны, экономическое развитие общества, а также является предпосылкой национальной безопасности.

Инновации в медицине, безусловно, помогают как врачам, так и пациентам, что отмечается даже на государственном уровне [5]. «Умное» медицинское оборудование помогает хирургам при проведении операций [10]. Быстрая технологизация в современном мире, внедрение в медицину различных устройств и новейшего оборудования способствуют проведению лечения сложными роботизированными машинами. В настоящее время пациент имеет право на возмещение вреда здоровью, допущенного по причине врачебной ошибки. Но кто будет возмещать вред, причиненный «умным» устройством? Практика показывает, что вопрос о возмещении вреда, причиненного роботизированными машинами, по настоящее время остается открытым.

Роботизированные медицинские устройства – технологии, состоящие из электроники и робототехники, созданных в результате последних новелл науки, техники и медицины, оказывающих медицинские услуги без постоянного контроля человека.

А.В. Незнамов, Б.У. Смит отмечают, что независимо от характера развития кибернетических систем, они все равно будут причинять вред, даже если предотвращение летальных исходов является их первостепенной задачей, а уязвимости механизма практически нельзя устранить даже при максимально возможной «заботливости и осмотрительности» создателя программного обеспечения (далее – ПО) [7, С. 152-156]. Даже сами разработчики отмечают, что общее число дефектов кода сложного ПО может достигать до 10%, а их наличие — всегда присутствует [Цит. по: 8, С. 56-57].

Правилами государственного права не рассмотрен вопрос ответственности за причинение вреда техническими устройствами, однако резолюция Европейского парламента от 16.02.2017, наоборот, рассматривает этот проблемный момент. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный роботами, является основной темой, которую рассматривает этот документ. Представлены два вида: ответственность, не зависящая от вины, и риск-ориентированный подход, в котором ответственность возлагается на того, кто смог бы сократить риски до минимума или предотвратить возможные негативные последствия [Цит по: 9, С. 24-48].

Но решить данную проблему можно и другими способами:

1. Вследствие признания действий роботизированной машины непреодолимой силой происходит освобождение лица от вины в полном объеме. В соответствии с п.3 ст.401 Гражданского кодекса РФ непреодолимая сила — это

чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства [1]. В своем Постановлении Верховный суд РФ говорит, что под чрезвычайностью подразумевается исключительность обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях [3]. Спорным моментом будет то, что сбой в устройстве является исключительным явлением. Так, при должной внимательности разработчика сбои должны сводиться к минимуму, однако это не исключает возможность их возникновения. Если говорить о неизбежности обстоятельств, то нужно иметь в виду и степень автономности устройства. Когда такая машина действует самостоятельно, без контроля специалистов, то предугадать появление сбоя практически невозможно. В обратной ситуации, при постоянной корректировке со стороны человека, можно говорить, что обстоятельство было неисправимым. Изложенная точка зрения является спорной и имеет свои минусы. Например, невозможность пациенту возместить причиненный вред путем выплаты справедливой компенсации.

2. Наступление ответственности в зависимости от виновного лица. Так, если причиной вреда является поломка конструкции механизма, то виновным станет производитель, если же произошел компьютерный сбой - разработчик ПО. Если говорить о самообучаемых системах, то тут ситуация запутаннее: лицо, внесшее больший вклад в развитие устройства, может стать ответственным.

Данный подход можно назвать справедливым, ведь отвечает совершивший ошибку. Однако установление данного лица может существенно затянуть процесс, что является существенным минусом.

3. Приобщить использование роботизированных устройств к деятельности с повышенной опасностью и возложить ответственность на обладателя механизма. Верховный суд разъяснил, что источник повышенной опасности – деятельность, предполагающая опасность из-за невозможности полного контроля человеком [4]. Кроме того, перечень такой работы не является исчерпывающим, а это значит, что есть возможность признать применение роботизированных машин деятельностью, создающую повышенную опасность для окружающих. Это было бы удобно для практиков, но дополнительная ответственность медицинской организации препятствует технологизации медицины.

4. Отнесение устройства к «электронным лицам» и возложение на него ответственности. В резолюции Европарламента, о которой говорилось выше, есть точка зрения, что для наиболее сложных автономных роботов разумно предусмотреть специальный правовой статус «электронных лиц». Если говорить об ответственности и возмещении вреда, то возникают вопросы, ответы на которые в условиях настоящего времени еще не предусмотрены: как будет возмещаться вред, если машина не имеет собственного дохода, и как может нести ответственность машина, если за электронным лицом всегда стоит человек.

Законодательная база России на данный момент предусматривает либо договорной характер ответственности за такой вред (предусмотрена ГК РФ), либо рассматривается в рамках возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095 ГК РФ) [2]. Несмотря на значительный ущерб, причиняемый сбоями в работе ПО, в судебной практике практически отсутствуют иски, заявленные лицами, которым причинен вред деятельностью по использованию программ [6, С. 4].

Для судебных дел относительно «умных» медицинских устройств препятствием к разрешению также будет являться сложность и «доступность» экспертизы. Ввиду загруженности экспертных учреждений, отсутствия необходимых «узких» специалистов, сроки проведения «обыкновенной» (изучающей исключительно медицинскую документацию) судебно-медицинской экспертизы могут быть достаточно продолжительными, а, следовательно, увеличится интервал между подачей иска и моментом вынесения решения по делу.

Конечно, в настоящее время нет острой необходимости регулирования данного вопроса, так как в нашей стране применение роботизированных устройств в медицине не так развито. Однако, оказание медицинской помощи с использованием высокотехнологичных устройств — это наше будущее, ведь развитие информационных технологий быстро проникает во все сферы человеческой деятельности. В связи с этим появится потребность пересмотра существующих положений в законодательстве и создания новых норм правового регулирования данного вопроса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301; - 2021. - №11. - ст.1698.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - ст. 410; - 2021. - №11. - ст.1698.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. - 2016. - № 70; - 2017. - №36.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. - 2010. - № 24.
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».
6. Крыжановская А.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в связи с использованием сложных программных продуктов: Науч.-практ. Исследование / А.А.Крыжановская // - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 4.
7. Незнамов А.В. Робот не виноват! Взгляд из России и США на проблему ответственности за вред, причиненный роботами / А.В. Незнамов, Б.У. Смит // Закон. - 2019. - № 5. - С.152-156.

8. Шерстобитов А.И. Ответственность в случае причинения вреда «умными» медицинскими изделиями / А.И. Шерстобитов // Закон и право. – 2020. – №1. – С.56-57.

9. Гаджиев Г.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? / Г.А. Гаджиев, Е.А. Войниканис // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №4. – С.24-48.

10. SMARTdrill — Smart Medical Devices, Inc. [Electronic resource]. URL: <http://smartmeddevices.com/SMARTdrill/> (accessed: 19.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [The Civil Code of the Russian Federation] (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 09.03.2021) // Sbornie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. - 1994. - No. 32. - art. 3301; - 2021. - №11. - article 1698. [in Russian]

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of the Russian Federation] (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (ed. of 09.03.2021) // Sbornie zakonodatelstva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. - 1996. - No. 5. - art. 410; - 2021. - №11. - article 1698. [in Russian]

3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation] No. 7 of 24.03.2016 (as amended on 07.02.2017) «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie objazatel'stv» ["On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations"] // Rossiyskaya gazeta. - 2016. - № 70; - 2017. - №36. [in Russian]

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.01.2010 № 1 «O primenenii sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, regulirujushhego otnoshenija po objazatel'stvam vsledstvie prichinenija vreda zhizni ili zdorov'ju grazhdanina» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of 26.01.2010 "On the Application by Courts of Civil Legislation Regulating Relations under Obligations Resulting from Harm to the Life or Health of a Citizen"] // Rossiyskaya gazeta. - 2010. - № 24. [in Russian]

5. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. №1662-r (red. ot 28.09.2018 g.) «O koncepcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [The order of the Government of the Russian Federation dated 17.11.2008 №1662-R (ed. by G. 28.09.2018) "On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020"] // ATP "Consultant Plus". [in Russian]

6. Kryzhanovskaya A. A. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' za vred, prichinennyj v svyazi s ispol'zovaniem slozhnyh programmyh produktov: Nauch.-prakt. Issledovanie [Civil liability for damage caused in connection with the use of sophisticated software products: Nauch.-pract. Research] / A. A. Kryzhanovskaya. - M.: Volters Kluwer, 2010. - P. 4. [in Russian]

7. Neznamov A. B. Robot ne vinovat! Vzglyad iz Rossii i SShA na problemu otvetstvennosti za vred, prichinennyj robotami [The robot is not to blame! A view from Russia and the United States on the issue of liability for damage caused by robots] / V. A. Neznamov, B. W. Smith // Zakon [the Law]. - 2019. - No. 5. - P. 152-156. [in Russian]

8. Sherstobitov A. I. Otvetstvennost' v sluchae prichinenija vreda «umnymi» medicinskimi izdelijami [Liability in case of injury "smart" medical devices] / Sherstobitov A. I. // Zakon i pravo [the Law and Right]. – 2020. – No. 1. – P. 56-57. [in Russian]

9. Gadzhiev G. A. Mozhet li robot byt' sub#ektom prava (poisk pravovyh norm dlja regulirovanija cifrovoj jekonomiki)? [Could the robot be subject to the law (search for legal norms to regulate the digital economy)?] / G. A. Gadzhiev, E. A. Voynikanis // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Pravo. Journal of the Higher School of Economics]. - 2020. - No. 4. - p. 24-48. [in Russian]

10. SMARTdrill — Smart Medical Devices, Inc. [Electronic resource]. URL: <http://smartmeddevices.com/SMARTdrill/> (accessed: 19.05.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.155>**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**
Научная статья**Манько О.В.^{1,*}, Пелипенко В.А.²**¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1, 2} Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (manko.ov[at]mail.ru)

Аннотация

Представленная статья посвящена изучению гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности сторон договора об оказании образовательных услуг, а также рассматриваются типичные правовые последствия нарушения договора об оказании образовательных услуг, предусмотренные договорами и действующими нормативными актами. Институт оказания услуг в гражданском праве является одним из самых динамично развивающихся. Отношения между образовательным учреждением (организацией) и гражданином, желающим получить образовательную услугу, облекаются в форму договора возмездного оказания образовательных услуг. Автор приходит к выводу, что договор об оказании образовательных услуг сочетает в себе публично-правовые и частноправовые начала. И обучающийся в таких правоотношениях является слабым звеном.

Ключевые слова: договор об оказании образовательных услуг, заказчик, исполнитель, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность.

LEGAL CONSEQUENCES OF VIOLATING THE AGREEMENT OF THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES

Research article

Manko O.V.^{1,*}, Pelipenko V.A.²¹ ORCID: 0000-0002-8511-5557;^{1, 2, 3} Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia

* Corresponding author (manko.ov[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the civil and disciplinary liability of the parties to the agreement on the provision of educational services while also assessing the standard legal consequences of the violation of the agreement provided for by the agreements and current regulations. The institute for the provision of services in Russian civil law is one of the most dynamically developing areas. The relationship between an educational institution (organization) and a citizen in need of educational services is covered in the form of a contract for the provision of paid educational services. The author of the article comes to the conclusion that the agreement on the provision of educational services combines public and private legal principles, while the student in such legal relations is the weak link.

Keywords: contract for the provision of educational services, customer, contractor, civil liability, disciplinary liability.

Вместе с изменениями в экономической, политической организации общества происходит обновление отношений в сфере образования. Они касаются регулирования правовых отношений граждан с поставщиками услуг образования. Договора о предоставлении таких услуг приобретают все большую актуальность. Они выступают основой взаимодействия между учебным заведением и учащимся: студентом, слушателем, клиентом. В них учитывается множество нюансов: обязанности, ответственность, права сторон, размер оплаты, сроки, способы, обстоятельства, при которых возможно частичное изменение первоначальных условий, а также расторжение договора.

Договор об образовательных услугах как обособленный вид юридического документа отсутствует в перечне норм Гражданского кодекса РФ. По смыслу предполагают, что учащийся, студент, курсант — заказчик образовательной услуги, а образовательная организация — исполнитель. Образовательный договор имеет признаки возмездного договора. Образовательные услуги могут быть как на платной основе, так и бесплатной.

Договор об оказании платных образовательных услуг регулируется нормами Гражданского кодекса РФ о возмездном оказании услуг [1], Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3], договор об оказании образовательных услуг на бюджетной основе регулируется нормами Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Исследователи Степанова В. С, Миронова И. Б. дают определение понятия «образовательные услуги». Под ними авторы понимают передачу образовательных, профессиональных знаний учащимся. Услуги ориентированы на удовлетворение потребностей заказчиков [7, С. 22]. В процессе оформления договора об оказании образовательных услуг стороны придерживаются статьи 779 Гражданского кодекса РФ.

В этой статье рассматривается предмет договора возмездного выполнения услуг. Образовательное учреждение, предоставляющее услуги — исполнитель; услуга состоит в передаче некоторого объема информации согласно выбранной программе для получения желаемой профессии, специальности. Лица, получающие оговоренную информацию, обозначаются словом — «заказчик».

Анализ содержания договоров указывает на то, что в некоторых случаях образовательные учреждения не до конца понимают специфику возмездного предоставления услуг, их отличие от отношений подряда. Так, в литературе встречаются случаи, когда в договоре указывается на то, что отношения сторон носят долгосрочный характер с наличием отдельных этапов выполнения работ [9, С. 38-40].

Согласно нормам действующего законодательства ответственность за выполнение всех пунктов соглашения возлагается на обе стороны. Она имеет две составляющие: дисциплинарная ответственность, гражданско-правовая ответственность. Правовую ответственность несут обе стороны: образовательное учреждение, учащиеся.

Самый распространенный случай — нарушение сроков оплаты оказываемых услуг (просрочка). Исполнитель получает право требовать от заказчиков (курсантов, слушателей) не только основной суммы, предусмотренной договором, но и процентов. Такое право предоставляет исполнителю статья 395 Гражданского кодекса. Более того, исполнительная организация может обратиться в суд с иском о взыскании с заказчика образовавшейся суммы долга с процентами. Законодательные нормы ничем не ограничивают возможности образовательных учреждений начислять проценты на просроченные суммы оплаты. Проценты рассчитываются по ключевой ставке Центрального Банка РФ, действовавшей на момент неисполнения обязательств. При этом образовательная организация не может не допустить на занятия обучающегося не оплатившего обучение.

Гражданско-правовая ответственность образовательного учреждения имеет свою специфику. Она возникает в том случае, если учреждение скрывает от получателя важную информацию об услугах, стоимости, условиях получения, распространяет недостоверные сведения, не обеспечивает надлежащего уровня преподавания.

В процессе оформления договора изучение лицензии на право деятельности в области образования — важная процедура. Абитуриент знакомится с ее содержанием, термином действия, сведениями о полномочиях органов, выдающих подобные документы. Договор заключается в письменной бумажной форме, его обязательные атрибуты — подпись, печать [8]. Тексты договоров стандартные, отличаются один от другого в зависимости от выбранного образовательного уровня: среднее, профессиональное, высшее образование (бакалавриат, магистратура), дополнительное обучение — курсы, повышение квалификации, семинары и т.п.

Процедура защиты заказчиков как потребителей услуг образования включается в случае несоблюдения условий договора стороной исполнителя — учебного учреждения. Подобная ситуация предусмотрена статьями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 от 7 февраля 1992 года. Если во время оформления договора абитуриент не был ознакомлен с содержанием лицензии, не получил исчерпывающей информации о получаемых услугах, то впоследствии он может расторгнуть договор, требовать возмещения убытков на основании статьи 12 указанного закона [5, С. 140-144]. В случае отказа от предоставления учебных услуг, неудовлетворительного качества учебного процесса студент получает право отказа от выполнения договора, требовать возврата уплаченных средств (если был заключен возмездный договор). Любые действия, направленные на ограничение, нарушения прав учащихся, являются незаконными. Требовать возмещения денежных, материальных потерь, компенсации морального ущерба — неотъемлемое право учащихся [4, С. 163-168].

Оценка качества образования — непростой, неоднозначный, во многом субъективный процесс. Она не сводится к констатации недостаточного уровня знаний, неуспеваемости, низким академическим отметкам. Сложность учебных материалов, особенности его восприятия субъективны, индивидуальны. Одни и те же формулировки одним учащимся кажутся чрезвычайно простыми, другим — невообразимо сложными категориями. Поэтому основу современных методов определения качества образования составили самооценка, лицензирование, самоанализ, аттестация, аккредитация государственными, общественными специализированными органами.

Для правового оформления возникших претензий по условиям подписанного договора с целью его расторжения, возврата уплаченных средств необходимо обращение к уполномоченному органу — Рособнадзору, заказ на проведение экспертизы. Подтверждение фактов невыполнения, ненадлежащего выполнения условий договора служит основанием для привлечения учебной организации к гражданско-правовому ответу.

Для учащихся предусмотрена дисциплинарная ответственность. Она наступает в случае отсутствия на занятиях без уважительных причин, неуспеваемости, других нарушений учебной дисциплины. Накопление большого количества нарушений может привести к отчислению студента, курсанта. Основания для принятия такого решения перечислены в части 2 статьи 61 Федерального закона об образовании № 273-ФЗ от 29.12.2012. Отчисление возможно в случае недобросовестного отношения к обучению, невыполнения требований учебной программы, практических занятий, академическая неуспеваемость. Еще одно основание — нарушение процедуры приема в образовательное учреждение, предоставление недостоверной информации. Зачисление признается незаконным, аннулируется, а учащийся обязан оплатить все полученные услуги до момента отчисления [6, С. 252-257].

Многолетняя практика показывает, что отчисление — крайняя мера, неприятная для обеих сторон. Если возникает задолженность, неуспеваемость, с учащимся проводят разъяснительные мероприятия, допускают к зачетам, экзаменационной сессии, назначают индивидуальную пересдачу. Отчислить учащегося за нарушение некоторых пунктов договора, если он прилагает хотя бы минимальные усилия по овладению материалом, практически невозможно. Учебное заведение такой цели перед собой не ставит, ведь вместе с отчислением студента учреждение теряет его деньги. Отдельные случаи происходят. Если учащийся решил не продолжать обучение, выбрал другой жизненный путь, допустил к определенному моменту значительную академическую задолженность — отчисление неизбежно. Сторона договора вправе требовать погашения задолженности по оплате как в виде претензии, так и путем обращения в суд.

Целевое обучение имеет свои особенности. Статья 56 Федерального образовательного закона указывает, что заинтересованное лицо намерено получить профессиональное, высшее образование по рекомендации работодателя, за его счет. Договор о предоставлении услуг образования подписывают работодатель и образовательное учреждение. В случае отчисления вследствие невыполнения условий договора работодатель получает право требовать с учащегося компенсации затрат на обучение [10]. Таким образом, мы видим, что одни договорные правоотношения поражают другие договорные правоотношения.

На основании проведенного исследования можно сказать, что договор о предоставлении образовательных услуг объединяет в своей сущности частноправовое, публично-правовое начало. Договор является «активным договором» — обе стороны договора имеют взаимные права и обязательства по его исполнению.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 303, 31.12.2012.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей» // Российская газета, № 8, 16.01.1996.
4. Кондратюк Д.Л. Особенности правового регулирования оказания платных образовательных услуг в системе высшего образования России / Д.Л. Кондратюк // Образование и право. – 2020. – №11. – С. 163-168.
5. Ленковская Р.Р. Односторонний отказ заказчика от исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг / Р.Р. Ленковская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – №2. – С. 140-144.
6. Мирошникова В.А. Особенности ответственности сторон при оказании платных образовательных услуг в системе высшего образования России / В.А. Мирошникова // Образование и право. – 2020. – №10. – С. 252-257.
7. Степанова В.С. О дефиниции понятий «образование», «образовательная деятельность», «образовательная услуга» / В.С. Степанова, И.Б. Миронова // Гуманизация образования. – 2015. – № 1. – С. 22-26.
8. Бриллиантова Н.А. Получение платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления / Н.А. Бриллиантова, В.В. Архипов // «Законодательство и экономика», № 9. 2008. С. 38-40.
9. Кабатов В.А. Возмездное оказание услуг / В.А. Кабатов // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. М., 2006 г. 392 с.
10. Маленина М.Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз-студент» / М.Н. Маленина // Правоведение № 3. 2002. 261 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 09.03.2021) // SZ RF, 29.01.1996, № 5, st. 410. [Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (dated 09.03.2021) // SZ RF, 29.01.1996, No. 5, Article 410] [in Russian]
2. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (dated 24.03.2021) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 24.03.2021) "On Education in the Russian Federation"] // Rossiyskaya Gazeta, No. 303, 31.12.2012 [in Russian]
3. Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 08.12.2020) «O zashhite prav potrebitelej» [The Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 (dated 08.12.2020) "On Protection of Consumer rights"] // Rossiyskaya Gazeta, No. 8, 16.01.1996 [in Russian]
4. Kondratyuk D. L. Osobennosti pravovogo regulirovaniya okazaniya platnykh obrazovatel'nykh uslug v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [Features of Legal Regulation of the Provision of Paid Educational Services in the System of Higher Education in Russia] / D. L. Kondratyuk // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. - 2020. - No. 11, pp. 163-168. [in Russian]
5. Lenkovskaya R. R. Odnostoronniy otkaz zakazchika ot ispolneniya dogovora vozmezdnoy okazaniya obrazovatel'nykh uslug [Unilateral Refusal of the Customer From the Execution of the Contract for the Paid Provision of Educational Services] / R. R. Lenkovskaya // Problemy ekonomiki i juridicheskoy praktiki [Problems of Economics and Legal Practice]. - 2016. - No. 2, pp. 140-144 [in Russian]
6. Miroshnikova V. A. Osobennosti otvetstvennosti storon pri okazanii platnykh obrazovatel'nykh uslug v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii [Features of the Responsibility of the Parties in the Provision of Paid Educational Services in the System of Higher Education in Russia] / V. A. Miroshnikova // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. - 2020. - No. 10, pp. 252-257 [in Russian]
7. Stepanova V. S. O definicii ponjatij «obrazovanie», «obrazovatel'naya dejatel'nost'», «obrazovatel'naya usluga» [On the Definition of the Concepts "Education", "Educational Activity", "Educational Service"] / V. S. Stepanova, I. B. Mironova // Gumanizatsiya obrazovaniya [Humanization of Education]. - 2015. - No. 1, pp. 22-26 [in Russian]
8. Brilliantova N. A., Arkhipov V. V. Poluchenie platnogo i besplatnogo professional'nogo obrazovaniya: problemy i popytka ikh preodoleniya [Obtaining Paid and Free Professional Education: Problems and an Attempt to Overcome Them] / N. A. Brilliantova, V. V. Arkhipov // Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and Economics], No. 9. 2008, pp. 38-40. [in Russian]
9. Kabatov V. A. Vozmezdnoe okazanie uslug [Paid Provision of Services] / V. A. Kabatov // Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' vtoraya. Tekst. Kommentariy. Alfavitno-predmetnyy ukazatel' [Civil Code of the Russian Federation. Part two. Text. Comment. Alphabetical and subject index]. Moscow, 2006, 392 p. [in Russian]
10. Malenina M. N. Pravovaya priroda i osnovaniya pravootnosheniy "vuz-studentov" [Legal nature and grounds of legal relations "university-student"] / M. N. Malenina // Pravovedenie [Jurisprudence] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.156>РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ТРУДОВЫХ ПРАВ ДИСТАНЦИОННОГО РАБОТНИКА

Научная статья

Потапов Д.В.¹, Потапова Л.В.^{2,*}¹ Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия;² Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (polavit [at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается правовое регулирование трудовых правоотношений между работодателями и работниками, выполняющими трудовую функцию дистанционно; определены некоторые проблемы трудового законодательства, затрудняющие соблюдение законных интересов всех участников трудовых отношений. Механизмы дистанционной работы быстро расширяются, но с учетом очевидных рисков для условий труда необходимо срочно разработать регулирование с помощью законодательства и социального диалога с тем, чтобы эти механизмы работы улучшали доступ к достойной работе, а не ухудшали ее. В качестве гражданско-правовой защиты трудовых прав дистанционных работников предложены направления развития трудового законодательства.

Ключевые слова: дистанционная работа, трудовая функция, трудовые права, удаленная работа, надомный труд.

DEVELOPMENT OF LABOR LEGISLATION AS A FACTOR IN CIVIL PROTECTION
OF LABOR RIGHTS OF REMOTE WORKERS

Research article

Potapov D.V.¹, Potapova L.V.^{2,*}¹ Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia;² Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, Russia

* Corresponding author (polavit [at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the legal regulation of labor relations between employers and employees who perform their labor function remotely as well as identifies the problems of labor legislation that make it difficult to observe the legitimate interests of all participants in labor relations. Distance work arrangements are expanding rapidly, but given the obvious risks regarding the working conditions, there is an urgent need for regulation through legislation and social dialogue so that these work arrangements could improve access to decent work rather than worsen it. As a way of civil protection of the labor rights of remote workers, the study proposes the directions of development of the labor legislation.

Keywords: remote work, labor function, labor rights, remote work, work from home.

Динамическое развитие информационных технологий привело к формированию принципиально новых правоотношений – дистанционной занятости работников. В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что ситуация с распространением болезни, вызванной коронавирусом нового типа, может быть расценена как пандемия. Введенные в нашей стране ограничения лишили значительную часть работников возможности выполнять трудовые обязанности на своих рабочих местах в организациях. Сложившаяся ситуация вызвала необходимость поиска иных вариантов взаимодействия работодателя и работника. Одним из них стал временный перевод части или всего персонала организации на дистанционную работу.

Поскольку появились дистанционные работники, возросла и необходимость к урегулированию их статуса в рамках трудовых правоотношений. В настоящее время на таких работников распространяется действие Трудового кодекса Российской Федерации. Стоит сказать, что трудовые отношения с дистанционным работником возникают на основе трудового договора, который содержит значительно больше возможностей для индивидуального договорного регулирования по сравнению со «стандартным».

Очевидно, что дистанционный характер работы не должен подразумевать для работника отсутствие его права на профессиональный и карьерный рост. Далеко не секрет, что полноценное общение какого-либо сотрудника с коллегами создает между ними не только сотрудничество, но и конкуренцию. Здесь для работодателя важным будет организация постоянного общения всего трудового коллектива посредством видеоконференцсвязи, совместного выполнения заданий, а также проведения учебных занятий с целью повышения квалификации своих сотрудников и, возможно, последующей ее независимой оценки. Как поясняет Н.Л. Лютов [1, С. 116], «одной из проблем, связанных с дистанционной работой, считается недостаточное вовлечение дистанционных работников в процесс производственного обучения и повышения квалификации по сравнению с обычными работниками». Поэтому, данное условие должно быть составной частью трудового договора, поскольку и работник, и работодатель в современном, быстром меняющемся мире заинтересованы в непрерывном улучшении качества предоставляемых на рынке своих услуг и товаров.

Например, Н.А. Агуреева [2, С. 16] отмечает, что «очередной виток распространения COVID-19 обострил уже возникшие проблемы с оформлением трудовых отношений дистанционных работников, а также вывел на новый уровень проблемы исполнения санитарных норм и требований». Следовательно, у работодателя может возникнуть проблема с предоставлением работнику другой работы, если работнику противопоказана работа за компьютером (например, беременные женщины, работники с дефектами зрения и др.). Для уменьшения риска злоупотреблений со

стороны работодателей в виде передачи работы на дом без проведения обследования условий, в которых исполняется работа, и получения от работника отказа в допуске к рабочему месту, представляется необходимым установить правило о том, что соответствующий отказ должен быть дан работником в письменном виде. [3, С. 187]. Как верно указывает О.В. Кораблина [4, С. 12], «работодатель, переводя работников с медицинскими противопоказаниями, может быть привлечен к административной ответственности».

Также следует обратить внимание, что глава 49.1 Трудового кодекса РФ [5], устанавливая правовые основы труда дистанционных работников, не определяет особенностей регулирования труда с участием несовершеннолетних. Е.В. Охотникова [6, С. 129] обращает внимание, что «каких-либо ограничений по возрасту принимаемых дистанционных работников законодательство не содержит».

В продолжении рассмотрения нашего вопроса, по мнению А.Н. Каблучкова [7, С. 62], «при массовом переходе на «удаленку» у работодателей возникла проблема контроля за своими работниками». Дистанционный работник не находится ни прямо, ни косвенно под контролем работодателя, поэтому все же возникает вопрос, каким образом руководство может организовать дисциплину труда таких сотрудников, чтобы быть уверенным в добросовестном исполнении возложенных на них обязанностей. Первая проблема, с которой может столкнуться работодатель — удаленный работник уклоняется от работы, нарушает трудовую дисциплину или выдает плохой результат. А у тех, кто сохранил данный режим работы для сотрудников в целях экономии на ресурсах компании и по другим причинам, вопросы соблюдения правил внутреннего трудового распорядка стали наиболее острыми.

Полагаем, что для соблюдения дисциплины труда служит именно взаимодействие работодателя с дистанционным работником, что должно найти отражение в соответствующем соглашении о работе. В нем важно указать положение о том, что стороны обязуются предпринимать все необходимые меры для поддержания постоянной коммуникации: использовать конкретные адреса электронных почт, номера телефонов, специальные и общие для всех сотрудников программы, предназначенные для выполнения работы или связи. А в случае каких-либо событий, препятствующих стандартному общению, — любым иным способом.

В этой связи, при составлении трудового договора о дистанционной работе представляется необходимым сформулировать специфические права и обязанности обоих субъектов, соблюдая при этом оптимальных их баланс [8, С. 111-112].

Другим элементом, служащим своего рода контролем над осуществлением трудовой дисциплины дистанционных работников, будет закрепление в трудовом договоре пунктов, которые прямо указывают сроки, порядок и формы сдачи сотрудником результатов своего труда, а также периоды, варианты и форматы отчетностей о процессе проделанной работы. Работодатель должен принять на себя обязательство вести соответствующий план-график работ, при этом составляя и корректируя его с учетом мнения и возможностей самого работника, что обеспечит право последнего на выбор по своему усмотрению режима рабочего времени и отдыха.

Следовательно, чтобы в будущем привлечь такого сотрудника к дисциплинарной ответственности, важно изначально правильно ставить ему задачи. Задание должно быть конкретным, измеримым и выполнимым. Также работник должен знать срок и формат предоставления результата.

Как справедливо утверждает Закалюжная Н. В. [3, С.189], «установление особенностей правового регулирования трудовых отношений способствует усилению гибкости правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации в целом и позволяет достичь оптимального сочетания интересов сторон трудового отношения и государства. Однако не стоит забывать и о возможных профессиональных рисках, связанных с защитой от сетевых угроз, о недобросовестности работодателя, которая при дистанционной форме занятости может быть понята работником с существенным опозданием, о недостаточном общении в коллективе, о сокращении возможностей для социально-трудовой адаптации и др.».

Таким образом, решение вопросов дистанционной занятости на законодательном уровне позволяет рассматривать дистанционный труд как одну из инноваций российского трудового права, как новейшее регулирование отношений между работником и работодателем. Дистанционная работа безусловно стала востребована в России поэтому глава 49.1. ТК РФ должна быть дополнена нормами, обеспечивающими защиту прав и интересов дистанционных работников и работодателей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: научно-практическое пособие / Н.Л. Лютов. М.: Центр социально-трудовых прав, – 2012. –128 с.
2. Агуреева Н.А. Вторая волна пандемии: сложности трудовых и санитарно эпидемических отношений / Н.А. Агуреева // Юридическая работа в кредитной организации. – 2020. – N 4. – С. 15-19.
3. Закалюжная Н. В. Правовое положение работника в дистанционном правоотношении / Н. В. Закалюжная // Вестник Брянского Государственного университета. – . Брянск: РИО БГУ. – 2015. – № 1. – С. 185-189.
4. Кораблина О.В. Актуальные проблемы перевода работников на труд в дистанционном режиме / О.В. Кораблина // Трудовое право в России и за рубежом. – 2020. –№ 3. – С. 12 - 14.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от. 29.12.2020) / Российская газета, – № 1, – 11.01.2021.
6. Охотникова Е.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников / Е.В. Охотникова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2019. – С. 128-133.

7. Каблучков А.Н. Как контролировать дистанционного работника? / А.Н. Каблучков //Кадровая служба и управление персоналом предприятия. –2020. – № 10. – С. 62-64.

8. Коссов И.А. К вопросу о содержании и особенностях заключения трудового договора с дистанционным работником / И.А. Коссов // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2016 (1). – С.110-115.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ljutov N.L. Rossijskoe трудовое zakonodatel'stvo i mezhdunarodnye трудовые standar-ty: sootvetstvie i perspektivy sovershenstvovanija [Russian labor legislation and international labor standards: compliance and prospects for improvement: a scientific and practical guide.]: nauchno-prakticheskoe posobie / N.L. Ljutov. M.: Centr social'no-trudovyh prav. 2012. – 128 p. [in Russian]

2. Agureeva N.A. Vtoraja volna pandemii: slozhnosti trudovyh i sanitarno jepidemiceskikh otnoshenij [The second wave of the pandemic: the difficulties of labor and sanitary epidemic relations] / N.A. Agureeva // Juridicheskaja rabota v kreditnoj organizacii. – 2020. – №4. – P.15-19. [in Russian]

3. Zakaljuzhnaja N. V. Pravovoe polozhenie rabotnika v distancionnom pravootnoshenii [The legal status of an employee in a remote legal relationship] / N. V. Zakaljuzhnaja // Vestnik Brjanskogo Gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Bryansk State University]. – Brjansk: RIO BGU. – 2015. – № 1. – P. 185-189. [in Russian]

4. Korablina O.V. Aktual'nye problemy perevoda rabotnikov na trud v distancionnom rezhime [Actual problems of transferring workers to work in remote mode] / O.V. Korablina // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labor law in Russia and abroad]. – 2020. – №. 3. – pp. 12-14. [in Russian]

5. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot. 29.12.2020) [The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (Ed. of 29.12.2020)] // Rossijskaja gazeta. – №1. – 11.01.2021. [in Russian]

6. Ohotnikova E.V. Problemy pravovogo regulirovanija truda distancionnyh rabotnikov [Problems of legal regulation of remote workers ' labor] / E.V. Ohotnikova // Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSMU [Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU]. –. 2019. – pp. 128-133. [in Russian]

7. Kabluchkov A.N. Kak kontrolirovat' distancionnogo rabotnika? [How to control a remote worker?] / A.N. Kabluchkov // Kadrovaja sluzhba i upravlenie personalom predpriyatija [HR service and personnel management of the enterprise]. – 2020. – №. 10. – pp. 62-64. [in Russian]

8. Kossov I.A. K voprosu o soderzhanii i osobennostjah zaključenija trudovogo dogovora s distancionnym rabotnikom [On the issue of the content and features of concluding a labor contract with a remote worker] / I.A. Kossov // Vestnik RGGU. Serija Jekonomika. Upravlenie. Pravo. [Vestnik RSUH. Economy series. Management. Pravo] – 2016 (1). – P.110-115. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.157>

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ
(НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ)**

Обзорная статья

Сороколетова М.А.*

ORCID: 0000-0002-6120-9508,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

*Корреспондирующий автор (sorokoletova77[at]mail.ru)

Аннотация

Международно-правовое регулирование взаимодействия государств имеет важное значение для стабилизации и нормального развития внутренней и внешней политики каждого отдельного государства. Согласование, координация и гармонизация интересов государств является приоритетным направлением в международном праве. Цель проведенного исследования – многосторонний анализ правовых вопросов согласования интересов государств. В статье рассматриваются процедуры разработки законодательных правил, отражающих интересы государств в международном праве; анализируются этапы (уровни) согласования в определении интересов государств. Первый уровень — это достижение согласия по содержанию международного правила. Второй уровень — это признание государствами такого правила обязательным. Соглашаясь с правилом, государство берет на себя обязательство по его исполнению, что также представляет определенный научный интерес для изучения. Результаты проведенного исследования могут применяться как в научной и учебной деятельности при подготовке специалистов-международников, так и в практической деятельности при организации процесса международно-правового общения.

Ключевые слова: согласование, согласительные процедуры, интересы государств, примирение, компромисс, нормы международного права.

**INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE COORDINATION OF THE INTERESTS OF STATES
IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION**

Review article

Sorokoletova M.A.*

ORCID: 0000-0002-6120-9508,

National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russia

* Corresponding author (sorokoletova77[at]mail.ru)

Abstract

International legal regulation of the interaction between States is important for the stabilization and fair development of the domestic and foreign policy of each individual state. The harmonization, coordination, and harmonization of the interests of states is a priority in international law. The purpose of the study is a multilateral analysis of legal issues of coordination of the interests of states. The article discusses the procedures for developing legislative rules that reflect the interests of States in international law; analyzes the stages (levels) of coordination in determining the interests of states, where the first level is reaching agreement on the content of an international rule; the second level is the state's recognition of such a rule as mandatory. By agreeing to the rule, the state assumes an obligation to comply with it, which also presents scientific interest. The results of the conducted research can be applied both in scientific and educational activities in the training of international specialists and in practical activities in the organization of the process of international legal communication.

Keywords: coordination, arbitration procedures, interests of states, reconciliation, compromise, norms of international law.

Введение

Государства в международном общении являются самостоятельными суверенными участниками. Внутренняя и внешняя политика государств всегда будет различной, поскольку всегда отстаиваются национальные цели. Каждое государство защищает свои собственные интересы. Это понятно. Участники международного общения стремятся к своей выгоде. Согласование, координация и гармонизация интересов государств является приоритетным направлением в международном праве. Основными источниками, в которых фиксируются позиции государств, являются международные документы. Специальный орган, издающий интернациональные законы, как таковой в международных отношениях отсутствует. Правила международного права формулируются самими государствами в процессе их непосредственного общения. Правовая процедура установления правил международного права - это процедура согласования интересов государств. Такая процедура включает в себя два уровня. Первый уровень - достижение согласия по содержанию правила. Второй уровень - признание государствами такого правила обязательным, имеется в виду необходимость исполнения правила.

Государства выражают свою волю в процессе согласования интересов. Интерес государства выражается через формирование позиции в международном общении. Государства, как субъекты международного права, должны понимать возможность удовлетворить свой интерес только с помощью совместной работы. Термин «интерес» можно толковать по-разному. Во-первых, это какая-то перспективная цель. Во-вторых, это позиция или конкретное требование государства при формулировании правила в международном праве. Формулировка правила обязана отражать интересы всех государств, участвующих в разработке международной нормы. Иными словами, интересы должны совпадать. Вопросам согласования интересов в международном праве посвящено много научных трудов, например, Marina A. Sorokoletova, Valery P. Kanishchev и другие [1], Corten, O. [2], Merkouris, P. [3, С. 126–155],

Beham, M.P. [4], Lepard, B. [5], Staubach, P.G. [6], Abi-Saab, G. [7, С.53–65.], Chimni, B. S. [8, С.1–46.]. Научный интерес в данном исследовании представляют этапы и формы согласования интересов и позиций государств при урегулировании разногласий в процессе международного общения. В работе использовались различные общенаучные методы и методы логического познания: анализ и синтез, системный, формально-логический подходы.

Основная часть

Процесс определения интересов государств в международном праве и установления правил начинается с согласования позиций государств. Позиция — это требование, в котором учитывается возможность достижения перспективной цели.

Интересы государств могут полностью совпадать. Тогда согласительная процедура не вызывает трудностей. Интересы государств могут совпадать только в главном, что приводит к расширению этапов согласительной процедуры. В международном общении интересы государств могут совсем не совпадать. Тогда возникают противоречия в позициях. В таких случаях согласительная процедура превращается в сложный переговорный процесс, что неизбежно повлечет долгий путь к достижению согласия. В любом случае, заключение международного соглашения — это путь примирения. Здесь позиции государств должны совпадать, иначе международное соглашение не будет заключено. Если государства не смогут согласовать свои интересы и найти компромисс, тогда государства выберут другой путь удовлетворения интересов. Этот путь может быть не самым лучшим, например, агрессивно выраженная позиция может вызвать военный конфликт. Согласительные процедуры используются для урегулирования конфликта или спора, в частности. Существует множество вариантов переговорного процесса. В частности, в международном праве к способам нахождения взаимоприемлемого решения относят: Arbitration, Case Evaluation, Collaborative Law, Facilitation, Mediation, Negotiation, Conciliation [9]. Применительно к определению интересов государств и согласованию их позиций лучше всего подходит термин Conciliation (согласительная процедура в международном праве). «Если иметь в виду самое общее понятие, то под правовой согласительной процедурой целесообразно понимать регламентированный процедурной нормой права взаимосвязанный и поэтапный порядок действий, направленных на достижение согласия по тому или иному правовому вопросу тех субъектов права, для которых решение этого вопроса входит в их совместную компетенцию либо является основой для их взаимодействия» [10, С. 13.].

«На прагматическом уровне согласие понимается как единомыслие, одинаковые с кем-либо мысли и чувства, намерения и убеждения как духовное, психологическое состояние тех, кто не только соглашается на общее дело, но и принимает в его осуществлении практическое участие. Различаются согласие – намерение, согласие – волеизъявление и согласие – действие с его результатом» [11, С.532]. В международном общении можно выделить три этапа взаимодействия государств при согласовании интересов: формулирование намерения, волеизъявление и действие, которое приведет к положительному результату. Последнее действие это есть заключение соглашения. В нем закрепляются согласованные совпадающие права и обязанности государств. Между государствами распределяются роли. Одно государство исполняет одну группу прав и обязанностей, другое государство исполняет другую группу прав и обязанностей. Совместными действиями достигается перспективная цель.

Во вступлении было указано, что международный нормотворческий процесс условно состоит из двух уровней. Первый - достижение согласия по содержанию правила. Второй - признание государствами такого правила обязательным. Эти два уровня, или две стадии, могут быть неразрывны во времени. В случае если международный документ вступает в силу с момента подписания, то его подписание – это согласие с содержанием правила. Соглашаясь с правилом, государство берет на себя обязательство по исполнению этого международного документа. Но есть случаи, когда требуется особая процедура – ратификация, утверждение. Государство выражает согласие на обязательность правил. Ратификация может разорвать два уровня согласования интересов государств во времени. Процесс может занять несколько лет.

Создание правил международного обычного права имеет свою специфику. Дело в том, что правила складываются в процессе единообразной практики. В ходе тесного взаимодействия правила признаются государствами как обязательные (*opinio juris*). Правила международного обычного права формируются постепенно, правовой обычай рождается из сложившейся практики.

Согласительные процедуры в определении интересов государств, в любом случае, являются приоритетными в международном праве. Работа над согласованием интересов это процесс длительный. Результатом согласования являются международные документы. В статье невозможно проанализировать все международные документы. Авторами предпринята попытка анализа одного документа Комиссии ООН по праву международной торговли - Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества, принятый на Генеральной Ассамблее ООН [12]. Этот документ в полной мере отображает взаимодействие государств по согласованию своих интересов. Текст документа содержит информацию по урегулированию коммерческих споров и приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры. По содержанию документ состоит из Записки Секретариата, первая часть - Введение, вторая часть - Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры / посредничества, Приложения (приводятся статистические данные). В документе указано, что соглашения об урегулировании, заключенные в рамках согласительной процедуры, в настоящее время могут приводиться в исполнение в том же порядке, в котором обеспечивается принудительное исполнение договоров между сторонами, однако приведение в исполнение таких соглашений на основе норм договорного права в трансграничном контексте может быть трудоемким и длительным процессом. Также отмечается, что трудности, связанные с обеспечением исполнения таких договоров, удерживают коммерческие стороны от использования согласительных процедур. Наряду с этим документом, вопросам применения мировых соглашений, принятых в ходе согласительной процедуры,

посвящены и другие документы, опубликованные ЮНСИТРАЛ, например, A/CN.9/460 пункты 16-18; A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 34-42; A/CN.9/WG.II/WP.110, пункты 105-112; A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1, сноска 39; A/CN.9/WG.II/WP.115, пункты 45-49; A/CN.9/WG.II/WP.116, пункты 66-71; A/CN.9/514, пункты 77-81. ЮНСИТРАЛ были разработаны два важных документа в данной области. Первый: Согласительный регламент (1980 год). Второй: Типовой закон о согласительной процедуре (2002 год) [13]. Эти документы легли в основу международно-правовой базы в области согласительных процедур. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что применение согласительной процедуры «дает существенные выгоды, такие, как сокращение количества случаев, при которых спор ведет к прекращению коммерческих отношений, облегчение осуществления международных операций участниками коммерческой деятельности и достижение экономии в процессе отправления правосудия государствами» [12]. Вся работа по созданию документа была возложена на специальную Рабочую группу. Рабочей группе нужно было рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры. Далее Рабочая группа представляла доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области. Была проделана очень большая работа. Рабочая группа собирала статистику. Секретариат распространил среди государств вопросник, посвященный законодательной базе, регулирующей приведение в исполнение международных мировых соглашений, заключаемых в рамках процедуры посредничества. Вопросник предназначен для сбора информации о том, принято ли государствами законодательство о приведении в исполнение мировых соглашений. Перед государствами были поставлены вопросы: предусмотрен ли упрощенный порядок приведения в исполнение таких соглашений; может ли мировое соглашение рассматриваться как арбитражное решение, вынесенное на согласованных сторонами условиях; на каких основаниях в исполнении мирового соглашения может быть отказано; какие критерии должны быть выполнены для того, чтобы мировое соглашение считалось действительным. В вопросник был также включен вопрос о действительности соглашений об урегулировании споров путем посредничества. Полученные Секретариатом включались в доклад. Из этих ответов следует, что в законодательстве разных стран вопрос об исполнении мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества, решается по-разному. Результаты опроса показали, что в 64 из 100 участвовавших в опросе экономических систем принято законодательство, которое разрешает судам передавать дела для урегулирования путем посредничества или согласительной процедуры после открытия судопроизводства по коммерческим спорам. В некоторых случаях законодательство ограничивает категории дел, которые могут урегулироваться путем посредничества или согласительной процедуры при определенных условиях. Например, в Колумбии согласительная процедура является обязательным этапом до открытия производства по коммерческим, семейным и административным делам. В рамках судопроизводства по коммерческим делам предусмотрено проведение предварительных слушаний с целью достижения мирового соглашения, на которых судья выступает в роли посредника. Например, в Колумбии около 50 процентов дел, передаваемых для урегулирования путем согласительной процедуры, разрешаются достиганием мирового соглашения, что лишний раз подчеркивает важность данной практики. Годы принятия законодательства, наделяющего суды правом передавать дела для урегулирования путем посредничества или согласительной процедуры, заметно различаются в разных экономических системах. Так, в 90 процентах участвовавших в опросе стран Латинской Америки и Карибского бассейна соответствующее законодательство было принято в течение последних 10 лет, исключение составляет лишь Гватемала, первой принявшая такой закон в 1964 году. Неоднородная ситуация наблюдается и среди стран ОЭСР, из которых первыми соответствующие законы приняли Япония в 1951 году и Словацкая Республика в 1963 году, а последней – Франция в 2011 году. Все статистические данные, использованные в данной статье, доступны для анализа [14].

Статистические данные показывают, что использование согласительной процедуры в коммерческих спорах расширилось. Это значит, что многие государства соглашались на такое урегулирование споров, принимают свое законодательство в данной области [15]. В документе приводятся статистические данные 2013 – 2015 годов. Положительная динамика свидетельствует, что на сегодня существует гораздо больше государств, принявших на себя согласие на применение такой процедуры. ЮНСИТРАЛ также отмечает, «что при наличии единообразных механизмов приведения в исполнение мировых соглашений процедура посредничества была бы более востребованной, особенно в сфере международного предпринимательства. Единообразие процедур позволило бы также уменьшить вероятность поиска удобного суда» [16]. В практике некоторых государств нет специальных указаний о приведении в исполнение мировых соглашений. Тогда к мировым соглашениям применяются нормы договорного права. В других странах мировые соглашения исполняются так же, как судебные решения. Если судебным органом одобряется мировое соглашение, то оно приравнивается к постановлению суда. Наблюдается тенденция к принятию законодательства о посредничестве во многих государствах. Однако вопрос по приведению в исполнение мировых соглашений в национальном законодательстве решается по-разному. Все это говорит в пользу того, чтобы рассмотреть вопрос о своевременности согласования законодательства в данной области на международном уровне.

Рассмотренный пример демонстрирует взаимодействие государств по согласованию интересов в области международного коммерческого посредничества. Основные принципы взаимодействия государств могут быть использованы при любом другом урегулировании своих позиций. Эффективность согласительной процедуры при определении интересов государств не вызывает сомнения.

Заключение

Таким образом, в данной статье были предприняты попытки проанализировать некоторые вопросы согласования интересов государств в международном праве. Практика показывает, что если интересы государств одинаковы, то согласительная процедура выглядит как процесс формулирования правила международного общения. Здесь в согласовании компромиссов нет необходимости. Позиции государств просто фиксируются в международном документе, например, договоре. Однако позиции могут не совпадать. Тогда уступки и компромиссы неизбежны. Но

нужно помнить, что кардинально разные интересы государств вряд ли можно согласовать. Речь идет о таких позициях, когда интерес одного государства прямо противоречит интересу другого государства.

В любом случае для достижения согласия необходима открытая позиция всех членов международного общения. Государства должны стремиться к прямому диалогу, предоставлению всей информации по предмету согласования. Данные аспекты помогут формировать согласуемые позиции государств и помогут добиться успеха.

В международном общении целью каждого государства является стремление максимально выразить свои интересы в международном документе. Однако если каждый участник международного общения будет настаивать исключительно на своей позиции, то соглашение никогда не будет достигнуто. Уступки и компромиссы это лишь отказ от нескольких своих требований без ущерба для своих интересов в целом. В международном общении только совместными усилиями можно достигнуть желаемого результата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Sorokoletova M. A. Conciliação dos interesses dos estados no direito internacional / Marina A. Sorokoletova, Valery P. Kanishchev, Andrey B. Novikov et al. // a Laplage em Revista. - 2021. - Vol. 7. - n. Extra A: 193-197.
2. Corten O. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: a Commentary / Corten, O. and P. Klein, (eds.). Oxford University Press, 2011.
3. Merkouris P. Interpreting the customary rules on interpretation / P. Merkouris // International Community Law Review. - 2017. - Vol. 19. - P.126-155.
4. Beham M. P. State Interest and the Sources of International Law: Doctrine, Morality, and Non-Treaty Law / M.P. Beham. Routledge, 2018.
5. Re-examining Customary International Law / Lepard, B. (ed.). Cambridge University Press, 2017.
6. Staubach, P. G. The Rule of Unwritten International Law: Customary Law, General Principles, and World Order / P. G. Staubach. Routledge, 2018.
7. Abi-Saab G. La coutume dans tous ses états ou le dilemme du développement du droit international général dans un monde éclaté / G. Abi-Saab // in Istituto di Diritto Internazionale e della Navigazione Genova and others (eds.), Le droit international à l'heure de sa codification: études en l'honneur de Roberto Ago. - 1987. - Vol. 1, Giuffrè. - P.53-65.
8. Chimni, B. S. Customary international law: a Third World perspective / B. S. Chimni // American Journal of International Law. - 2018. - Vol. 112. - P.1-46.
9. Sorokoletova M. A. Development of mediation in Russia: extrapolation of foreign experience / A. Sorokoletova, M.; S. Baeva, S.; Y.U. Kornushkina et al. // Gênero & Direito. - 2020. - Vol. 9, n. 04.
10. Бобракова Е. Е. Согласительные процедуры в конституционном праве: общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе / Е. Е. Бобракова: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / Науч. рук. С. А. Авакян. - М., 2001. - С. 13.
11. Алиев М. Г. Новая философская энциклопедия: в 4-х томах / М. Г. Алиев. - М., 2001. - С. 532.
12. United Nations Commission on International Trade Law Working Group II (Arbitration and Conciliation) Sixty-second session New York, 2-6 February 2015. - Settlement of commercial disputes: enforcement of settlement agreements reached through international commercial conciliation / mediation // A/CN.9/WG.II/WP.187 // [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org> (accessed 12.04.2021)
13. UNCITRAL Yearbook, volume XXXIII: 2002, part three, annex I // [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org> (accessed 12.04.2021)
14. State statistics // [Electronic resource]. URL: <http://iab.worldbank.org/data/fdi-2012-data>. (accessed 12.04.2021)
15. Policy Research Working Paper, Arbitrating and Mediating Disputes, Benchmarking Arbitration and Mediation Regimes for Commercial Disputes Related to Foreign Direct Investment, The World Bank, Financial and Private sector Development Network, Global Indicators and Analysis Department, October 2013, at p. 9.
16. European Parliament, Directorate-General for Internal Policies, Policy Department, Citizen's Rights and Constitutional Affairs, «Rebooting the Mediation Directive: Assessing the Limited Impact of its Implementation and Proposing Measures to Increase the Number of Mediations in the EU» // [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html> (accessed 12.04.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sorokoletova M. A. Conciliação dos interesses dos estados no direito internacional [Conciliation of the interests of states in international law] / Marina A. Sorokoletova, Valery P. Kanishchev, Andrey B. Novikov et al. // a Laplage em Revista [a Laplage in Review]. - 2021. - Vol. 7. - n. Extra A: 193-197. [in Portuguese]
2. Corten O. The Vienna Conventions on the Law of Treaties: a Commentary / Corten, O. and P. Klein, (eds.). Oxford University Press, 2011.
3. Merkouris P. Interpreting the customary rules on interpretation / P. Merkouris // International Community Law Review. - 2017. - Vol. 19. - P.126-155.
4. Beham M. P. State Interest and the Sources of International Law: Doctrine, Morality, and Non-Treaty Law / M.P. Beham. Routledge, 2018.
5. Re-examining Customary International Law / Lepard, B. (ed.). Cambridge University Press, 2017.
6. Staubach, P. G. The Rule of Unwritten International Law: Customary Law, General Principles, and World Order / P. G. Staubach. Routledge, 2018.

7. Abi-Saab G. La coutume dans tous ses états ou le dilemme du développement du droit international général dans un monde éclaté [The custom in all its states or the dilemma of the development of general international law in a broken world] / G. Abi-Saab // in Istituto di Diritto Internazionale e della Navigazione Genova and others (eds.), *Le droit international à l'heure de sa codification: études en l'honneur de Roberto Ago* [International law at the time of its codification: studies in honour of Roberto Ago]. – 1987. – Vol. 1, Giuffré. – P.53–65. [in French]
8. Chimni, B. S. Customary international law: a Third World perspective / B. S. Chimni // *American Journal of International Law*. – 2018. – Vol. 112. – P.1–46.
9. Sorokoletova M. A. Development of mediation in Russia: extrapolation of foreign experience / A. Sorokoletova, M.; S. Baeva, S.; Y.U. Korniyushkina et al. // *Gênero & Direito*. – 2020. – Vol. 9, n. 04.
10. Bobrakova E. E. Soglasitel'nye procedury v konstitucionnom prave: obshhie osnovy i osobennosti primeneniya v federal'nom zakonodatel'nom processe [Arbitration Procedures in Constitutional Law: General Principles and Features of Application in the Federal Legislative Process]: Extended abstract of Candidate's thesis. Juridical Sciences: 12.00.02 / under scientific supervision of S. A. Avakian. - M., 2001. - p. 13. [in Russian]
11. Aliev M. G. Novaja filosofskaja ehnciklopediya: v 4-kh tomakh [The New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes] / M. G. Aliev. - M., 2001. - p. 532 [in Russian]
12. United Nations Commission on International Trade Law Working Group II (Arbitration and Conciliation) Sixty-second session New York, 2-6 February 2015. - Settlement of commercial disputes: enforcement of settlement agreements reached through international commercial conciliation / mediation // A/CN.9/WG.II/WP.187 // [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org> (accessed 12.04.2021)
13. UNCITRAL Yearbook, volume XXXIII: 2002, part three, annex I // [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org> (accessed 12.04.2021)
14. State statistics // [Electronic resource]. URL: <http://iab.worldbank.org/data/fdi-2012-data>. (accessed 12.04.2021)
15. Policy Research Working Paper, Arbitrating and Mediating Disputes, Benchmarking Arbitration and Mediation Regimes for Commercial Disputes Related to Foreign Direct Investment, The World Bank, Financial and Private sector Development Network, Global Indicators and Analysis Department, October 2013, at p. 9.
16. European Parliament, Directorate-General for Internal Policies, Policy Department, Citizen's Rights and Constitutional Affairs, «Rebooting the Mediation Directive: Assessing the Limited Impact of its Implementation and Proposing Measures to Increase the Number of Mediations in the EU» // [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html> (accessed 12.04.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.158>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Обзорная статья

Старцева С.В.*

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

*Корреспондирующий автор (startseva-svetlana1[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проведен анализ вопросов государственного регулирования в банковской сфере и роли в этом Банка России. Проблемы в правовом регулировании банковских организаций оказывают отрицательное воздействие на качество финансовых услуг, потребляемых физическими и юридическими лицами. Что оказывает так же отрицательное воздействие на всю предпринимательскую сферу и как следствие на экономическую ситуацию в государстве. Что в свою очередь сказывается на социальной сфере. В работе проведена системная проверка нормативных актов, регулирующих деятельность Банка России и иных субъектов национальной платежной системы, с целью их соотнесения друг с другом и устранения пробелов и противоречий. Были выявлены обстоятельства, приводящие к конфликту интересов Банка России и возложения на кредитные организации несвойственных им функций.

Ключевые слова: банковская система, банки, кредитные организации, денежно-кредитная политика, центральный банк, национальная платежная система.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE BANKING SYSTEM

Review article

Startseva S.V.*

Senior Lecturer, Samara State University of Economics, Samara, Russia

* Corresponding author (startseva-svetlana1[at]yandex.ru)

Abstract

The current article analyzes the issues of state regulation in the banking sector and the role of the Central Bank of the Russian Federation in this activity. Issues in the legal regulation of banking organizations have a negative impact on the quality of financial services for both individuals and legal entities. This also has a negative impact on the entire business sector and, as a result, on the economic situation in the state, which in turn affects the social sector. The study includes a systematic review of the regulatory acts regulating the activities of the Central Bank of the Russian Federation and other entities of the national payment system with the aim of comparing them and eliminating gaps and contradictions. The study also identifies the circumstances leading to a conflict of interests of the Central Bank of the Russian Federation and the imposition of non-standard functions on credit institutions.

Keywords: banking system, banks, credit organizations, monetary policy, central bank, national payment system.

Введение

В настоящее время банковская система выступает как один из важнейших структурных элементов экономики любого развитого государства мира.

Следует отметить, что от того, насколько эффективно и грамотно банковская система будет функционировать в стране – настолько страна будет далека от возникновения в ней таких негативных явлений, как инфляция и кризис, и насколько будет близка к финансовой стабильности.

В настоящее время банковская система России далека от аналогичных систем в развитых странах Европы, однако мы считаем, что во многом это зависит от того, как грамотно распланировано и организовано государственное регулирование данной сферы. Все вышесказанное и предопределило выбор темы исследования, заключающегося в рассмотрении вопросов государственного регулирования в банковской сфере и роли в этом Банка России.

Основная часть

В научном сообществе существует устойчивое мнение того, что правовое регулирование банковской системы в нашей стране осуществляется в основном с помощью трех основных федеральных законов:

1) Гражданского Кодекса Российской Федерации [1];

2) Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [2], Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], а также иных нормативных актов.

Первый кодифицированный нормативно-правовой акт осуществляет правовое регулирование в данной области потому как содержит в себе основные базовые положения о регулировании банковской деятельности и всевозможных банковских операциях, характеризует выдаваемые банком ценные бумаги, описывает юридическую природу договоров банковского вклада и банковского счета, характеризует оплату, проводимую чеками и т.п.

Второй федеральный закон направлен на регулирование отношений между банками и кредитными организациями с одной стороны и гражданами, предприятиями, организациями – с другой. Кроме того, в указанном федеральном законе закрепляются базовые основополагающие начала – принципы государственного регулирования банковской деятельности.

Третий устанавливает правовое положение единственного государственного банка в России и пути его взаимодействия с остальными элементами банковской системы в РФ.

Следует отметить, что подобного рода выделение нормативно-правовых актов, регулирующих банковскую систему, предопределило выделение новой отрасли права – банковское право. Данная отрасль права является комплексной, потому как нормы иных отраслей права также характеризуют банковскую деятельность, а в этой отрасли, они как бы собраны воедино, что создает удобство, как работникам банковской сферы, так и гражданам, сотрудникам правоохранительных органов и др.

К примеру, Трудовой Кодекс Российской Федерации в ст. 349.4. закрепляет особенности регулирования труда отдельных категорий работников кредитных организаций [4].

Уголовный Кодекс Российской Федерации в ст. 172.3. закрепляет состав банковского преступления – «невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах» [5].

Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации в ст. 23.74 закрепляет положения о том, в каких случаях Банк России может рассматривать дела об административных правонарушениях [6].

В Налоговом Кодексе Российской Федерации вся 18-я глава отведена на рассмотрение видов нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах и ответственности за их совершение [7].

Это лишь малое количество примеров из различных отраслей права, которые характеризуют банковскую деятельность и которые удачно систематизированы в банковском праве.

Современный ученый – М.А. Мхитарян отмечает, что при правовом регулировании банковской деятельности необходимо строго следить за соотношением принципов права с одной стороны и принципов банковской деятельности с другой для того, чтобы в процессе правового регулирования они благополучно между собой взаимодействовали не образовывались нарушения законодательства Российской Федерации [9, С. 31].

На сегодняшний день принципы банковской деятельности условно подразделяются на несколько групп:

1. принципы, устанавливающие правовое положение Центрального Банка РФ;
2. принципы, влияющие на построение и функционирование всей банковской системы страны;
3. принципы, определяющие взаимодействие уровней банковской системы между собой;
4. принципы, которые непосредственно определяют взаимодействие банковских организаций с клиентами.
5. иные принципы [10, С. 131].

Следует отметить, что все принципы банковской деятельности распространяются на все субъекты банковской деятельности.

Добавим, что правовое регулирование банковской деятельности предусматривает то, что данной деятельностью могут заниматься только определенные субъекты – кредитные организации.

Исходя из всего вышесказанного, предлагаем отметить то, что правовое регулирование банковской деятельности – это система принципов банковского права, которые разработаны на основе современного российского законодательства и направлены на закрепление правил общественных отношений, регулирующих порядок деятельности субъектов банковской системы, их права и ответственность за невыполнение своих обязательств.

Немаловажное значение в правовом регулировании банковской системы играют вопросы нормативного регулирования расчетно-платежных отношений. Центральный банк РФ, в качестве своего основного государственно-властного полномочия, осуществляет деятельность по разработке и реализации политики Российской Федерации в денежно-кредитном направлении. Воздействуя на национальную платежную систему (НПС) и ее субъектов Банк России стимулирует развитие глобальных процессов в интегрировании на международном уровне и решает основополагающие стратегические вопросы всего государства в целом и платёжной системы в частности [11, С. 47]. Для успешного решения стоящих перед ЦБ РФ задач по стабилизации экономической ситуации в стране и стимулирования роста экономических показателей экономики РФ необходимо чтобы финансовый мегарегулятор помимо успешного регулирования финансовой и банковской систем, обеспечения стабильности рубля необходимо эффективно развивать систему безналичных расчетов и обеспечивать ее бесперебойную работу. Для успешной реализации своих государственно-властных полномочий по регулированию расчетов ЦБ РФ должен решить рассмотренные проблемы в правовом регулировании и решить на законодательном уровне вопросы, приводящие к конфликту интересов при осуществлении им своих государственно-властных полномочий.

Современное состояние Национальной платежной системы и роль в ней ЦБ РФ, на сегодняшний момент приводит, как уже было сказано, к конфликту интересов со стороны государственного банка. Банк России с одной стороны осуществляет государственно-властные полномочия по регулированию и надзору, а также наблюдению в сфере безналичных расчётов, а с другой является оператором платежной системы, что установлено в ст. ст. 15, 31 ФЗ «О национальной платежной системе» [8] (Закона «О НПС»), при этом он осуществляет приносящую доход деятельность, т.е. при осуществлении расчетов между участниками НПС он взимает с них плату за свои услуги по осуществлению платежей.

Кроме того, так же следует отметить конфликт интересов у мегарегулятора и в системе быстрых платежей (далее - СБП), в которой он является и оператором, и учредителем, и владельцем, при этом как указывалось ранее АО «Национальная система платёжных карт» (НСПК), принадлежащее ЦБ РФ. АО НСПК в СБП единый центр со всеми возможными функциями: осуществляет и клиринг, и платежи, и операции. Получается, что государственный банк монополизировал данную сферу, что негативно сказывается на системе безналичных расчетов. Такое положение требует принятия соответствующих законодательных актов с целью демополизации расчетной сферы по быстрым платежам. Кроме того, одним из государственно-властных полномочий, реализуемых в СБП, является право на установление максимального тарифа за услуги в рамках СБП.

Дальнейшая цифровизация расчетов в безналичном порядке, вызвала появление новых субъектов таковых расчетов, а именно поставщиков платежных приложений и платежных агрегаторов. При этом не до конца урегулированы вопросы допуска таких лиц в систему расчетов, сейчас они участвуют через кредитные организации, а не самостоятельно. Что приводит к неурегулированности определенных аспектов их деятельности. Было бы более

целесообразно, если бы ЦБ РФ как мегарегулятор, наделенный государственно-властными полномочиями по регулированию безналичных расчетов, исключил опосредованный контроль за новыми субъектами расчётных отношений и сам бы осуществлял таковой через лицензирование их как участников НПС. Такая необходимость вызвана тем, что надзорные и контрольные функции относятся к государственно-властным полномочиям, а кредитные организации, являясь коммерческими юридическими лицами, не должны обладать государственно-властными полномочиями по отношению к другим коммерческим лицам. Соответственно, необходимо создать систему лицензирования платежных агрегаторов и поставщиков платежных приложений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
8. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
9. Мхитарян Р. А. Современное состояние банковской системы России / Р. А. Мхитарян // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1.
10. Тавасиев А. М. Банковское дело в 2 ч. Часть 1. Общие вопросы банковской деятельности: учебник для среднего профессионального образования / А. М. Тавасиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.
11. Цинделиани Д. Т. Центральный банк как орган, реализующий денежно-кредитную политику государства / Д. Т. Цинделиани // Финансовое право. 2018 № 11.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26 janvarja 1996 g. № 14-FZ [The civil code of the Russian Federation (part two) from January 26, 1996 n 14-FZ] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. 1996. No. 5. St. 410. [in Russian]
2. Federal'nyj zakon ot 02 dekabrja 1990 g. № 395-1 «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» [Federal law dated 02 December 1990 No. 395-1 "On banks and banking activity"] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. 1996. No. 6. St. 492. [in Russian]
3. Federal'nyj zakon ot 10 ijulja 2002 g. № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» [Federal law of July 10, 2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)"] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. 2002. No. 28. St. 2790. [in Russian]
4. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrja 2001 g. № 197-FZ [Labor code of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 197-FZ] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. 2002. № 1 (part 1). St. 3. [in Russian]
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijulja 1996 g. № 63-FZ [Criminal code of the Russian Federation dated July 13, 1996 No. 63-FZ] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. 1996. No. 25. St. 2954. [in Russian]
6. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 g. № 195-FZ [The code of the Russian Federation on administrative offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ] // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. 2002. № 1 (part 1). St. 1. [in Russian]
7. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii [Tax code of the Russian Federation] (part one) of 31 July 1998 No. 146-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF [Archive of the legislation of the Russian Federation]. No. 31. 1998. Article 3824. [in Russian]
8. Federal'nyj zakon ot 27 ijunja 2011 g. № 161-FZ «O nacional'noj platezhnoj sisteme» [Federal Law No. 161-FZ of June 27, 2011 "On the National Payment System"]. 2011. No. 27. St. 3872. [in Russian]
9. Mkhitaryan R. A. Sovremennoe sostojanie bankovskoj sistemy Rossii [The current state of the Russian banking system] / R. A. Mkhitaryan // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2016. No. 1. [in Russian]
10. Tavasiev A.M. Bankovskoe delo v 2 ch. Chast' 1. Obshhie voprosy bankovskoj dejatel'nosti: uchebnik dlja srednego professional'nogo obrazovanija [Banking in 2 parts Part 1. General issues of banking activity: textbook for secondary vocational education] / A.M. Tavasiev. - 2nd ed., reprint. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. [in Russian]
11. Tsindeliiani D. T. Central'nyj bank kak organ, realizujushhij denezhno-kreditnuju politiku gosudarstva [The Central Bank as a body implementing the monetary policy of the state] / D. T. Tsindeliiani // Finansovoe pravo [Financial Law]. 2018 № 11. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.159>

**СОЕДИНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЙ ИСТИННОСТИ – ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА И ПРОЦЕССА КОММУНИКАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Д. ДЭВИДСОНА**

Научная статья

Григоренко Е.В.*

ORCID: 0000-0002-6139-4694,

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (evgphil[at]mail.ru)

Аннотация

Главная цель статьи - представить идею философской концепции Д. Дэвидсона, заключающуюся в том, что только посредством соединения различных концепций возможно осуществление коммуникации и развитие речевого общения, а также формирование критериев истинного значения. Основной идеей философской концепции философа является мысль о том, что только основываясь на стремлениях человека, месте и времени всего происходящего, а также на практичности высказываний возможно формирование и реализация истинного знания о мире.

Задачами исследования являются: анализ концепции мыслителя с позиции формирования и интерпретации значения; трактовка критериев истинного знания в данном учении; актуализация концепции Д. Дэвидсона с позиции совмещения представленных им теорий истины. Помимо этой задачи, необходимо отметить стремление показать в рамках анализа вопроса о формировании истинного значения решение вопросов познания мира, интерпретации всего происходящего и задач, связанных с коммуникацией и речевым общением – создание конвенций, способствующих диалогу и пониманию между собеседниками.

Ключевые слова: истина, истинное значение, естественный язык, общение, конвенциональность, семантика, совмещение теорий, релятивистский подход, прагматизм.

**THE COMBINATION OF DIFFERENT THEORIES OF TRUTH IS THE MAIN FACTOR
FOR THE DEVELOPMENT OF NATURAL LANGUAGE AND THE PROCESS OF COMMUNICATION
IN THE PHILOSOPHY OF D. DAVIDSON**

Research article

Grigorenko E.V.*

ORCID: 0000-0002-6139-4694,

Siberian Federal University; Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (evgphil[at]mail.ru)

Abstract

The main purpose of the current article is to present the idea of Donald Davidson's philosophical concept, which consists in the fact that only through the combination of different concepts is it possible to carry out communication and develop speech communication along with the formation of criteria of true meaning. The main idea of the philosophical concept is the idea that to form and realize true knowledge about the world is possible only based on the aspirations of a person, the place and time of everything that happens, as well as on the practicality of statements.

The objectives of the research are the following: an analysis of the philosopher's concept from the point of view of the formation and interpretation of meaning; interpretation of the criteria of true knowledge in this teaching; actualization of D. Davidson's concept from the point of view of combining the theories of truth presented by him. In addition to this task, it is necessary to note the attempts to show, within the framework of the analysis of the issue such as the formation of true meaning of the solution to questions of knowledge of the world, the interpretation of everything that happens and tasks related to communication and speech: the creation of conventions that promote dialogue and understanding between interlocutors.

Keywords: truth, true meaning, natural language, communication, conventionality, semantics, combination of theories, relativistic approach, pragmatism.

Д. Дэвидсон – один из ярких представителей когерентной, прагматической теорий и реляционного подхода в понимании истины в аналитической философии языка. Совмещение этих теорий философ представляет во многих своих работах, в особенности в статьях «Истина и значение», «Общение и конвенциональность» и «Семантика для естественных языков».

В концепции истины философа представлена идея практичности логической семантики как условия успешности мыслей в современном знании. Эта особенность характеризует автора как представителя идей прагматизма.

Д. Дэвидсон, создавая теорию истины, основывается на теории истины А. Тарского. В этом философском учении основными критериями для определения истинного знания выступают «время – говорящий». Философ полагает, что метаязык должен являться основой для формирования и развития естественного языка, истинность знания которого определяется каждым из нас [6].

Д. Дэвидсон, опираясь на теорию истины своего предшественника, говорит о том, что фундаментальными критериями для представления истинной теории естественного языка выступает схема «место – время – говорящий», если изменяются данные критерии, формируется другая теория истины. Таким образом, данная идея демонстрирует релятивистский подход к истине, где истинное знание формируется относительно определённой системы, субъекта.

Относительность истины отмечает Е.В. Борисов, полагая, что для непропозициональных языков – метафорических, прагматических, ритуальных реальны только другие способы интерпретации, которые выражают непропозициональное содержание. «... для такого рода языков необходимо определённое расширение теории интерпретации, в рамках которого возможна тематизация неэквивалентности языков говорящего и интерпретатора» [2, С. 119]. Важно отметить, что постоянно изменяющийся характер истинного знания и поддерживает исследователь, анализируя философскую концепцию Д. Дэвидсона, что свидетельствует о реляционном подходе к истинному знанию, который является основополагающим в процессе коммуникации, формировании истинного значения и его реализации в естественном языке.

Помимо выявленных критериев истинного знания, отмечается создание конвенций – определённых соглашений, способствующих реализации правил, направленных на формирование общих понятий, выводов и развитие естественного языка. Это выражает главную идею прагматизма, где истинное знание формулируется благодаря определённым конвенциям, способствующим созданию общих идей, которые едины для всех собеседников диалога.

Прагматическую теорию истины, которая выражена посредством развития естественного языка через совершенствование речевого общения, Д. Дэвидсон представляет в своей работе «Общение и конвенциональность».

Главной особенностью данной теории является анализ взаимосвязи между значением и убеждениями, желаниями, намерениями, целями человека, а также вопрос о том, какую роль в речевом общении и в формировании значения играют конвенции.

Ещё один важный момент, отмеченный автором, заключается в том, что само высказывание истины в рамках произнесения предложения, которое отвечает критерию истинности, никогда не может быть самоцелью. В отличие от самого высказывания истины наиболее убедительным лингвистическим аналогом выигрыша является само утверждение. «Когда человек, выражающий какую-то идею, представляет себя убеждённым в правоте своих слов, возможно, что это так и есть» [6]. Релятивистский подход к истине выражается философом посредством утверждения каждого из нас, истинность и объективность которого представляется в его убеждении.

В связи с этим Д. Дэвидсон развивает идею о том, что любое утверждение является аналогичным победе, поскольку сам процесс и условия положения не регулируются никакими общими правилами, ни конвенциями. Акцент на субъективном выражении характеризует философа как представителя релятивистского подхода, в котором истина определяется индивидуальными правилами субъекта и основывается на его личных стремлениях и знаниях.

Анализируя особенность конвенции, Д. Дэвидсон полагает, что при формировании, понимании и употреблении значения не может быть никакой устоявшейся конвенции (правила). Главная особенность заключается в том, что «цель может и не быть очевидной, она может способствовать, а может не способствовать определению слушателем значения» [6]. Данное свойство языка он называет принципом автономии значения. Оно может меняться в связи с направлением речевого общения. Это подтверждает релятивистский подход к истине: истинно то, что направляет процесс коммуникации.

Далее исследуется конвенция, в которой каждый из нас приписывает значения отдельным словам и фразам при их произнесении или написании. Этот фактор также является особенностью релятивистского подхода, который характеризуется субъективным пониманием и реализацией значения каждым из нас. Именно условия, представленные индивидуальным пониманием субъекта, являются основой для формирования истины.

Важно отметить, что в релятивистском подходе к истине Д. Дэвидсона конвенция не определяется единообразием в формировании и интерпретации значения, поскольку единообразие не может быть обязательно для общения. «Каждый говорящий может говорить на своём особом языке, но это не будет препятствовать общению, коль скоро каждый слушатель понимает того, кто говорит» [6].

При успешном общении говорящему и слушающему необходимо вкладывать в слова говорящего одно и то же значение. Это главное условие конвенции, согласно которой должно осуществляться общение. И такое общее знание в этой концепции невозможно свести к определённым правилам, конвенциям и практике. Данная идея об общих принципах выражает одну из особенностей прагматизма.

Анализируя концепцию Д. Дэвидсона в этой работе, важно заключить: формирование, интерпретация и понимание значения выражает прагматическую теорию истины. Данная теория представлена теорией конвенции, которая создаётся посредством договорённости собеседников на предмет формирования и понимания идеи. «Дэвидсон, для того чтобы его теория интерпретации работала, требует лишь единообразия в убеждениях, единой когерентной системы взглядов, подобия в восприятиях реальности, а вовсе не допущения адекватного постижения самой реальности» [8, С. 64]. В.А. Ладов подчёркивает, что философская концепция Д. Дэвидсона характеризуется созданием соглашений, направленных на общность в решении обсуждаемых вопросов, что подтверждает когерентный подход к истине.

На основе проведённого анализа теории Д. Дэвидсона, представленной им в работе «Общение и конвенциональность», необходимо сделать вывод: с помощью представленных идей акцентируется внимание на том, что место, время, говорящий выступают основными критериями формирования истины; конвенция, способствующая соглашению как основы для общения и созданию общей мысли, понятна как для говорящего, так и для слушающего. Таким образом, создавая теорию истины, философ работает в рамках двух подходов – реляционного и прагматической теории истины. Здесь речевое общение основано на происходящем событии, где его целью является достижение общего согласия в понимании идеи.

Теория истины, сформулированная Д. Дэвидсоном, разработала логические конструкции с целью их применения в естественном языке для наилучшего его понимания и использования. Практическая применимость логической семантики выражается прежде всего в формулировании понятий, выражающих значения предмета с целью решения вопросов в обыденном языке. Это подтверждает корреспондентную направленность логической теории Д. Дэвидсона, где логика способствует решению вопросов в естественном языке.

Прагматическая теория истины Д. Дэвидсона представлена им посредством акцентирования внимания на формировании конвенции, которая осуществляется согласно целям и направлению речевого общения.

Данная теория представляет истину следующим образом: идеи, сформулированные определённым сообществом, должны быть применены на практике; изменение роли логики с целью развития естественного языка и процесса коммуникации.

Таким образом, теория истины Д. Дэвидсона представляет собой релятивистскую теорию истины, условиями которой выступают «место – время – говорящий»; меняется содержание и направленность этих аспектов, происходит изменение и в значении истины, её интерпретации и понимании.

В работе «Семантика для естественных языков» философ анализирует взаимодействие логики и естественного языка, где логика является основой для развития данного вида языка.

В концепции Д. Дэвидсона именно структура определяет истинность самой теории и отношения, в которых само предложение состоит с другими предложениями. Невозможно представить условия истинности всех предложений, не показав, что одни предложения являются логическими следствиями других. Таким образом, строгое связывание предложений друг с другом, представляет когерентную теорию истины.

Д. Дэвидсон приводит ещё один фактор для формирования истины в естественном языке - это эмпирический, выступающий основой для подтверждения истины. «Во многих случаях носителю языка может быть проще обозначить условия истинности предложения, чем оценить верность его грамматического построения. Предложение “Ребёнок кажется спящим”, может быть, трудно назвать грамматически верным, однако совершенно точно, что оно истинно, если и только если ребёнок кажется спящим» [5]. Здесь строгое соответствие образа факту показано в рамках корреспондентной теории истины, в которой и описано это соответствие.

Анализируя особенность истины для развития естественного языка, Д. Дэвидсон обращается к теории трансформационной грамматики Н. Хомского. В рамках данной концепции преимуществом данного вида грамматики над другими, которые могут задавать настолько же хорошие теории для совокупности грамматических предложений, является то, что такая грамматика может быть приведена в соответствие с лингвистической интуицией носителя языка.

Проблема заключается в том, чтобы найти относительно чёткий способ проверки соответствия теории этой лингвистической интуиции. Мы сами придаём эмпирический оттенок этой идее, если принимаем глубинную структуру за логическую форму.

Д. Дэвидсон сравнивает это с соответствующим разделом у Н. Хомского: «Хомский считает, что следующие два предложения, имея одинаковую поверхностную структуру, различаются по глубинной:

- (1) Я убедил Джона уйти.
- (2) Я ожидал, что Джон уйдёт.

Этот пример опирается на следующее наблюдение: если мы переводим встроенное предложение во втором предложении в пассивную форму, результатом будет предложение “когнитивно синонимичное” с его активной формой; однако аналогичная процедура с первым предложением не приведёт к аналогичному результату» [4, С. 107].

Д. Дэвидсон согласен с Н. Хомским, так как между первым и вторым утверждением существует разница и она заметна тогда, когда мы размышляем в терминах построения теории истины. «В самом деле, нам не нужно идти далее вопроса о семантической роли слова “Джон” в обоих предложениях. В (1) “Джон” может быть заменён любым кореферентным термином без изменения при этом истинностного значения предложения, что неверно для второго случая» [4, С. 107]. В связи с этим роль слова «Джон» для установления условий истинности первого предложения должна быть отличной от его роли для условий истинности второго предложения.

Данные замечания не подтверждают успешность истинностного вывода, они представляют различия между первой и второй структурой. Важно отметить, что Н. Хомский анализирует специфику глубинной структуры предложения в работе «Картезианская лингвистика» отмечая, что глубинные структуры представляют собой заложенные в сознании человека элементы, а также языковые компетенции. Таким образом, рассматриваемые предложения различаются между собой, это каждый из нас сможет понять, основываясь на своих знаниях, существующих в сознании каждого из нас.

В заключение данной работы отмечается одна из главных особенностей классической теории истины, способствующей формированию естественного языка, где структура как один из истинных критериев не может быть в полной мере направлена на проверку конечного результата. Только эмпирические данные являются основой для развития языка и формирования истины и выражают корреспондентную теорию истины, где опыт выступает главным фактором для формирования и интерпретации понятия о предмете.

На основе вышеизложенного можно представить следующее заключение: теория истинного знания Д. Дэвидсона сформулирована в рамках прагматической, корреспондентной теорий и реляционного подхода. Философ акцентирует своё внимание именно на том, что истина должна быть сформирована и представлена, опираясь на действительность, на то, что происходит в материальном мире, а также на то, чтобы регулировать процесс коммуницирования и понимания значения, которое становится истинным только благодаря диалогу между собеседниками.

Д. Дэвидсон в своём философском учении делает вывод о том, что именно в синтезировании разных теорий, возможно объективное представление и интерпретация истинного знания о мире, которое способствует развитию языка и процесса коммуникации. Философ акцентирует своё внимание на том, что отмеченные критерии являются основополагающими в познании и развитии речевого общения. В своей философской системе мыслитель подчёркивает, что следуя определённой теории истинного знания, невозможно представить решение вопросов об употреблении значения в естественном языке и развитии коммуницирования, где говорящий и слушающий могли бы понимать друг друга. Ведь только используемые Д. Дэвидсоном теории истинного знания – корреспондентная, когерентная, прагматическая и реляционный подход, направляют процесс диалога на соблюдение собеседниками

правил, их регулирование, изменение и формирование нового значения языка, строго соответствующего всему происходящему в материальном мире.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аналитическая философия [Электронный ресурс] / В.А. Ладов, М.В. Лебедев, Н.И. Петякшева [и др.]. – URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/blinov-ladov-lebedev%3Danalytic_philosophy.htm. (дата обращения: 12.05.2021)
2. Борисов, Е.В. О теории интерпретации и эпистемологии Д. Дэвидсона / Е.В. Борисов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 2. – С. 115–119.
3. Борисов, Е.В. Практический поворот в постметафизической философии / Е. Борисов, И. Инишев, В. Фурс. – Вильнюс: Изд-во ЕГУ, 2008. – Т. 1. – 212 с.
4. Дэвидсон, Д. Исследования истины и интерпретации / Д. Дэвидсон. – М.: Праксис, 2003. – 448 с.
5. Дэвидсон, Д. Истина и интерпретация / Д. Дэвидсон; пер. с англ. А.А. Веретенникова, Т.А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2003. – 443 с.
6. Дэвидсон, Д. Общение и конвенциональность [Электронный ресурс] / Д. Дэвидсон. – URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4436-1.php>. (дата обращения: 12.05.2021)
7. Ладов, В.А. Иллюзия значения: проблема следования правилу в аналитической философии / В.А. Ладов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 326 с.
8. Ладов, В.А. Формальный реализм / В.А. Ладов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 132 с.
9. Хомский, Н. Картезианская лингвистика / Н. Хомский; предисл. Б.П. Нарумова. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
10. Хомский, Н. Современные исследования по теории врождённых идей / Н. Хомский. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12>. (дата обращения: 12.05.2021)
11. Davidson, D. The structure and content of truth / D. Davidson // Journal of Philosophy. 1990. Vol. 87. P. 279-378.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Analiticheskaja filosofija [Analytical philosophy] [Electronic resource] / V. A. Ladov, M. V. Lebedev, N. I. Petyaksheva et al. – URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/blinov-ladov-lebedev%3Danalytic_philosophy.htm. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
2. Borisov, E. V. O teorii interpretacii i ehpiistemologii [On D. Davidson's Theory of interpretation and epistemology] / E. V. Borisov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Politologija [Bulletin of the Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political science]. – 2012. – No. 2, pp. 115-119 [in Russian]
3. Borisov, E. V. Prakticheskij povorot v postmetafizicheskijj filosofii [A practical turn in post-metaphysical philosophy] / E. V. Borisov, I. Inishev, V. Furs. – Vilnius: European Humanities University Publishing House, 2008. – Vol. 1. – 212 p. [in Russian]
4. Davidson, D. Issledovanija istiny i interpretacii [Studies of Truth and Interpretation] / D. Davidson. – M.: Praxis, 2003. – 448 p. [in Russian]
5. Davidson, D. Istina i interpretacija [Truth and Interpretation] / D. Davidson; translation from English by A. A. Veretennikova, T. A. Dmitrieva. – M.: Praxis, 2003 – 443 p. [in Russian]
6. Davidson, D. Obshhenie i konvencional'nost' [Communication and Conventionality] [Electronic resource] / D. Davidson. – URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4436-1.php>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
7. Ladov, V. A. Illjuzija znachenija: problema sledovanija pravilu v analiticheskijj filosofii [The Illusion of Meaning: the problem of following a Rule in Analytical philosophy] / V. A. Ladov. – Tomsk: Publishing House of the Tomsk University, 2008 – 326 p. [in Russian]
8. Ladov, V. A. Formal'nyjj realizm [Formal Realism] / V. A. Ladov. – Tomsk: Publishing House of the Tomsk University, 2011 – 132 p. [in Russian]
9. Chomsky, N. Kartezijskaja lingvistika [Cartesian Linguistics] / N. Chomsky; preface. B. P. Narumov. – M.: KomKniga, 2005 – 232 p. [in Russian]
10. Sovremennye issledovanija po teorii vrozhdonnykh idej [Recent Contributions to the Theory of Innate Ideas] / N. Chomsky. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12>. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
11. Davidson, D. The structure and content of truth / D. Davidson // Journal of Philosophy. 1990. Vol. 87. P. 279-378.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.160>**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ «НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА»**

Научная статья

Губачёв М.Н.*

ORCID: 0000-0001-7121-4274,

Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета, Стерлитамак, Россия

* Корреспондирующий автор (gubachev_1958[at]mail.ru)

Аннотации

Реформирование государственной службы в настоящее время осуществляется во многом с учетом опыта реформ системы государственного управления в различных странах мира. В связи с этим представляется актуальным осмысление концептуальных оснований идеологии и международного опыта реформирования государственной службы. Основной целью статьи является рассмотрение концептуальных предпосылок, лежащих в основе рекомендаций по реформированию государственной службы, предлагаемых ведущими международными организациями, которые выбрали в качестве базовой модели «государственный менеджмент» (в дальнейшем - НГМ). Традиционный подход к государственному управлению был основан на следовании ценностям иерархии, субординации, честного служения общему благу и государству. Основное внимание в этом подходе уделяется структуре и организационной эффективности, олицетворяемой командованием и контролем и подкрепленным четкой этикой государственной службы.

Ключевые слова: подход, система, политика, общество, индивид, правила, структура, принципы.

CONCEPTUAL PREREQUISITES OF THE "NEW STATE MANAGEMENT"

Research article

Gubachyov M.N.*

ORCID: 0000-0001-7121-4274,

Branch of the Ufa State Petroleum Technological University, Sterlitamak, Russia

* Corresponding author (gubachev_1958[at]mail.ru)

Abstract

The reform of the civil service today largely takes into account the experience of public administration reforms in various countries of the world. In this regard, it is relevant to understand the conceptual foundations of the ideology and international experience of public service reform. The main purpose of the current article is to consider the conceptual prerequisites underlying the recommendations for public service reform proposed by leading international organizations that have chosen "public management" as the base model. The traditional approach to public administration was based on following the values of hierarchy, subordination, and honest service to the common good and the state. The focus of this approach is on the structure and organizational effectiveness in the form of command and control underpinned by a clear public service ethic.

Keywords: approach, system, policy, society, individual, rules, structure, principles.

Введение

Преобладающий подход к государственному управлению на протяжении большей части 20-го века основывался на модели бюрократии, основанной на двойных принципах иерархии и меритократии. Первоначально он использовался при проведении широкомасштабных реформ бюрократической системы в Соединенном Королевстве и Пруссии в конце 19 века, направленных на преодоление патримониальных систем управления. Этот подход опирался на централизованный контроль, устанавливал правила и руководящие принципы, отделял выработку политики от реализации и использовал иерархическую организационную структуру. Девизом были эффективность и действенность в управлении бюджетными и человеческими ресурсами. Среди основных черт этой модели следует выделить:

- разделение политики и избранных политиков, с одной стороны, и администрации и назначенных администраторов, с другой;
- администрирование должно осуществляться предсказуемо и подчиняется правилам;
- администраторы назначаются на основе квалификации и являются подготовленными профессионалами;
- существует функциональное разделение труда и иерархия задач и людей;
- ресурсы принадлежат организации, а не людям, которые в ней работают;
- государственные служащие служат общественным, а не частным интересам.

С 1980-х годов сначала в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, а затем и в других странах мира стали проводиться реформы системы государственного управления на основе подхода, получившего название «новый государственный менеджмент».

Если попытаться очень кратко охарактеризовать исходные предпосылки идеологии реформирования государственной службы, то следует ясно осознать тот факт, что смысловым ядром этой модели является философия либерализма, сложившаяся в Западной Европе и США в Новое время.

В основе либерализма лежит восходящая к философии Нового времени и Просвещения идея автономного, независимого от исторического и социально-культурного наследия своей страны индивида. При этом свободный по своей природе человек наделяется неким набором «естественных прав». В данной трактовке общество рассматривается как сумма отдельных индивидов, которые в целях обеспечения своих прав, приходят к

необходимости заключения «общественного договора», определяющего возможности обмена части своих свобод на гарантии сохранения в неприкосновенности ключевых прав (право собственности, обеспечения контрактов).

Исходное представление природы человека в рамках либеральной модели задается набором определенных поведенческих предпосылок, среди которых следует выделить: утилитаризм, эгоизм, прагматизм, рациональность. Развернутый перечень поведенческих характеристик природы поведения «человека экономического» представлен в фундаментальной работе В.С. Автономова [2].

Все эти предпосылки до сих пор лежат в основе Западной методологии обществоведения, а также в основе политических решений, принимаемых в различных сферах. Если перенести эти предпосылки в сферу государственного управления и государственной службы, то можно схематично представить следующую картину:

1. совокупность рациональных индивидов, обладающих исходно неким набором прав и преследующих цель максимизации личной выгоды, в сумме образуют общество (гражданское общество);

2. гражданское общество – это совокупность граждан (те, кто обладает правами и свободами и способен выразить свои интересы), при этом общество не обладает собственной реальностью, отличной от составляющих его индивидов;

3. поскольку индивиды преследуют личную выгоду, то они не заинтересованы в каком-либо серьезном ограничении своих прав и свобод, которые есть условие достижения пользы;

4. государство формируется на основе «общественного договора», определяющего набор, гарантированных этим государством, в обмен на выполнение гражданами тех или иных обязательств (уплата налогов);

5. контрактная природа государства предполагает, что оно должно быть ограничено в своем стремлении сосредоточить весь объем власти в одном центре принятия решений с тем, чтобы не допустить сужения прав и свобод граждан;

6. государство в результате эволюционирует в сверх-организацию, основным предназначением которой является защита прав граждан и предоставление определенного набора общественных благ, т.е. – в сервисный центр, не имеющий собственного содержания, целей, отличных от целей гражданского общества;

Именно на основе этих концептуальных предпосылок, начиная с 1980-х начал складываться так называемый «новый государственный менеджмент» (НГМ). Модель «нового государственного менеджмента» была реализована в процессе проведения реформ государственного сектора в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, ряде стран Скандинавии, Северной и Латинской Америки. Идея реформ заключалась в повышении инновационной направленности системы государственного управления, преодолении негативных сторон традиционной бюрократии, сокращение расходов на содержание государственного аппарата и приведение его в соответствие с требованиями рыночной эффективности [8].

В 1993 г. вышла в свет книга Д. Осборна и Т. Гэблера, которая дала старт обсуждению принципов и методов «нового государственного менеджмента» как основы для реформирования прежних моделей государственного управления [9].

Как отмечают исследователи, появление НГМ удачно совпало с продвигаемой в 1980-е годы Всемирным банком и МВФ экономической политикой, названные позже «Вашингтонским консенсусом». Данный подход ориентировавший государство на реализацию широкой приватизации, развитие конкуренции, был поддержан Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и взят на вооружение консультантами Всемирного банка [2, С. 51–64].

Представители НГМ настаивают на том, что между общественным сектором, в котором реализуется активность государства, и рыночным сектором, являющимся полем деятельности коммерческих предприятий, нет существенных различий.

В общем виде ключевые основания НГМ были сформулированы Данлеви и Худом в следующем виде [7]:

- повышение прозрачности бюджетов, с привязкой затрат к результатам деятельности, а не к используемым ресурсам. Результаты при этом должны быть представлены в виде количественных показателей эффективности и производительности;

- рассмотрение организаций общественного сектора как основанных на цепочке агентских отношений и сети контрактов, обеспечивающих связь стимулов с результатами деятельности;

- трансформация процесса предоставления услуг путем внедрения квазирыночных форм организации вместо традиционных вертикальных функциональных структур, включающих процесс принятия решения о предоставлении услуги, планирование и финансирование, а также сам процесс оказания услуги;

- создание конкурентной среды поставщиков услуг, в том числе конкурирующих между собой государственных учреждений, частных фирм и некоммерческих организаций;

- разделение государственных поставщиков и проведение антимонопольной политики в отношении частных компаний — поставщиков для предоставления потребителям выбора между поставщиками услуг.

В США свою версию либерального подхода к определению роли государства и государственной службы в современном мире предложили Д. Осборн и Т. Гэблер [9]. Основную озабоченность НГМ вызывали такие проблемы, как уровень квалификации прежней бюрократии, негибкость государственного сектора, отсутствие инноваций, недостаточный учет потребностей граждан и т.п.

Критика НГМ сводится в основном к следующим пунктам:

- существуют фундаментальные проблемы общественного сектора, которые никакой менеджмент не способен решить в принципе: (коррупция, человеческие ошибки, сбои сложных систем, негативное политическое влияние на формирование и реализацию программ и т. п.);

- концепция нового государственного менеджмента базируется на множестве теоретико-методологических подходов, которые часто конфликтуют друг с другом по исходным положениям (неоклассическая экономическая теория, неонституционализм, эволюционная теория и т.п.).

- нереалистичность исходных предпосылок модели «человека экономического», которая неоднократно подвергалась серьезной и обоснованной критике;
- отсутствие реальных представлений о том, каким образом в действительности функционирует государственно-административная машина, которая во многом подвержена унаследованной инерции прошлого («зависимость от предшествующего пути развития»;
- отсутствие учета факторов асимметрии информации и неопределенности при принятии решения о формировании набора, объемов и способов предоставления общественных благ.
- проблематичность внедрения конкурентного подхода в сфере государственного управления, поскольку в общественном секторе необходимо предоставлять не дифференцированные, а стандартные блага. Наличие же различных конкурирующих учреждений, предоставляющих различные по качеству и цене блага, неизбежно ведет к конфликту интересов [2, С. 51–64].

Кроме того, те страны, где реформы осуществлялись на основе рекомендаций нового государственного менеджмента, не демонстрируют более высоких показателей эффективности государственного управления по сравнению со странами, придерживающихся традиционного подхода к государственному управлению и организации государственной службы.

Наиболее серьезное исследование, содержащее критический анализ положений НГМ и возможностей его применения в России, принадлежит В. Л. Тамбовцеву [6]. В самом общем виде ученый выделяет ряд критических аргументов в адрес реформ государственного сектора на основе модели нового государственного менеджмента:

- в странах, в которых реализуются реформы, отсутствуют правовые и культурные особенности, необходимые для осуществления реформ в духе нового государственного менеджмента;
- если в стране сложился жестко централизованный механизм бюджетного финансирования государственных ведомств, то задача передачи финансовых полномочий на уровень менеджеров среднего звена становится трудноразрешимой;
- отсутствие развитых традиций «контрактного мышления» создает значительные трудности для использования на практике основных контрактных механизмов, практикуемых в рамках НГМ: между министерствами и агентствами и внутри агентств.
- реализация концепции НГМ сопряжено со значительным ростом транзакционных издержек формирования и управления контрактами, которые могут оказаться запредельно-высокими для развивающихся стран, не трансформируясь в резкий рост эффективности государственных расходов.
- в развивающихся и переходных странах рыночный сектор обычно не настолько развит, чтобы служить равноправным конкурентом государственным учреждениям в рамках конкурсных процедур закупки министерствами требуемых им услуг;
- в странах с переходной экономикой и развивающихся странах обычно преобладающими являются неформальные механизмы регулирования отношений между хозяйствующими субъектами и государством, что затрудняет внедрение инструментов нового государственного менеджмента.

Один из видных критиков концепции НГМ К.Кёниг, в частности отмечает [3]:

Вместо принципов интеграции и координации, лежащих в основе организационной деятельности, государственных учреждений новый государственный менеджмент предлагает принцип фрагментации по рыночным сегментам, что ведет к межведомственной разобщенности, конфликтам интересов.

Вследствие перераспределительного характера государственного сектора свободный потребительский выбор не может быть надлежащим механизмом гармонизации противоречий спроса на общественные ресурсы.

Государство в отличие от рынка не может функционировать в режиме свободной конкуренции, поскольку оно строится и осуществляет свою деятельность на основе целенаправленного регулирования и планирования.

Гражданин в современном обществе выступает не только в роли потребителя, но и в самых разнообразных ипостасях, по отношению к которым должны применяться не только менеджерские подходы.

Само понятие «услуга» применительно к сфере государственного управления имеет иное содержательное наполнение, чем услуга, предоставляемая в рыночном секторе, и не может быть отделено от осуществления властных полномочий.

Срочные контракты, на которых настаивают представители НГМ, подрывает саму основу государственной службы – определенность властных полномочий, стабильность занятости и социальные гарантии.

В государственной администрации существует строгая система полномочий, существуют нормы, регулирующие конфликты полномочий. Управление в рамках классической государственной администрации направлено либо на устранение соперничества, либо на разрешение спорных моментов на правовой основе. Передача полномочий на места будет иметь результатом региональные монополии, предоставление организационной независимости ведет к высоким издержкам контроля.

НГМ не учитывает реальностей органов управления, в основе деятельности которых лежит общественный интерес. Желание людей состоит не в том, чтобы механизмы доступа к общественным благам управлялись преимущественно с помощью экономических рычагов, в соответствии с принципами потребительских предпочтений, покупательной способностью и конкуренцией, а в том, чтобы это управление соответствовало коллективным соглашениям относительно его целей и конституции.

На наш взгляд, «новый государственный менеджмент» органично вписывается в либеральную парадигму понимания государства и государственной службы. В НГМ, который претендует на универсализм рекомендаций, акцент делается на утилитаризме, конкуренции, рациональном расчете эффективности и т.п. неоклассических постулатах. Подобная претензия не учитывает реального учета исторических традиций, социального, политического, институционального контекста

Концепция НГМ явным образом ориентирована на противопоставление так называемой традиционной модели государственного управления, основанной на иерархии, разделением труда, безличностью, централизацией принятия управленческих решений, провозглашая переход к постбюрократическому, менеджеральному миру [4, С. 45-62]. Государство, с точки зрения сторонников этой модели, утрачивает свое значение высшего выражения развития общества, реализующего организационно-управленческие функции на основе легитимной власти и определенного понимания общественного блага, и предстает в роли некоего сервисно-логистического центра по распределению тех или иных общественных благ, придерживаясь критериев эффективности и участия. Однако в данном случае учитывается только экономическая эффективность, что по сути превращает государственное учреждение в некий коммерческий центр прибыли, которая может достигаться самыми разными способами, в том числе негативно сказывающимися на общественном благосостоянии и уровне жизни различных категорий населения.

Само гражданское общество здесь предстает в качестве коллективного потребителя, покупающего те или иные общественные блага посредством уплаты налогов или косвенно влияющего на их набор, качество или объем, участвуя в выборах. Других ролей и функций у гражданского общества не предусмотрено. Д. Осборн и П. Пластик в связи с этим отмечают: «Основная продукция любых государственных учреждений – разнообразные гражданские услуги населению, от сугубо бытовых (снабжение энергией или лекарствами) до защиты самой жизни граждан (правоохранительные, пожарные службы, оборона страны и т.п.)» [5, С. 12].

В связи с этим критически настроенные исследователи отмечают, что государство, в отличие от рынка, ориентировано на удовлетворение коллективных интересов, и цели его деятельности определяются значительно шире: служение обществу, обеспечение законности и порядка, уменьшение неравенства, повышение благосостояния граждан и т.п. Государству больше присущи кооперация и патернализм, а не конкуренция. Предоставление услуг государственными учреждениями не находится в зависимости от действия рыночных механизмов, а определяется законом и политической оценкой социально-экономических приоритетов. Государство подвержено давлению не только со стороны гражданского общества, но и со стороны политических сил, групп интересов, поэтому у государства не может быть одной единственной рациональности – экономической. Оно не может организовать производство и продажу государственных услуг по рыночным правилам, наоборот, оно вынуждено примирять конфликтующие между собой ценности: справедливость, эффективность, демократия, равенство. Искусственное же навязывание конкуренции может повлечь ориентацию государственных структур на извлечение прибыли и/или максимизацию показателей в ущерб предоставлению тех услуг, которые не приносят желаемого эффекта, но являются тем не менее социально значимыми.

Выталкивание государственного управления в сферу рыночных отношений приводит к эрозии ценностей у госслужащих и размыванию сущности государственной службы как института служения обществу. Новый государственный менеджмент разрушает единство трех принципов бюрократической системы, – постоянства, анонимности и нейтралитета, что ведет к уменьшению значимости и привлекательности государственной службы, к потере значительного числа квалифицированных управленцев. Наконец, модель НГМ на место гражданского общества, основанного на общем историческом и культурном наследии, на общих этических ценностях, общем понимании блага и справедливости, стремится вернуть концепт взаимно конкурирующих индивидов и учреждений, преследующих цель максимизации личного блага.

Заключение

Таким образом, представляется, что некритическое использование в качестве исходной основы при реформировании системы государственного управления концепции «нового государственного менеджмента» может обернуться на практике механическим сокращением аппарата государственного управления и бюджетных расходов. Данная концепция имеет выраженный рыночный подход и предполагает повышение сугубо экономической эффективности функционирования государства подчас у ущерб достижению реальных социальных эффектов. Однако увлечение количественными показателями эффективности применительно к государству может оказаться серьезным препятствием на пути решения реальных и сущностных проблем государственного управления, которые связаны не с столько с соответствием неким искусственным показателям, а в реализации общего блага, повышении качества жизни и достижении социальной справедливости.

Успех реформирования государственной службы зависит от учета целого ряда принципиальных факторов:

- использование системного подхода, учитывающего множество различных факторов и их взаимное влияние;
- понимание конкретной исторической специфики и традиций формирования национальной модели государственного управления;
- согласие и взаимопонимание среди ключевых субъектов, задействованных в процесс подготовки и реализации реформ относительно целей и задач реформы;
- прочная легитимность и народное одобрение верховной власти и центральных органов государственного управления, включенных в процесс реформирования;
- реалистическая оценка перспектив реформирования государственного управления и затрат на реализацию программ реформ;
- обеспечение долгосрочного и устойчивого курса реформ путем выработки согласованных планов, программ
- развитие широкого обсуждения и согласования реформаторского курса между ключевыми субъектами из государственной администрации, представителями бизнес-сообщества и ориентированным на конструктивный диалог гражданским обществом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. СПб.: Экономическая школа, 1998. 230 с.
2. Баранов И.Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики / И.Н. Баранов // Российский журнал менеджмента. Том 10, № 1, 2012. С. 51–64
3. Кениг К. Управление в сфере государственной администрации: критика концепций, критерии и предпосылки политики / К. Кениг // Проблемы теории и практики управления (2): 34–40.
4. Красильников Д.Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева, Е.А. Троицкая // Ars Administrandi. Искусство Управления. 2014, №2, с.45-62
5. Осборн Д. Управление без бюрократов: пять стратегий обновления государства / Д. Осборн, П. Пластрик. М., 2001
6. Тамбовцев В. Л. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы / В. Л. Тамбовцев. М.: Российско-Европейский центр экономической политики. 2004.
7. Dunleavy P., Hood C. From old public administration to new public management / P. Dunleavy, C. Hood // Public Money and Management. 1994. 14 (3): 9–16.
8. Morisson A. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications / A. Morisson, M. Doussineau // Regional Studies, Regional Science, 2019. 6 (1), 101–116.
9. Osborne D. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector / D. Osborne, T. Gaebler. Addison-Wesley: Reading, MA. 1992.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avtonomov V. S. Model' cheloveka v ehkonomicheskoy nauke [The human model in economic science] / V. S. Avtonomov. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 1998. 230 p. [in Russian]
2. Baranov I. N. Novyy gosudarstvennyy menedzhment: ehvoljucija teorii i praktiki [New State management: evolution of theory and practice] / I. N. Baranov // Rossijskij zhurnal menedzhmenta [Russian Journal of Management]. Volume 10, No. 1, 2012, pp. 51-64 [in Russian]
3. Koenig K. Upravlenie v sfere gosudarstvennoj administracii: kritika koncepcij, kriterii i predposylki politiki [Governance in public administration: a critique of concepts, criteria, and policy assumptions] / K. Koenig // Problemy teorii i praktiki upravlenija [Problems of Management Theory and Practice] 2002. (2): 34-40 [in Russian]
4. Krasilnikov D. G. Sovremennye zapadnye upravlencheskie modeli: sintez New Public Management i Good Governance [Modern Western management models: synthesis of New Public Management and Good Governance] / D. G. Krasilnikov, O. V. Sivintseva, E. A. Troitskaya // Ars Administrandi. Iskusstvo Upravlenija [Ars Administrandi. The Art Of Management]. 2014, No. 2, pp. 45-62 [in Russian]
5. Osborne D. Upravlenie bez bjurokratov: pjat' strategij obnovenija gosudarstva [Governance without Bureaucrats: Five Strategies for State Renewal] / D. Osborne, P. Plastrik. Moscow, 2001 [in Russian]
6. V. Tambovtsev. L. 2004. Gosudarstvennoe regulirovanie gosudarstva: voprosy teorii, mezhdunarodnyj opyt, rossijskie reformy [State regulation of the state: questions of theory, international experience, Russian reforms] / V. Tambovtsev. Moscow: Russian-European Centre for Economic Policy [in Russian]
7. Dunleavy P., Hood C. From old public administration to new public management / P. Dunleavy, C. Hood // Public Money and Management. 1994. 14 (3): 9–16.
8. Morisson A. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications / A. Morisson, M. Doussineau // Regional Studies, Regional Science, 2019. 6 (1), 101–116.
9. Osborne D. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector / D. Osborne, T. Gaebler. Addison-Wesley: Reading, MA. 1992.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.161>**КОНЦЕПЦИЯ КОЭВОЛЮЦИИ НИКИТЫ НИКОЛАЕВИЧА МОИСЕЕВА:
ЭКОФИЛОСОФСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Научная статья

Кондратьева С.Б.^{1,*}, Горохов С.А.²^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sb.kondrateva[at]mpgu.su)

Аннотация

Одна из наиболее обсуждаемых и актуальных задач, встающих перед человечеством в 21 веке – переход нашей цивилизации на новый этап своего развития, актуальность которого вызвана целым рядом причин: загрязнением окружающей среды вплоть до экологических катастроф, истощением минеральных ресурсов, ряд экономических кризисов, стремительное увеличение разрыва между богатыми и бедными, рост политического и военного напряжения. Все эти проблемы и вызовы накапливаются, и старая система уже не может их нивелировать. Это приводит к росту противоречий внутри системы, что в дальнейшем может привести человечество к глобальной катастрофе. Исходя из того актуальным видится обращение к научному творчеству Н. Н. Моисеева, которому удалось переосмыслить концепцию ноосферы Вернадского, предложив собственную идею коэволюции и обозначив ее как новый виток развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: коэволюция; коллективный разум человечества; экофилософия; нравственный императив; экологический императив; экологическое образование; экологическое воспитание.

**NIKITA NIKOLAEVICH MOISEEV'S CONCEPT OF COEVOLUTION:
ECOPHILOSOPHICAL, ETHICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS**

Research article

Kondratyeva S.B.^{1,*}, Gorokhov S.A.²^{1,2} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (sb.kondrateva[at]mpgu.su)

Abstract

One of the most discussed and urgent tasks facing humanity in the 21st century is the transition of our civilization to a new stage of its development, the urgency of which is caused by a number of reasons: from environmental pollution and up to environmental disasters, the depletion of mineral resources, a number of economic crises, rapidly widening wealth gap, the growth of political and military tension. The old system can no longer handle the accumulating problems and challenges. This leads to an increase in contradictions within the system, which in the future can lead humanity to a global catastrophe. Due to this fact, the appeal to the scientific work of N. N. Moiseev, who managed to rethink Vladimir Vernadsky's concept of noosphere, is seen as relevant, since he offers his own idea of coevolution and designating it as a new step in the development of human civilization.

Keywords: coevolution; the collective mind of humanity; ecophilosophy; moral imperative; ecological imperative; ecological education; ecological education.

Обращение к творческому наследию Никиты Николаевича Моисеева представляется на сегодняшний день актуальным в связи с встающими перед человечеством задачами сохранения целостности нашей планеты Земля, нарушение которой связано с деятельностью человека. Неслучайно ряд исследователей обращает внимание на вклад ученого в развитие экологического образования [9, С. 12;], на поиск пути выхода человечества из экологического кризиса, связанного с потерей равновесия биосферы [2, С. 939], [8, С. 108], на развитие цивилизации будущего [7, С. 68], [10, С. 85]

Взаимосвязь «Человек-Природа», лежащая в основе концепции ученого, названной им «коэволюцией», направлена на разработку стратегии развития человеческой цивилизации и носит междисциплинарный характер, охватывая целый спектр областей научного знания. В исследованиях возникновения глобальных кризисов, основанных на противостоянии человека и природы, прослеживается их корреляция с результатом развития сферы высоких технологий. Однако анализ глобальных проблемы современности указывают на ряд факторов морально-этического, медико-биологического и социального характера, играющих важную роль в решении экологических проблем современности, приводящих к дестабилизации общества. Предвидя подобные изменения, Н.Н. Моисеев спрогнозировал ситуаций, способствующие гибели нашей цивилизации, отмечая недопустимость бифуркационного скачка как хаотического процесса. В этой связи, задача человечества состоит в контроле изменений, происходящих в обществе, а, следовательно, в направлении своих действий на конструктивизацию происходящих в обществе процессов.

Поиск решения для выхода из сложившейся ситуации, представляющей угрозу для цивилизации, Н.Н. Моисеев находит во всестороннем анализе возможных каналов развития биосферы, и особое значение уделяет образованию и формированию новой экологической этики. При этом экологическая этика должна определять не только отношение одного человека к природе, но и отношение государств и человечества в целом к биосфере, то есть она должна стать не только этикой взаимодействия человека и природы, но и взаимодействия человека с человеком. В широком понимании экологическая этика должна заложить основы коэволюционного развития человека и биосферы, поскольку, как подчеркивает Никита Николаевич, задача экологии заключается в «изучении собственного дома» [6] как основы будущего человечества. Формирование новой цивилизации должно идти через коэволюцию, которая даст

возможность примерить, казалось бы, непримиримые стороны: экологию, этику и политику. Так как скорость развития человеческой цивилизации и биосферы на данный момент значительно различаются, то задача современной цивилизации состоит в том, чтобы привести в соответствие изменения, происходящие в обществе и в биосфере и синхронизировать эти две системы. По Н. Н. Моисееву коэволюция выступает как стратегия развития двух систем без взаимного угнетения. Здесь Моисеев понимает термин коэволюция не в биологическом смысле, не как взаимное развитие системы во времени, а скорее как реализацию новой формы человеческого бытия, синхронизованную с природными, экологическими аспектами. Рассматривая развитие Биосферы с позиции цепи бифуркаций с неопределённым исходом, в том числе и катастрофическим, Н.Н. Моисеев акцентирует свое внимание на глобальном кризисе, отмечая, что человечество стоит перед выбором: либо гибель и вымирание вида, либо изменение системы с фундаментальной перестройкой принципов ее функционирования и приведения ее к изменению поведения общества по отношению к природе.

Одной из важных задач развития цивилизации является недопущение вхождения человеческой цивилизации в точку бифуркации, так как изменения, следующие за этим процессом непредсказуемы. Главной задачей человечества должен стать переход на стадию коэволюции с биосферой, где человечество, ощущая свое единение с природой, формирует новые научные представления о коэволюции: генетическое единство всех живых организмов, обитающих на земле, в том числе и человека; схожесть структуры клеток головного мозга человека и других высших животных; зачатки интеллекта у приматов и дельфинов и т. д. При коэволюционном подходе к развитию общества человечество не должно разрушать гомеостаз биосферы, что создаст предпосылки к стабильному развитию системы и переходу Биосферы в Ноосферу. Под Ноосферой Н.Н.Моисеев понимает качественно новую эпоху, где сфера Разума преобладает над стихийными побуждениями и желаниями. Человечество в своих действиях должно опираться именно на Разум и знания, сдерживая свои эгоистические наклонности. Именно человеку отводит ученый роль ответственного субъекта во взаимоотношениях природа-человек, что даст возможность человечеству коэволюционно взаимодействовать с природой. И в этом контексте человек несет ответственность за дальнейшее развитие цивилизации и должен опираться на принцип разумности, осознавая, что его разум — это часть коллективного разума человечества. Коллективный разум ученому видится не как совокупность интеллекта индивидуумов, а как качественно новое образование, достижимое через развитие компьютерной техники. Именно на коллективный разум Моисеев возлагает столь ответственную задачу обеспечения взаимодействия посредством коэволюции человечества и биосферы. И, исходя из всеобъемлемости задачи, ее можно решить только в тесной кооперации и сотрудничестве всех народов и государств, с формированием новых подходов и ценностей в их взаимодействии.

Размышляя о стратегии человечества, Моисеев предлагает выделить две составляющие: технико-технологическое перевооружение и преобразование человека, подробный анализ которого и представляет интерес для авторов статьи, поскольку непосредственно связан с проблемами образования, воспитания и философским анализом этого процесса. Что же понимается под процессом «преобразования самого человека»? Отвечая на этот вопрос, ученый и мыслитель подчеркивает необходимость создания и утверждения в сознании людей новой нравственности, противостоящей биосоциальным законам современности, а также осознание равноправного взаимодействия биосферы и общества. Все вышеперечисленные факторы направлены на сознательное ограничение человеком своих действий, направленных на уничтожение Природы, что является необходимым условием для перехода в режим коэволюции. Будучи последователем идей «Русского космизма», Н. Н. Моисеев отводит главенствующую роль Коллективному Разуму человечества. Только в том случае, когда каждый из нас будет осознавать себя частицей Природы, микрокосмом, возможен поиск путей, способствующих улучшению экологической обстановки планеты Земля, «переход от парадигм, исследующих мир человека в его автономности и изоляции от природы и культуры, к экоориентированным когнитивным стратегиям» [1], является одной из характерных для современной философии тенденцией. Экологическое воспитание невозможно без философского обоснования проблем, стоящих перед человечеством, а потому формирование критического мышления, направленного на осмысление экологической обстановки — одна из прерогативных задач современности. Однако человек не всегда готов к сложностям и лишениям, сопровождающимся ограничением свободы его действий. Экологический императив, подобно нравственному императиву, предлагает человеку ряд ограничений, игнорирование которых способно привести человечество к неизбежной катастрофе. С этим нельзя не согласиться, поскольку решение предлагаемой человечеству задачи заключается в осознании единства нравственного и экологического императивов, теоретическое осмысление и практическая реализация которых должна начинаться еще в детстве на основе образования и воспитания будущего гражданина, то есть «утверждение образования, в основе которого лежит ясное понимание места человека в Природе, есть в действительности главное, что предстоит сделать человечеству уже в ближайшие десятилетия» [3, С. 306]. Понятие «Учитель» носит масштабный характер, поскольку оно связано не только с конкретным преподавателем, а представляет собой систему «формирования, сохранения и развития коллективных знаний, нравственности и памяти народа, передачи всего накопленного следующим поколениям и всем тем людям, которые ее создают и которые способны внести в мир элементы душевной тревоги за их будущность и будущность своего народа, а в нынешних условиях и будущность планетарной цивилизации» [4, С. 58].

Н.Н. Моисеев акцентирует внимание на том, что модернизация производства также должна стать «экологической» [5, С. 52], способствовать сохранению природных ресурсов и защите природного состояния биосферы от разрушений. Однако этого недостаточно, поскольку преодоление экологического кризиса связано и с изменением нравственного сознания человека. В связи с этим, следует уделять внимание вопросам нравственности, которые в режиме перехода к коэволюции также играют значимую роль, поскольку нравы проистекают из естественной способности ограничивать действия биосоциальных законов. Нравственные принципы не константны, а детерминированы условиями общественной жизни, поскольку изменение требований и условий общественного бытия трансформируют старые или создают новые принципы и нормы нравственного поведения, которые, зачастую, неподвластны осмыслению из-за стихийного характера возникновения. Н.Н. Моисеев подвергает сомнению первостепенную роль культуры и

нравственности, поскольку недостаточно изменить нравственное поведение людей, но необходимо обретение человечеством нового смысла своего существования и всей человеческой культуры. Здесь нет готовых стандартов и шаблонов, а потому жизнь ставит перед человечеством одну из сложных задач – способность достойно решать проблемы цивилизационных компромиссов.

Важно подчеркнуть, что со времени написания работ Никиты Николаевича прошло уже около четверти века, а экологические проблемы, нашедшие свое отражение в трудах мыслителя не теряют своей актуальности. Истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, утилизация отходов – это лишь малая часть экологических проблем, стоящих перед человечеством. Только осознав себя частью Природы человек способен понять, что нанося вред окружающей среде, он наносит вред себе самому.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баркова Э.В. Экофилософская картина мира в проблемном поле современного познания / Э.В. Баркова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016;(4):180-186.
2. Ерешко Ф.И. Учитель, или судьба страны в судьбе ученого к 100-летию со дня рождения академика Н.Н.Моисеева / Ф.И. Ерешко // Вестник РАН, т.87, №10, 2017. – с. 927-939
3. Моисеев Н.Н. Думая о будущем, или напоминание моим ученикам о необходимости единства действий, чтобы выжить / Н.Н. Моисеев // Заслон средневековью. Сборник. – М.: Тайдекс и Ко, 2003. – 312 с.
4. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка / Н.Н. Моисеев // Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования. Академия МНЭПУ, 2012. - с.58-66
5. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования / Н.Н. Моисеев // Труды Н.Н. Моисеева по вопросам современного образования. Академия МНЭПУ, 2012. - с.52-57
6. Моисеев Н.Н. Экологический образ гуманитарного знания. Поиск пути / Н.Н. Моисеев. Доклад президента МПЭПУ на Ученом совете Московского энергетического института (Технического университета). – [Электронный ресурс]. URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-225060.html> (дата обращения: 12.05.2021)
7. Муза Д.Е. Философско-историческая концепция академика Н.Н.Моисеева и проблема выбора стратегии России в XXI веке / Д.Е. Муза // Актуальные Экологи-политические аспекты современности. Сборник научных трудов II научно-практической конференции (в рамках XXVIII Моисеевских чтений: «Россия в XXI веке:глобальные вызовы, риски, решения») / ДНТУ, 2020. – с.66-70
8. Розенберг Г.С. Глобальные модели динамики биосферы (к 100-летию со дня рождения Никиты Николаевича Моисеева) / Г.С. Розенберг // Биосфера, т.9, №2, 2017. – с.107-122
9. Степанов С.А. Никита Николаевич Моисеев об образовании в 21 веке и экологическая обстановка / С.А. Степанов // Материалы ежегодной научно-практической конференции «Экологическое образование в интересах устойчивого развития». Академия МНЭПУ, 2017, т.4, с.12-15
10. Сытин А.Г. Проблемы будущего мироустройства в осмыслении академика Н.Н. Моисеева / А.Г. Сытин // Философия политики и права, №10, 2019. – 85-96

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkova E. V. Ekhofilosofskaja kartina mira v problemnom pole sovremennogo poznaniya [Ecophilosophical Picture of the World in the Problem Field of Modern Cognition] / E. V. Barkova // Vestnik Rossijskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Bulletin of the Plekhanov Russian State University of Economics]. 2016;(4):180-186. [in Russian]
2. Ereshko F. I. Uchitel', ili sud'ba strany v sud'be uchenogo k 100-letiju so dnja rozhdenija akademika N.N.Moiseeva [Teacher, or the Fate of the Country in the Fate of a Scientist to the 100th Anniversary of the Birth of the Academician N. N. Moiseev] / F. I. Ereshko // Vestnik RAN [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], vol. 87, No. 10, 2017. - pp. 927-939 [in Russian]
3. Moiseev N. N. Dumaja o budushhem, ili napominanie moim uchenikam o neobkhodimosti edinstva dejstvii, chtoby vyzhit' [Thoughts About the Future, or Reminding My Students of the Need for Unity of Action in Order to Survive] / N. N. Moiseev // zaslon srednevekov'ju. Sbornik [A Cover from Middle Ages. A Collection]. - M.: Tydeks and Co., 2003 – 312 p. (Library of the " Ecology and Life» (Ekologiya i zhizn) journal) [in Russian]
4. Moiseev N. N. Sistema «Uchitel'» i sovremennaja ehkologicheskaja obstanovka [The "Teacher" System and Modern Ecological Situation] / N. N. Moiseev // Works of N. N. Moiseev on Issues of Modern Education. Academy of MNEPU, 2012, pp. 58-66 [in Russian]
5. Moiseev N. N. Ekologicheskoe obrazovanie i ekologizatsiya obrazovaniya [Ecological education and ecologization of education] / N. N. Moiseev // International Independent University of Ecology and Politics, 2012, pp. 52-57 [in Russian]
6. Moiseev N. N. Ekhkologicheskij obraz gumanitarnogo znaniya. Poisk puti. Doklad prezidenta MPEhPU na Uchenom soвете Moskovskogo ehnergeticheskogo instituta (Tekhnicheskogo universiteta) [Ecological Image of Humanitarian Knowledge. Search for a Path. Report of the President of the Mpepu at the Academic Council of the Moscow Power Engineering Institute (Technical University)] / N. N. Moiseev. – [Electronic resource]. URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-225060.html> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
7. Muza D. E. Filozofsko-istoricheskaja koncepcija akademika N.N.Moiseeva i problema vybora strategii Rossii v XXI veke [The Philosophical and Historical Concept of Academician N. N. Moiseev and the Problem of Choosing the Strategy of Russia in the 21st Century] / D. E. Muza // Aktual'nye Ehkologi-politicheskie aspekty sovremennosti. Sbornik nauchnykh trudov II nauchno-prakticheskoi konferencii (v ramkakh XXVIII Moiseevskikh chtenij: «Rossija v XXI veke:global'nye vyzovy, riski, reshenija») [Ecological and Political Aspects of Modernity. Collection of Scientific Papers of the II Scientific and

Practical Conference (Within the Framework of the XXVIII Moses Readings: "Russia in the 21st Century:Global Challenges, Risks, Solutions)] / DNTU, 2020. - pp. 66-70 [in Russian]

8. Rozenberg G. S. Global'nye modeli dinamiki biosfery (k 100-letiju so dnja rozhdenija Nikity Nikolaevicha Moiseeva) [Global Models of Biosphere Dynamics (to the 100th Anniversary of the Birth of Nikita Nikolaevich Moiseev)] / G. S. Rozenberg // Biosfera [Biosphere], vol. 9, no. 2, 2017. - pp. 107-122 [in Russian]

9. Stepanov S. A. Nikita Nikolaevich Moiseev ob obrazovanii v 21 veke i ehkologicheskaja obstanovka [Nikita Nikolaevich Moiseev on Education in the 21st Century and the Environmental Situation] / S. A. Stepanov // Materialy ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ehkologicheskoe obrazovanie v interesakh ustojchivogo razvitija [Proceedings of the Annual Scientific and Practical Conference "Environmental Education for Sustainable Development"]. International Independent University of Ecology and Politics, 2017, vol. 4, pp. 12-15 [in Russian]

10. Sytin A. G. Problemy budushhego miroustrojstva v osmyslenii akademika N.N. Moiseeva [Problems of the Future World Order in the understanding of the Academician N. N. Moiseev] / A. G. Sytin // Filosofija politiki i prava [Philosophy of Politics and Law], No. 10, 2019. - 85-96 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.162>**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В МЕДИОЛОГИИ
И ПРОБЛЕМА ИХ ИНТЕГРАЦИИ**

Научная статья

Нескрябина О.Ф.*

ORCID: 0000-0003-7655-0768,

Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (nescr[at]mail.ru)

Аннотация

Анализ дискурса на тему методологических оснований исследований медиа выявляет большое разнообразие предлагаемых подходов. В статье рассматривается возможность создания единой медиаметодологии. Высказывается предположение, что сосуществование в медиологии унифицирующей стратегии и тенденции диверсификации подходов и методов – явление не только закономерное, но и позитивное. Методологический уровень обладает имманентным качеством полисемии, что содержит двойственный посыл: с одной стороны, дает ощущение интеллектуальной опоры, с другой – свободу интерпретации и возможность создания авторской версии медиологии. Высказывается предположение, что кроме рефлексивного уровня, методологической функцией обладает невербализуемый когнитивный комплекс, проявляющийся, в частности, в выборе дифференцирующей или интегрирующей исследовательской стратегии.

Ключевые слова: медиа, методология, медиология, системный подход.**ON THE MULTIPLICITY OF METHODOLOGICAL APPROACHES IN MADIOLOGY
AND THE PROBLEM OF THEIR INTEGRATION**

Research article

Neskryabina O.F.*

ORCID: 0000-0003-7655-0768,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (nescr[at]mail.ru)

Abstract

The analysis of the discourse on the methodological foundations of media research reveals a wide variety of proposed approaches. The current article examines the possibility of creating a unified media methodology and suggests that the coexistence of a unifying strategy in mediology and the tendency to diversify approaches and methods is not only a natural phenomenon but also a positive one. The methodological level has the immanent quality of polysemy, containing a dual message: on the one hand, it gives a sense of intellectual support, on the other hand, freedom of interpretation and the possibility of creating an original version of mediology. The author assumes that in addition to the reflexive level, the nonverbalized cognitive complex has a methodological function, which is manifested, in particular, in the choice of a differentiating or integrating research strategy.

Keywords: media, methodology, media research, system approach.

Исследование методологических оснований медиологии остается актуальным предметом философского дискурса. В обсуждении проблем медиаметодологии принимают участие ведущие специалисты в области теории массовой коммуникации, теории журналистики. Практически все они отмечают многообразие теоретических моделей и их философских оснований [4], [5], [10], [12]. Набирают популярность методы коммуникативных исследований, в которых сделан акцент на когнитивных и интерактивных аспектах [6], [15].

Данная ситуация многими исследователями оценивается как нежелательная, требующая выработки единого подхода [2], [4], [12]. Целостность, системность, комплексность и т.п. – слова с такой семантикой принадлежат к числу наиболее часто встречающихся в современном дискурсе на тему методологии исследования медиа [10, С. 66].

Однако практически общепринятое требование синтеза, в большинстве случаев сводится к представлению аспектов анализа как множества, причем открытого множества. Отчасти это происходит по причине онтологической: сфера медиа представляет собой конгломерат различных форматов, стилей, коммуникативных практик, трудно поддающихся унификации. Кроме того, есть логические и психологические причины, объясняющие наличие дивергентного процесса.

Проблема экспликации методологического уровня медиологии требует глубокого всестороннего исследования, наша задача ограничивается постановкой вопроса о возможности и необходимости создания единой синтетической методологии.

Следует оговорить значение терминов «методология» и «философия». В ряде случаев, к каковому относится и предлагаемый в данной статье ракурс рассмотрения, «методология» и «философия» используются как синонимы. Поскольку методология являет одну из функций философского уровня мышления, наряду с мировоззренческой и аксиологической. Понятия «методология» и «метод» в текстах также взаимозаменяемы и дополняются терминами сходного значения – «подход», «принцип», «основание»...

В число наиболее часто называемых методологий входят: герменевтика, системный подход, системно-синергетический, информационный, семиотический, феноменологический методы. Дискурс-анализ в ряде работ представлен таким образом, что его тоже можно причислить к философским подходам [16]. Безусловным фаворитом среди методов является системный подход [1], [13], [14]. Правда есть мнение, что по причине абстрактности,

системный подход неэффективен [3], [8]. Распространено представление, пишут авторы коллективной монографии «Медиакратия: современные теории и практики», что системный подход осуществить невозможно, да и не нужно, т.к. это будет очень абстрактный дискурс... [8, С. 6].

Высказываемые опасения небезосновательны: приближение к философскому уровню глубины и общности увеличивает полисемию, что делает менее определенным методологический потенциал. В дискурсе о методологии медиа присутствует понимание методологии, как совокупности исследовательских приемов и способов организации научного исследования [7, С. 9]. Методология развивается в рамках определенной парадигмы и является воплощением ее философских оснований и принципов [7]. В данной трактовке, по-видимому, подразумевается, что содержание парадигмы ясно определено. Предполагается, что ясны также ее философские основания и принципы. По нашему мнению, подобное подразумевание широко распространено, однако оно недостаточно аргументировано. Данное обстоятельство важно иметь в виду, чтобы не предъявлять необоснованные требования к методологии, и не впадать в скепсис, в случае, если эти требования оказываются нереализуемыми.

Множественность методологий способна порождать сомнение в отношении их функциональности и служить поводом для размывания границ дискурсов - научного, художественного, мифологического... Заметим, что сосуществование нескольких философских парадигм является одним из аргументов в пользу тезиса: философия, а, следовательно, и методология не обладает научным статусом. (Что, безусловно, верно в отношении многих течений философской мысли.) Вызывает опасение то, что из осознания проблемности методологического дискурса выводится множественность возможных и эпистемологически равноправных репрезентаций реальности. Идея отсутствия качественного различия между мифом и наукой не представляется убедительной, как и учение Р. Рорти о равноценности научного, художественного и др. дискурсов.

Программа Р. Рорти импонирует апологией наставления и просвещенчества, что в идеале должно сближать ее с медиологией [11, С. 246]. Однако его критика объективной истины идет вразрез с современными информационными вызовами. Актуальной задачей медиааналитики является противостояние разного рода псевдоинформации, дезинформации и т.п.. Отсутствие критериев истины, по мнению Рорти, означает отсутствие самой истины. В самом деле, приходится фиксировать парадокс: истина существует, а надежные критерии ее идентификации отсутствуют. Однако для самого Рорти странность и противоречивость не являются препятствием для признания ценности какой-то концепции. [11, С. 246].

История науки свидетельствует о том, что методологические неудачи не могут служить достаточным основанием для релятивизации процесса познания. Показателен в этом отношении известный случай «ошибки Бора». Великий физик готов был признать недействительным закон сохранения массы, когда в одной из реакций распада обнаружился ее дефицит. Позже «недостающая масса» была найдена, что «спасло» закон сохранения. Делая ошибочное предположение, Н. Бор руководствовался принципом эмпиризма с его максимой: полагайся на опытные данные. И если в каком-то эксперименте надежно обнаружится, что закон сохранения массы не выполняется, то этот закон будет отменен, т.к. он ничем иным кроме опыта физической науки не обоснован. Этот далекий от гуманитарной сферы пример имеет, на наш взгляд, универсальный поучительный смысл. Он состоит в том, что суждение методологического уровня не обладает истинностью или ложностью, когда оно фигурирует в собственно методологическом качестве. Как не обладает модальностью «истина-заблуждение» методика эксперимента или метод критического анализа текста. Однако методологическая работа этим обстоятельством нисколько не обесценивается. Отсюда также следует, что плюрализм и связанную с ним эпистемологическую неопределенность, не корректно переносить из семантического поля методологии на дискурс об истине.

Мы считаем, что опасность скептицизма и даже ментального хаоса содержится в методологическом плюрализме в качестве логической возможности, которая не обязательно должна быть реализована. Иррациональные (точнее внерациональные) компоненты когнитивной деятельности в ряде отношений служат препятствием для реализации той последовательности суждений, которая приводит к логическому парадоксу. Наиболее важным из таких компонентов является мотивация творческого мышления. Говоря о мотивации творчества в области методологии, мы ведем речь не о таких базовых потребностях, как любопытство или интеллектуальное самоутверждение, а о внутренних мотивах познавательной деятельности. Если первые инициируют процесс, то вторые его направляют.

В социальной философии советского времени, именовавшейся тогда историческим материализмом, «потребность» выступала в качестве категории, которая представляла, хотя и не в полной мере, присутствие уровня индивидуальной жизнедеятельности в социальной онтологии. По-видимому, можно сказать, что «психологизм» проникает даже в такой философский дискурс, который старался исключить любые попытки обращения к парадигме антропологизма.

Методологический уровень обладает имманентным качеством полисемии, что обусловлено высокой степенью общности его категориального аппарата. Благодаря чему методы философского уровня обладают функциональной двойственностью: дают ощущение интеллектуальной опоры и оставляют простор для свободы толкования [9]. В качестве примера проявляющего свойство методологического уровня – возможность выведения одинаковых следствий из разных философских оснований приведем статью, заголовок которой переводится так: «Одинаковые предписания для психологии следуют из диалектического материализма и из теории хаоса» [17]. В статье говорится о том, что психолог К.Н. Корнилов в 1930 году представил свою точку зрения на психологию, основанную, по его мнению, на принципах диалектического материализма [17, С. 487]. Современные проponentы теории хаоса, как несколько десятилетий назад К.Н. Корнилов, признают, что психологические и поведенческие процессы относятся к целостным, нелинейным, самоорганизующимся процессам. Только, по мнению К.Н. Корнилова, эти свойства являются производными диалектических закономерностей [17, С. 488].

Может показаться, что из данного примера не следует вывод, озвученный в заголовке обсуждаемой статьи, поскольку в нем сопоставляются события, отстоящие друг от друга во времени. Однако можно сказать, что темпоральный разрыв преодолевается в рефлексии сознания автора: А.Гилден сопоставил два подхода и счел

возможным их отождествить. Этот пример примечателен в двух отношениях. Во-первых, он демонстрирует непреходящую потребность в философском дискурсе; во-вторых, в статье описан случай применения методологических понятий к конкретной предметной области. Это важно, поскольку особенностью многих работ является их замкнутость в сфере внутренней методологической проблематики.

Методологическое разнообразие медиологии имеет глубокие причины онтологического, логического и психологического свойства, в силу чего дискурс о методе едва ли может завершиться созданием унифицированной стратегии исследования. Важнейшей составляющей процесса диверсификации подходов является индивидуализация, заложенная в самой сущности работы методов высокого уровня обобщения.

Методологический уровень медиологии, по-видимому, не может быть представлен конечным множеством, во-первых, потому, что не существует четкой грани между уровнем общей методологии и общенаучными методами; во-вторых, потому что методология содержит имплицитный уровень. Можно помыслить существование некоего когнитивного комплекса, независимо от того, фиксирован этот комплекс в (само)названии или нет. Предположительно, такая невербализованная методология проявляет себя в выборе принципов классификации объектов, в дифференцирующем или интегрирующем когнитивном стиле, в выборе методов исследования и т.п. Неоднозначность выводов из общеметодологических утверждений дает возможность реализовать присущее творческим личностям стремление представить авторскую версию методологии и сделать ее центром интеллектуального внимания. В результате образуется контур положительной обратной связи, увеличивающий разнообразие в этой сфере».

В данной статье автор попытался показать, что скепсис по поводу методологического, т.е. философского уровня вызван не в последнюю очередь тем, что к методологии предъявляются требования, которые она не может выполнить по самой своей сути. И, наоборот, критическая позиция недооценивает значение того вклада, который философская рефлексия вносит в процесс познания. Этот вклад действительно неочевиден, поскольку присутствует как мотивация творчества, как интеллектуальный вызов, как стремление к более глубокому пониманию сложной и меняющейся реальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Владимирова Т.Н. Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве / Т.Н. Владимирова, В.В. Панферова В.В., О.В. Смирнова и др. // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9. - № 1. – С. 90-105.
2. Демина И.Н. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы / И.Н. Демина, М.В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. - Т. 5. - № 1. - С. 14–28.
3. Дмитриевский А.Л. Теории журналистики: почему они «не работают»? (Проблема синергетического подхода к журналистским явлениям) / А.Л. Дмитриевский // Вопросы теории и практики журналистики. - 2019. - Т. 8. - № 1. - С. 36–56.
4. Дунас Д.В. К вопросу о классификации теорий СМИ / Д.В. Дунас // Вестн. Моск. Ун-та. Серия: Журналистика. - 2011.- № 4. - С. 27-41.
5. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. - М.: Флинта, 2009. - 296 с.)
6. Касевич В.В. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности / В.В. Касевич. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 192 с.
7. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. - М.: Гнозис, 2011. - 224 с.
8. Медиакратия: современные теории и практики / под ред. А.С. Пуя, С.С. Бодруновой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2013. – 352 с.
9. Нескрябина О.Ф. О логико-методологических основаниях анализа медиасферы / О.Ф. Нескрябина // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: коллективная монография. Выпуск 3. – Ульяновск: Зебра, 2018. – 403 с., С. 266-286.
10. Николаева А.В. Общая схема комплексного семантического анализа газетного текста / А.В. Николаева // Язык массовой и межличностной коммуникации. - М.: МедиаМир, 2007. - С. 65-74.
11. Рорти Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. - Новосибирск: Изд-во Новосиб.ун-та, 1997. – 320 с.
12. Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода / Г.Я. Солганик // Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: МедиаМир, 2007. - С. 15–39.
13. Суходолов А.П. Разработка аспектов теории медиасферы с применением математического моделирования, когнитивной методологии и системного анализа / А.П. Суходолов, В.А. Маренко // Вопросы теории и практики журналистики. - 2018. - Т. 7. - № 3. - С. 347–360.
14. Суходолов А.П. Типологические аспекты системного представления СМИ / А.П. Суходолов, И.А. Кузнецова // Вопросы теории и практики журналистики. - 2019. - Т.8. - № 2. С. - 244–259.
15. Тичер С. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер; пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с.
16. Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен; пер.с англ. – 2-е изд.испр. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. – 352 с.
17. Gilgen A.R. Common prescriptions for psychology derived from dialectical materialism and chaos theory / A.R. Gilgen // Psychological Reports. – 2000. – 86, P. 487-492.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vladimirova T. N. Zhurnalistika i intellektual'nyj potencial obshhestva: teoreticheskie podkhody k sistemnomu analizu intellektual'nogo vzaimodejstvija v mediaprostranstve [Journalism and the intellectual potential of society: theoretical approaches to the system analysis of intellectual interaction in the media space] / T. N. Vladimirova, V. V. Panferova V. V., O. V. Smirnova et al. // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. - 2020. - Vol. 9. - No. 1, pp. 90-105 [in Russian]
2. Demina I. N. Sinergetika i teorija zhurnalistiki: aspekty issledovaniya mediasistemy [Synergetics and theory of journalism: aspects of media system research] / I. N. Demina, M. V. Shkondin // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. - 2016. - Vol. 5. - No. 1, pp. 14-28 [in Russian]
3. Dmitrovsky A. L. Teorii zhurnalistiki: pochemu oni «ne rabotajut»? (Problema sinergeticheskogo podkhoda k zhurnalistskim javlenijam) [Journalism theories: why they "don't work" (The problem of a synergetic approach to journalistic phenomena)] / A. L. Dmitrovskiy // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. - 2019. - Vol. 8. - No. 1, pp. 36-56 [in Russian]
4. Dunas D. V. K voprosu o klassifikacii teorii SMI [On the classification of media theories] / D. V. Dunas // Vestn. Mosk. Un-ta. Seriya: Zhurnalistika [Bulletin of the Moscow State University. Series: Journalism]. - 2011. - No. 4, pp. 27-41 [in Russian]
5. Ilyasova S. V. Jazykovaja igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy [Language game in the communicative space of mass media and advertising] / S. V. Ilyasova, L. P. Amiri. - Moscow: Flinta, 2009. - 296 p. [in Russian]
6. Kasevich V. V. Kognitivnaja lingvistika: V poiskakh identichnosti [Cognitive Linguistics: In Search of Identity] / V. V. Kasevich. - M.: Jazyki slavjanskij kul'tury, 2013. - 192 p. [in Russian]
7. Leontovich O. A. Metody kommunikativnykh issledovanij [Methods of Communicative Research] / O. A. Leontovich. - M.: Gnosis, 2011. - 224 p. [in Russian]
8. Mediakratija: sovremennye teorii i praktiki [Mediacracy: Modern Theories and Practices] / edited by A. S. Puyu, S. S. Bodrunova. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2013 – 352 p. [in Russian]
9. Neskryabina O. F. O logiko-metodologicheskikh osnovanijakh analiza mediasfery [On the logical and methodological foundations of the analysis of the media sphere] / O. F. Neskryabina // Aktual'nye psikhologo-pedagogicheskie, filosofskie, ehkonomicheskie i juridicheskie problemy sovremennoego rossijskogo obshhestva: kollektivnaja monografija [Psychological and Pedagogical, Philosophical, Economic and Legal Problems of Modern Russian Society: A Collective Monograph]. Issue 3. - Ulyanovsk: Zebra, 2018. - 403 p., pp. 266-286 [in Russian]
10. Nikolaeva A.V. Obshhaja skhema kompleksnogo semanticheskogo analiza gazetnogo teksta [General scheme of complex semantic analysis of a newspaper text] / A.V. Nikolaeva // Jazyk massovoj i mezhlchnostnoj kommunikacii [The language of mass and interpersonal communication]. - M.: MediaMir, 2007, pp. 65-74 [in Russian]
11. Rorti R. Filosofija i zerkalo prirody [Philosophy and the Mirror of Nature] / R. Rorti. Novosibirsk: Novosibirsk University Publishing House, 1997. - 320 p. [in Russian]
12. Solganik G. Ya. Obshhaja kharakteristika jazyka sovremennykh SMI v sopostavlenii s jazykom SMI predshestvujushhego perioda [General characteristics of the language of modern media in comparison with the language of the media of the previous period] / G. Ya. Solganik // Jazyk massovoj i mezhlchnostnoj kommunikacii [The language of mass and interpersonal communication]. Moscow: MediaMir, 2007, pp. 15-39 [in Russian]
13. Sukhodolov A. P. Razrabotka aspektov teorii mediasfery s primeneniem matematicheskogo modelirovanija, kognitivnoj metodologii i sistemnogo analiza [Development of aspects of the theory of the media sphere with the use of mathematical modeling, cognitive methodology and system analysis] / A. P. Sukhodolov, V. A. Marenko // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. - 2018. - Vol. 7. - No. 3, pp. 347-360 [in Russian]
14. Sukhodolov A. P. Tipologicheskie aspekty sistemnogo predstavlenija SMI [Typological aspects of the system representation of mass media] / A. P. Sukhodolov, I. A. Kuznetsova // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. - 2019. - Vol. 8. - No. 2, pp. 244-259 [in Russian]
15. Ticher S. Metody analiza teksta i diskursa [Methods of text and discourse analysis] / S. Ticher, M. Meyer, R. Vodak et al; translation from English-H.: Publishing house Gumanitarnyj Centr, 2009. - 356 p. [in Russian]
16. Phillips L. Diskurs-analiz. Teorija i metod [Discourse analysis. Theory and method] / L. Phillips, M. Jorgensen; translation from English-2nd edition, Revised - H.: Gumanitarnyj Centr, 2008. - 352 p. [in Russian]
17. Gilgen A.R. Common prescriptions for psychology derived from dialectical materialism and chaos theory / A.R. Gilgen // Psychological Reports. – 2000. – 86, P. 487-492.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.163>**ПОЭТИКА КАЗАХСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА**

Научная статья

Шаракпаева Г.Д.*

Алматинский университет энергетики и связи, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (gsharakpaeva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье объектом анализа является казахский героический эпос. Героический эпос казахов — это сюжетные поэмы, в которых рассказывается о ратных подвигах батыров, обладавших необычайной физической и нравственной силой и защищавших свой народ от набегов чужеземцев. Казахский эпос возник на почве реальных исторических событий, пережитых казахским народом в разное время. Поэтому он является важнейшим памятником, который свидетельствует о героических подвигах батыров, о стойкости духа, о нравах и обычаях казахского народа. Произведения героического эпоса вошли в структуру казахского фольклора и занимают в нем особое место. Поэтика героического эпоса заключается в том, что в нем дискурсивные формы мышления уступают место художественно-образному мышлению.

Ключевые слова: эпос, батыр, независимость, поэтика, мировоззрение.**POETICS OF A KAZAKH HEROIC EPIC**

Research article

Sharakpaeva G.D.*

Almaty University of Power Engineering and Telecommunications, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (gsharakpaeva[at]mail.ru)

Abstract

The current article analyzes the genre of Kazakh heroic epic. It is a type of narrative poem that tells about the feats of arms of the batyrs, who possessed extraordinary physical and moral strength and defended their people from the raids of foreigners. The Kazakh epic originated on the basis of real historical events experienced by the Kazakh people at different times. Therefore, it is the most important monument that testifies to the heroic deeds of the batyrs, to the fortitude of the spirit, and to the customs of the Kazakh people. The works of the heroic epic have entered the structure of Kazakh folklore and occupy a special place within it, while the poetics of this genre lies in discursive forms of thinking that give way to artistic and figurative thinking.

Keywords: epic, batyr, independence, poetics, worldview.**Введение**

Начиная с древнейших времен, основанием для определения самобытной формы культуры народа являются имманентные формы духовности, которые отражают содержание этой культуры. Поиск внутренней логики самосознания казахского народа предопределяет саму постановку общих мировоззренческих проблем, когнитивные подходы к ним и саму предметность этого сознания. Осознание самобытности культуры казахов выражает качественную определенность общества, что основано на общности и своеобразии жизненных доминант его членов. Самобытность оказывается одним из движущих принципов исторического развития конкретного народа, жизненным ядром его культуры, стержнем и динамическим условием социального развития. Понятие самобытности общества связано с пониманием его специфического своеобразия, которое выражается в формах духовной культуры. В таких простых формах культуры, как обычаи, традиции обряды и ритуалы, зафиксированы ценностные и духовные аспекты жизнедеятельности народа. Именно они отражают его независимую природу и собственные источники духовного развития. Это основано на цивилизационной концепции развития, восточном универсализме, на изучении дальних и ближних корней генезиса общества, оценке преемственности между прошлым и настоящим, диалоге культур различного времени и пространства. Истоки формирования устной эпической традиции на территории Казахстана растворяются в глубине веков. Отдельные крупные героические сказания датируются 6–8 веками нашей эры, а 15–16 века являются эпохой расцвета казахского героического эпоса.

Методы и подходы исследования

В средние века казахские эпические произведения, отражая исторические события эпохи, обогащались и содержательно, и сюжетно и, естественным образом, получали свое дальнейшее развитие в целом. В.М. Гацак в книге «Эпическая традиция во времени. Историческое исследование во времени» [1, С. 256] подчеркивает, что: «Поэтика эпического историзма, как раз и есть совокупность реальных художественных координат, обладающих свойством принципиальной исторической и социальной знаковости. Иначе говоря, реалии эпоса существенны не в своей буквальной, прагматической данности и «достоверности», а в родовой, эпохальной обусловленности и показательности». Можно отметить, что следование методу историзма, исторического и логического анализа эпоса ведет к достаточно полному рассмотрению его генезиса. В этом плане метод историзма с подходом восхождения от абстрактного к конкретному расширяет и углубляет представление о героическом в целом. Большинство казахских сказаний о батырах по своим источникам восходит к историческим преданиям времен Ногайской Орды. Ногайская Орда (Мангытский юрт) — кочевое государственное объединение, возникшее в период распада Золотой Орды в 14–15 веках. Ногайцы и казахи принадлежат к одной этнической группе и говорили на очень похожем языке, имели единое культурное поле, о чем свидетельствуют и научные исследования. Надо полагать, — писал Чокан Валиханов, — что под

ногаями, первоначально разумелись в Средней Азии все кочевые племена турецкого и монгольского происхождения, говорившие татарским языком. Как калмыками назывались кочевники говорившие по - монгольски. Калмыцкие войны создали тот необходимый исторический фон для большинства произведений героического эпоса народов Средней Азии и Казахстана. В начале 15 века в Центральной Азии возникло могущественное и сильное кочевое государство ойратов, в исторических источниках ойратов называли калмыками или джунгарами. С этого времени и до середины 18 века, когда остатки этого государства были уничтожены китайцами, огромные степные территории неоднократно подвергались опустошительным и разрушительным набегам калмыков. В работе «Очерк истории Семиречья» В.В. Бартольд утверждал, что мусульманские авторы 16–17 веков считали «язычников», то есть калмыков самыми могущественными врагами среднеазиатских мусульман. Опустошительные набеги этого сложного и беспокойного времени остались в памяти казахского народа как годы великого бедствия (актабан шубрунды). Исторические события калмыцких войн связаны с окончательным распадом монгольской империи Чингизидов и ее наследников: Золотой Орды на западе и государства Тимуридов на востоке.

Основные результаты

Для народов кипчакских степей эта эпоха связана с пробуждением и ростом исторического и государственного сознания и самосознания, нашедших свое отражение в эпическом творчестве. Казахский героический эпос о батырах, может служить, показательным примером отношения эпоса к истории своего народа. Он является историческим памятником, который свидетельствует о героических подвигах степных батыров, повествованием о стойкости и силе духа казахского народа, рассказом о его нравах и обычаях. Героический эпос возник и получил дальнейшее развитие и оформление на ранних ступенях классового общества, рабовладельческого или феодального. При содержательном сравнении эпических произведений народов мира, несмотря на все их различия, обнаруживаются черты значительного, существенного сходства. Похожесть произведений героического эпоса у разных народов не ограничивается лишь внешним совпадением определенных элементов повествования. В.М. Гацак в книге «Эпическая традиция во времени. Историческое исследование во времени» [3, С. 256] подчеркивает, что: «История эпоса едина, и не только в том смысле, что нет памятников, которые бы находились за ее пределами. Чем необычнее эпический феномен, тем острее история эпоса обретает в нем себя. И тем рельефнее историко-поэтическое ее выражение. В сущности, из преемств и различий (внутри одной эпической традиции и между разными формациями эпоса) и складывается историческая поэтика как сквозной объединяющий аспект и художественное «исчисление» движения эпоса во времени». Полагаю, что общие жанровые признаки героического эпоса народов мира можно свести к следующим похожим особенностям: единый круг этических мотивов и сюжетов, идеализирующих воинские подвиги народных героев, типы действующих лиц и ситуации действия, жанровая структура и ее эволюция, то есть речь идет о единой сюжетной линии повествования, а именно о топосе. Под термином «топос» понимается общий мотив, схожий сюжет, речевая формула, основная идея литературного произведения. В настоящее время в гуманитарной науке сложилось два основных значения понятия «топос». Первое из них сводится к тому, что «топос» — это набор устойчивых формул, общих проблем и сюжетов, характерных для национальной литературы. Второе значение для художественного текста, а именно топос, это «место разворачивания смыслов», которое может коррелировать с каким-либо фрагментом реального пространства, как правило открытым. У Веселовского А.Н. «топик» с пояснением В.М. Жирмунского: «поэтическое общее место», «традиционный мотив или образ». При внимательном изучении феномена топоса мы сталкиваемся с его инструментально – договорной, конвенциональной природой. И в силу того, что топос представлен как отсылка, основным трендом в прояснении любой темы является именно отсылка к истории вопроса. История — это, бесспорно, хранилище значений, фактов и высказываний, в нашем случае, топос, а обращение к истории вопроса есть продуктивный способ разворачивания мыслей, ведь зачастую история выступает широким пространством для поиска необходимых для настоящего времени аргументов. Можно сделать вывод о том, что топка исторична, а история интерпретируется. В зависимости от способа ее трактовки, процесс выделения в истории актуального для нас топоса, объясняет динамичный, постоянно самовоспроизводящийся механизм. Исходя из такого понимания поэтики топоса, можно выделить общие места, темы и сюжеты, которые характерны для казахского героического эпоса в целом. Это могут быть: метафоры, сравнения, образы батыров и их соратниц, множественные сюжетные элементы, к которым можно отнести: поединки, бои, бег коней и так далее. В работе «Казахский героический эпос» [2, С.124] историк Орлов А. С. обращает внимание на очень интересный научный факт, смысл которого сводится к следующему: «...героический эпос казахов не является наивным произведением степной простоты, а свидетельствует о высоком уровне литературного искусства. Казахские былины представляют собой художественное повествование, в конструкции которого применены разнообразные приемы на восприятие. Былины эти не ограничиваются механическим движением рассказа, они живописны и эмоциональны, взаимоотношения персонажей психологически сложны. Оставляя в стороне черты сказочности, обязательной для данного вида литературы, мы находим в этих былинах много реализма». И далее Орлов А. С. в книге «Казахский героический эпос» [4, С.127] констатирует, что: «Самая конструкция повествования казахских былин подобна произведениям мирового средневековья; имеем в виду такую цепь событий как похищение, за которым идет отбитие похищенного, что далее вызывает опять похищение, влекущее за собой отбитие похищенного». Произведения героического эпоса вошли в структуру казахского фольклора в качестве его важнейшей составной части и занимают в нем особое место. Особенность эпоса заключается в том, что в его содержании дискурсивные формы мышления в пословицах и поговорках, а отчасти и в сказках, уступают свое место художественно-образному мышлению. В казахском героическом эпосе исторические события разворачиваются вокруг главного героя, особо выдающегося лица.

Обсуждение

В основе героического эпоса «Кобланды- батыр» борьба батыра Кобланды, предводителя кипчаков, с захватчиками кызылбашами. По исследованиям академика М. Тынышпаева, Кобланды - историческая личность,

которая проживала в 15 веке. По некоторым сведениям, его могила находится на берегу реки Хобда. Самый древний вариант эпоса «Кобланды – батыр» не сохранился. В 19 веке эпос записывали со слов акынов и сказителей Маратбая, Мергенбая, Биржанана, Нурпеиса, Даулетие. Отрывок из этого эпоса просветитель И. Алтынсарин поместил в «Киргизскую хрестоматию», которая увидела свет в 1879 году. Отрывки из этого произведения публиковали: Василий Радлов, Григорий Потанин, Абубакир Диваев, Сакен Сайфулин (1932), Сабит Муканов (1939). Художественные особенности этого героического эпоса рассматривали А. Бокейханов, М. Ауэзов, А. Маргулан, Х. Жумалиев, М. Габдуллин, Б. Кенжебаев, Р.Бердибаев. Полная версия эпоса «Кобланды_батыр» была записана учеными О.Нурмагамбетовой и М. Гумаровой. Эпос начинается с рассказа о необычном появлении на свет будущего батыра Кобланды. Его бездетные родители Тохтарбай и Аналык, будучи в преклонном возрасте вымолили у Всевышнего для себя детей, обращаясь со словами на устах и слезами на глазах: «О, покровитель жаждущих! Когда ты благодетельствуешь нас своим вниманием? Сколько нам лить еще слезы, моля о единственном ребенке? И в свои пятьдесят лет Аналык неожиданно стала матерью. Долгожданных детей своих Тохтарбай нарек звучными именами - Кобланды и Карлыгаш. На радость родителям дети росли и крепли день ото дня. Кобланды рос смелым юношей, храбрым охотником и дерзким наездником. Как-то от батыра Естемиса он узнал о стране, которой правит хан Коктим - Аймак, у которого есть прекрасная дочь Кортка-сулу. Это древняя и богатая страна, где необозримые просторы, полноводные реки, густые леса, глубокие озера и зеленые поля. Чтобы получить руку и сердце прекрасной девушки необходимо выполнить определенное условие, а именно: жениху надо сбить стрелой золотую монету, едва видную в поднебесной высоте. Несмотря на свой юный возраст, Кобланды решил принять участие в состязании. По зоркости глаза и силе руки равных ему не было среди его соперников. В книге «Казахский эпос» [5, С. 31] удивительная мощь и сила Кобланды описана так: «Натянул Кобланды тетиву и в небесную синеву полетела тогда стрела, золотую мишень на столбе на две части она рассекла!» Осколки ее взлетели вверх и, блеснули в лучах солнца, устремились вниз, пропали в ярком свете. Кортка-сулу получила богатое приданное и отправилась вместе с Кобланды в сторону далеких гор Караспан. Однажды в полдень на пути каравана встретился многочисленный табун, в середине табуна девушка увидела серо-пегую кобылу и тут же переменялась в лице. Обращаясь к Кобланды, она сказала, что ему нужен спутник надежный, друг в печали и товарищ в борьбе. Кобылица должна родить жеребеночка - скакуна: чалой масти, который в беге крылат, он - соратник твой и собрат! [5, С. 37]. В народе говорят: конь - крылья джигита. В три года на лбу Тайбурыла обозначилась белая лысина, он стал сиво-чалым скакуном. Копыта его налились, стали крепче железа, и там, где, резвясь, проносился Тайбурыл, крошились камни. Правитель кизилбашей хан Казан, выждав удобное время, захватил земли ногаев и казахов, с которыми давно воевал. Кобланды посылает табунщика Естемиса к Кортке-сулу. Судьба вышла такая, я принес невеселую весть, - сокрушенно закричал Естемис. Кобланды, наш лев, надумал пойти на врага. Конь ему нужен под седло, оружие и доспехи. Сможет ли сиво-чалый Тайбурыл, которого ты холила целых шесть лет идти под седлом батыра? Кортка, признавая себя покорной женой, тем не менее просит мужа не участвовать в походе, так как конь Бурыл слишком молод и ей надо холить его еще 43 дня. Однако Кобланды вместе с батыром Караманом отправился в поход на Аламан, против хана Казана. Тайбурыл, которого до сих пор не касалось ничто, кроме нежных пальцев Кортка-сулу, взвился пулей от горячего удара доиром. Разрезая воздух широкой, как у верблюда, грудью, он распластался в полете, едва касаясь копытами земли. Спустия некоторое время. Под ушами скакуна выступил пот и шерсть радужно заблестела под солнечным светом. Чем больше разогревался Тайбурыл, тем стремительнее слагался его бег. Небольшие низины он преодолевал одним махом, словно перепрыгивал через лунки очагов, вырытых в земле. Пышный хвост и долгая грива разошлись от встречного ветра, натянулись, как волосные струны кобызы, и издавали нежные, мелодичные звуки. Пыль, взлетающая из-под копыт, уносилась в желтую степь подобно смерчу. А Тайбурыл все прибавлял в беге. Серые камни, встречающиеся в пути, сплющивались под его круглыми копытами, словно вязкая глина; он не обращал внимания на коварные бугры, не сбавлял хода перед покатыми холмами. Когда конь с призывным ржанием устремлялся вперед после каждого тяжелого удара доиром, простор сужался, накатываясь под копыта, и далекое становилось близким. Солнце стояло высоко, когда бег сиво-чалого тулпара стал подобен полету стрелы, которая была выпущена из тугого лука. Во второй половине дня бег Тайбурыла изменился: он скакал, легко складываясь и выпрямляясь, словно хорошо продубленная податливая воловья шкура. Кобланды догнал сначала отставших из отряда, потом и самого Карамана. И, догнав, он сказал слова: «Вся ли сила твоя такова? Твой ли это хваленый конь, что других скакунов сильнее? Посмотри, Караман, каков бабой выращенный скакун! Хотя и баба моя Кортка, а судьба ее высока, нет ей равных на тверди земной! Конь, возвращенный моей женой, перепрыгнет через хребет!», отмечается в книге «Казахский эпос» [5, С.79]. Затем Кобланды помчался вперед. Здесь дана в поэтических гиперболх прекрасная картина бега коня батыра, а также описана география местности, где происходили события знаменитого эпоса. Кобланды отпустил поводья, и стоило Тайбурылу почувствовать свободу, как понесся вперед, изредка касаясь копытами: сиво - чалый реял в воздухе, словно сокол. Заросли белых колючек, носящих имя некоего Аманбая, Тайбурыл одолел одним махом. И чем дальше, тем лучше слагался бег Тайбурыла. «Словно гром перед летним дождем, Тайбурыл на дороге гремит, и земля трепещет кругом от ударов мощных копыт. Он степного бурана сильнее. Две передних его ноги задних ног на четверть длинней. Он бежит, ни с кем не сравним, не касается он земли», такое описание бега тулпара можно найти в книге «Казахский эпос» [5, С.82]. Он фыркал, и вокруг словно раздавались раскаты грома. Он отряхивался на бегу и пот его дождем просеивался на землю. Интересную характеристику дает себе Тайбурыл. На языке человеческой речи он говорит о себе так, у меня есть твердый оплот- покровитель коней Камбар. Докажу я, что я – тулпар... За хозяина смерть обрету, знай, что клятвы мои тверды [5, С. 84]. Народная пословица гласит: «Недаром старики говорят, что у батыра и у его коня душа одна». События в эпосе разворачиваются стремительно. Судьба делает Кобланды- батыра участником событий, которые оказывают влияние и на его жизненный путь. Кобланды и его соратник Караман становятся пленниками хана Кобикты, гласит эпическое повествование. Дочь хана Карлыга, мечтала стать мусульманкой, влюбилась в Кобланды и сбежала с ними. Кобикты бросился в погоню за дочерью и батыром, чтобы вернуть дочь. Тем временем Карлыга предупреждает Кобланды, что в середине кодьчуги отца, которую она сама сделала, три

кольца не соединены. И здесь возможно пробить стрелой кольчугу. Что и произошло Кобикты хан был побежден Кобланды батыром. Соратник и друг Кобланды, Караман, просит уступить ему Карлыгу, которая очень нравится ему. Кобланды признает, что нет сердца, более ему преданного, чем у нее, но пусть она войдет в род Карамана, если он мил и дорог ей. В печали он забылся тяжелым сном. Во сне он увидел своих отца и мать, которые работают на чужом дворе. Мать Кобланды Аналык, сообщает ему, что калмыцкий хан Алчагир, хочет справить свадебный той с Корткой. Услышав ржание Тайбурыла и догадавшись о прибытии Кобланды, Кортка выпросилась у хана Алчагира погулять по степи. Она собирала кизяк, под охраной двух воинов и двух служанок. Тайбурыл принесся к ней быстрее ветра и упал своей воспитательнице в колени. Мать хана Алчагира пророчит ему грозный набег Кобланды, Карамана и Урана и советует сыну не терять времени. Но хан на это только смеялся. Кобланды убил в поединке Алчагира, хан был побежден. С помощью Карлыги Кобланды победил батыров Алчагира, Тоганаса и Аганаса. Когда в бой вступил Бирчимбай, брат Карлыги, она представилась врагом Кобланды и его товарищей. Обманув брата, убила его в спину. Город был взят. Пленные кипчаки, не веря свободе, от восторга, ревя как скот, из открытых настежь ворот повалили, теснясь в проходе.

Героини народного эпоса мудры, решительны и дальновидны. Они способны на величайшие поступки и действия во имя любви к любимому человеку, любви к родной земле. Все женщины в эпосе являются бесспорными красавицами. Например, о Кортке в книге «Казахский эпос» [5, С.34]. отмечено следующее: «Все живое пленила вокруг красотой черных очей, добротой мягких речей».

В казахском героическом эпосе значительное место отводится коням. Клички коней батыров хорошо знакомы степному народу, как и имена героев: Тайбурыл (чалый) у Кобланды, Тарлан (сивка) у Таргына, Байшубар (чубарый) у Алпамыса, Каракаска (вороной с лысинкой) у Камбара. Эпический конь-это крылья батыра, по образному определению, известному много столетий назад. Он летит над вершинами гор, залетает на небо, прилепившись к нему звездой Шолпан.

Заключение

Героические повествования — это литературный жанр, который сохранился и передавался из поколения в поколение не только в устной, но и письменной форме. Однако вне зависимости от формы выражения и передачи сюжетного материала, этот литературный жанр был хорошо узнаваем по свойственным только ему чертам и особенностям. Эти черты являются общими и одновременно особенными для героического эпоса народов средневековой цивилизации. Выделяемые из сохранившихся героических повествований, эти черты интернациональны и универсальны, так как объединяют средневековую героику народов мира в единое целое в рамках художественного пространства. Эти общие многим литературам черты и особенности характерны и для героического эпоса казахов. Я имею в виду саму тематику - богатырского подвига, многочисленные сюжетные элементы (бои рать на рать, поединки батыров один на один, бег коней, диалоги, монологи, причитания, мольбы и просьбы...), многочисленные метафоры, сравнения, образы и пословицы. Общим признаком является и гиперболизация, например: быстрота формирования батыра (сила мальчика стала расти, разгоралась она огнем), необычайная его физическая мощь (с целой ратью сражался один), необычайная быстрота коней (быстрый как ветер), и тяжесть оружия (мощный лук он в руки берет) и т. д. Сходство казахского героического эпоса с мировыми образцами подобного вида выражается в метафоричности и образности. Например, полыхал он словно пожар, задрожала земля кругом, от копыт прокатился гром, искры молниями сверкнули, он с бугра на бугор скакал, он размалывал камень скал (о беге Тайбурыла). В книге «Казахский эпос» [5, С. 63] на причитания сестры Карлыгаш: «На кого родных покидаешь?» Кобланды отвечает: «Я борьбы не боюсь. Много разных камней на горе, улетит, но к весенней поре перелетный вернется гусь!» Интересно показан образ гнева Кобланды в виде стужи. Люто гневался Кобланды, он скрипел морозом вражды и с бровей его падал снег, и сосульки свисали с век.

Изучение и исследование истории своего народа сквозь призму эпических произведений важно и необходимо, поскольку позволяет актуализировать преемственные связи между прошлым, настоящим и будущим.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: историческое исследование поэтики / В.М. Гацак. - М.: Наука, 1989. 256 с.
2. Орлов А. С. Казахский героический эпос / А. С. Орлов. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1945, 146 с.
3. Гацак В.М. Эпическая традиция во времени. Историческое исследование во времени- М.: Наука, 1989. 256 с.
4. Орлов А. С. Казахский героический эпос / А. С. Орлов. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1945, 146 с.
5. Казахский эпос. - Алма-ата: Казахское государственное издательство художественной литературы, 1958, 667 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gatsak V. M. Ustnaja jepicheskaja tradicija vo vremeni: istoricheskoe issledovanie poetiki [Oral epic tradition in time: a historical study of poetics] / V. M. Gatsak. - M.: Nauka, 1989. 256 p. [in Russian]
2. Orlov A. S. Kazahskij geroicheskij jepos [Kazakh heroic epic] / A. S. Orlov. - M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945, 146 p. [in Russian]
3. Gatsak V. M. Jepicheskaja tradicija vo vremeni. Istoricheskoe issledovanie vo vremeni [Epic tradition in time. Historical research in time]-Moscow: Nauka, 1989. 256 p. [in Russian]
4. Orlov A. S. Kazahskij geroicheskij jepos [Kazakh heroic epic] / A. S. Orlov. - M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1945, 146 p. [in Russian]
5. Kazahskij jepos [Kazakh epic]. - Alma-ata: Kazakh State Publishing House of Fiction, 1958, 667 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.164>**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВОООБРАЖЕНИЯ, ФАНТАЗИИ И САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ**

Научная статья

Юречко О.Н.*

Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (yurechko.o[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются воображение и фантазия, как феномены человеческой психики и как значимые особенности человеческого опыта, внутреннего мира, сознания, бытия. Цель работы состояла в том, чтобы опираясь на классические концепции философов Нового времени раскрыть сущность феноменов воображения и фантазии в связи с проблемой человеческого самоосуществления. Опираясь на концепцию мышления Р. Декарта, на идеи трансцендентальной философии И. Канта, его учение о продуктивном воображении, автор раскрывает функции воображения, особенности сознательных, мыслительных процессов в их целостности. Опираясь на современные психологические исследования мышления, памяти и воображения, автор анализирует специфику фантазии человека. В практическом плане этот анализ может выступать как базовая концепция для культурологического исследования творческих качеств человека.

Ключевые слова: человек, мышление, воображение, фантазия, самоосуществление, бытие, культура.

**A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE IMAGINATION, FANTASY AND SELF-REALIZATION
OF A PERSON IN THE WORLD**

Research article

Yurechko O.N.*

Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (yurechko.o[at]mail.ru)

Abstract

The current article analyzes imagination and fantasy as phenomena of the human psyche and as significant aspects of a person's experience, inner world, consciousness, and being. The aim of the study is to use the classical concepts of modern philosophers to reveal the essence of the phenomena of imagination and fantasy in connection with the problem of human self-realization. Based on the concept of thinking of R. Descartes, on the ideas of the transcendental philosophy of I. Kant's theory of productive imagination, the author defines the functions of imagination and the features of conscious thought processes in their entirety. Also, the author analyzes the specifics of human fantasy based on modern psychological studies of thinking, memory, and imagination. In practical terms, this analysis can act as a basic concept for a culturological research of the creative qualities of a person.

Keywords: man, thinking, imagination, fantasy, self-realization, being, culture.

Философский анализ проблемы самоосуществления человека в мире актуален, так как связывает философскую традицию исследования человека с днем сегодняшним, когда необычайно обострились не только проблемы поиска смысловых оснований бытия, но и ставится вопрос о выживании человечества в целом. Философская рефлексия осознает духовный опыт человечества, исторической и социально-культурной практики, схватывает насущные смысловые вопросы, которые касаются непосредственно проблем самосозидания и самоосуществления человека в мире. Эти проблемы решает каждый человек в своей жизни, и от них невозможно уклониться.

История философии дает теоретический опыт осмысления этих проблем, освещает интеллектуальную борьбу человека за смысл и подлинность своей жизни, бытия в мире. Философия открывает богатство своих идей человечеству, помогает каждому в непрестанных усилиях самоосуществления. Человек открывает многомерность своего субъективного мира, сознания, в котором воображение и фантазия занимает одну из ведущих ролей. Философия предоставляет особый инструмент творческого самопознания и самоосуществления каждой личности – это идеи и концепты, их творчество и освоение помогает понять собственное предназначение и открыть индивидуальный путь в социуме, культуре, истории [6]. Рассмотрим особенность философских концепций о сущности воображения, фантазии и сознания человека, которые позволяют выявить значимую роль этих психических феноменов в процессе самоосуществления человека. Наиболее продуктивные идеи о предмете нашего исследования мы обнаруживаем в философии Нового времени XVI – XVIII веков.

Французский философ Р. Декарт основатель современной философии, акцентирует внимание на человеке, как субъекте познания, деятельности, и его сознании. Именно в сознании, точнее в мышлении Декарт обнаружил основание всякого истинного знания, как несомненной данности субъекту факта самого мышления: «я мыслю, следовательно, я существую» [2, С.109]. Декарт утверждает несомненность самого мышления, оборачиваясь на само себя, мышление уничтожает сомнение и, следовательно, полностью удовлетворяет первому правилу рационалистического метода: принимать за истинное только то, что предстает уму ясным и отчетливым, то есть самоочевидным. Фактически философия Декарта открывает широкий путь идеализму, несмотря на математические и физические основания его мировоззрения. Почему это так? Делая акцент на мышлении субъекта, провозглашая мышление важнейшим сущностным феноменом человека, а мысль, рассматривая как то, что убирает всякое сомнение, Декарт провозглашает, по сути, что мысль начинается с себя самой и является первичной достоверностью, как и все акты, включенные в этот процесс. «Под словом мышление (cogitatio) я разумею все то, что происходит в нас таким

образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собою; и поэтому не только понимать, желать, воображать, но также чувствовать означает здесь то же самое, что мыслить» [3, С.474]. Отсюда совершенно ясно, что воображение, по сути, является актом духовной субстанции, неотъемлемым её атрибутом, сопряжено с актом интеллектуальной интуиции и сознанием. Все психические акты человека, включая воображение, обеспечивали целостность сознания, активность духовной субстанции в обнаружении врожденных идей, осознание которых выступало значимой причиной самоосуществления индивида в мире. Д. Юм, исследуя принцип связи между идеями, отмечал, что существует некая сила притяжения или принцип ассоциации, который за счет воображения соединяет идеи и дает целостность человеческой природе и целостность, соответственно мира. При этом уже не столь важно существует ли этот мир на самом деле. Главное было сделано. Д. Юм объяснил особую роль воображения, которое создает неделимую связь идей, благодаря этому наш внутренний опыт получает искомую целостность [10].

И. Кант в своей критической философии размышлял об истоках всеобщности и необходимости рационального, теоретического знания, при этом открыл центральную проблему обнаружения специфичности человеческого существования, бытия, познания, выбора, свободы. И. Кант исследовал вопрос о познавательных возможностях души человека о всеобщности достигнутых результатов нашего познания и сделал интересное открытие, что целостность теоретического познания кроется в уникальной способности человека – воображении. Речь идет о специфической способности души человека не просто пассивно отражать мир, но и действовать продуктивно, быть, по сути, самодвижением и самостоятельностью в создании целостного образа мира. Эта деятельность выражает творческую активность человека по отношению к миру и к самому себе, поэтому, фактически, может считаться фактором самоосуществления человека. И. Кант анализирует трансцендентальную функцию чистого воображения, которая проявляется как особая «трансцендентальная схема», априорное определение времени, которое дает целостность нашему теоретическому разуму, соединяет представление и понятие, направляет наше созерцание и приводит к оформлению предмета всякого теоретического познания [5]. Таким образом, немецкая классическая философия делает акцент на духовной деятельности человека, самостоятельной активности субъекта познания, творчества, самоосуществления. И. Кант подразумевал под этой активностью возможности продуктивного воображения, которое проектирует не только конкретный предмет познания, опыт нашего восприятия мира, но и создает определенный контекст онтологически связанной реальности культуры, мира в целом. Особенно глубоко это продумал И. Г. Фихте. Человек у Фихте имеет способность полагать нечто безусловным образом. «Я» полагает себя и это есть чистая деятельность как основание любой достоверности человеческого духа. У Фихте воображение, как важнейшая способность человеческого духа деятельно, оно осуществляет деятельность и создает определенный продукт. Рассудок фиксирует продукт воображения, позволяет его осознать. [4], [7, С.228], [8].

Классическая западноевропейская философия XVII- XVIII веков исследовала творческую активность человека, выявила особенности репродуктивного, воспроизводящего и продуктивного, творческого воображения, которое задает параметры изучения мыслительных, рациональных процессов человека в единстве и целостности. Классическая психология с самого момента своего возникновения как самостоятельной науки, обратила внимание на эту специфическую способность человеческой души, сознания, мышления, разума. Воображение трактовалось как сложная форма психических процессов человека, например, ассоциативная психология рассматривала воображение как момент функционирования памяти, случайную комбинацию элементов памяти и прошлого опыта, при этом любое усложнение и эволюция мыслительных процессов приводило к усложнению этой формы. Классическая психология сознания, которая в лице В. Вундта пыталась открыть особые законы психической причинности в деятельности человеческой психики, обратила внимание на особый методический прием самонаблюдения или интроспекции. Если рассмотреть этот прием с философской точки зрения, то возможно трактовать его шире, как создание целостного образа внутреннего мира посредством воображения, то есть самонаблюдение как самоосуществление человека. Ассоциативная психология опиралась на принцип ассоциации и построения целого по принципу мозаичного полотна нашего сознания.

Гештальтпсихология исходит из единства психической реальности индивида, которая не сводится к простой сумме частей. В целостное единство объединяются не произвольные элементы, а то, что оформлено изначально, попадает на некую целостность или форму. Это направление психологии изучает законы образования психических образов. Сенсорно-перцептивные образы создаются, в том числе, посредством воспроизводящего воображения, которое опирается на косвенные формы пассивного построения образов [9]. Гештальтпсихология разрабатывала метод феноменологического самонаблюдения, исследования целостного феноменального поля субъективного опыта человека, в котором творческое воображение существенно перерабатывает сенсорно-перцептивный опыт, тем самым творческое воображение, согласно Л.М. Веккеру, явно включается в мыслительный процесс, представляя один из языков мышления – язык предметных «пространственно-временных гештальтов» [1, С.495-496]. Не Воображение можно понимать как специфическую форму наглядно-образного мышления, при этом оно проявляется в самых разных формах, например, образно-эмоциональное, словесно-логическое, и соответственно создание целостных образов на основе представлений будет реализовываться посредством разных механизмов (типизация, схематизация, агглютинация). В психологическом смысле воображение точнее выражает эмоциональную сторону человеческой «самости», хотя и пронизывает всю структуру внутреннего мира человека. Концепция Л.М. Веккера о единстве психической реальности человека, позволяет включить воображение, память, внимание и речь во внутренний состав мыслительных, эмоциональных и регулятивно-волевых процессов. Целостность и единство психической реальности дает возможность рассматривать воображение (фантазию) как феномен универсальной целостности внутреннего духовного мира человека, возникающего в бытии качественно своеобразной и неповторимой культуры. Всякая целостность имеет непосредственное отношение к ставшему бытию, наличному бытию, то есть, воображение и фантазия феномены человеческого самоопределения в мире культуры и его сущностные качества, как творческого и продуктивного субъекта самоосуществления.

Таким образом, человек постоянно воссоздает свою внутреннюю субъективную целостность, внутренний духовный мир, опосредуя свои отношения с объективным миром. Всеобщей формой продуктивности и творчества человека в мире и культуре будет выступать воображение и фантазия, которая не только конструирует возможное будущее, но схватывает и удерживает противоположности образа наличного и возможного мира. Человек мыслящий и переживающий, воображающий и фантазирующий, – это человек, воссоздающий целостность своей сущности, действующий в направлении своего личностного самоосуществления.

Фантазия и воображение с философской точки зрения, являются уникальными феноменами культуры, позволяющие раскрыть не только многообразие сенсорных, перцептивных и речемыслительных процессов эволюционного развития психики, но и обнаружить неповторимость опыта собственного самоосуществления в культуре. Человек воображает, фантазирует, конструирует деятельно возможный мир, особую реальность будущего, которая через целеполагание детерминирует его в настоящем. Воображение и фантазия позволяют не только отойти от мира, но и вернуться к нему, создавая планы действий, выбирая возможности поступка и цели. Таким образом, воображение и фантазия выступают факторами самоосуществления человека в мире, определяют творческие устремления человека к миру, культуре, социальной реальности. Эти феномены можно рассматривать не только психологически, но философски, что в свою очередь открывает новые возможности построения антропологического знания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998. – 457 с.
2. Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт // Р. Декарт. Сочинения. – СПб.: Наука, 2015. – С. 93-132.
3. Декарт, Р. Начала философии / Р. Декарт // Р. Декарт. Сочинения. – СПб.: Наука, 2015. – С. 462-562.
4. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – СПб.: Наука, 2006. – 512 с.
5. Кант, И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского / И. Кант. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
6. Мамардашвили, М. Лекции по античной философии / М. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2018. – 304 с.
7. Фихте, И.Г. Сочинения в 2 т. Т.1/ И.Г. Фихте. – СПб., 1993. – 438 с.
8. Шеллинг, Ф.В.Й. Философия откровения / Пер. с нем., вступ. статья А.Л. Пестова / Ф.В.Й. Шеллинг. – СПб.: Издательство «Умозрение», 2020. – 888 с.
9. Шульц, Д. История современной психологии / Д. Шульц, С. Шульц. – СПб., 2002. – 375 с.
10. Юм, Д. Трактат о человеческой природе. В 2 т. Т. 1-2. / Д. Юм. – М., 1995. – 263с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vekker, L. M. Psikhika i real'nost': edinaja teorija psikhicheskikh processov [Psyche and Reality: A Unified Theory of Mental Processes] / L. M. Vekker. - M.: Smysl, 1998. - 457 p. [in Russian]
2. Descartes, R. Rassuzhdenie o metode [Discourse on Method] / R. Descartes // R. Dekart. Sochinenija [R. Descartes. Essays]. - St. Petersburg: Nauka, 2015, pp. 93-132 [in Russian]
3. Descartes, R. Nachala Filosofii [Principles of Philosophy] / R. Descartes // R. Dekart. Sochinenija [R. Descartes. Essays]. - St. Petersburg: Nauka, 2015, pp. 462-562 [in Russian]
4. Kant, I. Kritika sposobnosti suzhdenija [Critique of Judgment] / I. Kant. - St. Petersburg: Nauka, 2006 – 512 p. [in Russian]
5. Kant, I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / Translation by N. O. Lossky / I. Kant. - M.: Mysl, 1994. - 591 p. [in Russian]
6. Mamardashvili, M. Lekcii po antichnoj filosofii [Lectures on Ancient Philosophy] / M. Mamardashvili. - St. Petersburg: Azbuka, 2018. - 304 p. [in Russian]
7. Fichte, J. G. Sochineniya [Essays] in 2 volumes. Vol. 1/ J. G. Fichte. - St. Petersburg, 1993 – 438 p. [in Russian]
8. Schelling, F. W. J. Filosofija otkrovenija [Philosophy of Revelation] / Translation from German and introduction by A. L. Pestova / F. W. J. Schelling – St. Petersburg: Publishing house «Umozrenie», 2020 – 888 p. [in Russian]
9. Shultz, D. Istoriya sovremennoj psikhologii [History of Modern Psychology] / D. Shultz, S. Shultz. - St. Petersburg, 2002 – 375 p. [in Russian]
10. Hume, D. Traktat o chelovecheskoj prirode [A Treatise of Human Nature] / D. Hume. In 2 volumes. Vol. 1-2.– M., 1995. - 263 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.165>**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В АРАБСКИХ И КУМЫКСКИХ ПАРЕМИЯХ**

Научная статья

Алиева С.А.^{1,*}, Зурхаева А.С.²¹ ORCID: 0000-0002-3794-1539;^{1, 2} Дагестанский государственный университет; Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (samaya.alieva.00[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу концепта «родина» в арабском и кумыкском языках. Лексемы и словосочетания, обозначающие понятие «родина», способны выступать репрезентантами арабской и кумыкской языковых картин мира в составе паремиологических единиц. Концепт «родина» в обеих лингвокультурах относится к разряду универсальных и ценностных. Родина для арабов представляет высшие ценности любви и красоты. В арабском и кумыкском языках распространены паремии с оппозицией «родина-чужбина». Для кумыков родина источает особый свет. Объединяет арабские и кумыкские пословицы понятие патриотизма. Для представителей арабского менталитета патриотизм – своеобразный кодекс чести. В арабском языке понятие «родина» нередко выражается имплицитно. При этом используются фаунистические и растительные метафоры.

Ключевые слова: арабский менталитет, концепт «родина», зооморфная метафора, паремии, патриотизм.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF HOMELAND IN ARABIC AND KUMYK PROVERBS

Research article

Alieva S.A.^{1,*}, Zurkhaeva A.S.²¹ ORCID: 0000-0002-3794-1539;^{1, 2} Dagestan State University; Makhachkala, Russia

*Corresponding author (samaya.alieva.00[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the concept of homeland in the Arabic and Kumyk languages. Lexemes and phrases denoting of the concept of homeland can act as representatives of the Arabic and Kumyk language pictures of the words as part of paremiological units. The concept of homeland in both linguistic cultures is one of the universal and valuable ones. The homeland for the Arabs represents the highest values of love and beauty. In the Arabic and Kumyk languages, proverbs with opposition “homeland-foreign land” are common. For the Kumyk, the homeland exudes a special light. The concept of patriotism unites the Arab and Kumyk proverbs. For representatives of the Arab mentality patriotism is a kind of code of honor. In Arabic proverbs, the concept of homeland is often expressed implicitly. In this case, faunistic and plant metaphor are used.

Keywords: Arabic mentality, concept of “homeland”, zoomorphic metaphor, proverbs, patriotism.

Введение

Концептосферу национального языка составляют различные типы концептов, среди которых следует особо выделить универсальные. Одним из универсальных концептов является концепт «Родина». Несмотря на универсальный характер и общечеловеческую ценность, ему свойственна и национальная специфика. Концепт «Родина» не раз был в центре внимания лингвистов в русском языке [1], [2], проводились и сопоставительные исследования [3], [4], [5], [6]. В кумыкском языкознании концепт «Родина» специально не рассматривался. Отсутствуют и работы сопоставительного характера. Можно отметить статью М.А.Гусейнова [7], в которой концепт «Родина» изучается с позиции литературоведения. Сказанное свидетельствует об актуальности нашего исследования.

Вокруг концепта, как мыслительного единства, могут формироваться паремии. Подобные пословицы и поговорки обладают ценностным характером. К таким концептам и относится анализируемый нами концепт «Родина».

Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ паремий, репрезентирующих концепт «Родина» в арабском и кумыкском языках.

Материалом для исследования послужили арабские пословицы и поговорки, представленные в Словаре арабских пословиц и поговорок Е.В. Кухаревой [8], Арваа р-равайя фи ль-амсаль (Самые лучшие пословицы и поговорки) [9], Любани Хусейн Али. Мажмаа ль-амсаль альфиластынийя (Сборник палестинских пословиц) [10], и Арабские пословицы и поговорки, представленные на сайте [18]. В кумыкском языке источниками фактического материала выступили Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок Н.Э.Гаджихмедова [11] и сборник «Пословицы и поговорки кумыков», составитель Абдулатипова А.М [12].

Методы и принципы исследования

В качестве ведущих использованы сопоставительный и описательный методы, применялся и метод компонентного анализа.

Основное содержание статьи

В пословицах и поговорках о Родине и родной земле сосредоточена вся народная мудрость. Понятия «отчий дом, родная земля» известны всем этносам. Однако каждый народ, каждая нация, даже каждый человек воспринимают их

по-своему. При этом следует отметить, что формы выражения, глубина и распространенность этих понятий могут различаться от этноса к этносу. Даже эпохи могут находить в них свое отражение. Арабы не являются исключением [13, С. 25].

Язык передает внутренний, духовный мир человека. Мышление каждого народа отражается в его языке. Наиболее ярко это проявляется в пословицах и поговорках, настоящем кладезе народной мудрости. В паремиях хранятся культурные традиции народного менталитета, «в них отражены моменты жизнедеятельности определенного языкового социума» [14, С. 10].

Любовь к Родине означает любовь к народу, месту проживания, ко всем ценностям, с которыми они связаны. Человеку не приходится выбирать родную землю, однако он должен отвечать за нее.

В арабском языке концепт «родина» имеет достаточно широкое ассоциативно-семантическое поле. В этом поле можно выделить территориальный, или пространственный, признак данного концепта. Это – وطن, что означает «родина, место рождения; отечество, отчизна»; موطن «родина; место рождения; ареал, место распространения»; أرض «земля, суша; территория; страна»; بلد или 'بلد' «страна». [15, С. 114].

1. يصنع لم و قلوبنا في مزروع حب الشوائب من الخالي الوحيد الحب هو الوطن. Родина – это единственная любовь, свободная от нечистот, любовь, которая была внедрена в наши сердца и не была сделана. 2. كجمالنا فالنحفظ العالم في الوطن وجه هو الجمال. Красота – это лицо Родины в мире, поэтому мы сохраняем красоту, чтобы сохранить свое достоинство [18]. Понятие родины для арабов представляет высшие духовные ценности любви и красоты. Любовь к родине чиста, естественна и хранится в глубине сердца. Во второй пословице использована метафора. Лицо родины в мире должно быть красиво, тогда можно говорить о чести и достоинстве страны.

Интерес представляет и следующая паремия: التضحيات تربة في إلا تنمو لا طيبة شجرة الوطن. Родина – хорошее дерево, которое растет только в почве жертвоприношений [18]. Использована растительная метафора: Родина сравнивается с деревом. Как дереву необходима влага, так и Родина будет процветать, если граждане страны способны ради нее на жертвы.

Кроме того, в арабском языке концепт «родина» социально окрашен, что связано, прежде всего, с понятием أصابي, подразумевающим высокое сознание единства, особый племенной дух.

يدي بكلنا رايت سافر دمي من قطرة آخر حتي عنه أذاف سائل وطني من مل أح شيء يوجد لا. Нет ничего прекраснее моей страны, которую я буду защищать до последней капли моей крови, я подниму её зная обеими руками. [18]. Концепт «родина» эксплицирован в слове страна. Проблема защиты своей Родины и страны с давних пор занимает умы арабского народа. Не случайно арабское приветствие салам алейкум обозначает пожелание мира. Мир – это важная ценность для представителей арабского менталитета, если вспомнить историю этноса.

В арабском языке существуют паремии, в которых концепт «родина» присутствует имплицитно, в скрытом виде: يُهَنَّم خَوْضِهِ عَنْ يَد مَنْ كَافَرَتْ. Кто не защищает себя, погибает (букв. Кто не защищает свой водоем (колодец), увидит свой дом разрушенным. [8]. Вербализаторами концепта «родина» в данном случае выступают сразу две лексемы водоем и дом. Эти лексемы находятся в периферийной зоне анализируемого концепта. Подобные имплицитные формы выражения концепта «родина» есть и в кумыкском языке: Бакъаны сойген ери – батмакъ. – Рай для лягушки – болото [12]. Понятие родины эксплицируется словом болото, которое выступает родной стихией для лягушки. Аналогичное явление можно наблюдать и в следующем примере: Кирпи тегенек арагъа «аявлу ватаным!» деген. – Еж называет колючий кустарник «дорогой родиной» [12]. В обоих случаях использованы зооморфные метафоры.

Лингвокультурологический аспект кумыкской пословичной лексики рассматривает явления языка в тесной связи с человеком, его духовной и практической деятельностью [16, С. 43].

Концепт «родина» выражается в кумыкском языке заимствованной из арабского языка, базовой лексемой ватан, имеющей значение «родина, отечество», существительным эл «народ; страна, область, край», композитным образованием ери-юрту «родина, родные места; место рождения», а также словосочетаниями ата юрт «родина, отечество; букв. родное село, село отца», тувгъан ери «место рождения» [17]. Не случайно русскому слову пословица в кумыкском языке соответствует словосочетание аталар сёзю «слово отцов».

М.А. Гусейнов отмечает, что в произведениях кумыкских писателей встречаются и другие обозначения понятия «Родина». Речь идет в первую очередь о родном крае: Къумукъ, Къумукъстан «Кумыкия», къумукъ тюз «кумыкская степь (равнина)». Нередко под определением къумукъ халкъ «кумыкский народ» также подразумевается «родина» [7, С. 169].

Ватан байлыгъы – сени байлыгъынг. – Богатство Родины – твое богатство [11]. Богатство родной земли составляет вклад отдельного человека. Ата юрту оьсмеклик – гъар кимге де оьктемлик. – Расцвет отечества – гордость каждого. Элде буса къолдадыр. – Коль есть в стране (богатство), есть и в твоих руках. И напротив, если родина истощена войнами, бедна, в этом есть и вина каждого: Ата юртну азмалыкъ – адам гъауллукемлик. – Истощение Родины – человеку большой минус [11]. Как каждый человек несет ответственность за чистоту и достаток своего дома, он должен нести ответственность за свою Родину.

В сознании кумыков присутствует мысль, что на родине всегда светло. Это нашло отражение в соответствующей пословице: Ата юрт, ай тутулса да, ярыкълы. – Родина даже при затмении луны светлая – [11]. В данной пословице заключен следующий смысл: несмотря на недостатки местности, где ты родился, она всегда будет мила сердцу.

Немало в кумыкском языке паремий, в которых осуждается предательство и трусость по отношению к родине: Ватанын сатгъан атасын да сатар. – Продавший Родину, продаст и своего отца. У этой пословицы есть синонимичные Ватанына намарт болгъан атасын сатар. – Человек, предавший родину, предаст отца. Человек, не имеющий моральных ценностей, не задумываясь, и Родину продаст. Элин сатгъан къызбайны шамчырагъы (майчырагъы) янмас. – У труса, продавшего родину, не будет гореть светильник (предатель не увидит счастья) [11]. Эта пословица соотносится с вышеприведенной паремией, где родина символизирует свет, а человек, предавший родину, не увидит этого света, в его доме темнота. Предательство и трусость не только осуждаемы, но и наказуемы: Элин сатгъанны эл жазалар. – Кто продал свою родину, того народ накажет. У арабского народа продажность и

предательство по отношению к родине также осуждаемы. Об этом свидетельствуют паремии: *Родная земля не продается* или *Кто продает свою землю (Родину), тот торгует своей честью* [10, С. 52].

В кумыкских пословицах и поговорках отражены история кумыкского народа, его многовековой опыт, традиции и обычаи, оригинальная материальная и духовная культура. В них характеризуется значимость родины для человека. Родина – важнейшая часть жизни.

В арабских и кумыкских паремиях можно выявить противопоставление, составляющее смысловое ядро *родина – чужбина*. *Ата юртну гъавасы да баишгадыр. – Даже воздух на Родине другой*. Зачастую, человек, объездив множество стран и городов, душой всегда тянется к Родине, так как Родина – это дом отчий. *Ата юртда хан болмас. – В отчем ауле хана не бывает* [11]. Пословица подразумевает такой смысл: В отчем доме человеку никогда не будет худо, так как это – то место, где всегда ощущается надежность, защищенность, спокойствие. *Ата юртумну баиш болмасам да, посагъысыны таиш болайым. – Если даже не буду главой Отчизны, пусть буду хоть камнем ее порога* [11]. Неважно, какую должность на Родине ты занимаешь, главное быть частью ее, приносить пользу. *جارت إن و بلادی 4 كرام علي ضنوا إن و أهلي و عزيزة علي* *Моя страна, моя семья, и если меня угнетает, мне дорога* [18].

В арабских и кумыкских паремиях объединяющим и цементирующим элементом выступает понятие патриотизма. *الحرية هو قانوننا و بأسره العالم هو وطننا. جميعا بيتنا و أختنا و أمنا هي الوطن هذا في بنت كل و ،أخت كل و ،أم كل* *Каждая мать, каждая сестра и каждая девочка в этой стране – это наша мать, наша сестра и наш дом вместе. Наша Родина – это весь мир, а наш закон – это свобода*. Здесь понятие патриотизма тесно пересекается с понятиями свободы и единения. *يهدأ لن سوف* *Мир не успокоится, пока у людей не иссякнет патриотизм* [18]. Для представителей арабского менталитета *كرم* *благородство, честь* выступает неотъемлемой частью *муруввы* *مُرُوَّةٌ*. Это своеобразный кодекс чести арабов, поэтому непатриотичное поведение не соответствует существующим в арабском мире традициям и моральным устоям.

В кумыкском языке немало пословиц и поговорок, в которых ключевыми понятиями выступают *патриотизм* и *защита родины*. *Элинге яв чапса, эр савутунг къолгъа ал. – Если на твою родину напал враг, возьми в руки оружие. Элине гъарай-къувун гелгенде эр къылычы къында рагъат ятармы? – Когда родине грозит опасность, разве мужчины свои мечи в ножнах держат?* [11].

Родина – это земля-кормилица *أرض*, явление, которое понятно и близко сердцу каждого человека, что находит выражение в следующих паремиях: *Сорняки родной земли лучше пшеницы с чужбины крестоносцев* [9, С. 154]. Тяжелый труд на родной земле доставляет радость и приносит больше пользы, чем на чужбине. В кумыкской языковой картине мира также подчеркивается ценность родной земли и людей, живущих рядом. *Тувгъан ердей ер болмас, тувгъан елдей эл болмас. – Нет земли лучше родины, нет людей лучше, чем на родине* [11].

Страна, Родина будет процветать, если ею руководит опытный правитель. *Ер ташсыз болмас, эл баишсыз болмас. – Земля без камней, народ без главы не бывает* [11]. В арабском языке есть паремия с совпадающим когнитивным уровнем: *بها أمير لا بلاد البلاد شر* *Худшая страна та, в которой нет правителя* [8].

Заключение

Сопоставительный анализ паремий, репрезентирующих концепт «Родина» в арабском и кумыкском языках, показал, что данный концепт имеет важное значение для раскрытия национальной языковой картины мира. В арабских пословицах ярко отражена любовь и красота родной земли. Выявлена логема «родина – это высшая ценность». Смысловое ядро арабских и кумыкских паремий составляет противопоставление «родина-чужбина». Кроме того, объединяет арабские и кумыкские пословицы понятие патриотизма. Для представителей арабского менталитета оно связано с понятиями свободы и единения. Нередко в арабском языке понятие родины выражается имплицитно, при этом используются зооморфные и растительные метафоры. Паремии, репрезентирующие концепт «Родина», в обоих языках пересекаются с пословицами и поговорками, эксплицирующими концепты «Дом» и «Земля».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Воркачев С.Г. Слово «Родина»: значимостные составляющие лингвоконцепта. / С.Г. Воркачев. Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: изд. ВГУ, 2006. – С. 26 – 36.
2. Перевозникова А.К. Концепт «Родина» как составляющая национального образа России в русской языковой картине мира. / А.К. Перевозникова // Концепт: философия, религия, культура. – 2019. – №1. [9]. – С. 54 – 61.
3. Гаспарян Н.К. Репрезентация концептов «родина» и «հայրենիք» (на материале русских и армянских паремий). / Н.К. Гаспарян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 207-223.
4. Есмурзаева Ж.Б. Концепт «Родина» (в русском и английском языках) в системе ценностных концептов языковой картины мира. / Ж.Б. Есмурзаева // Альманах современной науки и образования: в 2-х ч. – Тамбов: Грамота. – 2008. – Ч. II. – №8 [15]. – С. 53-55.
5. Ибрагимова М.О. Специфика паремий, вербализующих концепт «Родина», в рутульской и русской концептосферах. / М.О. Ибрагимова // Язык и текст. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 57-61.
6. Церцвадзе М.Г. Концепт «Родина» в разносистемных языках. / М.Г. Церцвадзе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 89. – С. 220-224.
7. Гусейнов М.А. Концепт «Родина» в кумыкской литературе. / М.А. Гусейнов // Материалы международной очно-заочной конференции «Родина как константа культуры», 30 ноября – 2 декабря 2017. – Майкоп: изд. АГУ. – С. 169-172.

8. Кухарева Е.В. Словарь арабских пословиц и поговорок (с лексико-фразеологическими комментариями). / Е.В. Кухарева. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2008. – 303 с.
9. Арваа р-равайя фи ль-амсаль. (Самые лучшие пословицы и поговорки). / Сост. Асы Насер; [перевод Е.В. Кухаревой] – Бейрут: Дар эль-муалляф, 2004. – 160 с.
10. Любани Хусейн Али. Мажмаа ль-амсаль альфиластынийя. (Сборник палестинских пословиц). / Хусейн Али Любани; [перевод Е.В. Кухаревой] – Бейрут: Мактаб алюб наннаширун, 1999. – 938 с.
11. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. / Н.Э. Гаджихмедов. – Махачкала: изд. «Лотос», 2015. – 304 с.
12. Пословицы и поговорки кумыков. / Сост. А.М. Абдулатипова. – Вып. 1. – Махачкала: изд. ДГУ, 2011. – 54 с.
13. Кухарева Е. В. Понятие «родина» в арабском устном народном и поэтическом творчестве / Е.В. Кухарева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9. – вып. 3. – С. 24–36.
14. Привалова И.В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка. / И.В. Привалова // Язык. Сознание. Коммуникация. Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс. 2001. – Вып. 18. – С. 10-17.
15. Кухарева Е. В. Клише как отражение национального менталитета (на примере арабских паремий): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19: защищена 26.05.05 / Кухарева Елена Владимировна – М.: Военный университет, 2005. – 165 с.
16. Сулаева Ж.А. Пословичная концептуализация мира в кумыкском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02: защищена 31.10.12 / Сулаева Жанна Абдугамидовна. – Махачкала: ДГПУ, 2012. – 374 с.
17. Кумыкско-русский словарь: Более 30000 слов. / Сост. Б.Г. Бамматов, Н.Э. Гаджихмедов. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 406 с.
18. Арабские пословицы и поговорки. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/VXyHs> (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorkachev S.G. Slovo «Rodina»: znachimostnyye sostavlyayushchiye lingvokontsepta. [The word "Homeland" significant component of the linguistic concept] / S.G. Vorkachev. // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. [Language, communication and social environment]. – Voronezh: Publishing house VSU, 2006. – P. 26 – 36. [in Russian]
2. Perevoznikova A.K. Kontsept Rodina kak sostavlyayushchaya natsional'nogo obraza Rossii [Concept of homeland as a component of the national image of Russia] / A.K. Perevoznikova // Kontsept: Filosofiya, religiya, kul'tura [Concept: philosophy, religion, culture]. – 2019. – №1. [9]. – P. 54 – 61. [in Russian]
3. Gasparyan N.K. Reprezentatsiya kontseptov "rodina" i «հայրենիք» (na materiale russkikh i armyaskikh paremiy) [Representation of the concept of homeland and «հայրենիք» (based on the material of Russian and Armenian proverbs)] / N.K. Gasparyan // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ich prepodavaniya [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them]. – 2018. – Vol. 16. – No. 2. – pp. 207-223. [in Russian]
4. Esmurzaeva Zh. B. Kontsept Rodina v russkom i angliyskom yazykakh v sisteme tsennostnykh kontseptov yazykovoy kartiny mira [The concept of "Homeland" (in Russian and English) in the system of value concepts of the linguistic picture of the world]. / Zh. B. Esmurzaeva // Almanach sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of modern science and Education]: in 2 hours-Tambov: Gramota. – 2008. – Part II. – No. 8 [15]. – Pp. 53-55. [in Russian]
5. Ibragimova M.O. Spetsifika paremiy, verbalizuyushchikh Kontsept Rodina, v rutul'skoy i russkoy kontseptosferakh [Specificity of paremiy that verbalize the concept of "Homeland" in the Rutul and Russian conceptospheres]. / M.O. Ibragimova // Yazyk i tekst [Language and text]. – 2019. – Vol. 6. – No. 1. – pp. 57-61. [in Russian]
6. Tsertsvadze M. G. Kontsept "Rodina" v raznosistemnykh yazykakh. [The concept of Homeland in multi-system languages]. / M. G. Tsertsvadze // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedeniye [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art history]. – 2014. – Issue 89. – pp. 220-224. [in Russian]
7. Huseynov M. A. Kontsept "Rodina" v kumykskoy literature [The concept of "Homeland" in Kumyk literature]. / M. A. Huseynov // Materialy mezhdunarodnoy ochno-zaochnoy konferentsii "Rodina kak konstanta kul'tury" [Materials of the international intramural and extramural conference "Homeland as a constant of culture", November 30 – December 2, 2017]. – Maikop: ASU Publishing house. – pp. 169-172. [in Russian]
8. Kukhareva E. V. Slovar' arabskikh poslovits i pogovorok (s leksiko-frazeologicheskimi kommentariyami) [Dictionary of Arabic proverbs and sayings (with lexical and phraseological comments)]. / E. V. Kukhareva. – M.: AST: Vostok-Zapad – 2008. – 303 p. [in Russian]
9. Arwa r-rawaiya fi l-amal. Samye luchshiye poslovitsi i pogovorki [The best proverbs and sayings]. / Comp. Asa Nasser; [translated by E. V. Kukhareva]. – Beirut: Dar el-muallaf, 2004. – 160 p. [in Russian]
10. Lubani Hussain Ali. Mazhma al-amsal alfilastyniya. Sbornik palestinskikh poslovits [Collection of Palestinian proverbs]. / Hussein Ali Lubani; [translated by E. V. Kukhareva] – Beirut: Maktab alub nannashirun, 1999 – 938 p. [in Russian]
11. Gadzhiakhmedov N.E. Kумыкско-русский словарь пословиц и поговорок [Kumyk-Russian dictionary of proverbs and sayings]. / N. E. Gadzhiakhmedov. – Makhachkala: ed. "Lotus", 2015 – 304 p. [in Russian]
12. Poslovitsi i pogovorki kumykov [Proverbs and sayings the Kumyks]. / Comp. by A. M. Abdulatipov. – Issue 1. – Makhachkala: DSU Publishing House, 2011. – 54 p. [in Russian]
13. Kukhareva E. V. Kontsept "Rodina" v arabском uстном narodnom i poeticheskom tvorchestve [The concept of "Homeland" in Arabic oral folk and poetic creativity]. / E. V. Kukhareva // Vestnik Permskogo universiteta. Russkaya i zarubezhnaya filologiya [Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology]. – 2017. – Vol. 9. – issue 3. – p. 24-36. [in Russian]

14. Privalova I. V. Otrazheniye natsional'no-kul'turnykh tsennostey v paremiologicheskom fonde yazyka [Reflection of national and cultural values in the paremiological fund of the language]. / I. V. Privalova // Yazyk. Soznaniye. Kommunikatsiya [Language. Conscience. Communication]. Ed. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. – M.: MAKSS Press, 2001.– Issue 18. – pp. 10–17. [in Russian]
15. Kukhareva E. V. Klishe kak otrazheniye natsional'nogo mentaliteta (na primere arabskikh paremiy) [Cliche as a reflection of the national mentality (on the example of Arab paremias): dis. ... PhD of Philology: 10.02.19: defense of the thesis 26.05.05 / Kukhareva Elena Vladimirovna. – Moscow: Military University, 2005. – 165 p. [in Russian]
16. Sulaeva Zh. A. Poslovichnaya kontseptualizatsiya mira v kumykskom yazyke [Proverbial conceptualization of the world in the Kumyk language]: thesis. ... PhD of Philology: 10.02.02: defense of the thesis 31.10.12 / Sulaeva Zhanna Abdulgamidovna. – Makhachkala: DSPU, 2012. – 374 p. [in Russian]
17. Kumyksko-russkiy slovar'. [Kumyk-Russian Dictionary: More than 30,000 words]. / Comp. B. G. Bammatov, N. E. Gazhiakhmedov. – Makhachkala: IYALI DNC RAS, 2013. – 406 p. [in Russian]
18. Arabskiye poslovitsy i pogovorki [Arabic proverbs and sayings]. [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/VXyHs> (accessed 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.166>**ТЕЛЕСНАЯ МЕТАФОРА КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Научная статья

Войтальянова Я.И.¹, Шелихова С.В.^{2,*}² ORCID: 0000-0001-8770-5166;^{1,2} Сибирский государственный университет науки и технологий им. Ф. М. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (shelihovasvetlana[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена исследованию национальной языковой картины мира и специфики национальных языков в культурологическом аспекте. Предметом нашего исследования стали этнокультурные метафоры, в частности body metaphors (телесные). Этнокультурные метафоры отображают способ членения и классификации реальности, принятый в рамках данного языкового сообщества, являются отражением системы ценностей. Изучение языковых картин мира связывается с различной проблематикой, в частности с определением разного рода пресуппозиций, выводных знаний и смыслов, с организацией речевого и неречевого влияния, с достижением заданного уровня коммуникативной компетенции в процессе межнационального общения. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате проекции в сознании человека окружающего его мира. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью рассмотрения концепта body через призму национальных представлений и заключается в анализе лингвистики частей тела в рамках американской и русской культуры. Практическое применение и теоретическую значимость данное исследование может иметь при обучении лингвострановедению и переводу так как знакомство с языковой моделью мира составляет важное их содержание.

Ключевые слова: национальная языковая картина мира, этнокультурная метафора, телесная метафора, языковой механизм, концепт.

BODY METAPHOR AS A FRAGMENT OF THE ENGLISH LINGUISTIC WORLDVIEW

Research article

Voytalyanova Ya.I.¹, Shelikhova S.V.^{2,*}² ORCID: 0000-0001-8770-5166;

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (shelihovasvetlana[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the national linguistic worldview and the specifics of national languages for the cultural point of view. The subject of the research is ethno-cultural metaphors, in particular body metaphors. Ethno-cultural metaphors reflect the way of dividing and classifying reality accepted within the framework of a given language community and are a reflection of its value system. Studying language worldviews is associated with various problems, in particular, with the definition of various kinds of presuppositions, deductive knowledge, and meanings, the organization of speech and non-speech influence, the achievement of a given level of communicative competence in the process of interethnic communication. Words of different languages that denote the same concept may differ in semantic capacity in different languages depending on the volume of conceptual material obtained as a result of the projection of the surrounding world in the mind of the individual. The relevance of this work lies in the need to examine the concept of body through the lens of national ideas and aims at analyzing the linguistics of body parts within the framework of American and Russian culture. The practical application and theoretical significance of this research can be used in teaching linguistics and translation since familiarity with the language model of the world is an important part of these subjects.

Keywords: national linguistic worldview, ethno-cultural metaphor, body metaphor, language mechanism, concept.

Введение

Язык является одним из главных способов создания и существования знаний человека об окружающем мире. А языковая картина мира – набор знаков и различных языковых средств, которые передают человеку информацию об окружающем мире. Языковая картина мира не может существовать сама по себе вне человеческого социума. Она отражает национально-культурную специфику мировидения носителей того или иного языка. «Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [2, С.177].

Подход к исследованию национальных картин мира со стороны языка имеет давнюю традицию. Обращение лингвистов к проблемам языковой картины мира в XX веке начинается с 60-х годов, а в последние 10-15 лет наблюдается значительный рост интереса к исследуемому нами явлению. Рассматриваются элементы, составляющие и определяющие языковую картину мира части, разнообразные варианты языковой картины мира, проводится анализ роли различных языковых средств в формировании языковых картин мира. Тщательному анализу подвергаются отдельные концепты, входящие в языковую картину мира различных народов – носителей того или иного языка.

Национальные и культурные характерные черты любого языка отражаются, как правило, в этнокультурной лексике. Этнокультурная лексика в свою очередь, представляет существующую и исторически сложившуюся культуру народа, и тем самым воспроизводит фрагмент национальной языковой картины мира. Основываясь на этом факте, можно сказать, что национальный язык формирует человека и его культурные ценности, влияет на поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер.

Так как наша работа направлена на исследование национальной языковой картины мира и специфики национальных языков в культурологическом аспекте, предметом нашего исследования стали этнокультурные метафоры (в частности – телесные) как один из важных элементов языковой картины мира.

В представленном исследовании термин «этнокультурная метафора» мы используем в значении, предложенном О.А. Свирипо в своей работе «Метафора как код культуры». Следуя целям нашего исследования, одной из которых является понимание и анализ функций метафоры в культурологическом формате и рассмотрение ее как кода культуры, мы вслед за О.А. Свирипо даем следующее определение этнокультурной метафоры: это метафора, структурирующая мышление и действия определенного этноса [3].

Этнокультурные метафоры считаются одним из главных компонентов ментальности нации – освоенного и понятого ею окружающего мира, символов и образов. Для того, чтобы культура нации существовала, ей необходимо выработать свою собственную схему взаимодействия с окружающей средой, а также установить рамки социальной реальности, в которых скрыты ценности, идеалы и прочие ориентационные характеристики.

Материалом для построения этнокультурных метафор служат реалии, наиболее часто встречающиеся или имеющие наибольшее значение в выбранной культуре. Такими могут быть животные, части тела, цвета, время суток и т.д.

Этнокультурные метафоры гораздо меньше подвержены изменению во времени. Это связано с тем, что любая культура может существовать до тех пор, пока будет сохраняться набор ее индивидуальных исключительных черт. Для каждой этнокультуры крайне необходимо обособить свое собственное место в пространстве всех существующих и известных культур [3].

Материалом нашего исследования стал популярный среди женщин журнал Cosmopolitan в американском издании за последние несколько лет. Выборка не имела строго статистического характера. Целью было выделить максимальное количество этнокультурных метафор. В процессе изучения и анализа нами были выделены (сгруппированы по ключевым признакам) 10 опорных концептов, формирующих национальную языковую картину мира: *heart-soul, head-mind-brain, the human body, life-death, love-game, heat-cold-fire, water-ice, human-plants, human-animal, person-food* [4].

В данной статье мы хотим более детально остановиться на так называемой телесной метафоре, представляющей собой образы разной степени сложности. Телесная метафора может охватывать тело в целом или отдельные его части, быть в той или иной степени отчетливыми, включающими конструкты из других репрезентативных систем (главным образом, визуальные).

Термин «телесная метафора» был впервые представлен лингвистами когнитивного направления М. Джонсоном и Дж. Лакоффом и, таким образом, появился впервые в научном описании в языкознании [5]. Поскольку первой сферой человеческого опыта является его собственное тело, то в психике возникают образно-схематические понятия, которые осознаются, как хорошо знакомые структуры телесного опыта. Метафора в этом случае образована «от тела»: «рукой подать» – находиться рядом, «не видеть дальше своего носа» – быть глупым, *ножка гриба, ручка двери, горлышко бутылки* и т.д. С другой стороны, само тело может стать целью переноса опыта из другой сферы «*глаза – зеркало души*», «*сердце – не камень*» [1]. Таким образом в нашем исследовании нас интересует метафора как один из механизмов, участвующих в формировании и передачи системы условных связей и как фактор отражения этнокультурной специфики.

Toe-Finger-Thumb

Рассмотрим способы выражения такого факта внеязыковой реальности, как *палец*. Чтобы назвать этот предмет по-английски, необходимо упомянуть, какой конкретно палец имеется в виду: палец руки или ноги, и если руки, то какой именно палец, потому что, как известно пальцы руки, кроме большого, у англичан называются *fingers*, большой палец – *thumb*, а пальцы ноги – *toe*. Исходя из данного факта, русскому словосочетанию десять пальцев станет эквивалентно английское *eight fingers and two thumbs* (восемь пальцев и два больших пальца), а двадцать пальцев – *two eight fingers, two thumbs, and ten toes*, т.е. восемь пальцев, два больших пальца (на руках) и десять пальцев (на ногах). Такая форма выражения одного и же фрагмента существующего мира вызовет у русского, изучающего английский язык, ощущение избыточности (зачем делить пальцы на *fingers, thumbs, toes?*), а у англичанина, изучающего русский язык, – соответственно, недостаточности (три разных понятия с точки зрения английского языкового мышления объединены в одно – *палец*).

Для начала приведем примеры, доказывающие истинность этого предположения и не подразумевающие в своем значении никакой метафоричности с целью четкого разграничения этих трех понятий:

Gently rub the pressure point in the skin between your thumb and forefinger for a few minutes.

Walk your fingers up and down both sides of your foot, using your thumb to apply firm pressure to tender spots for 10 seconds each. With your left thumb massage your arch, working your way up to the base of you big toe and down again.

Next, put your thumbs on either side of the top of his spine and glide down to is sacrum and around his waist.

High heels tip the foot forward, placing too much pressure on your toes, arches, and the balls of the feet.

Теперь посмотрим, как эти же понятия проявляют себя в контексте этнокультурной метафоры:

We know you are not a saintly soul who tiptoes through life. Здесь «*to tiptoe*» значит – неслышно ступать, красться, указывая с одной стороны, как на стиль походки, так и на стиль жизни с другой. Или: *The whole «men are from Mars and women are from Venus» thing is a cop-out. Men and women aren't different. I want someone who can go toe-to-toe with me. That's what it means to be partners.* «*To go toe-to-toe*» буквально значит «идти палец к пальцу», причем имеются ввиду пальцы на ногах. Опираясь же на русскую понятийную систему, эта этнокультурная метафора, основанная на теории языковой избыточности-недостаточности, будет звучать как «идти нога в ногу» = быть союзниками.

Foot-Leg

Язык безусловно прививает человеку определенное видение устройства мира. Усваивая родной язык, англоязычный ребенок видит два предмета: *foot* и *leg* там, где русский человек видит только один – *ногу*.

Сначала проведем четкую границу между понятиями *foot* и *leg*. Слово *foot* мы используем, когда говорим о части ноги вниз от щиколотки или о стопе. То есть о части тела, на которой мы стоим и куда надеваем обувь. *Someone stepped on my foot.* (*Кто-то наступил мне на ногу*).

Слово *leg* мы используем, когда говорим о части ноги от бедра до щиколотки. То есть о длинной части, на которой мы носим брюки. *She has nice legs.* (*У нее красивые ноги*) [6].

Теперь обратимся к их употреблению в метафорическом значении в контексте национальной языковой картины мира английского языка. Мы часто встречаем в англоязычных печатных изданиях такие слова как «легкая поступь, легкие шаги» и «тяжелые шаги» – «*light feet*» и «*heavy feet*», а выражение «*to be light on one's feet*» означает «иметь лёгкую походку».

I heard somebody's heavy feet going down the steps – я слышал как кто-то тяжело шагал вниз по лестнице.

She was light on her feet that always attracted men – её легкая походка всегда привлекала мужчин [7].

Другой пример с фразой «*to sweep someone off his feet*»:

Most guys do want to sweep us (girls) off our feet with their gentlemanly ways, so odds are he is not trying to be rude – he just doesn't know the drill.

I am intrigued, but I feel like I'm cheated out of sweeping her off her feet.

Здесь метафорическое выражение «*to sweep someone off his feet*» (= поразить, покорить) можно условно разделить на две части. Во-первых, употребление глагола «*to sweep*» в данном контексте требует переосмысления, во-вторых, употребление избыточного «*feet*» еще более ярко иллюстрирует принадлежность этого выражения к этнокультурной метафоре.

Еще один интересный на наш взгляд пример, употребления «*foot*»: *On the first dinner date, who should foot the bill?* (poll) 69% - *The guy* - always. Even if he's homeless, he should pay. 23% – *She should offer to pay the tip. Or at least fake a move for her wallet.* 8% – *We should go dutch.* «*To foot the bill*» = оплатить счет.

Hand-Arm

Так же можно привести множество примеров, указывающих на определенную избыточность при выражении факта внеязыковой реальности, который по-русски называется рука.

Plant one hand on top of the other to apply extra pressure and make one long gliding stroke all the way up to his neck, around his right shoulder, down his arm, into the palm of his hand, and back again

Wrap your arms around him and put your hands on his.

Для нас представляют особую важность следующие несколько примеров, в которых метафоричность выражается как через переосмысление общего смысла, так и сквозь призму теории избыточности-недостаточности.

Turn him into your tour guide. Even if you know the neighborhood like the back of your hand, ask a dude you dig for the best place to get a coffee. He may suddenly have a hankering for a latte himself.

В сознании русского человека существует выражение «знать, как свои пять пальцев» (очень хорошо знать), которое по понятийному содержанию совпадает с метафорическим выражением «*to know something like the back of your hand*», но не совпадает в языковом выражении. В английском языке – *the back of the hand*, в русском – пять пальцев.

So how can you tell it's sexual, not friendly? Pay attention to whether her touch lingers. A few seconds is probably platonic, but if it is followed by a little rub, she might want some stroking of her own. Also watch the way she behaves with other guys. That will help you figure out if she feels up every dude or only has hands for you.

«*To have hands for someone*» – в английском мировоззрении, «иметь виды на кого-либо» – в русском.

Заключение

Исследования языковых картин мира помогают в решении проблем отношений языка и культуры, языка и мышления, языка и общества, языка и поведения, языка и непосредственно обучения языку. Это определяется как теми функциями, которые выполняет язык в жизнедеятельности человека и общества, так и факторами, принимающими участие в формировании языковой картины мира.

Проведенный анализ показал, что включение в текст этнокультурной концептуальной метафоры служит основой культурных национальных традиций и признается участниками этнического сообщества как единственно возможный, качественный и надежный стандарт образа жизни и действий людей. Этнокультурные метафоры выступают одним из основных составляющих ментальности нации – освоенного и воспринимаемого круга понятий, символов и образов. Материалом для построения этнокультурных метафор служат реалии, наиболее часто встречающиеся или имеющие наибольшее значение в данной культуре.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Башкатова Ю.А. Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах / Ю.А. Башкатова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №2. С.24-27.
2. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 216 с.
3. Свирепю О.А. Метафора как код культуры / О.А. Свирепю. Дисс. ... канд. филос. наук.- Ростов-на-Дону. 2002.

4. Шелихова С.В. Роль этнокультурной метафоры heart-soul в формировании национальной языковой картины мира в английском языке / С.В. Шелихова, И.А. Шихалева // Modern Humanities Success. 2020. №4. С.233-238.
5. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 276 p.
6. В чем разница между foot и leg? [Электронный ресурс]. URL: <https://easyspeak.ru/blog/v-chem-raznica-mezhdu/v-chem-raznica-mezhdu-foot-i-leg> (дата обращения: 05.05.2021)
7. Expressions with feet and hands [Electronic resource]. URL: <https://englsecrets.ru/vsyakaya-vsyachina/expressions-with-feet-and-hands.html> (accessed: 05.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bashkatova Yu.A. Telesnaja metafora v anglijskoj i ruskoj lingvokul'turah [Body metaphor in English and Russian linguocultures] / Yu.A. Bashkatova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. – 2013. – №2. P. 24-27. [in Russian]
2. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: YAzyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and the picture of the world] / ed. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988. – 216 p. [in Russian]
3. Svirepo O.A. Metafora kak kod kul'tury [Metaphor as a code of culture] / O.A. Svirepo: diss. ... of PhD in philosophy . – Rostov-na-Donu. 2002. [in Russian]
4. Shelihova S.V. Rol' etnokul'turnoj metaforj heart-soul v formirovanii nacional'noj yazykovoj kartiny mira v anglijskom yazyke [The role of the ethno-cultural metaphor heart-soul in the formation of the national linguistic picture of the world in English] / S.V. Shelihova, I.A. Shihaleva // Modern Humanities Success. – 2020. – №4. P. 233-238. [in Russian]
5. Lakoff, G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 276 p.
6. V chem raznica mezhdu foot i leg? [What is the difference between foot and leg?]. [Electronic resource]. URL: <https://easyspeak.ru/blog/v-chem-raznica-mezhdu/v-chem-raznica-mezhdu-foot-i-leg> (accessed: 05.05.2021). [in Russian]
7. Expressions with feet and hands [Electronic resource]. URL: <https://englsecrets.ru/vsyakaya-vsyachina/expressions-with-feet-and-hands.html> (accessed: 05.05.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.167>**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БАЛАНСА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Научная статья

Голодная В.Н.*

Невинномысский институт экономики, управления и права, Невинномысск, Россия

* Корреспондирующий автор (verunchik10[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена концептуализации баланса гендерной идентичности человека в астрологическом дискурсе. Гипотеза исследования состоит в том, что индивид, независимо от своего биологического пола, обладает как традиционно мужскими, так и традиционно женскими качествами, которые проявляются в большей или меньшей степени в зависимости от ситуации. Исследование проводилось на материале аутентичных астрологических текстов, посвященных описанию мужчин, женщин и детей как представителей определенного знака зодиака. В результате исследования было выявлено, что гендерная идентичность, концептуализированная средствами астрологического дискурса, проявляется как баланс маскулинных и феминных черт в личности референта, а не как их асимметрия. Баланс гендерной идентичности дает более глубокое понимание индивида, чем просто представителя мужского или женского гендера.

Ключевые слова: гендер, гендерная асимметрия, маскулинность, феминность, стереотип, баланс гендерной идентичности.

GENDER IDENTITY BALANCE CONCEPTUALIZATION IN ASTROLOGICAL DISCOURSE

Research article

Golodnaya V.N.*

Nevinnomyssk institute of economics, management and law, Nevinnomyssk, Russia

* Corresponding author (verunchik10[at]mail.ru)

Abstract

The manuscript deals with the issue of gender identity balance conceptualization presented by means of astrological discourse. We hypothesize that an individual possesses both male and female features in different proportions, whose revelation level depends on the situation and the dominant social role at a particular time. The analysis is conducted on the authentic astrological texts devoted to the description of men, women and children as representatives of a certain zodiac sign. As a result, we have been able to conclude that gender identity, conceptualized by means of astrological discourse, reveals a balance of masculine and feminine qualities in a referent of either gender, rather contrasts feminine and masculine images. Gender identity balance makes it possible to see a person as a full-fledged individual beyond the framework of just being male or female.

Key words: gender, gender asymmetry, masculinity, femininity, stereotype, gender identity balance.

Introduction

Gender is regarded as a “social and cultural sex” [1, P. 120] and gender stereotypes are built according to the expected traits and features revealed by males and females as well as on the unwritten rules of behavior the representatives of both genders are supposed to follow.

Gender systems vary in different cultures, but, as a number of researchers point out [2], [3], [4], these systems are always asymmetrical in such a way that males and everything “masculine” (traits of character, behavior models, way of life, occupations, etc.) are believed to be meaningful and important while everything “feminine” is considered to be inferior and trivial. Gender system as such reflects asymmetrical values and expectations addressed to men and women. Social rules may change during the time, but gender inequality remains, nevertheless.

Behavior models for both genders are constructed according to gender stereotypes, which can be defined as “a schematized, highly generalized sample of masculinity and femininity” [5, P. 120]. Such samples are oversimplified, on the one hand, and non-real, on the other. It means that there is no living male or female who would completely fit an existing stereotype. In real life, traditionally masculine and feminine features are often ambiguous, and social expectations of males and females can differ depending on a person’s age, social status, religion, education, occupation, etc., even in the framework of one and the same culture. For example, a female politician or a police officer is more “masculine” than a female teacher or a housewife, and a male pediatrician is more “feminine” than a male construction worker or a sailor.

In our research we hypothesize that an individual possesses both male and female features in different proportions, whose revelation level depends on the situation and the dominant social role at a particular time. Moreover, a gender-balanced individual is a final result of a gender identity search, meaning that a person both remains true to him / herself and is accepted by society as its full-fledged member.

The concept of gender in astrological discourse

Our article is an attempt to analyze the way gender identity balance is conceptualized in the astrological discourse. Everyday, or routine astrology does not picture the real life; it shows the life, which people would like to see. It appeals to a human desire to find a harmony within his / her inner and outside world as well as within the universe as a whole. Astrology touches upon almost all spheres of our life by means different types of horoscopes: date, financial, business, travel, health, professional, etc.

Gender as a social category and a cultural phenomenon is also conceptualized in astrological discourse. First, each zodiac sign has a ruling planet, which we see as “males” – Sun, Mars, Jupiter, Saturn, Mercury, Neptune and Uranus or “females” – Venus and the Moon. In horoscopes, planets are personified by means of epithets, denoting masculine and feminine characteristics. For example, Venus as a female is romantic, enchanting, aesthetically minded, flirtatious while Mars as a male is powerful, assertive, energizing.

Second, all zodiac signs are divided into male (Aries, Gemini, Leo, Libra, Sagittarius, and Aquarius) and female (Taurus, Cancer, Virgo, Scorpio, Capricorn, and Pisces). This categorization has nothing to do with biological sex. It is connected with a person's energy type and life strategy. The representatives of the first group are supposed to be independent, freedom-loving, open-minded and highly energetic. The second group is described as reserved, introvert, careful and patient as well as hard-working and goal-oriented.

Males and females in astrological discourse

Each zodiac sign has its male and female variants. Let us compare and contrast male and female versions of some zodiac signs.

The Taurus female is independent and emotionally strong. She wants to lead her life on her own terms. The zodiac Taurus woman personality traits show she is good at keeping her emotions in check most of the time. And she is likely to be creative and artistic.

Taurus man's zodiac traits are synonymous with the determined man. He will always accomplish his goals. He enjoys physical activity and strives to enjoy the finer things in life. It is likely that he will be somewhat selfish and not want to share his possessions with anyone.

As we can see from the samples above, a typical Taurus female and male have some similar characteristics: both genders are described as strong, self-controlled, goal-oriented personalities (female – independent, emotionally strong, lead her life on her own terms, good at keeping her emotions in check; male – determined, always accomplish his goals). One more similarity is love of beautiful things (female – artistic and creative, male – enjoy the finer things in life).

The samples comparison reveals a gender blending in a person astrological conceptualization. Thus, independence and determination, which are traditionally regarded as masculine traits, are ascribed to a woman while creativity and art loving, stereotypically seen as a feminine domain are found in a man. A Taurus male also keeps such masculine features as selfishness and fondness of being physically active.

The Pisces woman could just be the most mature and sophisticated of all the zodiac signs. Pisces females always seem to know what they are doing now and what they are going to do next. She is a guardian angel in disguise to people in need.

The Pisces male is possibly the most emotional and spiritual man out of all the other zodiac signs. He is likely to be generous and helpful to his friends, as well as other people in need. His intuition and psychic abilities can be put to good use for the betterment of mankind.

Pisces people of both genders seem to possess purely feminine traits. What is interesting, feministic traits appear to be better developed in males than females. A Pisces man has a whole set of feminine qualities: he is described as emotional and spiritual, helpful and generous with intuition and psychic abilities. It is implied that other males should have some of these features, too (can be put to good use for the betterment of mankind).

Scorpio women are independent and determined individuals. She leads an unbalanced life. Almost every aspect of her life seems to be on one extreme or another. She is a good leader and has excellent skills of communication.

The Scorpio man zodiac personality would rather be in charge and giving the orders. The Scorpio male is always on the look out for new opportunities. They are extremely ambitious and have the ability to look at the bigger picture before making important decisions.

Although Scorpio belongs to a “female” zodiac group, masculine qualities are dominant in its representatives of both genders: independence, determination, leadership, ambitiousness. Females possess some negative traits of leading an unbalanced life and being prone to extremes. These, however, are made up for by a number of positive ones. The sample frame construction (the sentences containing negative descriptions are put in the middle) encourages readers to focus upon the “good” part of the statement. The use of the verb “seem” mitigates the negative impact and makes the sentence sound less categorical.

The table given below introduces us to male and female personalities of all the twelve zodiac signs.

Table 1 – Male and female personalities of all the twelve zodiac signs

Zodiac sign	Male	Female
Aries	adventurous, physically active, loving, caring, independent, passionate	energetic, passionate, independent, loyal
Taurus	determined, goal-oriented, sophisticated, selfish	independent, emotional, artistic, creative
Gemini	intelligent, social, anxious, easily stressed	intelligent, knowledgeable, emotionally unstable, social
Cancer	practical, reserved, secretive, helpful, loyal, intuitive	loving, caring, sensitive, shy
Leo	confident, bossy, flamboyant, proud, ambitious	strong, independent, confident, bossy

End of table 1 – Male and female personalities of all the twelve zodiac signs

Zodiac sign	Male	Female
Virgo	observant, perfectionist, slow, attentive, reserved	honest, efficient, meticulous, orderly
Libra	friendly, amicable, non-conflict, non-violent	balanced, peaceful, aloof, detached
Scorpio	determined, independent, bossy, stubborn, goal-oriented	determined, independent, prone to extremes, a leader
Sagittarius	sociable, flexible, adaptable, indecisive, disoriented	curious, logical, reserved, secretive, reserved, sociable
Capricorn	ambitious, hard-working, quiet, practical, simple-minded	determined, hard-working, resourceful, confident, loyal, caring
Aquarius	independent, creative, freedom-loving, adventurous, determined, ambitious	imaginative, freedom-loving, intelligent, creative
Pisces	emotional, spiritual, intuitive, generous, helpful	mature, sophisticated, sympathetic, helpful

Like there are no 100 per cent good and 100 per cent bad people, there are no absolutely “masculine” males and absolutely “feminine” females. Each person seems to combine these opposite features in his or her personality in different proportions. Despite certain gender-based differences, there are some similar qualities found in both male and female representatives of each zodiac sign: Aries people are independent and passionate, Tauruses are determined and creative, Gemini are intelligent and social, Cancers are caring and reserved, Leos are confident and bossy, Virgos are orderly and shy, Libras are balance-oriented, Scorpions are determined, independent and bossy, Sagitariuses are sociable, Capricorns are hard-working, Aquariuses are creative and freedom-loving and Pisces are generous and helpful.

Moreover, some qualities can be applied to both masculine (outside) and feminine (inside) worlds. For example, being hard-working is a masculine feature when it comes to earning money and ambitiousness and a feminine one when it comes to caring for a family and bringing up kids. Some qualities are ambivalent and can be seen as good or bad depending on a situation. For instance, generosity is a good thing when applied to family and friends, but a bad one when it is given to strangers. Stubbornness is good when one stands for one's values and principles, but bad when it is directed at a closer circle of people – spouses, dates, kids, close friends.

Children in astrological discourse

It is interesting to note that child's personalities are also seen and described as zodiac signs' representatives. According to the introduction to kids' astrology, “parents can learn how to better understand their children and to learn what they could grow up to be like”.

The use of the verb “understand” instead of, for instance “bring up” implies that we should accept others, even kids as they are rather than try to change them. Modal verbs “can” and “could” prevent the statement from sounding omnipotent and universal.

Let us consider the samples of kids' horoscopes belonging to different zodiac signs.

Taurus child can be highly emotional, but also very loving. These children can be stubborn, but that just makes them more determined to complete their goals. Caring for a Taurus child is not always easy, but it is always rewarding.

Scorpio child is full of life, and they sometimes can be hard to understand. They are passionate about the things they love, hateful when others hurt them, secretive when they need to be and lovable when they feel safe. These kids have a lot going on, and they need a loving parent to guide them.

Pieces kids are highly imaginative. They love creating new things all the time. They take a little longer than most signs to get their own independence, but they make friends just fine. Also, they are lovely to their family members.

The first outstanding feature of kids' horoscopes is that they are gender neutral. Zodiac signs' representatives are referred to as child, children, kids rather than boys and girls. Since personality traits are built and developed in childhood, it would be fair to state that gender differences and contrasts adults have to face are a matter of upbringing and social rules we are to follow whether we want to or not.

The second thing is that an astrological child identity consists of both traditionally male and female qualities. For example, a Taurus kid is “masculine” due to being determined and emotional and “feminine” because of being highly emotional and very loving; Scorpio children combine love and hatred, passion, secrecy and dependence on others; Pieces kids are creative, depending, loving and friendly.

The personality balance is achieved by a mixture of positive and negative traits in almost equal proportions in such a way that the reader's attention remains focused on good things, and bad things become compensated for or mitigated. For instance, the adversary conjunction “but” used when describing a Taurus child personality highlights the positive parts of the statements (but also very loving; but always rewarding; but that just makes them more determined to complete their goals) and lessens the impact of the negative ones (highly emotional, stubborn, not always easy). The same function of but can be noted in the Pisces horoscope (They take a little longer than most signs to get their own independence, but they make friends just fine).

The negative traits of a Scorpio kids are justified by negative situations (hateful when others hurt them, secretive when they need to be). At the same time, highly positive traits are revealed in favorable circumstances (passionate about things they love, lovable when they feel safe). The astrologist thus implies that the change of environment rather than a personality is required (they need a loving parent to guide them).

Conclusion

In conclusion we would like to highlight the following issues.

Masculine and feminine qualities are cultural and social phenomenon rather than a matter of a person's biological sex.

Gender stereotypes oversimplify our perception of ourselves and people around us and exist in social rules, values and expectations rather than in real life.

Gender roles are interconnected with lots of factors such as age, ethnicity, social status, occupation, etc., and depending on them, masculinity and femininity can be revealed in both males and females.

Everyday non-professional astrology does not present the world in the way it *really* is, but rather in the way *we* would like to see it. And we want to be seen as unique and complex beings, with both positive and negative traits. Consciously or subconsciously each person strives for a balance between his / her inner and outside world, which means being accepted by a social group without having to bend to its rules too much.

If we present masculinity and femininity in the form of two circles standing far apart, gender identity balance can be regarded as their crossing.

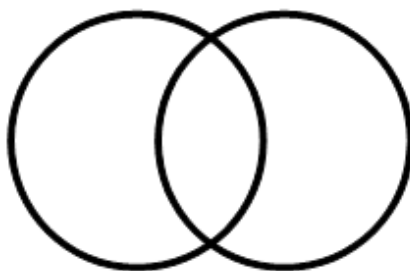

Fig. 1 – Masculinity and femininity in the form of two circles

As we can see the mutual surface of masculinity and femininity is not a circle, but a different shape, which means that gender identity balance is not just a simple sum of masculine and feminine features, but a new unique identity.

Gender identity balance is conceptualized in astrological discourse by combining both masculine and feminine qualities in one person (zodiac sign's representative), thus making him/her a much more complicated personality than just a male or a female.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Денисова И. В., Нефедова Л.А. Гендерная идентичность языковой личности / И.В. Денисова, Л.А. Моргунова // Лингвистические аспекты исследования идентичности в изменяющемся мире: коллективная монография. – Челябинск, 2012. – С. 43-57
2. Кирилина А. В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации / А. В. Кирилина // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. – М., 2002. – С. 17–25.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Потапов В. В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах / В. В. Потапов // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. – М., 2002. – С. 87–110.
5. Рябова Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т. Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – Вып. 1–2. – М., 2003. – С. 120–139.
6. Zodiac personality traits of a woman [Electronic resource] – URL: <https://www.sunsigns.org/zodiac-personality-traits-of-a-woman/> (accessed 12.05.2021)
7. Zodiac personality traits of a man [Electronic resource] – URL: <https://www.sunsigns.org/zodiac-personality-traits-of-a-man/> (accessed 12.05.2021)
8. Zodiac personality traits of a child [Electronic resource] – URL: <https://www.zodiacsigns-horoscope.com/zodiac-signs/child-personality-traits/> (accessed 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Denisova I. V. Gendernaya identichnost' yazykovoï lichnosti [Gender identity of a linguistic personality] / I. V. Denisova, L. A. Nefedova // Lingvisticheskiye aspekty issledovaniya identichnosti v izmenyayushemsya mire [Linguistic aspects of identity research in a changing world]: a collective monograph. – Chelyabinsk, 2012. – P. 43-57. [in Russian]
2. Kirillina F. V. Problemy gendernogo podkhoda v izuchenii mezskul'turnoi kommunikatsii [Problems of gender approach in the study of intercultural communication] / A.V. Kirillina // Gender kak intriga poznaniya. Gendernye issledovaniya v lingvistike, literaturovedenii i teorii kommunikatsii [Gender as an intrigue of knowledge. Gender studies in linguistics, literary studies and communication theory]. M., 2002. P. 17-25. [in Russian]
3. Maslova V. A. Lingvokulturologiya [Linguoculturology] / V. A. Maslova. – M.: Akademiya, 2001. – 208 p. [in Russian]

4. Potapov V.V. Sovremennoye sostoyanie gendernykh issledovaniy v angloayzychnykh stranakh [The current state of gender studies in English-speaking countries] / V. V. Potapov // Gender kak intriga poznaniya. Gendernye issledovaniya v lingvistike, literaturovedenii I teorii kommunikatsii [Gender as an intrigue of knowledge. Gender studies in linguistics, literary studies and communication theory]. M., 2002. P. 87-110. [in Russian]
5. Ryabova T. B. Stereotipy I stereotipizatsia kak problema gendernykh issledovaniy [Stereotypes and stereotypization as a problem of gender studies] / T. B. Ryabova // Lichnost'. Kultura. Obschestvo [Personality. Culture. Society]. – Issue. 1-2. – M., 2003. – P. 120-139. [in Russian]
6. Zodiac personality traits of a woman [Electronic resource] – URL: <https://www.sunsigns.org/zodiac-personality-traits-of-a-woman/> (accessed 12.05.2021)
7. Zodiac personality traits of a man [Electronic resource] – URL: <https://www.sunsigns.org/zodiac-personality-traits-of-a-man/> (accessed 12.05.2021)
8. Zodiac personality traits of a child [Electronic resource] – URL: <https://www.zodiacsigns-horoscope.com/zodiac-signs/child-personality-traits/> (accessed 12.05.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.168>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕЧАТНЫХ СМИ

Научная статья

Григорьева А.В.^{1,*}, Шмакова Л.В.², Яковлева Т.Б.³

¹ Шаньдунский гидротехнический институт, Жичжао, Китай;

^{2,3} Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (a163m[at]mail.ru)

Аннотация

Очевидный факт, что СМИ используют язык как инструмент воздействия на массовое сознание: одной из важнейших функций языка является способность влиять на формирование общественного мнения.

Проблема воздействия СМИ на формирование общественных взглядов в настоящее время недостаточно исследована лингвистами. Конкурируя друг с другом в передаче тех или иных ценностей и традиций, СМИ используют для этого существующий в языке богатый выбор лексических средств. В содержание текстов входит эмотивность, оценочность и экспрессия. Именно поэтому представляется необходимым и интересным рассмотреть весь комплекс лексических средств, способных воздействовать на массовое сознание читателя.

Согласно рейтинга популярности российских СМИ среди массовых газет «Комсомольская правда» стоит на первом месте. Методом случайной выборки нами были проанализированы статьи данной газеты за ноябрь 2013 г. – сентябрь 2018 г.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), синонимичный ряд, пейоративная лексика, лексическая единица, лексические средства.

LEXICAL MEANS AND TOOLS FOR INFLUENCING MASS CONSCIOUSNESS IN PRINT MEDIA

Research article

Grigorieva A.V.^{1,*}, Shmakova L.V.², Yakovleva T.B.³

¹ Shandong Hydrotechnical Institute, Zhizhao, China;

^{2,3} Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (a163m[at]mail.ru)

Abstract

It is an obvious fact that the media use language as a tool to influence the mass consciousness: one of the most important functions of language is the ability to influence the formation of public opinion.

The problem of the influence of mass media on the formation of public views is currently insufficiently studied by linguists. Competing with each other in the transmission of certain values and traditions, the media use the rich choice of lexical means existing in the language for this purpose. The content of the texts includes emotivity, evaluativeness and expression. That is why it is necessary and interesting to consider the whole complex of lexical means that can affect the mass consciousness of the reader.

According to the rating of the popularity of Russian mass media among mass newspapers, Komsomolskaya Pravda is in the first place. By random sampling, we analyzed the articles of this newspaper for November 2013 – September 2018.

Keywords: mass media (mass media), synonymous series, pejorative vocabulary, lexical unit, lexical means.

Введение

В современном мире средства массовой информации (далее СМИ) используют язык как инструмент воздействия на массовое сознание народа. Одной из важнейших функций языка, успешно используемой СМИ, является способность влиять на формирование общественного мнения. В силу целого ряда объективных причин современные средства массовой информации воздействуют не на органы, а на определенные слои населения и конкретные социальные группы.

СМИ участвуют в жизни каждого человека и являются связующим элементом между властью и гражданами [4]. Их главными функциями являются воздействующая и информативная. Влияние на сознание людских масс увеличивается с каждым днем: всевозможная реклама о товарах и услугах, статьи о мировой и внутренней политике. Это могут быть не только традиционные статьи в печати или телепередачи, но всевозможные статьи и ролики в интернете. Ведь ни для кого не секрет, что каждый человек, имеющий мобильный телефон, может стать «блогером» и освещать свою версию событий. Приемы и средства, используемые при этом, подвергаются изменению, в них вносится элемент экспрессии и оценочности, свойственной той или иной личности.

Проблема влияния СМИ на формирование массовых взглядов сегодня недостаточно исследована лингвистами. Конкурируя друг с другом в передаче так называемых ценностей и традиций, СМИ используют для этого существующий в языке богатый выбор лексических средств. В содержание текстов входит эмотивность, оценочность и экспрессия. Именно поэтому представляется необходимым и интересным рассмотреть весь комплекс лексических приемов и средств, способных воздействовать на массовое сознание читателя.

Методы исследования

В данной статье мы предлагаем только часть нашего большого исследования. В работе мы сочли необходимым и возможным использование следующих методов: описательного, таксономического или структурного, сопоставительного.

Мы отмечаем, что воплощение образа противника и врага привлекает внимание представителей разных наук. Например, Д.В. Эйдук исследует образ врага и перспективы войны в русской периодической печати 1914 – 1915 гг. [16]. Н.Б. Арнаутков тоже рассматривает образ врага, но в системе советской социальной мобилизации [1]. Не менее актуальны исследования Е.А. Сазонова, который говорит об образе противника в партийной и государственной политике большевиков [13]. Е.Н. Молодырченко – создание образа врага как персуазивная стратегия американского политического дискурса [10]. Социолог А.С. Белоконева рассматривает конструирование образа внешнего врага [2]. Е.П. Волкова предлагает свое видение и понимание феномена врага в современной печати [5].

Нами были проанализированы наиболее яркие лексемы, фигурирующие в СМИ. Результаты позволили сделать вывод, что большая их часть эксплицирует образ противника и направлена на формирование того или иного мнения. Выделенные лексемы мы распределили по группам.

К первой мы отнесли непосредственно номинативные наименования. В текстах газеты таковыми являются: *сепаратист, колорадо, ватники, наемник, боевик, повстанец, неонацист, силовик, фашист, каратель* и др. (В данной статье мы сохранили графическое оформление слов и выражений, как в первоисточнике. Порядок расположения лексем обусловлен временем их употребления в СМИ). Эти названия используются в контекстах: «... один из силовиков задавил девочку»; «...силовики подорвались на своем же фугасе».

На наш взгляд, если обратить внимание на употребленную последовательность этих слов, то можно определить деятельность людей. В статье автор показывает путь от «сторонника сепаратизма» [9, С. 413] до «карателя». Напомним, что сепаратизм – «стремление к отделению» [9, С. 414]. Автор приводит в пример словосочетание «политический сепаратизм», что еще раз указывает на очевидный политический характер проанализированной нами газетной статьи.

За исследуемый нами период (2012 - 2018 гг.) слово «*фашист*» – это одно из самых употребляемых в печатных СМИ. Однако стоит отметить, что оно приобрело новое значение. В толковом словаре С.И. Ожегова оно имеет значение «сторонник фашизма» [11, С. 463]. В словаре Т.Ф. Ефремовой слово «*фашист*» представлено как «солдат или офицер гитлеровской Германии, воевавший в СССР в 1941 – 1945 гг. второй мировой войны» [7, С. 921]. В этом значении это слово употребляется в СМИ вплоть до ноября 2013 года. С этого времени слово «*фашист*» приобретает новое значение. Оно употребляется по отношению к людям, с которыми кто-то не согласен. Приведем в пример один из контекстов употребления данного слова: «*пошел воевать, чтобы землю фашистам не дать*». В данном случае ярко прослеживается рифма «*воевать – не дать*». Это является способом психологического воздействия на читателя, которому не составит труда запомнить эту информацию.

Особого внимания в этом ряду заслуживают слова «*колорад*» и «*ватник*». Сами названия определяют восприятие значения слова на людей. Так слово «*колорад*» имеет явно негативное значение. Читатель сразу же вспомнит известное насекомое, врага картофеля – колорадского жука. Прямое значение этого слова толкуется как «опасный вредитель картофеля», переносное – «лицемерный, хитрый, коварный человек». Несложно догадаться, как это слово будет воспринято читателем.

Аналогичная ситуация происходит со словом «*каратель*». Приведем в пример два значения, которые обозначены в малом академическом словаре: «тот, кто карает, наказывает» и «участник карательного отряда». В словаре синонимов приводится следующий синонимический ряд: мучитель, палач; усмиритель, мститель, истязатель. В анализируемом контексте слово «*каратель*» употреблено во втором значении малого академического словаря, а в первом значении слово «*каратель*» не употреблено ни разу. Произведенный анализ показал, что слово «*каратель*» в сочетаниях с разными словами, но в значении «участник карательного отряда» употребляется в проанализированных нами СМИ 17 раз.

В толковом словаре есть только прямое значение слова «*ватник*» – это «стеганая ватная куртка или безрукавка». Однако понятно, что в настоящее время в СМИ оно употребляется в переносном значении. В словарях не указывается это значение, но приводится синонимический ряд на него «*ватный*» – вялый, заторможенный, обмякший, полусонный. Мы предполагаем, что в контексте речь идет о человеке вялом, заторможенном, полусонном. Нельзя не остановиться на словах и выражениях, употребленных в переносном значении. Так слова «*жители-защитники*», «*честная*» *власть*, «*патриоты*», «*герои*», «*пятая колонна*», «*туристы*», «*экскурсоводы*», «*гениальное*» *командование* употребляются в текстах «Комсомольской правды» с ноября 2013 г. по сентябрь 2015 г. (Мы сохранили графическое оформление слов и выражений, как в первоисточнике. Порядок расположения лексем обусловлен временем их употребления в газетах).

Все эти лексемы объединены нами в единую группу по графическому признаку – употребление в кавычках. По Д.Э. Розенталю слова, употребленные в кавычках – это слова, употребленные в необычном, ироническом, особом значении [12, С. 572]. Регулярно просматривая данную газету, читатель может определить особенности деятельности людей, о которых говорится в СМИ. С ноября 2013 г. по декабрь 2014 г. эти люди значатся как жители-защитники своей малой родины и национальные герои. Для пояснения значения указанных слов необходимо обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова – «*защитник* – тот, кто оберегает, охраняет кого-что-нибудь». Следует обратить внимание на пример, приведенный автором – «*Славные защитники родины*» [12, С. 291]. В Русском ассоциативном словаре на слово «*защитник*» наиболее частотными реакциями являются словосочетания «*защитник Родины*», «*защитник Отечества*». Поскольку данные слова закавычены, возникает необходимость обращения к словарю антонимов. Таким образом, *защитников* в кавычках следует понимать исключительно как *нападающих*.

С декабря 2014 г. по июль 2015 г. люди, о которых идет речь, выступают в роли *туристов, экскурсоводов*, т.е. являясь лицами, посещающими страну временно. По нашему мнению, сегодня формируется какая-то особенная разновидность национального языка. Известно, что «*туристы*» и «*экскурсоводы*» – это люди, занимающиеся туризмом и руководители экскурсии. Так как эти лексемы выписаны нами из статьи политического содержания, то ясно, что автор имеет в виду несколько иное значение. Данные лексемы относятся к некодифицированным системам языка. Их объединяет географический компонент – это люди не из нашей страны, они чужие. Наше предположение подтверждает еще одна номинация из СМИ – «*путешественники*». Это лексический прием эвфемизации, целью

которого является стремление избежать коммуникативных конфликтов. Автор заменяет понятие «беженцы» словом «путешественники».

В периодических изданиях за август – сентябрь 2015 г. появляется обобщенное наименование «честная власть». Возникает вопрос, какую особенность деятельности людей имеет в виду автор? Слово «честный» имеет два значения в малом академическом словаре: правдивый, прямой, добросовестный; такой, который основан на правилах, понятиях чести, добропорядочности, соответствует им. Так как это слово употреблено в кавычках, мы обратились к словарю антонимов для определения всего антонимического ряда. Антонимами являются слова: мошеннический, лживый, несправедливый, жульнический, обманный, подкупной, подлый, бесчестный. В этом случае объективно следует вывод о влиянии употребленных в кавычках слов на формирование нужного автору мнения у читателя.

В рассмотренных нами газетных статьях выделяется словосочетание «пятая колонна». Так как значение данного сочетания не определяется словарями, и читатель может истолковать его по-своему. Его лексическое значение дается самим автором в тексте статьи. Он поясняет читателю: пятая колонна – это «люди, которые исполняют то, что продиктовано им интересами другого государства, и их используют как инструмент для чуждых нам политических идей».

С целью формирования образа противника журналисты прибегают к использованию пейоративной лексики в статьях газет. Нам встретились слова с меньшей экспрессией: *негодяй, псих, неудачник* и другие. Так в контексте: *«новой страной управляют жулики»* - слово «вор» заменено на слово «жулик». Но авторы не пренебрегают пейоративной лексикой с очень яркой экспрессией: *бандит, урод, отморозок, клептоман и, наконец, мародер-людоед*. Все эти слова придают ярко негативную окраску поступкам людей, которых они характеризуют, и выражают пренебрежение и иронию. Для снижения эффекта явного презрения авторы используют уменьшительно-ласкательные суффиксы. Так вместо грубого «дурак» использовано слово «дурачок» в контексте: *«несчастный малайзийский боинг был сбит какими-то дурачками»*. На «просторах» «Комсомольской правды» мы встретили 14 вариантов употребления подобных слов с ноября 2013 г. по январь 2015 г.

В статьях интернета на политические темы слова подобного типа тоже употребляются не раз. Однако наше внимание привлекло «уникальное», по нашему мнению, слово «майданутые». Не имея контекста, читателю несложно догадаться, о каких событиях идет речь, так как корнем этого слова является слово «Майдан». Это наименование в малом академическом словаре имеет значение - площадь, где происходят сходки, собрания, митинги, а также в торговые дни базары в южных областях РСФСР. Выбор этого термина неслучаен, он отошлет читателя сразу к определенным трагическим событиям и заставит их вспомнить. Второе слово - «утый» - имя прилагательное, в малом академическом словаре имеет значение «исхудалый». Однако читатель сначала вспомнит слова ненормативной лексики, которые образуются при помощи устаревшего прилагательного «утый». Слово явно несет в себе отрицательно экспрессивную окраску и естественно сформирует неодобрительное мнение о человеке, понимаемом под ним.

В интернет статьях 2013 - 2015 гг. под этим словом понимались люди, участвующие в событиях на Майдане. Позже в 2016 - 2018 гг. данное слово становится многозначным и приобретает иное значение в контекстах СМИ. Им уже называют людей, не имеющих никакого отношения к указанным событиям, а обобщенно именуют психически нездоровых и зомбированных людей.

Мы обратили внимание, что и местоимения составляют еще один пласт лексики, показывающий образ противника в СМИ. Таковыми являются слова: *кто, те, эти*. Сразу появляется вопрос: почему авторы не используют прямые названия? Сложно обозначить оппонентов, которые находятся «по другую сторону». В контексте прослеживается явное противопоставление «те – эти»: *«те, кто укладывает детей спать под звук артобстрелов; те, кто не обманывается; те, кто устроил ад»*. Прослеживается явная оппозиция «те», а именно - «ваши» и «наши». Автор дает понять читателю, что так называемые «те» - это люди, находящиеся по другую сторону, возможно и несуществующего конфликта.

Зловещее слово «война» в статьях СМИ используется как в прямом значении - вооруженная борьба между государствами или общественными классами, так и всевозможные эвфемизмы этого слова. Например, *контртеррористическая операция, гибридная война*. Воздействующий инструмент данных слов основывается на ассоциативности, благодаря которой адресант словно сознательно «уводит» внимание читателя в нужном ему направлении.

Наличие заимствованных слов воспринимаются читателем как современные, модные, но в то же время слова с малопонятной этимологией. Их внутреннее значение завуалировано и «затуманено», и они имеют способность «облагораживания» и улучшения коннотации при использовании его прямого значения. Закрепление большого количества иноязычных слов объясняется стремительными переменами в общественно-политической жизни, усилением информационных потоков. Например, *«антипутчисты-федералисты пользуются на юго-востоке поддержкой местного населения»*. Слово «антипутчисты» образовано от английского *putsch*, что в переводе означает «переворот». Значит, существительное употреблено в значении - те, кто выступает против переворота.

Мы обращаем внимание, что использование клише или штампов можно назвать еще одним инструментом речевого воздействия с точки зрения лексики и семантики. Существует множество вариантов определения «клише». Относительно языка - это слишком привычные слова и фразы. Подобные «застывшие» формы примелькались потенциальным читателям и прекращают оказывать желаемое эмоциональное воздействие. Например, сочетание *«пан пану не товарищ, а пан»*, образовано от известной пословицы – гусь свинье не товарищ [3, С. 74]. Следующее фразеологизм *«хату покинул, пошел воевать, чтобы землю фашистам не дать»* составлено по аналогии с фазой их стихотворения М. Светлова «Гренада» [14, С. 62]. Данные лексические единицы используются с целью языкового манипулирования. Эти способы основываются на изменении семантики лексической единицы, его ассоциативного поля; искажении или затемнении внутренней формы слова.

Еще одним способом создания образа противника в текстах СМИ является использование глаголов. При делении по признаку семантики в контекстах газеты «Комсомольская правда» выше обозначенного периода употребляются глаголы, классифицируемые согласно словаря лингвистических терминов Д.Э. Розенталя.

Все найденные нами глаголы мы условно разбили на микрогруппы. К первой были отнесены глаголы, обозначающие поведение людей: *маячить, скакать, долбить, раздолбить*. В малом академическом словаре можно найти синонимы «разбить, разгромить» на слово «раздолбить». Именно в связи с тем, что одно и то же явление может быть выражено близкими по смыслу словами, французский исследователь Р. Блакар считал слово инструментом власти [6]. Инициатор воздействия может спланировать определенную реакцию читателя. Так данное слово «раздолбить» явно разговорный вариант, а его синоним «разбить», наоборот, несет элемент официальности. Неотъемлемой частью значения данных глаголов является эмоциональная коннотация, поэтому они будут оказывать сильное отрицательное воздействие на читателя, т.е. модифицировать поведение человека.

Следует отметить, что в текстах «Комсомольской правды» используются как литературные глаголы, так и глаголы сниженной лексики. Использование глаголов сниженной лексики значительно больше, чем глаголов литературных, что еще раз доказывает воздействующий характер проанализированных статей.

Ко второй микрогруппе мы отнесли глаголы, обозначающие душевное состояние человека: *изматывать, устать, изнемогать*. В их значение входит информация о самочувствии описываемых людей: душевном и физическом. Употребление этих глаголов позволяет автору вызвать у читателя чувство жалости и сопереживания. Это мнение подтверждает употребленная в тексте СМИ глагольная форма «*изнеможденный*» - крайне утомленный, обессиленный, изнемогший [15, С. 280].

Самую большую микрогруппу составили фазовые глаголы и глаголы, обозначающие конкретное действие: *вынырнуть, вывести, расстреливать, лупить, изгнать, пощадить, снести башку, пойти воевать, расстреливать, закапывать заживо, подталкивать, лупить, закапать заживо, высвободить хлор, промахиваться, командовать, начинать бомбить, покинуть, зверствовать*. Следует отметить тот факт, что все эти глаголы употреблены в прошедшем времени, т.е. они рассказывают о действиях, которые уже произошли. Если группу глаголов конкретного действия разбить по временному признаку, то глаголы будущего и настоящего времени составят малочисленную группу. События *сегодня* описываются повторяющимся глаголом «*воюют и воюют*» и как «прогноз» звучат слова «*сгорит и не выдержит*».

Замена активной глагольной конструкции на пассивную наблюдается в глаголах с частицей «не». Так во фразах из контекста: «*не дадут остановиться*», «*не дают проехать гуманитарному конвою*» - опущен объект действия и неясно, кто осуществляет данные действия.

Отрицательные частицы не несут за собой конкретные образы, они лишь дополняют значения глаголов, именно их человек воспринимает сначала. Эта особенность увеличивает возможность публицистической информации влиять на сознание реципиента и манипулировать им.

Следующей группой слов являются глаголы проявления звука и речи: *кричать, спорить, затравить за победу, задавить пропагандой*. Эти выражения создают устойчивый образ агрессивного человека, желающего изменить что-либо.

Словосочетания: *надо исправить, хотели снести башку, были королями* – употреблены вместе с модальными глаголами. В контекстах СМИ они использованы с целью выражения просьбы, требования, приказа, возможности, а также - отношения к содержанию.

Проведенный нами анализ показывает, что так как СМИ описывают события, которые уже случились, поэтому с точки зрения частоты использования глаголы в прошедшем времени самые частотные. Например, *лупили, скакали, пошел воевать, изгнали, устали, перешли, перестали платить, были королями, улетели, затравили* и другие.

Глаголы настоящего времени описывают сегодняшнюю жизнь так называемых «жертв» «тех» и вызывают чувство жалости у читателя. Приведем в пример контекст: *черпать из фонтана воду, продавать из-под полы, не проехать, заживо жечь, набекрень съезжать* и другие. Глаголы будущего времени словно дают читателю возможность предположить следующие события: *не выдержат ни финансово, ни инфраструктурно; не дадут остановиться; утолят жажду; не сгорит*.

Единичны употребления глаголов неопределенной формы. Например, *искоренить все русское, нужно гнать*. Особого внимания заслуживают повторяющиеся подряд в одном предложении 2-3 раза глаголы «гнать», «лупить». Например, «*гнать, гнать и гнать*», «*лупили и лупят*». Автор не просто говорит о необходимости выполнения данного действия, но и при помощи повторов подталкивает к скорейшему выполнению этих действий.

Изменение жизни простых людей показывают глаголы: *мозги съехали набекрень, перестали платить, были королями, черпают воду из фонтана, опустели банкоматы, пребывают беженцы, продают из-под полы, нужно утолить жажду, все устали от контртеррористической операции*. Картина вырисовывается трагичная. Кроме жалости к людям, у читателя рождается мнение, что нужно помочь этим людям.

Следовательно, глаголы показывают не только изменение жизни простых людей, не имеющих отношение к политике, но изменения жизни деятельности людей, которые осуществляют политические действия. В качестве примера приведем несколько вариантов: *вздолбить, заставить рыть окопы, не давать проехать, демонстрировать, нужно искоренить все русское, хотеть снести башку, задержать, пойти воевать, перейти, бросить оружие, снести наглухо, не получиться*. Все эти глаголы употреблены в контекстах в форме прошедшего времени. Среди данных лексем явно выделяется группа просторечных и жаргонных слов, употребляемых с целью имитации речи обычных людей. Например, *хотели снести башку, лупили, снесли наглухо*. Если рассмотреть значение этих слов, то жаргонизм «*снести башку*» означает «убить, уничтожить кого-либо» [17, С. 121].

Несмотря на то, что некодифицированная лексика – это лексика, которая редко используется в СМИ, мы обнаружили немало примеров: *мозги набекрень съезжают; жрите дерьмо, миллионы мух не могут ошибиться*. Порой часто употребляемые фразеологизмы: *как мухи на мед, мозги набекрень* - приобретают негативное значение, несмотря на то, что сами по себе они не несут отрицательного значения. Так, фразеологизм «*мухи на мед*» повествует

об ажиотаже, большом скоплении людей. Но, употребляемые в этом же контексте слова некодифицированной лексики: «*жрать дерьмо*», дают всему контексту отрицательное значение и условную оценку событиям.

Автор планирует определенный воздействующий эффект на читателя. Так, просторечный вариант глагола «есть» использован, в нашем случае, для получения соответствующего результата. На глагол «жрать» в словаре дается пометка «просторечное, грубое». Это свидетельствует о том, что его употребление придаст тексту отрицательную коннотацию. Устойчивое сочетание слов «*мозги набекрень*» изначально уже несет презрительный смысл и является просторечием и – «человек бестолковый с придурью, с причудами» [3, С. 74].

С целью передачи различных эмоциональных стилистических оттенков, динамики действия авторы используют синонимы. Мы нашли несколько подобных примеров и объединили их в три синонимические группы. Слова первой группы: *изгнали, высвободили, искоренили* – являются синонимами слова *выводить* и содержат в себе эмоциональную составляющую. Слова второй группы: *изнемогали, промаялись, умаялись* – являются синонимами глагола *устать*. И последняя – синонимы глагола *приходить*: *прибывать, явиться, возвращаться*. Каждое из этих слов дает определенный оттенок эмоции и в контексте не только даст соответствующий негативный эффект, но может побудить к определенному действию.

Признак «повторяемости» в данных глаголах характеризуется наречиями, употребляемыми с ними. Самое часто употребляемое в текстах СМИ проанализированного нами периода – *снова*. Оно употреблено с глаголами *бомбить, задержать*. Это наречие употреблено в следующем контексте: «*снова бежали в Россию*». В данном сочетании идет речь о последствиях действий так называемых «противников». Если рассмотреть несколько примеров описания жизни простых людей: *выпрашивают картошку, продают из-под полы, черпают воду из фонтана, заглушают музыкой грохот выстрелов, прибыли машины без стекол*, то можно «нарисовать» картину жизни. Словами «*улетели даже цапли*» автор словно заканчивает «рисовать» эту картину, показывая читателю всю трагичность положения.

Ю.С. Баскова выделяет префиксацию как один из способов речевого манипулирования [6]. В статьях газеты «Комсомольская правда» данное образование слов осуществляется по следующему образцу: негативный префикс + глагол (существительное, прилагательное, наречие). Например, *закопать, задержать, заставить* и другие. Одним из самых употребительных слов является глагол «*задержать*». В данном случае негативная префиксация манипулирует человеческим сознанием и негативно воспринимаемые свойства называются конкретно, и допускается широкое толкование этих слов.

Картина жизни мирного населения вырисовывается трагическая, у читателя возникает чувство жалости, сопереживания и, соответственно, вопрос «Что делать?». На что журналисты тоже дают четкий ответ «*надо исправить*», правда, не уточняют, как именно, и кто должен исправить все это. Данные лексические единицы используются с целью психологического манипулирования. Эти способы основываются на изменении семантики лексической единицы, его ассоциативного поля; искажении или затемнении внутренней формы слова.

Заключение

Лексическое выражение образа противника представлено имплицитно, т.е. наличием в тексте «вербально не выраженных, но угадываемых адресатом смыслов» [8, С. 75].

Исследуемый материал – образ противника обращен к неопределенной группе читателей. Универсальным является то, что эксплицируется он чаще всего в передовых статьях, которые, как правило, освещают вопросы политики. В процессе изложения такого материала, описываемые факты комментируются, аргументируются, сопровождаются примерами с определённой целью.

Нужно отметить, что в современных печатных СМИ наблюдается тенденция к усилению информативности, коммуникативной значимости, общедоступности. Для эффективного речевого воздействия печатные СМИ используют различные способы и приемы, помогающие сделать статью ярче и расставить необходимые акценты. Воздействие на массовое сознание читателей может происходить на лексико-семантическом уровне различными способами. Все способы основываются на изменении семантики лексической единицы, его ассоциативного поля; искажении, изменении внутренней формы слова.

Наиболее частым используемым способом является лексико-семантическая вариативность, так как нейтральное слово в определенном контексте может играть оценочную роль.

Таким образом, анализ фактического материала СМИ показал, что современная газетная коммуникация ставит своей целью не только информировать читателя, но и оказывать влияние на адресата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арнаутов, Н.Б. Использование образа «врага народа» в периодической печати Западной Сибири в период «большого террора» / Н.Б. Арнаутов // Исторический ежегодник. Новосибирск: Рипэл, 2007. – С. 198 – 200.
2. Белоконева, А.С. Конструирование образа внешнего врага: исследования советских СМИ и официальных документов начала «холодной войны»: 1946-1953 гг. / А.С. Белоконева. – Москва, 2004. – С. 36-38.
3. Большой словарь русских поговорок. / Мокиенко, Т.Г. Никитина — М: Олма Медиа Групп. 2007. – С. 74.
4. Власова, Е.В. Речевая агрессия в печатных СМИ: на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х и 90-х гг. XX века / Е.В. Власова, - Саратов; 2005. – С. 54.
5. Волкова, Е.П. Феномен «врага народа» в советской печати конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.: по материалам центральных партийных изданий / Е.П. Волкова. – дис. к.ф.н., Москва, 2013. – С. 61.
6. Енина, Л. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации / Л. Енина // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М., 2002. – С.104-110.

7. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз. 2000 – в двух томах. – С. 921.
8. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. – М.; 1971. – С. 75.
9. Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева, А. П., 1957-1984. – С. 413-414.
10. Молодырченко, Е.Н. Создание образа врага как персуазивная стратегия американского политического дискурса: когнитивный и лингвопрагматический анализ: на материалах речей политических деятелей 1960 – 2008 гг./ Е.Н. Молодырченко, – Архангельск, 2012. – С. 87.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2010 г. – С. 463.
12. Розенталь, Д.Э. Русский язык. Справочник-практикум: управление в русском языке. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь, – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. – С. 291, 572-573
13. Сазонов, Е.А. Образ "врага народа" в партийной и государственной политике большевиков: Июль 1917 г. -июль 1918 г./ Е.А. Сазонов, дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - 2002. – С. 66-67.
14. Светлов, М.А. Стихотворения / М.А. Светлов; ред. В.М. Инбер и др. –Москва: Худ. литература, 1959. - С. 62.
15. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова – 2000. – С. 280.
16. Эйдук, Д.В. Образ врага и перспективы войны в русской периодической печати в 1914 – 1915 гг.: по материалам газеты «Утро России» / Д.В. Эйдук, –Москва, 2015. – С. 49.
17. Юганов И. Словарь русского сленга: сленговые слова и выражения 60–90-х годов / И. Юганов, Ф. Юганова; под ред. А. Н. Баранова. – Москва: Метатекст, 1997. – С. 121.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnautov, N. B. Ispol'zovanie obraza «vraga naroda» v periodicheskoj pechati Zapadnoj Sibiri v period «bol'shogo terrora» [The use of the image of the "enemy of the people" in the periodical press of Western Siberia during the "Great Terror"] / N. B. Arnautov // Istoricheskij ezhegodnik [Historical Yearbook]. Novosibirsk: Ripel, 2007. - p. 198-200. [in Russian]
2. Belokoneva, A. S. Konstruirovaniye obraza vneshnego vraga: issledovaniya sovetskih SMI i oficial'nyh dokumentov nachala «kholodnoj vojny»: 1946-1953 gg. [Constructing the image of the external enemy: studies of the Soviet media and official documents of the beginning of the "Cold War": 1946-1953] / A. S. Belokoneva.- Moscow, 2004. - p. 36-38. [in Russian]
3. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok [A large dictionary of Russian sayings.]/ Mokienko, T. G. Nikitina-M: Olma Media Group. 2007. - p. 74. [in Russian]
4. Vlasova, E. V. Rechevaya agressiya v pechatnyh SMI: na materiale nemecko- i russkojazychnyh gazet 30-h i 90-h gg. XX veka [Verbal aggression in the print media: on the material of German - and Russian-language Newspapers of the 30-s and 90-ies of XX century] / E. V. Vlasova, Saratov; 2005. – P. 54. [in Russian]
5. Volkova, E. P. Fenomen «vraga naroda» v sovetskoj pechati konca 1920-h – pervoj poloviny 1930-h gg.: po materialam central'nyh partiynyh izdanij [the Phenomenon of "enemy of the people" in the Soviet press of the late 1920s – the first half of the 1930s: on materials of the Central party publications] / E. P. Volkov. - dis. Ph. D., Moscow, 2013. - p. 61. [in Russian]
6. Enina, L. Rechevaya agressiya i rechevaya tolerantnost' v sredstvakh massovoj informacii [Speech aggression and speech tolerance in the mass media] / L. Enina // Rossijskaja pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientir professional'nogo povedeniya [The Russian press in a multicultural society: tolerance and multiculturalism as guidelines for professional behavior]. Moscow, 2002. - pp.104-110. [in Russian]
7. Efremova, T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyj [New dictionary of the Russian language. Sensibly-educational] / T. F. Efremova. - M.: Rus. yaz. 2000-in two volumes. - p. 921. [in Russian]
8. Kostomarov, V. G. Russkij jazyk na gazetnoj polose [Russian language on the newspaper strip] / V. G. Kostomarov. - M.; 1971. - p. 75. [in Russian]
9. Mal'j akademicheskij slovar'[Small academic dictionary]. — Moscow: Institute of Russian Academy of Sciences Evgenyeva, A. P., 1957-1984. – P. 413-414. [in Russian]
10. Molodichenko, E. N. Sozdanie obraza vraga kak persuzivnaja strategija amerikanskogo politicheskogo diskursa: kognitivnyj i lingvopragmaticheskij analiz: na materialah rechej politicheskikh dejatelej 1960 – 2008 gg [The creation of an enemy image as a persuasive strategy of the American political discourse: cognitive and lingual grammatical analysis: based on the materials of the speeches of politicians 1960 – 2008] / E. N. Molodichenko, Arkhangelsk, 2012. – P. 87.
11. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [dictionary of the Russian language] / by S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – M., 2010 – p. 463. [in Russian]
12. Rosenthal, D. E. Russkij jazyk. Spravochnik-praktikum: upravlenie v russkom jazyke. Prakticheskaja stilistika [Russian language. Handbook-workshop: management in Russian. Practical Stylistics] / D. E. Rosenthal, - M.: Onyx Publishing House, LLC: Mir i Obrazovanie Publishing House, LLC, 2009. - p. 291, 572-573 [in Russian]
13. Sazonov, E. A. Obraz "vraga naroda" v partijnoj i gosudarstvennoj politike bol'shevikov: Ijul' 1917 g. -ijul' 1918 g. [the image of the "enemy of the people" in the party and state policy of the Bolsheviks in July 1917 to July 1918] / E. A. Sazonov, dis. cand. history Sciences: 07.00.02. - 2002. – P. 66-67. [in Russian]
14. Svetlov, M. A. Stihotvorenija [Poems] / M. A. Svetlov; ed. by V. M. Inber [and others]. –Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1959. - P. 62. [in Russian]
15. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]: In 4 vol. / ed. Ushakov – 2000. – P. 280. [in Russian]
16. Aduc, D. V. Obraz vraga i perspektivy vojny v russkoj periodicheskoj pechati v 1914 – 1915 gg.: po materialam gazety «Utro Rossii» [the image of the enemy and the prospect of a war in the Russian periodical press in 1914 – 1915: on materials of the newspaper "Utro Rossii"] / D. V. ADUC, –Moscow, 2015. – P. 49. [in Russian]
17. Yuganov I. Slovar' russkogo slenga: slengovyje slova i vyrazheniya 60–90-h godov [explanatory Dictionary of Russian slang: slang words and expressions 60-90-ies] / I. Yuganov, F. Yuganova; ed. Baranova. - Moscow: Metatext, 1997. - p. 121. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.169>

ЗАЧЕМ РОССИЙСКИМ ЮРИСТАМ АНГЛИЦИЗМЫ?

Научная статья

Дьяков А.И.^{1,*}, Шиляева О.А.²

^{1,2} Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (anadyakov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье исследуется значительный пласт английских заимствований, используемых в речевой практике российских юристов. Основными причинами внедрения англицизмов в юридический язык является расширение международных профессиональных контактов, появление новых видов преступлений и преступников, что связано с развитием информационных технологий, законов и практик правозащитной деятельности. Рассматриваемые англицизмы делятся на две группы: англицизмы, относящиеся к различным видам социо-экономической деятельности и позволяющие характеризовать юриста как профессионала в той или иной сфере, и юридические англицизмы-термины, аттестующие человека как грамотного правоведа, знакомого с новыми тенденциями в области юриспруденции.

Ключевые слова: англицизм, право, юрист, юридическая лексика, юридическая терминология, функция, юриспруденция.

WHY DO RUSSIAN LAWYERS NEED ENGLISH LOANWORDS?

Research article

Dyakov A.I.^{1,*}, Shilyaeva O.A.²

^{1,2} Siberian University of Consumer Cooperatives, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (anadyakov[at]yandex.ru)

Abstract

The current article examines a significant set of English loanwords used in the speech of Russian lawyers. The main reasons for the introduction of English loanwords in the legal language are the expansion of international professional contacts, the emergence of new types of crimes and criminals, which is associated with the development of information technologies as well as the laws, and practices of human rights activities. The units under study are divided into two groups: those related to various types of socio-economic activity and allow describing a lawyer as a professional in a particular field, and legal term loanwords that certify a person as a competent lawyer who is familiar with new trends in the field of jurisprudence.

Keywords: english loanword, law, lawyer, legal vocabulary, legal terminology, function, jurisprudence.

Введение

Англицизмы составляют обширный пласт заимствованной лексики русского языка. Под англицизмом понимается английское слово или словосочетание (редко морфема-аффиксоид (*ing* /*ing*) или фразеологизированное предложение (*Ты сделал мой день* /*You've made my day*), перенесенное в русский язык из английского, прошедшее определенную трансформацию или оставшееся в своем оригинальном облике [1].

Процесс вхождения англоязычной лексики стал особенно интенсивным в конце XX начале XXI веков в связи с развитием интернета и ростом экономических, политических и культурных контактов между странами. Все сферы социальной жизни в той или иной степени подверглись влиянию этого процесса, включая образование, здравоохранение, спорт, общественное питание, культуру, транспорт, связь и т.д. Особенно заметен «импорт» англицизмов в экономической области (около 5 тысяч единиц) [2].

Сферы деятельности юристов (правоохранительная, экономическая, политическая, социальная), занимающихся консультированием, ведением дел, выступлением в соответствующих учреждениях, толкованием законов и актов и т.п. [3] также подвержена влиянию процесса заимствования английской лексики, хотя и в меньшей мере, чем, например, латинских языковых единиц как транскрибированных (домиций, нотариус, сервитут и т.п.), так и трансплантированных в графике языка-донора (*ad hoc*, *inter alia*, *per se*).

Лингвистический анализ языкового и речевого использования англицизмов субъектами юридической деятельности позволяет описать причины заимствования и особенности функционирования англоязычной лексики в этой сфере.

Результаты и обсуждение

Англицизмы, используемые юристами, подразделяются на две группы:

1. Дискурсивные англицизмы – английские заимствования разной тематической направленности в речи лиц, осуществляющих юридическую деятельность в различных сферах правовой деятельности: работе с коммерческими и некоммерческими организациями, работе с государственными органами и органами местного самоуправления, внутрифирменной правовой работе и т.п.

2. Англицизмы-термины, обозначающие элементы юридической деятельности: объекты, субъекты, юридические действия и операции, средства и результаты действий [4].

Термин «дискурсивный» в нашем случае обозначает «взятый в событийном аспекте», «связанный с различными экстралингвистическими факторами». Такие англицизмы показывают степень осведомленности юриста в той или иной сфере, выполняя профессионально маркирующую функцию.

Если юрист работает в области внешнеэкономических связей, то он обязан знать терминологию этого сегмента экономики, которая включает большое количество английских заимствований, например, наименований условий международной торговли: Инкотермс, ДАФ, ДЕК, EXB, СИФ, ФАС, ФОБ, фри-аут и т.п.

Специалист в области коммерческого права употребляет в своей письменной и устной речи термины-англицизмы, обслуживающие деятельность в сфере торгового оборота. Знание заимствованных слов, обозначающих субъекты экономической деятельности (аутсорсер, старт-ап, франчайзинг), процессы и явления (бартер, дампинг, джоб-оффер), документы и договоренности (бизнес-план, тендер, триплекат), методы работы (брейн-сторминг, кейс-метод, фокус-группа) и т.п. позволяют юристу компетентно и грамотно выражать свои мысли, осознанно участвовать в деловой беседе, строить доверительные отношения с клиентами.

Профессионал-юрист в области финансового права владеет англицизмами, обозначающими наименования ценных бумаг и инструментов (Ай-Пи-О, блючипсы, варрант), страховых документов, процессов и явлений, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе образования, распределения и использования денежных фондов (дебет-нота, андеррайтинг, вотинг-траст) и т.п.

Юрист, специализирующийся на международном праве, употребляет большое количество политических терминов-англицизмов, подавляющая часть которых является кальками (латентными англицизмами).

Калькой в языкознании считается «слово или выражение, образованное путем буквального перевода иноязычного слова или выражения» [5, С. 107].

Этимологический анализ таких слов и словосочетаний позволяет определить их английское происхождение. Приведем примеры калькированных устойчивых словосочетаний, употребляемых в общественно-политической сфере, которые иногда называются синлексами или синлексемами [6]: *дипломатические иммунитеты и привилегии* (diplomatic privileges and immunities), *челночная дипломатия* (англ. shuttle diplomacy), *молчаливое большинство* (silent majority), *провалившиеся государства* (fail states), *избранный президент* (elected president), *дорожная карта* (road map), *конец истории* (the end of history) и др.

Полные названия политических международных организаций переведены дословно с английского языка: *Международный валютный фонд* (International Monetary Fund), *Международный альянс защиты интеллектуальной собственности* (International Intellectual Property Alliance), *Международный патентный институт* (International Patent Institute), *Европейский суд по правам человека* (European Court of Human Rights – ЕСПЧ) и др.

Кальки-англицизмы выполняют компромиссную функцию, являясь средством примирения пуристов (борцов за чистоту русского языка, против иностранного лингвистического влияния) и западников (сторонников толерантного отношения к процессу заимствования).

В письменной речи названия международных организаций наряду с транскрибированным/транслитерированным вариантом оформляются в графике языка-источника: «Хьюман Райтс Вотч» задокументировала случаи нарушений прав человека в 70 странах мира». «Обращение в «Human Rights Watch» было напрасным». «Amnesty International основана в июле 1961 года в Лондоне английским юристом П. Бененсоном. Правозащитная организация «Эмнести Интернешнл» признала его узником совести».

Наличие англицизмов-трансплантатов в письменной юридической речи – свидетельство профессиональной компетенции пишущего, его принадлежности к определенному социуму (социально аттестующая функция). С другой стороны, изобилие англицизмов в профессиональной речи юристов выполняет «репрессивную» функцию, заставляя собеседника прилагать усилия для понимания передаваемой информации, чувствовать свою неполноценность и некомпетентность.

Перенасыщенность речи английскими заимствованиями усложняет процесс коммуникации. Фраза «Лигал департамент должен осуществлять лигал саппорт через эджайл методики» вызывает недоумение. Английское словосочетание «legal department» имеет русский эквивалент «юридический отдел», «legal support» соотносится с русской фразой «правовая поддержка». Употребление английских двухкомпонентных вместо русских двухсловных словосочетаний не оправдано. Употребление англицизма «эджайл» (agile), обозначающего набор методов и практик для гибкого управления проектами в разных областях и заменяющего громоздкий русский описательный оборот, что отвечает законам экономии речевого пространства и речевого усилия, допустимо в случае, если участникам коммуникации это слово известно.

Неоднозначным представляется использование терминов «имплементация», «пролонгация», «фасилитация» и т.п. Русскоязычными аналогами данных англоязычных терминов являются, соответственно, слова «выполнение», «продление», «облегчение» которые полностью отражают суть соответствующих понятий и подходят для функционирования на официальном уровне. Нецелесообразное использование юристами англицизмов засоряет речь, затрудняет понимание передаваемой информации, вызывает негативные чувства у отдельных участников коммуникации.

В некоторых случаях заимствования используются ошибочно, специалист не знает правильного лексического значения слова, что приводит к коммуникативной неудаче и речевым ошибкам: «Осужденный подал в суд высшей инстанции аннотацию с просьбой о пересмотре дела» [7]. Интернациональная лексема «аннотация» ошибочно употреблена вместо слова «апелляция».

Дискурсивные англицизмы, выполняя номинативные функции, являются свидетельством определенного уровня образования говорящего/пишущего, его социального статуса и культурного фона.

Вторая группа английских заимствований представляет собой термины, номинирующие элементы юридической деятельности (117 лексических единиц).

1. Субъекты деятельности представлены названиями лиц, занимающихся адвокатской, консультативной, нотариальной, законодательной и другими видами юридической деятельности. Обычно это слова, отображающие западные реалии и номинирующие лиц, которые занимаются непосредственно юридической деятельностью, например, атторнеем (англ. attorney) в англоязычных странах называется доверенное лицо, оказывающее юридические

услуги какому-нибудь лицу или компании, а также должностное лицо, выполняющее функции обвинителя или защитника. При этом в Англии Генеральный атторней – это член правительства, выступающий от имени правительства в судебных делах, а в США – глава министерства юстиции, генеральный прокурор. Англицизм демонстрирует определенную степень словообразовательной активности в русском языке (*атторнейская контора*), что свидетельствует о его определенной ассимилированности в принимающем языке.

Британские адвокаты подразделяются на барристеров (англ. barrister адвокат) – адвокатов высшего ранга, имеющих право выступать во всех судах и солиситоров (англ. solicitor – to solicit ходатайствовать) – адвокатов низшего ранга, не имеющих права вести дела в высших судах. В некоторых странах солиситор – это специальная юридическая должность при правительстве или департаменте, при городском управлении и т. п., а также лицо, исполняющее эту должность.

В эту группу входят следующие англицизмы: *атторней-генерал* (англ. attorney-general) – в Великобритании, США (генеральный прокурор) и ряде других стран – одно из высших должностных лиц юстиции, являющихся консультантом правительства по вопросам юриспруденции; *бейлиф* (англ. bailiff) – помощник шерифа или полицейское лицо при судебных органах в англоязычных странах; *коронер* (англ. coroner) – особый судебный следователь в Великобритании, США и некоторых других странах, в обязанность которого входит выяснение причин смерти, произошедшей при необычных или подозрительных обстоятельствах; *лорд-гай-стюард* (англ. Lord High Steward) – верховный судья, одна из высших государственных должностей в Англии; *лорд-канцлер* (англ. Lord Chancellor) – председатель палаты лордов и высшее судебное должностное лицо в Великобритании; *саммонер* (англ. summoner) – судебный исполнитель и пристав и другие.

Вовлеченность российских юристов в международную правовую деятельность вызывает потребность в знании таких специальных наименований, что является показателем владения профессиональными навыками и компетенциями.

Использование таких англицизмов затрудняет процесс коммуникации, так как их применение требует дополнительных пояснений в устной речи или ссылок в письменной речи: «Джон Доу был на месте преступления (Джоном Доу в США называют человека, который, по ряду причин, не хочет разглашать свое имя, или в том случае, если оно неизвестно)». «Трастор (учредитель доверительного управления) появился последним».

Наряду с новыми заимствованиями, отражающими появление не существовавших ранее юридических профессий (*комплаенс-менеджер, комплаенс-контролёр, комплаенс-офицер, комплаенс-юрист*) и номинирующих сотрудников компании, занимающихся контролем соответствия всей деятельности организации законодательным и корпоративным требованиям, функционируют названия субъектов юридической деятельности, хорошо ассимилированные языком-реципиентом и понятные большинству русскоязычных юристов: *верификатор* (англ. verifactor), *декларант* (англ. declarant), *детектив* (англ. detective), *жюри* (англ., фр. jury), *лицензиар* (англ. lisenser), *профайлер* (англ. profiler), *регрессант* (англ. regressant), *регрессат* (англ. regressat), *фидуциар, фидуциарий* (англ. fiduciary), *эксперт* (англ. expert).

К наименованиям субъектов юридической деятельности относятся англицизмы, номинирующие многочисленные международные правительственные и неправительственные правоохранительные и судебные организации и учреждения, названия которых оформляются в письменной речи при помощи трансплантации (Amnesty International), транскрипции/транслитерации (ФАТФ – англ. FATF сокр. от Financial Action Task Force on Money Laundering) – группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) или калькирования, дословного перевода (Международный Суд ООН – англ. UN International Court of Justice).

Субъектами юридической деятельности являются судебные инны Англии и Уэльса – профессиональные ассоциации юристов, имеющих право выступать в суде, корпорации барристеров и судей: *Грейс-Инн* (англ. Gray's Inn), *Иннер-Тэмпл* (англ. Inner Temple), *Иннс-Оф-Корт* (англ. Inns of Court), *Кингс-Инн* (англ. King's Inn), *Линкольнс-Инн* (англ. Lincoln's Inn), *Миддл-Тэмпл* (англ. Middle Temple). Знание таких англицизмов – свидетельство профессиональной компетентности юриста и его вовлеченности в международную юридическую деятельность.

Ильфами (англ. ILF сокр. от International Law Firm) в русском дискурсе называют иностранные юридические фирмы, работающие в России. По аналогии с этим англицизмом был создан псевдоанглицизм «рульф» (англ. RULF сокр. от Russian Law Firm), называющий российскую юридическую фирму: «На рынке юридического рекрутмента есть стереотип: с хэдхантерами работают крупные ильфы, рульф же как-то обходятся сами».[8].

2. К объектам правовой деятельности относятся предметы и явления, на которые воздействуют различные типы юридической практики: результаты интеллектуального труда, ценные бумаги, документы и т.п. К ним следует отнести виды преступлений и участников преступлений, раскрытие и обнаружение которых предполагает совершение юридических действий и операций.

Англицизмы-наименования противоправных действий по темпоральному признаку делятся на давно употребляемые, прочно вошедшие в юридический вокабуляр, часто употребляемые в профессиональной среде термины и недавно заимствованные русским языком однословные лексемы, обозначающие изначально реалии западной жизни, но постепенно, в связи с появлением подобных правонарушений в российской практике, получившие статус юридических терминов, пока не кодифицированных в официальных документах.

К словам первой группы относятся косвенные англицизмы, к которым относятся английские слова, созданные на основе греческих, латинских, французских морфем и слов. Маркировать их в качестве англицизмов позволяет этимологический анализ и данные о создателе той или иной лексики.

Систематическое убийство мужчин по тем или иным причинам называется «андроцидом» (англ. androicide – греч. andros мужчина + лат. caedo убиваю) – термин получил свое значение в работах Адама Джонса, а ранее английские исследователи М.Межерес, Г. и Л. Херсты употребили этот термин, описывая процесс дегенерации эмбрионов мужского пола, встречающийся среди некоторых жесткокрылых, бабочек и двукрылых.

К косвенным англицизмам относятся слова «гендерцид» (англ. *gendercide*) – систематическое истребление людей по признаку пола, «диффамация» (англ. *defamation*) – распространение в письменной или устной форме сведений, порочащих то или иное лицо, «инфантицид» (англ. *infanticide*) – умышленное лишение жизни младенца, совершенное самой матерью вслед за его рождением, «мисдиминор» (англ. *misdemeanor*) – менее тяжкое преступление, рассматриваемое в рамках административного права, «фелония» (англ. *felony*) – серьезный проступок, тяжкое уголовное преступление.

К «ранним» англицизмам относятся термины, описывающие реалии западной жизни и известные узкому кругу юристов, занимающихся изучением западной традиции права: *брич оф промис* (англ. *breach of promise*) – нарушение обещания жениться, за которое, по решению суда Великобритании, виновный может быть подвергнут штрафу, *деликвентность* (англ. *delinquency*) – любое нарушение закона, за которое предусмотрено наказание, *нюнсис* (англ. *public nuisance*) – нарушение общественного порядка, *омиссив-деликт* (англ. *omissive delict*) – наказуемая халатность, *пассинг-оф* (англ. *passing off*) – в англо-американском праве – коммерция под чужим именем; *тризн* (англ. *treason* измена) – в уголовном праве Англии – категория наиболее тяжкого преступления, выделявшегося из фелонии в особую категорию и каравшегося смертной казнью.

К группе давно ассимилированных русским языком английских заимствований принадлежат слова: *баратрия* (англ. *barratry*) – намеренные действия капитана или команды, причиняющие ущерб судну или грузу; *видеопиратство* (англ. *video piracy*) – незаконное копирование и распространение защищённого авторским правом видеопродукции, *гангстеризм* (англ. *gangsterism*) – организованная преступность; *контрафакт* (англ. *counterfeit*) – нарушение интеллектуальных прав через создание фальсифицированных потребительских товаров; *наркотрафик* (англ. *narcotraffic*) – маршрут продвижения курьеров с наркотиками или транспортных средств, перевозящих наркотические вещества; *рэкет* (англ. *racket*) – шантаж, вымогательство, осуществляемые путем запугивания и насилия.

Ко второй группе англицизмов, номинирующих правонарушения, относятся недавно заимствованные русским языком слова, появление которых связано либо с отсутствием однословного эквивалента в языке-рецепторе, либо с желанием дифференцировать, уточнить имеющийся русский термин. Например, англицизм «харассмент» (англ. *harassment* оскорбление, притеснение, агрессия) заменяет двухсловное сочетание «сексуальное домогательство», что отвечает требованиям закона экономии речевого усилия и языкового пространства. В то же время он конкретизирует содержание имеющегося термина, объясняя, какие конкретные действия являются актами причинения беспокойства, приставания, преследования и домогательства.

Появление в русской речевой практике многих англицизмов-наименований противоправных действий по причине их однокомпонентности – явление частое и не всегда обоснованное. Называть мелкое воровство в магазинах под видом обычного покупателя «шоплифтингом» удобнее, чем произносить/печатать большой описательный оборот. Кроме того, использование таких англицизмов имеет прагматический эффект – человек воспринимается слушающими/читающими профессионально подготовленным и интеллектуально развитым. Но появление термина «берглэри» для описания кражи со взломом затрудняет процесс коммуникации, унижает собеседника, не знающего значения слова. Такое неудобопроизносимое несклоняемое существительное имеет низкий потенциал интеграции в русский язык. Не имеет потенциала ассимилирования в русском языке лексема «робберии» (англ. *robbery*), обозначающая грабёж с насилием или разбой, а также англицизм «пикпocket» (англ. *pickpocket*), используемый вместо словосочетания «карманная кража». Их функционирование ограничено сферой употребления, например, модные журналы или прагматическими целями говорящего (удивить, рассмешить): «Дженифер совершила робберии и берглэри, но осталась на свободе...».

Англицизмы «киднеппинг» (англ. *kidnapping*) – похищение людей с целью вымогательства выкупа; «хайджекинг» (англ. *hijacking*) – захват транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля, и (редко) захват домена в Интернете часто встречаются в средствах массовой информации, демонстрируя словообразовательную активность (киднеппинговый, киднеппинговать). Торговля людьми называется термином «траффикинг» (англ. *trafficking*), что вводит в заблуждение среднестатистического носителя русского языка, так как «трафиком» номинируется поток информации в компьютерной сети. Такие однокоренные слова приводят к коммуникативным неудачам и трудностям в процессе общения.

Употребление подобных терминов в речи юристов выполняет не только компрессивную (сжимает речевое пространство), но и профессионально аттестующую и социально маркирующую функции.

Отсутствие в российской правоохранительной практике терминов, обозначающих массовый расстрел людей в общественном месте одним или несколькими психически неустойчивыми преступными элементами, явилось причиной появления в русском языке англицизмов «массшутинг» (англ. *mass shooting*), «колумбайн/коломбина» (англ. *Columbine* название школы в Денвере), где двое учеников в 1999 году устроили массовое побоище, а потом застрелились) и «скулшутинг» (англ. *school shooting*), которые использовались, главным образом, для описания событий на Западе, но применяются в настоящее время для номинации подобных случаев в России.

Популярными в настоящее время являются английские заимствования, называющие разнообразные формы психологического и физического насилия: *буллинг* (англ. *bullying*), *буллицид* (англ. *bullycide* – to bully травить кого-либо + suicide самоубийство), *газлайтинг* (англ. *gas lighting*), *виктимблейминг* (англ. *victim blaming* – victim жертва + blaming обвинение), *кибербуллинг* (англ. *cyber bullying*), *столкинг* (англ. *stalking* преследование), *хеппислэппинг* (англ. *happy slapping*). Трэш-стримом (англ. *trash stream*) называют формат интернет-трансляции в прямом эфире, в котором участники выполняют задания зрителей, зачастую приводящие к преступным действиям: насилию, унижению, избиению и т.п. Термин не нашел пока отражения в российском уголовном и административном кодексах, но внимание к такому роду насилия, приводящему часто к смерти человека, позволяет прогнозировать его кодификацию в будущем и уголовное преследование трэш-стримеров.

Развитие Интернета и информационных технологий вызвало рост методов мошенничества, что привело к появлению в русской юридической практике термина-англицизма «фрод» (англ. fraud мошенничество), который номинирует вид мошенничества именно в этих областях. Компактное английское слово заменяет большой описательный оборот, выполняя синонимодифференцирующую функцию. Высокая словообразовательная активность англицизма в русском языке (фродовый, фродоопасный, фродер) свидетельствует о высокой степени ассимиляции английского заимствования, его «принятии» профессиональным сообществом. Названия видов фрода активно функционируют в русском языке, например, мошенничество с картами через интернет передается англицизмами «кардинг/кардшаринг» (англ. card sharing – card карта + sharing совместное пользование) и «скимминг» (англ. skimming снятие сливов). Методы фрода с использованием телефонной коммуникации называются *фишингом* (англ. phishing – password пароль + fishing рыбная ловля, выуживание), *вишингом* (англ. vishing сокр. от voice голос + phishing выуживание) и *СИМ-фродом* (англ. SIM-fraud мошенничество с СИМ-картой). Знание этих терминов позволяет юристу демонстрировать профессиональную компетентность и не требует длинных описательных оборотов для разъяснения темы разговора или сообщения.

Для описания такого вида мошенничества используются и калькированные (переводные) англицизмы, например, *плечевым серфингом* (англ. shoulder surfing) называется атака на банковский счет, при которой злоумышленник получает личные данные жертвы в результате наблюдения "через её плечо". Калькированные англицизмы более понятны, их значение можно вывести из смысла содержащихся в них компонентов.

К группе современных правонарушений, относящихся к категории «Хулиганство» (англ. hooliganism), относятся *апскертинг* (англ. upskirting) – тайное фотографирование сцен "из-под юбки" женщины, *свогтинг* (англ. swatting – SWAT. сокр. от Special Work Assignment Team – название группы специального назначения в полиции) – совершение экстренных ложных вызовов с целью обмануть или отомстить кому-либо, *пранкинг* (англ. pranking пускать пыль в глаза; троллить) – телефонный розыгрыш, а также розыгрыш по и-мейлу или в соцсетях, *стрикинг* (англ. streaking – to streak стремительно мчаться) – вид развлечения среди молодежи, когда на спор за деньги люди быстро пробегают в общественных местах в голом виде как форма протеста против "условностей" общества и др. Большинство таких терминов являются окказиональными, т.е. редко используемыми и не известными широкому кругу русскоязычных людей.

Многочисленна группа англицизмов, называющих субъекты противоправной деятельности и одновременно объекты правоохранительной деятельности. К ним относятся производные наименования лиц, соотносящиеся с перечисленными выше преступлениями: *кардер* (англ. carder – аферист с платёжными картами), *киднеппер* (англ. kidnapper – похититель людей), *пранкер* (англ. pranker – телефонный хулиган), *трафикер* (англ. trafficker – торговец наркотиками и людьми), *хайджекер* (англ. hijacker – угонщик самолета), *шейвер* (англ. shaver – человек или компания, обманывающая вебмастеров) и т.п.

Группа англицизмов, номинирующих законы и правовые акты включает в себя заимствования, широко известные в юридических кругах: *Хабеас Корпус* (англ. Habeas Corpus – сокр. от лат. habeas corpus ad subjiciendum ты должен доставить в суд личность заключённого) – понятие английского, а с XVII века и американского права, которым гарантировалась презумпция невиновности, *Биль* (англ. bill – законопроект, внесенный на рассмотрение в парламент во многих англоязычных странах или название отдельных законов, например, «Билль о правах», *копирайт* (англ. copyright – авторское право и его охрана) и другие.

Группа содержит малоизвестные лексемы, описывающие реалии западной правовой практики: *Комен Ло* (англ. common law – обычное право), *джудикэл сепарейшн* (англ. judicial separation – судебное разлучение), *Йорк-Антверпенские правила* (англ. York-Antwerp Rules – свод правил, регулирующих отношения сторон, возникающие из общей аварии) и другие.

Большая группа субстантивных англицизмов с суффиксом *-ция* со значением процессуальности или результата действия, получила данный суффикс в результате калькирования английского суффикса *-tion*. В результате получились комбинированные англицизмы, одна часть которых подверглась транскрибированию, а суффикс – калькированию. Приведем несколько примеров: *аккреция* (англ. accretion – увеличение наследства за счет доли других сонаследников), *алиенация* (англ. alienation – отчуждение имущества), *виктимизация* (англ. victimization – приобретение статуса потерпевшего; регистрация в качестве потерпевшего), *донация* (англ. donation – передача в дар, дарение), *легализация* (англ. legalization – узаконение, придание законной силы), *легитимизация* (англ. legitimization – процесс обоснования легитимности), *натурализация* (англ. naturalization – процесс приобретения гражданства), *новация* (англ. novation – в гражданском праве – соглашение сторон о замене заключенного договора или обязательства другим), *нотификация* (англ. notification – уведомление или заявление, которое посылается одним государством другому для изложения своей позиции по какому-либо вопросу международного права), *пенализация* (англ. penalization – процесс назначения уголовного наказания в судебной практике), *превенция* (англ. prevention – система мер, направленных на предупреждение преступлений), *ревалидация* (англ. revalidation – придание вновь юридической силы), *субституция* (англ. substitution – назначение в завещании дополнительного наследника на случай, если первый почему-либо не вступит в права наследства), *транзакция* (англ. transaction – урегулирование спора путем соглашения сторон или компромисса), *эвикция* (англ. eviction – отчуждение у покупателя приобретенного им имущества по мотивам, возникшим до продажи) и др. Перечисленные выше заимствования демонстрируют высокую степень словообразовательной активности, образуя адекватные русские дериваты: нотификационный, субституционный, транзакционный и т.п.

Знание иностранных реалий, описывающих процессы, действия, процедуры на Западе, является показателем компетентности и профессионализма российского юриста. Так, официальное признание на государственном уровне марихуаны легальным, дозволенным к продаже препаратом называется «легалайз» (англ. legalise – официальное признание на государственном уровне марихуаны легальным, дозволенным к продаже препаратом. Англицизмом

«легалайз» называется в настоящее время серия обсуждений, посвященная легализации аборт, наркотиков, проституции, однополых браков и т.п.

Английские заимствования «дью-дилидженс» (англ. due diligence) и «индемнити» (англ. indemnity) обозначают, соответственно, процедуру составления объективного представления об объекте инвестирования и правовую конструкцию возмещения потерь.

Заключение

Таким образом, причиной появления большого количества английских заимствований в речи российских юристов является интернационализация юридической терминологии, что связано с расширением международных контактов, появлением новых процессов и понятий в правовой сфере. Английские заимствования выполняют, помимо номинативных, ряд прагматических функций: профессионально аттестующую, социально маркирующую и другие.

Знание российскими юристами английских заимствований, не являющихся юридическими терминами, является свидетельством их высокого уровня интеллектуального развития, вовлеченности в деятельность, которой они занимаются, что помогает установить деловые контакты и быстро решать поставленные задачи. С другой стороны, умение оперировать терминами-англицизмами способствует повышению доверия клиента к лицу, осуществляющему юридическую деятельность и к компании, которую он представляет.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дьяков А.И. Современные англицизмы в профессиональной сфере. Монография. / А.И. Дьяков. – Новосибирск, 2015. – С.20.
2. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. [Электронный ресурс]. / А.И. Дьяков. – URL: <http://anglicismdictionary.dishman.ru> (дата обращения: 16. 01.21).
3. Филиппов А.Г. Виды юридической деятельности. [Электронный ресурс]. / А.Г. Филиппов. – URL: <https://vidotip.com/jurisprudencija/vidy-juridicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 16.11.20).
4. Юридическая деятельность: понятие, структура. [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/11_9489_yuridicheskaya-deyatelnost-ponyatie-struktura.html (дата обращения: 16.01.21).
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – 2-е изд./ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова– М.: Российская Академия Наук, 1994. – 908 с.
6. Лукьянова Н.А. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебно-методическое пособие для студентов и аспирантов филологических и других гуманитарных специальностей университетов / Н.А. Лукьянова– Новосибирск. 2003. – С. 130.
7. Туранин В.Ю. Употребление иноязычной лексики и правовой терминологии в речи юриста / В.Ю. Туранин. – Белгород: Современное право, №4, 2009. – С.14.
8. Дорфман Ю. Мелкие рульфы, если честно, нам не особо интересны / Ю. Дорфман. [Электронный ресурс]. - URL: <https://pravo.ru/review/view/68821/> (дата обращения 12.02.21).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dyakov A.I. Sovremennye anglicizmy v professional'noj sfere. [Modern Anglicisms in professional sphere]. / A.I. Dyakov. – Novosibirsk, 2015. – P.20. [in Russian]
2. Dyakov A.I. Slovar' anglicizmov russkogo jazyka. [Dictionary of Russian Language Anglicisms]. [Electronic resource]. / A.I. Dyakov. – URL: <http://anglicismdictionary.dishman.ru> (accessed : 16. 01.21). [in Russian]
3. Filippov A.G. Vidy juridicheskoy dejatel'nosti. [Kinds of legal operations] [Electronic resource]. / A.G. Filippov. – URL: <https://vidotip.com/jurisprudencija/vidy-juridicheskoy-deyatelnosti/> (accessed : 16.11.20). [in Russian]
4. Juridicheskaja dejatel'nost': ponjatie, struktura. [Legal operations: Notion, structure]. [Electronic resource]. – URL: https://studopedia.ru/11_9489_yuridicheskaya-deyatelnost-ponyatie-struktura.html (accessed : 16.01.21). [in Russian]
5. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Defining dictionary of Russian language] / Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. 2-d edition – M.: Russian Academy of Sciences, 1994. – P. 908.). [in Russian]
6. Luk'janova N.A. Sovremennij russkij jazyk. Leksikologija. Frazelogija. Leksikografija [Modern Russian Language. Lexicology. Phraseology. Lexicography] / N.A. Luk'janova. – Novosibirsk. 2003. – P. 130. [in Russian]
7. Turanin V.Ju. Upotreblenie inozazychnoj leksiki i pravovoj terminologii v rechi jurist [Usage of English vocabulary and legal terminology in lawyers' speech] / V.Ju. Turanin. – Belgorod: Modern Law, №4, 2009. – P.14. [in Russian]
8. Dorfman Ju. Melkie rul'fy, esli chestno, nam ne osobo interesny [Small rulfes, to tell the truth, are not interesting for us] / Ju. Dorfman. [Electronic resource]. - URL: <https://pravo.ru/review/view/68821/> (accessed 12.02.21). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.170>ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ *ӨМЧИН* В ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЭВЕНОВ

Научная статья

Кузьмина Р.П.*

ORCID: 000-0003-4964-3448,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье дается попытка внутренней и внешней реконструкции слова *өмчин* в ламунхинском говоре эвенского языка, ранее незафиксированного в изданных двуязычных словарях эвенского языка и в сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков. Анализируемая лексическая единица в современном языке ламунхинских эвенов функционирует с дефиницией 'кочевье' и не имеет аналогий в других эвенских говорах. Основными методами исследования стали метод сплошной выборки из двуязычных словарей эвенского языка, из художественных произведений и метод этимологического анализа. Также в статье использовались методы сбора и обработки полевых данных. Материалом исследования послужили полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиционных поездок в Ламунхинский наслег Кобяйского района Якутии.

Ключевые слова: эвенский язык; говоры; дериваты; дефиниция; этимология.

ETYMOLOGY OF THE "*ӨМЧИН*" (*ÖMCHIN*) LEXEME IN THE LANGUAGE DIALECT WORLDVIEW OF THE EVENS

Research article

Kuzmina R.P.*

ORCID: 000-0003-4964-3448,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yakutsk, Russia

* Corresponding author (raisakuzmina2013[at]yandex.ru)

Abstract

The article attempts an internal and external reconstruction of the word "*өмчин*" (*ömchin*) in the Lamunkhin dialect of the Even language, which was previously not recorded in the published bilingual dictionaries of the Even language and in the comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages. In the modern language of the Lamunkhin Evens, the lexical unit under study has the meaning "nomad encampment" and has no analogs in other Even dialects. The main research methods used during research were the method of continuous sampling from bilingual dictionaries of the Even language, from literary works, as well as the method of etymological analysis. The research also utilized methods for collecting and processing field data. The material for the research was the author's field materials collected during the expedition trips to the Lamunkhinsky nasleg of the Kobyai district of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Even language; dialects; derivatives; definition; etymology.

Введение

Ламунхинский говор, обладающий специфическими дифференциальными особенностями на всех языковых уровнях, стоит особняком среди других говоров эвенского языка. Данный говор отнесен исследователями в разные языковые формации [5], [4], [1]. Территорией проживания представителей ламунхинского говора является с. Себян-Кюель Кобяйского района Республики Саха (Якутия). Системному описанию языка ламунхинских эвенов посвящена работа Р.П. Кузьминой, в которой приведены и отдельные лексические особенности говора [3]. Некоторые лексические материалы по ламунхинскому говору были отражены в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» [5] и в русско-эвенском словаре В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес [7].

Основные результаты

В эвенском языке с дефиницией 'кочевье, кочевка' используется общеэвенская лексема *нулгэн*, производная от основы *нулгэ-*, оформленная субстантивным формантом *-н*. Эвенская основа *нулгэ-* восходит к монгольскому корню *нуу-*, который образует широкий круг однокоренных слов не только в данном языке, но и во всех тунгусо-маньчжурских языках. Синонимами эвенской лексемы *нулгэн* выступают употребляющиеся в эвенских говорах и диалектах лексемы со схожим значением – *нэвэсэ/дек*, *нуд'укэн*, *нудидек*, *өмчин*.

В современном языке ламунхинских эвенов с дефиницией 'кочевье' отмечены лексические единицы *өмчин* и *өмчидек*, производные от глагольной основы *өмчи-*. Лексемы *өмчин* и *өмчидек* оформлены формантом первичных именных основ со значением предметности *-н* и девербативным суффиксом *-дек*, обозначающими названия действия и место действия, например: *Өмчи-н ок-та бими ургэ* [2, С. 44]. 'Кочевье всегда бывает тяжелым' [Перевод автора]; *Өмчи-н одакан, хулапчав голу одяникан олта чаккоттан* [2, С. 25]. 'Когда наступает кочевье, оставшиеся дрова складывают в одном месте' [Перевод автора]; *Эрэгэр өмчидек, орам көсчидек нян явчидяк* [2, С. 103]. 'Бесконечное кочевье, дневная и ночная пастба оленей' [Перевод автора]; *Мут бинит ач мудна өмчидек, нулгэдек*. [2, С. 26]. 'Наша жизнь – это бесконечное кочевье.' [Перевод автора].

Непроизводная глагольная основа *өмчи-* является рефлексом тунгусо-маньчжурского корня *өм-* (табл. 1). В языках этой группы было выявлено значительное количество однокоренных дериватов, производных от данного корня.

Таблица 1 – Распространение корня *өм-* в языках тунгусо-маньчжурской группы

Тунгусо - маньчжурские языки	Корень слова <i>өмчин</i>
Эвенский язык	өм- ~ ум-
Эвенкийский язык	
Негидальский язык	
Орочский язык	
Орокский язык	
Удгейский язык	
Ульчский язык	
Нанайский язык	
Солонский язык	
Маньчжурский	
Чжурчженьский	

От корня *өм-* в говорах эвенского языка образованы дериваты, относящиеся в основном к именным частям речи. Общим смысловым содержанием данных дериватов являются значения *один, единица; одинокий, единственный* (список сокращений названий говоров приведен в конце статьи): *өм-гидэ-тки* Ол, П, Ск, *ум-гидэ-тки* Ох ‘в одну сторону’;

өм-ни Ол, Б, М, П, Т, *өм-ис* Ск, Т, *ум-ни* Алл, Арм, Ох ‘первый; последний, единственный’;

өмни бэй ‘Ол, *умни бэй* Ох грамм. ‘первое лицо’;

өм-нэкэйэ, өм-нэкэн Ол, П, Б, М, Ск, Л, Т ‘один раз, однажды’;

өм-нэкэндэтит М ‘хоть один раз’;

өм-нэкэнтэ Ол, П, Б, М, Ск, Л, Т ‘один лишь раз, только раз, сразу, за один раз’;

өм-эккэн Ол, П, Б, М, Т, *өм-өккэн* Ск, Л, *ум-кэкэн* Арм, *ум-эккэн* Ох, *эм-эккэн* Алл, *эм-эккэн* Ск ‘одинокий, один, один-одинешенек; одиноко, в одиночку’;

өм-эккэтэл Ол, П, М, *өм-эккэтэл* Ск, Л, *ум-эккэтэл* Ох ‘поодиночке’;

өм-эн Ол, П, Б, М, Т, *өм-өн* Ск, Л, *ум-мэ* Арм, *ум-ун-умэн* Алл, *ум-эн* Ох ‘один; единица’;

өм-энди Ол, П, *өм-өнди* Л, Ск, *ум-энди* Алл ‘единственный’;

өм-энру Ол, П, *ум-энру* Алл устар. ‘один (при подсчете хозяйств)’;

өм-эрдэ Ол, П, *өм-эрдэ* Б, Ск, *ум-эрдэ* Алл ‘один, единица, одно очко (в игре)’;

өм-эснэ Ол, Б, *ум-усни* Арм, *ум-эсни* Арм, Ох ‘одинокий, одиночка, бобыль’ [5].

Следует предположить, что лексема *өмчин* в ламунхинском говоре произошла от слова *өмэн* ‘один’ и ранее функционировала с дефиницией ‘кочевать в одиночестве’ или ‘одинокий’. На это могут указывать часто встречающиеся в эпических произведениях эвенов имена главных персонажей, производные от основы *өмчи-* и образованные с помощью аффиксов *-ри, -гэн, -не*: *Өмчири, өмчэгэн* Ох ‘любитель одиночества’, *Өмчэне ~ Өмчэни-Умчэни* ‘одинокий’, *Өмчэри* ‘нелюдимый; бобыль’. В процессе изменения семантики слова в современном языке ламунхинских эвенов оно приобрело значение ‘кочевье; кочевой, кочующий’.

От глагольной основы *өмчи-* в ламунхинском говоре с помощью субстантивных и глагольных формантов образованы различные дериваты, например:

1) В говоре с дефиницией ‘кочевники (группы людей, кочующих вместе)’ употребляется словосочетание *өмчин эвэсэл* ‘кочевники (букв. кочующие эвены)’. Формант *-н* в слове *өмчин* служит для образования имени лица: *Эрэв бэкэчбэн өмчи-н эвэсэл аич хар*. [2, С. 4]. ‘Обо всем этом кочевники-эвены хорошо знают’ [Перевод автора]; *Өмчи-н эвэнду эррочим итми ургэ* [2, С. 4]. ‘Кочевнику-эвену видеть такое тяжело’ [Перевод автора]; *Эрэв хари бими, өмчин эвэсэл төрнюн, окта бими, өмэн хулбилкэсэл* [2, С. 6]. ‘Зная об этом, эвены-кочевники всегда (живут) в единении с окружающим миром’ [Перевод автора].

2) Со значением ‘кочевой, кочующий; кочевник’ в говоре также используется лексема *өмчири*, оформленная аффиксом причастия настоящего времени *-ри*, например: *Эвэсэл өтэрэптук өмчири бэйл* [2, С. 3]. ‘Эвены издавна (исстари) являются кочевыми людьми (кочевниками)’ [Перевод автора]; *Ями тачикан хояч өмчирил бидэжитэн одни? Эрэв бэкэчбэн өмчин эвэсэл аич хар* [2, С. 4]. ‘Почему они вечно кочуют? Об этом обо всем кочевники-эвены хорошо знают’ [Перевод автора]; *Ями тачикан хояч өмчирил бидэжитэн одни?* [2, С. 6]. ‘Почему они так много кочуют’ [Перевод автора]; *Эвэсэл өмчири окаталдулитан, хигилдулитан удэлитан дётникан ноңарбутан баккотта* [2, С. 30]. ‘Выследили их по местам, по которым они (эвены) кочевали, и нашли их’ [Перевод автора].

3) Производным от основы *өмчи-* является глагол 2 лица *өмчиритэн* ‘кочевали’, образованный с помощью форманта индикатива прошедшего времени *-ри*: *Ями тачин өмчиритэн өтэрэптук тыкэрлэн истала хам* [2, С. 3]. ‘Понятно, почему они так кочевали со старых времен до сегодняшних дней’ [Перевод автора].

4) С помощью показателя конкретно-процессуального вида *-д*, передающего развертывающийся процесс действия, образован использующийся в говоре глагол *өмчиддэ* ‘кочуют’: *Дөмүэ оратбан, дюстин, нёчэвэн уидук-тэ хулэкэч хари бими текэрлэн истала өмчиддэ* [2, С. 6]. ‘Являясь хорошими знатоками таежных трав, растений, они до сих пор кочуют (ведут кочевой образ жизни)’ [Перевод автора].

5) При помощи форманта индикатива 2 лица *-ни* образован глагол *өмчинни*, применяющийся в говоре: *Ач мудна нод хигили, гудан урэкчэр дяпкалитан өмэккэн өмчинни* [2, С. 5]. ‘Один кочуешь по бесконечным лесным чащобам, по ущельям горных вершин’ [Перевод автора].

б) Используется в говоре глагол *өмчир* 'кочевать', производный от основы *өмчи-* с помощью форманта индикатива настоящего времени *-р*: *Горла он-да этэнни өмчир* [2, С. 32]. 'По дальним местам не сможешь кочевать' [Перевод автора].

7) В языке ламунхинских эвенов зафиксирована форма одновременного деепричастия *өмчиникэн* 'кочуя' с аффиксом *-никэн*: *Өтэл өмэн буюсэмүэ эли өмчиникэн тэгэтчэ* [2, С. 134]. 'В старину охотник жил, кочуя по этим местам'; *Өтэл өмчиникэн ором муютти бихитнө*. 'В старые времена, кочуя с места на место, искали оленей' [Перевод автора].

Заключение

Таким образом, этимологический анализ лексемы *өмчин* (*өм-* + *өмчи-* + *н-*) позволил выявить следующее: 1) В результате изменения лексического значения слова *өмчин* в современном ламунхинском говоре оно стало употребляться с дефиницией 'кочевье, кочевой, кочующий'; 2) Лексема *өмчин* является производной от глагольной основы *өмчи-*, являющейся рефлексом тунгусо-маньчжурского корня *өм-*; 3) Общим смысловым содержанием лексем, производных от корня *өм-*, являются значения – *один; одинокий, единственный*.

Список используемых сокращений:

Алл – аллайховский;
Ох. – охотский;
Арм. – арманский;
П – пенжинский;
Б – быстринский;
Ск. – саккырынский;
Л. – ламунхинский;
Т – томпонский;
М – момский;
Тюг – тюгясирский;
Ол. – ольский

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дуткин Х.И. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование. / Х.И. Дуткин, М.Х. Белянская. – СПб: Бельведер, 2009. – 168 с.
2. Кривошапкин А.В. Жизнь – бесконечный перевал. / А.В. Кривошапкин. – Якутск: Бичик, 2019. – 256 с.
3. Кузьмина Р.П. Язык ламунхинских эвенов. / Р.П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука, 2010. – 112 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 25).
4. Новикова К.А. Основные особенности эвенских говоров Якутской АССР / К.А. Новикова // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. – 1958. – Вып. 11. – С. 185-205.
5. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.
6. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. / В.И. Цинциус. – Ленингр. отд-ние Учпедгиза, 1947. – 271 с.
7. Цинциус В.И. Русско-эвенский словарь. / В.И. Цинциус, Л.Д. Ришес. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – 777 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dutkin X.I. Tundrennyj dialekt zapadnogo narechiya e'venskogo yazy'ka: E'tnolingvisticheskoe i e'tnogeograficheskoe issledovanie [The tundra dialect of the Western dialect of the Even language: Ethnolinguistic and ethnogeographic research] / Dutkin X.I., Belyanskaya M.X. – SPb: Bel' veder, 2009. – 168 p. [in Russian]
2. Krivoschapkin A.V. Zhizn' – beskonechny'j pereval [Life is an endless pass] / Krivoschapkin A.V. – Yakutsk: Bichik, 2019. – 256 p. [in Russian]
3. Kuz'mina R.P. Yazy'k lamunxinskix e'venov [The language of the Lamunkhinsky Evens] / Kuz'mina R.P. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 112 p. (Pamyatniki e'tnicheskoy kul'tury korenny'x malochislenny'x narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka; [Monuments of ethnic culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East; vol. 25]). [in Russian]
4. Novikova K.A. Osnovny'e osobennosti e'venskix govorov Yakutskoj ASSR [The main features of the Even dialects of the Yakut ASSR] / Novikova K.A. // Dokl. i soobshh. In-ta yazy'koznaniya AN SSSR [Dokl. and mess. Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR]. – 1958. – Issue. 11. – P. 185-205. [in Russian]
5. Sravnitel'ny'j slovar' tunguso-man'chzhurskix yazy'kov [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages]. – L.: Nauka, 1975. Vol. 1. A-N; 1977. Vol. 2. O-E. [in Russian]
6. Cincius V.I. Oчерк grammatiki e'venskogo (lamutskogo) yazy'ka [An outline of the grammar of the Even (Lamut) language] / Cincius V.I. – Leningr. otd-nie Uchpedgiza, 1947. – 271 p. [in Russian]
7. Cincius V.I. Russko-e'venskiy slovar' [Russian-Even dictionary] / V.I. Cincius, L.D. Rishes. – State Publishing house of foreign and national dictionaries, 1952. – 777 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.171>ПОСЛОВИЦЫ С КОНЦЕПТОМ «ДРУЖБА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Научная статья

Макшанцева Н.В.*

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (makshan[at]lunn.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу пословиц с концептом «дружба» в русском языке. Пословицы являются «ценными свидетелями когнитивно-культурной деятельности людей». У всех народов дружба признана важной категорией, но семантическое наполнение слов «друг», «дружба» в разных культурах имеет особый колорит. Эти слова, воплощающие концепты, являются «культурными артефактами» создавшего их общества. Акцентируется внимание на гипотезах происхождения слова «друг» с опорой на внутреннюю форму слова. Внутренняя форма слова позволяет прояснить различие смысла универсальных концептов в разных культурах. Ассоциации и коннотации, создаваемые внутренней формой, обладают большим национальным своеобразием, чем денотат слова. Отсюда – важная роль внутренней формы в понимании культурных смыслов. Приводятся примеры эталонов дружбы в русской концептосфере. Обращается внимание на специфику восприятия концепта «дружба», связанную с наличием в пословицах безэквивалентной лексики. Отмечается роль пословиц с концептом «дружба» в ценностной картине мира.

Ключевые слова: язык, культура, национальная самобытность, культурные смыслы, эталоны дружбы.

PROVERBS WITH THE CONCEPT OF "FRIENDSHIP" IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AS A REFLECTION OF NATIONAL MENTALITY

Research article

Makshantseva N.V.*

Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (makshan[at]lunn.ru)

Abstract

The study conducts an analysis of proverbs with the concept of "friendship" in the Russian language. Proverbs are "valuable witnesses to people's cognitive and cultural activities." Friendship is recognized as an important category among all peoples; however, the semantic content of the words "friend" and "friendship" has a special character in different cultures. Embodying their concepts, these words are cultural artifacts of the society that created them. The author of the article focuses on the hypotheses of the origin of the word "friend" based on the inner form of the word. The inner form of the word makes it possible to clarify the difference in the meaning of universal concepts in different cultures. The associations and connotations created by the inner form have a greater national identity than the denotation of the word. Hence the important role of the inner form in understanding cultural meanings. The study provides examples of friendship standards in the Russian dimension of concepts. Particular attention is drawn towards the specifics of the perception of the concept of "friendship" associated with the presence of culture specific vocabulary in proverbs. The role of proverbs with the concept of "friendship" in the value picture of the world is noted.

Keywords: language, culture, national identity, cultural meanings, standards of friendship.

*«И я слышал, что божий свет
Единой дружбою прекрасен...»
А.С. Пушкин*

Введение

Концепт «дружба» в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах является предметом исследования в работах А. Вежицкой, А.Д. Шмелева, Е.В. Урысон, М.А. Хизовой, О.М. Лунцовой, Е.В. Коняевой и др.

А. Вежицкая анализирует концепт «друг», опираясь на произведения Л. Толстого, В.С. Гроссмана, С. Довлатова. Автор выделяет наличие важнейшего компонента в структуре концепта – потребность русского человека в общении, понимание высокого смысла истинной дружбы. А.Д. Шмелев также подчеркивает интерес в русской культуре к сфере отношений между людьми. По мнению О.А. Араповой, осуществившей комплексный анализ концепта, «дружба» является идеологическим концептом. О.М. Лунцова рассматривает данный концепт в контексте триады «Дружба – Мир – Вражда». М.А. Хизова рассматривает особенности воплощения концепта «дружба» в русской и английской культуре. Е.В. Урысон проводит интересный анализ представлений о дружбе в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (2000 г.)», подчеркивая, что друзей объединяет внутренняя общность, понимание, готовность к взаимопомощи.

Несмотря на многосторонний анализ концепта «дружба», он продолжает привлекать внимание исследователей.

Цель данной статьи – выявление ценностных культурных смыслов, воплощенных в пословицах с концептом «дружба».

Культурные смыслы являются неотъемлемой частью культурной семантики, они выражают ценностное содержание. «Для ментальности человека, его культурных и ценностных ориентиров, его жизнедеятельности важно понимать слово в его способностях создавать идею» [1, С. 19]. Это научное положение позволяет рассмотреть концепт «дружба» с аксиологической стороны.

Основная часть

Постулат о том, что язык является не только средством общения, но и средством выражения «народного духа», имеет давнюю традицию. Еще В. Гумбольдт, разделявший взгляды И.Г. Гердера, считал, что язык всегда воплощает в себе «своеобразие целого народа» [2, С. 68].

Отношение человека к предметам «целиком установлено языком», язык является «высшим проявлением духа народа». Способ мышления народа можно познать только через его язык, а овладеть языком – значит овладеть специфическим способом мышления. В современном языкознании эта точка зрения находит поддержку у сторонников «теории поля» (И. Тир, Я. Вайсгербер, В. Порциг и др.), согласно взглядам которых язык каждого народа создает свою картину мира, свои образы вещей, формирует свое национальное мировоззрение.

Фразеологический корпус языка всегда считался важнейшим носителем его специфики. Известная национально-культурная самобытность образных единиц языка (в том числе и фразеологизмов) не вызывает сомнений. Фразеология каждого языка вносит решающий вклад в формирование образной картины мира. Способ видения мира через языковые образы, запечатленные во фразеологической системе, глубоко национален, хотя и базируется на общих, универсальных для всех людей логико-психологических и собственно лингвистических основаниях.

Фразеологизмы обнаруживают тесную связь с пословицами, в которых ярко проявляются различные стороны традиционной духовной культуры и народного менталитета. В. Г. Белинский называл пословицы «ходячей, житейской, практической философией народа». Современные ученые сравнивают пословицы с летописями, фиксирующими житейские наблюдения и житейскую мудрость прошлых веков, которые являются «ценными свидетельствами когнитивно-культурной деятельности людей, нашедшей свое выражение в языке» [3].

Пословицам свойственна кумулятивная функция, с которой тесно связаны другие: воздействующая, воспитывающая, формирующая личность. Пословицы, выражая общее мнение, максимально авторитетны.

Если раньше внимание исследователей привлекали языковые средства выражения релевантных для культуры смыслов, то в настоящее время объектом изучения становятся сами эти смыслы.

Многие пословицы получили широкое международное распространение, и значения большинства их представляют собой универсалии. Это обусловлено разными причинами: сферой образных источников (давно подмечено, что образные основы, как правило, группируются вокруг названий частей человеческого тела, действий человека, различных жизненных ситуаций, ассоциаций с животными), интернациональностью, заимствованиями из древних культур, Библии и др. Так, во многих языках имеет эквиваленты пословица «Не хлебом единым жив человек»: в немецком языке – «Der Mensch lebt nicht von Brot allein», в английском – «Man shall not live by bread alone not by bread alone». Или другой пример моноэквивалента – «Жить как кошка с собакой»: в английском языке – «To live a cat and dog life», в немецком – «Wie (die) Katze mit (dem) Hund leben».

Но поскольку пословицы накапливают в своем содержании коллективный опыт народа, особенности его национальной культуры, даже в адекватных по смыслу афористических выражениях разных культурно-языковых общностей обнаруживается свой особый колорит. Сказанное подтверждают и пословицы, в которых нашли отражение представления о дружбе – одном из наиболее значимых типов отношений людей в обществе.

Дружба – универсальное человеческое качество. Во всех культурах дружба признана важной категорией. У слов «друг», «дружба» есть эквиваленты в других языках. Понятия, заключенные в словах «друг», *amicos* (лат.), *friend* (англ.), *Freund* (нем.), очень сходны. Но наряду со сходством существенны и различия. По мнению А. Вежбицкой, «друг», «дружба» – «слова, воплощающие концепты, которые являются культурными артефактами создавшего их общества» [4, С. 344].

Э. Бенвенист слово «друг» относит к понятиям, создающим структуру социальных институтов, наряду с такими ценностями общества, как «семья», «свой», «чужой» и др. По его мнению, термин, обозначавший первоначально отношение приязни между людьми – *prīuos*, приобретает значение термина социального института, начиная служить наименованием общности по принадлежности в одной группе общества, а затем и общности по положению в обществе – наименованием «свободных» людей... названия разрядов общественного положения и классов тесно связаны с понятиями личного и индивидуального, такими как «рождение» или термины дружественных отношений, подобных тем, которые утверждаются между членами узких групп.

По мнению К. Касьяновой, русским свойственно так называемое «диффузное общение», в результате чего носитель русской культуры «больше всего склонен закреплять себя в своеобразном материале, а именно в других людях» [5, С. 120]. Обращение к «Русскому ассоциативному словарю» также позволяет говорить о ярко выраженной «другоценности» русского языкового сознания.

В некоторых этимологических словарях слово «друг» трактуется как общеславянское:

Друг. Общеславянское: др.-рус. *другъ* (Срезневский), укр. *друг*, бел. *друг*, польск. *druh*, чешск. *druh*, словацк. *druh*, ст.-сл. *другъ*, болг. *другар*, *другъ*, с.-х. *друг*, *другар*, макед. *другар*, словенск. *drug*. Считается также родственным лит. *draugas* «товарищ, спутник», *draug drauge* «вместе, сообща», латышск. *draugs* «приятель», гот. *driugan* «воевать», *gadrauhts* «солдат», др.-в.-нем. *truht* «отряд», *truhtin* «князь, военачальник», др.-исл. *drott* «свита, кортеж» и др. (Bemeker, Преображенский, Фасмер, Slawski). Иную точку зрения высказал Трубачев, который считает, что слав. *drugъ* (*drou-go-* – «верный, сообщник, товарищ») образовалось от той же и. -е. основы (*dhreuAdhru-*), что и *дерево* с пом. суф. -g- (ср. муж, слуга), ср. нем. *traugen* «верить, доверять», Треуе «верность», лит. *drovetis* «стыдиться, стесняться» [6].

В.И. Карасик предполагает, что в основе концепта «дружба» лежит концептуальная метафора *дерева*, поскольку именно наличие подобной базовой метафоры способно объяснить существование таких, например, исходных значений и. -е. корня *dreugh*, как «крепкий, прочный, верный», «держаться вместе», «следовать друг за другом».

В немецком этимологическом словаре слово «Freund» – друг – имеет общегерманские корни, и в древнегерманском, готском и английском языках являлось субстантивированным причастием «Verwandter»

(сродственный, любимый). Наряду со старым значением «родственный по крови» или «представитель племени» уже у германцев оно приобретает значение «личный, поверенный, товарищ».

Слово «Freundschaft» – дружба – обозначало раньше общность родственников или людей, с любовью относящихся друг к другу. Однокоренными словами являются и глагол «freien», и существительное «Freier». «Freien» обозначает «ухаживать за кем-либо, помогать расположению, свататься, жениться (выходить замуж)». «Ereier» – поклонник, жених. (Duden., Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. B.Z. Meyers Lexikonverlag, Mannheim/Wien/Zürich, völlig neu bearbeitet).

На осознании внутренней формы возникают остальные слои значений.

Русская культура

Близкий человек, приятель, хороший знакомый, сторонник, защитник, друг свободы, приверженец

Немецкая культура

Друг, приятель, товарищ, сторонник, любитель чего-либо, возлюбленный, милый, любовник, член союза свободной немецкой молодежи

По существу, лексема «друг» совпадает, а компоненты кардинально отличаются друг от друга. Можно сказать, что концепты лежат глубже словарных значений лексики соответствующих языков [7, С. 86-87].

Обширно поле производных слов: друг (ж) – именная основа, выделяющаяся в большом ряду близкородственных слов – дружок, дружок, дружный, дружеский, дружба, дружество, дружественный, дружественность, дружелюбие, дружелюбный [8, С. 149].

Внутренняя форма слова проясняет значения, актуальные для русского мира.

Толковые словари русского языка дают следующие дефиниции понятий «дружба» и «друг». В. Даль, «Толковый словарь живого великорусского языка»: «Взаимная приверженность двух или более людей, тесная связь их; в добром смысле бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении; в дурном – тесная связь, основанная на взаимной выгоде». С. И. Ожегов, «Толковый словарь русского языка»: «Близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [9, С. 176].

Друг – человек, который связан с кем-либо дружбой.

- Сторонник, защитник кого, чего. Друг свободы.

- Как обращение к близкому человеку [10, С. 285].

Дружба – отношения, основанные на взаимной привязанности, доверии, духовной близости, общности интересов.

Друг – человек, связанный с кем-либо отношениями дружбы.

- О животных, птицах, преданных человеку. Собака – друг человека.

- О любимом человеке, возлюбленном. Друг жизни, сердечный друг.

- (Кого, чего) сторонник, приверженец, защитник. Друг природы.

Синонимами слова «друг» являются «товарищ», «приятель». Однако синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

- степень знания другого человека (максимальная в случае со словом «друг»);
- причина желания проводить время вместе (внутренняя общность у друзей, общее дело у товарищей, общие вкусы у приятелей);
- характер отношений (слово «друг» предполагает любовь, понимание и преданность; слово «товарищ» – равенство);
- готовность помогать (предполагается словом «друг» и в гораздо меньшей степени – словом «приятель»);
- время общения и постоянность данных отношений (для того, чтобы человек стал другом, часто требуется достаточно долгое время);
- степень уникальности данных отношений (у человека обычно бывает один-два друга; товарищей и приятелей может быть много).

Друзей объединяет внутренняя душевная общность [11, С. 107].

Оценочная составляющая слова, репрезентирующего концепт, в пословицах о дружбе у носителей русского языка выражается в следующих эталонах и стереотипах:

1. Дружба имеет большое значение в жизни, иметь друзей важнее, чем иметь богатство, деньги. Друзья – это те, кто придет на помощь, на кого можно положиться, именно поэтому хорошо иметь много друзей. По-видимому, эта идея – помочь в случае необходимости – является ключевой для русского концепта «друг» [12, С. 183]:

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Друг денег дорожже.

Не богатство друзья, а друзья богатство.

2. Несчастье – способ проверки дружбы:

Друг познается в несчастье.

Друзья познаются в беде.

Друга в верности без беды не узнаешь.

3. Старый друг надежен:

Старый друг лучше новых двух.

4. Актуализируется значимость продолжительности дружбы с точки зрения её крепости. Старое вино оказывается настолько же крепким, как и долгая дружба:

Нет лучше старого вина и старых друзей.

5. Дружеские отношения не должны распространяться на службу:

Долг прежде всего.

Дружба дружбой, а служба службой.

6. Дружья оказывают влияние друг на друга:
О человеке судят по его друзьям.
Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.
С кем поведешься, от того и наберешься.

7. Национально-культурные особенности проявляются прежде всего на лексическом уровне. Дружба в русской культуре сравнивается с солью:

- Человек без друга, что еда без соли.*
Хлеб-соль вместе, а табачок врозь.
С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь.

8. Хлеб и соль – традиционный символ радушия и гостеприимства на Руси. Издавна при торжественных встречах в знак уважения почетным гостям каравай хлеба и соль подносили на красочно расшитом полотенце. Этот старинный славянский обычай сохранился до наших дней. Хлеб да соль – пожелание приятного аппетита, связанное с символикой хлеба и соли как важнейших продуктов питания. Это одно из целого ряда добрых пожеланий, издавна существующих у русского народа. Не случайно «хлеб-соль» является компонентом большого числа пословиц и поговорок:

- Хлеб-соль – взаимное дело.*
Хлеб – дар божий.
Хлеб – отец.
Хлеб-соль не бранить и др.

Специфика в восприятии концепта «дружба» связана также с наличием в том или ином языке лакунарной лексики, которая является свидетельством различных национальных особенностей носителей языка, уникальности их культуры. Лексические компоненты пословиц и являются их отражением.

Для друга и семь верст не околица. Верста – старая русская мера длины. Околица – место вокруг селения.

П. Ершов, «Конек-Горбунок»:

...Ладно, ладно. Для дружка И сержку из ушка.

Для любимого человека ничего не жаль, отдашь самое лучшее.

Заключение

Приведенные примеры пословиц с концептом «дружба» подтверждают особенности восприятия мира, духовные ценности народа, воплощенные в языке и культуре, что иллюстрируется и многими другими фразеологическими единицами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дейкина А.Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка: монография / А. Д. Дейкина. – М.: МПГУ, 2019. – 212 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: сборник работ / В. Гумбольдт; пер. Г.В. Рамишвили. – Новгород: Прогресс, 1984. – 399 с.
3. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) / Т.З. Черданцева // Вопросы языкознания. – М.: «Наука», 1996. – №1. – С. 58-70.
4. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицкая ; Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I-XII, 780 с., 1 ил. – ISBN 5-7859-0032-7.
5. Касьянова К. О русском национальном характере / К. Касьянова. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с. – ISBN 5-900520-01-3
6. Трубаев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О.Н. Трубаев. – М.: КомКнига, 2006. – 242 с.
7. Макшанцева Н.В. Концептуальное описание языковых единиц в подготовке будущего специалиста-лингвиста в высшей школе: теория и практика: дис....докт.пед.наук: 13.00.08: защищена 28.04.11 : утв. 16.12.11 / Макшанцева Наталия Вениаминовна. – Н.Новгород, 2010. – 442 с.
8. Виноградов В.В. История слов / В.В. Виноградов // Российская академия наук. Отделение литературы и языка: Научный совет "Русский язык: история и современное состояние". Институт русского языка РАН / Отв. ред. чл.-корр. РАН Н. Ю. Шведова. – М.: Толк, 1994. – 1138 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998. – 1536 с.
11. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. – М., 2000. – 487 с.
12. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая сер.).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Deykina A.D. Aksiologicheskaja metodika prepodavaniya russkogo jazyka: monografija [Axiological Methodology of Teaching the Russian Language: A Monograph] / D. A. Deykina. - M.: MPSU, 2019 – 212 p. [in Russian]
2. Humboldt W. Izbrannye trudy po jazykoznaniju: sbornik rabot [Selected Works on Linguistics: A Collection of Works] / W. Humboldt; translated by G. V. Ramishvili. - Novgorod: Progress, 1984 – 399 p. [in Russian].

3. Cherdantseva T. Z. *Idiomatika i kultura (Postanovka voprosa)* [Idiomatics and Culture (presentation of a problem)] / T. Z. Cherdantseva // *Voprosy yazykoznaniya* [Issues of Linguistics]. - M.: "Nauka", 1996. - No. 1. - pp. 58-70 [in Russian]
4. Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i opisanie jazykov* [Semantic Universals and Description of Languages] / A. Vezhbitskaya. Translated by A. D. Shmeleva, edited by T. V. Bulygina, M.: "Yazyki russkoy kultury", 1999. - I-XII, 780 p., 1 pic. – ISBN 5-7859-0032-7 [in Russian]
5. Kasyanova K. *O russkom nacional'nom kharaktere* [On the Russian National Character] /K. O. Kasyanova-Moscow: Institute of the National Model of Economy, 1994. - 267 p. – ISBN 5-900520-01-3 [in Russian]
6. Trubachev O. N. *Istorija slavyanskikh terminov rodstva i nekotorykh drevnejshikh terminov obshhestvennogo stroja* [History of Slavic Kinship Terms and Some of the Oldest Terms of the Social System] / O. N. Trubachev. - Moscow: KomKniga, 2006. - 242 p. [in Russian]
7. Makshantseva N. V. *Konceptual'noe opisanie jazykovykh edinic v podgotovke budushhego specialista-lingvista v vysshejj shkole: teorija i praktika* [Conceptual Description of Language Units in the Training of a Future Specialist-Linguist in Higher School: Theory and Practice]: Doctor's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.08: defense of the thesis 28.04.11: approved 16.12.11 / Makshantseva Natalia Veniaminovna. - N. Novgorod, 2010. - 442 p. [in Russian]
8. Vinogradov V. V. *Istorija slov* [History of Words] / Rossijskaja akademija nauk. Otdelenie literatury i jazyka: Nauchnyj sovet "Russkij jazyk: istorija i sovremennoe sostojanie". Institut russkogo jazyka RAN [Russian Academy of Sciences. Department of Literature and Language: Scientific Council "Russian language: History and Current state". Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences] / V. V. Vinogradov / Edited by N. Yu. Shvedova. - M.: Tolk, 1994 – 1138 p. [in Russian]
9. Ozhegov S. I. *Tolkovyjj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. - 2nd Edition, Revised and Expanded - M.: AZ, 1995 – 928 p. [in Russian]
10. *Bol'shojj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language] / Compiled and edited by S. A. Kuznetsov. - St. Petersburg, 1998 – 1536 p. [in Russian]
11. *Novyj ob"jasnitel'nyjj slovar' sinonimov russkogo jazyka* [New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language]: edited by academician Yu. D. Apresyan. - M., 2000. - 487 p. [in Russian]
12. Shmelev A.D. *Russkaja jazykovaja model' mira: Materialy k slovarju* [Russian Language Model of the World: Materials for the Dictionary] / A. D. Shmelev. - M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2002. - 224 p. - (Language. Semiotics. Culture. Small ser.) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.172>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕМ И ЦЕЛЕЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОГО МЕДИАДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ)**

Научная статья

Мельникова К.А.^{1,*}, Тюкина Л.А.²¹ ORCID: 0000-0002-1998-7963;² ORCID: 0000-0002-5676-2325;^{1,2} Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ), Ярославль, Россия

* Корреспондирующий автор (ledeja[at]yandex.ru)

Аннотация

Идеи политкорректности достаточно широко распространены и часто коррелируют выбор речевых единиц в условиях публичного общения, именно это обуславливает коммуникативную свободу индивида. Авторы ставят перед собой задачу не только определить основные темы и цели политкорректного медиадискурса на примере зарубежных интернет-изданий, но и делают попытку выявить средства и способы достижения данных целей. Исследование политкорректных медийных текстов было проведено методом количественного и качественного анализа. Всего были рассмотрены 106 статей, 34 из которых содержали, по мнению авторов, ПК контент. Результаты данного исследования могут быть использованы как при составлении лексикографических материалов, так и при изучении иностранного языка в целом в качестве дополнительных учебных материалов.

Ключевые слова: дискурс, политкорректность, медиадискурс, медиатекст, медийные темы, цели медийного дискурса.

**DEFINING THE MAIN TOPICS AND OBJECTIVES OF THE POLITICALLY CORRECT MEDIA DISCOURSE
(BASED ON FOREIGN MEDIA)**

Research article

Melnikova K.A.^{1,*}, Tyukina L.A.²¹ ORCID: 0000-0002-1998-7963;² ORCID: 0000-0002-5676-2325;^{1,2} Yaroslavl State Technical University (YSTU), Yaroslavl, Russia

* Corresponding author (ledeja[at]yandex.ru)

Abstract

The ideas of political correctness are quite widespread and often correlate with the choice of speech units in public communication. This determines the communicative freedom of the individual. The authors attempt not only to determine the main topics and goals of the politically correct media discourse via foreign Internet publications as an example but also to identify the means and ways of achieving these goals. The study of politically correct media texts was carried out using the method of quantitative and qualitative analysis. A total of 106 articles were reviewed, 34 of which, according to the authors, contained PC content. The results of this study can be used both in the preparation of lexicographic materials, and as additional educational materials in studying a foreign language.

Keywords: discourse, political correctness, media discourse, media text, media topics, goals of media discourse.

Введение

Употребление термина «политкорректность» (ПК) в современных СМИ является достаточно частотным. Именно это актуализирует огромное количество исследований, проводимых в данной области филологии и языкознания [11, С. 193]. Тем не менее, политкорректная лексика до сих пор не кодифицирована и семантически не развита, что и стало значительным препятствием для ее лексикографического определения [3, С. 110]. До сих пор наблюдается отсутствие ПК словарей именно из-за сложности однозначного определения тех или иных ПК слов и выражений. Например, «vehicular consultant», «automobile engineer», «engine redesigner», – «инженер по автомобилям», «специалист по реконструкции двигателя», «консультант по автотранспорту» соответственно – все это ПК обозначения для не ПК «automobile mechanic» – «автомеханик» [6]. Для русского языка хоть и характерно употребление всех этих словосочетаний применительно к одной сфере деятельности, но все они имеют различное семантическое значение. В переводе же с английского языка на русский отсутствует точное определение, которое могло бы быть применено нами в том или ином случае. Задачей современной лексикографии является «определение наиболее уместных с политически корректной точки зрения языковых единиц и исключение даже непреднамеренной дискриминации» [3, С. 114]. Одним из шагов к решению данной задачи может стать определение тем ПК медиадискурса и его целей. Исследование было проведено с использованием интернет – версий зарубежных СМИ («The Times», «Financial Times») за 2020 – 2021 гг. Всего были рассмотрены 106 статей, 34 из которых содержали, по мнению авторов, ПК контент. Результаты данного исследования могут быть использованы как при составлении лексикографических материалов, так и при изучении иностранного языка в целом в качестве дополнительных учебных материалов.

Методы и принципы исследования

Языку присущи стереотипы, или речевые штампы, которые не могут изменяться также быстро, как, например, социальные отношения в обществе. Поэтому данные стереотипы затрудняют развитие языковой толерантности и политкорректности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ПК медийный дискурс находится в прямой взаимозависимости от дискурса толерантного, религиозного, педагогического, экономического, правового и межкультурных отношений в дискурсивном пространстве зарубежной прессы [4, С. 88]. Данная комплексная оценка

дискурсивности может быть охарактеризована огромным количеством эмоционально - экспрессивных и оценочных выражений, активно используемых автором в СМИ. Современными учеными дискурс определяется как одно из самых сложных коммуникативных явлений, включающее в себя множество экстралингвистических факторов [7, С. 287]. Изучение дискурса должно не только отражать коммуникативную и речевую ситуацию, но и обязательно учитывать экстралингвистические факторы [1, С. 21]. С данной точки зрения ПК медиа дискурс изучается многими современными учеными [1, С. 21], [2, С. 77], [9, С. 171], [11, С. 193].

ПК медийному дискурсу присущи темы, относящиеся только к данному типу дискурса. С точки зрения журналистики, тематика – это устойчивая, регулярно освещаемая в СМИ тема [5]. Согласно результатам исследования, ПК медийный дискурс имеет устойчивую систему регулярно воспроизводимых дискурсивных тем. Данные медийные темы могут быть объединены в три большие группы (Рис.1):

1. Сотрудничество в различных сферах жизни:

политическое, экономическое, этническое; в области межкультурных отношений, медицины, науки, туризма и т.д..

2. Взаимоотношения мигрантов и местного населения:

взаимоотношения мигрантов с населением страны, в которую они приехали; осуждение ксенофобии и шовинизма; решение проблем многоязычия;

3. Преодоление межнациональных конфликтов

предотвращение межнациональных конфликтов; законодательный запрет на разжигание межнациональной розни.

Темы медиатекстов, связанные с сотрудничеством в различных сферах жизни составляют 58 %; темы, касающиеся взаимоотношений мигрантов и населения – 34 %; темы, отражающие информацию о межнациональных конфликтах – 9 % .

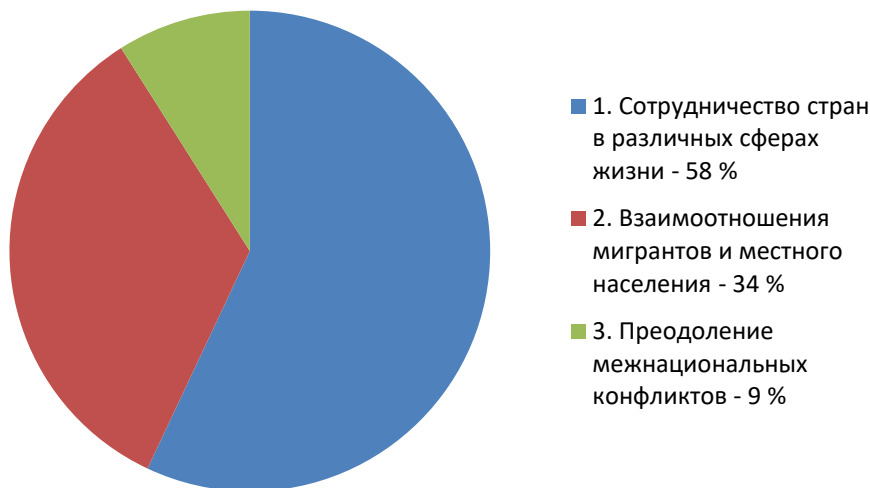

Рис. 1 – Основные темы медиатекстов

Следует отметить, что на выбор темы текста ПК медийного дискурса влияет лингвокультурный фактор, поскольку, по мнению Т. Г. Добросклонской, в силу своей специфики, тексты СМИ объединяют в себе языковую и информационную составляющие. Данная особенность проявляется в наличии совокупности постоянных тематических компонентов, характерных для культуры той или иной страны. [10, С. 8]. Таким образом, по мнению современных исследователей, темы ПК медиадискурса в целом отражают их ценностную составляющую [9, С.171], состоящую в:

1) признании оригинальности и неповторимости существования жизни любого человека как высшей ценности на земле, нужды ценить и защищать не только свою, но и чужую жизнь, взаимоуважении уважении людей различных национальностей и религий (если эти религии не наносят вреда психическому и физическому здоровью человека);

2) в признании права на существование, развитие и сохранение разнообразия национальных общностей на Земле;

3) в признании права любого государства на суверенитет, политическое и экономическое самоопределение;

4) в пресечении стараний ущемления индивидуума по признаку расы, пола, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения.

Основные результаты

Исходя из содержания данных ценностных составляющих, могут быть определены следующие цели ПК медиадискурса:

1. Консолидирующая цель. Она обуславливает предотвращение военных действий и взаимовыгодное экономическое сотрудничество;

2. Формирующая цель. Обуславливает формирование ПК общественного мнения среди местного населения по отношению к представителям прочих рас, цивилизаций, конфессий и пр.

3. Когнитивная цель. Медиатексты направлены на образование у читателя ПК интереса к познанию культуры представителей других рас, культур, конфессий и пр.

Данные цели могут быть достигнуты путем реализации:

- суггестивного подхода. Воздействие ПК медиадискурсивного контента на его реципиента должно вызывать рефлексию и тем самым формировать ПК отношение к представителям других рас, культур, конфессий и пр.

- демонстрационного подхода. Воздействие ПК медиадискурсивного контента на его реципиента призвано демонстрировать протест относительно дискриминации по отношению к представителям других рас, культур, конфессий и пр.,

- коммуникативного подхода. Воздействие ПК медиадискурсивного контента на его реципиента призвано способствовать возникновению сотрудничества с представителями других рас, культур, конфессий и пр.

Заключение

Таким образом, достижению целей ПК медиадискурса способствует произведение коммуникативной ситуации таким образом, как если бы участники полилога заранее пришли к соглашению о том, что они:

- 1) используют определенные речевые выражения в определенном контексте;
- 2) используют эти выражения для достижения более определенной иллокутивной цели;
- 3) сопровождают свои действия и действия своих собеседников определенными высказываниями;
- 4) принимают эти определенные высказывания в конкретной речевой ситуации;
- 5) учитывают обстоятельства, характерные для каждой конкретной речевой ситуации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что ПК медиадискурс является диалогичным по своей структуре, поскольку предполагает участие в процессе коммуникации как источника информации (сайты в сети Интернет, СМИ), так и реципиента информации (любой получатель данного контента).

ПК-медийный дискурс является не только способом сохранения личного мнения участников диалогического общения, но и формирует индивидуальность говорящего, позволяя ему выбирать из множества вариантов ПК приемлемый в общении вариант воздействия на собеседника, самостоятельно использовать определенные ПК языковые средства для достижения перлокутивного эффекта высказывания, ставить разнообразные иллокутивные цели [2, С. 77]. Таким образом, ПК медиа дискурс может рассматриваться как форма рационального поведения человека, поддерживающая оптимальный порядок как в микроколлективе [8, С. 16], так и в обществе в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабаян, В. Н. К вопросу о единице диалогического дискурса / В. Н. Бабаян, Л. А. Тюкина // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Ярославль: ЯГТУ. - 2020. - С. 20 – 23.
2. Бабаян, В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики / В. Н. Бабаян // Верхневолжский филологический вестник. Ярославль. - 2017. - № 1. - С. 76 – 81.
3. Карпова, О. М. Отечественная лексикография в процессе поступательного развития / О.М. Карпова, К.М. Денисов // Ред. на кн.: Современные проблемы авторской лексикографии: сб. науч. ст./под ред. Л.Л. Шестаковой.-М: Аквилон.- 2018. – С. 108 – 114.
4. Мельникова, К.А. Лингвистический анализ политкорректного дискурса (на материале англоязычных СМИ) / К.А. Мельникова, Ю.Л. Закирова // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. Сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие. Москва. - 2020. - С. 86 - 91.
5. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов / Е. П. Прохоров. - М.: Аспект Пресс. - 2012.
6. Сайт для изучающих английский язык, студентов, преподавателей вузов и переводчиков. [Электронный ресурс]. URL: <https://study-english.info/vocabulary-politically-correct.php> (дата обращения 20.05.2021)
7. Тюкина, Л. А. Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса / Л. А. Тюкина, В. Н. Бабаян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2020. - Том 13. - Выпуск 9. - С. 286–292.
8. Alba-Juez T. Language and Emotions: Discourse Pragmatic Perspectives / Alba-Juez, T. Larina // Russian Journal of Linguistics, 2018. 22 (1): 9–37
9. Brusenskaya, L.A. Media linguistics: Origins, Problems and Prospects / L.A. Brusenskaya, E.G Kulikova // Научный журнал международной медиалингвистической комиссии Международного комитета славистов «Медиалингвистика». – Москва. 2018. - № 1. – с. 169 - 183
10. Dobrosklonskaya, T. G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media / T. G. Dobrosklonskaya // Научный журнал международной медиалингвистической комиссии Международного комитета славистов «Медиалингвистика». – Москва. 2014. - № 2. – с. 7 – 16.
11. Мельникова, К. А. Политкорректность как социокультурное явление в современном английском языке / К. А. Мельникова, Д. Е. Говорухин // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 192-196.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babayan, V. N. K voprosu o edinice dialogicheskogo diskursa [On the Question of the Unit of Dialogic Discourse] / V. N. Babayan, L. A. Tyukina // Sbornik nauchnykh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of Scientific Articles Based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University. - 2020, pp. 20-23 [in Russian]

2. Babayan, V. N. Razlichnye podkhody k opredeleniju ponjatija «diskurs» i egoosnovnye kharakteristiki [Various Approaches to the Definition of the Concept of "Discourse" and Its Basic Characteristics] / V. N. Babayan // Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik [Verhnevolzhski philological bulletin]. Yaroslavl. - 2017. - No. 1, pp. 76-81 [in Russian]
3. Karpova, O. M. Otechestvennaja leksikografija v processe postupatel'nogo razvitiya [Domestic Lexicography in the Process of Progressive Development] / O. M. Karpova, K. M. Denisov // Sovremennye problemy avtorskoj leksikografii: sb. nauch. st [a review of Modern Problems of the Author's Lexicography: A Collection of Articles] / edited by L. L. Shestakov.- M: Akvilon.- 2018, pp. 108-114 [in Russian]
4. Melnikova, K. A. Lingvisticheskij analiz politkorrektного diskursa (na materiale anglojazychnykh SMI) [Linguistic Analysis of the Politically Correct Discourse (Based on the Material of the English-Language Media)] / K. A. Melnikova, Yu. L. Zakirova // Voprosy sovremennoj lingvistiki i izuchenija inostrannykh jazykov v ehpkhu iskusstvennogo intellekta. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, posvjashhennogo Vsemirnomu dnu nauki za mir i razvitie [Issues of Modern Linguistics and the Study of Foreign Languages in the Era of Artificial Intelligence. Collection of Scientific Papers of the International Scientific Forum Dedicated to the World Science Day for Peace and Development]. Moscow. - 2020, pp. 86-91 [in Russian]
5. Prokhorov, E. P. Vvedenie v teoriju zhurnalistiki: Uchebnik dlja studentov vuzov [Introduction to the Theory of Journalism: Textbook for University Students] / E. P. Prokhorov. - M.: Aspekt Press. - 2012. [in Russian]
6. A Website for English language learners, students, university teachers and translators [Electronic resource]. URL : <https://study-english.info/vocabulary-politically-correct.php> (accessed 20.05.2021) [in Russian]
7. Tyukina, L. A. Strukturno-kompozicionnyj analiz bytovogo anekdota na nemeckom, anglijskom i ruskom jazykakh kak ob"ekta jumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa [Structural and Compositional Analysis of Everyday Jokes in German, English and Russian as an Object of Humorous Dialogical Discourse] / L. A. Tyukina, V. N. Babayan // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov: Gramota. - 2020. - Volume 13. - Issue 9, pp. 286-292 [in Russian]
8. Alba-Juez T. Language and Emotions: Discourse Pragmatic Perspectives / Alba-Juez, T. Larina // Russian Journal of Linguistics, 2018. 22 (1): 9–37
9. Brusenskaya, L.A. Media linguistics: Origins, Problems and Prospects / L. A. Brusenskaya, E. G. Kulikova // Nauchnyj zhurnal mezhdunarodnoj medialingvisticheskoy komissii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov «Medialingvistika» [Scientific Journal of the International Medialinguistic Commission of the International Committee of Slavists "Medialinguistics"]. - Moscow.2018. - No. 1. - pp. 169-183 [in Russian]
10. Dobrosklonskaya, T. G. Media linguistics: theory and methods of studying language in the media / T. G. Dobrosklonskaya // Nauchnyj zhurnal mezhdunarodnoj medialingvisticheskoy komissii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov «Medialingvistika» [Scientific Journal of the International Medialinguistic Commission of the International Committee of Slavists "Medialinguistics"]. - Moscow.2014. - No. 2, pp. 7-16.
11. Melnikova, K. A. Politkorrektnost' kak sociokul'turnoe javlenie v sovremennom anglijskom jazyke [Political Correctness as a Socio-Cultural Phenomenon in the Modern English Language] / K. A. Melnikova, D. E. Govorukhin // Lingvodidaktika v nejazykovom vuze: tradicionnye i innovacionnye podkhody : sbornik nauchnykh trudov po materialam II-jj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Jaroslavl', 14–16 maja 2020 goda [Linguodidactics in a Non-Linguistic University: Traditional and Innovative Approaches: A Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the II International Scientific and Practical Conference], Yaroslavl, May 14-16, 2020. - Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University, 2020, pp. 192-196 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.173>**РАЗНООБРАЗИЕ КАЛМЫЦКИХ И РУССКИХ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Научная статья

Муманжинова Н.С.^{1,*}, Кахраманова С.², Бутенко А.Т.³^{1, 2, 3} Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова; Элиста, Россия

* Корреспондирующий автор (nmumanzhinova[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию развития детского билингвизма в Республике Калмыкия. Актуальность работы определяется повышенным интересом к вопросам национально-русского двуязычия в Республике Калмыкия, а также недостаточной исследованностью данного вопроса. Цель работы заключается в определении разнообразия калмыцких и русских имён существительных в речи дошкольников в Республике Калмыкия. Для достижения поставленной цели нами были применены такие методы исследования, как метод статистического анализа и метод включённого наблюдения. В качестве практического материала выступили данные, полученные методами включённого наблюдения в трёх старших группах дошкольных учреждений Республики Калмыкия, включая город Элиста и посёлок Кетченеры. Научная новизна данной статьи заключается в том, что до сих пор явление билингвизма дошкольников в Калмыкии практически не изучено.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, дошкольное двуязычие, национально-русский билингвизм.**ON THE VARIETY OF KALMYK AND RUSSIAN NOUNS IN THE SPEECH OF PRESCHOOLERS**

Research article

Mumanzhinova N.S.^{1,*}, Kakhramanova S.², Butenko A.T.³

Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikov; Elista, Russia

* Corresponding author (nmumanzhinova[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the development of children's bilingualism in the Republic of Kalmykia. The relevance of the study lies in the increased interest in the issues of Russian national bilingualism in the Republic of Kalmykia as well as the lack of research on this issue. The aim of the study is to determine the diversity of Kalmyk and Russian nouns in the speech of preschool children in the Republic of Kalmykia. To complete this objective, the authors use such research methods as the method of statistical analysis and the method of participant observation. As a practical material, the study uses the data obtained by the methods of participant observation in three groups of older preschool institutions of the Republic of Kalmykia, including the city of Elista and the village of Ketchenery. The scientific novelty of this article is that the phenomenon of bilingualism of preschool children in Kalmykia has yet to be sufficiently studied.

Keywords: bilingualism, preschool bilingualism, Russian national bilingualism.**Введение**

В понимании американского исследователя Л. Блумфилда билингвизм представляет собой одинаковое владение родным и неродным языками, которое доведено до совершенства [1, С. 70]. Позже стали появляться и другие определения термина «двуязычие» и множество его классификаций.

По мнению учёного В.Ю. Розенцвейга, двуязычие – это владение двумя языками и их попеременное применение в зависимости от условий речевого общения [7, С. 4].

Другой исследователь, У. Вайнрайх, определяет двуязычие как практику попеременного применения двух языков [3, С. 22].

Одним из первых в отечественной лингвистике определение термину «билингвизм» дал Л.В. Щерба, который понимал под ним умение определённых групп населения говорить на двух языках. Классификация Л.В. Щербы в отношении двуязычия считается одной из самых первых в отечественной науке. Учёный, выделяет «чистое» двуязычие, при котором два языка не употребляются попеременно, они изолированы друг от друга, а также «смешанное» двуязычие, которое подразумевает, что две социальные группы в определённой мере переходят от одного языка к другому [10, С. 314].

Интересной является точка зрения В.Н. Геращенко, который определяет двуязычие в качестве целенаправленной практики и попеременного применения двух языков определённой группой индивидов [4, С. 4].

Стоит также обратить внимание на точку зрения известного русского филолога В.Д. Бондалетова, который под билингвизмом понимает одновременное существование у всего народа или у одного человека двух языков. Исследователь идентифицирует индивидуальный билингвизм, который подразумевает знание двух языков у отдельных членов общества, а также массовый билингвизм, который заключается во владении двумя языками большими группами людей. Подчеркнём также, что В.Д. Бондалетов обращает внимание на три главных аспекта исследования билингвизма: психологический, лингвистический (социолингвистический), а также педагогический [2, С. 82-83].

В Республике Калмыкия проблема национально-русского двуязычия в настоящее время является очень актуальной. Данное обстоятельство обусловлено тем, что, по данным ЮНЕСКО, калмыцкий язык находится под угрозой исчезновения. Это объясняется тем, что в последние годы калмыцко-русское двуязычие является развитым преимущественно среди представителей старшего поколения. Если обратиться к данным Всероссийской переписи населения 2010 года, то можно обнаружить, что насчитывается всего 80546 носителей калмыцкого языка, что эквивалентно 44% от общей численности калмыцкого населения [6].

В Калмыкии исследовались различные аспекты калмыцко-русского двуязычия. В частности, раннему периоду калмыцкого билингвизма посвящены работы Д.А. Сусеевой [8], [9].

Профессор Т.С. Есенова отмечает, что очень важным периодом в усвоении калмыками русского языка являются годы Великой Отечественной войны, а также депортации калмыцкого народа в Сибирь. В те времена калмыки были вынуждены применять только русский язык и в ссылке, и на фронте. Поскольку калмыки в Сибири жили разрозненно, они были лишены элементарных гражданских прав. Отсутствовала какая-либо учебная литература на калмыцком языке, калмыцкий язык не преподавался в школе [5, С. 163].

Методы и принципы исследования

Для получения более полного представления о состоянии билингвизма среди дошкольников, на наш взгляд, является необходимым исследование морфологического разнообразия калмыцких и русских слов в речи информантов. С этой целью методом включённого наблюдения было исследовано разнообразие калмыцких и русских имён существительных в речи дошкольников. Возраст информантов в обследуемых группах составляет 6-7 лет. В общей сложности в исследовании приняло участие 105 детей: группы дошкольных учреждений города Элисты – группа 1 (28 человек), группа 2 (24 человека), группа 3 (23 человека); группы дошкольных учреждений посёлка Кетченеры – группа 4 (12 человек), группа 5 (15 человек).

Основные результаты

В исследовании лексико-семантического разнообразия калмыцких и русских слов в речи информантов было отобрано 100 имён существительных, относящихся к одиннадцати тематическим группам. Результаты исследования по каждой тематической группе были оформлены в виде таблиц.

Таблица 1 – Наименования животных и птиц (12 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
аю	медведь	92	87,6
чон	волк	76	72,4
арат	лиса	84	80,0
туула	заяц	86	81,9
ноха	собака	89	84,8
укр	корова	74	70,5
така	курица	70	66,7
һаха	свинья	82	78,1
мис	кошка	74	70,5
зара	ёж	71	67,6
харада	ласточка	68	64,8
богшурһа	воробей	63	60,0

Следует отметить, что наименования животных и птиц на калмыцком языке изучаются детьми на уроках в процессе игр, постановок, изучения картинок с изображением этих животных и птиц, изучения стихотворений, песен, пословиц, поговорок, загадок. Наблюдается умение использовать слова данной тематической группы не только по отдельности, но и при построении предложений.

Таблица 2 – Наименования овощей и фруктов (10 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
адамч	помидор	72	68,6
хаяр	огурец	63	60,0
бодниг	картофель	67	63,8
хавстн	капуста	38	36,2
тарвс	арбуз	27	25,7
мэңгрсн	лук	31	29,5
сэрмсг	чеснок	29	27,6
альмн	яблоко	94	89,5
кедмн	груша	81	77,1
чи	вишня	79	75,2

Примечательно, что знание наименований овощей и фруктов на калмыцком языке обусловлено их изучением на групповых занятиях. Кроме того, дети используют большинство слов данной тематической группы как на русском, так и на калмыцком языке в процессе непосредственного общения между собой.

Таблица 3 – Названия частей лица и тела (9 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
чирэ	лицо	76	72,4
хамр	нос	89	84,8
нүдн	глаза	88	83,8
амн	рот	78	74,3
толһа	голова	81	77,1
һар	рука	64	60,9
көл	нога	57	54,3
чикн	уши	77	73,3
гесн	живот	48	45,7

Названия частей лица и тела также изучаются в процессе групповых занятий: при изучении считалок, загадок, пословиц.

Таблица 4 – Наименования терминов родства (9 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
эк	мать	85	80,9
эцк	отец	81	77,1
аав	дедушка	97	92,4
ээж	бабушка	99	94,3
һаһа	тётя по отцу	74	70,5
авһ	дядя по отцу	34	32,4
һаһцх	дядя по матери	21	20,0
ах	старший брат	26	24,8
эгч	старшая сестра	29	27,6

Знание терминов родства на калмыцком и русском языках обуславливается, прежде всего, собственными наблюдениями детей: термины используются при непосредственном общении с родными, с другими детьми, с воспитателями в детском саду.

Таблица 5 – Наименования времён года и природных явлений (9 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
үвл	зима	90	85,7
хавр	весна	86	81,9
зун	лето	89	84,8
намр	осень	82	78,1
салькн	ветер	75	71,4
хур	дождь	68	64,8
цасн	снег	57	54,3
халун	жара	49	46,7
киитн	холод	39	37,1

Наименования времён года и природных явлений на русском и калмыцком языках употребляются в речи дошкольников повседневно в беседах с воспитателями, с преподавателями калмыцкого языка.

Таблица 6 – Наименования продуктов питания (8 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
хот	пища	99	94,3
өдмг	хлеб	92	87,6
шөлн	бульон	83	79,0
тосн	масло	71	67,6
үсн	молоко	46	43,8
махн	мясо	97	92,4
цэ	чай	100	95,2
шүүсн	сок	29	27,6

Знание наименований продуктов питания информантами на калмыцком языке обусловлено тем, что большинство из них ежедневно употребляют в речи взрослых членов семьи. Информанты достаточно активно используют данные наименования в своей речи как на русском, так и на калмыцком языке.

Таблица 7 – Наименования предметов посуды (7 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
ааһ-сав	посуда	32	30,5
шанһ	ковш	57	54,3
суулһ	ведро	69	65,7
утх	нож	54	51,4
серэ	вилка	62	59,0
ухр	ложка	51	48,6
ааһ	чашка	57	54,3

Процент владения наименованиями данной тематической группы на калмыцком языке оказался сравнительно низким. Большинство информантов не только не используют данные слова в своей речи, но и не понимают их значения на калмыцком языке.

Таблица 8 – Наименования предметов одежды и обуви (11 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
бүшмүд	платье	89	84,8
култ	пальто	24	22,9
девл	шуба	76	72,4
махла	шапка	96	91,4
һосн	сапоги	88	83,8
башмг	туфли	72	68,6
киилг	рубашка	17	16,2
шалвр	брюки	14	13,3
беелз	рукавицы	36	34,3
өөмсн	носки	4	3,8
альчур	платок	78	74,3

Процент владения наименованиями предметов одежды и обуви на калмыцком языке тоже оказался достаточно низок. Это можно объяснить тем, что данные наименования изучаются на занятиях по калмыцкому языку не во всех детских садах, участвовавших в исследовании.

Таблица 9 – Наименования, относящиеся к тематике «дом, жилище» (11 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
гер	дом	94	89,5
үүдн	дверь	75	71,4
үүднэ хора	прихожая	36	34,3
гиичлүлдг хора	гостиная	41	39,0
унтдг хора	спальня	32	30,5
зам	кухня	47	44,8
бичкдүдин хора	детская комната	33	31,4
деевр	крыша	3	2,9
девскр	пол	5	4,8
эре	стена	4	3,8
терз	окно	52	49,5

Знание наименований данной тематической группы на калмыцком языке также оказалось на довольно низком уровне. По словам информантов, некоторые наименования они слышали только дома от старших членов семьи.

Таблица 10 – Наименования предметов интерьера и мебели (6 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
толь	зеркало	49	46,7
орн	кровать	56	53,3
ширэ	стол	78	74,3
сандл	стул	70	66,7
зург	картина	63	60,0
таг	полка	11	10,5

Знание информантами наименований предметов интерьера и мебели на калмыцком языке можно оценить как среднее. Многие слова данной тематической группы изучаются на занятиях по калмыцкому языку.

Таблица 11 – Названия профессий (8 имён существительных)

Наименование на калмыцком языке	Наименование на русском языке	Количество детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках	Процент детей, понимающих наименование на калмыцком и русском языках, %
эрдм	профессия	87	82,9
эмч	врач	84	80,0
багш	учитель	93	88,6
зурач	художник	72	68,6
бичэч	писатель	70	66,7
дууч	певец	59	56,2
шүлгч	поэт	50	47,6
тооч	бухгалтер	46	43,8

Процент владения информантами наименованиями данной тематической группы на калмыцком языке оказался сравнительно высоким. Данные термины изучаются и повторяются практически на каждом занятии по калмыцкому языку.

Уровни владения именами существительными на калмыцком языке условно разделены следующим образом:

- 1) высокий (владеют более 80% информантов);
- 2) выше среднего (владеют 60-80% информантов);
- 3) средний (владеют 40-60% информантов);
- 4) ниже среднего (владеют 20-40% информантов);
- 5) низкий (владеют менее 20% информантов).

Итак, рассмотрим результаты исследования уровней владения данными существительными в калмыцком и русском языках.

Таблица 12 – Уровень владения информантами именами существительными, относящимися к различным тематическим группам

Уровень владения информантами указанными именами существительными на обоих языках	Количество имён существительных, которым владеют информанты на соответствующем уровне, %
Высокий	22,0
Выше среднего	34,0
Средний	20,0
Ниже среднего	16,0
Низкий	8,0

Таким образом, общий уровень владения именами существительными, предложенными для исследования, в целом можно оценить как уровень «выше среднего».

Заключение

Исследование разнообразия калмыцких и русских имён существительных в речи информантов позволило установить, что калмыцкий язык выполняет главным образом номинативную функцию: дети изучают и запоминают названия различных предметов на калмыцком языке, но построение фраз при этом оказывается затруднительным. На занятиях изучаются определённые тематические группы калмыцких слов, что в целом даёт неплохие результаты: слова запоминаются и воспроизводятся большинством детей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Блумфилд Л. Язык (глава «Употребление языка») // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. – М., 1960. – С. 68-74.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие: Новое в лингвистике / У. Вайнрайх. – Вып. 6 (Языковые контакты). – М., 1972. – 25 с.
4. Геращенко В.Н. Лексико-семантические африканизмы во французском языке Республики Берег Слоновой Кости: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В.Н. Геращенко. – М., 1982. – 16 с.
5. Есенова Т.С. Русский язык в межкультурном общении: учебное пособие / Т.С. Есенова. – Элиста: Калмыцкий гос. ун-т, 2005. – 367 с.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 т. М.: Статистика России, 2012. – Т. 4.
7. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты / В.Ю. Розенцвейг. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
8. Сусеева Д.А. К вопросу об исследовании языка документов первой половины XVIII в., хранящихся в национальном архиве Республики Калмыкия / Д.А. Сусеева // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста, 2014. – №4 (24). – С. 123-129.
9. Сусеева Д.А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713-1771 гг.). Избранное / Д.А. Сусеева. – Элиста: Джангар, 2009. – 991 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bloomfield L. Jazyk (glava «Upotreblenie jazyka») [Language (chapter "Use of language")] // Zvegintsev V.A. Istorija jazykoznanija XIX i XX vekov v ocherkah i izvlechenijah [The history of linguistics in the 19th and 20th centuries in sketches and extracts]. Part II. – М., 1960. – P. 68-74. [in Russian]
2. Bondaletov V.D. [Social linguistics]: textbook / V.D. Bondaletov. – М.: Education, 1987. – 159 p. [in Russian]
3. Weinreich U. Odnojazychie i mnogojazychie: [Monolingualism and multilingualism] / U. Weinreich // Novoe v lingvistike: [New in linguistics]. – Issue. 6 (Language contacts). – М., 1972. – 25 p. [in Russian]
4. Gerashchenko V.N. Leksiko-semanticheskie afrikanizmy vo francuzskom jazyke Respubliki Bereg Slonovoj Kosti [Lexico-semantic Africanisms in the French language of the Republic of the Ivory Coast]: author. diss. ... cand. philol. sciences / V.N. Gerashchenko. – М., 1982. – 16 p. [in Russian]
5. Esenova T.S. Russkij jazyk v mezhkul'turnom obshhenii [Russian language in intercultural communication]: textbook / T.S. Esenova. – Elista: Kalmyk state. un-t, 2005. – 367 p. [in Russian]
6. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Results of the 2010 All-Russian Population Census]. In 11 volumes. М.: Statistics of Russia, 2012. – V. 4. [in Russian]
7. Rosenzweig V.Yu. Jazykovye kontakty [Language contacts] / V.Yu. Rosenzweig. – L.: Nauka, 1972. – 80 p. [in Russian]
8. Suseeva D.A. K voprosu ob issledovanii jazyka dokumentov pervoj poloviny XVIII v., hranjashhihsja v nacional'nom arhive Respubliki Kalmykija [On the study of the language of documents of the first half of the 18th century stored in the national archives of the Republic of Kalmykia] / D.A. Suseeva // Vestnik Kalmyckogo universiteta [Bulletin of the Kalmyk University]. – Elista, 2014. – № 4 (24). – P. 123-129. [in Russian]
9. Suseeva D.A. Pis'ma kalmyckih hanov XVIII veka i ih sovremennikov (1713-1771 gg.). Izbrannoe [Letters from the 18th century Kalmyk khans and their contemporaries (1713-1771). Favorites] / D.A. Suseeva. – Elista: Dzhangar, 2009. – 991 p. [in Russian]
10. Shcherba L.V. Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' [Language system and speech activity] / L.V. Shcherba. – L.: Nauka, 1974. – 428 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.174>СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ
О ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Научная статья

Сабурова Н.А.¹, Кельмяшкин А.П.^{2,*}^{1,2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (AlexKel98[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена англоязычным неологизмам о пандемии коронавирусной инфекции. Объектом настоящего исследования выступают англоязычные неологизмы о пандемии коронавирусной инфекции. Цель работы – выявить и охарактеризовать семантические особенности англоязычных неологизмов о пандемии коронавирусной инфекции. В исследовании рассмотрено определение неологизма, даны основные подходы изучения неологизмов, выполнен компонентный анализ четырех групп неологизмов о пандемии коронавирусной инфекции: «человек подвергшийся влиянию коронавируса», «название инфекции», «последствия карантина», «профилактика, лечение, наблюдение за больными ковидом». Выявлены архисемы и дифференциальные семы этих четырех групп. Структурировано семантическое поле.

Ключевые слова: неологизмы, коронавирус, компонентный анализ, семы, семантическое поле.

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE NEOLOGISMS RELATED
TO THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Research article

Saburova N.A.¹, Kelmyashkin A.P.^{2,*}^{1,2} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (AlexKel98[at]mail.ru)

Abstract

The current article discusses the English-language neologisms about the coronavirus pandemic. The subject of this study is the English-language neologisms about the coronavirus pandemic. The aim of the study is to identify and characterize the semantic features of the English-language neologisms about the coronavirus pandemic. The study examines the definition of neologisms, provides the main approaches to the study of neologisms and performs a component analysis of four groups of neologisms about the coronavirus pandemic: "a person affected by coronavirus", "the name of the infection", "the consequences of quarantine", "prevention, treatment, and observation of patients with COVID-19". The study also identifies the archisemes and differential semes (semantic component that distinguishes the meaning of one word from another) of these four groups as well as structures the semantic field.

Keywords: neologisms, coronavirus, component analysis, semes, semantic field.

На современном этапе развития лексикологии большой интерес, по-прежнему, вызывает описание неологизмов – новых лексем и словосочетаний, необходимых для актуальных коммуникативных процессов и воплощающих познавательную деятельность человека, отражающуюся в номинативном творчестве. Традиционно в языкознании неологизмы определяются как «слова, значения или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные только один раз в каком-либо тексте или акте речи» [1].

Неологическая номинация – сфера номинативной деятельности человека, позволяющая раскрывать творческие возможности человека, связанные с осмыслением изменений, происходящих в картине мира языкового сообщества. Представленные в настоящее время в современной лингвистике методы изучения неологизмов реализуются в рамках различных подходов к исследованию новообразований. Среди них структурно-семантический [3], когнитивный [4]; психолингвистический [5], прагмалингвистический [6], когнитивно-дискурсивный [7], лингвокультурологический [8], функционально-прагматический [9] подходы. Настоящее исследование выполнено в русле структурно-семантического подхода к изучению неологизмов.

Объектом исследования стали англоязычные неологизмы, о пандемии коронавирусной инфекции последних лет. Значительные перемены, которые в этот тревожный период коснулись различных сфер жизни, деятельности, общественных отношений и коммуникативного взаимодействия людей, естественно, нашли отражение в языке, а именно – затронули его лексический уровень, что проявилось в стремительном обновлении лексической системы. В связи с эпидемией COVID-19 в языках всего мира появилось большое количество неологизмов. Одни слова и словосочетания абсолютно новы для носителей языка, другие существовали ранее, но получили новое осмысление, третьи, прежде узкоспециальные понятия, расширили сферу употребления до повседневности.

Поскольку фрагмент языковой картины мира, представленный неологической лексикой английского языка, посвященной пандемии коронавирусной инфекции, еще не подвергался всестороннему лингвистическому анализу, исследование представляется актуальным.

Предметом нашего интереса стали семантические особенности англоязычных неологизмов о пандемии коронавирусной инфекции, взятые из СМИ, социальных сетей и онлайн-словарей [10], [11], [15], [16].

В работе использован метод компонентного анализа, суть которого заключается в разложении смысла лексемы на составляющие ее части. Он основан на положении о том, что значение каждой единицы языка состоит из семантических компонентов (сем) и что словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа семантических признаков [2].

Состав группы неологизмов, выбранных для анализа, определяется семантической общностью номинаций. Группа имеет внутреннее членение. В ней можно выделить четыре микрогруппы, объединенных семами «человек, подвергшийся влиянию коронавируса», «название инфекции», «последствия карантина», «профилактика, лечение, наблюдение за больными ковидом». Рассмотрим последовательно каждую группу, обозначив смысловые оттенки неологических номинаций, их стилистическую окраску и системные отношения внутри группы. Группа неологизмов, объединенных архисемой «человек, подвергшийся влиянию коронавируса», включает в себя пятнадцать номинаций, которые в свою очередь объединяются в три микрогруппы со следующими дифференциальными семами:

- 1) поведение людей: *facenaked*; *corona-uber*; *covidol*; *coronaroamers*; *covidiot*; *quarantrolls*; *maskhole*; *morona*;
- 2) состояние человека: *coronic*; *quarantrolls*; *morona*; *coronator*; *coviddy*;
- 3) социальное положение человека: *coronallennial*; *quaranteens*; *keyworkers*; *Wuhan clan*.

Стилистически нейтральные номинации указывают на людей, работающих в важных сферах деятельности, которые вынуждены игнорировать карантин. *Keyworkers/ключевые работники*; на поколение детей, родившихся во время самоизоляции: *coronallennial*, на детей, родившихся между 2001 и 2007 гг., которые становятся тинэйджерами в период коронавируса 2020 г. Значительно количество номинаций с разговорной стилистической окраской. Номинация с наиболее общим значением – *coronic* – ‘человек, инфицированный коронавирусом’. Большинство неологизмов разговорного характера имеют отрицательную оценку: *facenaked* (буквально – гололицый) – ‘человек, отказывающийся носить маску в общественных местах’; *corona-uber* – ‘люди, которые не принимают коронавирус всерьез, выходят на улицы и распространяют заразу подобно приложению Uber’; *coronaroamers* – ‘эгоистичные персоны, пренебрегающие правилами самоизоляции’; *covidiot* – ‘человек, поведение которого беспечно и глупо’; *quarantrolls* – (от *quarantine+trolls*) – ‘люди, нагоняющие в соцсетях тоску рассказами о том, как им тяжело в самоизоляции’; *maskhole* (от *mask+asshole*) – ‘человек, который носит маску таким образом, что она совершенно неэффективна’; *morona* (от *moron+corona*) – ‘человек, который ведет себя глупо во время пандемии’; *coviddy* – ‘человек демонстрирующий необычное поведение, вызванное страхом перед коронавирусом’. Коннотации неологизмов, как видим, отражают ощущение опасности перед коронавирусной инфекцией, приятие людьми правил соблюдения безопасности, что воплощается в критическом отношении к тем, кто нарушает эти правила, и в поощрении тех, кто следует предписаниям и требованиям органов здравоохранения: *covidol* (от *covid+idol*) – ‘человек, соблюдающий все рекомендации по безопасности во время пандемии’; *coronator* (от *Corona+terminator*) – ‘человек, победивший коронавирус’. Особое место занимает в этой группе номинация *Wuhan Clan (Wuhan+Clan)*, обозначающая выходцев из азиатских стран, к которым американцы и европейцы боятся приближаться, она отражает представление о том, что контакт с жителями Уханя чреват заражением коронавирусом.

Группа неологизмов с архисемой «название инфекции» включает в себя восемь номинаций: *COVID-19*; *SARS-CoV-2*; *nCoV*; *2019-nCoV*; *corona*; *Trump flu*; *chinese flu*; *boomer remover*. Среди них стилистически нейтральное обозначение вируса, получившее широкую употребительность – *COVID-19* (от *COroNaVirusDisease2019*) – ‘коронавирусное заболевание 2019 года, опасное заболевание, вызываемое коронавирусной инфекцией 2019 года’. Номинации, относящиеся к научному стилю: *SARS-CoV-2* – (*SevereAcuteRespiratorySyndrome-relatedtoCoronaVirus*) – ‘тяжелый острый респираторный синдром, связанный с новым коронавирусом, – оболочечным одноцепочным РНК-вирусом, вызывающим опасное заболевание’; *nCoV* – (от *novelCoronaVirus*) – ‘новая коронавирусная инфекция’, *2019-nCoV* (*novelCoronaVirus2019*) – ‘новый коронавирус, обнаруженный в 2019 году’ (название дано новому вирусу 30 декабря 2019 года). Как видим, в структуре номинаций есть указание на биологическую разновидность вируса (*CoronaVirus*) и на год его обнаружения (2019), а также на то, что ранее эта разновидность вируса не была известна (*novel*).

Corona – разговорное название коронавирусной инфекции 2019 года, принятое практически во всех странах. В данной группе есть и перифрастические обозначения: номинация *chinese flu* (*китайский грипп*) указывает на КНР, страну, в которой впервые был обнаружен вирус; *Trump flu* – разговорное название коронавирусной инфекции 2019 года в США, связанное с неэффективными попытками остановить распространение вируса Дональдом Трампом – 45-м президентом США; *boomer remover* – альтернативное название коронавирусной инфекции 2019 года, поражающей преимущественно поколение беби-бумеров – лиц, родившихся между 1946 и 1964 гг. В содержательной структуре указанных номинаций, следовательно, присутствуют дифференциальные семы, маркирующие

- 1) временную составляющую: *2019-nCoV*, *COVID-19*;
- 2) статус известности/распространенности наименования (термин: *COVID-19 SARS-CoV-2*, *nCoV*, *2019-nCoV*, нетермин: *corona*, *Trump flu*, *Chineseflu*, *boomer remover*);
- 3) политическую составляющую: *Trump flu*; *chineseflu*.

Группа неологизмов, объединенных архисемой «последствия карантина» включает в себя девятнадцать номинаций. На основе дифференциальных сем эта группа делится на три микрогруппы. Активно используются новые слова, которые отражают экономические последствия коронавируса (1): *workfromhome (WFH)*; *coronacrisis* – ‘экономический кризис, связанный с пандемией’; *coronacancellations* (от *corona+cancellations*) – ‘отмена спортивных мероприятий, театральных представлений, выходов в ресторан, свадеб и т.д. в связи с коронавирусом’; *coronaclosed* – ‘закрытый (бизнес) по причине коронавируса’; *coronavacation* – ‘пребывание в самоизоляции по причине эпидемии коронавируса’; *coronawashing* – ‘продажа товаров гигиены с целью получения прибыли, как помогающих предотвратить заражение коронавирусом или излечить от него, без предоставления достаточных доказательств эффективности этих товаров’. Неониминации отражают и социальные последствия коронавируса (2): *socialdistancing*; *self-isolating*; *workfromhome (WFH)*; *quarantrends* – ‘занятия, ставшие модными у людей, находящихся в самоизоляции’; *quarantips* – ‘советы по вопросам одежды, еды и стилю жизни, которые даются людям, находящимся в самоизоляции’; *coronapocalypse* – ‘конец света, который наступит из-за эпидемии covid-19’; *coronaphobia* – ‘страх заразиться коронавирусом’; *coronavirusing* – ‘отмена всех личных встреч и пребывание дома в страхе перед коронавирусом’. Поскольку многие формы коммуникации и социального взаимодействия во время пандемии были

перенесены в online-формат, возникла микрогруппа номинаций, указывающих на последствия, связанные с активным использованием интернета (3): *workfromhome(WFH)*; *quarantips* – ‘советы по вопросам одежды, еды и стиля жизни, которые даются людям, находящимся в самоизоляции’; *covideoparty* – ‘онлайн-вечеринки через сервисы видеосвязи’; *quaranteams* – ‘онлайн группы, созданные во время пандемии’; *bodymullet* – ‘(ситуация), когда пользователь видеоконференции имеет возможность быть одетым в двух стилях: видимая часть его тела одета в официальную одежду, а нижняя – в повседневную’; *bodyzoom-morphia* – ‘(ситуация), когда собственное изображение во время группового видеозвонка не дает сосредоточиться на рабочем процессе’.

Безусловно, каждый человек во время пандемии коронавирусной инфекции испытал изменения в своей бытовой жизни, и этот факт получил отражение в лексемах, объединенных дифференциальной семой ‘влияние пандемии коронавируса на быт’ (4): *socialdistancing*; *self-isolating*; *quarantrends*; *isobeard*; *coronacuts*; *bodymullet*.

К стилистически нейтральным номинациям относятся среди рассмотренных выше такие лексемы и неологические словосочетания как *social distancing*, *self-isolating*, *work from home(WFH)*. Остальные номинации имеют сниженную разговорную окраску.

Группа неологизмов, объединенных архисемой «профилактика, лечение, наблюдение за больными ковидом», включает в себя восемь номинаций: *personalprotectiveequipment (PPE)*; *communityspread* – ‘распространение в обществе инфекционного заболевания’; *ventilator* – ‘системы сатурации организма кислородом и механизмы вентиляции легких’; *quarantine*; *epidemic*; *pandemic*; *flattenthecurve* – ‘сгладить кривую» или «сровнять пик заболеваемости» (понятия, связанные со статистическими данными как результатами мониторинга роста заболеваемости коронавирусом)’; *coronacoma* – ‘кома, вызванная осложнениями от коронавирусной инфекции’. Большая их часть представляет собой медицинские термины, которые вышли за пределы своего обычного, медицинского, употребления, расширили сферу применения и стали ассоциироваться в первую очередь с коронавирусной инфекцией: – *communityspread*; *quarantine*; *epidemic*; *flattenthecurve*; *pandemic*. *PPE (personal protective equipment)* ‘средства индивидуальной защиты’; *quarantine* – ‘двухнедельная изоляция человека с возможной инфекцией’. Номинации, имеющие сниженную окраску, можно отнести к медицинским профессионализмам: *ventilator* – ‘системы сатурации организма кислородом и механизмы вентиляции легких’; *coronacoma* – ‘кома, вызванная осложнениями от коронавирусной инфекции’.

Итак, семантический анализ дает возможность рассмотреть указанные номинации в виде семантического поля со следующей структурой. Ядро поля включает в себя номинации с архисемами «человек, подвергшийся влиянию коронавируса», «последствия карантина», «названия инфекции». Ближнюю периферию составили единицы, связанные с пандемией коронавируса, употребляемые в медицинской сфере (средства защиты, способы снизить заболеваемость *flattenthecurve*, *PPE*, *ventilator*). Дальняя периферия – семантические неологизмы, ассоциирующиеся в период с конца 2019 до настоящего времени именно с распространением коронавирусной инфекции (*socialdistancing*, *self-isolating*, *quarantine*).

Исследование семантической структуры неологических номинаций о пандемии коронавирусной инфекции, стилистической окраски неологизмов позволяет охарактеризовать их как эксперенциальные номинативные единицы, так как они являются результатом познавательной и предметной деятельности человека в условиях распространения коронавирусной инфекции, как эпистемологические, так как отражают совокупность форм знаний, накопленных сообществом за последние полтора года, и содержат новое, актуальное знание, как эвиденциальные, так как являются свидетельством изменений, происходящих в концептуальной и языковой картине мира англо-американского сообщества.

В связи с тем, что один и тот же языковой факт можно рассматривать как многоплановое явление, необходим всесторонний, комплексный подход к исследуемым неологизмам для наиболее полного их осмысления. Перспективы исследования видятся в глубоком изучении неологизмов о пандемии коронавирусной инфекции с лингвокультурологических, прагматических и когнитивных позиций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Попова З.Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Либком, 2009. – 172 с.
2. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н.З. Котелова. – Л.: Наука ЛО, 1990. – 156 с.
3. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М.: Русские словари, 1996, – 224с.
4. Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка: Учебное пособие / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гуцунава. – Москва: Флинта – Наука, 2005, –168с.
5. Тогоева С. И. Современная лексикография и новые единицы номинации / С. И. Тогоева. – Тверь: ТвГУ, 2000. – 147 с.
6. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) / Б. Ю. Норман. – Минск: БГУ, 2009, – 183с.
7. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. — М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 237 с.
8. Марченко Е. И. Когнитивные подходы к исследованию неологизмов / Е. И. Марченко. – Вестник КРСУ. — 2013. – 151с.
9. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с.

10. Urban Dictionary [Electronic resource] / 1999-2021 Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (accessed: 12.03.2021).
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource] / Cambridge University Press 2021. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 12.03.2021).
12. Merriam Webster [Electronic resource] / 2021 Merriam-Webster, Incorporated. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 12.03.2021).
13. Oxford Learner's Dictionary [Electronic resource] / 2021 Oxford University Press. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 12.03.2021).
14. MultitranDictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.multitran.com/> (accessed: 12.03.2021).
15. CollinsDictionary [Electronic resource] / Collins 2021. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 12.03.2021).
16. Macmillan Dictionary [Electronic resource] / Macmillan Education Limited 2009. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed: 12.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Popova Z. D. Leksicheskaja sistema jazyka: Vnutrennjaja organizacija, kategorial'nyj apparat [Lexical system of language: Internal organization, categorical apparatus] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. - 2nd ed., ispr. and add. - M.: Librkom, 2009. - 172 p. [in Russian]
2. Kotelova N. Z. Pervyj opyt leksikograficheskogo opisanija russkih neologizmov [The first experience of lexicographic description of Russian neologisms] / N. Z. Kotelova. - L.: Nauka LO, 1990 -- - 156 p. [in Russian]
3. Uluhanov I. S. Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka i ih leksicheskaja realizacija [Russian language units and their lexical implementation] / I. S. Ulukhanov. – M.: Russian dictionaries, 1996, - 224 p. [in Russian]
4. Popova T. V. Neologija i neografija sovremennogo russkogo jazyka [Russian language Neology and neography: A]: textbook. - Moscow: Flinta-Nauka, 2005, - 168 p. [in Russian]
5. Togoëva S. I. Sovremennaja leksikografija i novye edinicy nominacii [Modern lexicography and new units of nomination] / S. I. Togoëva. - Tver: TvSU , 2000 -- - 147 p. [in Russian]
6. Norman B. Yu. Lingvisticheskaja pragmatika (na materiale russkogo i drugih slavjanskih jazykov) [Linguistic pragmatics (based on the material of Russian and other Slavic languages)] / B. Yu. Norman. - Minsk: BSU, 2009, - 183 p. [in Russian]
7. Kubryakova E. S. Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija [Parts of speech from the cognitive point of view] / E. S. Kubryakova. - M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1997. - 237 p. [in Russian]
8. Marchenko E. I. Kognitivnye podhody k issledovaniju neologizmov [Cognitive approaches to the study of neologisms] / E. I. Marchenko. - KRSU Bulletin. – 2013. – 151 p. [in Russian]
9. Zabotkina V. I. Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka [New vocabulary of the modern English language] / V. I. Zabotkina. - Moscow: Vysshaya shkola, 1989 -- - 126 p. [in Russian]
10. Urban Dictionary [Electronic resource] / 1999-2021 Urban Dictionary. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (accessed: 12.03.2021).
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource] / Cambridge University Press 2021. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed: 12.03.2021).
12. Merriam Webster [Electronic resource] / 2021 Merriam-Webster, Incorporated. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 12.03.2021).
13. Oxford Learner's Dictionary [Electronic resource] / 2021 Oxford University Press. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed: 12.03.2021).
14. MultitranDictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.multitran.com/> (accessed: 12.03.2021).
15. CollinsDictionary [Electronic resource] / Collins 2021. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 12.03.2021).
16. Macmillan Dictionary [Electronic resource] / Macmillan Education Limited 2009. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed: 12.03.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.175>КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОЛИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА АЛЛЮЗИИ
В РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ

Научная статья

Савельева М.В.^{1,*}, Карчава О.В.², Ефимова А.Н.³, Куikliна А.И.⁴¹ ORCID: 0000-0001-8554-8654;² ORCID: 0000-0002-3248-1019;³ ORCID: 0000-0002-8132-1206;⁴ ORCID: 0000-0001-7135-0727;^{1, 2, 3, 4} Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (mvsavelyeva10[at]yandex.ru)

Аннотация

Цель данной работы – определить роль приема аллюзии в рекламном слогане через призму культурологии. В статье рассматриваются особенности функционирования аллюзии в разных видах рекламных слоганов, а также причины использования в них именно этой стилистической фигуры. Рассматриваемые примеры в абсолютном большинстве случаев связаны с английским языком и культурой, что соответствует выходу множества рекламных продуктов на международный уровень. Научная новизна заключается в том, что в современном языкознании функции аллюзии именно в рекламном слогане с точки зрения культурологии становится объектом исследования. На данном этапе стилистический приём аллюзии в рекламном слогане обладает значительным потенциалом прагматического воздействия, что способствует целевому влиянию рекламы и делает данный стилистический прием интересным для анализа.

Ключевые слова: прагматический потенциал, культурологическая ориентированность, эффект узнаваемости, фоновые знания.

CULTURAL ASPECT OF THE ROLE OF ALLUSION IN ADVERTISING SLOGANS

Research article

Savelyeva M.V.^{1,*}, Karchava O.V.², Efimova A.N.³, Kuklina A.I.⁴¹ ORCID: 0000-0001-8554-8654;² ORCID: 0000-0002-3248-1019;³ ORCID: 0000-0002-8132-1206;⁴ ORCID: 0000-0001-7135-0727;^{1, 2, 3, 4} Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (mvsavelyeva10[at]yandex.ru)

Abstract

The purpose of this article is to determine the role of allusion in advertising slogans from the perspective of cultural studies. The article discusses the functional aspects of allusion in different types of advertising slogans as well as studies the reasons for using this particular stylistic device. The examples considered in the absolute majority of cases are related to the English language and culture, which corresponds to the transition of many advertised products to the international level. The scientific novelty of the research lies in the fact that in modern linguistics, the functions of allusion in an advertising slogan from the point of view of cultural studies become the subject of research. At present, allusion as a stylistic device in an advertising slogan has a significant potential for pragmatic impact, which contributes to the targeted impact of advertising and makes this device interesting for analysis.

Keywords: pragmatic potential, cultural orientation, recognition effect, background knowledge.

В последнее время количество научных работ, посвященных использованию различных стилистических фигур в рекламе, значительно возросло. Связано это, по всей вероятности, с тем фактом, что реклама стала динамично развивающейся частью культуры (культуры потребления, в частности), отчасти формирующей эту культуру и поэтому представляющей интерес для детального и глубокого изучения [1, С. 119].

Тема использования стилистических фигур в рекламе представляет интерес еще и потому, что именно реклама создает поистине неограниченные возможности для экспериментов, целью которых можно считать повышение объемов реализации, позиционирование товара на рынке, создание необходимого имиджа организации и т.д. Реклама отражает образ жизни людей, в определенной мере формирует их привычки, эмоционально воздействует посредством широкого комплекса методов и приемов. Реклама – это всегда обращение к личности, изучение особенностей которого является глубоко актуальным сегодня.

Несмотря на то, что способам воздействия рекламы на потребителя посвящено достаточно большое количество исследований ([2], [3], [4]), вопрос функционирования такой стилистической фигуры, как аллюзия, именно в рекламном слогане ещё недостаточно описан. Особенно интересны сложные и многогранные связи рекламного слогана с культурой и индивидуальностью людей, для которых создается рекламный продукт.

Рекламный слоган является неотъемлемой частью любой рекламы. Слоган берет на себя основную нагрузку: он становится лицом товара или фирмы и должен производить неизгладимое впечатление. Это как бы реклама в квадрате, так как в нем наиболее явно проявляются все основные характеристики рекламного текста: краткость, убедительность и запоминаемость.

Для того, чтобы придать слогану яркость и запоминаемость составители рекламных текстов пользуются различными приемами, в том числе и стилистическими, именно они придают рекламным текстам экспрессивную окраску, помогают сделать их индивидуальными. Реклама - относительно новый вид искусства, и развивающийся культурный феномен; слоган же выступает квинтэссенцией рекламного продукта, ее начальным и завершающим аккордом.

Изучение приема аллюзии на материале англоязычной рекламы представляет значительный интерес, поскольку реклама может создавать уникальные, не характерные для других средств массовой информации, условия функционирования этого приема. Прагматическая ориентация рекламного текста определяет необходимость использования выразительных рекламных средств, что приводит к тому, что аллюзия становится распространенным приемом в создании рекламного продукта.

Роль аллюзии в повышении прагматического потенциала рекламного текста обусловлена культурологическими особенностями англоязычной рекламы и особенностями восприятия потенциальных адресатов рекламного продукта. Слоган особенно своеобразен с точки зрения культурологической ориентированности, когда четко выделяются определенные особенности языка рекламы, создающие предпосылки для использования приема аллюзии.

Слоган – это завершающий компонент рекламного текста, фраза, выражающая сущность фирмы, ее корпоративную политику в различных областях. Стоит оговорить, что определение слогана как рекламного девиза, обеспечивающего последовательность в проведении рекламной кампании и дающего возможность кратко изложить ключевую идею, не учитывает собственно языковых особенностей этой единицы, важнейшая из которых - стремление к сжатию информации при помощи простейших синтаксических структур, ещё более способствующих сохранению краткости и силы высказывания, его прагматической направленности. Слово «слоган», более точно, будучи иноязычным, оттеняющее смысл столь же нового понятия, как рекламная кампания, прочно вошло в российский рекламный мир. Слово вытеснило ранее широко используемые «девиз», «призыв», «лозунг», выступающие теперь как составные взаимозаменяемые части одного целого - «слоган». Изначально являющийся составной частью рекламного текста, рекламный слоган, в силу специфики приложения к основному тексту, способности к независимому употреблению и функциональных отличий, сформировался в его особый элемент. Слоган стал автономной разновидностью рекламного текста, обладающей всеми его стилистическими особенностями, состоящей, как правило, из одного предложения, и наделенной предельно сжатой и концентрированной рекламной информацией, способной существовать изолированно от рекламируемых продуктов, выражая при этом основное содержание рекламной кампании [5, С. 14].

Краткость в сочетании с культурологическим посылом в рекламе способствует запоминанию. На рекламные объявления, которые чем-то новы и чем-то особенно выделяются, больше обращают внимания и их чаще запоминают. Слоганы, апеллирующие к культурному запасу личности, побуждают потенциального потребителя не только обратить внимание на рекламируемый продукт, но и напоминают о нем позже, когда человек анализирует своё восприятие смысловой насыщенности фразы. Поскольку товар может продаваться далеко от того места, где была показана и просмотрена реклама, и возможно, через значительный промежуток времени, использование аллюзии помогает вспомнить и производителя, и наименование товара, и преимущества, которыми он обладает.

Термин «аллюзия» обозначает разновидность метафоры, короткую ссылку на широко известные литературные произведения или исторические события [6, С. 115]. При этом прием аллюзии не требует дополнительного пояснения того, что аллюзия в данном случае означает: читатель, слушатель или зритель воспринимают значение по аналогии с упоминаемым событием или произведением. Аллюзия обычно делается на широко известные литературные и исторические факты. Гальперин также отмечает, что аллюзия основывается на опыте и знаниях автора и предполагает, что читатель имеет похожие знания и опыт [7, С. 186]. Конечно, люди имеют различный уровень образования и кругозор, поэтому автор должен стараться учитывать особенности образования целевой аудитории.

При использовании аллюзии в рекламе, и в рекламных слоганах в частности, активизируется её сознательное восприятие, так как потребителя поощряют воспринимать рекламу активно – реализуя процесс вспоминания или догадки. Использование фразеологии, в том числе цитат, апеллирует к фоновым знаниям адресата, создавая «эффект узнаваемости» и вызывает положительные ассоциации. Ссылка или намек на общеизвестные события или прием заполнения, когда в слогане воспроизводится, например, только одна часть известной фразы, создает мощный подсознательный импульс мысленно закончить реплику или вызывает в памяти цепочку ассоциаций, связанную с упомянутым событием (прочтение книги в детстве, просмотренный кинофильм и т.п.) Это заставляет реципиента активно воспринимать информацию, тем самым фокусируя его внимание и память на рекламе в целом, а, следовательно, и на рекламируемом продукте. Исследования показывают, что стимулирование потребителя делать свои собственные выводы из рекламного сообщения, а не получать их в полностью готовом виде, приводит к тому, что потребитель выбирает из блока ту рекламу, которая заставила его приложить некоторые умственные усилия. И эта реклама легче всплывает из памяти и запоминается на более продолжительное время [8. С. 233-236]. Легче всего в памяти закрепляется именно слоган, так как он ещё и бывает вписан или произнесен в ролике обособленно, как правило, в самом финале в качестве заключительной фразы.

Необходимость четкого формулирования как объективных достоинств, так и идей, создающих имидж товара, обуславливает особенности функционирования аллюзии в рекламном продукте. Аллюзия здесь представляет указание на ассоциации, заданные именно с целью повысить эффективность рекламного продукта. Специфический подбор аллюзий несет информацию, которая в значительной мере способствует достижению ощущения достоверности, а также выполнению иных прагматических задач, стоящих перед рекламным продуктом [9, С. 8].

Именно целевые направления создания рекламного продукта выдвигают на первый план следующие характеристики приема аллюзии:

1. способность создавать эффект узнавания, что обеспечивает соотнесение новой информации с уже известной, тем самым содействуя активному восприятию рекламы, появлению доверия к информации, содержащейся в рекламном продукте.

2. способность устанавливать ассоциативные связи, содействующие созданию компактно выраженного, но при этом емкого, привлекательного рекламного образа.

Эффект узнавания способствует привлечению внимания к конкретной рекламе, делает рекламный образ ярким и запоминающимся. Ощущение достоверности является психологически обусловленной положительной реакцией на отсылку к уже известным фактам.

Культурологический аспект рекламы проявляется в использовании мифологического, библейского, исторического материала, произведений архитектуры, живописи, литературы, кинематографа, фольклорных, а также многочисленных изречений, отражающих народную мудрость – пословиц, поговорок, народных примет, и пр. Для создания имиджа товара на международном уровне используются обращения к мировому культурному наследию, реалиям, известным широкой целевой аудитории.

Для проведения анализа использования аллюзии в культурологическом аспекте были использованы элементы сопоставительного, контекстуального и компонентного анализа. Были рассмотрены рекламные слоганы (вербальный компонент) около двухсот компаний международного уровня, широко известных не только предлагаемыми товарами и услугами, но и своими рекламными продуктами разных лет.

Следует отметить, что на данном этапе прием аллюзии в рекламных слоганах апеллирует в основном не к фактам истории, и не к произведениям художественной культуры (что может быть известно только внутри одной страны, или людям только с определенным уровнем образования), а к широко известным английским выражениям и наиболее популярным идиомам и цитатам. Это оправдано тем, что английский – основной язык рекламы любой компании, вышедшей на международный рынок, не говоря уже о транснациональных корпорациях. Английский язык в качестве иностранного изучает огромное количество людей по всему миру, наиболее известные языковые штампы и цитаты часто встречаются в аутентичных текстах, поэтому аллюзии такого рода могут быть верно поняты и активно восприняты максимальным количеством людей, знакомящихся с конкретным рекламным продуктом.

Citibank, один из крупнейших международных банков, подразделение транснационального холдинга Citigroup, успешно использует слоган “The CITI Never Sleeps”. Это удачное использование аналогичного выражения со словом “city”, которое широко известно и понятно каждому, даже без знания оригинального источника фразы. А неусыпная забота банка о своих клиентах подчеркнута таким образом наиболее доходчиво.

Американская многонациональная компания Dell, занимающаяся компьютерными технологиями и поддержкой связанных с ними услуг, имеет общий для всей рекламной деятельности слоган “Easy as Dell”, что отсылает читающего или слышащего эту фразу к целому ряду фразеологизмов со словом easy – easy as breathing, easy as falling off a log, easy as pie, easy as shelling peas, easy as tea-drinking. Вполне удачная формулировка, поскольку хотя бы одно из таких выражений наверняка попадалось всем читающим или говорящим по-английски, что вызывает приятное ощущение понимания аллюзии у возможных пользователей услуг данной фирмы по всему миру [10].

Не менее известный производитель электроники Samsung имеет слоган “Digitally Yours”. Еще более прозрачный намек, понятный практически всем – мало кто не сталкивался с завершающими фразами деловых писем “Sincerely yours”, “Respectfully yours”, “Yours faithfully” Но интересна не отсылка непосредственно к языковым реалиям, а именно вежливое, почтительное к клиенту звучание слогана – связь с безупречной английской вежливостью.

Уже закрепившийся в истории многих десятилетий компьютерной техники слоган “Once you go Mac, you’ll never go back” [11] не несет прямой аллюзии на то или иное высказывание – с глаголом “go” их настолько много, с таким разным значением, что каждый вспоминает что-то знакомое именно ему, не всегда положительной эмоциональной окраски. Но слоган, на удивление, работает, и работает именно на позитивное восприятие – типичный намек, что после этого ты не сможешь выйти, заменяется на обещание того, что ты не захочешь выходить. Это также культурологическая проработка чего-то почти подсознательного, мол, мало ли, что говорят известные выражения, а ты поступай в том же русле, но по своей воле.

Транснациональная корпорация “Shell”, работающая в сфере добычи и переработки углеводородного сырья, имеет долгоживущий слоган “I swear by Shell”. Здесь тоже нет четко выделенной аллюзии на конкретный исторический или языковой пример – клясться можно чем угодно, и существует просто масса выражений для подтверждения верности своих слов и обещаний. Но поскольку клянутся всегда чем-то ценным или значимым, слоган вполне отражает степень надежности давно утвердившегося на соответствующем рынке поставщика.

Один из крупнейших мировых производителей шин, компания “Michelin”, удачно использует слоган “When it pours, it reigns”, переосмыслив поговорку “When it rains, it pours”, аналогичную по смыслу русской поговорке «Беда не приходит одна». Здесь, кроме игры слов, используется эмоциональное воздействие через новую фразу, которое действует методом «от противного» – похоже, верный подход может отменить негативное воздействие самой ненастной погоды.

Реклама шоколадного батончика с фразой “A Mars a day helps you work, rest and play” действует по тому же принципу, примененному наоборот, когда далеко не самый полезный для здоровья продукт намекает на широко известную поговорку “An apple a day keeps the doctor away”. На эту поговорку полагались не один век, совет в целом срабатывал, вдруг и шоколадка может пойти на пользу?

Иногда аллюзия, действительно существующая в сознании, подается не в виде непосредственно аллюзии, а прямой цитаты – “My goodness, my Guinness”, что вызывает сначала скорее раздражение и некоторое негодование. Тем не менее, для любителей пива это тоже сильный рекламный слоган [12].

Подчас культурологическая ссылка не обязательно должна быть понята до конца, но при этом выполняет свою функцию. Лозунг автомобиля Dodge “Grab life by the horns” не обязательно должен подводить к исходной фразе “Take the bull by the horns”, означающей решительность в действиях [13]. Достаточно видеть значок с изображением

козерога, и начинает казаться, что да, ты знаешь что-то из английского не то фольклора, не то народной мудрости, с очень похожим эмоциональным посылом. Для русского человека выражение «Брать быка за рога» тоже вполне знакомо, а кто-то может даже вспомнить древние фрески Кносского дворца на Крите, изображающие акробатов, перепрыгивающих через быка.

Аллюзия может быть ещё более неопределенной, но существующей. Рекламные ролики Coca-cola многие годы стандартно содержат в себе изображения широко известных (Рождество, бразильский карнавал) или сугубо частных (вечеринка) праздничных событий. В середине двухтысячных там присутствовал слоган “The Coke Side of Life” Читающему эту фразу начинает казаться, что в различных литературных произведениях он читал что-то подобное, например, “Always look on the bright side of things”, или поговорки “To be on the same side of the fence”, “To be on the safe side”, или ещё что-то смутно всплывающее в памяти. Тем не менее, аллюзия вполне уместна, и в генерализованном своём значении приемлема.

Удачной оказалась находка фирмы Bagg из Шотландии, выпускающей безалкогольный газированный напиток Iron Bru (ранее писалось Iron Brew). Их слоган “Scotland’s other national drink” заставляет потенциальных потребителей не из Британии на мгновение задуматься, вспоминая, а какой же напиток является первым из этой пары, что добавляет внимания к данной рекламе.

Часто аллюзии могут у разных людей различаться очень значительно – даже неизвестно, приходила ли такая культурологическая связь в голову тем, кто сочинял слоган. Например, утверждение Master Card “There are some things money can’t buy”, апеллирующее просто к народной мудрости [14], у знатоков творчества Beatles вызывает в памяти строки из песни “Can’t Buy Me Love” – “For I don’t care too much for money, For money can’t buy me love”. Возможно, существует даже не одно художественное произведение, где была процитирована эта мудрая мысль, которое может прийти на память человеку, слышавшему или читавшему что-то особенное, известное далеко не всем. Любая аллюзия будет в данном случае способствовать восприятию рекламы, поскольку заставляет вспоминать и думать.

К такой же категории относится слоган одной из рекламных кампаний фирмы L’Oreal, старейшей в Европе – “I am what I am”. Отдельным людям, к примеру, здесь приходит в голову фильм «Кабаре» с Лайзой Минелли в главной роли. Удивительно, что именно этой фразы в ее арии из этого мюзикла не было, были подобные – So I do what I do; So I do what I can. Но образ свободной, целеустремленной, знающей себе цену женщины возникает именно в связи с данным слоганом. А фраза из рекламы авиакомпании US Airways “Something special in the air” возможно заставит вспомнить композицию группы ABBA “Fernando” – “There was something in the air that night”. Наверняка при выборе слогана такая связь не задумывалась, но при наличии определенного культурного фона она возникает.

Первоочередная задача рекламы состоит в том, чтобы как можно убедительнее представить высокие качества предлагаемых товаров и обеспечить их прямые или косвенные ассоциации с тем, к чему осознанно или неосознанно стремится покупатель. При этом рекламное сообщение должно привлекать внимание, хорошо запоминаться и не вызывать отрицательных эмоций у потенциального потребителя. Использование приема аллюзии в рекламном слогане позволяет задействовать самые различные аспекты культурного багажа лиц, относящихся к потенциальной целевой аудитории рекламного продукта. Использование аллюзий, в том числе и в трансформированном виде, апеллирует к фоновым знаниям адресата, создавая «эффект узнаваемости» и вызывает положительные ассоциации. Как показало исследование, большинство аллюзий на различные социокультурные явления и национальные стереотипы весьма активно подключает к чисто внешнему, чувственному восприятию процессы памяти и мышления.

Ассоциации, вызываемые аллюзией, обеспечивают активное влияние самого вида источника на расширение смысловой структуры рекламного продукта, что способствует реализации изначально заложенных прагматических установок рекламы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Войченко А.А. Об использовании культурных и исторических аллюзий в рекламе / А.А. Войченко // Вестник МГУКИ. – Языкознание и литературоведение. – 2011. - №4(42) - с. 119-122.
2. Мягих А. В. Лексические языковые средства воздействия на адресата в рекламных текстах (на материале "женских" журналов) / А.В. Мягих, Е.В. Гринкевич // в сборнике материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». – 2015. – С. 254-261.
3. Гаспарян О. Т. Коммуникативная стратегия рекламного текста: информационная и манипулятивная составляющая / О.Т. Гаспарян // МедиаАльманах. – 2016. - № 1(72). - С.70-78
4. Кузьмина Е.К. Аллюзии в рекламе (на материале русского и французского языков) / Е.К. Кузьмина, Н.С. Андрианова // Общественные науки. Москва, 2016. – № 6. - Т. 2. - С.156-162
5. Дмитриев О.А. Структурно-семантическая характеристика слогана как особой разновидности рекламного текста: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Дмитриев Олег Аркадьевич. - Орел, 2000. - 149 с.
6. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю.М.Скребнев — М.: Астрель, 2003. — 221 с.
7. Galperin I.R. Stylistics. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.Р. Гальперин – М.: Высшая школа, 1977. - 343 с.
8. Батра Р. Рекламный менеджмент/ Р. Батра, Джон Дж. Майерс, Дэвид А. Аакер - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 784 с.
9. Химунина Н.А. Стилистический прием аллюзии в англоязычной печатной рекламе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Химунина Наталия Андреевна – Санкт-Петербург, 1998. - 161 с.
10. Крылов Д. Удачный слоган – эффективные продажи / Д. Крылов: [Электронный ресурс] URL: https://www.notebook-center.ru/articles_28.html (дата обращения 10.03.2021)

11. 200 лучших слоганов столетия: [Электронный ресурс] URL: <https://marketing.by/keysy/200-luchshikh-sloganov-stoletiya/> (дата обращения 12.03.2021)
12. 100 лучших слоганов мировой рекламы: [Электронный ресурс] URL: <https://greensmm.livejournal.com/170855.html> (дата обращения 15.03.2021)
13. Вань Нин. Слоган русской автомобильной рекламы в структурно-содержательном аспекте: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Нин Вань. – Пермь, 2015. – 230 с.
14. Сомова Е.Г. Стилистические трансформации в переводных рекламных текстах / Е.Г. Сомова, Г.А. Абрамова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – №4 (227) – с. 193-199.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voichenko A.A. Ob ispol'zovanii kul'turnykh i istoricheskikh allyuziy v reklame [On the use of cultural and historical allusions in advertising] / A.A. Voichenko // Vestnik MGUKI. - Yazykoznaniye i literaturovedeniye [Bulletin of MGUKI. - Linguistics and Literary Studies]. - 2011. - No. 4 (42) - P. 119-122 [in Russian]
2. Myagkikh A. V. Leksicheskiye yazykovyye sredstva vozdeystviya na adresata v reklamnykh tekstakh (na material "zhenskikh" zhurnalov) [Lexical linguistic means of influencing the addressee in advertising texts (based on the material of magazines for women)] / A.V. Myagkikh, E.V. Grinkevich // v sbornike materialov konferentsii "Yazyk i pravo: aktual'nyye problemy vzaimodeystviya". [in the collection of materials of the conference "Language and Law: Actual Problems of Interaction"]. - 2015.-- P. 254-261 [in Russian]
3. Gasparyan O.T. Kommunikativnaya strategiya reklamnogo teksta: informatsionnaya i manipulyativnaya sostavlyayushchaya [Communicative strategy of advertising text: informational and manipulative component] / O.T. Gasparyan // MediaAlmanach. - 2016. - No. 1 (72). - P.70-78 [in Russian]
4. Kuzmina E.K. Allyuzii v reklame (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov) [Allusions in advertising (based on the Russian and French languages)] / E.K. Kuzmina, N.S. Andrianova // Obshchestvennyye nauki. Moskva [Social Sciences. Moscow]. - 2016. - P.156-162 [in Russian]
5. Dmitriev O.A. Strukturno-semanticheskaya kharakteristika slogana kak osoboy raznovidnosti reklamnogo teksta [Structural and semantic characteristics of the slogan as a special kind of advertising text]: Extended abstract of candidate's thesis. Philology: 10.02.01 / Dmitriev Oleg Arkad'yevich - Orel. 2000. -- 149 p. [in Russian]
6. Skrebnev Yu.M. Osnovy stilistiki angliyskogo yazyka: uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz. [Fundamentals of the stylistics of the English language: textbook for institutes and fac. of foreign lang] / Yu.M.Skrebnev - M.: Astrel', 2003, 221 p. [in Russian]
7. Gal'perin I.R. Stylistics: uchebnik dlya in-tov i fak. inostr. yaz. [Stylistics: textbook for institutes and fac. of foreign lang] / I.R. Gal'perin - M.: Vysshaya shkola, 1977, 343 p.
8. Batra R. Reklamnyy menedzhment [Advertising management] / R. Batra, John J. Myers, David A. Aaker - M.: Publishing house «Vil'yame», 2004, 784 p. [in Russian]
9. Khimunina N.A. Stilisticheskii priyem allyuzii v angloyazychnoy pechatnoy reklame [Stylistic reception of allusion in English-language print advertising]: Extended abstract of candidate's thesis. Philology: 10.02.04 / Khimunina Nataliya Andreyevna - St. Petersburg. 1998. -- 161 p. [in Russian]
10. Krylov D. Udachnyy slogan – effektivnyye prodazhi [Successful slogan - effective sales]: [Electronic resource] URL: https://www.notebook-center.ru/articles_28.html (accessed: 03.10.2021) [in Russian]
11. 200 luchshikh sloganov stoletiya [200 best slogans of the century]: [Electronic resource] URL: <https://marketing.by/keysy/200-luchshikh-sloganov-stoletiya/> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]
12. 100 luchshikh sloganov mirovoy reklamy [100 best slogans of world advertising]: [Electronic resource] URL: <https://greensmm.livejournal.com/170855.html> (accessed: 15.03.2021) [in Russian]
13. Wan Ning. Slogan russkoy avtomobil'noy reklamy v strukturno-soderzhatel'nom aspekte [Slogan of Russian automotive advertising in the structural and content aspect]: Extended abstract of candidate's thesis. Philology: 10.02.01/ Nin Van' – Perm'. 2015. -- 230 p. [in Russian]
14. Somova E.G. Stilisticheskiye transformatsii v perevodnykh reklamnykh tekstakh [Stylistic transformations in translated advertising texts] / E.G. Somova, G.A. Abramova // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history]. - 2018. - No. 4 (227) - P.193-199 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.176>

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТЕ КУЛИНАРНОГО РЕЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ ПОВАРЕННОЙ КНИГИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ)

Научная статья

Саегараева Л.Р.*

ORCID: 0000-0001-9434-3853,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (landysh.stgr[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается функционирование заимствованной лексики в англоязычных гастрономических текстах второй половины XIX века, наличие которой в языке обусловлено длительной межкультурной коммуникацией и взаимовлиянием кулинарной культуры.

Целью статьи является выявление особенностей употребления заимствований в кулинарных текстах. Исходя из цели исследования были поставлены следующие задачи: дать семантическую характеристику заимствованным словам; проанализировать их виды в английских гастрономических текстах.

Предметом исследования выступает заимствованная лексика в рецептах из "The Book of Household Management" И.М. Битон. В статье делается вывод, что основной лексический пласт заимствований в кулинарных текстах представлен галлицизмами, который зачастую употребляется в качестве кулинарно-профессиональных терминов.

Ключевые слова: заимствование, кулинарный рецепт, современный английский язык, галлицизм, межкультурная коммуникация.

BORROWED VOCABULARY IN THE TEXT OF A COOKING RECIPE (BASED ON A VICTORIAN COOKBOOK)

Research article

Saetgaraeva L.R.*

ORCID: 0000-0001-9434-3853,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (landysh.stgr[at]bk.ru)

Abstract

The article examines the functioning of borrowed vocabulary in English-language culinary texts of the second half of the 19th century. The presence of this vocabulary in the language is due to long-term intercultural communication and the mutual influence of culinary cultures.

The purpose of the article is to identify the aspects of the use of borrowings in culinary texts. Based on the purpose of the study, the author sets the following objectives: to provide a semantic characteristic of borrowed words; to analyze their types in English culinary texts.

The subject of the study is borrowed vocabulary in the recipes from "The Book of Household Management" by Isabella Mary Beeton. The article concludes that the main lexical layer of borrowings in culinary texts consists of Gallicisms, which are often used as culinary and professional terms.

Keywords: borrowing, culinary recipe, modern English, Gallicism, cross-cultural communication.

Введение

Язык и культура тесно связаны между собой. Как пишет С.Г. Тер-Минасова, язык – это и зеркало, и копилка, и передатчик, и инструмент культуры. Язык отражает не только окружающий мир человека, но и менталитет народа, хранит культурные ценности, передает культурный опыт и формирует мировоззрение личности [5, С. 14].

В ходе своей истории язык меняется и фиксирует эти изменения в себе. Английский язык претерпевал различные изменения на протяжении времени, что связано с историческими событиями, происходившими в Англии, с торговой экспансией и колонизаторской активностью англичан [1, С. 221]. Наличие заимствованных слов в языке – это признак того, что между народами происходили обмен и взаимодействие культур, что, как следствие, отразилось на кулинарной традиции.

Согласно исследованию П.П. Бурковой, по лексико-семантическим параметрам текст кулинарного рецепта отличается: безоценочной лексикой, наличием терминов, аббревиатур, лексических заимствований, отсутствием слов-диффуз и лакун [3, С. 71].

В современной лингвистике по теме лексических заимствований ведутся активные изучения. В поле зрения исследователей входили разные тематические группы заимствованных лексем, среди которых: военное дело, искусство, мода, пища. Тема лексических заимствований в составе семантической группы «еда» была затронута в работах С.И. Бахтиной [2], Г.С. Москалюк [4], Ю. Шульц [9], С. Франческони [7] и др. Однако лакуной в лингвистике осталась проблема изучения англоязычных кулинарных текстов на предмет заимствований. В данном исследовании методом случайной выборки будет рассматриваться использование лексических заимствований в области английской гастрономии в кулинарных рецептах, в которых помимо лексем наименования пищи употребляются профессиональные термины.

Для анализа в качестве материала исследования выбрана книга г-жи Битон под названием "The Book of Household Management" (1861), в которую наряду с советами по ведению домашнего хозяйства включены кулинарные рецепты. Каждый рецепт состоит из заголовка, списка ингредиентов, а фактическая инструкция выступает под формулировкой

Mode. Отдельным сегментом представлены время приготовления блюда (*Time*) и примерная его стоимость (*Average cost*). Большое количество рецептов включают краткие блоки о том, когда наступает сезон приготовления блюда (*Seasonable*), на какое количество персон оно рассчитано (*Sufficient*). В заключении полезные советы в виде заметок (*Note*).

В ходе исследования было обнаружено, что в кулинарных текстах преобладают заимствования, выраженные именами существительными или номинативными словосочетаниями, которые указывают на названия блюд или соусов (*stewed tendrons de veau, béchamel, or French white sauce* – фр., *fowl pillau* – турк.), посуды или кухонных аксессуаров (*sauté pan, bain-marie* – фр.), ингредиентов (*celery* – фр., *sultana* – ит.). Стоит отметить, что большинство заимствованной лексики в кулинарных текстах функционируют в качестве терминов профессионального языка. В приведенных примерах мы сохранили орфографию печатного издания 1861 г., этимологические данные здесь и далее основаны на словарях: [8], [10].

Как показал анализ, первыми по частотности употребления среди заимствованных лексем в кулинарных рецептах являются галлицизмы, поскольку именно французский язык обогатил английскую кулинарную лексику XVIII-XIX вв. [9, С. 488]. В рецептах галлицизмы выражаются не только существительными, но и иногда глаголами. В качестве примера представим лишь некоторые из них: *aspic* (н.), *blanch* (в.), *bouillon* (н.), *braise* (в.), *caramel* (н.), *compote* (н.), *consommé* (н.), *entrée* (н.), *feuilletage* (н.), *galette* (н.), *gâteau* (н.), *grill* (в.), *hors d'oeuvres* (н.), *lit* (н.), *maigre* (н.), *matelote* (н.), *mayonnaise* (н.), *purée* (н.), *ragout* (н.), *remoulade* (н.), *roux* (н.), *salmi* (н.), *tourte* (н.), *vol-au-vent* (н.) и пр. Рассмотрим употребление галлицизмов на примере рецепта «Овечьи мозги под винным соусом» (в *ориг.*: *Sheep's brains, en matelote* (ан *Entree*)): “Have ready some **croûtons**; arrange these in the dish alternately with the brains, and cover with a **matelote sauce**, No. 512...” [6, С. 350].

Заметим, что в тексте галлицизмы не поясняются и не выделяются, так как они зафиксированы в словаре. В форзаце книги автором представлен небольшой глоссарий основных французских терминов с толкованиями, поскольку книга была рассчитана на средний класс и своей задачей ставила обучение молодых неопытных хозяек искусству ведения домашнего хозяйства. Наличие и широкое употребление галлицизмов в рецептах подтверждает факт того, что атрибуты французской кухни играли немаловажную роль в английской кулинарии XIX в.

Употребление заимствованной лексики прослеживается как в основной части, где приводится описание кулинарных действий, так и в других структурных компонентах рецепта. Рассмотрим примеры заимствований в каждом блоке кулинарного текста:

1) в заголовке: *Dampfnudeln, or German puddings* и в указании на количество порций: *Sufficient for 10 or 12 dampfnudeln* (от ю-нем. *Dampfnudeln* – парные клецки). Заметим, что в заголовке немецкое заимствование поясняется, так как слово “*Dampfnudeln*” в словарях не встречается.

2) в списке ингредиентов на примере рецепта “*Indian pickle (very Superior)*”: a white cabbage, **cauliflowers** (ит./лат.), *radish-pods*, French beans, **gherkins** (голл., в значении «корнишоны»), *small round pickling-onions*, **nasturtiums** (лат.), **capsicums** (лат.), *chilies*, &c.

3) в указании на время приготовления: *Broccoli sprouts, 10 to 12 minutes*, в котором *broccoli* (н.) “kind of cauliflower, XVII. – It. *broccoli*, pi. of *broccolo* cabbage sprout or head” [10, С. 119].

4) в сегменте, где автор дает дополнительные советы по приготовлению пищи: “In summer, green peas, **asparagus-tops** (лат.), French beans, &c. can be added. When the **vegetables** (фр.) are very strong, instead of **frying** (фр.) them in butter at first, they should be **blanched** (фр.), and afterwards simmered in the stock.” [6, С. 70]. Заметим, что глагол “*blancher*”, в значении «бланшировать», подвергся ассимиляции грамматического признака и принял форму английского причастия с окончанием “-ed”.

Кроме этого, к признакам ассимиляции можно отнести изменение орфографии заимствованной лексики, например, существительное “*blanc-mange*”, в значении «бланманже», которое изначально было заимствовано в форме “*blancmanger*” [10, С. 98]; или существительное “*gherkin*” (из раннесовр. голл. “*gurken*”) в 1800-е гг. изменилось в написании: была добавлена буква “h” для сохранения твердости [g], см.: [ˈɡɜːkɪn] [8]. С грамматической стороны ассимиляция проявляется в употреблении “*gherkin*” во множественном числе с окончанием “s”, хотя изначально слово было заимствовано с аффиксом множественного числа “n”, см.: “Slice the *gherkins*, put them into the hash, and dish it with the blade-bone in the centre.” [6, С. 354].

Но как правило, существенное количество заимствований, в том числе и галлицизмов, вошедших в английский язык позже (XVIII-XIX вв.), сохранило оригинальный вариант написания в текстах, см.: *compôte, soufflé, croquette, entrée* и пр.

Заключение

В качестве итога отметим, что в кулинарных рецептах второй половины XIX в. превалируют французские заимствования. Как правило, в Викторианскую эпоху английским языком заимствовались профессиональные термины, выраженные существительными, реже – глаголами. Заимствованная лексика употребляется во всех структурных компонентах рецепта – за исключением сегментов, указывающих на сезонность и среднюю стоимость блюда – может указывать на название блюда или соуса, ингредиента, посуды или кухонных аксессуаров и не уточняется в тексте, в случае если слово встречается в словаре.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.

2. Бахтина С.И. Заимствованная лексика в составе тематической группы «пища и напитки» XVIII – начала XXI вв. (историко-функциональное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: защищена: 18.12.08 / Бахтина Светлана Ивановна. – Казань, 2008. – 26 с.
3. Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, 10.02.01: защищена: 12.01.05 / Буркова Полина Павловна. – Ставрополь, 2004. – 212 с.
4. Москалюк Г.С. Лексические заимствования в ранних немецкоязычных кулинарных собраниях / Г.С. Москалюк // Романо-германистика. – СПб., 2017. – С. 127-134.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
6. Beeton I. The Book of Household Management, comprising information for the Mistress, Housekeeper, Cook, Kitchen-Maid, Butler, Footman, Coachman, Valet, Upper and Under House-Maids, Lady's-Maid, Maid-of-all-Work, Laundry-Maid, Nurse and Nurse-Maid, Monthly Wet and Sick Nurses, etc. etc. – also Sanitary, Medical, & Legal Memoranda: with a History of the Origin, Properties, and Uses of all Things Connected with Home Life and Comfort / I. Beeton. – London: S.O. Beeton, 1861. – 1112 p.
7. Francesconi S. Italian borrowings from the semantic fields of food and drink in English tourism texts / S. Francesconi. – 2007. – 17 p. – [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/321133980> (accessed: 19.04.2021).
8. Online Etymology Dictionary. – [Electronic resource]. URL: <https://www.etymonline.com> (accessed: 27.04.2021).
9. Schultz J. The Semantic Development of Nineteenth-Century French Cookery Terms in English: Tendencies of Borrowings Relating to Dishes, Desserts and Confectionary / J. Schultz // Journal of Language Contact. – 2016. – Vol. 9. – No. 3. – P. 477-512. DOI: 10.1163/19552629-00903003
10. The Oxford Dictionary of English Etymology / edited by C.T. Onions. – Oxford, 1966. – 1026 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnold I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka [Modern English Lexicology]: study guide / I.V. Arnold. – 2-nd edition. – М.: FLINTA: Nauka, 2012. – 376 p. [in Russian]
2. Bakhtina S.I. Zaimstvovannaja leksika v sostave tematicheskoj grupy «pishha i napitki» XVIII – nachala XXI vv. (istoriko-funkcional'noe issledovanie) [Borrowed Vocabulary in the “Food and Beverages” cluster of 18th- early 21st cc.]: abstract of dis. ... of PhD in Philology: 10.02.01: defense of the thesis: 18.12.08 / Bakhtina Svetlana Ivanovna. – Kazan, 2008. – 26 p. [in Russian]
3. Burkova P.P. Kulinaryj recept kak osobyj tip teksta (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov) [Cooking Resipe as a Special Text Type (Based on the material in Russian and German)]: dis. ... of PhD in Philology: 10.02.19, 10.02.01: defense of the thesis: 12.01.05 / Burkova Polina Pavlovna. – Stavropol, 2004. – 212 p. [in Russian]
4. Moskaljuk G.S. Leksicheskie zaimstvovaniya v rannih nemeckojazychnyh kulinaryh sobranijah [Lexical Borrowings in Early German Cooking Collections] / G.S. Moskaljuk // Romano-germanistika [Romano-Germanistics]. – SPb., 2017. – P. 127-134. [in Russian]
5. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija [Language and Intercultural Communication]: (study guide) / S.G. Ter-Minasova. – М.: Slovo/Slovo, 2000. – 624 p. [in Russian]
6. Beeton I. The Book of Household Management, comprising information for the Mistress, Housekeeper, Cook, Kitchen-Maid, Butler, Footman, Coachman, Valet, Upper and Under House-Maids, Lady's-Maid, Maid-of-all-Work, Laundry-Maid, Nurse and Nurse-Maid, Monthly Wet and Sick Nurses, etc. etc. – also Sanitary, Medical, & Legal Memoranda: with a History of the Origin, Properties, and Uses of all Things Connected with Home Life and Comfort / I. Beeton. – London: S.O. Beeton, 1861. – 1112 p.
7. Francesconi S. Italian borrowings from the semantic fields of food and drink in English tourism texts / S. Francesconi. – 2007. – 17 p. – [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/321133980> (accessed: 19.04.2021).
8. Online Etymology Dictionary. – [Electronic resource]. URL: <https://www.etymonline.com> (accessed: 27.04.2021).
9. Schultz J. The Semantic Development of Nineteenth-Century French Cookery Terms in English: Tendencies of Borrowings Relating to Dishes, Desserts and Confectionary / J. Schultz // Journal of Language Contact. – 2016. – Vol. 9. – No. 3. – P. 477-512. DOI: 10.1163/19552629-00903003
10. The Oxford Dictionary of English Etymology / edited by C.T. Onions. – Oxford, 1966. – 1026 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.177>

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС МЕДИА

Научная статья

Дахиль Висам Саттар*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (wissamaldoleme[at]gmail.com)

Аннотация

Данная статья раскрывает тему особенностей создания и функционирования фразеологических неологизмов, которые активно проявляются в масс-медийном дискурсе - сфере, которая наиболее оперативно реагирует на новые явления и тенденции творческого использования языковых единиц. Рассмотрены внутриязыковые и внешнеязыковые факторы, которые способствуют возникновению новых фразеологических единиц - неофразем, проанализированы их роль в российском масс-медийном дискурсе. Определены основные способы создания фразеологических неологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, неологизм, масс-медиа, модификация, окказионализм.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT OF USING NEOLOGISMS IN TODAY'S MASS MEDIA

Research article

Dakhil Wisam Sattar*

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (wissamaldoleme[at]gmail.com)

Abstract

This current article discusses the peculiarities of the creation and functioning of phraseological neologisms, which are actively manifested in mass media discourse, a sphere that most quickly responds to new phenomena and trends in the creative use of language units. The article examines the internal and external linguistic factors that contribute to the emergence of neophrases, new phraseological units, and analyzes their role in the Russian mass media discourse. The main ways of creating phraseological neologisms are also defined.

Keywords: phraseology, neologism, mass media, modification, occasionalism.

Средства массовой информации обладают способностью быстро охватывать широкие аудитории, что дает им возможность влиять на общественное сознание, формировать общественное мнение, определять духовные ценности. Язык СМИ представляет образец гармоничного взаимодействия всех стилей речи. Это обусловлено тем, что масс-медийный дискурс неоднороден. Он реализуется в таких разновидностях:

- 1) теле- и радио дискурс, которым свойственны непринужденность, спонтанность. Язык устного общения выполняет через радио и телеэфир не только информативную, познавательную, воспитательную, но и эстетическую функцию,
- 2) газетно-журнальный дискурс, который характеризуется экспрессивностью выражения как средством достижения максимального воздействия на читателя.

Журналисты часто прибегают к удачно обыгранным фразеологизмам, реминисценции из известных произведений, произведений устного народного творчества. Газеты и журналы способствуют популяризации и распространению в общезыковой практике научных терминов, внешних заимствований и др. Газетно-журнальный дискурс основывается на двух моделях реализации содержания: фактическая модель, где главным является изложение факта и лишь факта, и модель авторская, где факт служит лишь поводом для отражения авторского взгляда на событие.

Характерными признаками масс-медийного дискурса являются:

- (1) отображение языкового и культурного состояния общества, его различных ценностей;
- (2) функции сообщения и воздействия;
- (3) кумулятивный эффект;
- (4) сочетание вербальной и визуальной информации, обеспечивающей эффективность восприятия.

Язык СМИ от других функциональных стилей современного русского литературного языка отличаются отображения языкового и культурного состояния общества, его разносторонних ценностей, коммуникативная значимость, общедоступность, сочетание вербальной и визуальной информации. Языковые средства в масс-медийном пространстве выбирают прежде всего с точки зрения их оценочных качеств и возможностей, способности эффективно влиять на получателя информации, до манипулирования сознанием, поскольку основная функция заключается в убеждении. Одна из основных задач СМИ - формирование общественного мнения - невозможна без эффективного, эмоционально-выразительного, экспрессивного языкового средства, способного реально и точно передать события, повлиять на эмоции потребителя, заинтересовать его, убедить в правильности той или иной точки зрения или позиции.

Эффективными экспрессивными средствами в языке российских СМИ XXI века являются лексические и фразеологические неологизмы. Специфику этих единиц представлено в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, в частности трудах Е.В.Сенько, А.Н.Баранова, В.М. Мокиенко, С.И. Алаторцева, Г.Я.Солганика и др. По мнению исследователей, именно инновации дают основания утверждать, что язык является чувствительным инструментом, который регистрирует социальные процессы, поскольку язык живет и меняется вместе с обществом, которому служит и, параллельно, влияет на него.

Целью этой статьи является желание выяснить структурно-семантические и функциональные особенности неофразем в российском масс-медийном дискурсе. Неофраземы плодотворно продуцируются, усваиваются и активно функционируют в стиле СМИ, объединяющем в себе жанровые и стилевые разновидности, элементы всех других стилей. Основными факторами, способствующими образованию новых наименований, выступают внешнеязыковые влияния:

- 1) существенное ослабление цензуры, что позволило свободно выражать свои взгляды и мысли через радио, телевидение, газеты, журналы, Интернет;
- 2) поиски журналистами новых эмоционально-экспрессивных, образных, остроумных и точных средств выражения на фоне стандартного клише;
- 3) изменения в социальной структуре российского общества и др.

Неофраземы концентрируются вокруг наиболее актуальных проблем современности – реалиях внутрисоциальной жизни России и других государств, международных отношений, правовой деятельности и т.п.: политическая элита, высшие эшелоны власти, ветви власти, диванные партии, пинг-понговая дипломатия, переходной период, карманная власть, народная дипломатия.

Повседневное внимание СМИ в значительной степени направлено и на вопросы экономики, финансов, банковского дела, бизнеса и т.д., несомненно, существенно способствует популяризации анализируемой тематической группы неологизмов и активному усвоению ее гражданами государства. Это обусловлено развитием таких жанров публицистики, как: экономический обзор, беседа с известными экономистами, бизнесменами, финансистами, интервью, очерки, самые разнообразные виды рекламы. Ключевыми лексемами фразеологических неологизмов, отражающих коренные экономические преобразования, связанные с переходом от одного социально-экономического уклада и способа хозяйствования к другому, есть рынок, экономика, экономический, бизнес, деньги, напр. : черный рынок, теневая экономика, экономический кризис, экономические рычаги, экономическая граница, теневой бизнес, малый бизнес, средний бизнес, крупный бизнес, отмывание денег, живые деньги, горячие деньги, грязные деньги, пластмассовые деньги, валютный коридор, конвертируемая валюта, свободная экономическая зона. Масс-медийное пространство характеризуется использованием неофразем из научно-технической и производственно-профессиональной сфер, чему способствовало дальнейшее развитие научно-технического прогресса в России и во всем мире: компьютерный вирус, становиться на крыло, включать станок, выводить на орбиту космический челнок и др.

Демократизация общества привела к активному использованию современной публицистикой разговорной речи, просторечия, жаргонов, аргю. В масс-медийном дискурсе встречаются элементы эпатажа, шока, смешивания различных культурных традиций и тому подобное. Явление активного впитывания публицистическим стилем элементов разговорного и жаргонного речи имеет интенсивный, широкомасштабный и разноуровневый характер. Разговорные и жаргонные фразеологические неологизмы интенсивно проникают в язык СМИ, во все ее жанровые разновидности, например, в заголовки статей и рубрик, на первые страницы газет и журналов, которые всегда отличались официальной манерой подачи информации с соответствующим подбором средств.

Ученые выделяют следующие основные признаки разговорной речи:

- 1) экстралингвистические – спонтанность, ситуативность, непринужденность общения;
- 2) общелингвистические – устная форма, способ диалога, экспрессивность
- 3) приватно лингвистические – использование не только нейтральных, но и пониженных средств языка, широкая слово- и фразообразующая вариантность, численность и разнообразие средств [4].

Функционирование в масс-медийном дискурсе разговорных и жаргонных неологизмов ориентировано на оценочную и эмоционально-экспрессивную контекстную нагрузки, потому что публицистика всегда подразумевает сознательное использование языковых средств ради экспрессии. Среди предпосылок и причин активизации жаргонизмов исследователи называют социальную раскованность носителей языка, снижение уровня культуры общества в целом. В.Г.Костомаров номинировал такое явление "языковым раскрепощением" [5, С. 10].

Употребление молодежных сленговых фразем обусловлено также ростом роли молодежи в обществе, молодежным авторством многих публицистических текстов, что имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Среди отрицательных – безграничная вольность в языке, нарушение норм, безграмотность, собственно бранная, фамильярная, с грубоватым оттенком, лексика и фразеология, что приводит не к взаимодействию, а к размыванию границ между стилями, псевдодемократизации текста; сосуществование книжной, общественно политической фразеологии и собственно бранной, сокращение дистанции между ними – к фамильярности и вульгаризации как признаки публицистического стиля.

Подчеркнутый "антиэстетизм языка" позволяет журналистам использовать табуированные, иногда "непечатные" фразеологические единицы, связанные с физиологическими потребностями человека, вульгаризмы, бранные выражения и т.п.

Нельзя не заметить в фразеологическом составе современных СМИ постоянного роста и веса просторечных суржиковых элементов, которые придают текстам фамильярности, брутальности. Это своеобразная стилизация под язык среды, которая не владеет литературной нормой, или "языковая игра" адресанта и адресата языковой коммуникации [6, С. 155-156].

Близкими к просторечно-разговорным неологизмам выступают субстандартные языковые образования, характеризующиеся отклонениями от нормы литературного языка и обусловлены ситуацией. Разнообразными названными единицами является индивидуально-авторские образования, или окказионализмы, обладающие мощным экспрессивным зарядом в масс-медийном пространстве. Подчиняясь в публицистическом тексте авторским модификациям, фразеологические неологизмы приобретают комбинированную, дополнительную экспрессию. В современной лингвистической науке трансформации рассматриваются фундаментальное свойство языка, яркое проявление его эволюции. К процессам окказиональных преобразований фразеологизмов привлечены как языковые факторы, так и внешнеязыковые. Усиливается роль автора, создателя текста, следовательно, индивидуализация текста.

Активные преобразования формы и взаимозаменяемость компонентов - один из основных источников восстановления эмоциональности и экспрессивности фраземы, основная причина актуализации стойких сочетаний в речи [7, С. 26]. Такие структурные и семантические модификации составляют специфику масс-медийного текста, стремятся к обновлению готовых схем, их трансформации.

Функционирование неологизмов в языке масс-медиа связано также с графическим оформлением постоянных единиц, в том числе употреблением их в кавычках для маркировки средств непрямого речевого воздействия. С помощью кавычек к публицистическим контекстам уводят такие неологизмы и их компоненты:

1) фразеологические неологизмы, возникшие вследствие метафоризации, показателем которой является оценочность, экспрессивность, яркая образность, необычность сравнения, напр.: наводить мосты, горячая линия, все в шоколаде, проверять на вшивость;

2) неологизмы, возникшие вследствие метонимии и обозначают людей по каким-то деталям одежды, по характерным особенностям внешности и т.д., напр.: белые воротнички, синие воротнички, голубые) шлемы, зеленые фуражки, черные береты. Метонимическим переносам свойственна низкая экспрессивность, стилистическая нейтральность, высокая номинативность. В то же время лингвисты отмечают, что в переносах по модели объект (деталь одежды) > субъект, носит этот объект, могут присутствовать конотативные семы, которые передают шуточный оттенок значения [10, С. 88];

3) неологизмы, которые возникли в результате синекдохи, напр.: отток мозгов, демонстрировать мышцы, едут мозги, набивать жадный рот. Синекдоха, как и другие виды полисемии, может служить одним из выразительных средств юмора, создания комического эффекта;

4) фразеологические неологизмы с метафорическим и метонимическим переосмыслением "цветных" прилагательных, напр.: желтая пресса, желтый свет, серый пиар, белая зарплата, рисовать розовые рисунки, черная дыра, черный вторник, черный нал, черный рынок, черный понедельник. В таких единицах ярко представлена образность;

5) неологизмы, которые обозначают определенный тип людей и имеют коннотативную характеристику, напр.: железная леди, богатый буратино, крутая герла (герл), новый русский, политические официанты, толстый кошелек, мальчик для битья;

6) неологизмы терминологического характера (из разных областей науки, техники, военного дела, театра, кино, музыки, спорта и т.д.), напр.: высший пилотаж, запасной аэродром, встать на крыло, тяжелая артиллерия, первый эшелон;

7) фразеологические неологизмы со стертой выразительностью, экспрессивностью, которые скорее подходят под определения клишированных выражений и фразовых штампов, напр.: инфляционная пирамида, переходная экономика;

8) неологизмы, в состав которых входят внешнелитературные, пониженные компоненты – жаргонизмы, арготизмы, напр.: в струе (быть, находиться, пребывать и т.д. Кавычки, которые фиксируют жаргонные слова и выражения, выполняют в приведенных контекстах адаптивную функцию, приспособляя сниженную лексику к публицистическому дискурсу. Слова в кавычках выступают средством выразительности. И наоборот, отсутствие кавычек может свидетельствовать о плохом вкусе автора;

9) окказионализмы, которые возникают для осуществления определенных коммуникативных задач, преимущественно для выражения того или иного смысла, необходимого в конкретном случае. Индивидуально-авторские образования наделены яркой выраженностью, экспрессией, благодаря своей необычности, полностью зависят от богатства фантазии и оригинальности мировосприятия автора, способны реализовать бесконечное количество необычных ассоциаций и возможностей языка.

Итак, современный публицистический текст в полной мере отражает не только изменения, которые происходят в общественно-политической и социально-экономической жизни, но и изменения в языке. Язык СМИ служит зеркалом современной жизни и отображает все проблемы и настроения современного человека, в частности его желание искренности и открытости, честного эмоционального выражения своих мыслей, демонстрирует раскрепощение личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алеевская А.О. Язык СМИ как индикатор социальных перемен / А.О. Алеевская // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2015. – Вып. 3 (17). – С. 122–128.
2. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале современного фельетона) / Владимир Николаевич Вакуров. - М.: МГУ. - 1983. - 175 с.
3. Джаграева М.Л. Коммуникативно-прагматические особенности фразеологической деривации: Автореф. дис. на Соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 "Теория языка" / Милена Леоновна Джаграева. - Ставрополь: СГУ, 2005. - 18 с.
4. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). - М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 90-141.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи / Виталий Григорьевич Костомаров. - СПб: Златоуст, 1999. - 320 с.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Юрий Михайлович Лотман - М.: Искусство, 1970. - 384 стр.
7. Мокиенко В.М. Славянская фразеология / Валерий Михайлович Мокиенко. - М.: Высшая школа, 1989. - 207 с.
8. Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров / Г.Я. Солганик, М.К. Милых, В.П. Вомперский и др. - М.: Изд-во МГУ, 1981. - 229 с.

9. Солганик Г.Я. Язык современных СМИ / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура речи. – 2004. – №1. – С. 3-10.
10. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии / Н.В. Черникова // Филол. науки. – М.: МГУ. – 2001. – № 1. – С. 82–90.
11. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ : Астрель, 2011.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleyevskaya A. O. Jazyk SMI kak indikator social'nykh peremen [The Language of Mass Media as an Indicator of Social Changes] / A. O. Aleyevskaya // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki [Issues of Modern Philology and Journalism]. - 2015. - Issue 3 (17), pp. 122-128 [in Russian]
2. Vakurov V. N. Osnovy stilistiki frazeologicheskikh edinic (na materiale sovremennogo fel'etona) [Fundamentals of stylistics of phraseological units (based on the material of the modern feuilleton)] / Vladimir Nikolaevich Vakurov. - Moscow: MSU. - 1983. - 175 p. [in Russian]
3. Dzhagraeva M. L. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti frazeologicheskoy derivatsii: Avtoref. dis. na Soiskanie nauch. stepeni kand. filol. nauk: spec. 10.02.19 "Teorijazyka" [Communicative and Pragmatic Features of Phraseological Derivation]: Extended abstract of Candidate's thesis. Philological Sciences: Ed. Program 10.02.19, "The Theory of Language" / Milena Levonovna Dzhagraeva. - Stavropol: Stavropol State University, 2005. - 18 p. [in Russian]
4. Zemskaya E. A. Aktivnye processy sovremennogo slovoizvodstva [Active Processes of Modern Word Production] / E. A. Zemskaya // Russkij jazyk konca KhKh stoletija (1985-1995) [Russian Language of the End of the 20th Century (1985-1995)]. - M.: Yazyki russkoy kultury, 2000. - pp. 90-141 [in Russian]
5. Kostomarov V. G. Jazykovoj vkus epokhi [Language taste of the epoch] / Vitaly Grigoryevich Kostomarov. - St. Petersburg: Zlatoust, 1999. - 320 p. [in Russian]
6. Lotman Yu. M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The Structure of the Artistic Text] / Yuri Mikhailovich Lotman. - M.: Iskusstvo, 1970. - 384 p. [in Russian]
7. Mokienko V. M. Slavyanskaya phraseologiya [Slavonic Phraseology] / Valery Mikhailovich Mokienko. - M.: Vysshaya Shkola, 1989. - 207 p. 7 [in Russian]
8. Solganik G. Ya. Stilistika gazetnykh zhanrov [Stylistics of Newspaper Genres] / G. Ya. Solganik, M. K. Milykh, V. P. Vompersky et al. - Moscow: MSU Publishing House, 1981. - 229 p. [in Russian]
9. Solganik G. Ya. Jazyk sovremennykh SMI [The Language of Modern Media] / G. Ya. Solganik // Zhurnalistika i kul'tura rechi [Journalism and Culture of Speech]. - 2004. - No. 1. - p. 3-10 [in Russian]
10. Chernikova N. V. Metafora i metonimija v aspekte sovremennoj neologii [Metaphor and Metonymy in the Aspect of Modern Neology] / N. V. Chernikova // Philol. nauki. [Philological Sciences] - M.: MSU – 2001. - No. 1, pp. 82-90 [in Russian]
11. Shagalova E. N. Samyj novejjshij tolkovyj slovar' russkogo jazyka KhKhI veka [The Newest Explanatory Dictionary of the Russian Language of the 21st Century] / E. N. Shagalova. - Moscow: AST: Astrel, 2011 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.178>

«ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ» К. ГОЦЦИ НА РУССКОЙ СЦЕНЕ: 1910–1920-Е ГГ.

Научная статья

Эфендиева Н.Р.*

Томский Государственный Университет, Томск, Россия

* Корреспондирующий автор (nasyaefendieva[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается поэтика пьесы Гоцци «Любовь к трем апельсинам», возникшая на основе синтеза фольклорной сказки и национальной комедии масок — *commedia dell'arte*. Раскрывается влияние творчества итальянского драматурга на становление «нового театра» в России в первые десятилетия XX века. Анализируются divertissement «Любовь к трем апельсинам», опубликованный в одноименном журнале, и отзывы на постановку Мейерхольдом пантомимы «Три апельсина». Осмысливается влияние пьесы Гоцци и divertissement на либретто оперы Прокофьева «Любовь к трем апельсинам».

Ключевые слова: Гоцци, *commedia dell'arte*, новый театр, Мейерхольд, пантомима, Прокофьев, опера, либретто.

"THE LOVE FOR THREE ORANGES" BY CARLO GOZZI ON THE RUSSIAN STAGE: 1910-1920.

Research article

Efendieva N.R.*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

* Corresponding author (nasyaefendieva[at]gmail.com)

Abstract

The article deals with the poetics of Carlo Gozzi's play "The Love for Three Oranges", which arose on the basis of the synthesis of a folk tale and *commedia dell'arte*. The author of the article determines the influence of the Italian playwright's work on the formation of the Russian "new theater" in the first decades of the 20th century. The article analyzes the divertimento "Love for Three Oranges" published in the magazine of the same name, and reviews of Meyerhold's production of the pantomime "Three Oranges". The study also explores the influence of Gozzi's play and the divertimento on the libretto of Prokofiev's opera The Love for Three Oranges.

Keywords: Gozzi, *commedia dell'arte*, new theater, Meyerhold, pantomime, Prokofiev, opera, libretto.

Среди классиков итальянской драматургии наибольшей популярностью на русской сцене в начале XX века пользовались пьесы Карло Гоцци (1720–1806). Как известно, первые литературные опыты Гоцци были связаны с Академией Гранеллесков, основанной в 1747 г. Во главе академии стояли братья Фарсетти. Участников академии объединяла любовь к итальянской поэзии XVI в. и к чистому тосканскому диалекту. Гранеллески активно поддерживали Гоцци в его полемике с Карло Гольдони (1707–1793), создателем «комедии характеров» и реформатором итальянской драматургии. Русские театральные деятели 1910–1920-х гг. неоднократно обращались к постановкам сказок Гоцци, связанным с традициями итальянской комедии дель арте, и отвергали «пресную морализацию, подобно тому, как это часто бывает у Гольдони».

Гоцци и его театральные сказки «Любовь к трем апельсинам», «Принцесса Турандот», «Ворон» и др. приобрели широкую известность в Западной Европе в XVIII и XIX столетиях. Яркий талант Гоцци, превосходное знание традиций народного театра помогли ему создать неповторимый жанр театральной сказки, за которой и закрепилось впоследствии название «фьябы для театра» [1, С. 163]. В истории театра фьябы Гоцци имеют существенное значение. Драматург был первым, кто начал использовать в театральных сказках маски комедии дель арте. В 1772 г. в эстетическом эссе «Чистосердечное рассуждение и подлинная история моих десяти сказок для театра» [2, С. 40]. Гоцци говорит о том, что свои сказки он взял из сборника «Сказка сказок, или Забава для малых ребят» Дж. Базиле (1566–1632). В своем творчестве драматург соединил поэтику итальянской фольклорной сказки с национальной комедией масок. Фабула детской фольклорной сказки, составляющая сюжетную основу пьес Гоцци, затем была развита и дополнена творческой импровизацией самих актёров, в частности, опытными мастерами сцены, неаполитанцами Антонио Сакки и Агостино Фиорилли.

Первая из написанных им театральных сказок – «Любовь к трем апельсинам» (1760). Сюжет ее был заимствован Гоцци у Дж. Базиле. В сборнике Дж. Базиле сказка называется «Три цитрона» и содержит важнейшие элементы волшебной сказки (добывание невесты, волшебные помощники, превращение женщины в птицу и мн. др.). Влияние драматургии Гоцци на развитие русской театральной сказки можно рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, это собственно постановки его сказок для театра на российской сцене, во-вторых, это влияние сложившейся в них эстетики на сам жанр пьесы-сказки, ее рецепции в России, так как степень знакомства с ней русского читателя и зрителя менялась в зависимости от идейных и эстетических предпочтений эпохи. Так, например, в XIX веке, в пору классического реализма, большинство пьес Гоцци еще не было переведено на русский язык, победителем же в отечественном театральном репертуаре стал его побежденный при жизни соперник Карло Гольдони [3].

Комедия дель арте получила особую популярность в России в начале XX века. Причины этого стоит искать в особенностях театральной эстетики эпохи Серебряного века, когда сюжет итальянской комедии и ее персонажи были восприняты как проявление «чистого комизма». Постановка пьес Гоцци на русской сцене потребовала от режиссеров и актеров эстетического «вживания» в особый комический стиль драматурга, который получил название «стиль *fiabesque*». Театральный режиссер, актер и педагог В. Э. Мейерхольд (1874–1940) положил начало новому этапу в истории комедии дель арте на русской сцене. Для Мейерхольда, как и для А. Я. Таирова (1885–1950), Н. Н. Евреинова

(1879–1953), Ф. Ф. Комиссаржевского (1882–1954) и многих других режиссеров – 1910-е годы становятся эпохой борьбы «театральности» с «литературщиной». Опирались в этой борьбе они на театральные традиции минувшего, в осознании и изучении истории театра, впервые отделённой от истории литературной. Главным же аргументом в споре сценического искусства с литературой становится в те годы *commedia dell'arte*, воспринимаемая «вторым поколением» отечественной режиссуры как образ самого театрального театра, как основа всего сценического искусства. Известно, что постановке пьес Гоцци на русской сцене в начале XX века предшествовало их эстетическое «освоение» на страницах журнала «Любовь к трем апельсинам», издававшегося в Петербурге – Петрограде в 1914–1916 гг. Главным редактором его был В. Э. Мейерхольд, выступавший на его страницах под псевдонимом Доктор Дапертутто. В журнале доктора Дапертутто впервые на русском языке были напечатаны сценарии-интермедии *commedia dell'arte*, забытые произведения Карло Гоцци. Также здесь были опубликованы статьи по истории театра, по вопросам театрального традиционализма, направленного к воскрешению старинного театра масок, праздничных зрелищ [4, С. 207]. Идея возрождения «чистой» театральности в ту пору побуждала Мейерхольда резко противопоставлять театральность литературности. И у него, естественно, возник острый интерес к театру, свободному от власти литературы, обходившемуся вообще без пьесы, без заранее фиксированного текста, и такова была *commedia dell'arte* [5, С. 184]. Об особом отношении Мейерхольда к творчеству Гоцци и к его пьесе «Любовь к трем апельсинам» свидетельствует следующий факт. В июне 1913 г. в Париже на русском концерте в пользу Тургеневской библиотеки он читал пролог этой сказки. Затем, в 1914 г. в первом номере журнала «Любовь к трем апельсинам» был напечатан дивертисмент под заглавием «Любовь к трем апельсинам. Двенадцать сцен, пролог, эпилог и три интермедии». Авторами дивертисмента выступили поэт Константин Андреевич Вогак (1887–1938), В. Э. Мейерхольд и В. Н. Соловьев.

В дивертисменте присутствует особая тройная пародия, связанная с замыслом и его сценической интерпретацией и направленная как на содержание ведущих драматургических жанров итальянской литературы XVIII века: классической трагедии, комедии характеров, «старой импровизированной комедии с масками», так и на визуальное воплощение их в спектакле через включение малой пьесы в большую пьесу, а также на их критическую рецепцию. Старательно изучив опыт и формы комедии масок, Мейерхольд вместе с В. Н. Соловьевым, отказавшись от сценария-дивертисмента «Любовь к трем апельсинам», поставили немой, пантомимический вариант этой пьесы, чтобы сосредоточиться на «чистом и безмолвном действии». Это отражало общую эволюцию Мейерхольда «от театра психологического к условному театру балагана и маски», когда «по существовавшей канве актер импровизировал свой эпизод, эпизоды складывались в пантомимы, пантомимы — в спектакль» [6, С. 28]. В этом смысле импровизационный и пародийно-полюемический потенциал пьесы Гоцци органично вписывался в поиск эстетики «нового театра» Мейерхольда 1910-х гг. пантомима предоставляла Мейерхольду показать на сцене взаимосвязь чисто пластического действия с идеей сценического гротеска. «Миметизм», составляющий, по мнению режиссера, основу искусства, есть ни что иное, как воплощение в движении «глубочайших изломов» человеческой души, выявление языком тела трагических и комических противоречий бытия [7, С. 365].

Как известно, в основу работы с актерами в театре-студии была положена система «биомеханики», созданная Мейерхольдом. В соответствии с ней актеры учились свободно двигаться по сцене, обогащаясь гибкими приемами игры, осваивали технику импровизации и умение целиком заполнять пространство сцены. В постановке пантомим на сцене Мейерхольд также активно опирался на изобразительные и литературные свидетельства о выступлениях актеров *Commedia dell'Arte*, экспериментировал, сочиняя мизансценические и актерские приемы, используя внешний и внутренний диалог и подводное течение, идущее по тому же музыкальному руслу, по которому шел внешний узор движений [7, С. 367].

Режиссер считал, что пантомима более, чем другие сценические формы, «способна приблизить театр к возрождению в нем импровизации» [8, С. 89].

В целом можно сказать, что Студия на Бородинской явилась новым этапом режиссерских экспериментов Мейерхольда. Здесь «он делал для самого себя открытия в области театральных форм, методов актерской игры и техники», считая движение «главным выразительным средством в создании спектакля» [9, С. 85].

Идеи условного театра Мейерхольда вдохновили и композитора С. С. Прокофьева. В 1919 г. он написал оперу в 4-х действиях (10 картинах) с прологом под названием «Любовь к трем апельсинам» по мотивам одноименной сказки Гоцци, которая занимала его «смесью сказки, шутки и сатиры». Премьера оперы на французском языке состоялась 30 декабря 1921 г. на сцене Чикагской городской оперы. В России опера Прокофьева впервые была поставлена 18 февраля 1926 г. в Ленинградском театре оперы и балета, а 19 мая 1927 г. состоялась ее премьера в Большом театре в Москве. Как отмечают современные исследователи творчества композитора, «Прокофьев рискнул подойти к опере с точки зрения её абсолютной театрализации» [10, С. 65]. В традиционное для оперного искусства двуединство «слово – музыка» композитор привносит обязательное для театрального спектакля действие, реализуемое в характерном для его опер триединстве: Слово – Действие – Музыка» [10, С. 65].

Как известно, либретто к опере было написано самим Прокофьевым первоначально на французском языке. В основу текста либретто был положен дивертисмент «Любовь к трем апельсинам», созданный Вогак, Мейерхольдом и Соловьевым и опубликованный в одноименном журнале доктора Дапертутто. Однако композитор сократил текст дивертисмента, опустив некоторые детали. Вместе с тем оперный жанр обусловил использование здесь приема сценического монтажа, в котором перемежаются короткие реплики, массовые эпизоды, театральное действие, повторы, сопровождаемые контрастными эмоциональными и световыми эффектами. Обращают на себя внимание и авторские ремарки. По ним можно представить не только визуальный ряд спектакля, но и «полную и объемную картину действия во времени и пространстве. Тончайшие оттенки иронии, добродушного или злого смеха, перемены настроений главных героев (Короля и Принца, Клариче и Леандра, Панталоне, Труффальдино) всякий раз подтверждаются ремарками» [10, С. 66].

Обращение к музыкальному сопровождению воспринимается и как «открытый» эмоциональный финал всей пьесы, и как эстетическая возможность «перевода» ее в другие сценические жанры: пантомиму, оперу. У Прокофьева внимание акцентируется на слове, соединенном с музыкой и действием, которое совершается на всем пространстве сцены. Не случайно сам композитор называл свою оперу «стремительные «Апельсины» [11, С. 19].

В целом же, говоря о близости эстетических позиций Мейерхольда и Прокофьева в работе над сценарием и постановкой «Любовь к трем апельсинам», известный исследователь оперного творчества Прокофьева О. Б. Степанов писал о том, что композитору удалось «передать общую атмосферу весёлого, жизнерадостного представления, насыщенного действительностью, сказочно-театральной зрелищностью, забавными приключениями условно-масочных персонажей, создать ощущение импровизационности, впечатление непосредственно перед зрителями рождающегося спектакля в рамках навсегда зафиксированного литературного и музыкального текста» [12, С. 33]. Об этом же пишет и современная исследовательница оперного искусства Прокофьева, указывая на глубинные связи его оперы-феерии с «атмосферой «нового театра» начала XX века, театра Мейерхольда» [10, С. 77].

Итак, можно сказать, что фьяба Гоцци «Любовь к трем апельсинам» сыграла конструктивную роль в формировании эстетики «нового театра» в России 1910–1920-х гг. Лежащий в ее основе синтез народной сказки и итальянской комедии дель арте оказался внутренне созвучен принципам театра «намеренной условности» Мейерхольда. Сочиненный на основе пьесы итальянского драматурга коллективный дивертисмент «Любовь к трем апельсинам» трансформировался затем в пантомиму «Три апельсина» и в либретто одноименной оперы. Единство сказки-фьябы Гоцци, пантомимы в постановке Мейерхольда и оперы Прокофьева осмысливается во многом через эстетику интермедийности. Во всех трех произведениях сохраняется устойчивое семантическое ядро, воспринимаемое как своего рода пратекст и включающее в себя основные линии развития сюжета, архетипические мотивы (проклятие, поиск волшебных предметов, превращение) и симметрию главных действующих лиц: героев и «антигероев». Вместе с тем эстетический потенциал итальянской пьесы-сказки позволил Мейерхольду поставить на ее основе пантомиму как бессловесную «живую картину», как «кружение масок» с использованием гротескной пластики, импровизационных приемов, музыкального сопровождения, световых эффектов, «открытого» пространства сцены, предельно условных декораций и специальных костюмов. Прокофьев же в написании партитуры и либретто исходил из единства слова, музыки и действия как основы для реформирования классической оперы. Соединение волшебного сюжета и комических положений позволило композитору создать оригинальную оперу-пародию, оперу-карнавал, в которой, по словам Б. Асафьева, единственным стержнем действия, его движущей и объединяющей силой является смех, и которая воспринимается как «Гибель богов», «но не в космическом пожаре и в волнах бушующего Рейна, а среди бенгальского театрального огня и зажигательного смеха» [13, С. 315]. Использование кадрового монтажа, смена стилистических параметров: жанра, темпоритма, ладогармонии, включение в динамику сценического действия коротких реплик (речитативов), лейтмотивов, не задерживающих общего движения карнавального зрелища-феерии [10, С. 73], – все это позволяет говорить о том, что пьеса Гоцци «Любовь к трем апельсинам» обладает своего рода универсальными эстетическими свойствами, позволяющими трансформировать ее в пантомимическое представление (Мейерхольд), в комическую оперу (Прокофьев), в пьесу-сказку (С. Михалков) с ее последующими экранизациями, в комедию (Л. Филатов) и в роман (В. Пелевин).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Чернявская И. С. Зарубежная детская литература / И. С. Чернявская. — М.: Просвещение, 1974. — 560 с.
2. Томашевский Н. Б. К. Гоцци Сказки для театра / Н. Б. К. Томашевский — М.: Правда, 1956. — 576 с.
3. Итальянская драматургия и русский театр на рубеже XIX—XX вв. // Новые российские гуманитарные исследования: [Электронный ресурс]: URL: www.nrgumis.ru/articles/122/ (дата обращения 25.11.2017).
4. Мухранели И. Л. Театральный журнал «Любовь к трем апельсинам» / И. Л. Мухранели // Из истории русской журналистики конца XIX—нач. XX в. Б. И. Есина. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. — 267 с.
5. Рудницкий К. Мейерхольд / К. Рудницкий. — М.: Искусство, 1981. — 423 с.
6. Куценогий М. В. Дом инженеров путей сообщения: люди и судьбы. Студия Всеволода Мейерхольда / М. В. Куценогий // История Петербурга. 2003. № 2 (12). С. 28— 34.
7. Щербаков В. А. Мотивы итальянской комедии масок в русском режиссерском искусстве / В. А. Щербаков // Новые русские гуманитарные исследования. 2008
8. Высотская О. Н. Мои воспоминания / О. Н. Высотская // Театр. 1994. № 4. — 100 с.
9. Сазонова В. А. В. Э. Мейерхольд и его театральное наследие / В. А. Сазонова // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2015. Вып. 1 (1). — 105 с.
10. Дурандина Е. Е. «Любовь к трём апельсинам» С. Прокофьева – опера для всех / Е. Е. Дурандина // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: сб. статей по материалам XII международной научно-практической конференции. Тамбов: Изд-во Тамбовское обл. гос. бюджет. учреждение высшего проф. образования «Тамбовский гос. музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова», 2016. — С. 65—70
11. Прокофьев С. С. Дневник (1907—1933) / С. С. Прокофьев: в 3 ч. Ч. 2: 1919-1933. Paris: sprkfv, 2002. — 250 с.
12. Степанов О. Б. Театр масок в опере С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» / О. Б. Степанов. М.: Музыка, 1972. С. 33.
13. Сергей Прокофьев. 1953-1963: статьи и материалы. М.: Совет. композитор, 1962. — 500 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chernyavskaya I. V. Zarubezhnaya detskaya literatura [Foreign literature for children] / I. V. Chernyavskaya // М.: Prosveshcheniye — М.: Education, 1974. — 560 p. [in Russian]

2. Tomashevskiy N. B. K. Gottsi Skazki dlya teatra [C. Gozzi Tales for theater] / N. B. K. Tomashevskiy. M.: Pravda. — 576 p. [in Russian]
3. Ital'yanskaya dramaturgiya i russkiy teatr na rubezhe XIX—XX vv. [Italian drama and Russian theater at the turn of the XIX—XX centuries] // URL: www.nrgumis.ru/articles/122/ (accessed 25. 11. 2017) [in Russian]
4. Mukhraneli I. L. Teatral'nyy zhurnal «Lyubov' k trem apel'sinam» [Theater magazine "Love for Three Oranges"] / I. L. Mukhraneli // Iz istorii russkoy zhurnalistiki kontsa XIX—nach. XXv. [From the history of Russian journalism of the late XIX — early. XX century] // M.: Publishing house of Moscow University, 1973. — 267 p. [in Russian]
5. Rudnitskiy K. Meyerkhol'd [Meyerhold] / K. Rudnitskiy. M.: Iskusstvo — M.: Art, 1981. — 423 p. [in Russian]
6. Kutsenogiy M. V. Dom inzhenerov putey soobshcheniya: lyudi i sud'by. Studiya Vsevoloda Meyerkhol'da [House of Railway Engineers: People and Fates. Vsevolod Meyerhold's Studio] / M. V. Kutsenogiy. Istoriya Peterburga — History of St. Petersburg. 2003. No. 2 (12) 28—34. [in Russian]
7. Shcherbakov V. A. Motivy ital'yanskoy komedii masok v russkom rezhisserskom iskusstve [Motives of the Italian comedy of masks in Russian director's art] / V. A. Shcherbakov // Novyye russkiye gumanitarnyye issledovaniya [New Russian humanitarian studies]. 2008. [in Russian]
8. Vysotskaya O. N. Moi vospominaniya [My memories] / O. N. Vysotskaya // Theater No. 4. — 100 p. [in Russian]
9. Sazonova V. A. V. E. Meyerkhol'd i yego teatral'noye nasledie. [Meyerhold and his theatrical heritage] / V. A. Sazonova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskiye nauki i kul'turologiya. [Bulletin of the Tambov University. Series Philological Sciences and Culturology. 2015. Issue. eleven]. — 105 p. [in Russian]
10. Durandina Ye. Ye. «Lyubov' k trom apel'sinam» S. Prokof'yeva – opera dlya vseh [Love for Three Oranges by S. Prokofiev — an opera for everyone] / Ye. Ye. Durandina. Publishing house of the Tambov region. state budget. images. institution of higher prof. Education «Tambov state. Music and Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninova», 2016. — pp. 65—70. [in Russian]
11. Prokof'yev S. S. Dnevnik [Diary] / S. S. Prokof'yev // 1919—1933. Paris: sprkfv, 2002. — 250 p. [in Russian]
12. Stepanov O. B. Teatr masok v opere S. Prokof'yeva «Lyubov' k trem apel'sinam» [Theater of masks in the opera "Love for Three Oranges"] // by S. Prokofiev. M.: Music, 1972. — p 33. [in Russian]
13. Sergey Prokof'yev. 1953-1963: stat'i i materialy [Sergei Prokofiev. 1953—1963: articles and materials] // M.: Council. composer, 1962. — 500 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.179>

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ В РАССКАЗЕ М.Л. КАШНИЦ «EISBÄREN» / «БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ»

Научная статья

Яцевич О.Е.¹, Юдашкина В.В.^{2,*}, Фатеева И.А.³¹ ORCID:0000-0001-7971-6826;² ORCID:0000-0003-2147-3053;^{1,2} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия;³ Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (brentano[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье был проанализирован один из коротких рассказов немецкой писательницы М.Л. Кашниц под названием «Eisbären»/«Белые медведи». Авторы использовали герменевтический метод для интерпретации данного рассказа, что позволило им представить произведение с новой, неизученной другими авторами, точки зрения. Особый акцент делается на толковании анималистических символов, интенционально вплетаемых в повествование эссеисткой; акцентуализируется лексико-грамматический выбор новеллистки для установления тонких связей между миром животных и людей, подчёркивая при этом сплочённость первых и разрозненность вторых, несмотря на предписанные эволюцией интеллектуальные признаки.

Ключевые слова: короткий рассказ, анималистические символы, сюжет, лексема, словоформа, повествование, тотем.

ANIMALISTIC SYMBOLS IN MARIE KASCHNITZ'S "EISBÄREN" ("POLAR BEARS")

Research article

Yatsevich O.E.¹, Yudashkina V.V.^{2,*}, Fateeva I.A.³¹ ORCID:0000-0001-7971-6826;² ORCID:0000-0003-2147-3053;^{1,2} Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia;³ Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of the Engineering Troops Alexey Proshlyakov, Tyumen, Russia

* Corresponding author (brentano[at]yandex.ru)

Abstract

The current study analyzes one of the short stories by the German writer Marie Kaschnitz, "Eisbären", or "Polar Bears". The authors use the hermeneutical method to interpret the story, which allows them to present the work from a new, previously unexplored point of view. Particular emphasis is placed on the interpretation of animalistic symbols intentionally woven into the narrative; it also accentuates the lexical and grammatical choice of the novelist for establishing subtle connections between the world of animals and people while emphasizing the cohesion of the former and the fragmentation of the latter despite the intellectual signs prescribed by evolution.

Keywords: short story, animalistic symbols, plot, lexeme, word form, narrative, totem.

Понятие короткого рассказа в немецком языке было заимствовано из английского short story и снискало свою популярность во второй половине XIX - середине XX веков благодаря систематическим публикациям в газетных рубриках. Писатели, творившие в жанре миниатюрных новелл, хорошо известны даже тем, кто не любит читать. О. Генри, Аллан Э. По, Ги де Мопассан, Ф.С. Фитцджеральд, А.П. Чехов, И. Айхингер, Р. Музиль - вот лишь имена немногих мастеров короткого рассказа.

Широкое распространение получил рассказ Э. Хемингуэя, который в непереводной версии состоял из шести слов [11]. Многие авторы сочиняли свои истории, поспорив со своими современниками, и им удавалось одержать верх, поскольку это действительно истинное мастерство, поместить в одной строке глубокий смысл и чувства, побуждающие к дальнейшему рассуждению [10].

Следует подчеркнуть, что жанровому своеобразие не могут быть предписаны единые черты. Часто достаточно найти некоторые из них, чтобы идентифицировать изложенное как короткий рассказ [8]. Таким сочинениям свойственен открытый зачин без долгого вступления, наполненного всевозможными описаниями. Читатель бросается с первых строк в пучину происходящего [5]. Концовка всегда открыта или полуоткрыта, заставляет задуматься и додумать историю. Обычно в такие истории вовлекается малое количество действующих лиц, зачастую без указания их имён и рода деятельности. Ситуации, представленные автором, описывают обыденную, повседневную жизнь с акцентуализацией на конфликтный момент. Часто рассказчик равнозначен главному герою и повествование ведётся от первого лица в доступной форме [4], [9].

В нашей статье речь пойдёт о произведении немецкой писательницы Марии Луизе Кашниц (1901-1974), писавшей в жанре короткой прозы. Рассказ «Eisbären»/ «Белые медведи» [6] был написан в 1966 году, уже сам год написания можно трактовать как некоторую загадку, поскольку в дате присутствуют две шестерки и одна девятка, которые в перевёрнутом виде способны заменять друг друга. Миниатюры эссеистки наполнены эвфемизмами, поскольку закладывать понимание сюжета на поверхность не для Кашниц; в простых, на первый взгляд, строках, множество эвфемизмов и символов, которые требуют к себе особого внимания [7].

Повествование начинается с диалога супружеской пары. Муж возвращается домой поздно, когда его супруга уже находится в кровати и дремлет. Главный герой Вальтер хочет поговорить в темноте. Своё повествование он отсылает ко дню их знакомства 5 лет назад, в зоопарке, у клетки с белыми медведями. По прошествии стольких лет, он, наконец, хочет знать всю правду. Для мужа понимание правды является первостепенным, не зря автор использует слово «Wahrheit»/ «правда» 6 раз. Ему кажется, что его жена кого-то ждала в тот день, потому что обычно такие места предназначены местом ориентира для встреч людей или проведения совместного досуга родственниками. Читателю предстаёт картина, пронизанная тёплыми воспоминаниями о первых годах жизни молодой пары, о том, куда они любили ездить и как они называли друг друга. Молодой супруг называл свою жену «Eisbär»/ «Белый медвежонок». Всё это время рассказчица думала, что он называет её так из-за визуального сходства её волос с «гривой животного»/ «Mähne»; (у женщины были густые, белые волосы). Любовь автора к мифологии прослеживается в каждом её творении; завуалированные образы животных, растений, стихий, цифр и цветов повсюду.

«Белые медведи» не являются исключением; автор мастерски вплетает в текст анималистические символы: белые медведи, птицы, розовые фламинго, движения птиц он сравнивает с теми, что воспроизводят змеи. Символически сравнивая рассказчицу с тотемным первообразом медведя, М.Л. Кашниц сквозь строки показывает ожидания супруга от брака и реальную картину. Умение жить среди медведей требует терпения и времени. Как раз такого терпения эссеистка лишает Вальтера. Вернувшись домой, муж начинает расспрос, желая знать всю правду. Выясняется, что ощущение некоторой недосказанности не даёт ему сосуществовать в одном пространстве с «белым медвежонком». Тотемными характеристиками наделяется рассказчица, которая, по словам супруга, всегда на чеку, поворачивая головой то влево, то вправо, в поисках новой добычи. Но он, возможно, хотел совсем не этого. Ему хотелось, чтобы медведица жила мыслями о своей семье и будущем потомстве. Медведь наделяется упорством и силой, демонстрируемые героиней, ведущей внутренний мысленный диалог и отрицающей свою «охоту» на жертву. Она утверждает, что горячо любит своего избранника, и старая любовь давно забыта. Однако тут же прокручивает в голове, что никогда не называет Вальтера ласкательными словами: «Liebling», «Schatz»/ «Любимый», «Сокровище», а лишь только по имени. Вероятнее всего, что Вальтер больше любит свою вторую половину, поэтому называет её «Eisbär», потому что немцам свойственно ласково называть возлюбленных, привлекая анималистическую номинацию: «Mausi», «Motte», «Schnucki», «Mäusebär», «Bärchen», «Hase»/ «мышка», «моль», «улиточка», «мышка-медвежонок», «медвежонок», «заяц». При этом автор даёт нам понять, что герой называет героиню ласковым словом, а на самом деле подозревает её во лжи («kein Kosewort, sondern ein Verdacht») / «не ласкательное слово, а подозрение».

Сюжет разыгрывается в двух пространствах: в квартире, расположенной в старом доме на пятом этаже и зоопарке. Оба действия связаны с закрытым местом действия. Животные живут в неволе, не всегда в тех условиях, которые характерны для их естественной среды обитания. Белым медведям нужен холод, только тогда они будут чувствовать себя вольготно и уверенно. Их существование в условиях обитания в стенах зверинца, делает их ленивыми и не совсем опрятными («Jetzt standen sie wieder auf ihren Felsen, schmutzig weiß»/ «Сейчас они снова стояли на своих скалах, грязно-белого цвета»); казалось, что они измучены своими буднями и от этого они беспрестанно вертят своими головами то влево, то вправо, словно безумные («Sie bewegen ihren Kopf von der einen Seite zur anderen, unaufhörlich hin und her») / «Они крутят своей головой из стороны в сторону, беспрестанно туда-сюда»). При этом Кашниц в повествовании нарушает временную структуру изложения, перенося действие из прошлого времени в настоящее: standen/стояли; bewegen/крутят. Можно так же предположить, что рассказчик намекает на роль манипулятора в медвежьей семье, поскольку использует слово «голова» в единственном числе: «они крутят своей головой», а не головами/ Sie bewegen ihre Köpfe, что с физической точки зрения невозможно, но с точки зрения наблюдателя, свидетельствует о том, что глава медвежьей семьи настолько умело подчинил своим желаниям своего партнёра, что они выполняются все действия синхронно: ныряют за рыбой, затем сидят на скалах и смотрят по сторонам.

Повествование пронизано желанием свободы, чувством одиночества, непониманием ситуации всех действующих лиц истории: от представителей фауны до людей, несмотря на то, что они живут в парах; птицы, символ свободы и надежды хотят улететь из сковывающей их вольность клетки («wobei sie mit ihren Flügelspitzen die Gitter streifen»/ «полосу решетки кончиками крыльев»). Даже розовые фламинго; символы любви, дружбы и верности, в танце извивают свои шеи не в форме сердец, а их движения похожи на те, что изображают змеи («die ihre rosigen Hälse wie Schlangen bewegten»/ «которые двигали своими шеями как змеи»). Сравнение со змеями указывает на противоречивость толкования её символизма: это и мудрость в древнем Египте, и искушение в библейских сказаниях, и сосредоточение мужской и женской энергии в одно целое, хранитель святыни в Индийском эпосе, и связующее звено с чем-то тёмным и мистическим. В контексте отношений главных героев друг к другу можно увидеть нелюбовь и некоторое отвращение к своей второй половине.

На мистический подтекст указывает в сочинении «Eisbären» выбор цветовой гаммы: («dunkel»/ «Dunkelheit» / «темно», «темнота»); Eisbären (Eis- лёд + Bär-медведь, несущие в семантике значение холодности, неживого, далёкого человеку); «Schüttelfrost» / «состояние внутреннего холода». При подсчёте морфема dunkel- встречается 8 раз, Eisbär (8 раз).

Ощущение потустороннего страха характерно для многих произведений М.Л. Кашниц [3], чего она добивается через описания состояния героев («in ihrem warmen Bett vor Kälte zu zittern» / «начала дрожать от холода в своей тёплой постели»). Словоформа «zittern» используется автором дважды. Автор так же пытается выдержать баланс между страхом и любовью, включая в сочинение словообразующий элемент – lieb - (9 раз).

Человек, если исходить из теории эволюции – глава всего мира животных, поэтому в новелле именно словоформа der Mann акцентуализируется 51 раз, из которых 48 раз таким образом называется муж главной героини, при этом автор добавляет притяжательное местоимение «её муж, мужчина»/ «ihr Mann», указывая особую принадлежность. Слово «die Frau» / «Жена, женщина» используется 26 раз. Возможно, таким образом, автор хотела показать читателям важность семейного статуса для главной героини рассказа, она – жена и у неё есть муж – её собственный муж,

которого она сама предпочитает называть не по имени. В ходе повествования мы узнаём, что мужа зовут Вальтер, но его имя встречается всего 4 раза, не ласковым прозвищем, а просто муж. Или автор хотела показать два разных мира: мужчины и женщины. Ему важна правда, ей – комфорт, уверенность в завтрашнем дне.

Неслучайно мир животных так символически соседствует с миром людей: прослеживаются тонкие цепочки взаимодействия в семьях животных и Homo Sapiens, показывая их интеракцию в парах, которая часто изначально строится не на чувствах, а на привязанности, потому что это так заложено природой и обществом: каждой твари по паре. Когда герои познакомились, главная героиня не любила своего будущего мужа, для неё важнее, что он любил её и, самое главное, она боялась одиночества «aber ich habe ihn nicht aus Liebe geheiratet, sondern weil ich nicht allein bleiben wollte» / «я вышла за него замуж не по любви, я боялась остаться одна» [2].

С другой стороны, сейчас она любит своего мужа, она больше ни разу не вспомнила своего бывшего любовника, она даже не помнит, как тот выглядит «ich habe mich später an seine Züge nie mehr erinnern können» / «позже я не могла вспомнить его черты»; «dass eine Liebe erwachen und jeden Tag wachsen kann, während eine andere abstirbt» / что «одна любовь может пробуждаться и расти каждый день, в то время как другая умирает».

Героиня вспоминает, как они хорошо с мужем проводили вместе время, как им интересно и весело вдвоем «jeder Tag der Gegenwart schien ihr schöner und wichtiger als alle vergangenen Tage» / «каждый день в настоящем казался прекраснее и важнее всех прошедших дней»; «ihr Mann, der ein fröhlicher und freundlicher Mensch» / «её муж, веселый и дружелюбный человек».

Какая правда нужна мужу, что он хочет узнать [2]. Главная героиня боится сказать ему правду, сказать, что сначала не любила его, что любит сейчас, боится непонимания мужа, и этот страх «eine Angst, die sie ihm nicht würde ausreden können» / «страх, который она не сможет ему объяснить».

Возможно, автор интенционально сравнивал два мира: животных и людей, пытаясь сделать акцент на том, что в любой ситуации возможно договориться, какой бы она не казалась абсурдной и безвыходной, и у животных это получается намного лучше, чем у людей. Даже в неволе, они держатся друг друга, синхронизируя свои действия, чего нельзя сказать о людях, на пустом месте выстраивающих проблему, не понимая того, что прошлое, уже не существует, а будущего ещё нет, есть здесь и сейчас, и всё зависит лишь только от нас, как мы себя сможем реализовать в парных отношениях: будем подобны белым медведям и смотреть в одну сторону, либо будем вести себя как главные герои рассказа, диссинхронизирующие свои действия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. - 139 с.
2. Панова И. А. Лексическая репрезентация понятия «семья» в рассказах М.Л. Кашниц: «Eisbären», «der Strohhalm» / И. А. Панова. // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 6(22). – С. 951-954.
3. Яцевич О. Е. Эвфемистические мотивы в рассказе М.Л. Кашниц «Призраки» / О.Е. Яцевич, В.В. Юдашкина, А.Н. Соколов. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. - 2021. - №04/2. - С. 205-207.
4. Boll H. Interview mit H. Boll / H. Boll // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. - 160 p.
5. Eisenreich H. Eine Geschichte erzählt sich selbst / H. Eisenreich // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 p.
6. Kaschnitz M.L. Eisbären: Ausgewählte Erzählungen / Marie Luise Kaschnitz. - Frankfurt am Main: Insel-Verl., 1990. – 175 p.
7. Kaschnitz M.L. Wohin denn ich / M.L. Kaschnitz. - München, 1994. – 154 p.
8. Neuse E. K. Die deutsche Kurzgeschichte. Das Formexperiment der moderne / E. K. Neuse // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. - 160 p.
9. Reich-Ranicki M. Keine Zeit für Kurzgeschichten / M. Reich-Ranicki // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004 – 160 p.
10. Schnurre W. Kritik und Waffe. Zur Problematik der Kurzgeschichte / W. Schnurre // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. - 160 p.
11. The vintage news. For sale, baby shoes, never worn: Tracing the history of the shortest story ever told. – [Electronic resource]. URL: <https://www.thevintagenews.com/2017/09/24/for-sale-baby-shoes-never-worn-tracing-the-history-of-the-shortest-story-ever-told/> (accessed: 23.07.2008).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research] / I.R. Gal'perin. - M.: Nauka, 1981. - 139 p. [in Russian]
2. Panova I. A. Leksicheskaja reprezentacija ponjatija «sem'ja» v rasskazah M.L. Kashnic: «Eisbären», «der Strohhalm» [Lexical representation of the concept of «family» in the stories of M. L. Kashnits: «Eisbären», «der Strohhalm»] / I. A. Panova. // Alleja nauki [Alley science]. – 2018. – Vol. 3. – № 6(22). – P. 951-954. [in Russian]
3. Jacevich O. E. Jevfemisticheskie motivy v rasskaze M.L. Kashnic «Prizraki» [Euphemistic motives in the story of M. L. Kashnits "Ghosts"] / O.E. Jacevich, V.V. Judashkina, A.N. Sokolov. // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki [The magazine «Modern Science: actual problems of theory and practice» Series Humanities]. - 2021. - №04/2. - p. 205-207. [in Russian]
4. Boll H. Interview mit H. Boll [Interview with H. Boll] / H. Boll // Theorie der Kurzgeschichte [Theory of the short story]. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. - 160 p. [in German]
5. Eisenreich H. Eine Geschichte erzählt sich selbst [A story tells itself] / H. Eisenreich // Theorie der Kurzgeschichte [Theory of the short story]. - Stuttgart, 2004. - 160 p. [in German]

6. Kaschnitz M.L. Eisbären: Ausgewählte Erzählungen [Polar Bears: Selected Stories] / Marie Luise Kaschnitz. - Frankfurt am Main: Insel-Verl., 1990. – 175 p. [in German]
7. Kaschnitz M.L. Wohin denn ich [Where then I] / M.L. Kaschnitz. - München, 1994. – 154 p. [in German]
8. Neuse E. K. Die deutsche Kurzgeschichte. Das Formexperiment der moderne [The German Short Story. The form experiment of modernity] / E. K. Neuse // Theorie der Kurzgeschichte [Theory of short story]. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. - 160 p. [in German]
9. Reich-Ranicki M. Keine Zeit für Kurzgeschichten [No time for short stories] / M. Reich-Ranicki // Theorie der Kurzgeschichte [Theory of short story]. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004 – 160 p. [in German]
10. Schnurre W. Kritik und Waffe. Zur Problematik der Kurzgeschichte [Criticism and weapon. The problem of the short story] / W. Schnurre // Theorie der Kurzgeschichte [Theory of short story]. - Stuttgart: Philipp Reclam, 2004. - 160 p. [in German]
11. The vintage news. For sale, baby shoes, never worn: Tracing the history of the shortest story ever told. – [Electronic resource]. URL: <https://www.thevintagenews.com/2017/09/24/for-sale-baby-shoes-never-worn-tracing-the-history-of-the-shortest-story-ever-told/> (accessed: 23.07.2008).